

Университет Российской академии образования,
Красноярский филиал

В.А. Мальцев

**Либеральная этика и христианский гуманизм:
история и проблемы
Монография**

Автор

В.А. Мальцев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
правовых дисциплин.

Рецензенты:

Таюрский А.И., академик РАО, председатель Сибирского отделения
Российской академии образования;

Дроздов Н.И., доктор исторических наук, профессор, директор
Красноярского филиала университета Российской академии образования.

В монографии исследуются проблемы исторической преемственности принципов этики. Показано, что формирование подлинно гуманистической этики, основанной на любви к человеку, происходило на основе этических принципов, изложенных в учении Иисуса Христа, которые сыграли основополагающую роль в развитии европейской культуры. Уделяется внимание роли этического плюрализма в европейских социальных отношениях, а также его влияния на общественную жизнь. Обращено внимание на попытки изобретения классовой или националистической этики и последствия этих инноваций. Рассмотрено значение вечных ценностей – любовь, семья для формирования личности и жизни людей.

СОДЕРЖАНИЕ:

Глава I. История гуманизма

1. Гуманизм в современном понимании
2. Классификация гуманизма.
3. Христианский гуманизм
- Зарождение христианского гуманизма

- Любовь к ближнему
- 4. Либеральный гуманизм
 - Древний гуманизм
 - Классический гуманизм
 - Лоренцо Валла
 - Гуманизм Просвещения
 - Сущность современного либерального гуманизма
- 5. Коммунистический гуманизм
 - Заключение

Глава 2. Современные теории происхождения этики

1. Чье поведение изучает этика?
2. Расизм
3. Сомнительные «достижения» современной биопсихологии
4. «Модель себя». Поведение обезьян и этика человека
5. Ш. Летурно о происхождении нравственности
 - Заключение

Глава 3. Рождение представлений о человеке духовном

1. Самоопределение человека в древности
 - Анимизм и тотемизм
2. Тотемизм и духовность в Древнем Египте
3. Некоторые черты жизни древних людей
 - Пища – основа жизни
 - Продление рода
 - Коллективизм
4. Принципы языческого отношения к миру
5. Источник зла
 - Будда
 - Конфуций
 - Пифагор

Глава 4. Этическая мысль древнегреческих философов в поисках идеального человека

1. Природные и социально-экономические факторы, повлиявшие на развитие этических взглядов древних греков.
2. Влияние религии на развитие этических взглядов древних греков.
3. Этические проблемы, поставленные греческой философией
4. Развитие представлений о сущности человека в древнегреческой философии
 - А. Человек природный (человек-животное)
 - Б. Человек чувственный (телесный)
 - В. Человек духовный

Глава 5: Рождение человека духовного

1. Человек в Пятикнижии Моисея
2. Человек в учении Иисуса Христа
3. Новый человек в учении апостола Павла

4. Иисус Христос о своей миссии
5. Этика первых христиан
6. Возникновение христианской церкви
7. Героический период в истории христианства

Глава 6. Последователь Христа и подданный императора

1. Превращение христианства в государственную религию
2. Последователь Христа или подданный императора
3. Учение Христа, императорская власть и рабовладельческое общество
4. Иудеохристианство
5. Возникновение ересей
 - Гностицизм и его влияние на христианство.
 - Маркионизм
 - Монтанизм
6. Роль императора Константина в истории христианства
7. Человек под властью кесаря и церкви

Глава 7. Христианская церковь – создатель духовной культуры европейских народов

1. Падение Западной Римской империи – результат потери обществом веры и духа
2. Самоопределение церкви
3. Христианская религия – основа духовной культуры и стабильности народов Европы.
4. Пути создания европейцами духовной культуры
5. Позиция церкви в социальных отношениях
6. Монашество
7. Бенедикт Нурсийский
8. Рождение христианина – человека духовного

Глава 8. Развитие духовности в Средние века

1. Христианский святой – идеал нового человека, которого не знал языческий мир
2. Крестовые походы
3. Франциск Ассизский
4. Жанна д'Арк
5. Выдающиеся деятели церкви, боровшиеся за ее духовное обновление.
 - Джон Уиклиф (Виклиф)
 - Ян Гус
 - Гуситские войны
 - Джироламо Савонарола и его демократическая республика

Глава 9. Глава 9. Возрождение: величие человека и противоречия этики.

1. Что называют Возрождением?
2. Открытие университетов.

3. Кризис католической церкви и власти пап.
4. Народный гуманизм эпохи Возрождения
5. Христианские гуманисты Возрождения.
6. Возрождение языческого мировоззрения и его представители.

Глава 10. Этика вольнодумства

1. Появление вольнодумства.
2. Садизм
 - Философия де Сада
3. Романтизм
 - Жан-Жак Руссо
 - Байрон (1788-1824)
4. Атеизм
 - Атеизм французских просветителей

Глава 11. Этика бунтарства

1. Главные направления этической мысли I-ой половины XIX в.
 - Утилитаризм.
 - Позитивизм.
2. Нигилизм.
 - Макс Штирнер.
 - Артур Шопенгауэр.
 - Фридрих Ницше.
3. Анархизм.
4. Коммунизм.
5. Расизм.
6. Значение нигилизма.

Глава 12. Этика мистицизма

1. Теософия
2. Рудольф Штейнер
3. Антропософия
4. Учение о человеке.
 - Этика Штайнера
5. Вальдорфская педагогика
6. Антропософия в России

Глава 13. Этика биосоциального человека

1. Этика потребителя
2. Бездуховный или рациональный человек
 - Интеллектуальный человек
3. Зигмунд Фрейд
4. Карл Густав Юнг о Зигмунде Фрейде
5. Проблема этики в философии XX в.
 - Экзистенциализм
 - Постмодернизм.
6. Экзистенциальный психоанализ Э. Фромма.
 - Заключение

Глава 14. Этика человека духовного

I. Научные представления о душе и духовности.

1. Определение человека духовного

2. Дух и душа

- Карл Густав Юнг о душе
- Н.П. Бехтерева о душе, духе и атеизме

II. Религиозные философы о человеке, духовности и этике

1. Направления религиозной философии Запада в XX в.

- Дитрих фон Гильдебранд
- Эрнст Трёльч
- Пьер Тейяр де Шарден
- Жак Маритен
- Пауль Тиллих
- Дитрих Бонхёффер
- Рене Генон

2. Философская антропология.

- Макс Шелер
- Арнольд Гелен

3. Культурная антропология

- Вернер Зомбарт
- Эрих Ротхакер
- Ханс Эдуард Хенгстенберг

4. Новая онтология

- Николай Гартман

Глава 15. Религия и этика

1. Сознание и религия

2. Наука о роли религии в становлении духовности

3. Религия и государство

4. Религия - источник искусства, науки, культуры

5. Закон и право

6. Образ богов и нравы людей

7. Языческие религии на путях поиска духовности

8. Возникновение нравственности

Глава 16. Оптимистическое мировоззрение – фундамент христианской гуманистической этики

1. Мировоззрение – духовно-нравственная основа личности

2. Существует ли правильное мировоззрение?

3. Гипотезы возникновения Вселенной и жизни

4. Вера религиозная и научная

5. Основное содержание оптимистического и пессимистического мировоззрения

- Пессимистическое мировоззрение
- Некрофилия и биофилия

6. Христианская нравственность – фундамент гуманистического и оптимистического мировоззрения

Глава 17. Любовь

1. Рождение любви
2. Секс и любовь в язычестве
 - Любовь в Древней Греции
 - Платоническая любовь
 - Осуждение однополый любви
3. Образ Девы Марии
4. Теория «либидо» З. Фрейда
5. Искусство любить
6. Тайны любви
7. Объекты любви
 - Любовь к ребенку
 - Отцовская любовь
 - Братская любовь
 - Материнская любовь
 - Эротическая любовь
 - Супружеская любовь
 - Любовь к себе
 - Любовь к Богу.

Глава 18. Семья

1. Что такое семья?
2. Досемейные формы брака
3. Семейные отношения в Ветхом Завете
4. Семья в учении Конфуция
5. Моногамная семья
6. Семья в учении Иисуса Христа
7. Семья в СССР
8. Семья сегодня и завтра

Глава 19. Сексуальная революция

1. Причины сексуальной революции по версии ее сторонников
2. Сексуальные отношения в языческом обществе
 - Светская и религиозная сексуальность
 - Оргии
 - Римские садисты
 - Кончина Римской империи
3. Сексуальность в Средние века. Куртуазная любовь
 - Светское и религиозное отношение к сексу
 - Проституция в Средние века
 - Еретические и оккультные секты
4. Сексуальное Возрождение
 - Маркиз де Сад – предтеча сексуальной революции
5. Диалектика сексуальной революции

- Этапы научной подготовки сексуальной революции
- 6. Сексуальная революция во второй половине XX столетия.
- 7. Движение против сексуальной революции

Глава 20. Материализм – отец современного либерализма

1. Рождение либерального мировоззрения
2. Либеральное общество
3. Либеральная этика
4. Духовно-нравственный кризис либерального общества
5. Причины духовно-нравственного кризиса

Глава 21. Личность, общество и государство

1. Соотношение интересов личности, общества и государства
2. Цель и смысл жизни
3. Ценность человеческой жизни
4. Собственность. Моё и наше
5. Честь и совесть, порядочность и успешность
6. Для чего нужна демократия?
7. Глобализация и патриотизм.
8. Защита Родины
9. Кто мы, русские или россияне?

Введение

История человечества, дошедшая в свидетельствах письменных памятников, полна описанием событий, суть которых не изменилась до настоящего времени. Войны, захваты территорий, закабаление народов перетекали из столетия в столетие. Менялись материальные условия жизни: росли города, развивалась техника, появились совершенно новые источники энергии, в корне изменившие быт людей, однако суть человеческих отношений оставалась неизменной – стремление к обладанию материальными благами.

Материальный прогресс человечества создал иллюзию, что именно в нем таится возможность всеобщего благоденствия, о котором мечтали великие утописты. Для этого необходимо лишь изменить систему владения материальными средствами. Семьдесят лет длился в XX веке великий эксперимент по изменению права владения материальными средствами, но он провалился, и у многих возникла новая иллюзия: мир частной собственности хорош, и не надо пытаться его разрушать, а рынок является панацеей от всех болезней. Однако стремительное обесценивание всех моральных законов и норм, возникновение бездуховности, как зияющей пустоты, открывшейся на пути человечества, делают необычайно злободневными поучения древних мудрецов: *«Упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их»*. (Книга Притчей Соломоновых 1:32)

Возникает вопрос, почему мудрость древних не стареет: *«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем»*. (Екклесиаст. 1:9) Ответ лежит на поверхности: древние мудрецы лучше современников понимали, что *«все труды человека - для рта его, а душа его не насыщается»*.

Современные психологи изо всех сил пытаются убедить окружающих, что никакой души и духовности нет, а человеком движут вполне объяснимые с материалистических позиций инстинкты, гормоны и рефлексy. Чем больше людей начинает этому верить, тем страшнее становится жить в таком обществе.

Многие философы XX века требовали пересмотра соотношения материальных и духовных факторов в жизни человека. Попытаемся это сделать и мы, через рассмотрение эволюции во взглядах людей на этику.

Глава 1. История гуманизма

1. Гуманизм в современном понимании

Гуманизм – очень лукавое понятие, в обыденном смысле означающее любовь к людям и человечеству. Но как только мы начинаем выяснять его научное значение, то сталкиваемся с противоречиями. Словарь Иностраннх слов сообщает следующее: «1) мировоззрение проникнутое любовью к

людям, уважением к человеческому достоинству, заботой о благе людей; 2) человечность, любовь к людям и забота об их благе; 3) прогрессивное движение эпохи Возрождения, провозгласившее принцип свободного развития личности, выступившее за освобождение человека от власти феодализма и католицизма». Как следует из определения, в первых двух случаях главным содержанием гуманизма является любовь к людям, а вот свободное развитие человека, основанное на борьбе с феодализмом и католицизмом, сразу же уводят его от любви. Борьба не может иметь в своей основе любовь, они несовместимы. Возьмем на заметку, что со времен Возрождения вместо любви к людям основным содержанием гуманизма становится борьба.

Поиски научного понимания термина приводят к моменту его рождения. Автором этого понятия считается древнеримский политик и философ Цицерон, который дал ему следующее определение: «гуманизм — высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей в эстетически законченную форму в сочетании с мягкостью и человечностью». Мудрый Цицерон в период расцвета римского рабовладения, когда раб не считался человеком, а бои гладиаторов были любимым развлечением, приводит весьма туманное определение, в котором упор сделан на развитии способностей и их сочетание с человечностью. Очень трудно сочетать с человечностью всеобщую жестокость того времени, поэтому определение Цицерона звучит как желательная, но недостижимая абстракция. Однако в определении Цицерона не содержится даже намёка на необходимость борьбы за развитие способностей с кем или чем-либо.

Совершенно запутывают ситуацию и современные определения гуманизма. В исследовании Ю. Чёрного «Современный гуманизм» приводится определение гуманизма, которое в 1949 г. в своей студенческой работе предложил будущий американский исследователь Уоррен Аллен Смит: «гуманизм — понятие, означающее интерес к человеку или к изучению гуманитарных дисциплин». Невольно возникает мысль, что каннибалы тоже интересуются людьми, но их не называют гуманистами.

Согласно определению Американской ассоциации гуманистов, «гуманизм — это прогрессивная жизненная позиция, которая без помощи веры в сверхъестественное утверждает нашу способность и обязанность вести этический образ жизни в целях самореализации и в стремлении принести большее благо человечеству». Очень красивое определение, в котором непонятно главное, по каким причинам человек будет вести этический образ жизни, кто его может этому обязать в обществе индивидуалистов, а самореализация в любом обществе совершенно не связана со стремлением к благу человечества. Наоборот рыночные отношения, основанные на конкуренции, предопределяют стремление к личному успеху, а не к всеобщему благу. Наконец, индивидуализм, являющийся главным содержанием жизни современного человека, также не предполагает заботы о всеобщем благе.

Такая расплывчатость определений гуманизма может свидетельствовать об одном – отсутствии прочного принципа или критерия гуманизма, опираясь на который можно было бы строить его теорию. Ю. Черный приводит и классификацию гуманизма: *«древний, классический - гуманизм эпохи Возрождения; теистический гуманизм, атеистический гуманизм, коммунистический гуманизм, натуралистический (или научный) гуманизм — эклектический набор установок, рождённых в современную научную эпоху и сконцентрированных на вере в высшую ценность и самосовершенствование человеческой личности»*. И опять вместо наивной любви к людям утверждается вера в высшую ценность и самосовершенствование человеческой личности. Во всех современных рассуждениях о гуманизме и человеке виден один общий посыл - люди представляются одинаково ценными и стремящимся к саморазвитию, но лишенными любви к себе подобным. По-видимому, это результат рыночных отношений, когда признание ценности человека, лишенное любви к нему выхолащивает первоначальный смысл гуманизма, делая его привлекательным как рекламный щит, но не более.

Приведем еще одно современное определение гуманизма: *«Гуманизм — демократическая, этическая жизненная позиция, утверждающая, что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни. Гуманизм призывает к построению более гуманного общества посредством этики, основанной на человеческих и других естественных ценностях, в духе разума и свободного поиска, за счёт использования человеческих способностей. Гуманизм не теистичен и не принимает «сверхъестественное» видение реального мира»*. И опять возникают вопросы, что это за «этика, построенная на человеческих и других естественных ценностях», откуда она произошла? Нас стремятся запутать на ровном месте. *«Естественные ценности»*, упоминание о которых можно найти еще у Эпикура, в эпоху Просвещения приобретают силу незыблемых постулатов, которые многие современные ученые считают природными свойствами человека. Потрясающая смесь эволюционизма с идеализмом. Вера в открытый Дарвином закон борьбы за существование у этих ученых сочетается с верой в какие-то естественные нравственные ценности. Природа не знает нравственности, в ней царствует целесообразность, поэтому побеждают сильнейшие. История красноречиво свидетельствует, что никаких *"человеческих и других естественных ценностей"* кроме данных религиями не существует. Сторонники материалистического взгляда на мир не могут согласиться с этим в принципе, поэтому возникло замалчивание сущности проблемы путем ее фальсификации. Этот замкнутый круг, по которому ходят материалисты, в поисках начал нравственности и гуманизма в природе, заставляет их вновь и вновь прибегать к прямой клевете на религию. В последнее время тратятся громадные средства и силы тысяч научных работников, чтобы доказать, что начала нравственности заложены в генах и мозгу обезьян и человека. Может

быть, их поиски не бесполезны для биологии, но они никак не объясняют историю этики. С этих позиций невозможно объяснить возникновение в глубокой древности «права сильного» и его действие до наших дней. Рожденный этим правом рабовладельческий строй тоже выпадает из схемы «биологического» гуманизма, да и последующие отношения, основанные на насилии и угнетении одних людей другими, не вписываются в нее.

Ряд современных философов утверждает, что гуманистическое мировоззрение, основой которого являлась борьба с пережитками феодализма и засильем католической церкви, возникло как философское течение в эпоху Возрождения. Это действительно так, если гуманизм разделить на два направления: гуманизм борьбы и гуманизм любви.

Однако за две тысячи лет до гуманизма борьбы возникла гуманистическая философия любви к человеку. Ее авторами были основатели великих религий - Будда и Конфуций, идеи которых нашли свое развитие в учении Иисуса Христа. Эти великие гуманисты не делали различия между людьми и призывали любить каждого человека, невзирая на его сословную и иную принадлежность, в, принципе, исключая насилие и борьбу.

Делая вывод можно отметить: современное понимание гуманизма подменило любовь к человеку и человечеству борьбой за его прогрессивное развитие, что совершенно изменило его первоначальный смысл.

2. Классификация гуманизма.

Термин «гуманизм» был введен в научный оборот только в самом начале XIX века и означал приоритет человека (антропоцентризм) перед идеями, истинами, догмами, религиями, заставлявшими его служить себе. Однако отказ от признания высоких идей и истин в качестве руководящих принципов жизни человека выглядит не так красиво, как кажется на первый взгляд. Отказываясь от высоких идеалов и принципов, являющихся продуктом тысячелетий развития культуры, человек отказывается и от самой культуры, возвращаясь назад к своей биологической, животной природе, действия которой обусловлены инстинктами.

Жан-Жак Руссо в своем первом трактате «Способствовало ли возрождение наук и искусств возрождению нравов» писал, что научные открытия несут ошибки: «в тысячу раз более опасные, чем польза приносимая истиною» [1]. «Но зло еще худшее несут с собою литература и искусство». [1, 21] Отрицая значение науки и искусства, Руссо сохраняет в себе приверженность принципам морали, на которой строит свои представления о гуманизме. Особое значение он придает состраданию: «Сострадание – это естественное чувство, которое, умеряя в каждом индивидууме действие себялюбия, способствует взаимному сохранению всего рода. Оно-то и заставляет нас, не рассуждая, спешить на помощь всем, кто страдает у нас на глазах; оно-то и занимает в естественном состоянии место законов, нравственности и добродетели...» [2, 66-67]

От Руссо негативное отношение к культуре было заимствовано виднейшими философами конца XIX начала XX в. Для Ф. Ницше отрицание культуры состоит, прежде всего, в отрицании религии, морали и, как следствие, гуманизма. Он считает, что: «Сострадание вообще противоречит закону развития, который есть закон подбора». [3, 636] В уста Заратустры он вкладывает такие слова: «Людей не люблю я. Человек для меня слишком несовершенен. Любовь к человеку убила бы меня». [4, 7] В философии Ф. Ницше отрицание культуры приходит к своему логическому завершению – отрицанию самого человека. «Человечество не представляет собою развития к лучшему, или сильнейшему, или к высшему, как в это до сих пор верят. «Прогресс» есть лишь современная идея, иначе говоря, фальшивая идея». [3, 634]. Он становится на путь полного отрицания гуманизма: «Нищих надо бы совсем уничтожить!... И заодно с ними грешников и угрызения совести». [4, 63]

В начале XX в. З. Фрейд обвинил культуру в репрессивных функциях, так как она ограничивает сексуальное поведение индивида рамками, определенными общественной моралью, тем самым нанося ему психологическую травму, приводящую к неврозам. Противопоставление человека и культуры давало повод пересмотреть и понимание гуманизма, позволяя зачислить в его ряды людей, которые никак не проявили себя в любви к людям. Первым из них будет человеконенавистник Ф. Ницше, затем К. Маркс и Ф. Энгельс, найдется место и маркизу де Саду, призывавшему отказаться от условностей и приличий ради удовлетворения страсти к наслаждениям. Такой гуманизм призывает к развитию человека, а у Ницше появлению *сверхчеловека* и ничего общего с любовью к людям не имеет.

Другой характерной особенностью рассуждений о современном гуманизме является стремление авторов разделить его на светский и религиозный, которое вызывает вопрос, зачем это делается? Начав бороться с католицизмом пятьсот лет назад сторонники такого *гуманизма* не желают складывать оружие и в наши дни, хотя историческая ситуация коренным образом изменилась. Если в основе гуманизма лежит человечность, основанная на любви к людям, то, какое значение имеет религиозная принадлежность человека? Ответом может быть только указание на то обстоятельство, что в учении Иисуса Христа любовь к человеку является основополагающим принципом, неразрывно связанным с любовью к Богу, а для современных «гуманистов» разговоры о всеобщем развитии личности являются всего лишь дымовой завесой, за которой они скрывают свои подлинные цели.

Современным философам удалась замечательная фальсификация, они сумели так оторвать свою терминологию от обыденной жизни, что вполне образованный человек, рассуждая о каких-либо вещах, не понимает, что в его словах отсутствует смысл, вкладываемый в него учеными. Так произошло и с гуманизмом. Многие миллионы людей, услышав это слово, думают, что речь идет о человеколюбии, а на самом деле говорят о развитии.

В приведенной Ю. Черным классификации гуманизма упомянуты теистический гуманизм, атеистический гуманизм, коммунистический гуманизм, натуралистический (или научный) гуманизм, однако данная классификация имеет существенный недостаток – у нее нет принципиальных различий между отдельными типами гуманизма. Так атеистический, коммунистический и натуралистический (научный) гуманизм имеют общую черту – атеизм.

Современные направления гуманизма не имеют не только четко выраженных различий, но и главного объединяющего их свойства. Если положить в основу классификации гуманизма отношение к человеку, он сразу же разделится на три принципиально отличающихся между собой типа: христианский, коммунистический и либеральный.

3. Христианский гуманизм

Христианский гуманизм был подготовлен всей историей развития этической мысли человечества. Он является величайшим достижением культуры. Именно по этой причине последователи либеральной и марксистской философии отказываются рассматривать учение Иисуса Христа в качестве философской этики, а, казалось бы, сторонники христианства, такие как Н.И. Бердяев и другие религиозные философы сами не пожелали рассматривать это учение в качестве этического, оторвав от религиозной мистики. Н. Бердяев пишет в *Философии свободы*: *«Евангелие есть учение о Христе как Искупителе и Спасителе мира, а не учение Христа. Если брать учение Христа и отвергать самого Христа, то в христианстве нельзя найти ничего абсолютно нового и оригинального»* [5, 170]. Этот философ словно не понимал, что его рассуждения о мистической роли Христа в истории интересны только верующим христианам, что пройдут десятилетия, родятся новые поколения, которые не будут знать мистики христианства, а лишенные знаний о его этике, станут просто равнодушными к нему.

В том, что широчайшие массы современной интеллигенции не знают этического величия учения Иисуса Христа, несомненно повинны русские религиозные философы. Запертое в тесные религиозно-мистические рамки, этическое учение Христа оказалось изолированным от мира и неизвестным современному рационалистическому обществу, в то время как этические воззрения на гуманизм всех новомодных философов, в том числе и антигуманистические, широко популяризируются.

Необходимо упомянуть, что в христианстве широко распространены этические учения церквей: православной, католической, протестантских. Их рассмотрение не входит в нашу задачу, так как оно носит чисто религиоведческий характер. Церкви со времен императора Константина, когда произошло ее слияние с государственной властью, превратились в социальный институт, у которого имеются собственные интересы подчас весьма далекие от духовных и напрямую связанные с земными делами. Мы упомянем только наиболее фундаментальные принципы христианского

гуманизма, изложенного в Евангелиях, которое одно для всех христианских церквей и конфессий.

Н. Бердяев как будто укоряет Христа в том, что в его *«учении нельзя найти ничего абсолютно нового и оригинального»*. Удивительно, что этот известный философ не понимает, что величие христианства как этического учения в том и заключается, что оно сумело объединить наиболее гуманистические, в подлинном смысле этого слова, элементы более ранних религий и философских учений, сделав их образом жизни своих последователей. Гуманизм Моисея, Будды и Конфуция, Зороастра, греческих философов нашел свое заверщенное выражение в учении Иисуса Христа. Обратим внимание на то, что Будду и Конфуция считают не только основателями религий, но и философских школ. Философы Древней Греции за исключением Пифагора вышли за пределы религиозного мышления. Думается, что в этом сказалась ограниченность греческого язычества, которое нашло свое заверщенное выражение в религиозной жизни народа и не могло подвергаться какой-либо трансформации или модернизации, поэтому духовное развитие в Греции пошло по особому пути, принесшему великие результаты.

- Зарождение христианского гуманизма

Рождение христианского гуманизма произошло в эпоху наивысшего расцвета рабовладельческого Рима, население которого составляло множественную иерархию, на вершине которой стояли знатные римские фамилии, представители которых становились сенаторами, избравшимися на важнейшие государственные посты. Обладание римским гражданством давало своим владельцам ряд привилегий, недоступным не гражданам. На самом низу социальной лестницы стояли рабы, не считавшиеся людьми. Объединяли эту совершенно разношерстную толпу, несколько доступных и понятных каждому материальных стимулов, которые дошли до нас в требованиях плебеев: «Хлеба и зрелищ», причем то и другое они хотели получить от императоров задаром. Толпы римлян, беснующихся на трибунах цирков от вида убиваемых людей и животных, льющейся потоками крови, сами превращались в кровожадных зверей. При некоторых императорах подобные празднества продолжались по несколько месяцев, можно представить, кем становились их зрители. Упадок нравов, вызванный всеобщей жестокостью римского общества, сделавшего распутство обыденным явлением и подорвавший основу государства семью, находился в резком контрасте с жизнью христианских общин.

- Любовь к ближнему

Любовь к человеку в учении Христа поднята на высоту, неизвестную ни в одной из более ранних религий или философских систем. Вот как отвечает на вопрос фарисея о главной заповеди его учения Христос:

«Иисус сказал ему: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»:

Сия есть первая и наибольшая заповедь; Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»;

На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». [6]

Христос уравнивает любовь к Богу и любовь к человеку. Любовь к человеку в учении Иисуса Христа это не благожелательно отрешенная любовь Будды и выжидательная любовь Конфуция, сказавшего: «Не делай другим того, чего не желаешь себе». У Христа любовь к людям достигает своей вершины: «Любите врагов ваших» (Мф. 5:44). Человечество до наших дней не поднялось до осознания гуманизма этих слов. Ему совершенно не соответствует современная политика самых могущественных «цивилизованных государств».

А вот еще пример любви к людям, который расходится с современными либеральными представлениями о гуманизме: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»*. [7] Именно такая любовь лежит в основе христианского коллективизма, называемого в православии соборностью.

Апостол Павел развивает гуманизм учения Христа. Его слова о значении любви в Первом послании к Коринфянам достигают высот величественной поэзии: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая или кимвал звучащий.*

Если я имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так - что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, - нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, любовь не превозносится, не гордится.

Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится...

А теперь пребывают сии три; надежда, вера и любовь, но любовь из них больше». [8]

Подобной оды духовной любви к человеку трудно найти в онтологии мировой литературы.

Апостол Павел не только слагает оды, он и развивает гуманистическое отношение к людям. В этом же послании он прямо предписывает: *«Не делайте рабами человеков»*. [8. 7:23] В материалистических учебниках истории падение рабовладельческого строя связывают только с развитием орудий труда, сделавших труд раба не эффективным, но нигде не говорят, что христианство запрещало делать единоверца рабом.

По мысли Павла христианство вносит в общество совершенно новые отношения, разрушая созданные перегородки между людьми: *«Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса... Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»*. [9]

В своей проповеди апостол Павел подходит к образу нового гуманного человека. Он призывает: *«Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях. А обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины. Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему... Гневаясь не согрешайте... Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное... Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас, но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга...»* [10]

Евангельские принципы христианского гуманизма легли в основу внутренней жизни первых общин последователей учения Христа, созданных Павлом и другими апостолами. Эти общины отличал дух подлинного демократизма и братства. Более того в первые столетия в них отсутствовало имущественное неравенство. Деяния святых Апостолов свидетельствуют: *«У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее»*.

«Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду». [11]

Христианство распространялось по просторам необъятной Римской империи стремительно. Против христиан устраивались гонения, выливавшиеся в жесточайшие погромы с массовыми убийствами и издевательствами. Однако стойкость христиан во время казней только подогревала к ним интерес. Многие авторы отмечают, что главной причиной быстрого распространения христианства, было чувство братства и защищенности, которое давали общины своим членам среди моря злобных язычников. В древних хрониках сообщается, что христиане помогали детям и старикам, вдовам и сиротам, узникам и рабам. Они не только декларировали гуманистические принципы, но и строили на них свои повседневные отношения.

Все изменилось в начале IV века, когда Константин, прозванный Великим, сделал христианскую церковь своей опорой в государстве. Константин не ошибся. Христиане были самой здоровой частью общества. Их отличала нравственная чистоплотность, работоспособность, ответственность, преданность долгу. Среди всеобщего разложения они смогли сохранить Восточную Римскую империю еще на тысячу лет после падения Западной империи. Однако приблизив христиан, Константин

задушил учение Христа в своих объятиях. Гуманистические принципы, на которых строилось раннее христианство, были чужды императору и его окружению. Начинается постепенная замена их на более приемлемые. Противники перемен объявляются еретиками, и с ними ведется борьба, которая проходит через всю историю христианской церкви.

Перерождение церкви, вставшей на защиту не *«труждающихся и обремененных»*, которых призывал к себе Христос, а власть имущих приводит в Средние века к запрету читать Евангелия простым верующим. В Европе это было сделано в XIII веке после подавления альбигойской ереси. Евангелие стало революционным манифестом, его идеи порождали бесчисленных противников официальной католической церкви, подымавших антицерковные и антифеодалные войны. Если говорить о борьбе с феодализмом, то никто не нанес ему большего урона, чем Евангелие Иисуса Христа.

Реформация, а затем религиозные войны XVI-XVII вв. потрясли Европу до основания, расшатывая феодализм и католичество. Толкование Евангелия Лютером и Кальвином не всегда соответствовали первоначальному христианскому гуманизму, но являлись попыткой восстановить его первоначальную чистоту. Лютера и Кальвина можно обвинить в субъективности, но не злонамеренности. Христианский гуманизм, зародившийся в лоне ранних христианских общин, а затем поддержанный как культурное движение римскими папами стал основой и современного либерального гуманизма, который не только отрекается от своего прародителя, но и желает его уничтожить, потому что наполнен не любовью к человечеству, а любовью к собственной персоне.

4. Либеральный гуманизм

- Древний гуманизм

В приведенной нами классификации гуманизма классический следует за древним, к которому отнесены системы воззрений философов античности, совершенно несопоставимых как по своему таланту, так и по этическим взглядам. Сократа и Аристотеля ставят в один ряд с Демокритом, Эпикуром, Лукрецием и Протагором. Первые два действительно являются основоположниками этического гуманизма, а остальных к гуманистам могут отнести только люди с противоположными взглядами на его сущность. Если понимать гуманизм как любовь к человечеству, то весьма сомнительно считать гуманистами людей, отвергающих необходимость создания семьи и воспитания детей, ответственность за судьбы общества, а таковыми были Демокрит, Эпикур и Лукреций. Так же нелепо считать гуманистом Протагора, провозгласившего выгоду важнее истины. В гуманизме античных философов совершенно отчетливо наблюдаются два направления: любовь к людям (коллективизм) и любовь к себе (индивидуализм). Сократ, Платон, Аристотель, стоики, Сенека, Плутарх заложили основы будущего гуманизма и гуманистической этики. Их философия была направлена на духовное совершенствование человека путем развития добродетелей. Они стремились

к прогрессу отношений в обществе и государстве. У них было разное понимание таких отношений, но ими руководило стремление ко всеобщему благу.

Демокрит, Эпикур, Лукреций, Протагор, к ним можно добавить и Диогена Синопского были крайними индивидуалистами. Называть гуманистом человека, который не любил других людей как Диоген или предлагал им покончить жизнь самоубийством, как это делали последователи Эпикура, по меньшей мере, странно. Они любили себя и хотели ублажать свое тело. Их бог - удовольствия, поэтому все житейские затруднения, связанные с обязанностями и ответственностью перед другими людьми, обществом и государством были чужды им.

Как можно говорить вообще о древнем гуманизме, если подавляющее большинство людей в том обществе, не имело даже личной свободы или испытывало значительные ограничения ее, то есть гуманизм как система отношений между людьми отсутствовал вообще. Рабы, не граждане, женщины, т.е. подавляющее большинство населения не имело прав вообще или же было ущемлено в пользовании ими. Никто из упомянутых нами философов, кроме Сенеки, не выступал против рабства. А над всеми, свободными и закабаленными господствовал неумолимый Рок (судьба), в руки которого, как писал А.Ф. Лосев, отдавались все.

- Классический гуманизм

Гуманизм эпохи Возрождения, названный *классическим*, постепенно потерял в своем содержании любовь к людям, вкладываемую в смысл этого слово христианами. В эту эпоху произошло разделение гуманизма на два течения: христианский гуманизм и буржуазный индивидуализм, который замаскировался под очень притягательным словом гуманизм.

Корни буржуазного индивидуализма кроются в языческом мировоззрении, которое было возвращено к жизни Возрождением. Тысячу лет христианство вело беспощадную борьбу с языческим отношением к жизни, характерным отсутствием моральных запретов, в первую очередь в сексе. Бои гладиаторов на потеху толпе, убийства нежеланных детей, вообще убийства, гомосексуализм, инцест, педофилия, массовые распутные оргии, при которых происходили совокупления всех со всеми, в том числе и с животными стали с приходом христианства считаться преступлениями, но вызывали у противников христианской нравственности тоскливые воспоминания о былой свободе.

В эпоху Ренессанса на арену политической борьбы и общественной жизни выходит новый класс – третье сословие, зарождающаяся буржуазия в лице первых банкиров, торговцев и мастеров-ремесленников, появляется интеллигенция, состоящая из университетских профессоров, юристов, врачей. Они были грамотны и состоятельны, но не родовиты, поэтому лишены возможности заявлять о своих правах и требовать уважения, соответствовавшего их материальному и интеллектуальному уровню. Им не нужна была всеобщая христианская любовь между людьми, так как борьба

за собственные права толкала их к противостоянию с феодалами и церковью, а желание умножить богатства вело к усилению эксплуатации масс – черни. Индивидуализм – это единственное мировоззрение, которое освобождало их от ответственности перед любой из противостоящих сторон и кем бы то ни было.

Сторонники индивидуализма эпохи Возрождения говорят о борьбе гуманистов с церковным аскетизмом, подавлявшим земные радости человека в то время. Однако новеллы Боккаччо и других авторов свидетельствуют о другом. Во второй новелле Декамерона, рассказывающей о путешествии в Рим, еврея, пожелавшего познакомиться с нравами папского двора, последний делится своими впечатлениями: *«Я не видел ни в одном клирике ни святости, ни благочестия, ни добрых дел, ни образца для жизни или чего другого, а любострастие, обман, зависть, гордыня и тому подобные и худшие пороки (если может быть что-либо хуже этого) показали мне в такой чести у всех, что Рим представился мне местом скорее дьявольских, чем божьих начинаний. Насколько я понимаю, ваш пастьрь, а следовательно и все остальные со всяким тщанием, измышлением и ухищрением стараются обратить в ничто и изгнать из мира христианскую религию...»* [12]

Боккаччо свидетельствует, что в самом Риме земным радостям предавалась не только верхушка церкви. В его новеллах рассказывается о всех слоях общества, монахах и монахинях, ведущих образ жизни, даже отдаленно не напоминающий аскетический. Так с кем же и за что боролись гуманисты? Подлинными продолжателями традиций христианского гуманизма Данте Алигьери, Франческа Петрарка, Уильям Шекспир воспевали в своем творчестве лучшие качества человека и божественную любовь, обличали пороки людей, в то время как продолжатели традиций эпикуреизма и индивидуализма наращивали свои требования свободы распутства и разрушения семьи.

Согласно традиции, начало которой положил Ф. Энгельс, эпоха Возрождения, прежде всего итальянского, была вызвана к жизни развитием торговли и ремесел и выходом на общественную арену новых сил: ремесленников, торговцев и банкиров, к ним можно добавить юристов и врачей, а также алхимиков, астрологов, которые быстро росли численно. Появление этих сил нельзя отрывать еще от одного совершенно нового явления, которое оказало глубочайшее влияние на развитие общественной мысли – появления университетов, вместе с которыми происходят глубочайшие изменения в духовной жизни общества и на верное начинается Возрождение. После основания первого университета в Болонье в 1158 году происходит их широкое открытие по всей Европе. В начале XIII в. чуть ли не одновременно открываются Кембриджский, Парижский, Оксфордский, Саламанский университеты, а за ними многие другие. По причине того, что появление университетов не вписывается в материалистическую схему развития производительных сил, а, следовательно, и общества то вслед за Ф.

Энгельсом материалисты последующих эпох больше внимания уделяли ремесленникам и торговцам, забывая о профессорах и студентах.

- Лоренцо Валла

Этого человека современные историки культуры считают «гуманистом-мыслителем, ниспровергателем традиций, одним из наиболее ярких умов XV в.» и создателем этического учения, «одним из источников которого явилась этика древнегреческого философа-материалиста Эпикура». [13] В своем трактате «Об истинном и ложном благе» он отстаивает идеи, получившие название гуманистических. Прочтем некоторые суждения этого гуманиста:

1. *«На первом месте должны быть наши интересы, на ближайшем родителей, на последнем – родины, т.е. других людей». (С. 131)*

«Где хорошо, там и отечество». (С. 129)

«...Неужели я должен буду умирать за других и предпочесть своему спасению, спасение другого человека». (С. 130)

2. *«...Наслаждение есть благо, которое ищут повсюду, которое заключается в удовольствии души и тела, почти так определял его Эпикур, греки называли его (наслаждение) гедоне». (С. 94)*

3. *«Если было бы угодно жить по платоновскому закону, то прекрасные женщины принадлежали бы не каким-то частным лицам, я готов сказать, тиранам, но государству, т.е. самому народу, и было бы позволено без разбора наслаждаться нам их и им нашей благосклонностью. В результате было бы одно сообщество, одно государство, одно супружество и словно бы один дом и одна семья». (С. 115) [14]*

Вот и все кредо данного философа, которое стало основой для возникновения последующего либерального гуманизма. Философия этого гуманиста состоит из следующих положений: эгоизм и индивидуализм; космополитизм и гедонизм; аморализм и анархизм; эгоистическое следование собственным интересам, которые определяются поиском удовольствий, главным из которых является свободный секс с любой понравившейся женщиной. С мимолетным изяществом он разрушает институт семьи и ликвидирует ответственность за воспитание детей. Сделано это в книге, пронизанной христианской риторикой, которая не более чем ширма для прикрытия его языческой морали. Не случайно он с такой неприязнью отзывается о философии стоической добродетели, называя стоиков *«бородатыми козлами»* [14, 149] и *«нашими обезьянами»* [14, 183]

Другой «гуманист» этой эпохи Франсуа Рабле идет еще дальше. Он следующим образом описывает уклад жизни выдуманной им общины телемитов: *«Вставали они когда вздумается, пили, ели, трудились, спали когда заблагорассудится... Их устав состоял только из одного правила: «ДЕЛАЙ ЧТО ХОЧЕШЬ».* [15] Наверное, не случайно это правило стало одной из основных заповедей «Сатанинской библии» Ла Вея. Представляется, что это не просто совпадение, а закономерное завершение

развития индивидуализма Возрождения, переродившегося в либеральный сатанизм XX века.

Борьба за освобождение человека от пут феодализма и католицизма во времена Возрождения сопровождалась «освобождением» его от христианской морали, семьи и ее ценностей, возвратом к языческому мировоззрению. И эта тенденция только усиливалась в течение столетий.

- Гуманизм Просвещения

В эпоху Просвещения заявляет о себе новое явление общественной жизни – либерализм, которое развивались параллельно гуманизму. Гуманизм проповедовал любовь к человечеству и всеобщее благо, а либералы боролись за утверждение незыблемого права обладания частной собственностью. Постепенно либералы увидели, что демагогические требования свободы и демократии при замалчивании принципа «любви к ближнему», помогают им получать дополнительные голоса избирателей на выборах. Либералы все шире используют гуманистическую риторику в своих интересах.

Отход либерального гуманизма от христианского принципа «любви к ближнему» шел в течение столетий, постепенно. Вначале он принимает обличье «эгоизма» — поведения, целиком определяемого мыслью о собственной пользе, выгоде, когда индивид ставит свои интересы выше интересов других. Принцип эгоизма в качестве универсального начала человеческой активности был признан в эпоху Просвещения. Французские мыслители XVIII века сформулировали теорию «разумного эгоизма», полагая, что основой морали являются правильно понятые собственные интересы «разумное себялюбие». В Англии подобное себялюбие, сочетаемое с заботой о пользе для других людей и всеобщем благе, получило название утилитаризма и подготовило почву для появления идей социализма.

В России последователь сторонника «разумного эгоизма» Н.Г. Чернышевского Писарев создает теорию «расчетливого эгоизма», в которой выдвигает тезис: «Пришибу родную мать, раз у меня явится такое желание и раз сам буду видеть в этом пользу». [16]

Трансформируясь, идеи разумного эгоизма перерастают в индивидуализм, — моральное, политическое и социальное мировоззрение, которое подчеркивает стремление к индивидуальной свободе, придает первостепенное значение личности и исповедует принцип «полагаться на самого себя». Индивидуализм становится основополагающим принципом идеологии и практики либерализма.

- Сущность современного либерального гуманизма

Либерализм это идеология хозяев, ставших капиталистами и появившихся на общественной арене в период Возрождения. Главным для них является право свободно распоряжаться собой и своей собственностью. Начиная с конца XVIII века, либерализм стал одной из ведущих идеологий во всех развитых странах. В основе либерализма лежит представление, что каждый человек лучше всего знает, что для него лучше. Культурный либерализм в той или иной степени возражает против государственного

регулирования таких областей как литература и искусство, а также таких вопросов как деятельность научных кругов, азартные игры, проституция, возраст добровольного согласия для вступления в половые отношения, аборт, использование противозачаточных средств, эвтаназия, употребление алкоголя и наркотиков.

Полноценные либеральные движения возникли в эпоху Просвещения во Франции, Англии и колониальной Америке. Джон Стюарт Милль развил идеи этой либеральной этики в своём труде «О свободе» (1859 г.). Отдавая дань христианскому гуманизму, он придерживался утилитаризма, делая акцент на прагматичном подходе, практическом стремлении к *общему благу* и повышению качества жизни.

В наши дни в вопросах международной политики проблема прав человека вступает в конфликт с принципом невмешательства в суверенные вопросы других стран. Либералы активно поддерживают применение военной силы против враждебных США стран и оправдывают связанные с этим нарушения принципов международного права.

В настоящее время вместо защиты прав и свобод человека либерализм перешёл к защите прав заключённых, сексуальных меньшинств, умалишённых и других категорий граждан, чьи права потому и поставлены под вопрос социальными институтами, что входят в конфликт с правами других людей. Таким образом, либерализм противопоставляет себя большинству людей с нормальной психикой и здоровыми взглядами на социальные проблемы. В XIX столетии либерализм, чтобы облагородить свое неприглядное капиталистическое нутро надевает на себя личину гуманизма. И возникает множество направлений гуманизма от атеистического Жан-Поля Сартра до натуралистического или научного гуманизма, которые сходятся на одних позициях – индивидуализме и эгоизме, делая их антиподами гуманизма. По своей сути все либеральные движения, называющие себя гуманистическими, построены на отрицании любви к другому человеку. Они антихристианские.

5. Коммунистический гуманизм

В те же самые годы, когда набирал силы «*либеральный гуманизм*» зарождается и совершенно новый тип гуманизма – коммунистический или пролетарский, социалистический, который, как утверждает его сторонниками, представляет собой «качественно новый скачок в развитии гуманизма», результат «критической переработки гуманистических идей прошлого». В основу его легли мысли о государстве всеобщего благоденствия Платона, утопические идеи Томаса Мора и Кампанеллы.

Особенность социалистического гуманизма состоит в его коллективизме, партийности, классовом (изначально, пролетарском) характере, выдвижении на первый план интересов трудящихся масс, которые противопоставляются интересам «угнетателей» и в конечном счёте, «буржуазному псевдогуманизму с антикоммунистическим содержанием».

Как заявляется в марксистской теории, мерилom гуманности человеческих поступков является то, насколько они на практике способствуют решению назревших задач общественного прогресса, «освобождению трудящейся личности», созданию социалистического и коммунистического общества.

Согласно марксистской теории, только построение коммунистического общества способно решить такие великие гуманистические задачи, как освобождение трудящихся от капиталистической эксплуатации, политического гнёта, национального порабощения, уничтожение нужды и безработицы широких народных масс, ликвидацию противоположности между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, искоренение бесправия женщин, избавление народных масс от духовного порабощения.

Эти высокогуманные цели, провозглашенные коммунистами, при их практической реализации после победы социализма во многих странах мира оказались недостижимыми. Коммунисты поставив во главу угла своей политики классовую борьбу с эксплуататорами, втягиваясь в логику этой борьбы, порывали с гуманизмом. Об этом говорит исторический опыт построения социализма в ряде стран. В СССР уничтожение эксплуататоров в период Гражданской войны переросло в классовую борьбу с крестьянством, в которой врагами объявлялись все более-менее зажиточные хозяева. Партийные чистки перенесли борьбу в ряды большевистской партии, когда сами коммунисты объявлялись врагами и подвергались репрессиям. События «культурной революции» в Китае втянули в орбиту репрессий десятки миллионов человек. Злодеяния «красных кхмеров» в Камбодже в 1975-1979 годах привели к гибели двух или трех миллионов человек из восьмимиллионного населения страны.

- Заключение.

Из рассмотренных нами трех типов гуманизма только один – христианский, основанный на идеях учения Иисуса Христа сохраняет первоначальное его значение, заключенное не только в любви к людям, но и в стремлении к самосовершенствованию, данному Иисусом Христом в его заповеди: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». [17] Необходимо отметить, что среди многих современных религиозных движений, называющих себя христианскими, при беспристрастном рассмотрении можно увидеть отход от принципов Христа в сторону либерализма.

Коммунистический гуманизм, несмотря на риторику о братстве пролетариата, в силу содержащейся в нем доктрины о диктатуре пролетариата, то есть насилии как единственном средстве решения проблем, легко скатывается к своей противоположности – тоталитаризму.

Либеральный гуманизм является отражением идеологии своих родителей хитрых, проницательных и лживых буржуа, которые вкладывают в это понятие совершенно другой смысл и прячут за словами о гуманизме свою

заботу, о сохранении личного благополучия, путем одурачивания легковверных.

Глава 2. Современные теории происхождения этики

1. Чье поведение изучает этика?

Среди современных теорий происхождения этики в последние десятилетия особую активность проявляют сторонники биологической концепции, которые утверждают, что она своими корнями уходит в царство животных, из которого выделился человек. По этой причине ими созданы новые отрасли науки, такие как этология, биопсихология и др., изучающие поведение животных и экстраполирующие его на людей. В таком научном поиске не было бы ничего плохого, если бы его сторонники не отвергали поведение человека, обусловленное не только его биопсихической природой, данной генетикой и эволюцией, но и духовностью, являющейся продуктом культурного развития. Человека нельзя рассматривать в разрыве его биологической и духовной составляющих, потому что понятие этики родилось в результате его культурного, а не биологического развития.

Энциклопедический словарь сообщает, что «этика (от др.-греч. — этос, «нрав, обычай») — философское исследование морали и нравственности. Первоначально смыслом слова этос было совместное жилище и правила, порождённые совместным общежитием, нормы, сплачивающие общество, преодоление индивидуализма и агрессивности. По мере развития общества к этому смыслу добавляется изучение совести, сострадания, дружбы, смысла жизни, самопожертвования и т. д.»

Как будто бы все ясно. *Этика это наука о поведении человека при его совместном проживании с другими людьми, которая изучает мораль и нравственность.* Создатель науки этики греческий философ Аристотель в своей классификации наук определял ее практической философией. Более

двух тысяч лет этикой занимались философы, богословы, педагоги. Однако во второй половине XIX века Ч. Дарвин выдвинул положение, что нравственность присуща и животным, поэтому корни этики уходят в животный мир. Эту идею с громадным воодушевлением подхватили сторонники позитивизма - материалистического направления в философии. Возникло целое движение, изучающее зачатки нравственного поведения животных, получившее название - эволюционная этика, которое толкует происхождение и природу нравственности с позиций биологического эволюционизма. Это означает, что нравственное развитие людей шло по линии передачи генной информации и эволюции инстинктов. С этого момента в конце 19 столетия господство гуманистов в изучении этики закончилось. Оно перешло к представителям естественных наук биологам и психологам, первым из которых был естествоиспытатель, как тогда говорили, Чарльз Дарвин. Он протянул логическую нить от поведения обезьяны к этике человека. За ним последовало множество других ученых, бывших специалистами в разных областях кроме философии и педагогики. Одним из них был наш русский ученый П.А. Кропоткин, который доказывал, ссылаясь на Дарвина: *«Любое животное, обладающее определенными общественными инстинктами, включая сюда родительские и сыновьи привязанности, неизбежно приобретает нравственное чувство или совесть, как только его умственные способности будут в такой же степени развиты, как у человека»*. [18] Из этого следует, что появление этики у животных ограничено только временными рамками. И совсем вне поля зрения этих естествоиспытателей остается дарвиновская теория эволюции, согласно которой человек одно из самых молодых существ на планете, а известные нам животные появились гораздо раньше его, но так и не смогли «развить свои умственные способности как у человека». Таким эволюционистам, видимо, очень хочется упростить ситуацию, сделать происхождение и сущность человека ясной и простой, поэтому они идут на всевозможные ухищрения, представляя его рядовым представителем животного мира. Из приведенных фактов явствует, что первые предположения о том, что этика человека коренится в повадках животных, были сделаны не специалистами по этике. Естествоиспытатели или натуралисты, как их тогда звали, прекрасно знали физиологию человека, но были весьма далеки от знания истории развития духовной сущности человека. Только в первой половине XX века к изучению человека приступают психологи, которых сразу же объявляют философами. Первым и самым знаменитым из них был З. Фрейд, который шел в фарватере эволюционистской теории и поведение людей объяснял действием «либидо» - полового инстинкта. Но опять неувязка. Широко известный знаменитый британский нейрофизиолог Крис Фрит говорит о Фрейде следующее: *«Может быть, Фрейд и оказал большое влияние на литературную критику, но он не был настоящим ученым. Он не интересовался фактами»*. [19] Так мы заходим тупик недоверия, как верить ученым, которые или не были

специалистами, или же их компетентность ставится под сомнение коллегами. А почему можно доверять сегодняшним ученым, которое рассматривают человека как животное?

Википедия разъясняет, что *«при всех различиях теорий морали, относящихся к данному направлению, их объединяет общий методологический принцип: нравственность рассматривается не как специфически общественное явление, а как проявление процесса биологической эволюции. Человек с этой точки зрения – высокоразвитое и социализированное животное, а мораль – система условных рефлексов, вырабатываемых обществом в ходе его эволюции и служащих для человека орудием приспособления к среде. Ее сторонники отрицают общественный характер морали. Понятия добра и долга, с их точки зрения, – это средства ориентации человека в природной действительности; они якобы помогают людям осуществить в своем поведении требования органической эволюции, привести поступки в соответствие с внешней средой.*

В целом такого типа теории относят к вульгарно-механистическим, хотя в них часто имеются также элементы объективного идеализма, фрейдизма и бихевиоризма, Ненаучность данного направления нередко совмещается с проповедью индивидуализма и эгоизма». Нужно признать, что это очень объективное суждение.

В XX столетии возникла еще одна новая наука - этология — обратим внимание на то, что это раздел зоологии, изучающий генетически обусловленное поведение (инстинкты) животных, в том числе людей. Основоположник этологии, лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц, называл этологию «морфологией поведения животного». Главной особенностью этой науки является то, что она рассматривает человека как животное в ряду животных. Подобными вопросами занимается и сравнительная психология. Наверное, в этом нет ничего плохого, так как человек существо телесное и своим биологическим строением неразрывно связан с миром животных. Наука имеет право вторгаться во все сферы материального мира, но на основе поведения крыс или дрожжевых бактерий делать выводы об этической эволюции людей и их сегодняшнем поведении очень опасно.

2. Расизм

Современные ученые, которые, опираясь на теорию эволюции, стремятся доказать, что человек это животное, словно не знают, к чему привели подобные изыскания более ста лет назад. Тогда они подвели «научную базу» под расизм – самое страшное явление в истории европейских народов. Родился он после начала Великих географических открытий, когда мореплаватели, открывая для европейских государств новые земли, обнаруживали там людей совершенно на них не похожих. Эти земли были богаты, но для извлечения богатств были нужны работники, которыми сделали аборигенов. И сразу же встал этический вопрос, далекий от биологии и генов, неизвестных в то время. Он заключался в следующем: как

обращаться с аборигенами, такие же это люди как европейцы или нет. Ответ был отрицательным. Они дикари, которые подобны животным. Для Кортеса и конкистадоров, ограбивших Мезоамерику, решающим доводом оказался кровавый религиозный культ ацтеков и инков. Испанцы разрушили великую цивилизацию индейцев, а самих жителей уничтожали как диких животных.

Цивилизованные европейцы в начале Нового времени осваивают все новые и новые земли. Начинается продажа черных рабов в Америку, куда из Африки за несколько столетий было перевезено 20 000 000 человек. Алчные авантюристы не хотят ломать голову над вопросом, как нужно обращаться с жителями открываемых земель? За них это делают ученые.

С XVIII века к разработке расистской теории подключаются три вполне «благопристойные» науки: антропология, биология и лингвистика, как и в наши дни. В 1738 году К. Линней опубликовал "Систему природы", в которой разделил человечество на четыре расы, описав их физические и нравственные черты. Британский врач У.Ф. Эдвардс произвел научную революцию, разделив расы по телосложению; в 1829 году он опубликовал знаменитую книгу "О физиологических свойствах человеческих рас в связи с их историей". Эдвардс не сомневался, что самым достоверным признаком расы является размер и форма черепа. В 1893 году французский философ Альфред Фуйе предсказал - не осознавая в полной мере силу своего предвидения: *"Люди еще будут убивать друг друга из-за разницы в один балл между их черепами"*. Поиск доказательств животной принадлежности человека шел в том же направлении, что и сегодня. Череп -местилище мозга, поэтому ученые того времени считали, что могут судить о человеке по строению его черепа, так как для изучения самого мозга у них не было соответствующих приборов.

В это время науки начинают придавать абсолютное значение своим открытиям и самостоятельно интерпретировать их социальное значение. То есть биологи и антропологи берут на себя функции философов. Так был сделан решающий шаг к расизму.

В 19 веке появилась биологически обоснованная теория эволюции природы. Одним из первых эволюционистов стал французский биолог Жан-Пьер Ламарк, предположивший, что разнообразие видов, форм, оттенков живых существ есть результат их приспособления к окружающей среде. Несколько позже в Англии нашлось множество сторонников теорий социолога Герберта Спенсера, обосновавшего в 50-х годах свои социологические гипотезы именно новейшими биологическими открытиями. Окончательно сформулировал и доказал теорию эволюции знаменитый англичанин Чарльз Дарвин: его "Происхождение видов", впервые опубликованное в 1859 году, переиздавалось бесчисленное множество раз на всех языках Европы. Биолог обосновал процесс эволюции в природе и сформулировал его главные законы: *закон естественного отбора и закон борьбы за существование*.

На научные гипотезы Дарвина жадно набросились люди, решившие использовать их для разработки социальных тем, возник термин - "социальный дарвинизм". Вот главные тезисы "социал-дарвинистов":

- природа построена на эволюции, и самая высшая ступень эволюции - млекопитающие, среди которых первенствуют приматы, а венчает пирамиду человек - хомо сапиенс;

- эволюция не знает границ, следовательно, среди людей и поныне тоже протекает процесс эволюции; внутри современного человечества можно и нужно искать различные виды, а среди них - самый высший.

Взяв за основу уже существующие расистские взгляды, социал-дарвинисты создали расистский дарвинизм. Чтобы обосновать свои претензии на господство над другими народами, расисты начали утверждать, что белая арийская или нордическая раса является высшей по следующим причинам:

- в войнах белый человек завоевал мир и создал повсюду свои колонии, духовно поработив все народы;

- в сфере духа породил величайших философов-европейцев;

- в музыке - создал классику;

- в архитектуре белыми созданы величайшие творения, например, - готические соборы;

- в технологии - паровозы и пароходы - изобретения белого человека, заставившего природу работать на себя и т.д.

К концу 19 века сложился подходящий общественный климат для внедрения расизма в духовную жизнь общества. Все его составляющие оказались объединены в книге французского аристократа-дипломата графа Артура де Гобино "О неравенстве человеческих рас" (1853-55 гг.), т.е. еще до "Происхождения видов" Дарвина - это доказывает, что идеи расизма витали в воздухе). Кроме постулатов о том, что "ключ к пониманию истории таится в расовых особенностях ее субъектов" и "критериев величия белой расы" творение Гобино отличалось также крайним историческим пессимизмом. Из-за недооценки миром важности расового фактора все расы, мол, перемешались, и потому в будущем нельзя будет отыскать силу, которая поведет человечество к прогрессу.

Во Франции, на родине автора, его книга не пользовалась популярностью, но в Германии, благодаря его близкой дружбе с великим композитором Рихардом Вагнером, сочинение Гобино пало на благодатную почву, так как немцы из-за былой раздробленности германских государств позднее других приступили к колониальным захватам. Созданная в 1871 году Германская империя нуждалась в идеологии, которая позволила бы ей приступить к войне за передел колониального мира в свою пользу. По этой причине расовая теория Гобино появилась для немцев как раз вовремя. В сочетании с поздней философией Ф. Ницше, ставившего войну «сверхчеловека» с человеческим «стадом» основой для выведения новой

расы господ, эти идеи сыграли свою роль в становлении немецкого фашизма.

Расизм основывается на делении людей на низшие и высшие расы и признании низших рас неполноценными. Свой вклад внес в расовую теорию немецкий философ Ф. Ницше, который всех людей разделил на человеческое стадо, недочеловеков и касту сверхчеловека, которая должна уничтожать человеческое стадо. С образованием фашистской партии Германии расовая теория становится ее официальной идеологией. Как только фашисты убедили немцев, что они высшая раса, а остальные люди - недочеловеки, задымили печи крематориев, в которых было сожжено одних евреев 6 миллионов. На недочеловеках стали проводить изуверские опыты и делать из их кожи абажуры и перчатки.

О кровной связи эволюционной теории Дарвина, расизма и немецкого фашизма свидетельствуют сами расисты. Современный российский расолог В. Авдеев в своей книге «Расология» пишет: «Известный немецкий антрополог-эволюционист Герхард Хеберер в период расцвета своей творческой деятельности возглавлял Институт общей биологии и антропологии в Йене». (Установить годы работы не удалось, но можно полагать, что они выпадают на период расцвета III Рейха). «В работе «Теория происхождения видов и современная биология» (1942) Г. Хеберер подчеркивал: *«Общая история организмов переходит в историю человеческих рас. Теория происхождения видов является одновременно той почвой, в которую уходит корнями расовая теория»*. [20] А вот что писал об идеологии фашизма пророк современного либерализма К. Поппер: *«Фашизм добавил к своей официальной идеологии, по крайней мере на ранних этапах своего развития, некоторую долю эволюционистского материализма девятнадцатого века. Формула фашистского варева была одной и той же во всех странах: Гегель плюс чуточку материализма девятнадцатого века (в частности, дарвинизма в его огрубленной форме, приданной ему Э. Геккелем)*. [21]

Очень опасную игру ведут современные этологи, биопсихологи и другие ученые, а самое главное с неизвестным концом, разрушая тысячелетние этические традиции, ставя человека в один ряд с животными. Вера в высшее предназначение человека это не «примитивные сказки и страшные призраки, и чрезмерно раздутое чувство собственной важности», как написал биолог А. Марков – это этический порог, сдерживающий безнаказанные посягательства на жизнь и свободу людей. Попробуем представить, что Максим Горький, сказавший, что «человек – это звучит гордо», перефразировал эту фразу следующим образом: «обезьяна – это звучит гордо». Между человеком и обезьяной лежит непреодолимая со стороны животных пропасть – культура. Животное может чувствовать эмоции человека, но осознавать его духовно-интеллектуальное состояние, ему не дано, поэтому оно способно угадывать наши чувства и даже по-своему разделять их, но не может осознавать наш духовный мир и стать

равным, поэтому они всегда останутся «братьями меньшими». *А вот человек легко скатывается к животному образу жизни и теряет человеческое обличье, как только отказывается от своей культурной составляющей. Об этом ярко свидетельствует поведение не только алкоголиков и наркоманов, но и людей, сознательно проповедующих аморализм и пренебрежение правилами приличий.*

Биопсихологи явно недооценивают историю или просто не знают, что в первобытные времена существовало религиозное верование - тотемизм, когда люди верили, что произошли от животных, поэтому и сами являются такими же животными. Они со спокойной совестью поедали друг друга, снимали скальпы и кожу, изобрели множество изуверских пыток, а затем стали делать других рабами. Только христианская вера в то, что человек образ и подобие Бога поставила каннибализму не только правовую, но и этическую преграду. Наше атеистическое время эту преграду нарушило и все чаще сообщается о случаях поедания людей каннибалами.

3. Сомнительные «достижения» современной биопсихологии

Опасность последствия «научных» изысканий современных этологов, биопсихологов и других ученых приравнивающих поведение человека к поведению обезьяны состоит в том, что как только они убедят нас, что мы обезьяны, то есть животные, найдутся другие ученые, которые убедят иных людей, что они относятся к нищезанской расе сверхлюдей и могут делать из «человеческого стада» абажуры. Приравнивая людей к обезьянам, такие ученые уничтожают законы, выработанные тысячелетиями развития этики, которые берут свое начало не в биологии, а в истории людей. Они угрожают существованию самого человечества.

Стремление доказать родство и неразрывную связь человека с обезьяной приводят к агрессивным нападкам на духовную сущность людей. Биопсихологи утверждают, что в мозгу никакой души нет, а психику составляют доставшиеся от предков инстинкты. Такая позиция разрушает культуру вообще и отношения полов в частности, так как ставят любовь в полную зависимость от инстинкта. Это приземление человека, низведение его до уровня скота, наполняет душу цинизмом и неприятием другого человека. Доктор биологических наук А. Марков утверждает: *«Мы не произошли от обезьяны. Мы – обезьяны, но обезьяны особенные, культурные и к тому же умные... Я считаю, что десакрализация и демистификация человеческой психики, вскрытие ее подлинных эволюционных и нейробиологических корней – это путь к переводу нашего самосознания на новый, более высокий уровень. Наша внутренняя «модель себя», эта первооснова нашего социального интеллекта, очищенная наконец-то от примитивных сказок и страшных призраков, а заодно и от чрезмерно раздутого чувства собственной важности, станет куда более эффективным рабочим инструментом, с которым эволюция впустила нас в мир культуры. А ведь на «модели себя» основано все то, что считалось*

хорошим: взаимопонимание, любовь, сочувствие. Мы сможем лучше понимать друг друга. Мы можем стать великодушнее». [22]

Удивительное отсутствие логики в приведенных писаниях ученого-био психолога. По его словам, как только человек создаст «модель себя», в которой будет выглядеть обезьяной, он сразу же станет лучше. Если продолжить рассуждения Маркова, то получается, что человек жалкая копия обезьяны, а весь путь развития человечества это не прогресс, а деградация. Марков не замечает или не знает, что его выводы полностью соответствуют философии Ф. Ницше, который призывал покончить с иллюзиями, а «человеческое стадо» держать в стойле под приглядом высшей породы людей. Другим потрясающим открытием, сделанным А. Марковым, является выявленная им связь между осознанием себя обезьяной и становлением морального сознания у человека. Как может человек серьезно считать, что осознание себя обезьяной сделает его великодушнее? В приведенной цитате автор не замечает, что употребляет тавтологию, перечислив «хорошие» результаты модели себя *«взаимопонимание, любовь, сочувствие»*, он снова пишет: *«Мы сможем лучше понимать друг друга»*, но это и есть взаимопонимание о котором автор только что упомянул. Маркову словно не известно, что людей приучают к мысли о том, что они обезьяны уже скоро двести лет, но от этого люди становятся не лучше, а хуже, так как начинают своим поведением копировать животных.

Этот ученый, как и другие, ведет развернутые поиски того, что называют душой и с гордостью заявляет, что в человеческом мозгу не имеется ничего, что можно было бы отождествить с центром нашего сознания или «Я» и назвать его душой. Но в человеческом мозгу не существует и сознания как такового, сколько бы мы ни изучали мозговые извилины мы не найдем в них поэзии, музыки, живописи или гениальных научных открытий.

Британский психолог Крис Фрит пишет: *«Лет после пятидесяти многим нейробиологам начинает казаться, что они накопили много мудрости и опыта, чтобы взяться за проблемы сознания. Было предложено много решений этой проблемы, но ни одно из них не оказалось вполне удовлетворительным».* [19. 286] Удивительное по своей откровенности или научной субъективности признание. Ученый заявляет, что не знает, что такое сознание, но зато абсолютно уверен, что души нет. Возникает элементарный вопрос, откуда ему это известно? Почему душа должна находиться в мозгу, а не представлять особый вид энергии? Нежели нейробиологу позволено делать исчерпывающие заключения о явлениях, которые ему неведомы? Такие ученые не способны объяснить, как в сознании одного человека рождаются любовные сонеты, почему один слагает стихи, едва научившись говорить, а другой и к концу жизни не сможет сочинить ни одной рифмы. Они не могут объяснить процесс появления научных идей и открытий. Деятельность мозга при наличии приборов можно видеть как энергетическую активность, но распознать то,

что в нем происходит не может никто. Такие ученые не замечают, что их эксперименты блестяще подтверждают вывод о духовно-нравственном кризисе, в котором пребывает современная европейская цивилизация. Отрицая душу, они отвергают и духовность. Бездуховность же приводит к падению уровня морали и нравственности, особенно она проявляется в деградации и опошлении искусства, зачастую сводя его к показу артистов, безобразно галопирующих на сцене подобно обезьянам.

4. Модель себя. Поведение обезьян и этика человека

Марков делает очень интересное открытие, он говорит о «модели себя», которую создаем мы люди. В связи с этим возникают вопросы. Первый, есть ли такая модель у обезьян? Второй, с кого берут пример для создания модели себя люди или каждый создает собственную произвольную модель? Ответы приводят к интересным выводам. Если обезьяны способны создавать модель себя, тогда они обладают сознанием и не отличаются от людей. Но даже господин Марков, наверное, не рискнет называть обезьян людьми, однако это не мешает ему называть людей обезьянами, в чем отсутствует элементарная логика.

Не менее интересен и ответ на второй вопрос, с кого же берут образец для подражания при создании модели себя люди? Неужели с обезьян? Не хотелось бы общаться с подобными людьми, хотя в нашем обществе этот тип уже широко распространился. Если точка зрения на то, что исходным образцом для «модели себя» была шимпанзе или орангутанг победит во всемирном масштабе, что будет с человечеством? На каком основании в отношениях людей станут господствовать *взаимопонимание, любовь, сочувствие, великодушие*, как считает Марков. Неужели всему этому людей научат обезьяны? Сам же Марков пишет: *«Иногда самке даже удастся спровоцировать очарованного ею самца на убийство детей конкурентки. Да, нравы у наших ближайших родственников – не лучший образец для подражания»*. [23] Если автор признается в том, что обезьяна не «лучший образец для подражания», тогда зачем нас убеждать, что мы обезьяны и должны походить на них?

Выдающийся русский поэт Владимир Владимирович Маяковский, в своей поэме «Хорошо!» (1927) написал: «Юноше, обдумывающему житье, решающему, делать жизнь с кого, скажу, не задумываясь — делай ее с товарища Дзержинского». Обратим внимание, что поэт, названный в Советской России пролетарским, предлагает молодому человеку идеал для подражания или «модель себя» образцом которой выступает «железный Феликс», «рыцарь революции», как его звали в то время. В каком положении оказывается современный педагог, которого новейшая система образования убеждает, что он и его воспитанники являются обезьянами, и у них отсутствует, какая бы то ни было духовность? Утверждения А. Маркова, что человек это культурная обезьяна весьма зыбки, так как культура такого субъекта вытекает из инстинктов, а не духовных побуждений. Молодой человек, убежденный, что он умная обезьяна, только слегка облагороженная

культурой, начинает вести себя соответствующим образом. Результаты можно видеть вокруг.

Сторонники биологической идентичности человека и обезьяны словно загипнотизированы гомогенным строением их внутренних органов и не видят или не хотят видеть глубочайших различий между ними, позволившим человеку вырваться из животного царства. У человека совершенно другое функциональное назначение конечностей, голосового аппарата и остальных органов. Человек представляет собой совершенно другое существо, чем любое животное, в том числе и человекообразная обезьяна. Ему доступно то, с чем не сможет справиться ни одна обезьяна. Мы можем привести множество сфер деятельности, в которых разрыв между человеком и обезьяной настолько очевиден, что о разговор нем выглядит верхом банальности. Обезьян учили играть на музыкальных инструментах, писать картины и в этих занятиях по уверению учителей они добивались успехов. Впрочем, признание творческих успехов обезьян это дело вкуса. Но представить обезьяну на балетной сцене, исполняющей партию в классическом балетном спектакле, весьма затруднительно. Обезьяна иная, чем человек. Она может прыгать и кувыркаться, кривляться, лазать по декорациям, но строение ее конечностей иное. Она не сможет танцевать, потому что ее нижние конечности не рассчитаны на подобные движения, ее позвоночник не позволит распрямить спину. Если физиологическое строение обезьяны и человека настолько различно, то как можно их приравнять в психическом, а тем более этическом и духовном содержании.

Письменная история человечества, которая составляет всего лишь чуть более пяти тысяч лет, свидетельствует, что в течение всего этого периода шло интенсивнейшее развитие духовности людей, как особой сферы человеческого сознания и культуры, которая часто развивалась в сторону подавления животных инстинктов. Не случайно З. Фрейд считал культуру репрессивным механизмом, а Руссо и Ницше требовали ее уничтожения. Один из фашистских вождей говорил: «При слове культура я хватаюсь за пистолет».

Еще Платон призывал воспитывать молодежь на лучших образцах человеческого поведения и культуры. Сторонники обезьянней составляющей человека повели наступление на культуру с другого конца, утверждая превосходство инстинктов над духом. Они или не задумываются или не понимают последствий своего надругательства над культурой и воспитанием молодежи.

Если понимать гуманистическую этику как науку, изучающую мораль и нравственность людей, с позиций любви к ним, то найти ее в общественных науках, рассматривающих человека, как умную обезьяну можно лишь при очень большом желании. Гуманистическая этика сохранила свое содержание только в христианском учении о любви к людям.

5. III. Летурно о происхождении нравственности¹.

В начале XX века французский социолог и этнограф, профессор антропологической школы в Париже, Президент Парижского антропологического общества, доктор медицины - Шарль Летурно (1831-1902) опубликовал книгу «Прогресс нравственности», в которой провёл исследование развития нравственности в разные периоды истории человечества.

В понимании природы Летурно – материалист. Он опровергал религиозные теории происхождения этики и был убежденным эволюционистом, но в то же время видел корни эволюции этики не в царстве животных, а обществе людей. Он считал, что лучшим проводником в мире эволюции этики является этнография, на которой и должна быть построена социология. При помощи этнографии, по его мнению, можно изобразить последовательный и непрерывный рост человеческой культуры гораздо точнее, чем при помощи обычного исторического метода исследования биологии.

Современные исследователи обвиняют Летурно в том, что он не заботился о тщательной проверке сведений, лежащих в основании его заключений, поэтому дает очень мало ценного для объяснения причин и факторов социальной эволюции человечества и является не более как популяризатором современных ему социологических гипотез. Однако на такие обвинения имеется другой ответ. Выводы Шарля Летурно полностью отвергают гипотезы животного происхождения нравственности и этики, поэтому их опровергают с помощью традиционного обвинения в научной некомпетентности, хотя у него был просто принципиально иной подход. Современники Летурно, несомненно, ценили его работы. Влияние Летурно прослеживается в трудах многих мыслителей того времени - Фридриха Энгельса ("Происхождении семьи, частной собственности и государства"), Льва Толстого и других.

В России книга Летурно была опубликована в 1910 году. Исследуя прогресс нравственности, Ш. Летурно не ссылается на находки ископаемых останков, которым насчитываются миллионы лет и по которым современные исследователи строят свои гипотезы о моделях поведения наших древнейших предков. Свои заключения Летурно строит на свидетельствах историков, начиная с Геродота, путешественников времен Великих географических открытий и данных, полученных его современниками, учеными - антропологами. Сделанные им выводы полностью расходятся с современными биологическими теориями происхождения этики. Будучи материалистом Летурно не показывает влияние религии на развитие нравственности, зато очень убедительно связывает его с общим подъемом культуры. Временной отрезок, исследованный им составляет чуть больше двух тысяч лет, но за это время этические представления людей делают громадный скачок, чего не скажешь о миллионах лет развития обезьян.

На основании использования огромного количества исторических и этнографических сведений Ш. Летурно делает свою классификацию стадий

нравственной эволюции, которым дает названия, выражающие их общий характер: 1. *Животная нравственность (первобытное общество)*; 2. *Нравственность дикарей (начало рабовладельческого строя)*; 3. *Нравственность варваров (развитые рабовладельческие государства Древнего Востока, античности и феодальная Европа)*; 4. *Промышленная или меркантильная мораль (современный автору период XIX столетия)*. Репринтное издание этой книги вышло в России в 2007 году тиражом 400 экземпляров. Эта книга является библиографической редкостью, потому что выводы, которые вытекают из приведенных Летурно фактов, начисто опровергают любые спекуляции на тему биологического происхождения нравственности. По причине того, что книга противоречит либеральным теориям происхождения нравственности, ее замалчивают. Современная узкая специализация науки не позволяет биологам знать о работах антропологов, а, может быть, ученые не обращают на эти факты внимания, потому что они противоречат их теориям.

Первую стадию нравственного состояния у людей Летурно назвал **«Животная нравственность»**. Говоря о начале нравственных представлений у людей, Летурно считает, что они копировали свое поведение с животных. Он пишет: *«В настоящее время не отвергают, что общества дикарей, варваров и даже цивилизованных народов всех племен и наций исходным моментом своим имели людоедство»*. [24. 55] Многие современные ученые отводят антропофагии ритуальную роль, считая ее пережитком религиозного культа, но Летурно считает, что первобытный человек смотрел на своего собрата как на животное, которое можно употреблять в пищу.

«Человек для человека волк». С некоторыми ограничениями формула эта может быть действительно приложена к первобытным людям. Они (первобытные люди) очень мало заботятся о товарищах и нередко поедают без малейшего угрызения совести своих жен и детей. Всё умственное достояние этих, не тронутых ещё культурой, существ не подымается выше, хотя бы и сознательного, но всё же рефлексивного действия». [24. 66-67]

«Несомненно, что у первобытных людей презрение к человеческой жизни безгранично. Внутри орды или племени беспрекословно царит право сильного. Никакая общественная защита не охраняет слабых; убийство считается частным делом. Каждый защищает себя сам, как может, и мстит по собственному усмотрению».

«Первобытная война нередко походит на охоту, в которой роль дичи выпадает на долю человека. ...Убивают врага не только с тем, чтобы его съесть, но даже ради одного только смертоубийства, причём не довольствуются истреблением вооруженного неприятеля, но умерщвляют также и женщин, и детей; первобытные войны – настоящие войны всеобщего истребления». [24. 86]

Добавим сюда собственные замечания. В Библии находятся подтверждения сказанному. После взятия Иерихона предводитель еврейского войска Иисус Навин приказывает уничтожить не только всех жителей: мужчин и женщин, стариков и детей, но «и волов, и овец, и ослов, всё истребили мечом» [25]

А вот как Л.Н. Гумилев пишет об объединении Китая: «В IV веке до н.э. Китай объединился. Объединение это было весьма мало приятно китайцам. Но оно шло в течение четырехсот лет. Маленькие княжества воевали друг с другом и укрупнялись. Причем укрупнение шло (следующим) способом – если один князь брал город другого, то там убивали всё население, включая женщин и грудных детей. ...Пленных китайцы не брали. У них не было понятия плена вообще». [26]

Летурно пишет, что ощущение своего родства с животными делало людей и в этическом плане похожими на них. Как кошка играет с мышью так и первобытные люди наслаждались мучениями своих жертв: «Но краснокожие не ограничиваются простым умерщвлением своих врагов на поле брани, - они находят особое наслаждение сжигать их на медленном огне, предварительно привязав к столбу. Это событие составляет настоящий праздник для всего населения. Все, мужчины, женщины и дети, изощряют свое искусство всячески стараются причинить побольше страданий жертве, придумывая новые и новые пытки. Взятому в плен наносят удары ножом, вырывают у него ногти, прижигают его пылающими угольями и т.п.». [24. 88]

«В диких странах каждый человек постоянно бывает наготове: или ему приходится убивать неприятеля, или его убивают. **Такая жизнь хищного зверя не может конечно способствовать развитию гуманных чувств**; вот почему даже в мелких племенных группах нравы ужасны: здесь нет пощады для лишних ртов. На этой ступени нравственной эволюции участь старцев, больных и вообще немощных почти повсюду представляется крайне трагичной. В Новой Каледонии всякого, кто в течение трех дней не принимал пищи, относят и покидают в уединённом месте». [24. 93] Это значит, что всех заболевших там, просто выбрасывают из поселения.

«Баттасы, живущие на Суматре ...не только убивали своих престарелых родителей, но и съедали их, выбирая, как люди предусмотрительные, для своих пиришеств времена, когда урожай лимонов был особенно обилен, а соль можно было купить по дешевой цене». [24. 95]

Не менее впечатляющими выглядят описанные Летурно обычаи половой нравственности. «В Австралии еле сложившиеся мальчики и девочки, начиная с 10 лет, сблизаются совершенно свободно. Существуют даже особые празднества, во время которых, то, что мы назвали бы развратом молодёжи, получает санкцию и проявляется в самой разнузданной форме. Дело в том, что самому факту половой связи здесь не придаётся никакого дурного значения. Свобода в этом отношении так

велика, что нередко родители совокупаются с детьми, а девушки с наступлением ночи обязаны разыскивать гостей, гостеприимно принятых племенем, и делить с ними ложе и т.п.». [24. 113]

«Эти любопытные нравы сложились, очевидно, помимо всякого умышленного подражания животным; но в сущности это – животные нравы, сохранившиеся от того ещё времени, когда предки наши, совершенно подобно другим животным бродили по лесам». [24. 114-115]

Как видим, описанное Ш. Летурно влияние животных нравов на людей, не делало их более нравственными, как об этом говорят некоторые современные ученые.

Особенно тяжело отражалось следование животным нравам на положении женщины: *«На всем земном шаре и у всех первобытных народов, положение женщины почти повсюду одинаково: без всяких преувеличений можно утверждать, что женщина была первым домашним животным человека»*...

«Что касается любви, как страсти, то она представляет продукт высшей культуры. По единогласному свидетельству путешественников, такая любовь не встречается среди низших рас. Вьючное животное, орудие наслаждения, а иногда пища про запас – вот три существеннейшие роли, выпадающие на долю женщины в первобытных странах». [24. 124]

Очень своеобразно толкует Летурно и причины появления собственности: *«Самый первоначальный вид собственности составляла, несомненно, женщина, похищенная или купленная одним или многими мужчинами».* [24. 127]

Летурно дает своеобразную трактовку появления рабства: *«Рабство при своём возникновении быть может не свидетельствует о большом развитии гуманности, но оно во всяком случае указывает на прогресс в развитии ума... В самом начале, по-видимому, взятого в плен врага щадили не надолго, исключительно в видах сохранения его для предстоящих пиршеств; но впоследствии, когда приходилось совершать тяжелые работы, в особенности, когда возникло земледелие, пленного мало по малу превратили в настоящее домашнее животное, а вместе с тем и атрофировалась привычка пожирать его».* [24. 150]

«У первобытных народов, находящихся на дикарской стадии нравственного развития, презрение к человеческой жизни, грубость половой морали, детоубийства и вообще всяческие злоупотребления силы встречаются очень часто». [24. 180]

«Так называемые врожденные понятия истины, добра, и справедливости блещут своим отсутствием в человеческих обществах, находящихся на дикарской стадии развития. На языке Тонгайцев, как и на языках всех вообще малоразвитых народов, не было даже слов для выражения понятий: «добродетель, справедливость, гуманность, порок, несправедливость, жестокость». [24. 181]

Летурно делает один из своих основных выводов - человеку близкому по своему нравственному облику к животным не ведомы основные нравственные понятия.

Очень характерно свидетельство о нравах как будто бы вполне цивилизованного языческого Рима: *«В Риме разрешалось, на основании древнего закона Ромула, бросать на произвол судьбы мальчиков с физическими недостатками, а девочек всяких»*. [24. 274]

Следуя логике рассуждений Кропоткина и современных этологов, что нравственность берет начало в общественном инстинкте одинаковом для людей и животных, то в первобытном обществе, которое сохранило теснейшую связь с животным миром, нравственность должна была находиться на высочайшем уровне. Как видим, это не так. На фоне нравов, описанных Шарлем Летурно, рассуждения о каких-то животных корнях нравственности в писаниях князя Кропоткина П.А., доктора биологии Маркова и их последователей выглядят крайне неубедительно. Мы узнаём обратное, чем ниже находились люди на ступени духовного развития, тем более дикими и жестокими были их нравы, поэтому животные инстинкты и повадки происхождения нравственности объяснить не могут. Те зачатки нравственных качеств, которые наблюдаются у животных, никогда не могут перерасти в совесть, а затем и в нравственность, так как подавляются другими более сильными инстинктами – сохранения жизни и продления рода.

Заключение.

Искать корни этики в животном мире опасное занятие, чреватое сползанием к человеконенавистничеству. Первобытный каннибал поедал своего собрата именно по причине того, что считал его животным. Эволюционная теория, объявившая естественное право сильного убивать и пожирать слабых дало право всем человеконенавистникам с XIX по XXI в. подводить под свои теории наукообразную базу. С этих позиций и случаи несправедливости современного общественного устройства выглядят вполне закономерными. Человек отличается от животного одним важнейшим качеством – наличием сознания и разума, поэтому понимание сильнейшего в обществе людей может носить совершенно иной характер, чем в мире животных. В самом хрупком теле под любым обликом может скрываться гений в какой-то сфере культуры и распознать его можно только по результатам творчества.

3. Рождение представлений о человеке духовном

1. Самоопределение человека в древности

Лев Гумилев писал, что невозможно выводить общественную жизнь людей из их биологической природы. *«В отличие от большинства млекопитающих Homo sapiens нельзя назвать ни стадным, ни индивидуальным животным. Человек существует в коллективе... Спонтанное развитие общественных форм по спирали, через общественно-экономические формации присуще только человеку, находящемуся в коллективе, и никак не связано с его биологической структурой».* [27. 39]

«Тезис: человек – млекопитающее животное; человек – один из видов отряда приматов (гоминид); закономерности развития человечества не отличаются принципиально от закономерностей развития любого другого вида – в середине XIX в. был лозунгом того материализма, который мы теперь называем механическим или вульгарным.

Не то, чтобы этот тезис был полностью неверным. Человек, действительно, несет в себе зоологическую природу, и многое в его жизни и поведении объясняется натуральными инстинктами и физиологическими потребностями, не меняющимися за все время существования вида Homo sapiens. Но нельзя переносить биологические законы в сферу социальной жизни непосредственно... Важно избежать ошибки Геккеля, Герберта Спенсера и др., отождествлявших процессы и законы биологической и социальной эволюции, так как последние являются эпифеноменами по отношению к первым и протекают по собственным законам, зависящим от специфических особенностей, приобретенных самим человеком. Таким образом, хотя понимание биологической эволюции и необходимо для правильного направления человеческой деятельности, оно само по себе не дает нам разрешения социальных проблем». [27. 56-57] Продолжая его мысль можно отметить, что из биологической природы человека невозможно выводить его культурные достижения, природу его духовных верований или этических взглядов.

За десятки тысяч лет до современных ученых у первобытных людей появилось представление о том, что человек является родным братом животных и произошёл от них. Из данных антропологии о самосознании

древних людей, полученных учеными на основе изучения племен, живших или живущих по уровню своего развития в первобытном обществе, известно, что с самых древних времен у людей существовало два религиозных верования: анимизм и тотемизм, которые отражали их собственное самосознание и самоощущение.

С анимизмом связано наделение всей природы, как живой так и не живой духовной сущностью. Древние люди видели сны, впадали в транс, болели, умирали и во всем этом видели действие каких-то не материальных сил, поэтому у них и возникло представление о душе, являющейся движущей силой всех явлений и поступков.

Тотемизм

Тотемизм – это вера в существование родственной связи между какой-либо группой людей (род, племя) и определенным видом животных или растений. Жизнь родового коллектива была теснейшим образом связана с некоторыми видами животных, на которых охотились его члены. Как предполагают ученые, это обстоятельство послужило основой для возникновения тотема - животного-предка или его символа, считавшегося покровителем рода.

Возникновение тотемизма было закономерным результатом развития сознания людей. Анимизм позволял древнему человеку объяснять недоступные его пониманию явления, такие как сон, смерть, гроза, землетрясение, рождение ребенка и т.д., а тотемизм отвечал на вопрос, откуда появились люди.

Классик египтологии Александр Морэ сообщает: *«К 4000 году до новой эры в Египте господствовал тотемизм... Слово «тотем» впервые прозвучало в рассказах путешественников, вернувшихся из Нового Света в XVIII веке. Оно заимствовано из диалекта обжибвей (племя олганкинов) и означает «признак, семья», но идея, которую передает это слово, является общей для всех нецивилизованных народов многих стран. Тотем имеет следующие характерные черты. Прежде всего, это не фетиши, так как фетиши – это одно животное или один объект поклонения. Тотем отличается тем, что представляет собой целый вид животных или предметов. Этот вид считается основателем группы людей, которые ему поклоняются: в нем заключены одновременно жизненные силы, энергия воспроизводства и коллективное имя (то есть охраняемая душа), кроме того он символ этого родственного коллектива, его герб и, наконец, дух-защитник и покровитель.*

Возьмем для примера племя, тотемом которого является волк. Каждый член племени считает себя волком. Все члены племени считают общим предком одного настоящего волка, одну общую плоть, следовательно, другие волки, оставшиеся в диком (то есть животном состоянии) для них братья – отсюда происходит запрет (табу) охотиться, убивать и употреблять в пищу мясо братьев-волков их тотема.

Для того, чтобы племя возрождалось и обновлялось, необходимо было периодически возобновлять контакт с предком. Для этого одна из женщин племени – часто это была жена вождя – плотски соединялась с тотемом». [28. 87-88]

Тотемизм сыграл огромную роль в формировании родового общества, так как способствовал отделению сородичей от остальных родов, путем возникновения четкого представления о своих, на которых распространялись выработанные предками строгие нормы и обычаи - табу; и чужих, которые не подчинялись этим нормам.

Табу были предшественниками нравственных норм и законов, появившихся гораздо позднее. Одним из первых появилось половозрастное табу, которое исключало половые связи между близкими родственниками. Духовное родство между людьми и животными имело далеко идущие последствия. Человек, ведущий свою родословную от хищника, стремился заимствовать его звериные повадки и строил отношения с другими людьми как зверь.

Вот что пишет по этому поводу известный ученый Мирча Элиаде: *«Через несколько тысячелетий после победы земледельческой экономики мировоззрение первобытных охотников снова скажется в истории. Вторжения и завоевания индоевропейцев и тюрко-монголов будут предприняты исключительно под знаком охотника, «хищника». Члены индоевропейских военных союзов и кочующие всадники Центральной Азии вели себя в отношении оседлого населения, на которое они нападали, как хищники, - преследуя, душа и пожирая степных травоядных или домашний скот. Многочисленные индоевропейские и тюркско-монгольские племена носили эпонимы (название) хищных зверей (прежде всего, волка) и вели свое происхождение от териоморфного мифического предка». [29. 50-51]*

Тотемизм был новым шагом в развитии культуры человечества, который нельзя назвать ни хорошим, ни плохим, он был закономерным. Идея кровного родства с животными родилась из связи первобытного человека с природой. Эта идея имела важное значение в эволюции представлений людей о самих себе, но она мешала развитию духовности и этики.

2. Тотемизм и духовность в Древнем Египте

В Египте тотемизм достиг вершины своего развития и исчерпал возможности этических представлений человека, вытекавших из веры в кровную связь с животными предками. Все боги этой страны носили облик животных, которым поклонялись люди. Однако мы находим интересное свидетельство «отца истории» Геродота: *«Египтяне первыми ввели обычай не общаться с женщинами в храмах и не вступать в святилища, не совершив омовения после сношения с женщиной. Ведь кроме египтян и эллинов, все другие народы общаются с женщинами в храме и после сношения неомытыми вступают в святилище, так как полагают, что люди не что иное, как животные». [30. 118]* Обычай ритуальной чистоты

для священнослужителей, а затем и верующих из Египта и Греции распространился в большинство религий мира. Но главным в этом обычае является указание Геродата на то, что *«все другие народы полагают, что люди не что иное, как животные»*. Египтяне, несмотря на культы животных, уже не хотели походить на них своим поведением. Они духовно возвысились над животными, но религиозные догматы не давали оторваться от почитания их.

Факт признания людьми превосходства над собою животных принижал их в собственном сознании. Главным священным животным в Египте был сокол, которого звали Хор или Гор, символизировавший солнце и божественное происхождение царской власти. *В Египте можно наблюдать постепенный переход от обожествления животных к обожествлению человека*. Естественно, что на роль почитаемого существа, возвышающегося над всеми людьми и равного богам в зверином обличье, становится царь Египта. Египтяне считали фараона воплощением бога Хора, и это имя было первым из пяти его ритуальных имен. Греки отождествили Хора с Аполлоном. Образ царя и хищной птицы в сознании подданного сливались в едином символе силы и могущества, призванного устрашить и повелевать. *«Будучи соколом или богом, царь обладал самыми широкими привилегиями и всей полнотой власти; он распоряжался жизнями своих подданных и всей землей. Со свитой, состоявшей из животных, укрощенных его чарами, с уреем (изображением кобры) на голове, с соколом или коршуном, прикрывавшим его затылок своими крыльями, сопровождаемый львом, фараон предстал грозным и внушающим ужас... Царь архаического Египта выступал в качестве воплощения сокола, так же как глава племени - воплощением тотема... Так же как дикарь трепещет, глядя на свой тотем, египтяне содрогались видя владыку. Представ перед царем подданный закрывал лицо руками, падал ниц и не решался говорить пока не получал на то разрешения. Личное имя царя-бога произносить запрещалось. Его называли – «Его величество» или именовали «Наш господин». Произнесшего всуе имя царя ожидала страшная кара, которой невозможно было избежать»*. [28. 97, 102, 103]

Несмотря на то, что египетская религия до своего заката так и не смогла отказаться от поклонения животным в ее недрах зародились верования, которые свидетельствуют о рождении понимания духовности не только животных, но и людей.

Исследователь культуры Древнего Египта Э.А. Уоллис Бадж писал: *«Со временем менялись формы верований и характеристики богов, но стержневое учение Книги Мертвых в целом, т.е. вера в бессмертие всегда оставалось неизменным»*. [31. 312] Он перечисляет основные положения древнеегипетской религии, к которым относит: 1) веру в бессмертие души; 2) веру в воскрешение духовного тела; 3) веру в неизбежность Суда, который решит будет ли душа умершего жить или будет уничтожена. В Книге Мертвых кроме понятия души, воскрешения, высшего суда вводятся

понятия зла, греха. К ним относятся: зло, грабеж, жестокость, воровство, убийство, обман, дурные слова, гневливость, прелюбодеяние, гомосексуализм, оскорбление, насилие, богохульство и святотатство, болтливость, оскорбление властей, дерзость и др., которые полностью или частично вошли в закон Моисея. В своем исследовании о Книге Мертвых У. Бадж упоминает понятие «саху», имевшемся в египетской религии и обозначавшее «духовное тело», в которое *«облачались все духовные, интеллектуальные и ментальные составляющие и свойства человека после смерти материального тела»*. [31. 748] Таким образом древние египтяне внутри религии, носившей ярко выраженные черты тотемизма и сохранившую теснейшую связь с животным миром, начали развивать утонченные представления о духовности и обосновывать веру в необходимость нравственных достоинств человека.

Вместе с тем неразрывная связь с животным миром в сознании людей приводила к появлению культовой практики и нравственных норм, которые нам людям христианской культуры кажутся противоестественными. Упомянутый французский египтолог А. Морэ сообщает о связи египтян со своим тотемом следующее: *«Тотем защищал своих потомков. Кровная связь, существовавшая между ним и племенем считалась действительной, а не фиктивной. Периодически женщина из клана совокуплялась с тотемом. Геродот сообщает, что в Мендесе в его время священный козел сошелся с женщиной; Страбон и Диодор, описывают аналогичные случаи, имевшие место в Мемфисе и в Фивах»*. [28. 94] Такие ритуальные совокупления переносились и на повседневную жизнь, в которой секс с животными рассматривался как совершенно нормальное явление. Подобные факты упоминались греками как особенности египетских религиозных культов и совсем не влияли на их почтительное отношение к египетским жрецам, которые передавали свои знания греческим философам, вошедшим в историю, как выдающиеся мыслители.

Великие открытия в сфере духовности были сделаны египетскими жрецами в рамках языческой религии, которая тысячелетними догматами сдерживала развитие этических и духовных представлений. Древнейшая попытка создания этического кодекса человека обнаружена учеными в египетской «Книге мертвых». Своими корнями она уходит во времена VI династии египетских фараонов (3000 лет до н.э.), а более или менее полное оформление книги датируется временем XVIII династии (XVI-XIV века до н.э.) Высочайшие духовно-этические верования, вытекавшие из текстов этой книги фантастическим образом сливались с ужасающими образами животных. В этой связи заслуживает внимание загробный суд Осириса, который совершается над душой умершего человека для принятия решения о его посмертной участи. Человеческое сердце клали на весы со страусовым пером символом богини Маат. Эта сцена проникнута глубочайшим символизмом. Во-первых, сама Маат - богини истины, порядка и справедливости. Она изображается женщиной, но во время суда умершего

человека судят животные, хотя и символизирующие богов. Если сердце, пораженное грехом, перевешивало перо богини Маат, то попадало в пасть чудовища, где исчезала навсегда, лишая его посмертного существования.

Как видим, древние египтяне подошли к пониманию добра и зла, к пониманию греха и духовной сущности человека. Это понимание настолько глубокое, что вызывает не только удивление и восхищение, но и вопрос, как оно вообще могло достигнуть такого уровня? В учении фараона Мерикаре есть и заповеди заботы о ближних: *«Успокой плачущих, не мучай вдов, не притесняй людей, принадлежащих твоему отцу, остерегайся несправедливо наказывать...»*

Не стоит думать, что нравственность в Древнем Египте стояла на высоком уровне. *«Напротив, их поведение было веселым до фривольности, и многие суеверия являлись легко преодолимым барьером для их легкомыслия. Самая популярная песня на праздничных обедах (2000 год до н.э.) призывала каждый день использовать для удовольствия и радостной жизни, «пока не придет день отправиться к земле, откуда нет возврата». Пьянство было настолько популярно, что нередко служило сюжетом для погребальных изображений. Несмотря на наличие очень строгих нравственных предписаний, до наших дней дошло множество свидетельств о преступлениях, особенно со стороны злых и жестоких чиновников. Среди других народов египтяне имели довольно скверную репутацию людей, придерживающихся нестрогой морали.*

Одной из причин этого можно считать формализм религии. «Привязанная узами традиционализма к несовершенным верованиям жестоких предков, религия не могла обеспечить успешного духовного развития и поэтому не сумела придать столь же серьезного значения этической стороне, как некоторые другие языческие верования». [32]

Египтяне до самого угасания своей цивилизации не смогли вырваться за рамки тотемистических представлений. Они сохранили не только символическое поклонение богам в образе животных, но и почитание их самих. Лев, сокол и ядовитая змея господствуют в египетском пантеоне, но особенно почитался бык черного цвета с белыми отметинами, напоминающими крылья орла, на голове и спине и другими признаками. Он содержался в большой роскоши. Жрецы делали предсказания по дорожке, которую он выбирал, по пище, которую ел или отвергал. Его рассматривали как телесное воплощение бога Пта, позднее стали считать воплощением Осириса-Сокола.

В одном из городов Египта такими же почестями пользовался священный баран. Дошел до наших дней рассказ древнегреческого историка и географа Страбона о ритуале почитания в египетском городе Арсиное крокодила Себека, которого кормили проходящими на молитву паломниками. Греки утверждали, что священные животные ибис, сокол и кошка повсеместно в Египте считались настолько священными, что даже их

непреднамеренное убийство каралось смертью от рук разъяренной толпы местных жителей.

Бог в образе зверя не мог способствовать духовному росту людей. Не случайно, что после завоевания Египта Римом древняя религия этого государства стремительно угасает, а христианство на его территории утверждается уже в III веке н.э.

3. Некоторые черты жизни древних людей

- Пища – основа жизни

Самоощущение своей кровной связи с животным миром не могло рождать у древнего человека никаких благородных чувств. Он, прежде всего, хотел кушать, а так как растительная пища плохо утоляет голод и он не был вегетарианцем, то должен был убивать, охотясь на других животных. Охота часто была занятием ненадежным, да и делать совершенные орудия человек научился довольно поздно, поэтому убивать приходилось все, что ходит, ползает или летает. Это потом появляются пищевые запреты, а вначале нужно было думать только о том, как выжить. Считая себя и других такими же животными, как и все остальные, люди не видели причин, по которым нужно было отказываться от употребления в пищу себе подобных. О каннибализме имеется много свидетельств древних авторов. На употребление человеческой плоти не способен духовный человек, их может совершать только человек-животное, человек-хищник.

- Продление рода

Другой важнейшей проблемой, стоящей перед людьми с глубокой древности является отношение к продлению рода. Люди понимали, что продление жизни рода или деторождение – настоятельная необходимость, для сохранения преемственности и выживания поколений. Все, что связано с рождением и смертью они окутывают мистической тайной. Возникают ритуалы сакрализации ритуалов зачатия, рождения и смерти. Древний человек рассматривал сексуальность как способность к воспроизводству рода, то есть продлению жизни, а не способ получения удовольствия. Следы этого понимания сексуальности рассыпаны по всему Ветхому Завету. Заботясь о благе древних евреев, Иегова обещает: *«Благословен ты будешь больше всех народов; не будет ни бесплодного, ни бесплодной, ни у тебя, ни в скоте твоём»*. [33]

Это позднее с появлением рабовладения, когда человек становится игрушкой в руках другого, секс принимает характер удовольствия, и появляются сладострастные извращения. Культ предков тесно связан с заботой о продолжении рода, если исчезнут наследники, кто будет чтить умерших отцов? Не смотря на то, что у некоторых народов стариков съедали или просто убивали, культ предков в той или иной форме существовал у всех народов.

- Коллективизм

Другой важнейшей чертой жизни древних людей был первобытный коллективизм. Можно предположить, что он идет из мира животных,

которые объединяются в стада или стаи, чтобы выжить. Так же было и с человеком. Грозная природа давала шанс на выживание только крепкому коллективу. Это понимали древние люди.

Коллективизму присущи несколько свойств. Во-первых, признание людьми только членов своего рода, все чужие - нелюди, с которыми можно делать, что угодно. Во-вторых, интересы рода важнее интересов отдельного человека. В одиночку человек выжить не мог. Он был обречен на смерть в пасти хищных зверей или от других людей. В третьих, люди с древности имели иерархическую организацию, в которой отношения регулировались «правом сильного», идущим из животного царства. Но у людей постепенно кроме «права сильного», дающего все права вожаку, возникают традиции и табу – элементы духовной культуры.

4. Принципы языческого отношения к миру

Жизнь по законам, идущим из живой природы, давала человеку способность ощущать себя хищника, которому для выживания необходимо иметь соответствующее мироощущение или мировоззрение. Это мировоззрение формируется в повседневной жизни и в рамках языческих религиозных представлений. Слово язычество еще с раннехристианских времен означает не только способ богопочитания, но и образ жизни, а также отношение к окружающей действительности, то есть мировосприятие. Рассмотрим главные принципы, которые лежали в его основе и являлись для язычника правилами жизни:

1. Культ силы. Страх и насилие

Сила была и является в животном мире главным фактором, позволяющим успешно решать проблемы существования и продолжения рода. Психологи считают эти два инстинкта главными не только для животных, но и людей. Сила дает животному возможность получать пищу в первую очередь и есть досыта. Она же позволяет ему спариваться с наибольшим числом самок. Сила вожака-самца охраняет стадо от других хищников. У любых стадных животных сила служит средством поддержания порядка и иерархии, она внушает страх, который является единственным мощным средством для господства над слабыми. У людей сила и страх позволяют сделать насилие главной формой отношений между ними, которое вытекает из их неравенства как физического, так и социального, а в наше время интеллектуального и психологического. В современном мире используются все четыре упомянутых формы насилия, особенно популярными стали две последние, так как позволяют делать его незаметным.

2. Презрение к ближнему

Для того чтобы вызывать у окружающих страх и принуждать их выполнять свою волю, сильный должен презирать слабых и не ставить их ни во что, иначе его перестанут бояться. О возврате к такому сверхчеловеку мечтал Ницше. Благодаря презрению к другому появилось рабовладение, а затем и феодализм. Капитализм, делающий погоню за деньгами главной

целью жизни, не возможен без равнодушия и презрения к положению другого человека.

3. Материальное важнее духовного

Человек, подавляющий других при помощи страха и насилия, не может ставить своей целью достижение каких-то высоких идеалов. Сила может давать ее обладателю только утилитарные вещи – деньги и власть, но не способна добавить ему ума, разбудить совесть или же породить благородные движения души. Все великие революции, ставившие благородные цели, достижение которых планировалось при помощи насилия, захлебывались в крови и, в конечном счете, не соответствовали провозглашенным идеалам, так было во Франции в конце XVIII в. и в России в начале века XX.

4. Секс выше любви

Сексуальный инстинкт присущ животным и людям. Возможностью для его наибольшего удовлетворения обладают наиболее сильные самцы. Библия приводит пример сексуального поведения человека-самца. Легендарный царь Соломон, вошедший в века как образец мудрости, имел семьсот жен и триста наложниц. Помнил ли он их по именам? Имел ли он семью? Конечно, нет. Библия рассказывает, что еще при жизни царя против него начинают выступать его недовольные сыновья от разных жен, а после смерти Израильское царство распадается на два. Мудрейший царь Соломон не смог из числа многочисленных наследников, рожденных от жен разных национальностей выбрать достойного, способного стать продолжателем его дела.

Древний Восток не смог создать устойчивой моногамной семьи. Идеальными в понимании мужчин были только полигамные браки. Такие браки основаны на деспотической власти мужа, так как принудить нескольких женщин делить одного мужчину можно только силой, предусматривающей беспрекословное повиновение. Иначе управлять гаремом, состоящим из десятков, а то и сотен женщин было невозможно. Для руководства гаремом назначались евнухи. Сын властелина мог видеть своего отца, у которого было много жен и детей, очень редко, причем с большого расстояния и выпитывал с молоком матери рабскую покорность перед его властью. Марксисты говорят о «восточной деспотии» как форме правления, вызванной к жизни общинным землепользованием и другими особенностями хозяйственной деятельности, а может быть стоит пристальней рассмотреть вопрос о влиянии на этот процесс семейного воспитания? Полигамная семья по характеру своих отношений строилась на деспотизме отца и прививала его детям с молоком матери, ставя его решающим фактором общественных отношений. Иное дело родина демократии Греция, утвердившая моногамную семью, в которой власть отца была громадна, но он был рядом с ребенком с момента рождения. Между супругами, родителями и детьми, а также самими детьми возникали отношения, в которых на смену страху приходили любовь и уважение. Какие

силы вели Одиссея к Пенелопе через многочисленные трудности, если не любовь? А чем было вызвано желание жены философа Сенеки Паулины принять смерть вместе с мужем, если не любовью? Аристотель первым увидел в моногамной семье основу государства и обратил внимание на необходимость воспитания у женщин достоинства, потому что только достойные женщины могут воспитать достойного гражданина, что является главной задачей семьи.

5. Суеверие господствует над верой

Древний человек был не только неразрывно связан с природой, он считал себя неотделимым и от невидимого мира – мира духов. Для того чтобы жить с этим миром в ладу, он придумывает множество ритуалов, призванных обеспечить поддержку невидимых сил. Более того, он хочет заставить их служить себе. Эти невидимые силы нужны людям не только, чтобы противостоять грозным природным стихиям, несущим землетрясения, ураганы, наводнения, но и противодействовать сильным людям. Помните у А.С. Пушкина: «Волхвы не боятся могучих владык...» Колдовство, магия уравнивают возможности физически слабого и сильного. Более того, они дают слабому надежду на возмездие. Подобные ритуалы и связанные с ними надежды называются суевериями. Тем более, что вера в богов, представляющих собой образы животных или диких зверей будило в душах людей страх и даже желание подчинить себе такого хищника.

Суеверие не требует от человека, каких-либо нравственных усилий для личного совершенствования, а необходимо ему для достижения определенных корыстных целей. Другое дело вера. Она неотделима от безусловной преданности высшим нравственным идеалам и следования им. В подлинной вере человек не ищет личной выгоды, она не совместима с ней.

6. Добро и зло, ложь и правда - носят субъективный характер

Язычество ставит личные материальные интересы на первое место, а боги служат лишь средством для их достижения, поэтому правда часто мешает, так как не может быть использована в корыстных целях. Заведомая ложь и целенаправленный обман выступают средствами достижения корыстных целей, выгоды.

Для язычника не существует нравственных идеалов, по этой причине у него отсутствует понимание принципов добра и зла, они субъективны. Добром является все, что приносит пользу язычнику, а злом все, что вредит. При этом интересы других людей совершенно не учитываются. Такое положение закрепляется в религиозных верованиях, в которых боги делятся на добрых и злых, но язычник с одинаковым усердием стремится почитать тех и других. Такое ощущение мира язычник принес из глубокой древности, когда его первобытные предки только начали выделяться из мира природы и создавать мир человека. Оно сохранилось до наших дней. В XX столетии многие философы различных философских направлений стали доказывать правомочность подобных воззрений. Однако еще в глубокой древности

зарождавшаяся философия по-другому смотрела на предназначение человека.

5. Источник зла

Когда древние мудрецы задумывались о добре и зле, они видели их прямую зависимость от того как человек относится к материальным и духовным благам, что из них он считает наиболее важным. Примерно в один и тот же исторический период осевого времени (VI – V вв. до н.э.) многие мудрецы приходят к выводу, что источником зла является стремление человека к обладанию материальными благами и телесными удовольствиями, ради получения которых люди способны на любые преступления. Однако стремление к материальным благам вытекало из системы языческого мировоззрения и религиозных верований, поэтому для его преодоления нужно было разорвать рамки язычества.

Великий мудрец Индии - **Будда** одним из первых понял, что желание человека обладать материальными благами и получать чувственные наслаждения несовместимо с духовным совершенствованием. Он создал общину своих последователей-монахов, людей отказавшихся от материальных благ и собственности, для которых ввел строгое целомудрие, ограничил питание, запретив кушать после полудня, пить вино, иметь драгоценности, сидеть на роскошных сиденьях. Они могли иметь в собственности только несколько предметов одежды и необходимых в быту вещей. Монахи отказывались от семьи и родственных связей. Их главным предназначением было стремление к духовному самосовершенствованию, в котором на первом месте стояло выполнение поставленных Буддой этических норм. Краткое содержание учения Будды изложено в его проповеди в Бенаресе: *"Существуют две крайности, о монахи, от которых человек, ведущий духовную жизнь, должен оставаться вдали. Какие же это две крайности? Одна - жизнь наслаждений, преданная похотям и удовольствиям; это жизнь низменная, неблагородная, противная духу, недостойная, ничтожная. Другая крайность - жизнь добровольных страданий; это жизнь мрачная, недостойная, ничтожная. Совершенный стоит далеко от обеих этих крайностей; он познал путь, который лежит посередине, путь, который открывает глаза, открывает и ум, который ведет к покою, к познанию, к просвещению, к нирване!"* Будда подчеркивал, что он открыл "дхарму" - мировой закон, освобождающий от кошмаров существования.

Добро не представляется для буддистов идеалом, к которому нужно стремиться, потому что добро всегда есть действие, а оно противно учению Будды и не может служить целью. Однако добро предпочтительнее зла и ему необходимо следовать в слове, в деле и в жизни, так как зло приводит ко все более низким, более удаленным от нирваны возрождениям; добро же посредством лучших возрождений предрасполагает к дальнейшим успехам на пути к нирване. Душевный покой есть то состояние, в котором

закключается все блаженство буддиста, полная независимость от мира, от его забот, страстей, мнений.

Отношение буддиста к другим существам, животным и растениям, так же как и к людям, является сострадательным. Нежная симпатия ко всему живущему присуща буддисту; он не должен никого убивать, никому вредить, ни к кому относиться с гневом или со злобою, так как вражда никогда не прекращается враждой; вражда прекращается любовью, таково древнее правило. Слово, которое мы переводим как любовь, правильное, пожалуй, передать словом "невражда"; примеры этой добродетели имеют отрицательный, пассивный характер: не мстить за обиду, сносить несправедливость или на грубые слова отвечал кротко.

Будда утверждал, что невежество есть величайшее преступление, ибо оно является причиной всех человеческих страданий, заставляя нас ценить то, что недостойно быть ценным, страдать там, где не должно быть страдания, и, принимая иллюзию за реальность, проводить нашу жизнь в погоне за ничтожными ценностями, пренебрегая тем, что в действительности является наиболее ценным, – знанием тайны человеческого бытия и судьбы.

Учение Будды пессимистично, потому что кроме ухода от действительности в мир духовных переживаний собственного я, он не видел путей избавления от материального давления и суетных устремлений повседневности. Будда велик в том, что он разорвал круг языческих материальных привязанностей и силу духа вознес на невиданную доселе высоту. Материальные блага для него не существуют вообще, если они не служат продлению биологической жизни.

Древнекитайский мудрец **Конфуций** не был так радикален в отказе от материальных благ, но в воспитании «благородного мужа», которое он сделал целью своего учения, на первое место ставились духовно-нравственные качества. Основой учения Конфуция является принцип – жэнь, что переводится как «милосердие», «человеколюбие», «гуманность», для человека, руководящегося данным принципом, необходимы: скромность, справедливость, сдержанность, достоинство, бескорыстие и любовь к людям. Принцип жэнь представляет для приверженца конфуцианства конечную цель своего нравственного развития, это высокий, почти недостижимый идеал, совокупность совершенств, которыми, как считает Конфуций, обладали лишь древние. Конфуций выразил свои идеи следующим образом: «Способствовать удобству стариков, верить в друзей и заботливо относиться к молодым». Он считал, что влияние гуманного человека очень велико: «Гуманный человек, желая укрепить себя, укрепляет и других, а желая усилить себя, усиливает и других».

Когда ученик спросил его «можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?», Конфуций ответил: «Можно. Это слово взаимность, не делай другим того, чего не желаешь себе». Не нужно высокомерно считать, что гуманизм Конфуция является примитивным. Наоборот, его

представления о гуманности во многом выше современных, более того, его гуманность действенная, требующая от человека конкретных поступков, а не созерцательная, как у Будды.

Конфуций разработал учение о сяо – сыновней почтительности на основе древнего культа предков, превратив его из мистического почитания умерших, в полное философского смысла гуманистическое учение. Цель сыновней почтительности заключалась в том, чтобы обеспечить процветание не только родителей, но и детей, так как она должна была сопровождаться всемерной заботой о них родителей. Такая взаимообусловленность делала семью чрезвычайно прочной.

Человеколюбие, по Конфуцию, является принципом поведения, но в отношениях с другими людьми человек должен руководствоваться какими-то определенными нормами и правилами, которые он называл ритуалом. *«Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям»* основа ритуала и морали имеет и другую сторону – ответственность старших за судьбу младших.

Кроме сыновней почтительности вторым важнейшим предназначением ритуала является концепция «исправления имен», как ее назвал Конфуций. Смысл ее заключается в том, что каждый человек должен следовать своему предназначению: *«Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном»*. Для того чтобы у представителей различных групп населения установились между собой достойные отношения, каждый из них должен быть на уровне собственного общественного предназначения. То есть только честное выполнение своего общественного и семейного долга, добросовестный труд и выполнение нравственных норм и правил делает человека достойным членом общества.

Благородный муж, в представлении Конфуция, сосредотачивает в себе все высокие качества. Он – идеальная личность и стремится познать правильный путь; всегда и во всем человеколюбив; во всем следует ритуалу; искренен и правдив в словах; честен и почтителен в поступках; постоянно стремится к знаниям. Благородный муж ровно и уважительно относится к другим людям; заимствует у окружающих только хорошее и сближается с лучшими; судит только самого себя. Дела благородного мужа должны предшествовать его словам.

Конфуций пытался восстановить веру в государственное правление и превратить общество в моральную общность, развивая принципы гуманности. Для достижения этой цели он хотел создать братство благородных людей. Первым этапом на этом пути было восстановление авторитета семьи. Семейная этика в одинаковой степени касается как подданных, так и правителей. Правители должны начинать с исправления своего собственного поведения, чтобы быть образцом и править скорее путем морального лидерства и примера, а не с помощью силы. Конечной и высшей целью управления Конфуций считал интересы народа.

Благородному мужу в учении Конфуция противостоит «низкий человек». Устремления низкого человека направлены не к духовно-нравственному совершенствованию, а к материальному благополучию. Он думает только о том, чтобы из всех своих поступков извлечь выгоду; не умеет переносить трудности; постоянно предъявляет требования другим людям, не выполняя своих обязанностей вообще или не в полном объеме; склонен к раздорам, может дойти и до разбоя. Это человек своевольный, грубый, неотесанный не только по внешнему виду и манерам, но и в том смысле, что для него ритуал, представления о человеческом приличии и достоинстве не стали определяющими мотивами поведения. Если благородный муж в упорном труде достигает своего высоконравственного облика, то низкий человек – это результат лени и нерадения о самом себе.

Все учение Конфуция можно свести к ответу на один вопрос, как стать благородным человеком? В этом стремлении Конфуций упускает действие потусторонних сил. Его они попросту не интересуют. Гуманистические идеи Конфуция на два тысячелетия опередили эпоху европейского гуманизма.

Пифагор

Среди греческих мудрецов разрушающее влияние собственности на отношения людей первым разглядел Пифагор, на которого громадное влияние оказали философские идеи, усвоенные им во время более чем двадцатилетнего путешествия по Египту, Персии, возможно, Индии и другим странам Востока, а также шедшие из глубокой древности идеи орфиков. Понимание разлагающего влияния собственности на человека, орфики, по всей видимости, почерпнули из обычаев родового строя, когда не было имущественного расслоения и люди жили родовыми общинами, являясь родственниками друг другу. В такой первобытной общине отношение к родственникам и отношения к чужакам кардинально различались. Член рода был своим, на него распространялись все табу (запреты) и нравственные нормы. Чужой вообще мог не считаться человеком. Он ничем не отличался от животного, поэтому с ним можно было делать все, что угодно и заставлять работать на себя, делая рабом.

У орфиков Пифагор почерпнул понимание двойственной природы человека: телесной и духовной. Когда он создал свои пифагорейские общества, главным направлением деятельности их членов была забота о нравственном совершенствовании. Диоген Лаэртский приводит принадлежащие Пифагору два важнейших этических и социальных открытия: *«Он (Пифагор) первый сказал: «У друзей все общее» и «Дружба есть равенство»*. [34] О жизни членов пифагорейских союзов до нашего времени дошло много легенд, но все они указывают на их этический характер. Этики Пифагора оказала несомненное влияние на этические воззрения великих античных философов: Сократа, Платона и Аристотеля.

Заключение.

Дискуссия с современными биологами о животной сущности человека, после небольшого экскурса в историю развития сознания и духовности людей показывает, что задолго до них первобытный человек искренне считал себя таким же животным, как и все остальные, населявшие разнообразные природные ландшафты. В своем поведении люди копировали повадки животных, поэтому их нравы были жестокими. Однако постепенно под влиянием развития сознания люди начинают формировать духовный мир, в котором развивают представления о возвышенном, о душе и духе. Вначале этот процесс происходит в рамках развития религиозных представлений. Однако, языческие религии в силу своих особенностей, в первую очередь, благодаря догматическим представлениям об их связях с миром природы, заходят в тупик и не могут их преодолеть. Религии от суеверных представлений о необходимости принесения богам кровавых жертв должны перейти к духовной связи с божеством, но не в силах это сделать. Тогда появляются философы, которые указывают путь духовного совершенствования людей - это Будда, Конфуций и Пифагор, которые видят источник зла в погоне за материальным благополучием. Вслед за ними в Греции рождается многочисленная плеяда философов, для которых вопрос о природе и предназначении человека становится первостепенным, и они пытаются его разрешить.

Глава 4. Этическая мысль древнегреческих философов в поисках идеального человека

1. Природные и социально-экономические факторы, повлиявшие на развитие этических взглядов древних греков.

В отличие от Индии и Китая, где созданные Буддой и Конфуцием этические системы превратились в религии, в истории культуры Древней Греции произошло нечто нетипичное. Географические особенности и природные условия Балканского полуострова и Средиземного моря повлияли на формирование у греков общественно-экономического устройства, на основе которого развилась совершенно оригинальная культура, давшая миру выдающиеся прозрения человеческого гения, выразившиеся в создании этических систем переживших века и дошедших до наших дней.

Основой устройства греческих государств стал полис – гражданский коллектив (община) мелких земельных собственников и воинов. Впервые в истории человечества эти три фактора – гражданский статус, земельная собственность и воинская обязанность стали определять место и положение человека в обществе. Общинник становится гражданином, а не подданным. Его гражданской обязанностью являлась защита своей собственности и своей общины. Так на Земле зародилась демократия – власть народа. В таком полисе почти не было чрезмерного богатства и тем более роскоши. Умеренность была главной чертой нравственных притязаний древнего грека, хотя с развитием хозяйственных отношений начались отступления от этого правила. Обычным способом возникновения полиса было объединение нескольких общин (деревень) и строительство общего городского центра. Так возникли великие города - государства Древней Греции: Спарта и Афины.

Полисы имели небольшие размеры, определяемые географическими границами местности – горами, реками или морем. Небольшие размеры полисов в сочетании с полным самообеспечением делали его население не заинтересованным в расширении своей территории и требовали от граждан прекрасной физической и военной подготовки для защиты от нападений врагов.

Постоянный рост населения толкал молодежь на переселение из старых городов-полисов на новые земли. Благодаря такой политике греческие города-колонии были созданы от Испании до Кавказа и Таврии. Лишь один греческий город Милет, расположенный в Малой Азии на побережье Эгейского моря основал 90 колоний. Однако постоянный отток греков на новые земли имел не только экономическое значение. Он

формировал у них совершенно новое мировоззрение отличное от мировоззрения других народов древности, задавленных тяжелым подневольным трудом и не имеющим возможности побывать не только в новых землях, но зачастую не бывавших на землях, расположенных за соседней горой или рекой.

Первая географическая карта появилась именно в городе Милете в VI веке до н.э., что было вызвано практическими потребностями жителей, путешествовавших в чужие земли. В Милете же возникла и первая научная философская школа, являвшаяся попыткой осмысления небывалого для древних людей количества знаний. Совершенно естественное качество человека – любопытство под влиянием практических потребностей перерастало в стремление познавать окружающий мир и постоянно ставить вопросы, требовавшие ответов. Именно поэтому греки озадачились вопросом о форме земли, устройстве вселенной, назначении человека и т.д.

Особый быт греческого полиса, требовавший от его граждан активного участия не только в управлении, но и в решении насущных дел формировал у греков свободу мышления и стремление к поиску рационального ответа на вопросы мироздания и отношений между людьми. Таким образом, особенности социально-экономического уклада жизни древних греков, а не какие-либо биологические отличия, сформировали их совершенно оригинальное мировоззрение, позволившее им стать особым народом в истории человечества.

2. Влияние религии на развитие этических взглядов древних греков.

Если спросить, откуда произошла современная Европа, то без труда можно выделить три составляющих: 1) греческая культура с ее представлениями о демократии, роли человеческой личности, стремлении к знаниям и раскрытию тайн окружающего мира и космоса, философского обоснования проблем, стоящих перед людьми; 2) римский административный гений, проявившийся в организации государственного устройства, законотворчестве, военном деле; 3) христианство, ставшее идеологической основой, объединившей греческую культуру и римское государственное управление, создавшего тот сплав римского практицизма, греческого демократизма и свободомыслия, которые сегодня имеет Европа.

Для того, чтобы понять почему именно греческая мысль дала европейской цивилизации совершенно оригинальные представления об этике и гуманизме необходимо хотя бы кратко рассмотреть пути развития мифологии и религии – двух важнейших факторов, повлиявших на формирование духовности и мировоззрения греков. Не многие из известных с древности народов имеют такую богатую мифами историю своих религий. Среди учёных нет единого мнения о том, что первично, миф или религиозный обряд. Одни считают, что миф сложился для обоснования обряда, другие склонны думать, что миф является первичным, и на его основе складываются обряды. Не вступая в дискуссию по данному вопросу,

кратко выскажем свое мнение. Если исходить из того, что мифологическое сознание более древнее, чем религиозное, то и миф будет первичен по отношению к религиозному обряду, так как сама диалектическая идея развития, идущего от простого к сложному наталкивает на этот вывод.

Греческие мифы составили основу языческих религиозных представлений и самой религии, внутри которой продолжали жить. Религия, в отличие от мифологии, гораздо более сложный феномен, состоящий из нескольких составляющих. Это религиозные представления, основанные на мифах, сам религиозный культ, выражающийся в выполнении определенных ритуалов и служители культа - жрецы, отправляющие выполнение ритуалов. Особенностью религии является консерватизм и трудность, практическая невозможность изменения религиозных верований или догматов, не подлежащих обсуждению и пересмотру. Религии включают в себя представления об устройстве мира, основанные на вере в сверхъестественное, а также свод моральных норм и типов поведения. Особую важность для религии представляют такие понятия, как добро и зло, нравственность, цель и смысл жизни. Однако греческая религия, как и многие другие языческие религии не смогла разорвать круг материальных и чувственных представлений, поэтому развитие духовно-нравственной составляющей в ней слабо выражено и наоборот, она делала безнравственное поведение богов нормой.

Некоторые из греческих мифов способствовали рождению особых религиозных ритуалов, получивших название мистерий, в которых древнее сказание сливалось с жизнью современников, принимая оргастическую форму. Самыми известными были Элевсинские мистерии, выливавшиеся в вакханалии, которые вошли в историю как примеры безнравственного разгула.

Высочайшее развитие, которого достигнет греческая философия, будет происходить в условиях окружения религии с самыми архаичными и примитивными формами верований, как в области догматики, так и культа. Религия пойдет не по пути развития духовной составляющей веры, а по развитию ее чувственной стороны, в которой мистерии и оргии примут важнейшее значение. По этим причинам в эллинистическую эпоху с III по I век до н.э. начнется идейный кризис религии.

В религии можно проследить восхождение человечества к нравственному идеалу. От каменного истукана, который только символизировал непостижимые для первобытного человека грозные и таинственные природные стихии и силы, к хищному предку (тотему), требовавшему кровавую пищу, а от него к звероподобному богу, который тоже питался плотью новорожденных младенцев или красивых и сильных людей. В греческой религии боги во всем похожи на людей. Эти боги прекрасны телом и служат идеалами красоты, но еще не способны быть идеалами нравственности.

Греческая религия по определению Гегеля являлась «религией красоты». В ней есть много такого, что позволило грекам первыми из язычников приобщиться к духовной высоте христианства. Покровитель искусств Аполлон и его музы были очень притягательны и симпатичны для поэтов и художников любой страны, любого времени и вошли в историю культуры, благополучно дожив до современности. О них нередко вспоминают и в наши дни. Музы, покровителем которых был Аполлон, заслуживают отдельного упоминания. Это девять сестер, богинь-покровительниц поэзии, наук и искусств, носивших имя «олимпийские». На базе таких религиозных верований Греция стала родиной искусств и театра, философии, истории и многих других направлений духовного развития человечества.

Исследователь истории религий XIX в. Д.П. Шантепи де ля Соссей оставил несколько интересных замечаний об особенностях греческой религии: «Хотя греки и стремились основать нравственность на религии, но последняя не удовлетворяла нравственным потребностям... Боги, не отвечавшие потребности в справедливом управлении миром, столь же мало могли служить и образцами нравственности». [35. 322-323]

Кризис религии потому и произошел, что она не смогла служить в качестве воспитательницы народа, а главные этические идеи, которыми мир обязан грекам, вышли главным образом из среды свободомыслящих философов. Греческая религия не смогла ответить на два важнейших этических вопроса, каким должен быть человек и как он должен относиться к своим собратьям.

3. Этические проблемы, поставленные греческой философией

Проблема человек, которую начали рассматривать древние мудрецы, влекла за собой рассмотрение других, среди которых главной была - отношения человека с другими людьми. Затронув проблему сущности человека, они были вынуждены обратить внимание на сопутствующие проблемы: *добра и зла; духовного и материального; любви и семьи; религии и морали, а также роли государства и права.* Удивительно то, что за прошедшие тысячелетия со времени их постановки, эти вопросы не нашли однозначного ответа. Как тогда, так и сейчас люди отвечают на них в зависимости от своих мировоззренческих предпочтений. Однако особенность этих вопросов состоит в том, что от ответа на них полностью зависит этическая позиция человека.

«Проблема человека» включает в себя два главных аспекта:

1. Сущность человека - которую представители различных философских учений определяли по-разному. Орфики считали, что человек имеет двойственную сущность: тело и душу, в которой тело – темница души. Для очищения души человек должен стремиться и к очищению тела. Для этого он должен вести нравственный образ жизни и прежде всего подвергать себя аскезе. Сократ и его последователи стоики считали добродетели души главной ценностью человека, поэтому заботу о духовном совершенствовании

ценили выше материальных благ. Атомисты полагали, что мир материален, а душа состоит из атомов, поэтому этические проблемы не заслуживают особого внимания. Киник Диоген считал человека животным.

2. *Предназначение человека* решалось в соответствии с представлением о его сущности. Диоген полагал, что человек-животное должно жить в соответствии с природой, ставя на первое место свое биологическое выживание. Для Эпикура жить в стремлении к удовольствиям было естественным предназначением человека.

Для Сократа и стоиков цель жизни – духовное совершенствование, а достижение его заключается в стремлении к добродетелям. У Протагора и его последователей софистов главное в жизни – собственная выгода.

Исходя из позиции, которую занимал тот или иной философ по отношению к первым двум проблемам, следовало и его отношение к другим важнейшим вопросам, которые волновали греков, и на которые они давали противоречивые ответы. Среди этих проблем важнейшей было *отношение к собственности*. Мысль о том, что обладание собственностью несет людям зло, появилась у греческих философов одновременно с Буддой. Еще Пифагор первым из философов заявил, что «у друзей все общее». Платон пошел дальше и в своем труде «Государство» философски обосновывал, что собственность разделяет людей. В противоположность им Протагор, Эпикур и другие считали собственность благом.

Проблема государства вызывала такие же противоречивые мнения. Диоген считал, что государство стесняет свободу. По Эпикуру государство мешает мудрецу. Сократ считал, что интересы государства выше интересов гражданина. Примерно такую же позицию занимал и Платон, который создал модель идеального государства служившего людям, но и люди в таком государстве отказывались от многих прав в его пользу.

Проблема любви и семьи решалась многими философами, исходя из индивидуалистических позиций и утилитарных соображений. Эпикур считает непостоянство лекарством от любви, а семью помехой для мудреца. Платон духовную любовь ставит выше телесной, но семью не считает важной и необходимой, а воспроизводство людей, по его мысли, должно быть подчинено интересам государства и законам селекции. В то же время Аристотель считает, что семья – основа государства.

Проблема религии вызывала не менее противоречивые мнения. Развитие сознания у выдающихся греков уперлось в несоответствие высоты их духовных прозрений примитивности и натурализму языческих религиозных представлений, их материальности, чувственности и бездуховности. Греческие боги представляли перед ними в своей аморальной наготе. Противники религии получили под свои взгляды прочную идеологическую базу после появления атомизма – материалистической теории, утверждающей, что мир состоит из атомов, мельчайших неделимых частиц вещества, которые не зависят от воли богов, более того, боги, как и души людей сами состоят из атомов, а потому, как утверждал последователь

Эпикура Лукреций Кар, религия вредна. Такую позицию занимали древние материалисты: Левкипп, Демокрит и Эпикур. Кроме отрицания значения религии, этих философов объединяет их отношение к некоторым важнейшим этическим вопросам - *семье и детям*. Почему-то с момента своего возникновения материализм отрицательно относится к созданию семьи и семейному воспитанию детей. Более чем через две тысячи лет материалисты К. Маркс и Ф. Энгельс в Манифесте Коммунистической партии потребуют уничтожения религии, семьи и перехода к общественному воспитанию детей.

Однако ряд философов, видя кризис языческих религиозных представлений, развивает идею бога и в своем понимании его вплотную подходит к монотеизму. Так Платон утверждает всеобщую благость бога, являющуюся основой нравственности, а Аристотель считает Бога перводвижителем Вселенной, который движет ее силой своей любви. Эти философы создают мировоззренческую базу для принятия христианских религиозных представлений и догматов.

Проблема морали целиком покоилась на отношении философа к сущности и предназначению человека. Диоген и киники утверждали, что мораль ограничивает свободу и является вредной выдумкой людей. Протагор и софисты считали, что нормы морали релятивны и их необходимо выполнять, когда находишься среди людей и тебя видят, но, если не видят, можешь поступать как пожелаешь. Платон считал мораль основой для справедливости. Также считал и Аристотель, который этику ставил в основу общественной жизни.

4. Развитие представлений о сущности человека в древнегреческой философии

Античные философы оставила нам в наследство два основных типа представлений о человеке: первый – человек существо, в котором главным является духовно-нравственное начало; второй утверждал главенствующим начало телесное. Древние греки видели сложное устройство человеческой личности и отличие от животных. Еще в VIII или VII веке до н.э. греческий поэт Гесиод улавливает самое существенное различие между человеком и животным. Он пишет: «Звери... не ведают правды. Людям же правду Кронид даровал – высочайшее благо». [36] Последователи легендарного поэта, певца и музыканта Орфея, жившего в начале I тысячелетия до н.э. – орфики противопоставляли душу и тело друг другу, считая, что человек это временное единство двух противоположностей, из которых душа является высшей, а тело низшей субстанцией. Орфики считали земную жизнь злом, запрещали убивать живых существ и совершать самоубийство. Они верили в закон воздаяния за прошлые деяния, в переселение души - метемпсихоз и её бессмертие.

«Познай самого себя» - этот призыв древние греки выбили над входом, в один из самых почитаемых в народе храмов - храм Аполлона в городе Дельфы, в котором знаменитые прорицательницы - пифии изумляли

людей пророчествами еще две с половиной тысячи лет назад. С тех пор мир кардинально изменился, но к нашему великому удивлению представления людей о самих себе существенно не отличаются. В своей сути они остались такими же, как и в древнее время. Начиная с орфиков, человек предстает, состоящим из двух сущностей: тела и души. В соответствии с представлением о сущности человека философы древности выработали два противоположных понимания его предназначения, которые можно определить следующим образом: 1) служение телу и стремление к удовольствиям; 2) служение душе и стремление к добродетелям. Понимание двойственной сущности человека было присуще всем философам. Однако они по-разному относились к их соотношению. Одни на первое место ставили сущность телесную, а другие духовную, по этим причинам их представления о человеке можно классифицировать на три группы: а) человек природный или человек-животное; б) человек чувственный; в) человек духовный. Исходя из такой классификации, рассмотрим их особенности.

А. Человек природный (человек-животное)

Киники

В начале IV в. до н. э. учеником Сократа Антисфеном Афинским была основана философская школа киников. Основатель школы, развивая принципы учителя, стал утверждать, что наилучшая жизнь заключается не просто в естественности, а в избавлении от условностей и искусственностей, в свободе от обладания лишним и бесполезным. Антисфен утверждал, что для достижения блага следует жить «подобно собаке», сочетая в себе простоту, следование собственной природе, презрение к условностям; умение с твердостью отстаивать свой образ жизни, постоять за себя; сочетать в себе верность, храбрость, благодарность. Такая позиция приводила к непримиримым противоречиям, прежде всего, между естественной (животной) сущностью человека и созданным им миром культуры.

Особую известность в этом отношении приобрёл ученик Антисфена Диоген Синопский. В своих беседах и повседневной жизни Диоген вёл себя как маргинальный субъект. Он считал, что люди должны жить подобно животным. Сам он жил в глиняной бочке посреди рыночной площади. На виду у всех справлял естественные надобности, мастурбировал. Диоген кроме отрицания необходимости образования, нравственных норм и приличий, считал ненужным государство, законы, семью. Предлагал женщин сделать общими, как и детей. Называя себя собакой, он пытался есть сырое мясо.

Последователи Диогена – киники жили в заброшенных домах, грязные и немывые подобно зверям. Хотя киники вышли из числа учеников Сократа, но изменили его учение до неузнаваемости. Человек в их понятии превращался из высоконравственного и духовного существа в грязное животное, отрицавшее культуру. Многие философы того времени во взглядах на человека были близки к Диогену.

В отношении к морали у киников прослеживается тенденция уничтожения в человеке всего человеческого и возврате в царство животных. Рассказывают, что Диоген удивлял жителей Афин тем, что ходил днем по городу с горящим факелом, крича: «Ищу человека». Современные поклонники этого философа видят в его поведении борьбу с ханжеством общества. Однако можно высказать и другое мнение. Откровенный маргинал, отказавшийся от общепринятых правил приличия и уподоблявшийся животным искал человека? В этом видится откровенный эпатаж, желание собственного пиара и ничего более. В наше время очень многие люди совершают подобные фальшивые поступки.

Киники считали, что культура (в частности, письменность) делает знание мёртвым; таким образом, необразованность, невоспитанность и неграмотность считаются [кинической] добродетелью. Киническая этика негативна, «перечеркивает» общепринятые ценности и требует «отлучения от зла», то есть разрыва с устоявшимися нравственными нормами, отказа от семьи, от государства, от законов. По сути дела учение киников ставит человека на позиции нигилизма и аморализма. Такая позиция, низводящая человека в один ряд с животными, стала привлекательной для маргиналов последующих эпох.

Б. Человек чувственный (телесный)

Признание человека существом, для которого на первом месте стоят его собственные интересы, удивительно напоминает современные представления о нем, как о биосоциальном существе. Ряд философов считало предназначением человека стремление к удовольствиям, которое по своей сути означает служение телу. На этой почве в философии возникли два течения: гедонизм и эпикуреизм. Защитники биосоциальной сущности человека доказывают коренные различия между ними, но то описание, которое дает взглядам Эпикура Диоген Лаэртский, не позволяет этого сделать.

Основоположник гедонизма Аристипп (435—355 гг. до н. э.), считал, что путь к счастью лежит в достижении максимального удовольствия, а смыслом жизни является получение физического удовольствия. Эпикур (341-270 до н.э.) и его последователи, удовольствия, то есть радости тела объявили важнее радостей души. Эпикурейцы эгоизм делали нравственной основой своего учения. Высказывания Эпикура на этот счет были довольно противоречивы: *«всякое наслаждение, будучи от природы родственно нам, есть благо, но не всякое заслуживает предпочтения...»* [37. 434] и позволяли толковать их весьма произвольно, чаще всего с гедонистических позиций. В гедонизме стремление к удовольствию не может быть удовлетворено без обладания богатством. Только истинный мудрец может получать удовольствия с высоты своего интеллекта, не стремясь к обладанию благами, основная масса эпикурейцев следовала словам своего учителя, сказавшего: *«Не знаю, что и помыслить добром, как не наслаждения от вкушения, от любви, от того, что слышишь и от красоты, которую видишь».* [37. 398]

Яснее не скажешь, чтобы наслаждаться едой, любовью, красивыми предметами и музыкой, их нужно иметь, поэтому для тех, кто не мог себе этого позволить эпикурейцы давали совет расстаться с жизнью. Служение родине или людям было чуждо для них, так как считалось неподходящим для мудреца. Им чуждо сострадание и любовь к ближнему. Более того, в жизни они не видят ничего светлого. Многие из них покончили жизнь самоубийством. Диоген Лаэртский приписывает Эпикуру следующее высказывание: «От всякого воспитания, радость моя спасайся на всех парусах». [37. 398]

Эпикур и его последователи видят в государстве и законах, прежде всего репрессивные функции, стесняющие их личную свободу. Не случайно философия Эпикура была самой популярной в эпоху Возрождения и Нового Времени. Они отказывались от любви, ответственности за воспитание детей, семьи, поэтому отрицали брак. Для Эпикура высшим удовольствием является отсутствие боли и страдания.

Эпикур и его самый талантливый последователь римский поэт Лукреций – автор поэмы «О природе вещей» пытались заменить религию философским учением. В отношении к богам эпикурейцы были настроены очень агрессивно. Если Эпикур их просто отрицал, то Лукреций относился к ним с непримиримой враждой. Отвергая народных богов, Эпикур и Лукреций не были атеистами. Боги эпикурейцев живут где-то далеко от мира, не управляют им и не вмешиваются в его дела, до людей им нет никакого дела. Эпикурейцы отвергали и загробную жизнь. Они считали, что душа умирает вместе с телом. *Истинный мудрец по эпикурейскому учению, должен быть свободен от страха перед богами, перед загробною жизнью и перед смертью, а значит и от ответственности.*

Эпикур очень скептически смотрел на семью и воспитание детей, так как с ними слишком много хлопот. Эпикурейцы приходят к выводу, что *непостоянство верное средство от чрезмерной привязанности*, опасной для мудреца.

Среди сторонников чувственной природы человека были приверженцы материального, которые считали, что обладание материальными благами важнее духовных достоинств. Одновременно с Сократом жил другой философ *Протагор* – основатель школы софистов (V в.), который учил искусству спора в суде и давал столько знаний, сколько было для этого необходимо. Истина для софистов ничего не значила, так как главной была выгода, поэтому понятия добра и зла для них были субъективны. Добро то, что полезно лично тебе. Американские прагматики в конце XIX начале XX столетия подхватили этот тезис.

Широко известно в наше время высказывание Протагора: *"Человек есть мера всем вещам - существованию существующих и несуществованию несуществующих"*, [38] которое преподносится как вершина гуманизма. На самом деле, это весьма расплывчатое и беспринципное высказывание, так как каждый человек индивидуален и имеет субъективные суждения, а этика

в своем основании может иметь только общепризнанные принципы. Старинная русская пословица по этому поводу призывает «не мерить на свой аршин», так как мнения разных людей будут субъективными, и найти что-то общее, приемлемое для всех, будет невозможно.

Софисты обосновывали право человека смотреть на окружающий мир сквозь призму своих интересов, преследуя собственные цели, поэтому моральные нормы для них относительны. Они - полагали, что нравственность является врожденным качеством человека, хотя и проявляется она поздно. Отсюда их негативное отношение к существующей морали как неспособной быть истинной. В результате появляется точка зрения об условности законов морали и общества для человека. Соответственно, нравственное поведение человека заключается, прежде всего, в соблюдении общепринятых норм поведения. Их нарушение связано с позором и наказанием только в том случае, если это нарушение замечено другими людьми. Если оно не замечено, то нарушителю ничего не грозит, а угрызений собственной совести для них не существует.

Учение большинства софистов вступало в противоречие с религиозными представлениями их современников, так как они придерживались атеистических или агностических взглядов. Глава софистов Протагор был агностиком и приобрел славу безбожника. В своем сочинении «О богах» он писал: *«О богах я не могу знать ни того, что они существуют, ни того, что их нет. Ибо многое препятствует узнать (это): и неясность (вопроса) и краткость человеческой жизни»*. Некоторые софисты (Диагор Мелосский и Феодор Киренский, получивший даже прозвище «безбожник») прямо отрицали существование богов. За голову Диагора была назначена награда — он разгласил тайнство элевсинских мистерий. Критий в «Сизифе» пишет, что религия — человеческая выдумка, служащая для того чтобы умные люди заставили глупых выполнять законы.

- Атомисты (рождение материализма)

Родоначальниками древнего материализма считаются атомисты - Левкипп и Демокрит. Точка зрения Левкиппа и Демокрита была удивительно похожа на точку зрения современной науки. Они полагали, что все состоит из атомов, неделимых физически, но не геометрически; что между атомами имеется пустое пространство; что атомы неразрушимы; что они всегда находились, и будут находиться в движении; что существует бесконечное количество, как самих атомов, так и их разновидностей, отличающихся друг от друга формой и размером. Существует множество миров, некоторые из них растут, другие приходят в упадок.

Высказывание Демокрита о том, что «Вселенная не имеет целей, там только атомы, управляемые механическими законами» порождало космический и этический пессимизм, так как отсутствие цели означает и отсутствие смысла в жизни и поведении человека. Он не верил в распространенную тогда религию и выступал против нуса (мирового разума) Анаксагора. Демокрит отрицал необходимость семьи и семейного

воспитания. Он не хотел иметь детей, потому что заботы, связанные с их воспитанием, служат помехой философствованию. Он ценил дружбу, но плохо отзывался о женщинах.

В. Человек духовный

Сократ – и его последователи

Сократ (470/469-399 до н.э.), обвиненный недоброжелателями в развращении молодежи, обращаясь к судьям, сказал: «*Гражданин города Афин, не стыдно ли тебе, что ты заботишься о деньгах, чтобы их у тебя было как можно больше, о славе, о почестях, а о разумности, об истине и о душе своей, чтобы она была как можно, лучше не заботишься и не помышляешь*». [39] Сократ считал, что все люди должны стремиться к познанию добродетелей. Для него добродетель сливается со стремлением к познанию истины. Не для того человеку дан разум, чтобы исследовать, что находится «в небесах и под землёю», а для того, чтобы стать совершенным.[40]

Сократ подал грекам пример, чтобы считать добродетели души главной ценностью человека его духовно-нравственной сущностью. Ученик Сократа Платон развил его учение о душе. Природа человека, считал Платон, определяется его душой, которая является божественным бессмертным началом, стоящим над смертным телом.

Аристотель – ученик Платона считал, что душа, обладающая целостностью, есть не что иное, как неотделимый от тела его организующий принцип, источник и способ регуляции организма, его поведения. Душа неотделима от тела, но сама нематериальна. То, благодаря чему мы живём, ощущаем и размышляем, — это душа, которая состоит из трех частей: растительной, животной и разумной. Растительная часть души обеспечивает биологическое развитие организма: рост, возмужание и старение; животная - самостоятельность в движении и гамму психологических чувствований; разумная - самосознание, мышление и духовную жизнь. *Согласно воззрениям этих философов двойственная природа человека, в которой душа играет роль нравственного начала, заставляющего человека поступать нравственно, возвышает его над природой и животным миром.*

Сократ видел предназначение человека в стремлении к добродетелям и жизни по их принципам. Великие ученики Сократа Платон и Аристотель последовали его учению. Они видели будущее человечества в развитии культуры, образования, наук и искусств, и сами многое для этого сделали. Платон и Аристотель пытались не только объяснить мир, но и построить модель государственного устройства, выработать наиболее приемлемые с их точки зрения отношения между государством и людьми, в основе которых должны лежать гуманистические нравственные принципы: справедливость и общественное благо.

В отличие от философов, отрицавших положительную роль государства в жизни каждого человека и общества в целом, Сократ, Платон и Аристотель смотрят на государство, как на орган, без которого невозможна

стабильная и упорядоченная жизнь людей. Они приходят к мысли, что идеальное государство должно служить людям, мечтают его усовершенствовать, посвящая этому вопросу свои труды.

Сократ, Платон и Аристотель, пересматривают роль божества. У Сократа есть свой гений или даймонион, как он именует его, это божественный голос который в решающие моменты жизни подсказывает ему путь к благим поступкам. Платон и Аристотель в своих размышлениях о Боге подходят к фактическому монотеизму. Платон в Государстве пишет о том, что произведения Гомера и Гесиода необходимо запретить, так как они показывают богов в неприглядном виде, часто представляя источниками зла. Платон считает, что от Бога может исходить не зло, а благо, которое является основой нравственности;

Идея Бога у Аристотеля вплотную приближается к христианской. В его представлении Бог это беспредельный разум, перводвижитель Вселенной, управляющий ею силой любви. От этих рассуждений остается один шаг, до мысли Иисуса Христа о том, что любовь к Богу покоится на любви к людям, и общего положения христианства «Бог – есть любовь».

Платон полагал, что главная добродетель - справедливость, без которой немислима жизнь государства и отдельного человека, является основой морали. В отличие от него Эпикур считал, что *«справедливость не существует сама по себе»*. Аристотель родоначальник «практической философии» – этики, в которой создает теорию добродетелей, являющуюся основой общественной жизни людей, так как человек «общественное существо» и должен жить по нравственным нормам.

Платон

Платон (420-348) в отличие от Сократа переходит к рассмотрению нравственных качеств не отдельной личности, а создаёт модель идеального государства, населенного людьми, ставящими общественные интересы выше личных. Платон подводит читателя к мысли, что не стоит быть даже великим царем, если в своих поступках не руководствоваться принципами Добра. Добро – божественное начало, поэтому поиск истины есть в одно и то же время стремление к Добру. Зло, даже если оно побеждает, остается всего лишь болезнью души, безумием.

В книге «Государство» он доказывает, что справедливость несовместима с «правом сильного». Само общество складывается потому, что люди нуждаются друг в друге. Труд является главным связующим звеном между людьми. Платон целенаправленно проводит мысль, что будущее государства зависит от того, как будет воспитана молодёжь.

Платон считает, что «у друзей все общее», а собственность – главное препятствие для достижения всеобщего блага, поэтому все должностные лица в его государстве не только лишены ее, но не имеют семьи и не знают собственных детей, так как все дети являются общими. Платон пишет, что потомство должно производиться лучшими мужчинами и женщинами, а не

пускаться на самотек. Платон часто противопоставляет душу и тело как две разнородные сущности. Тело — разложимо и смертно, а душа — вечна.

Платон видит будущее не в возврате в мир животных и отказе от собственности, а в развитии человеческих отношений, при которых собственность из средства разделения людей превращается в способ их объединения. В Государстве Платон пишет, что труд, являющийся источником собственности, является и средством объединения людей в государство. Профессиональное разделение труда заставляет людей обмениваться своими продуктами, для чего необходимо их совместное проживание и организационные формы общественного устройства. В придуманном Платоне идеальном государстве правители-философы и стражи-воины готовятся к выполнению своего долга целенаправленным воспитанием, но для того чтобы избежать искушения пользоваться служебным положением в личных целях, он идет на радикальные меры: *«никто не должен обладать никакой частной собственностью, если в том нет крайней необходимости»*. Граждане государства должны предоставлять стражам все необходимое для жизни: жилище, одежду, пищу, чтобы они ни в чем не нуждались.

Аристотель (384 — 322 гг. до н. э.) пытается создать теорию возникновения мира - метафизику, как ее назовут впоследствии. Божество в понимании философа — это необъятный разум, который также мало знает о копошащемся где-то маленьком мирке, как солнце о цветке, тянущемся ему навстречу. Мир создается силой духовного притяжения. Мысль, по Аристотелю, занимает особое место в природе. *«Так как ум,- говорит он, - мыслит все, ему необходимо быть не смешанным ни с чем, чтобы властвовать, то есть познавать. Вселенская «Первопричина» (Бог) движет мир «как предмет любви». Это универсальное тяготение Любви превращает мир в живое существо, жаждущее достичь божественного бытия»*.

Созданную им этику, он считал практической философией. По Аристотелю добродетель это середина между пороками чрезмерности и недостатками того качества, которое олицетворяет добродетель. Так мужество это середина между отвагой и трусостью.

Стоики

Сократ был у стоиков божеством. Основатель стоической философии — греческий философ Зенон (336-264 до н.э.) учил, что *«все люди по природе равны между собою и что только добродетель составляет различие между ними»*. Стоическая добродетель предписывает служение людям. По учению стоиков, все люди — члены одного тела, все они братья. Настоящий Бог стоика — добродетель. Стоик должен был относиться к жизни как хладнокровный актер. Истинный мудрец должен быть свободен от всяких волнений, не должен знать ни горя, ни радости, ни страха. Для стоика не должно существовать утраты; самое слово потеря не должно быть им произнесимо. Стоическая добродетель предписывает служение людям.

Стоицизм приближался к христианству, но это сходство не устраняет глубокой коренной противоположности между ними. В основе учения Христа лежат вера, надежда, и любовь; учение стоиков основано исключительно на разуме, лишено надежды и отрицает всякое чувство.

Какой смысл имело учение стоиков о братстве людей, если запрещалось любить ближнего, то есть страдать его горем, радоваться его радостями. Братство без любви - пустая фраза. *«Стоик добродетелен не для того, чтобы делать добро, но делает добро, чтобы быть добродетельным».*

Заключение.

Подведём итоги противоречивым представлениям о человеке, родившимся в умах греческих философов: 1. *Человек это животное, которое должно жить сообразно с природой.* 2. *Назначение человека заключается в стремлении к удовольствию;* 3. *Служение добродетели – основная задача человека, которая определяется его духовной сущностью.* Несмотря на древность эти представления, изменяясь по форме, остаются неизменными по содержанию до наших дней. Первые два представления о сущности человека идут в русле принципов языческого мировоззрения, и только третье революционным образом меняет их. Оно порывает с языческим поклонением культу силы и требует полного пересмотра отношений людей между собой. Добродетель ставится выше богатства и силы. Этому древний мир еще не знал. Духовное совершенствование становится важнее приобретения материальных ценностей.

Можно только поклониться мудрости великих умов человечества Будде, Конфуцию, Зороастру, Пифагору, Сократу, Платону, Аристотелю и другим философам, которые смогли перешагнуть через многотысячелетние представления о животной сущности человека и на первое место поставили его духовно-нравственные качества. Их учения способствовали началу целенаправленного формирования человека духовного, выступившего против звериных инстинктов и подчиняющего зов природы разуму. Основы гуманизма и гуманистической этики были заложены не законами животного мира, а этими людьми, о чем не стоит забывать.

«Все труды человека для рта его, а душа его не насыщается»

Глава 5: Рождение человека духовного

1. Человек в Пятикнижии Моисея

Когда современные ученые извлекают из земли кости человекообразных обезьян и начинают глядя на них гадать, какими были наши предполагаемые предки один или шесть миллионов лет назад, и какое влияние их гены оказали на этику современных людей и их поведение, это вызывает, по крайней мере, недоумение. Зачем так глубоко копать? Имеющихся в распоряжении науки письменных свидетельств, вполне достаточно, чтобы сделать вывод, что человек духовный и гуманный в отличие от человека разумного очень молод. Его история не выходит за пределы письменной истории человечества и вписывается в историю монотеизма.

Многие тысячи лет человек, создавая «модель себя» брал за образец животных и только около трех тысяч лет назад в Торе, по преданию написанной легендарным еврейским пророком Моисеем, он становится «образом и подобием» Всмогущего Бога. Признание человека подобием Бога наносило удар по всему язычеству, как религии, так и мировоззрению. Уподобляясь Богу, человек не мог походить на животное ни своим обликом, ни поведением. Более того и Бог, подобием которого был человек, в свою очередь не мог походить на животное. Таким образом, религия Моисея – иудаизм, ставшая родоначальницей монотеизма, возводила между человеком и животным непреодолимую стену, она создавала для человека совершенно новую «модель себя», которая требовала полного разрыва с животными страстями и нравами.

Пятикнижие Моисея несет следы языческих представлений о человеке. В десяти заповедях Моисея видна явственная связь с признаниями о несовершении грехов из египетской Книги Мертвых. Но в Книге Мертвых эти признания делались перед богами, чтобы быть оправданным судом Осириса и сохранить душу для посмертного существования в загробном царстве. В Пятикнижии о душе сказано только в описании творения человека: *«Создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою»*. [41] В дальнейшем все описания отношений Бога с патриархами Израиля, Моисеем и другими пророками носят сугубо материальный характер. Даже жертвоприношение сохраняется в культе как символ еще не духовной, а материальной связи с богом, идущей из сокровенных глубин язычества.

Первых патриархов назвать нравственными людьми сложно, так как они совершают поступки далекие от позднейшего понимания нравственности. Единый Бог избрал народ Израиля по причине праведности его родоначальника Авраама и за преданность пророков. Он обещал выделить евреям в удел Землю обетованную, где текут молоко и мед, а народ сделать таким многочисленным, как земной песок. *«И не будет у него бесплодных ни среди людей, ни среди скота»*. [42] В знак благодарности

требовалось не так много - евреи должны поклоняться единому богу и не брать себе других богов. Ритуал жертвоприношения, как он описан Моисеем, устройство Скинии Завета, одежды священнослужителей ярко демонстрируют, что на видное место в созданной Моисеем религии, выступает внешняя материальная сторона, а внутренняя духовная скрыта. Однако у царя Соломона уже прорывается тоскливая фраза о бессмысленности погони за материальными благами: «Все труды человека для рта его, а душа его не насыщается». [43]

В предсказаниях пророка Исаии, жившего через пятьсот лет после Моисея, в годину невзгод, постигших Израиль, выражается надежда на военный реванш, которого евреи добьются над своими врагами, проявляющаяся в языческом торжестве силы: *«И возьмет в плен, пленивших его, и будет господствовать над угнетателями своими»*. [44] Как видим, ни о каком духовном преобладании речи не идет, только о насилии и подавлении. Однако тот же Исаия в одном из своих обращений к израильтянам говорит: *«К чему Мне множество жертвоприношений ваших? Говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, крови тельцов, и агнцев и козлов не хочу. Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для меня... Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову»*. [44. 11-17] Мы видим явный поворот от материального поклонения Богу к духовному, но он не был осуществлен до прихода Христа.

Вплоть до времен Иисуса Христа в Иудее существовала религиозная группировка саддукеев, отрицавших бессмертие души, воскрешение из мертвых, посмертное воздаяние, то есть видевших в человеке только телесную природу.

Не нужно думать, что Ветхий Завет свидетельствует, о какой-то отсталости иудеев в развитии представлений о духовности. Время создания легенд о Моисее и его закон древнее, чем гомеровские мифы о богах, которые развлекались со смертными мужчинами и женщинами, были беспутными и безнравственными. При сравнении греческой и иудейской религий окажется, что последняя наполнена высочайшим духовным содержанием, только направлено оно не на людей, а на Всевышнего. В религии евреев главный упор сделан на духовную сущность самого Бога. Ни одна из языческих религий не знает подобного Бога. Только в зороастризме бог сил света и добра Ахура-Мазда отдаленно напоминает его, но он не всемогущ, так как вынужден бороться с богом зла и мрака. В новой религии монотеизма борьба идет не между богами, а, начиная с грехопадения Адама и Евы, борьба сил добра и зла происходит в душе человека и он решает, на чьей стороне ему быть.

Закон Моисея начинается с того, что Бог, сообщив свое имя и объявив себя единственным Богом Израиля, запрещает делать в его честь,

какие бы то ни было изображения, таким образом, уничтожил материальную основу языческого идолопоклонства. Хотя это только первый шаг, но им утверждается образ Бога как духовной сущности - Всевидящей и Всезнающей. Он непогрешим и того же требует от людей, его невозможно обмануть, как это делали язычники со своими богами.

Духовное и материальное в этой религии тесно переплетены. Делается скиния, затем строится храм, в котором отводится место для «святая святых», мистического местопребывания Бога. Ритуалы поклонения, особенно жертвоприношение, хотя и сохраняют тесную связь с язычеством, но дополнены нравственным и религиозным законом, который требуется выполнять, так как за невыполнение последует наказание. Большой интерес представляют и сами статьи закона. Вводится еженедельный день поклонения Богу. Древний мир знал праздники в честь богов, но еженедельный был, видимо, учрежден впервые. Запрет кражи как будто не несет ничего нового, за нее предусматривалось наказание в более ранних законах вавилонского царя Хаммурапи. Но последняя, десятая статья закона, запрещающая завидовать и желать чужого совершенно новое явление, потому что она осуждает не действие, а намерение, таким образом, вторгается в духовную сферу. Является новым требованием почитать родителей, так как у многих народов отношение к старикам было далеким от почтения. Запрет прелюбодеяния в сочетании с широко распространенной проституцией, в том числе храмовой упорядочивал семейные отношения. И, наконец, запрет убийства, который подкреплялся законом «око за око, зуб за зуб» ограничивал насилие, делал возмездие неотвратимым.

Закон, который дал евреям Моисей, основан на языческом насилии и не мог быть другим, так как вчерашние рабы, выведенные им из Египта, еще не доросли до понимания и выполнения каких-то духовных истин. Однако этот закон ставил предел такому насилию и оставлял открытой дорогу для нового духовного совершенствования человека. Недаром Христос говорит в Нагорной проповеди: *«Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить»*. [45]

Языческие верования, препятствовали развитию нравственности по многим причинам, в том числе из-за многочисленности богов. Боги, как и люди, были разные - добрые и злые. Человек сам выбирал, какому богу поклоняться, доброму или злему. Таким образом, добро и зло сосуществовало вместе, между ними не было четкой границы, и человек был не только игрушкой в руках богов, но и сам вел с ними лукавую игру при помощи жертвы, стремясь вызвать их покровительство в совершении самых неблагоприятных дел. В язычестве добром считалось то, что служило на пользу конкретному человеку. Общепринятых критериев, которые бы осуждали зло, не существовало.

Тора не только совершенно по-новому трактовала телесную сущность человека, но и наполняла новым содержанием его внутренний духовный мир. Внутренняя ответственность человека перед Всемогущим

Богом породила совесть, которая становится индикатором личного поведения, соизмеряемого по критериям данного закона. В сознании людей произошло полное разделение добра и зла. Кроме десяти заповедей в законодательство Моисея входит ещё 603 статьи, 365 запретов и 248 предписаний, предназначенных для евреев. Христианство сделало Закон Моисея фундаментом своей нравственности и, благодаря этому, он стал достоянием всего человечества. Иисус Христос развил нравственные положения этого закона, дополнил его духовным содержанием.

Подводя итоги переменам произведенным Моисеем в этической сфере, можно выделить следующие моменты:

1. Он выделил человека из животного царства, полностью порвав с тотемизмом. Человек уже не родственник быка, волка или крокодила, он образ и подобие Бога.

2. Изменяется и представления о божестве. Бог Моисея Всевидящий, Всезнающий и Всемогущий. Его нельзя обмануть, как это делалось с языческими божествами.

3. Жертва еще играет свою роль, но пророк Исаия отвергает ее, заставляя уступить добродетельному поведению.

4. Выполнение закона, данного Моисеем, требует внутреннего отчета перед Богом, что приводит к появлению молитвы и пробуждению совести, которых не знало большинство язычников.

5. Человек Моисея не полностью порвал со стремлением к материальному, так как вера в благоволение Бога в материальной форме остается, но у него появляется понимание того, что материальные блага не могут заполнить душевную пустоту.

2. Человек в учении Иисуса Христа

Стало привычным, что упоминание о духовной жизни Востока, в первую очередь Китая и Индии, включает в себя как религию, так и философию этих народов. Более того, ученые ведут бесконечные дискуссии на тему: являются ли конфуцианство или буддизм философией или религией? Христианской церкви почти две тысячи лет удается сохранить жесткую монополию на истолкование учения Иисуса Христа только в качестве религиозной доктрины, но не философии. Труды множества христианских ученых, считающихся философами, ограничены рамками церковных догматов и по своей сути являются больше теологическими, чем философскими.

Л.Н. Толстой, будучи великим мыслителем, попытался выйти за их пределы, но сразу же впал в ересь, так как дать философское толкование учению Иисуса Христа, сравнивая его с учением церкви и не впадая в еретические размышления, невозможно. В «Великом инквизиторе» Ф.М. Достоевский также сделал попытку философского осмысления роли католической церкви, но как бывший каторжанин, переживший ужас приготовления к смертной казни, в силу своего «особого» положения перед

цензурой не мог критично отзываться о православии, чтобы не прослыть еретиком, как и Л.Н. Толстой.

В наши дни христианская церковь продолжает ревниво отстаивать свое монопольное право на истолкование учения Иисуса Христа, возможно, по этой причине в глазах современных ученых-философов христианство продолжает оставаться только религией. Они, как правило, не обращают внимания на философские аспекты в учении Христа, несмотря на то, что оно несет глубочайшую философскую основу, на идеях которой сформировалось гуманистическое мировоззрение современной европейской цивилизации.

Неприязнь христиан к философии имеет исторические корни. В период своего становления христианство столкнулось не только с преследованием со стороны Римских императоров, но и с неприязнью античных философов. В Деяниях Святых Апостолов упоминается о том, что по прибытии в Афины апостола Павла: *«Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: «что хочет сказать этот суеслов?», а другие: «кажется, он проповедует о чужих божествах», потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение»*. [46] Видимо по этой причине в Послании к Колоссянам Павел предостерегает: *«Смотрите, (братия), чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением...»* [47] В этом предостережении Павла содержится глубокий смысл. На протяжении трех веков после появления христианства стоицизм и эпикурейство в борьбе с ним пытались вдохнуть жизнь в умирающее язычество. Философия эпикурейцев вообще противоречила учению Христа. Эпикур отрицал бессмертие души, утверждал несотворенность и вечность вселенной, а боги, по его мнению, хоть и существуют, но находятся где-то в пространстве между мирами и совершенно не вмешиваются в жизнь людей. Современные ученые считают философскую школу эпикуреизма главным носителем идей материализма и атеизма в античности. Естественно, что подобная философия противоречила новой религии, согласно которой Сын Бога пришел к людям, чтобы спасти их.

Иисус Христос противопоставляет всевластию необузданного исполина, дикаря-хищника, который благодаря своей силе держит в повиновении и страхе всех окружающих, для которого власть нужна для обладания богатствами и чувственными наслаждениями, образ совершенно другого человека, живущего по законам совести, основанной на божественной нравственности. Время такого языческого тирана в истории уже закончилось. Об этом говорит глубочайший символизм и мистицизм истории христианства. Время рождения и детства Христа приходятся на период высочайшего расцвета Римского государства во время правления императора Октавиана Августа, а его казнь и тридцатилетие после нее совпадают с правлением самых отвратительных в безнравственном падении императоров: Тиберия, Калигулы, Клавдия, Нерона. Языческий мир словно демонстрирует, нарождающемуся христианству зловонный тупик, в который

его завела погоня за материальными благами и сексуальными удовольствиями.

Ницше увидел пропасть, в которую катился материалистический (неязыческий) человек под давлением развивающегося капиталистического монстра и не нашел ничего лучшего как взять своего «сверхчеловека» из дикого прошлого. Он не понял вопиющего различия между человеком из учения Христа и человеком из учения церкви. Это происходило по причине глубочайшего отвращения, которое воспитали Реформация и Просвещение к христианской церкви, представлявшие ее, а вместе с ней и учение Христа как сплошное мракобесие, обман или в лучшем случае заблуждение. Если хорошо поразмышлять, то можно явственно увидеть, что человек Христа – это действительно сверхчеловек, но не в смысле силы и жестокости, как представлял Ницше, а вершина духовной эволюции - высокообразованный интеллеktуал, живущий по законам божественной нравственности.

Попытаемся рассмотреть образ человека из учения Христа в сравнении с языческим идеалом. Главными положительными качествами человека в глазах язычника были сила, умение воевать и убивать. На место их Христос ставит умение любить. Он говорит: *«Возлюби ближнего, как себя самого»*. Более того он убеждает: *«А я говорю вам: любите врагов ваших...»*; *«А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»*. [45. 5:39, 44] Враги Христа смеются над необходимостью подставлять другую щеку, да и многие его последователи не понимают этого. Только великие гуманисты XX столетия, такие как Махатма Ганди, в Индии и Мартин Лютер в США поняли то, о чем говорил Иисус Христос. Речь идет о непродуктивности насилия, что выход из любого конфликта нужно находить путем взаимного согласия. Конечно, такой образ действий часто очень труден и кажется невозможным, но Христос рисует идеал, к которому мы должны стремиться, и не его вина, в том, что люди в силу своей необразованности, алчности или других причин не хотят следовать его заветам. Он поставил перед нами сияющие вершины, а захотим мы на них подняться или нет, зависит уже от нас.

Сильный должен держать окружающих в страхе, иначе его перестанут бояться, а, значит, он не сможет властвовать и повелевать, поэтому он просто обязан не считаться с другими людьми и даже презирать их. Человек Христа своей целью ставит не доминирование, а служение людям. Он предписывает своим ученикам: *“ Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими;*

Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою;

И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом». [45. 25-27]

Вместо подавления и угнетения людей Иисус провозглашает служение им. Он указывает и вершину этого служения: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»*. [48] Христос

производит переоценку ценностей. Богатство и власть являлись для язычника смыслом жизни, но у Христа этот смысл в другом: «*“Горе вам богатые! Ибо вы уже получили свое утешение”* [49] *«Не можете служить Богу и маммоне (богатству)»*. [49. 16:13] *“Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут. Но собирайте себе сокровища на небе...»* [45. 6:19-20]. Цель накопления небесных сокровищ состоит в том, чтобы приблизиться в своем духовном состоянии к идеалу: *“Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный”* [45. 5:48].

Для язычника секс имеет только биологическую и даже материальную природу, в которой вместо золота, украшений, богатых одежаний, замечательных лошадей выступают люди: мужчины и женщины, которыми он может наслаждаться и утолять свои самые разнузданные фантазии. При возможности язычник собирал многочисленные гаремы, как из женщин, так и из мальчиков. Дети его начинали интересоваться только в качестве наследников, в которых он находил удовлетворение своему эгоизму. В брачных отношениях господствует полигамия, а если существует моногамия как в Греции и Риме, то права женщины в ней ограничены, она обязана хранить верность, а мужчина оставляет за собой право решать, является ли новорожденный его ребенком.

Христос подобным отношениям положил конец. Во-первых, секс вне брака для него не существует: *«А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»*, потому что в браке: *«... Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает»*. [45. 19:5, 6] Многие толкователи Нового Завета понимают под словами «и будут два одною плотью» мужчину и женщину, ставших необычайно близкими в результате любовного слияния, но у них возможно и другое толкование достаточно вспомнить о последствиях такой близости. Ребенок соединяет в себе биологические и психические индивидуальности этих двоих. Много лет в католических странах, в которых были запрещены разводы, говорили об узах христианского брака, которые тяжким грузом ложатся на плечи, главным образом мужчин, мешая его расторжению. Добиваясь разрешения свободы разводов, мало кто думал, о том, что делается в сердце маленького человечка, которое развод разрушает пополам. Из чьих интересов исходил Христос, когда говорил: *«А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой тот прелюбодействует»*. [45. 5:32]

У язычников почитание богов приняло разнообразные культы и ритуалы. Но некоторые элементы были всеобщими: жертва, суеверия, магия, язычество не требовало от человека самосовершенствования. До наших дней все магические ритуалы, в которых шаман или колдун обращается к потусторонним силам, предназначены узнать будущее и повлиять на него.

Одни ритуалы дают колдуну возможность наслать на человека порчу, а другие изгнать ее. Все языческие культы предполагают овладение колдуном или шаманом властью над потусторонними силами и способностью повелевать ими. Шаманы рассказывают, что во время камланий они улетают в мир духов, где сражаются с ними, стремясь победить, чтобы добиться желаемого результата. Обычай принесения в жертву богам человеческой крови и сердец у майя и ацтеков позволяет некоторым ученым восхищаться их гуманизмом по отношению к остальному человечеству, так как они делали эти изуверские жертвоприношения с целью заставить солнце всходить, тем самым давая человечеству возможность существовать. Но без особого напряжения мы видим в этих ужасных обрядах стремление язычников влиять на силы природы, заставляя их делать то, что нужно жрецам.

Язычник еще не знает молитвы, которая у христиан является способом общения с богом. У ламаистов ее заменяет вращение барабана, с написанными на нем мантрами, что само по себе верх рационализма. Жертва была главным средством общения с богами. Римляне в ознаменование особо важного события могли пожертвовать одновременно сто быков. Не трудно представить, сколько крови и нечистот оставалось после нее. Можно приравнять жертву к своеобразной форме торга, при котором человек покупает благоприятное расположение потусторонних сил.

Совершенно иному учит людей Иисус Христос. Он сокрушает языческие представления и нравственность одной фразой: *«Пойдите, научитесь, что значит: “милости хочу, а не жертвы?»* [45. 9:13]. Милосердие отличает верующего в Христа от язычника. Милость выше добра, правды и справедливости. Справедливое воздаяние может быть очень жестоким, правда убийственной, а добро слепым. Милость же основана на прощении, сострадании и любви. Она исходит из понимания слабости человеческой природы. Если отношения между людьми построить только на справедливости без милости, то добра может не достаться никому. Современное правовое государство, образцом для которого послужило языческое римское право, очень часто делает справедливость необычайно жестокой. У Христа милосердие нужно не Богу, а самим людям, так как он приравнивает служение людям к служению Всевышнему: *«Так-как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»*. [45. 25:40]

Христос впервые в истории почти за две тысячи лет до появления психологии как науки о свойствах психики человека говорит об особенностях феномена веры. В Евангелии от Матфея он говорит ученикам, что если они будут иметь веру величиной всего лишь «с горчичное зерно» [45. 17:20], то будут способны передвигать горы. А больных, которые просили исцелить их, он предупреждал: *«По вере вашей, да будет вам»*. Он утверждает, что истинная вера заключается не в формах и способах поклонения, поэтому: *«... Настанет время и настало уже, когда истинные*

поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине». [48. 4:23] Дух и истина – это внутренние составляющие веры, на которые способен только духовный человек. Вера, которую Христос принес людям, отменяет всяческие суеверия. Еще Моисей в своем законе очень лаконично и жестоко выразился по отношению ко всевозможному чародейству: *«Ворожеи не оставляй в живых»*. [50]

Погоня за материальным успехом невозможна без сокрытия своих истинных намерений. По этой причине язычник не только хочет, но и вынужден скрывать правду, а, следовательно, лгать. Слабый лжет, чтобы избежать насилия, а сильный, чтобы обеспечить свободу действий. Христос положил конец такому поведению. Он говорит: *«Ещё слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы...А Я говорю вам: не клянись вовсе. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх от этого, то от лукавого»*. [45. 5:33 -37] В законе Моисея содержится требование не лжесвидетельствовать, то есть не преступать клятвы, как мы понимаем, клятва давалась, в каких-то особых случаях, а про обыденную жизнь не говорилось ничего, что давало повод лгать. Христос толкует заповедь Моисея наоборот, запрещая клясться, он вообще запрещает лгать.

Мы упоминали, что язычник не знает абстрактных понятий добра и зла. То и другое для него носят конкретный характер. Добром является все, что приносит ему пользу, а злом все, что наносит вред. У Христа понятие зла тесно связано с понятием греха и в конечном счете ведет к оценке человеком своего поведения. Его ключевая фраза, заставляющая человека думать о последствиях собственного поведения гласит: *«Всякий, делающий грех, есть раб греха»*. [48. 8:34]

А теперь коротко охарактеризуем основные черты человека, данного в учении Иисуса Христа. Во-первых, Христос в принципе отрицает насилие в отношениях между людьми, а на их место ставит любовь. Если в языческом обществе любовь как высокое духовное чувство была еще слабо развитой, то ко времени Христа люди оказались способными понимать и разделять это чувство. Христос считал основой любви умение прощать, быть милосердным и сострадательным. Иисус самым беспощадным образом разоблачает человеческие пороки, но при этом он призывает бороться не с людьми, а с их слабостями и недостатками. Он понимает, что человеческая натура слаба и не может самостоятельно справиться с мирскими соблазнами, поэтому необычайно высока роль прощения, прощая других, человек способен получить прощение и за свои прегрешения.

Во-вторых: страх, бывший доминирующим чувством в сознании человека по отношению к Богу, уступает место вере, основанной на любви. Религия страха в язычестве и религия силы у Моисея преобразуется в религию любви в учении Христа. Иисус указывает на роль веры как особого состояния человека, помогающего преодолевать любые трудности. Вера становится духовной составляющей личности человека. Она является одним из главных качеств, которое отличает человека от животного. Вера не может

возникнуть на почве инстинкта или какого-либо физиологического процесса. Она может быть продуктом только душевной деятельности в сочетании с умственным напряжением и нравственной направленностью.

Лишь в XX столетии психологи всерьез начали изучать влияние веры на психику человека. В связи с этим привычные всем и даже затертые слова: НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ в учении Иисуса приобретают особый смысл. Они становятся тремя основаниями нравственного фундамента, на котором происходит формирование личности. Вера дает силы, надежда освежает душу, а любовь приносит человеку счастье. Только любящий человек может творить доброе и прекрасное.

В третьих, учение Иисуса Христа направлено к душе человека, к его уму и совести. Для него все люди равны, независимо от их социального и имущественного положения. Причем не только равны, но и являются братьями между собой. В качестве примера он показывает самого себя. *“Я пришел не судить людей, а послужить им и душу свою отдать за них”*. При этом любовь распространяется не только на близких, но и на врагов. Служение людям приравнивается к служению Богу.

В - четвертых, немислимую до сих пор цель ставит перед людьми Иисус: *“Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный”* [45. 5:48]. Людям указывается цель, которая состоит в развитии, самосовершенствовании человека и устремлении его к идеалу. Этим идеалом является сам Всевышний.

Потрясает его высказывание: *“Царствие Божие внутри вас есть”*, [49. 17:21] то есть человек своими поступками и верой создает в собственной душе и сердце рай или ад.

3. «Новый человек» в учении апостола Павла

Апостол Павел был первым из последователей Иисуса Христа, который блестяще сформулировал нравственную сущность его учения и показал, что оно рождает принципиально нового человека. В послании к Колоссянам он пишет: *«Итак умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение...»*

А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших;

Не говорите лжи друг другу, совлекшись (уподобившись) ветхого человека с делами его

И облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его,

Где нет ни Еллина, ни Иудея, ...варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение.

Снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил так и вы.

Более того облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства». [47. 5-14]

Эта тема продолжается и в послании к Ефессянам:

«Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего,

Они, дошедши до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью.

Но вы не так познали Христа,

Потому что слышали о Нем и в Нем научились, - так как истина во Иисусе,

Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях,

А обновиться духом ума вашего

И облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины.

Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.

Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.

Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас;

Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас». [51]

Павел делит историю человечества на две эпохи - время господства «ветхого человека» и предстоящий переход к «новому человеку». По мысли Павла для нового человека не существует этнических перегородок: «Где нет ни Еллина, ни Иудея, ...варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». Павел выносит приговор господству кровнородственных связей между людьми. Говоря: «...Мы члены друг другу», подчеркивает их общность как единого организма и провозглашает духовное братство между последователями Христа. Указывая на равенство между иудеем, эллином, скифом, рабом и свободным он хоронит идею избранности иудеев. А далее перечисляет принципы, которые ложатся в основу новой нравственности: «Милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение. Более того облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства».

Он предписывает: «Говорите истину, так как истина во Иисусе, будьте друг ко другу добры, сострадательны, снисходя и прощая, не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное»

Апостол Павел подводит итог учению Иисуса Христа о духовном человеке, конкретизирует его черты, делая их понятными для последователей.

4. Иисус Христос о своей миссии

В учении Христа человек предстает духовной сущностью с высоким интеллектом, живущим по законам божественной нравственности, которого апостол Павел назвал «новым человеком». Коммунисты в СССР в 1961 году поставили задачу воспитания «нового человека», который по своим нравственным качествам напоминал человека Христа. Тогда почему почти через две тысячи лет сначала нигилисты во главе с Ницше, а затем коммунисты от Маркса до Ленина и Хрущева с таким ожесточением боролись с церковью и учением Христа, считая христианство религией рабов и слабых людей? Только Г.А. Зюганов после распада СССР стал называть Иисуса Христа первым революционером и разрешил принимать в партию верующих людей. Дело в том, что образ человека из учения Христа и учения христианской церкви не совпадают. Это разные люди. Почему так произошло, мы сейчас поговорим.

Начать необходимо с цели, достижение которой ставил Иисус Христос, начиная свою деятельность. О миссии Христа сообщает евангелист Лука в рассказе о том, как в синагоге Назарета он читал книгу пророка Исайи: *«Дух Господень на мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу...»*. [49. 4:18] В комментарии к Новому Завету профессора А.П. Лопухина [52] сказано, что упомянутые при чтении «нищие» - это угнетенные в материальном и духовном отношении люди, сокрушенные сердцем означают то же, что и плачущие, а пленные и слепые – невежды, пребывающие в духовном рабстве. Для церковных богословов стало традицией не вторгаться в сферу социальных отношений и уважаемый профессор очень аккуратно такие отношения обходит. Но мы позволим усомниться, что пленные и слепые это пребывающие в «духовном рабстве». Эпоха прихода Христа к проповеди своего учения была временем установления императорской власти в Риме, которая покоилась на рабовладении – социальном строе, при котором подавляющее большинство населения, в том числе и граждан, теряли остатки имущественных и политических прав. Во времена империи плебеи, ранее бывшие значительной частью населения Рима и участвовавшие в управлении республикой, превращаются в презренный класс, живущий бесплатными раздачами хлеба и бесплатными зрелищами – смертельными боями гладиаторов. В обществе происходит резкая поляризация; с одной стороны император, олицетворявший государство, с обслуживающими его сословиями, составлявшими немногочисленную правящий слой населения, а с другой стороны неимущие сословия - рабы и плебеи, составлявшие подавляющее большинство населения.

Достигнув при императоре Августе вершины могущества и рассвета, империя вступает и в пору своего заката. Материальное могущество порождало духовную убогость, которая вела к погоне за удовольствиями, моральному разложению и деградации населения. Август первым увидел

признаки разложения в потере интереса к религии, утрате значения семейных ценностей, сокращении рождаемости и попытка законодательными мерами предотвратить беду, но эти законы не имели должного эффекта.

В условиях, когда началось разрушение языческого мира, основанного на вере в важность материальных благ и превосходство сильных над слабыми, учение Христа давало выход из исторического тупика, обеспечивая появление новых более гуманных отношений между людьми. Труд раба становился не выгодным, но самые великие умы античности Сократ, Платон, Аристотель, которые предсказали так много, не смогли преодолеть своей убежденности в незыблемости рабовладения. Эти великие умы, которым, как Платону, самому грозила продажа в рабство, а Диоген был вообще рабом, не могли принять положение о любви к ближнему, причем, ближний в понимании Христа это не только человек твоего рода, но и вообще человек даже враг. Такого язычество не могло понять, а главное принять.

Сообщение евангелиста Матфея о том, кого призывает Христос в качестве своих последователей, развеивают сомнения в социальной направленности его миссии: *«Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во врачах, но больные;»*

«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию». [45:9:12-13] Лечить больное общество, призвать к покаянию грешников, так как во врача нуждаются не здоровые, а больные – вот миссия Христа.

Итак, Иисус Христос в условиях надвигающегося кризиса язычества пришел помочь не сильным и облаченным властью, так как они не хотят никакой помощи, за исключением немногих, видящих царящую нравственную пустоту и греховность, независимо от того богатые они или бедные, а всем трудящимся и угнетенным.

5. Этика первых христиан

Первые христиане, которые собираются в общины после смерти Христа, буквально восприняли его проповеди и стали претворять его учение в жизнь. Евангелия донесли до нас настроение высокого энтузиазма и духовности, царившие в этих христианских общинах, которые были очень демократичны. Их члены называли друг друга «братьями» и «сестрами». Христиане собирались вместе для молитвы и трапезы, имевшей священное значение. Они проповедовали святую бедность, осуждали стяжательство и собственность. Вот как об этом написано в Евангелии: *«У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду».* [52]

Один из замечательных церковных писателей III века Тертуллиан (160-245гг.) в своём сочинении «Апологетик», написанном около 200 года в защиту христиан, писал: *«Соединённые в одно целое узами одной и той же веры, одной надежды, одной нравственности мы составляем одно тело. Мы собираемся для молитвы Богу; мы составляем ему приятный заговор; мы молимся за императоров, за их министров, за все власти, за настоящее мира сего, за тишину, за отложение конца света... Старейшие председательствуют: они достигли того не деньгами, но рвением в испытанных достоинствах. Деньги не имеют влияния на такие дела; и если у нас находится нечто вроде казны, то нам не придётся краснеть за неё: она собрана не продажей религии. Каждый вносит ежемесячно умеренную сумму, если он того желает, и если хочет, и если может; никого не принуждают: это самое добровольное приношение; это взносы благочестия, которые не расточаются на пиры и распутство: на них питают бедных и хоронят ими облегчают участь сирот без состояния, слуг, переломленных старостью, несчастных, претерпевших кораблекрушение. Если находятся христиане, осужденные на работу в рудниках, содержащиеся в темницах или сосланные на острова, единственно за исповедание Бога, то они содержатся за счёт религии, которую они признали.*

Тем не менее есть люди, которые вменяют нам в преступление такое человеколюбие. «Посмотрите, - говорят они, - как эти люди любят друг друга»; да, а вы все друг друга ненавидите. «Посмотрите, как они готовы умереть один за другого»; да, а вы готовы один другого зарезать»...

Имея одно сердце и одну душу, можем ли мы быть против общего имущества? У нас всё общее, кроме жён; мы разделены именно только в этом отношении, а вы именно только в этом отношении не разделены. Вы производите, так сказать, обоюдный обмен супружеского права...». [54] Такое отношение к братьям по вере делало христианскую церковь привлекательной для язычников, многие из которых вступали в неё, привлечённые перспективами помощи в случае нужды, болезни или старости, на которую они не могли рассчитывать среди язычников.

Образ жизни, как рядовых членов церкви, так и её иерархов можно охарактеризовать одним словом – аскетизм. Гиббон рассказывает, что испытывая свою веру и волю, африканские девственницы ложились в одну постель с братьями по вере, чтобы утром встать с неё такими же непорочными, как и вечером.

В отношениях с властями и окружающими первые христиане в буквальном смысле истолковывали заповеди Иисуса и закон Моисея, поэтому им было трудно выступать в суде, так как Иисус запретил клясться, вести торговлю, так как Моисей запретил давать деньги в рост, то есть заниматься ростовщичеством. Запрет на убийство и пролитие чужой крови ставил христиан в условия незащищённости от нападений злоумышленников. На фоне морального разложения и деградации римского общества первых веков н.э. моральный дух и нравственные отношения между христианами

производили на язычников неизгладимое впечатление, вызывая у них самые противоречивые чувства, от любопытства и желания примкнуть к христианам до звериной ненависти, толкавшей их на самые жестокие преследования последователей новой религии.

В кругу членов первых христианских общин вызревал не только новый человек, но и новое общество, которое своим образом жизни вызывало у окружающих совершенно противоречивые чувства; одни хотели жить подобным образом, а другие испытывали к христианам звериную злобу.

6. Возникновение христианской церкви

В Палестине, Сирии, Малой Азии, Риме и Италии появляются сначала небольшие, но очень активные общины христиан. Апостол Павел является создателем христианской церкви, так как в его посланиях заложены основы её организационного построения. Необходимо отметить, что Евангелия достаточно подробно излагают духовно-нравственное учение Иисуса Христа, но кроме слов: «...Ты Петр (греч. камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах.» [45. 16:18-19] - об устройстве церкви ничего не говорят. (Эти слова послужили основой для безграничной власти Римского папы). Некоторые учёные придерживаются мнения, что апостол Павел искажил учение Иисуса Христа, приземлил и материализовал его высокую духовную сущность.

Как считают христианские учёные, первая христианская община сложилась в Иерусалиме в 35 году. Судя по сообщениям Евангелия, вслед за Иудеей общины возникли в Финикии, на Кипре и в Сирии, в Дамаске. В Антиохии в христианскую общину впервые были привлечены эллины, а в Риме христиане создали общину уже к 60 году. Привлекательность новой религии была вызвана не столько особенностями нового культа, сколько атмосферой братства, царившей внутри общины между верующими и их отношением к окружающим людям. Первые века церковь была очень демократична, она не знала особой иерархии.

В первых христианских общинах не было разделения на клир и мирян. Появление должностных лиц произошло еще при жизни апостолов, которые предложили избрать семерых человек (названных дьяконами) для попечения «о столах» то есть братских трапезах, которые проводились после молитвенных собраний. Во вновь образованных общинах верующие сами избирали должностных лиц, которые следили за поддержанием порядка и проведением обрядов и организационных мероприятий. Этих людей вначале называли пресвитерами, а затем епископами. Первоначально эти названия означали одну и ту же должность, на которую назначалась наиболее уважаемая по возрасту и мудрости личность. Постепенно слово пресвитер, означавший – старейшина перестало означать главу крупной церковной общины, а оставалось только за главой местной сравнительно небольшой.

Глав крупных региональных общин стали называть епископами, что значит надзиратель, блюститель. Епископы, избранные на эту должность в конце первого века даже помышлять не могли, какой станет их власть через несколько столетий. В течение ста лет после смерти апостолов каждая община представляла независимую республику, которая поддерживала связи с другими. В конце второго века церковные общины начали проводить соборы верующих и церковных должностных лиц одной провинции, которые стали назначать региональных епископов, а соборы получили название «поместных».

С конца первого века, христианская церковь стала руководствоваться законами социального организма. Для собственного процветания она была обязана стремиться к преумножению своих материальных возможностей, источником которых были богатства: земля, движимое и недвижимое имущество и, конечно же, деньги. Ещё в период существования Западной римской империи церковь добилась права владения землёй, которая переходила в её собственность в результате пожертвований. Уже в конце III столетия церкви Рима, Милана, Карфагена, Антиохи, Александрии и других больших городов стали богатыми и владели большими участками земли. Распоряжались этими богатствами люди, которые уже отошли от традиций аскетизма и бедности. *«Епископ был поверенным церкви; общественные капиталы были вверены его попечению без всякой отчётности или контроля... Но пока денежные взносы христиан были добровольными, злоупотребление их доверием не могло часто повторяться, и вообще, то употребление, которое делалось из их щедрых пожертвований, делало честь обществу. Приличная часть откладывалась на содержание епископа и его духовенства; значительная сумма назначалась на расходы публичного богослужения, очень приятную часть которого составляли братские трапезы. Всё остальное было священной собственностью бедных. По благоусмотрению епископа она расходовалась на содержание вдов и сирот, увечных, больных и престарелых членов общества, на помощь чужестранцам и странникам и на облегчение страданий заключённых и пленников особенно в тех случаях, когда причиной их страдания была их твёрдая преданность делу религии»* - писал Гиббон [55]. Вошло в традицию, что богатые церкви постоянно оказывали материальную помощь более бедным приходам.

В III в. н. э. в христианстве возникает особый путь духовного спасения - путь полного отрешения от мира с его соблазнами - монашество (от слова "монос" - "одинокий"). В монастырях иноки жили совместно, иногда даже в одном помещении, подчиняясь установленным для всех правилам. Общиной управлял (а не просто руководил отдельными учениками, как в скитском иночестве) настоятель. И в монастыре, и в отдельном скиту монах должен был чувствовать себя человеком, умершим для окружающего мира. Он не имел никакой собственности, жизнь его отныне состояла главным образом из молитв или аскетических подвигов. В

монастырях к тому же обязательным были полное подчинение настоятелю и исполнение обязанностей по поддержанию хозяйства монашеской общины. Монахам предписывалось почти полное молчание. Строгость монашеской жизни, сосредоточенность монахов на духовном спасении, их приверженность христианству привели к тому, что большинство святых христианской церкви, прославленных праведной жизнью и посмертными чудесами, являлись монахами. Суровый аскет, противостоящий соблазнам окружающего мира и являющийся образцом нравственного поведения – вот духовный облик монаха.

7. Героический период в истории христианства

Будущие апостолы, которые по свидетельству Евангелий в момент его ареста и казни растерялись и вели себя не достаточно мужественно, в последствие преобразились и стали примером для будущих поколений в проповеди и защите учения Иисуса. Из двенадцати апостолов только Иоанн дожил до глубокой старости. Все остальные приняли смерть, проповедуя учение Христа. (В Евангелии рассказывается, что двенадцатым апостолом на место повесившегося предателя Иуды был избран Матфей. О нём больше ничего не известно. [46. 1:15-26]. Предание рассказывает, что наиболее известные из апостолов Пётр и Павел встретились в Риме на пути к месту казни, где Павел был обезглавлен, а Пётр распят, именно поэтому многие храмы позднее были названы двойным именем: «Петра и Павла».

Первое гонение на христиан со стороны язычников-римлян произошло при императоре Нероне в 64 году. Поводом для гонений послужил пожар, уничтоживший большую часть города. Молва обвиняла в поджоге Рима самого Нерона, который писал в то время поэму о гибели Трои и для воссоздания необходимой психологической атмосферы, способствующей поэтическому вдохновению, приказал его поджечь. Когда большая часть Рима сгорела, и население зароптало, желая успокоить горожан, Нерон обвинил в поджоге христиан. На них обрушились жесточайшие гонения. Христиан зашивали в звериные шкуры и бросали на растерзание псам, распинали на крестах, обмазывали смолой и сжигали. Даже сами язычники, привыкшие к кровавым зрелищам, содрогались при виде страданий жертв.

Императоры, приходившие к власти после Нерона, продолжали преследовать христиан. Сильнейшие гонения, во время которых погибли тысячи христиан, прошли в царствование императоров Домициана (81 – 96 гг.), Траяна (98 – 117 гг.), Марка Аврелия (161 – 180 гг.), Деция Траяна (249 – 251 гг.), Диоклетиана (284 – 305 гг.). Но репрессии не сокрушили христианскую церковь. В самый разгар гонений в Риме продолжала существовать община, а римский епископ как наследник апостола Петра стал признаваться одним из самых авторитетных церковных иерархов.

Спасаясь от преследований, христиане в буквальном смысле уходили под землю в катакомбы, которые простирались на сотни километров и представляли собой подземные галереи шириной 2-3 метра и высотой от 1,25 до 1,75 метра. Катакомбы естественного или искусственного происхождения

сохранились до наших дней под Римом. Подобные подземные города имелись в Александрии, Неаполе, Сиракузах и других городах Римской империи. Римские императоры рассматривали христиан как врагов и изменников, так как они отказывались в праздничные дни совершать жертвоприношение в храмах перед статуями богов и императора даже под страхом смерти.

Первый историк христианской церкви Евсевий Кесарийский (Памфил) (264-340 гг.) приводит свидетельства травли христиан, передающие атмосферу того времени. *«Преследование у нас началось не с царского указа, а на целый год раньше, когда какой-то пророк и виновник бедствий этого города – кто бы он ни был – стал возбуждать и натравливать на нас языческую толпу, разжигая их родное суеверие. Подученные им язычники решили, что всякое злодеяние им дозволено и что благочестивое почитание демонов требует одного – убивать нас. Первым они схватили старца Метру и приказали ему богохульствовать; он отказался, его стали бить палками по телу и колоть острым тростником лицо и глаза, затем вывели за город и побили камнями. Верующую женщину, именем Квинту, привели в капище и заставляли кланяться кумирам; она с отвращением отворачивалась; ей связали ноги и протащили через весь город по острым камням мостовой, бичевали, толкали на мельничные жернова и, приведя туда же, куда Метру, убили. Затем все единодушно устремились на христианские дома; каждый врывался к знакомым и соседям, тащил и грабил. Вещи подороже забирали себе, дешевые и деревянные выбрасывали и жгли на улицах; казалось город взят неприятелем...*

Нам не было проходу ни на людных улицах, ни в переулках, ни днём, ни ночью; всегда и всюду все кричали: кто не произнесёт слов мерзостных, сейчас же его в костёр». [56]

Далее Евсевий Памфил рассказывает о случае поголовного уничтожения христиан: *«Маленький фригийский городок, населённый христианами, окружили солдаты и сожгли его дотла вместе с женщинами и детьми, взывавшими к Богу Вседержителю, сожгли потому, что все жители города: сам градоправитель, военачальник с прочими магистрами и весь народ – исповедовали себя христианами и не послушались приказа поклониться кумирам».* [56. 353]

Гонителям было мало обвинить христиан в нелояльности к императору и отречении от языческой веры, они стремились приписать им чудовищные пороки. Памфил пишет, что мучители пытками требовали свидетельских показаний против христиан, обвинявшихся в «Фиестовых пирах и Эдиповых связях», то есть в поедании младенцев и кровосмесительных связях между детьми и родителями. Указывает Памфил и на враждебные отношения между христианами и иудеями. Вот как описывает он казнь святого Поликарпа: *«Тогда решили единодушно кричать, чтобы Поликарпа живого сжечь... Немедленно толпы людей наносили дров и хвороста из мастерских и бань; особенно старались по своему обыкновению иудеи».* [56. 161]

На раннем этапе христианства в общинах начал формироваться новый человек, для которого не существовало материальных или чувственных соблазнов. Общины стали демонстрировать совершенно новые, неизвестные ранее отношения, в которых господствовали любовь к ближнему, забота о больных, убогих и немощных, широкая демократия во внутренних делах, авторитет должностных лиц покоился не на авторитете должности, а авторитете совершенных ими добрых дел.

Множество легенд, дошедших с тех времен, рассказывают, как христиане предпочитали смерть отказу от веры и с пением религиозных гимнов шли на казнь, которая проводилась, как правило, при большом стечении народа. Их травили зверями или просто жестоко убивали, но вид их мужественной смерти вдохновлял других людей становиться христианами. В наши дни находятся «историки» христианства, которые пытаются доказать, что гонения на христиан были преувеличены, но мы знаем, как подобные люди извращают совсем недавнюю историю России, доказывая, что в ней не было подвигов народа и православной церкви. Учение Христа родило совершенно нового человека неизвестного язычеству, для которого духовные идеалы и нравственное совершенствование были выше материальных благ.

Глава 6. Последователь Христа и подданный императора

1. Превращение христианства в государственную религию

Приход к власти в Римской империи императора Константина (285-337), названного христианами «Великим» коренным образом изменил их положение. Из гонимых последователей непонятной римлянам ереси они на протяжении всего полутора десятилетий превращаются в опору императора. Историки христианства не распространяются на тему того, что первый шаг в прекращении гонений сделал в 311 г. император Галерий, который сам считается в истории христианства одним из злобных гонителей, издавший Никомедийский эдикт, по которому христианская вера признавалась законной и гонения на христиан запрещались. В эдикте было сказано: *"Позволяем христианам оставаться христианами и строить дома для своих обычных собраний. За такое наше снисхождение христиане должны молить своего Бога о нашем здравьи, о благосостоянии общественном и о своем собственном"*. Единственным условием была обязанность христиан молиться о здоровье императора. После смерти Галерия разгорелась борьба между пятью претендентами на императорский престол, в которую включился и будущий император Константин.

Легенда рассказывает, что перед решающей битвой, которую он вел со своим соперником за императорскую власть, ему было дано знамение. Он увидел в свете солнца крест со словами «сим победишь», а затем ему приснился сон, в котором Иисус Христос призывал его сделать на знамени и щитах воинов изображение этого креста. Константин пошел в бой под знаменем с символами Христа и выиграл его. После чего в 313 г. появился "Медиоланский (Миланский) эдикт", подписанный императорами Константином и Лицинием, в котором говорилось: *«Пусть каждому будет дано право отдать свои помыслы тому богослужению, какое он сочтет для себя подходящим; отныне пусть каждый свободно и просто соблюдает избранное им христианское богослужение без всякой помехи»*.

В дальнейшем Константин освободил христианских пресвитеров (руководителей общин) от налогов и военной службы, побуждал знать к строительству церквей, сделал христианство религией своего двора и издал призыв ко всем гражданам империи принять христианство. Желая упрочить влияние христианства и порвать с языческой аристократией, он переводит столицу в город Византий, располагавшийся на европейском побережье Мраморного моря, который по его имени стал называться Константинополем, где строит церкви и заказывает для них у самых искусных художников 50 Библий. Константин делает воскресенье выходным днем, предназначенным для богослужений и свободным от обычной работы. Христиане-солдаты получают возможность свободно посещать церковь. С приходом христианства бои гладиаторов, убийства нежеланных детей, распятие на кресте, как форма казни были отменены. Но до сих пор существуют сомнения в том, что был ли при жизни Константин христианином. По существующей версии крещение

его состоялось только на смертном одре, поэтому возникают сомнения, а был ли он жив в этот момент.

Преимущественное положение христианства перед другими религиями подчеркнул эдикт императора Константина в 324 г. А уже в следующем, 325 г. по его инициативе в Никее был созван первый всеобщий собор христианских церквей, получивший название Первого Вселенского собора. Созыв собора, который открыл император, знаменовал о превращении христианства в государственную религию.

Константин поддерживал христианство, в первую очередь, потому что был выдающимся политиком, видевшим могучую силу молодой религии, способной вдохнуть новую жизнь в дряхлеющее и распадающееся римское государство. Он не ошибся, благодаря ему, Восточная Римская империя - Византия просуществовала еще целое тысячелетие, после того как Западная империя прекратила свое существование в 476 году

Превращение христианства в государственную религию, коренным образом изменило отношения между христианами и язычниками. Христианство руками империи начало преследовать своих вчерашних врагов язычников и оформлять организационно и догматически свой религиозный культ. Инициатором укрепления единства новой церкви выступил сам Константин Великий. А теперь порассуждаем, как повлияло вмешательство Константина в дела религии на этику и нравственность людей того времени.

2. Последователь Христа или подданный императора

Мы упоминали о миссии Христа, о том, что он призывал к себе трудящихся, угнетенных, грешников, а в Нагорной проповеди в заповедях блаженства называет блаженными, то есть идеальными людьми, с которых должны брать пример остальные: *алчущих и жаждущих правды, милостивых, чистых сердцем, миротворцев, изгнанных за правду*. Он говорит: *«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за меня»*. [45. 5:11] Обратим внимание на следующие качества таких людей: *«алчущие и жаждущие правды и изгнанные за правду»*. Изгнание из общины в те времена было тяжким наказанием, так как человек терял опору в лице родных и друзей, их поддержку и помощь. Человек, который отстаивал правду и был изгнан за это, находился в явном меньшинстве, так как только большинство имеет возможность изгонять. Для того чтобы быть способным пойти против большинства нужно было быть смелым и бескомпромиссным борцом, каким был сам Иисус Христос. Но уже в посланиях Павла, бывшего фарисея Савла, виден его оппортунизм, отход от позиции бескомпромиссного следования учению Христа. Портрет нового человека, обрисованный Павлом, как будто бы повторяет предписания Христа *«облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства»*, и, далее называя такие качества как *«смиренномудрие, кротость, долготерпение»* он подменяет стойкого борца терпеливым рабом. А его вывод о том, что: *«Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены»*. [57] был величайшим шагом в сторону будущего

подчинения императорской власти, который позволял иерархам молодой христианской церкви идти на компромисс с ней, а через два с половиной столетия после казни Павла дал возможность императору Константину установить над церковью свой контроль. Надо указать и на тот факт, что вопреки бескомпромиссному поведению Христа по отношению к власти, другие апостолы в своих посланиях тоже говорят о необходимости подчинения властям.

Об отношении с властью у Христа есть всего одна фраза, которая гласит: «...Итак отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу». [45. 22:21] Произнесена она в ответ на вопрос, должны ли его последователи уплачивать подати императору. Но в ней не расшифровывается, что же отдавать Богу? Хотя в другом месте он говорит: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине», [48. 4:24] что можно понимать и как ответ на поставленный вопрос.

Христос подал заразительный пример стойкости и бесстрашия во время суда и пыток, который позже вдохновил многие тысячи христиан на мужественное принятие истязаний и смерти. Его казнили как раз за противостояние с властями. Кем были фарисеи, которых он так страстно и беспощадно обличал, как не представителями высшего органа самоуправления Иудеи – Синедриона. Поведение Иисуса Христа на суде Синедриона и Пилата демонстрировало не только его духовное превосходство над судьями, но его стойкость и мужество. Его поведение невозможно назвать смиренным.

Однако негибкий последователь духовно-нравственного учения Христа был не нужен императору Римской империи. Обожествление императора было в традиции империи, какие мысли были у Константина, когда он открывал Никейский собор? Не примеривался ли он на место преемника Иисуса или апостола Петра. Хотя, если судить об отношениях, сложившихся между византийскими императорами и патриархами Константинополя, от этой мысли трудно отделаться.

Константину был нужен послушный и управляемый подданный, а в условиях рабовладельческого строя – покорный раб. Его гениальность заключалась в том, что он увидел потенциальную возможность укрепления императорской власти при помощи новой религии. Но человек из учения Христа ему не подходил, он верил в истину, справедливость, а самое главное видел несправедность богатства и богатых. Его необходимо было изменить и сделать управляемым, но для этого требовалось изменить и этическую сущность учения Христа. О том, как была решена поставленная императором перед церковью задача, рассмотрим далее.

3. Учение Христа, императорская власть и рабовладельческое общество

При внимательном чтении Евангелия и сопоставлении его с реалиями того времени: господством в обществе и государстве культа силы и насилия, рабовладением, стремлением к материальным благам, деспотической

властью императора, возникает удивление и восхищение перед гением Константина, который не побоялся опереться на религию, противоречившую социальному устройству государства и самой императорской власти. Эта религия утверждала *«горе вам богатые»*, а когда к Христу обратился юноша с просьбой принять его учеником: *«Иисус сказал ему: если хочешь совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное. И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»*. [45. 19:21-24] Этими словами Христос отлучает богатых от своего учения и религии. Более того, Христос отрицает и принцип господства над народом, являвшийся сутью императорской власти и способом управления империей. Он говорит: *«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; Но между вами да не будет так; а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»*. [45. 20:25-28]

Константин вместе с церковной иерархией нашел единственно верный путь для того, чтобы затушевать революционный характер учения Христа и сделать его приемлемым для использования императорской властью. Путь этот заключался в использовании христианством постулатов иудаизма, которые ничем не противоречили императорской власти и социальным отношениям в империи. Возникает вопрос, а почему бы вместо такой социально направленной религии, каким было раннее христианство, не принять иудаизм? Это было невозможно, потому что иудаизм являлся религией избранности одного народа из всех остальных. Он не мог быть распространяемым среди не евреев.

4. Иудеохристианство

Современные религиоведы под иудеохристианством понимают христианские общины, существовавшие в первые века после образования христианства и состоявшие из иудеев, соблюдавших закон Моисея, выполнявших его ритуалы, вплоть до обрезания и пищевых ограничений, но считавших Иисуса Христа воплощением мессианских пророчеств. В рассмотрении нашей проблемы об эволюции этических представлений, нас не устраивает такое понимание иудеохристианства, так как оно страдает односторонностью, потому что подобные общины были по своей сути иудейскими с примесью христианства. В империи преобладали эллины и другие язычники, принявшие христианство и бывшие враждебными иудеям.

Первая община христиан возникла в Иерусалиме после распятия Христа. Синедрион не мог спокойно смотреть, как набирает силы и привлекает новых сторонников религиозное учение, противоречащее

иудаизму. По его наущению вскоре началось первое гонение на христиан. Фарисей по имени Савл (будущий апостол Павел) прославился своим участием в этом гонении. Закончив преследовать христиан в самом Иерусалиме и Иудее, он отправился в Сирию, чтобы продолжить гонения в городе Дамаске. Несмотря на первое гонение, в течение нескольких десятилетий после возникновения, христианство продолжало существовать внутри иудейской религии. Христиане собираются на моления в Иерусалимском храме и синагогах других городов, пользуются иудейскими священными книгами, следуют ритуалам их религии.

«На первых порах христианство проповедовалось евреями среди евреев как реформированный иудаизм. Св. Иаков и в меньшей степени св. Пётр хотели, чтобы христианство дальше этого не пошло, и их точка зрения могла бы возобладать, если бы не решительная позиция св. Павла, который высказался за то, чтобы принимать язычников в христианские общины, не требуя у них обрезания и подчинения Моисееву закону». Писал знаменитый философ XX столетия Бертран Рассел. [57]

Постепенно внешние противоречия между двумя религиями нарастают. После первого гонения на христиан, предпринятого иудейскими священнослужителями, последовали новые, которые продолжали наращивать противостояние между приверженцами иудаизма и христианства. В ходе Иудейской войны продолжавшейся с 66 по 73 гг. произошло окончательное разделение иудейской и христианской религии. Евреи, члены первых христианских общин, восприняли войну с Римской империей, захват Иерусалима и разрушение храма как исполнение пророчеств Иисуса Христа, за что защитники города стали считать их предателями.

Во время восстания Бар – Кохбы (132-135 гг.) отношения между евреями и христианами стали открыто враждебными. Бар-Кохба, поддержанный еврейскими священниками, объявил себя мессией и потребовал от христиан признать это. Так как большинство из них отказывалось отречься от Иисуса Христа, то он их казнил. После подавления этого восстания начинается открытая вражда между иудеями и христианами, но их религиозная преемственность и культовые связи никуда не делись в религиозных ритуалах, символике видно несомненное сходство.

В течение первых веков римляне постоянно путают христиан с иудеями. Причин путаницы было достаточно: общие богослужебные книги, Танах или Библия, религиозные праздники и многие другие заимствования христиан из иудаизма. Единого Евангелия, признаваемого всеми христианами, ещё не существовало. Они в это время пишутся, причём в большом количестве, разными авторами и в разных землях. Всё это привело к тому, что христианство переняло от иудаизма многие ветхозаветные черты, хотя во всех трех синоптических Евангелиях помещены слова Христа: *«И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут; но молодое вино должно*

вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое. И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше». [49. 5:37] Евангелист Марк добавляет: *«Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленной ткани: иначе вновь пришитое отдерется от старого и дыра будет еще хуже».* [60]

В настоящее время существует несколько толкований этого высказывания. Одно имеет следующий смысл: под ветхими мехами Христос образно обозначил иудейскую религию. Притча о новом вине в ветхих мехах, как и аналогичная ей притча о новой и ветхой ткани часто понимается в том смысле, что новое учение Христа не может уместиться в рамках иудейской религии. При этом особое значение придается соблюдению всех иудейских постов, установленных Ветхим Заветом. Однако многие христианские толкователи объясняли, что этой притчей Иисус показывает, что он основывает новую религию, иную, чем иудаизм, и иную, чем учение Иоанна Крестителя. Некоторые христиане использовали эту фразу, когда предлагали новые формы христианства. В начале второго века ересиарх Маркион использовал эту фразу для оправдания своей ереси.

Сложилась интересная ситуация. У новой религии был совершенно новый взгляд на человека, новые этические принципы, которые влекли за собой создание нового мировоззрения, из которого вытекала и новая нравственность, ниспровергающая культ силы и устанавливающая господство любви. Но взятая из иудаизма вместе с Ветхим Заветом мораль противоречила новому мировоззрению. Вместе с тем для вчерашних язычников, принявших христианство, именно идеи Ветхого Завета были близки и понятны, а идеи Христа в чистом виде до наших дней многими не принимаются. Таким образом, Ветхий Завет явился очень удобной упаковкой, в которую можно было надежно завернуть учение Иисуса Христа, чтобы лишить его революционного пафоса. Образ «нового человека», данного Христом в Евангелиях, и так ярко описанного апостолом Павлом затусшевался и «ветхий человек» продолжал спокойно жить.

Бертран Рассел, исследуя связь христианства с иудаизмом, нашел, что эти две религии сохраняют теснейшую преемственность в следующих вопросах: *1. Священная история, которая в виде Ветхого Завета, имеющего глубочайшие пережитки языческого мировоззрения, нравственности, психология и традиции берется из иудаизма и без какого-либо критического анализа переносится в христианство. 2. Вера в избранный народ, которым для евреев были они сами, а христиане на эту роль поставили себя. 3. Новая концепция праведности, которую дает не жертва, а добродетели. 4. Закон. Христиане сохранили нравственную часть древнееврейского закона - десять заповедей, отвергнув в то же время его обрядовую и ритуальную части. 5. Мессия. Коренное различие между христианством и иудаизмом заключается в непризнании евреями Иисуса Христа. Это тот водораздел, который разделяет обе религии. Непризнание Христа сопровождается и отрицанием его учения. 6. Царство небесное. В еврейской и христианской*

доктринах иной мир понимался не как нечто метафизическое отличное от мира сего, а как будущее, когда добродетельные будут наслаждаться вечным блаженством, а уделом порочных явятся вечные муки». [57. 375-376]

В настоящее время под влиянием Александра Меня сложился взгляд на то, что иудеохристианства как особого направления религиозной мысли не существует. Это спорное положение, так как многие протестантские течения, прикрываясь христианским названием, главный упор делают на проповеди Ветхого Завета, а не учения Христа. Однако, это чисто религиоведческий вопрос. *Иудеохристианство было той основой, которая позволила на базе гуманистического учения Христа создать государственную религию Константина.*

5. Возникновение ересей

Задача, которую поставил Константин по изменению этической направленности учения Христа, путем соединения его с иудаизмом, облегчалась тем, что иудеохристиане вызывали противодействие со стороны христиан, противников иудаизма, поэтому в церковных спорах Константину достаточно было поддержать тех, чья позиция была ему ближе. К IV веку, когда церковь начала богатеть, среди церковных епископов было достаточно таких, которые тоже тяготились и испытывали неудобства от слишком острых высказываний Иисуса Христа, помещенных в Евангелиях. Многие церковные иерархи отступили от стремления к духовному совершенству, завещанному Христом, и ступили на путь стяжания материальных благ.

Несомненную связь Нового и Ветхого Завета, христианства и иудаизма, которая во многом противоречила учению Христа, видели не только философы Нового и Новейшего времени, её явственно различали и современники. Ещё до возникновения христианской религии, на Востоке среди самих иудеев было достаточно много людей, выступавших против Бога Ветхого Завета, которых позднее назовут еретиками, а их учения ересями, то есть отклонением от общепризнанных религиозных догматов. Ветхозаветный Бог не вызывал симпатии у многих, в первую очередь у гностиков.

Гностицизм и его влияние на христианство.

Основой еретических учений стал гностицизм (от слова "гнозис" - "знание"), представлявший собой причудливую смесь христианских взглядов, отдельных положений эллинской философии, догматов зороастризма и манихейства. Русский философ конца XIX столетия Сергей Трубецкой, исследуя происхождение гностицизма, писал, что *«существование дохристианского гностицизма среди евреев признается всеми»*. [58] Он отмечал, что у дохристианских гностиков была развита: *«оппозиция против всей ветхозаветной веры, против самого Бога Ветхого Завета. Силы Божии, силы небесные не только обособлялись от Божества как особые миры или зоны, но прямо противопоставались Ему. Бог закона или демиург (демиург - греч. работающий для народа) был признан ложным*

богом, а змей, давший вкушать плодов познания, явился носителем истинного гнозиса» [58. 363] Так С. Трубецкой раскрыл происхождение современного сатанизма. Однако в гностицизме кроются истоки и других мировоззренческих представлений. «Магия была распространена во всём древнем мире и помимо еврейства; мало того, сами евреи учились ей у халдеев и египтян, которые считались особенно сведущими по этой части. В период разложения язычества магия процветала более чем когда-либо. Но замечательно, что именно на почве еврейства она развилась в особую форму религии – в гностицизм... В монотеизме, наоборот, между религией и суеверием, между культом и магией не могло быть компромисса; в чистой религии закона, в вере Моисеевой, суеверие не могло найти себе пищи, и потому в своем развитии оно должно было вести к отступничеству – к культу мудрого змея. Отсюда и объясняется, что, несмотря на всеобщее распространение, суеверие, гностицизм как особая религиозная форма мог зародиться лишь в монотеистической среде, которая как бы выделила его из себя. Отсюда объясняется и дуалистический характер гностицизма, и его тенденция богоборства, выражающаяся как в его борьбе с демиургом и архонтами (Архонты («начальники», «правители») Сатана получает характерное наименование «архонт этого мира» (в традиционном переводе – «князь мира сего»)). [58. 392]

Трубецкой писал, что гностицизм дал основы ангелологии и демонологии, учению о семи небесах, присвоил имена стихиям и небесным светилам, заложил основы астрологии. Гностицизм в том виде, в каком о нем сообщает С. Трубецкой, является модернизированным вариантом язычества, соперничавшим с укрепляющимся христианством и наносившим ему существенный вред.

Самые ранние формы гностицизма на основе христианства возникли еще в I в. н. э., как только оно стало распространяться вне иудейской среды, а во II - III вв. н. э. возникли целые гностические богословские системы. Характерной чертой всех гностических учений было отвращение к существующему миру, к материи как таковой. Из философии Платона и его последователей одни гностики позаимствовали определение материи как мертвого, безжизненного, косного хаоса. Другие гностики, развивая отдельные взгляды зороастрийцев, предпочитали видеть в материи живое, деятельное, но злое начало, противостоящее Богу. Бог в гностицизме, несмотря на использование последователями этого учения христианских терминов, понимается отлично от Божественной Троицы. Следовательно и человек теряет свое главное качество, завещанное Христом – любовь.

Маркионизм

Одной из ранних ересей, отказывающей Богу Ветхого Завета в благодати стал маркионизм, основанный Маркионом Синопским в период 100-155 гг. н.э. Согласно учению Маркиона, ветхозаветный Бог не обладает свойствами всемогущества, всеведения и всеблагодати. Свойство благодати принадлежит Богу Нового Завета, живущему на третьем небе и пославшему

в грешный мир своего посланца Иисуса Христа. Ветхозаветный Бог является демиургом-творцом мира. Маркионизм являлся ярким врагом иудаизма, что отражало отношения между христианами и иудеями того периода. Маркионизм пессимистически относился к миру, считая человека не заслуживающим спасения. Маркионисты тяготели к мученичеству и аскетизму.

Монтанизм

На практике идеи о греховности материального мира и стремление осуществить переход в мир иной пытались осуществить последователи Монтана, руководителя секты, которая появилась в середине второго века и была названа по его имени *монтанистами*. Историк писал: *“Как и в раннем христианстве были забыты и брак, и родительские обязанности, имела место общность имущества, и сосредоточенный аскетизм подготавливал мятущуюся душу к встрече с Христом. Когда около 190 года римский проконсул Антоний организовал гонения на христиан в Малой Азии, сотни монтанистов, стремившихся попасть в рай, толпились перед его трибуналом и искали мученической смерти. Он не мог удовлетворить желания сразу всех; некоторые были казнены, но большинство было отпущено со словами: “Жалкие создания! Если вы желаете смерти, то разве недостаточно веревок и обрывов?”* [59]

Встает вопрос, почему ранние еретические движения поголовно заражены духом отрицания добра и господством зла в мире. Ответ представляется следующим: миллионные массы бедноты, измученные произволом властей империи, ждут избавления. Учение Христа, с которым он пришел к людям, называлось Евангелие – Благая весть, но что же случилось с самим вестником? Его распяли. Нужно отметить, что для всех еретических движений, кроме сатанинских, Христос – олицетворение добра и любви. Люди ищут ответ на вопрос, почему носитель света, добра и правды погиб? Кто мог помешать сыну Божьему, и находят свой ответ. Виной всему Сатана, за спиной которого стоит Иегова – Бог Ветхого Завета.

По этой причине среди членов христианской церкви с момента её возникновения появляются еретики - противники Ветхозаветного Бога. Описанные в Ветхом Завете действия Иеговы: Всемирный потоп, десять казней египетских, предписанное им поголовное истребление населения захватываемых палестинских городов позволяло отказывать ему в благости. На фоне, провозглашаемых Иисусом Христом в Евангелиях принципах любви, сострадания, милосердия и прощения, нравственные принципы Бога Ветхого завета часто не вписывались даже в те десять заповедей, которые он дал Моисею. Мироззрение ветхозаветного и новозаветного человека были непримиримы.

Использование Ветхого Завета делается вопреки предупреждению Христа о том, что новое учение нельзя втискивать в старые формы и рамки, о чём он неоднократно предупреждает в Евангелиях. Отцы церкви пошли по-другому пути. Они соединили Ветхий и Новый Завет и сделали их

равнозначными. Принятие догмата о единосущности Святой Троицы связывало Ветхий и Новый Заветы нерасторжимыми узами. Ветхий Завет приглушал революционный пафос учения Христа. Иудаизм с его мировоззренческими положениями становился нерасторжимой частью христианства. Это заложило неразрешимые противоречия, которые породили множество противников.

Еще до прихода Константина к власти в церкви бушуют страсти по поводу этических проблем, затрагивающих самих священников. Одна из них была вызвана разногласиями по вопросу, как влияет личное нравственное поведение священников на мистическую природу самой церкви и ее способность быть связующим звеном с небесами. Вторым дискуссионным вопросом, был вопрос о соотношении между соблюдением священником этических норм и признании им всех доктринальных установлений церкви. Эти споры были вызваны перерождением церкви отступлением многих ее служителей от этических норм Христа, поэтому и встал вопрос, может ли обладать даром святого духа священнослужитель, нарушающий нормы ее морали и отпускать грехи прихожанам.

На этой почве возникла ересь Доната, который утверждал, что святость церкви определяется святостью ее священников. Противники Доната, которых было большинство и которых поддержала власть, утверждали, что святость церкви дана свыше и не зависит от ее служителей. Осуждение Доната в 313 году приветствуется теологами до наших дней как победа церкви, сохранившей свое единство. Однако административная победа была духовным поражением, так как прокладывала дорогу моральному разложению духовенства и подчинению его интересам светской власти и погоне за материальными благами, приведшим к кризису церкви. Протест против такого понимания учения Христа на протяжении почти двух тысячелетий порождал еретические движения, перераставшие в вооруженную борьбу с церковью, которую поддерживала власть. Революционные идеи Иисуса Христа, изложенные в Евангелиях, в конце концов привели к Реформации.

6. Роль императора Константина в истории христианства

Противоречия между учением Христа и Ветхозаветными взглядами вызвали необходимость еще во II в. начать формировать Церковное предание, которое давало разъяснения на многие «неудобные» места в Новом Завете и основывалось вначале на высказываниях апостолов, после их смерти авторитетами стали отцы церкви, а впоследствии, иерархи. Дело дошло до того, что позднее в Западной Европе Предание стало преобладать над Священным Писанием, что тоже явилось одной из причин Реформации.

Мы уже говорили, что гностические и другие ереси развивались одновременно с христианством и до IV века они никому не мешали, но Константин, намереваясь сделать церковь и религию опорой своей власти, не мог допустить, чтобы она состояла из разрозненных общин, каждая из которых имела бы свои догматы, вероучения и т.д. Ему нужна была единая

церковь, построенная по образцу римского государства, которой бы он мог единовластно руководить. С этой целью он собирает Первый Вселенский собор в 325 году. Поводом для созыва собора послужила необходимость осуждения взглядов Ария, учившего, что Бог Сын не единосущен Богу Отцу. Христос это Логос, созданный Богом, как действующая сила или инструмент для создания всего сущего. Таким образом, Христос меньше чем Бог, но больше чем человек: он божественен, но не является Богом.

Необходимо отметить, что за всеми богословскими рассуждениями об отношении Бога Отца и Сына тщательно скрывается очень простая идея, об отношениях между Ветхим и Новым Заветами. Если Отец и Сын не являются единосущными, то и эти два учения неравноценны. Как может император опираться на этику, в которой отрицается богатство и угнетение? По большому счету речь шла о том, чтобы приспособить учение Христа к потребностям империи.

Созыв собора для Константина был политическим актом, особенно важным после того как в сентябре 324 года он устранил своего многолетнего соперника за императорскую власть и был провозглашен единовластным императором. Видимо он был очень умен, так как приближая церковь решал две задачи. Во-первых, показывал, кому она должна быть благодарна за свое благополучие и во-вторых, делал церковь своей опорой. Бесконечной борьбе за власть, сопровождаемой многочисленными переворотами, исход которых часто решала небольшая команда гвардейцев, необходимо было положить конец, получив массовую опору в ставшем необычно широким христианском движении, охватившем все слои общества.

Линия на привлечение и подчинение церкви целенаправленно проводилась более десяти лет и была подтверждена мерами по ее материальной поддержке. Еще в 313 году он освобождает от податей часть церквей, а законом 319 года освободил все церкви и клир от налогов и общественных повинностей. Законом 321 года утвердил за церквями право приобретать недвижимое имущество и владеть им. По всей империи возводились христианские храмы, подчас для их возведения разбирались храмы языческие, ряд известных языческих храмов был разрушен по велению Константина.

Теперь пришло время показать всем церковным иерархам свою силу и расположение, а также окончательно превратить ее в подконтрольный организм. Для созыва церковных иерархов был необходим все же какой-то богословский предлог. Он нашелся, им явилась назревшая необходимость обсуждения учения Ария. «На I Вселенский собор епископы созваны были императорским указом весной 325. Прогоня, почтовые лошади – все это было предоставлено епископату империей» - пишет историк церкви А.В. Карташев. [63] Вот как описывает открытие собора этот автор: *«Открытие собора во дворце было вдвинуто в раму большого императорского парада. Император вошел в блестящих золотом одеждах. Его приветствовал председательствующий епископ, занявший место справа от императора...*

Константин, как инициатор собора, вероятнее всего, был и председателем на параде открытия собора». [63. 33] Константин не только присутствовал на заседаниях собора, но комментировал выступления и лично редактировал формулировку символа веры. К этому трудно что-либо добавить. Церковь стала важнейшим государственным органом, которым полностью управляет император.

Осуждения ереси происходило следующим образом. Арий (256–336), священник из Александрии, учил, что Сын божий создан Богом Отцом, т.е. является творением Бога, и, следовательно, не Богом. Но Сын “почтен Божеством”, наделен Божественной силой, поэтому может быть назван “вторым Богом”, однако не первым. Согласно Арию, Дух – это высшее творение Сына, как Сам Он – высшее творение Отца. Арий именовал Духа Святого “внуком”.

Богословие признает, что учение Ария возникло в результате того, что текстам Писания, говорящим о подчиненности Сына Отцу, было приписано неадекватно большое значение. (Имеются в виду новозаветные контексты, в которых говорится, что Сын Божий после Воплощения есть не только Бог, но и Сын Человеческий; что Сын происходит от Отца, т.е. что Отец является Ипостасным Началом Сына. Ср.: “Отец Мой более Меня” [48. 14:28]; “[Сын], Которого Отец освятил и послал в мир” [48. 10:36]; “[Христос] смирил Себя, быв послушным даже до смерти” [64. 2:8]. Иными словами, “арианская ересь”, потрясшая Восточную церковь, – это ошибка прочтения, неадекватного толкования священного текста. Или же наоборот верное толкование, отвергнутое строителями церкви во имя ее господства в государстве. Ответить однозначно на этот вопрос невозможно, так как второй вариант будет противоречить догматам церкви, которые не обсуждаются.

А.В. Карташев пишет о значении борьбы с арианской ересью следующее: *«Вопрос заострялся до формулы «быть или не быть?» не в смысле исторического бытия и роста христианства, а в смысле качественном: в смысле возможной не приметной для масс подмены самой сути христианства как религии искупления. Может быть, было бы и проще и успешнее преподнести массе христианство как религию моралистическую... Не трезвее ли просто признать в Иисусе Христе высшего из пророков? Диалектически арианство вело к антитроичности Бога, к обесмысливанию вочеловечивания хотя бы и Высшего, Единородного, Единственного из сынов Божиих. Это был бы стерильный монотеизм, подобный исламу и иудаизму. Не понимало арианство, что суть христианства не в субъективной морали и аскезе, а в объективной тайне искупления... В этом чуде из чудес и тайне из тайн суть христианства, а не в рациональной морали, как в других естественных религиях». [63. 8-9]*

На эти заключения уважаемого ученого, сделанные в середине XX столетия, хочется сделать несколько замечаний. Во-первых, почему религии «стерильного монотеизма, подобные исламу и иудаизму» в настоящее время

не испытывают такого тотального кризиса как христианство. А во-вторых, не повлияло ли на этот кризис увлечение христианства «тайной искупления» в ущерб «рациональной морали». Мистицизм христианства был приемлем, когда подавляющее большинство народа было необразованным, подвержено вере в магию и суеверия, но в век торжества науки и рационализма, которые рождают скептическое отношение к церковному учению о всевозможных таинствах, церковь оказывается бессильной его преодолеть.

Второй довод А. В. Карташева о необходимости борьбы с арианством состоит в следующем: *«Но арианство было особенно тонкой и потому опасной ересью. Оно родилось из двух тонких религиозно-философских ядов, совершенно противоположных природе христианства: яда идуистического (семитического) и эллинского (арийского)»*. [63. 10] Когда А.В. Карташев говорит о «природе христианства», что он имеет в виду? То церковное учение, которое сложилось к его времени, т.е. к середине XX в. или то, которое изложено в Евангелиях Христа, или же то, которое только начинало складываться в догматах Вселенских соборов? Скорее всего, он имеет в виду догматическое христианство, которое сложилось к его времени и имело мало общего с христианством начала IV века.

Однако его замечание о двух ядах очень верное. Чуть выше мы говорили о том, что еретические движения до времен Константина и те, которые будут развиваться дальше, в основу своих учений брали противоречия между Богом Нового и Ветхого Завета. В случае победы арианства Бог Ветхого Завета становился бы главным Богом, а его учение более важным, чем учение Христа. Но для многих людей, как живших в то время, так и позже, фигура Христа в христианстве была необычайно привлекательной, и перевод его в разряд Бога второй величины вызвал бы еще большее усиление позиции еретиков. Это чисто гипотетическое предположение, так для его подтверждения у нас нет достаточно материалов, но оно не кажется абсурдным.

Учение о триедином Боге достигало нескольких целей. Во-первых, оно устанавливало неразрывную связь между Новым и Ветхим Заветами, делая их единым целым, так как Бог един. Во-вторых, над нравственным учением Христа рационалистическим по своей сути оно возводило таинственное здание мистической тайны, которую невозможно понять и в которую нужно только верить. Таким образом, революционность учения Христа перевоплощалась в мистицизм учения церкви. В третьих, слияние Ветхого Завета с Новым и признание их равноценными в дальнейшем позволило уйти от опыта раннехристианской демократии и аскетизма, разделив жизнь человека на мирскую и духовную, а людей на мирян и священников

Учение Ария кроме догматических разногласий представляло для Константина и политическую опасность, так как, ища поддержки в своих спорах, он апеллировал к народу и писал письма, обращенные к пешеходам, морякам, мельникам и другим людям, то есть смущал умы.

Вот как пишет о роли Константина в истории христианской церкви Адольф Гарнак, видный протестантский теолог второй половины XIX в.: *«Константин вначале не сделал ничего другого, как только признал христианскую религию и церковь. Но признание их ...равнялось дарованию им привилегированного положения. В последние же годы своей жизни Константин пошел еще дальше: он объявил прочие религии и культы ложными; он под всевозможными предложениями издавал запрещения жертвоприношений, закрывал многие храмы, дарил церкви их конфискованное имущество и открыто притеснял «язычество». Всеобщая веротерпимость должна была, не изменяя своего названия, уступить место единовластному господству церкви».* Константин не являлся церковным иерархом и не имел никакого титула, в отличие от языческих императоров, которые именовались «pontifex maximus» (верховный жрец), но церковь вскоре исправила это упущение и нашла для него приемлемый титул «епископ внешних». *«Титул имел двуличную окраску, но совершенно ясно, что он должен был означать: император принимает участие в управлении церковью. В этом смысле издавал он законы против еретиков, в этом смысле созвал великий Никейский собор... Завещание Константина своим сыновьям гласило: «управлять церковью». Из них Констанций (сперва на Востоке, затем во всем государстве) сознательно и энергично продолжал политику своего отца... Констанций был первосвященником церкви, хотя и не называл себя так».* Против такого положения выступало достаточно много епископов, но другие говорили: *«император делает только то, что составляет его право: он преемник Давида и Соломона, и не государство в церкви, а церковь в государстве».* [65]

Уважаемый автор допустил одну неточность. На Никейском соборе Константин заявил епископам *«Вы — епископы внутренних дел церкви, я — поставленный от Бога епископ внешних дел».* Трудно понять, как человек, не принявший крещения, сам себе присвоил церковный титул, хотя и в этом сказало его истинное отношение к церкви и учению Христа.

7. Человек под властью кесаря и церкви

Карташев А.В. считает, что после Никейского собора: *«Оформилось всеимперское, вселенское для всех обязательное решение Церкви, и еще сверх того государственно-общеобязательное повеление верховной императорской власти».* [63. 36] Все решения собора были продублированы императорскими указами, что придало им силу закона. Арий был осужден Никейским собором и умер в изгнании. В период дальнейших вселенских соборов христианской церкви были сформулированы её догматы, символ веры и определены обряды.

Юридически христианская церковь становится государственной в 380 году, когда император Грациан вместе с соправителем Феодосием принимают закон о преследовании, как христианских ересей, так и языческих культов, а гражданские права предоставляются только христианам, причем только православным.

Благодаря императору Константину учение Иисуса Христа, предназначенное для «трудящихся и угнетенных», выдвигавшее требования преобразования социальных отношений на принципах равенства, справедливости, любви и милосердия, сохранив свое революционное содержание, как будто бы в первоначальном виде, полностью меняет смысл и пафос. Оно превращается в государственную церковь и религию, подчиненные и подвластные императору Римской империи и призванные поддерживать жесточайшие порядки рабовладельческого строя.

Человек, который, по словам Иисуса Христа, становится его другом: *«Вы друзья мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего»* (Иоанн 15:14, 15) не может быть другом императора. Император не нуждался в друзьях, ему нужны были покорные рабы. Церковь начинает работать над превращением духовного человека Христа в раба, преданного своему господину.

Современный философ А.М. Малер пишет об императоре Константине следующее: *«Конечно, и до Константина в Римской империи были правители, обладавшие не меньшим политическим могуществом, но у них не было универсальной идеи, придававшей их власти всемирно-исторический смысл. Также и после Константина были правители, предлагавшие миру какие-либо универсальные идеи, но у них не было той власти, которая могла быть только у императора Римской империи в те времена, когда ни одно государство не могло сравниться с ней в могуществе. Это уникальное сочетание великой идеи и великой власти позволило Константину сделать нечто большее чем просто государственную реформу. Оно позволило императору основать новую цивилизацию, а именно – христианскую европейскую цивилизацию, к которой сегодня относятся страны на колоссальном пространстве от России до Америки»*. [61]

Трудно не согласиться с г. Малером. Только была ли христианской цивилизация, оставленная Константином? Вот что пишет об учении Христа его брат Иаков: *«Не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое он обещал любящим его. А вы презрели бедного. Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся (на вас). Богатство ваше сгнило, и одежды изъедены молью. Вы роскошествовали и наслаждались; напители сердца ваши, как бы на день заклания. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест вашу плоть как огонь»*. [62] Действительно Константин основал новую цивилизацию, идеологией которой стала христианская религия, лишенная этической составляющей учения Иисуса Христа. Его многочисленные преемники воплотили в жизнь его завещание «руководить церковью», а это значило изменить ее этическое

назначение, определенное Христом и из защитницы униженных и угнетенных сделать опорой власти и богатых.

Однако это противоречие почти две тысячи лет выливалось в кровопролитные выступления еретиков, выступавших за ее ранние идеалы поддерживаемых, народом против церкви и власть предержащих. Только в конце XIX в. некоторым силам удалось в сознании людей соединить учение Христа и власть церкви. Это произошло благодаря тому, что подавляющее большинство населения стало невежественным в христианском учении, оно перестало изучать Евангелие.

Глава 7. Христианская церковь – создатель духовной культуры европейских народов

1. Падение Западной Римской империи – результат потери обществом веры и духа

Почему развалилась Западная Римская империя? Говорят, что она погибла под ударами варваров, но варвары нападали на Рим чуть ли не девятьсот лет. Известно, что еще в 390 или 387 году до н.э. кельты сожгли Рим. После этого более пятисот лет римляне не просто отражали их нападения, но и захватили народы, населявшую Западную Европу, включая Англию. Конец великой империи был поистине жалким. Современные авторы учебников по истории Рима любят представлять его падение, как результат непрерывных войн и набегов варваров. Но это не так. Западная империя настолько деградировала, что не имела собственных солдат для охраны границ, поэтому нанимала для этих целей воинственные племена соседей-варваров, которые, как и положено наемникам, поворачивали оружие против нанимателя, как только возникала причина или предоставлялся удобный момент. К началу пятого века Рим утратил волю и

дух, поэтому его падение произошло без борьбы. Он пал к ногам варваров, словно перезревшее яблоко.

Историк Гиббон, подробно рассказывает в своей книге «История упадка и крушения Римской империи» об основных моментах агонии империи. Обессиленный Рим дважды подвергался разграблению варваров, не оказывая сопротивления. Первый раз его захватил вождь везеготов готов Аларих. Ввиду приближения готов Алариха к границам Италии, император Гонорий приказал перебить семьи командиров отрядов наемников-варваров, находившиеся в разных городах Италии в качестве заложников. В результате предательства и вероломства императора тридцать тысяч наемников перешли на сторону Алариха. Аларих, с примкнувшими перебежчиками начал грабить италийские города, но не стал штурмовать Равенну, где прятался император под защитой верной ему армии, а пошел на беззащитный Рим.

Почти за семьсот лет до этих событий великий полководец Ганнибал, подойдя к Риму, побоялся его штурмовать, потому что понимал, что понесенные потери могут лишить его армии. Гиббон насчитывает население Рима в 408 году в момент приближения к нему готов Алариха в 1 млн. 250 тысяч человек. В этот раз римляне откупились от Алариха одиннадцатью тоннами золота, пятнадцатью тоннами серебра и тысячами кусков дорогого сукна и шелковых одеяний, тремя тысячами фунтов перцу.

Второй раз готы Алариха приблизились к Риму в августе 410 года и вновь битвы за «вечный город» не было. В ночь на 24 августа рабы открыли ворота, и варвары ворвались в город, начался грабеж и насилие, но сопротивления не было. Когда-то гордые римляне потеряли волю к сопротивлению и остатки боевого духа. Если бы мужское население города взялось за оружие, эта армия в несколько раз превысила бы нападающих. Но воинов и мужчин не осталось.

Вандалы, чье имя вошло в историю как символ бессмысленного разрушения после того как в 455 году они захватили Рим и разграбили его. Злая шутка истории заключается в том, что в Рим их пригласила вдова убитого в результате дворцовых интриг императора Валентиниана. Его убийца новый император Максим, чтобы укрепить свою власть женился на вдове - императорице Евдокии, которая желая отомстить за мужа, обратилась за помощью к вандалам. После того как корабли вандалов причалили к берегу в устье Тибра, император бежал и Рим остался беззащитным. Вандалам никто не оказал сопротивления, и они во второй раз разграбили Вечный город.

Описывая падение Рима в 476 году, Гиббон называет этот момент в оглавлении следующим образом: «Существование Западной империи окончательно прекращается». [55. 472] Гиббон не видит ни захвата, ни разгрома, а говорит всего лишь о прекращении существования. Он пишет, что вождь германцев Одоакр, который был командующим войсками, состоящими из соплеменников, и одновременно наместником императора,

обратился к сенату с предложением ликвидировать должность императора из-за больших затрат на ее содержание, а заодно и саму империю. Сенат согласился и послал делегацию в Восточную империю, которая обратилась с просьбой к императору Византии перенести столицу империи в Константинополь, а Одоакра возвести в звание патриция и доверить ему управление италийской провинцией. Одоакр направляет в Константинополь даже символы императорской власти, как бы утверждая законную преемственность

Как видим, все формальности соблюдены, никто никого не завоевывал и не захватывал, все произошло само собой. Сопrotивляться было некому. Полностью отсутствовал тот самый «боевой дух», при наличии которого воины становятся смелыми, идут на смерть против превосходящего противника и побеждают, а при отсутствии становятся трусливыми и бегут или сдаются при виде одного знамени врага.

Западная Римская империя продемонстрировала всем народам, что происходит с государством, в котором утрачен не только боевой дух, но всякий дух вообще, утрачена воля к жизни и борьбе за ее сохранение. Народ Рима в течение почти пятисот лет терял веру в старых языческих богов, новая вера в христианского Бога приживалась в нем очень плохо. По свидетельству Гиббона, в период осады Рима войсками Алариха, тосканские прорицатели уверили городского префекта, что смогут уничтожить войска варваров при помощи небесного огня, который могут вызвать языческими заклинаниями и жертвоприношением в случае, если должностные лица города и сенаторы будут в нем участвовать. Сенаторы побоялись императора и отказались участвовать в языческом ритуале и жертвоприношение не состоялось. Не случайно Константин не стал делать Рим столицей своей империи, а еще за двести лет до падения перенес ее в Константинополь, который и стал вскоре столицей Восточной империи и христианства, а через полвека империя официально разделилась на две части: Западную и Восточную.

Народ, как и отдельный человек, потерявший веру, теряет душу и волю, становится деморализованным и деградирует. Языческий мир, который в организованной форме символизировала Западная Римская империя, прекратил существование, вместе с ним исчезла высокая образованность населения.

2. Самоопределение церкви

Начиная разговор об этике человека Средневековья, необходимо вспомнить несколько высказываний Г.В.Ф. Гегеля. «Духовное как таковое не может быть подтверждено недуховным, чувственным». [66] «Животное, камень, растение не являются злыми; зло налично в сфере познания... Следовательно, познание имеет к злу не внешнее отношение – познание само есть зло. К этой противоположности относится то, что человек, поскольку он дух, должен становиться бытием вообще... Дух свободен...» [66. 261]

Если представлять человека существом природным как писал Гегель или биосоциальным как говорят современные ученые, то рассматриваемый период предстанет темным временем как его и рисуют многие историки. Это время буйства вырвавшихся из холодных северных лесов и скалистых гор диких племен, а также прискакавших из азиатских степей всадников, растекавшихся по благодатным землям Средиземноморья. Грабя и убивая жителей этих мест, разрушая памятники культуры, отвергая местные обычаи, они, почему-то очень быстро и без всякого принуждения принимают веру в Христа. Не умея читать и осмыслить ее высокую духовную суть, они воспринимают саму идею жертвы Иисуса, в их представлении христианство с его Святой Троицей не имеет принципиального отличия от собственных языческих культов, которые существовали раньше. На долю христианской церкви выпала задача человека естественного превратить в духовного. Для этого ему нужно было дать знание. Но знание по Гегелю опасно, так как может толкать человека на путь зла. Так же думала и церковь, лучшие умы которой решали в то время проблему соотношения веры и разума (познания) и сошлись на том, что вера первична. История последующих столетий в особенности двадцатого подтвердила, что разум, не облагороженный верой в светлые идеалы, несет людям вселенское зло. Это продемонстрировали две мировые войны прошлого века и колоссальная нестабильность века нынешнего. Поэтому Средние века стали периодом приобщения человека естественного к христианской вере и гуманистической нравственности, становления основ человека духовного.

Можно задать простой вопрос, почему эпоха Возрождения возникла благодаря проснувшемуся интересу к античной культуре в конце Средневековья, спустя почти тысячу лет после падения Рима, а не сразу, когда варвары начали селиться на территории Западной Римской империи? Тогда в IV – VII веках имелось в наличии множество памятников литературы и искусства. Но грубым и неграмотным варварам они были не нужны. Средние века стали школой духовного взросления европейцев, в которой они проходили обучение, а строгим учителем являлась христианская церковь. Она подготовила европейцев к постижению духовного богатства античности и созданию фундамента для дальнейшего развития культуры. Кто знает, каким путем пошла бы история Европы, не будь в Средние века церкви. Может быть, дикие шайки арийцев до наших дней бродили бы по ее просторам, грабя и убивая мирных жителей.

Для развития культуры и в первую очередь науки нужна грамотность и книжная ученость. Церковь среди хаоса, царившего в период развала Западной империи, оказалась единственным хранителем культурного наследия античности, которое переосмысливала с позиций христианства.

Для человечества особенно трудным было понимание гуманистического принципа – «возлюби ближнего своего», который жил между людьми задолго до Христа и был очень привлекательным. Всеобщая жестокость нравов людей дохристианской эры заставляла мудрецов многих

народов приходило к выводу, что насилие и угнетение непродуктивны, они рано задумываются над соотношением добра и зла.

Только с приходом Иисуса Христа ситуация меняется. Христос принципы гуманных отношений кладет в основу жизни общины своих учеников. Примеры братских отношений между ними мы многократно встречаем в Евангелиях. Символично, что предатель-Иуда являлся хранителем общей казны. Особенно символична тайная вечеря, на которой происходит не только совместная трапеза, но и омование ног учеников самим Христом, как пример служения друг другу. Да и слова Христа о том, что смерть за друзей своих – высшее проявление любви, венчают его представления о любви. Тот же самый мотив звучит в словах, сказанных от имени Бога: «Что вы сделали для братьев моих меньших, то сделали для меня». Эти отношения были положены в основу жизни первых христианских общин. Однако с приходом в общины зажиточных, а нередко и просто богатых людей, привлеченных туда теплотой и гуманизмом братских отношений, начинается отход от этих принципов. Мы уже упоминали, что развивается церковная иерархия и, в первую очередь ее верхи – епископат, который стремится в своем положении сравняться со знатью. Стремление к земным благам – власти и деньгам разрушают духовную составляющую учения Христа. Церковные власти в своей деятельности берут пример со светских властей, в первую очередь, римских императоров и правителей провинций. Разрыв между гуманистической этикой учения Христа и практической деятельностью церкви требует придать ему, какую-то легитимность. Это вынуждает церковь принимать необходимые меры.

Получив от императора Константина единые организационные формы, церковь взяла на себя поистине всемирно-историческую миссию. Она должна была принести гуманистическое учение Христа темным и невежественным народам – варварам, жившим по законам язычества, т.е. силы и угнетения. Эти народы нуждались в приобщении к начаткам элементарной культуры – грамотности и нравственности.

Однако гуманизм новой этики так и не был воплощен в повседневные отношения людей. Иисус Христос неоднократно повторял, что он сам и его царство «не от мира сего» [48. 8:23], поэтому первые христиане до вмешательства Константина в дела церкви руководствовались новыми принципами во внутренней жизни общин, отличавшейся высоким демократизмом.

Христианская церковь, сделавшись господствующей и принявшись за поголовное обращение в свою веру язычников, столкнулась с необходимостью совместить этот принцип со старыми формами социальных отношений, при которых люди имели антагонистические интересы. Константин начал эту работу, поставив церковь на службу государству, тем самым переформатировал идеи Христа, по которым церковь должна была стать духовным прибежищем для трудящихся и угнетенных. Константин не только изменил задачи и цели существования церкви, но и заложил мину под

будущее, которая неоднократно приводила к взрывам, угрожавшим ее существованию. Расхождение между гуманистическим духом Евангелий и практикой церкви, стоявшей на службе у государства и правящей элиты, приводили к появлению множества еретиков и еретических учений, несогласных с повседневной политикой церкви, с которыми она вела беспощадную борьбу. В борьбе с еретиками церковь доходит до курьезов. Вначале миряне не могли читать Евангелие по простой причине - они были неграмотными. С началом широкого распространения грамотности к XIII в. им было запрещено его читать, так как церковь опасалась, что люди неправильно его истолкуют. Еретическое толкование Нового завета было широко распространено.

Можно назвать политику церкви после Константина ошибочной, а можно задать вопрос, была ли у церкви альтернатива, могли ли христианские епископы отказаться от покровительства императоров? Мы уже приводили пример того, что не все епископы были согласны находиться под императорской властью, но большинство ссылалось на примеры из Ветхого Завета и, наверное, по-человечески боялось, что противостояние с императором приведет к новым гонениям. С другой стороны церковных иерархов не могла не привлекать перспектива одержать при помощи государства полную победу над язычниками, поэтому поведение церкви можно назвать реалистичным. Главная заслуга христианской церкви состоит в том, что она сохранила учение Христа в его первоизданном виде и пронесла через два тысячелетия, позволив нам рассуждать о нем. Не будь церкви в том виде, в котором она была создана, кто знает, что бы произошло с учением Христа.

Церковь в Средние века много сил уделяет искоренению языческих или животных страстей в поведении людей. Она пытается совместить учение Христа о новом обществе и новом человеке – христианине с реалиями феодального общества.

На Востоке и Западе на долю церкви выпала разная историческая миссия. На Востоке церковь еще императором Константином была поставлена в подчиненное положение по отношению к сильному государству и становится ему на службу в качестве идеологической опоры.

На Западе в условиях хаоса и нестабильности переселения народов, а затем складывания европейских государств, церковь становится стабилизирующим центром, мощным авторитетом для формирующейся европейской идентичности, распространения христианской религии, грамотности и культуры. Такая роль церкви привела римских пап к соблазну стать выше светских монархов.

3. Христианская религия – основа духовной культуры и стабильности народов Европы.

С конца III в. епископам главных городов провинций стали присваиваться титулы митрополитов и первосвященителей. Римская церковь, а соответственно, и римский епископ, имели особый авторитет среди

христианского мира. Во-первых, Рим был ещё совсем недавно столицей могущественного государства, а, во - вторых, именно в этом городе проходила проповедническая деятельность самых великих апостолов – Петра и Павла, которые здесь же приняли мученическую смерть. Это придавало Риму особый авторитет среди других городов, ни один из которых, в том числе и Константинополь, не мог похвастаться подобным. Вскоре римский Папа стал признанным авторитетом, а затем и главой всей христианской церкви Западной Европы.

Развал Западной Римской империи пришелся на период Великого переселения народов, продолжавшегося до VII века, когда Европа была подобна кипящему котлу, в котором находились в хаотичном движении различные племена и народы, переходящие с боями, сопровождавшимися грабежами и разбоем, из одной местности в другую. В условиях всеобщего хаоса римский Папа, вместе с возглавляемой им церковью, становится символом стабильности и порядка, и в силу этого приобретает высший духовный авторитет среди племенных вождей и королей народов, перемещавшихся по землям Европы. Духовный авторитет римских пап рос в большей степени за счет того, что среди людей находилось много пламенных приверженцев учения Христа, которые шли к варварам в далекие земли и с фанатичной страстностью проповедовали среди языческих народов, обращая их в христианскую веру. Римский папа направлял к новообращенным священников, назначал епископов, а предводители этих народов по отношению к папе добровольно занимали подчиненное положение. Так сложилось правило, по которому католическое духовенство каждой европейской страны подчинялось не своему государю, а папе.

В VII-IX вв. после передачи католической церкви значительных земельных владений в центре Италии возникает государство, возглавляемое Римским Папой и получившее название Папской области. Таким образом, папа становится еще и светским авторитетом среди государей Европы. Папы венчали на престол королей и императоров. Все это способствовало необычайному экономическому и политическому могуществу католической церкви и Римского Папы. Укрепление авторитета пап и рост церковных богатств вели католичество к еще большему отходу от духовной стороны учения Христа. Укрепление церковной власти и стяжание богатства становятся главной заботой церкви. Папы начали продавать церковные должности за деньги.

В раннем Средневековье церковь решала две главные задачи. Во-первых, сделать так, чтобы учение Иисуса Христа лишилось своей революционности, и могло быть принято светскими властями, знатью и богатыми, стать основой нравственной жизни народов и своеобразной духовной уздой, держащей их в повиновении. Во-вторых, необходимо было окончательно добиться победы над язычеством. Борьбу с язычеством из области духовной, мировоззренческой церковь переносит в материальную.

Папа Григорий I (540 - 604) ставит задачу перед священнослужителями: *«приспособить языческие обряды к христианским: «мы пришли к заключению, что идольские храмы... не следует ни в коем случае уничтожать. Следует уничтожить идолов, но сами храмы надо кропить святой водой, возвести алтари с мощами в них... Таким образом, мы надеемся, люди оставят идолослужение... и вновь станут приходить на это место, как раньше... А так как у них был обычай приносить в жертву дьяволам множество быков, то пусть вместо этого установят другие торжественные церемонии... Им не следует отныне приносить животных дьяволу, но они могут убивать их ради трапезы во славу Божью. Если людям позволить некоторые земные радости... то они с большей готовностью станут искать радостей духовных... Потому что невозможно одним махом уничтожить все ошибочные представления в упрямых головах, и тот, кто хочет взобраться на вершину, поднимается шаг за шагом».* [67]

Для решения церковных задач неопределимую роль играл Ветхий Завет. Гиббон считает, что *«духовенство необдуманно и, может быть, ошибочно применяло законы Моисея и примеры из иудейской истории к краткому и всемирному господству христиан».* [55. 352] Церковь стремится поставить себе на службу языческие обычаи и обряды. Одним из самых важных стало поклонение мощам святых. Эта традиция возникла из естественного уважения к умершим и их делам. *«В том веке, который следовал за обращением Константина в христианство, и императоры, и консулы, и начальники армий с благочестием посещали могилы людей, из которых один делал палатки (Павел), а другой был рыбак (Пётр), а кости этих людей были почтительно сложены под алтарями Христа, на которых епископы царственного города постоянно совершали бескровные жертвоприношения».* [55. 363]

«Самые почтенные епископы пришли к тому убеждению, что невежественные поселяне охотнее откажутся от языческих суеверий, если найдут какое-нибудь с ними сходство и какую-нибудь на них замену в христианских обрядах. Религия Константина менее чем в одно столетие довершила завоевание всей Римской империи, но сами победители были постепенно поработаны коварством своих побеждённых соперников». [55. 366]

Учение Иисуса Христа, говорящее, что он пришёл создать духовное царство, которое «не от мира сего», постепенно и вполне сознательно подменяется учением церкви, ставящей на первое место мирские материальные проблемы. В учении Христа для такой церкви нет места, но она хорошо вписывалась в религиозные традиции Ветхого Завета. Константин создал государственную христианскую религию, но воздвиг препоны для формирования нового духовного человека.

4. Пути создания европейцами духовной культуры

Варвары, перемещавшиеся по просторам Западной Европы, не обладали ни материальной, ни духовной культурой, которая хотя бы отдаленно напоминала исчезнувшую после падения Рима. О высоте материальной культуры римлян свидетельствуют записки Юлия Цезаря о галльской войне. Он рассказывает, что когда решил наказать германцев, совершавших набеги на галлов из-за Рейна, то в течение десяти дней построил мост через эту реку, чем привел в страх окрестные племена. Современные строители, используя в качестве материала только деревья, растущие по берегам такой крупной реки как Рейн, но пользуясь современной техникой, едва ли смогут выполнить такую работу в столь короткие сроки.

Варварский мир, пришедший на смену римской культуре, был неграмотен. Культура письма имеет историю всего в пять тысяч лет в отличие от культуры слова, история которой длится десятки тысячелетий, поэтому о жизни древних греков и римлян мы знаем гораздо больше, благодаря дошедшим до наших дней книгам писателей того времени, чем о своих предках – славянах, от которых не осталось почти никаких письменных памятников. Несомненно, что культура письма стала мощным ускорителем духовного развития человечества.

Можно считать, что со времени падения Рима и до крестовых походов, в Европе шло формирование духовной культуры, которая стала основой западноевропейской христианской идентичности. Крестовые походы показали, что христианство в Европе пустило глубокие корни и способно своими идеями объединять совершенно различных людей от нищего до императора. Современные враги христианства доказывают, что крестовые походы предпринимались авантюристами, искавшими легкой наживы и развлечений. Это черные домыслы людей, которые под влиянием постмодернистской философии отвергают существование идеалов, ради которых люди готовы пойти на любые лишения и даже отдать жизнь. Конечно, среди крестоносцев было немало и бессовестных авантюристов, но чтобы понять, что двигало основной массой крестоносцев, стоит перечитать романы Вальтера Скотта.

От языческого Рима европейские варвары заимствовали латинский язык, ставший не только языком грамотности, но и межнационального общения и христианство, ставшее основой духовного единения. Необходимо отметить, что варвары Алариха, разграбившего Рим и Одоakra, ставшего его правителем были последователями христианства в его арианском еретическом варианте. От Христа варвары получили гуманистическое учение, но не знали, что с ним делать. Каким образом примирить любовь к ближнему, с языческим желанием забрать у этого ближнего его имущество и богатство.

В течение «темных веков» европейцами была проделана колоссальная работа по созданию мировоззрения, в котором возвышенные ценности учения Христа, приводились в соответствие с языческими по своей

сути потребностями правящей элиты, интересами церкви, государств и народа в целом. Это была очень трудная задача найти компромисс в условиях бескомпромиссной ситуации.

Одновременно шло развитие культуры политической и экономической. Формировались феодальные государства, складывались социальные отношения, формировались сословия и классы, но самое главное шло формирование представлений о человеке, уже не язычнике, а христианине, потому что общественное мнение не представляло человека не христианином. В течение всего времени шло обращение в христианство язычников. Началось соперничество между католической и православной церквями. На Балканах и у восточных славян - русов было принято христианство в его Византийском, православном варианте, в котором господствовало влияние лиричных греков, а поляки, скандинавы и народы остальной Европы приняли католичество от прагматичных римлян. Несколько последних веков поэты и философы пытаются объяснить особенности русской души. Представляется, что эти особенности национального характера лежат там, в пришедшем от древних греков стремлении объяснить мир и излить собственную душу. Римляне предпочитали не объяснять, а захватывать власть и деньги.

В Средние века формируется культура христианской Европы, которая окажет решающее влияние на ее будущее. Решается вопрос о месте и роли церкви в жизни общества, соотношения власти светской и духовной. Идет выработка социальной структуры общества, определения социальных ролей различных сословий и классов. Складывается новая мораль и нормы общественного поведения, в которых определяются взаимоотношения мужчины и женщины, вырабатывается христианский взгляд на брак и семью, воспитание детей.

5. Позиция церкви в социальных отношениях

Император Константин поставил церковь в сложное положение. Идеями гуманизма и равенства последователей Христа проникнуты все Евангелия, более того, он говорит своим ученикам: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я называю вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего». (Иоанн 15:15) Подобные отношения не могли быть приемлемы в классовом государстве, тем более рабовладельческом. Но даже Константин под влиянием христианского учения проводит ряд мероприятий по гуманизации общественных отношений. Однако отношения раба и господина церковь продолжает не только сохранять, но и обосновывать. Самый выдающийся церковный теолог и философ раннего средневековья Августин, прозванный Блаженным, создает в начале V века свое знаменитое учение о предопределении. Согласно ему, Бог заранее одних людей предопределил к вечному блаженству, а других к вечному отторжению от себя. Это учение очень удобно объясняло социальное неравенство и работало на укрепление авторитета церкви и господствующих сословий, но толкало людей,

отчаявшихся найти справедливость на земле в ряды противников христианства – еретиков. Как же иначе, если Бог сам установил порядок, в котором нет справедливости, то выход один – искать помощи у его противника. В Средние века появляется много сект антихристианской направленности.

Утверждая в сознании людей, что они рабы божии, католическая церковь как бы подразделяет их на различные уровни по степени приближения к Богу. Во-первых, она делит людей на мирян и духовенство или клир. Мирянин, который в начале Средневековья не мог читать Евангелий, потому что был неграмотен, а когда грамотность приобрела более широкие масштабы, ему запретили это делать, не мог общаться с Богом без посредника, которым выступала вся церковь в лице конкретного приходского священника.

Церковная иерархия строилась по мере приближения к небесам. Папа считался наместником Христа на земле и слова из Евангелия от Матфея: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» [45. 18:18] давали его власти необычайно авторитетное обоснование. Кардиналы и епископы, стоявшие во главе церквей в отдельных провинциях или странах, пользовались в своих землях не меньшей властью, чем папа в Риме, но естественно зависели от него, так как он их назначал. В церковных приходах или монастырях очень строгой была духовная власть настоятелей. Особенностью католической церкви было наложение на всех священнослужителей и монахов обета безбрачия – целибата.

На мирян церковь наложила очень строгую ответственность за выполнение религиозных предписаний. Во-первых, еженедельное посещение мессы. Не следует забывать, что это был еще и выходной день, свободный от работы на феодала, как и все церковные праздники. С тех времен до наших дней дошло понятие, что в религиозные праздники работать нельзя, что это «грех». Таким же грехом для феодала было заставлять работать зависимых крестьян. Месса проводилась на латинском языке, который не понимали многие народы, принявшие христианство. Это не смущало церковь, так как в ее задачи и не входило приучение прихожан к осмысленному восприятию христианства. Важно было внешнее, эмоциональное воздействие, которое влияет не на сознание, а на естество и чувства людей, затрагивая и душу. Постепенно строятся величественные готические соборы, в которых устанавливаются органы, богослужение сопровождается музыкой и хоровым пением, оставляющими до сих пор неизгладимое воздействие на эмоциональное состояние верующих.

Важнейшим средством управления прихожанами была исповедь. В раннем христианстве исповедь была публичной, но после того как христианство стало господствующей религией и исповедоваться стали знатные прихожане, исповедь стала совершаться тайно перед священником, который от имени Бога стал отпускать грехи, накладывая епитимию, то есть

церковное наказание. Церковь превратила исповедь в средство тотального контроля над поведением верующих. На исповеди священники задавали вопросы, касающиеся всех сторон жизни, вплоть до интимных подробностей сексуальных отношений супругов, определяя их дозволенность.

Со времен эпохи Просвещения написано много трактатов, обличающих засилье церкви, ее вторжение в частную жизнь людей. Огульно обвиняя церковь, авторы подобных творений представляли предшествующее язычество как время гармоничных отношений, что совершенно не соответствует действительности. Всеобщая жестокость, господство насилия, рабство, сексуальный разгул характеризовали язычество. Церковь вскоре стала пользоваться насилием сама. Она пыталась изменить отношения полов в соответствии с предписаниями Библии. Это оказалось не по силам, хотя она настойчиво занималась. Католическая церковь постепенно дисциплинировала дикого варвара, подспудно готовя почву для того культурного взрыва, который назовут эпохой Возрождения или Гуманизма.

6. Монашество

Христианскими монахами становились как отдельные лица, так и сообщества, обрекавшие себя на безбрачие и отречение от всех благ мира, подчиняющиеся обычно определённому уставу и посвятившие себя служению идеалам, достижимым лишь путём самоотречения и удаления от мира. Монашество как учреждение появляется в IV веке, когда после легализации церкви размылись её внешние границы. Христиане чувствовали необходимость решительно отказаться от «плотских» идеалов греко-римского мира. В Верхнем Египте, в Табенне, около 340 г. возник монастырь по *уставу Пахомия*, быстро распространившемуся в христианском мире. При таком уставе монахи жили в отдельных кельях (по 1-3 монаха на келью). Те аскеты, которые считали необходимым более крайнее отречение от мира, создавали новые формы монашества, такие как затворничество, молчалиничество, столпничество.

В IV в. монашество распространилось в Италии, проникло в Испанию и на Британские острова. Восприняв и развивая воззрения блаженного Августина, западная церковь считала себя носительницей справедливости и добра, «*царством Божиим*» на земле, и высшую свою задачу видела не в отречении от мира, а в его спасении, поэтому западное монашество было деятельным, ставило практические задачи. Из среды монахов выделяется много выдающихся личностей «святых», которые становятся духовными авторитетами и оказывают громадное нравственное влияние не только на окружающих, но и на целые народы. Поведение подобных святых, отношение их к окружающим становилось нравственным образцом для многих тысяч верующих. Этим людям удалось сформировать представление о нравственном облике христианина, который разрушают уже пятьсот лет. Следует отметить, что монашество становится самым высокообразованным сословием. Оно составило интеллигенцию Средневековья, все выдающиеся

ученые того времени от Абельяра до Коперника были монахами или даже церковными иерархами.

7. Бенедикт Нурсийский

Бенедикт Нурсийский (480 — 547) — родоначальник западного монашеского движения. Он признан святым католической и православной церквями. Бенедикт был сыном знатного римлянина из итальянского города Нурсии. Юношей он был отправлен в Рим на учёбу, но, не закончив обучение, покинул город, сбежав от столичной суеты, и поселился в горах. Известно, что в это время ему было около 20 лет.

Три года Бенедикт в одиночестве прожил в пещере. Молва о благочестивом отшельнике росла, и люди начали приходить к пещере, чтобы посмотреть на отшельника и поговорить с ним, а монахи одного из окрестных монастырей, после смерти настоятеля уговорили Бенедикта возглавить их общину. Ничего хорошего из этого не вышло, у Бенедикта были слишком строгие представления о монашеской жизни, не понравившиеся общине. В результате он вынужден был покинуть монастырь и вернуться в пещеру после того, как его чуть не отравили.

Постепенно в голове у Бенедикта сложились представления о том, как должна быть устроена монашеская жизнь. Он разделил своих учеников, число которых к тому времени стало значительным, на 12 групп, каждая из которых подчинялась своему настоятелю, а за Бенедиктом оставалось право общего надзора. Около 530 года зависть и интриги местных монахов и клира вынудили Бенедикта переселиться на юг Италии, на гору Кассино, где им был основан знаменитый монастырь Монте-Кассино. Существовавшее на горе языческое святилище Бенедикт превратил в христианский храм, местных жителей обратил в христианство. Скоро слава монастыря разлетелась по всему краю, число братьев в общине резко выросло.

Для общины Монте-Кассино, которая положила начало ордену, впоследствии названному орденом бенедиктинцев, Бенедикт в 540 г. составил свой знаменитый устав, который стал фундаментом всего западного монашества. В целом, устав св. Бенедикта очень практичен, в нём сделан упор на повседневные нужды и обязанности монашеской общины, как в богослужениях, так и в хозяйственной деятельности. В уставе особое внимание уделено принципу кинувии (общежительского монашества) и принципу монастырской автономии, подчеркивается необходимость воспитания смирения, которое, по Бенедикту, важнее суровой аскезы. Уход от мира, понимается, в том числе, и как материальная независимость монастыря от внешнего мира, таким образом, личная бедность монахов не должна означать бедности монастыря. Жизнь монахов определяют богослужения, физический труд, чтение Священного Писания и творений Отцов Церкви. Уставу святого Бенедикта до сегодняшнего времени следует ряд монашеских орденов.

Широко известны 72 правила из Устава. Приведем некоторые из них: *«Любить Господа Бога всем сердцем, всей душой, всеми силами. Любить*

ближнего, как самого себя. Уважать всех людей. Не делать другим того, чего бы мы не желали себе. Облегчать участь бедных. Одевать нагих. Посещать больных. Утешать печальных. Не предаваться гневу. Не воздавать злом за зло. Терпеть гонение за правду. Не исполнять пожеланий плоти. Каждый день исполнять жизнью заветы Господа. Любить чистоту. Избегать ненависти. Не любить споров. Избегать почестей». Такие люди как Бенедикт Нурсийский собственным примером показывали вчерашним язычникам образцы христианской нравственности и служили прообразом нового духовного человека.

8. Рождение христианина – человека духовного

Бенедикт Нурсийский не был забыт. Его нравственный пример послужил основой движения уже сложившегося монашества через четыреста лет после смерти, которое получило название «Клюнийского движения». Оно было рождено желанием значительной части монахов и священников порвать с извращением христианства и было направлено на реформу монашеской жизни в Западной церкви в X—XI веке. Центром движения было Клюнийское аббатство во Франции. Главной причиной его был протест против падения нравственности монашества и духовенства, против вмешательства светских властей в церковную жизнь. Главное требование Клюнийского движения к жизни монахов — строгое соблюдение устава Бенедикта Нурсийского. Лидеры Клюнийского движения осуждали симонию (продажу должностей), требовали строгого соблюдения celibата духовенством, на практике добивались освобождения монастырей от власти светских сеньоров и епископов. Клюнийская реформа способствовала созданию в монастырях библиотек и скрипториев (мастерских по переписке книг) и повышению интеллектуального уровня монахов.

В ходе Клюнийского движения сложилась клюнийская конгрегация монастырей. Она была строго централизованной и возглавлялась аббатом Клуни, который напрямую подчинялся папе и не зависел от местных церковных властей. Монастыри, принявшие реформу, выводились из-под власти местного епископата и подчинялись Клюнийскому аббатству. Аббат Клуни считался аббатом всех монастырей конгрегации, а для управления повседневными делами аббат Клуни сам назначал настоятелей в монастыри, получавших при этом звание приора. Если в начале XI века насчитывалось около тридцати клюнийских монастырей, то в первой половине XII в. — уже более тысячи. Результатом реформы стало образование могущественной конгрегации из сотен монастырей на территории Западной Европы под главенством Клуни. Необходимо отметить, что сторонники реформы поддерживали римского папу и опирались на его авторитет, а в целом движение способствовало укреплению папской власти и католической церкви.

Идеи Христа о «новом человеке» подвергались в средневековой Европе искажению со стороны светской и церковной власти, но они не умерли, а в форме монашеского движения продолжали развиваться, вызывая

уважение той и другой власти как недостижимый идеал. Именно из монашеской среды выходили выдающиеся по своей нравственной высоте и чистоте личности, которые как маяки указывали народам путь нравственного совершенствования. Их было не много, но они были нравственными авторитетами, их знали и к ним прислушивались. Именно они были первыми европейскими гуманистами и учеными, которые выполняли завещанную основателем христианства миссию любви к ближним.

Глава 8. Развитие духовности в Средние века

1. Христианский святой – идеал нового человека, которого не знал языческий мир

Столетия атеистической пропаганды приучили широкую публику к мысли, что средневековые монахи это беспутные пьяницы и бездельники, конечно среди них были и такие, но не они определяли отношение народа к вере в Иисуса Христа. Люди во все времена умели видеть и отделять святое от грешного. Маркс, назвавший религию «опиумом народа», был прав в том смысле, что христианская религия давала утешение людям и направляла к духовному поиску и нравственному развитию, предлагая светлые идеалы. Это не наркотический и алкогольный дурман современности, забирающий у людей сначала человеческий образ, а затем сводящий в могилу. Эта религия из дикого и свирепого человекоподобного языческого зверя в течение столетий делала человека, имевшего понятия о гуманизме. Только представим в каких ужасных условиях жили трудящиеся люди того времени, какими грубыми и жестокими были их обычаи. Христианская религия дала людям то, чего не смогло дать язычество - понятный и близкий идеал человека. В язычестве боги далеки от людей. Для них человек является забавной игрушкой, которой они могут дарить свое расположение, а если он не понравится, могут жестоко карать. Совсем по-другому в христианстве. Сам Христос и его мать Мария, как будто бы знакомы каждому, они могли быть соседями, но вместе с тем преподносили пример праведной жизни, в

которой не запятнали своей совести в условиях смертельно опасных преследований и гонений.

Образ Христа, претерпевшего жесточайшие мучения, вдохновлял на такую же мученическую смерть за новую веру, которая носила характер идеи, многие тысячи его последователей. Враги христианства любят вслед за Ницше называть ее религией рабов и видеть главными чертами христиан покорность и смирение. Это или заблуждение или преднамеренный обман. Сам подвиг Христа говорит не о его покорности, а стойкости, преданности и непреклонности. На суде Синедриона он не просит о прощении, а говорит о грядущем торжестве своей веры. На последний вопрос первосвященника: *«Скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных... Тогда же плевали ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам...»* [45. 26:63, 64, 67] (Попутно заметим, что это, видимо, самое таинственное место в Евангелиях, называя себя Сыном Человеческим, Христос говорит о том, что будет сидеть «одесную силы». Слово сила написано со строчной буквы, означающей, что это не Бог, так как все, подразумевающее Бога пишется с прописной буквы. Тогда что скрывается за этим словом? Под ним можно понимать и энергию.)

Подвиг Христа вдохновил на героическую смерть в период гонений тысячи его последователей, а затем стал образцом для аскетической духовной жизни. Многие авторы видят в средневековом аскетизме признак недостаточной культуры, не обращая внимания на то, что языческому разгулу плоти можно было противопоставить только аскетизм. Не было у средневековых христиан иного средства в борьбе за укрепление нравственности кроме аскетизма, который они позаимствовали у первохристиан, взятый последними у самого Христа.

Другим образцом для подражания была мать Иисуса Христа Мария. Современные критики христианства и даже некоторые последователи его, видят в почитании ее проявление традиций язычества, находя культ девы и матери у народов Древнего Шумера, Вавилона, Египта и многих других, у которых существовали древнейшие культы почитания матери и младенца. Такие критики как будто бы забывают, что христианство это не только религия мужчин, как иудаизм и отчасти ислам, но и женщин, составляющих половину человечества, причем большую и лучшую. Этой половине, которая живет больше сердцем, а не разумом, всегда нужна была богиня, подобная им самим – женщина, страдавшая в своем неизмеримом материнском горе, которая способна их понять и утешить. Если представить себе миллионы женщин, которые в слезах изливали перед иконами Богоматери свои беды и получали душевное успокоение, то можно понять роль этого образа в духовном мире не только средневекового, но современного человека. Назовем это психотерапией или аутотренингом, но если это не лукавая попытка верующего, что-то выторговать у сил небесных, а чистосердечное раскаяние и желание избавиться от последствий своих недобрых дел или

мыслей, чтобы приобрести успокоение, образ Божией Матери очень позитивен.

Почитание Девы Марии утверждается церковью с V века, но в Средние века образ непорочной девы и беззаветной любви стал вдохновлять не только женщин, но и воинственных рыцарей, которые даму сердца часто связывали с ней. А. С. Пушкин написал о таком рыцаре замечательные строки: *«Полон верой и любовью /Верен набожной мечте,/ Ave, Mater Dei кровью /Написал он на щите»*. Это стихи не только о рыцаре, но и о вере в неземную любовь, которая его питала. Ближе ко времени Ренессанса художники подхватили тему Божественной Матери и младенца, а титаны Возрождения создали бессмертные шедевры.

В раннем Средневековье, когда прекратились гонения, и не нужно было идти с пением гимнов на смерть, появляются люди, которые хотят своей повседневной жизнью приблизиться к образу жизни Христа и первых христиан. Многие из них соответствовали высокому званию, данному им потомками «святой». Исследователи христианства из числа атеистов, называющие его «религией рабов» правы только в отношении первого этапа его развития. Действительно, первые апостолы, избранные самим Иисусом Христом, были рыбаками и ремесленниками, но парадокс заключается в том, что начиная с самого апостола Павла, который происходил из знатной еврейской семьи, последователями учения Христа становятся люди далеко не бедные. Взять хотя бы императора Константина, о котором мы говорили как о человеке, извратившем учение Христа. Представляется, что делал это он не по злему умыслу, а в интересах империи, которые отстаивал в рамках представлений своего времени. Скорее всего, он прекрасно видел грань между материальной стороной жизни и духовными требованиями Христа. При помощи новой религии он стремился укрепить государство, в противовес тлетворному влиянию язычества, которое разлагало человека, а вслед за ним общество и государство. Вполне возможно, что он понимал, что для воплощения в жизнь христианских принципов нужно изменить психологию самих людей, а это потребует длительного времени и усилий целых поколений. Еще Христос, объясняя фарисеям время прихода «Царствия Божия» говорил: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или; «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть».[49. 17:20-21] Глубочайший смысл этих слов в том, что для Христа Царство Божие это не наступление Рая подобного коммунизму, в котором будет изобилие материальных благ. Для него это Царство вообще не связано с материальным благополучием, а состоит в создании внутренней духовной гармонии человека. Именно об этом сказал А. П. Чехов: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа и мысли». Кстати, Чехов считал невозможным существование нравственного человека без глубокой христианской веры.

2. Крестовые походы

Многие ученые объясняли крестовые походы наличием в Европе значительного числа младших детей феодалов, не получавших наследство, умевших владеть оружием и искавших возможность поправить свое благосостояние. Однако, такие прослойки населения существуют в любом обществе от римских плебеев до современных панков, только в отличие от крестоносцев их ни тогда ни сейчас не заставишь взять в руки оружие и идти воевать, с весьма призрачной перспективой победного возвращения. Западные европейцы хотя и награбили много золота во время походов, но понесли огромные и никак не сравнимые с полученными материальными приобретениями потери.

О том, что причиной походов были, прежде всего, идеологические мотивы говорит сам исторический фон, на котором они происходили. Духовным и идейным вдохновителем первого крестового похода стал простой нищий отшельник [Пётр Амьенский](#), по прозвищу Пустынник, родом из [Пикардии](#). Этот человек подал идею, которую подхватили все слои населения Европы, а не только авантюристы. При посещении [Голгофы](#) и [Гроба Господня](#), зрелище всяческих притеснений, чинимое мусульманами палестинским братьям по вере возбудило в нём сильнейшее негодование. Добившись от Константинопольского патриарха писем с мольбой о помощи, Пётр отправился в [Рим](#) к папе [Урбану II](#), а затем, надев рубище, без обуви, с непокрытой головой и распятием в руках пошел по городам и весям Европы, проповедуя, где только можно, о походе для освобождения христиан и Гроба Господня.

26 ноября [1095 года](#) во французском городе [Клермоне](#) состоялся [собор](#), на котором перед знатью и духовенством выступил папа Урбан II, призвав собравшихся отправиться на Восток и освободить Иерусалим от владычества мусульман. Предлогом для похода была просьба византийского императора [Алексея I](#) оказать помощь в защите империи от наступления [сельджуков](#). Первоначально обращение римского папы было адресовано только французскому рыцарству. Призыв лёг на благодатную почву, так как идеи Крестового похода уже были популярны среди народа западноевропейских государств.

Призывы папы римского, неистовые проповеди [Петра Пустынника](#) и других религиозных деятелей вызвали небывалый подъем. В разных местах Франции, Германии и Италии тысячи людей стихийно собирались в отряды и двигались на Восток. Урбан II определил начало крестового похода на [15 августа](#) (праздник [Вознесения Богородицы](#)) [1096 года](#). Однако задолго до этого к [Иерусалиму](#) самостоятельно выдвинулась армия крестьян и мелкого рыцарства, возглавляемая [Петром Пустынником](#). Масштабы этого стихийного народного движения были огромны. В то время, как Папа рассчитывал привлечь к походу всего несколько тысяч рыцарей, Петр Пустынник в марте [1096 года](#) повел за собой многотысячную толпу — состоявшую по большей части из безоружных бедняков, которые отправлялись в путь с женами и детьми.

В поход выступило примерно от 50 до 80 тысяч бедняков, которые шли несколькими «армиями», из которых до Константинополя добралось не более 35 тыс. чел., а в Малую Азию переправилось около 30 тысяч. Крестовые походы с самого начала сопровождались массовыми жертвами, начинавшимися задолго до соприкосновений с мусульманами. Неорганизованные толпы паломников столкнулись с первыми трудностями ещё в [Восточной Европе](#). Покидая родные края, люди не запаслись провиантом. Они рассчитывали, что христианские города Восточной Европы станут бесплатно обеспечивать их едой и всем необходимым, как это было всегда в Средние века для паломников, шедших в Святую землю, либо же будут отпускать провиант по разумной цене. Однако [Болгария](#), [Венгрия](#) и другие страны, через которые пролегал маршрут бедноты, не могли прокормить толпы голодных паломников, и потому между местными жителями и [ополченцами](#), вспыхивали конфликты, так как они силой отнимали продовольствие.

Спускаясь по [Дунаю](#), участники похода разграбили и опустошили венгерские земли, за что их атаковала объединённая армия болгар, венгров и византийцев. Около четверти ополченцев было перебито, но остальные добрались к августу до [Константинополя](#). Вскоре наводнившая город крестonosная беднота начала устраивать в Константинополе беспорядки и погромы, и императору Алексею не оставалось ничего другого, как переправить их через [Босфор](#).

Оказавшись в [Малой Азии](#), участники похода перессорились и разделились на две отдельные армии. Вскоре на них напали [сельджуки, на стороне которых](#) было значительное преимущество — они были опытными и организованными воинами, отлично знали местность, поэтому вскоре практически все ополченцы, многие из которых ни разу в жизни не держали в руках оружия и не имели серьёзного вооружения, были перебиты. Мусульмане не пощадили никого — ни женщин, ни детей, ни стариков, которых было много среди пилигримов, и за которых нельзя было получить хороших денег при продаже на рынке как рабов.

Из примерно 30 тысяч участников «Похода нищих», примерно 25-27 тыс. были убиты, а 3-4 тыс., в основном молодые юноши и девушки, попали в плен и были проданы на мусульманских базарах Малой Азии. Подошедший византийский корпус смог только сложить из тел павших христиан холм высотой до 30 метров и совершить обряд отпевания павших.

Отряды рыцарей, насчитывающих в общей сложности до 300 тысяч человек, двинулись позднее, но в пути через Азию в разгар лета, страдали от жары, недостатка воды и провианта. Некоторые, не выдержав тягот похода, погибали, пало много лошадей. Время от времени крестonosцы получали помощь деньгами и пищей от братьев по вере — как от местных христиан, так и от оставшихся в Европе, — но по большей части им приходилось добывать пропитание самостоятельно, разоряя земли, через которые пролегал их путь. В июле 1099 году крестonosцы захватили Иерусалим и создали там

королевство, а также еще несколько христианских государств, в других Средиземноморских местностях. Всего насчитывают девять походов в Палестину, в том числе детский поход 1212 года, когда тысячи детей двинулись освободить Гроб Господень. Большинство из них попало в плен, и было продано в рабство. Кроме того, крестовыми были названы и походы по насаждению католичества в славянских землях, Прибалтике, а также при подавлении ереси альбигойцев.

Крестовые Походы имели важные последствия для всей Европы. Не затрагивая их экономическое и политическое значение, остановимся на некоторых социальных, культурных и духовных аспектах. В крестовых Походах принимали участие представители всех социальных групп, на которые делилось население средневековой Западной Европы, начиная от крупнейших баронов и кончая массами простых крестьян, поэтому Крестовые Походы начали процесс сближения классов и европейских народностей, пробуждая в них сознание единства, основой которого было чувство христианской общности.

Крестовые походы утвердили авторитет католической церкви и римского папы, который стал бесспорным духовным лидером не только народа, но и монархов Европы.

Крестовые походы породили новый тип рыцаря, для которого война, служившая ранее средством к достижению материальных интересов, получила новый духовный характер. Рыцари стали проливать свою кровь за духовно-нравственные идеалы и утверждение своих религиозных воззрений. В Европе родился идеал благородного человека - рыцаря, как борца за высшие духовные интересы, за правду и за религию. Появляется совершенно новое в мировой истории учреждение – военные монашеские ордена. Понятие о рыцарской чести, рыцарском благородстве как идеалах нравственного поведения, родившиеся во время этих походов, дожило и до наших дней, хотя бы и в форме абстрактных представлений.

История Крестовых походов полностью разрушает миф о христианстве, как религии рабов. Петр Пустынник и тысячи других аскетов, шедших в Палестину с единственной целью освободить Гроб Господень никак не похожи на рабов. Папы и короли придавали походам организационные формы, а их движущей силой были страстные проповеди духовных вождей, которые зажигали сердца и поднимали в поход.

Многие исследователи считают, что походы подготовили эпоху Возрождения, которая хронологически последовала за ними. Во время Крестовых походов рождалась новая христианская цивилизация.

3. Франциск Ассизский

Франциск Ассизский (1182 — 1226) – совершенно новый тип последователя Христа, который по высоте своего духовного состояния и нравственного поведения вплотную приблизился к идеалу учения - новому духовному человеку. Позднейшие исследователи жизни Франциска напрямую сравнивают его с Иисусом Христом. Родился Франциск в

зажиточной купеческой семье, был единственным сыном, и родители ни в чём ему не отказывали. Юношей он вел разгульную жизнь, родители не мешали сыну, гордились его знакомством с [дворянской](#) молодёжью, а мать Франциска не скрывала, что ожидает для него славного будущего. И сам Франциск в это время был [тщеславен](#): источники говорят, что он не хотел, чтобы «кто-либо его превосходил».

Отправившись в [Рим](#) на поклонение [св. Петру](#), Франциск был возмущен скудными подаяниями на могиле первого апостола; он вынул из кармана целую горсть золотых монет и отдал их в качестве подаяния апостолу. Выйдя на [паперть](#), он увидел длинный ряд нищих, ожидавших милостыни, обменявшись с одним из нищих одеждой, он стал в их ряды и до вечера пробыл с ними.

Основным свойством Франциска стало живое, отзывчивое чувство [сострадания](#). Образ нищего и страдающего [Христа](#), призывающего всех следовать за ним, стал для Франциска источником [откровения](#). Проповедь такого идеала могла привести Франциска к столкновению с [духовенством](#) и папской [курией](#); но глубокое [смирение](#), проявлявшееся в наивно-трогательных формах, удерживало Франциска в среде церкви. Неспособный кого-либо осуждать, Франциск не мог сделаться реформатором; его призыв к евангельскому совершенству не стал, как у еретиков, поводом к разрыву с папством, а, напротив, привел к усилению религиозного энтузиазма в пределах католической церкви. По преданию, Франциск совершил много чудес, он исцелял слепых, воскрешал мёртвых, лечил [паралитиков](#), [ревматиков](#), [прокажённых](#), больных [водянкой](#).

Говорят, что Франциск, встретив по дороге в Рим прокажённого, не ограничился тем, что бросил ему монету, а слез с лошади, вручил больному монету, поцеловал ему руку и получил от него «поцелуй мира».

Два года провел Франциск в окрестностях Ассизи, занимаясь, кроме молитвы, починкой церквей, для чего выпрашивал камни; особенно стала ему дорога полуразрушенная часовня св. Девы, под названием Порциункула. Исправив её, Франциск устроил для себя шалаш возле неё. Питался он объедками, которые собирал по городу в обеденное время. Многие стали его считать помешанным, но к его бедному житью присоединился богатый гражданин Бернард де Квинтавалле, который, согласно с [Евангелием](#), распродал свое имущество и раздал бедным. Вскоре к ним присоединились и другие. В одежде странников они ходили по соседним городам и деревням, призывая к миру и покаянию. На вопрос, кто они такие, отвечали: «кающиеся грешники»; но были бодры духом, называя себя «ликующими в Господе» или «[потешниками](#) Господа». Иные из них, как и сам Франциск, занимались ручным трудом, при случае помогая крестьянам в сельских работах, но денег не принимали, довольствуясь лишь скромной трапезой.

[1209](#) г. в своей часовне он услышал за [обедней](#) слова, с которыми Христос послал своих учеников проповедовать о наступлении [царства небесного](#): «*Не берите с собой ни золота, ни серебра, ни меди в пояса свои,*

ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха» [45. 10: 7—11]. Франциск просил священника повторить и разъяснить ему [латинский](#) текст и, вникнув в смысл его, с восторгом воскликнул: «*Вот чего я хочу!*» Он снял с ног обувь, бросил посох и опоясался веревкой. Нищий странник и отшельник стал [проповедником](#). Не раз ещё потом на Франциска находило сомнение, что угоднее [Богу](#) — молитва или проповедь? В этом сомнении отразилось стремление Франциска понять, что важнее: личное спасение или спасение других, возможное при помощи проповеди. Но именно то, что молитва уступила проповеди, обусловило собой всемирно-историческое значение нового францисканского [ордена](#).

Число его учеников увеличилось, и он отправился в [Рим](#) просить у папы утверждения составленного им для своего [братства устава](#). Папой был тогда [Иннокентий III](#), власть которого стала необычайно сильной. Первосвященник, считавшийся наместником Христа, фактический владыка мира, раздававший царские короны, встретился с босоногим нищим. Францисканские легенды повествуют о том, с каким пренебрежением папа отнесся к нищему, он был так поражен грязным видом Франциска, что послал его к свиньям. Франциск, буквально исполнил указание и вернулся ещё грязнее, но вновь стал просить исполнить его мольбу. Иннокентий был не только растроган таким смирением, но и помнил, что чуть больше двадцать лет назад его предшественник отверг пришедших за помощью вальденсов, тем самым превратив их в еретиков и врагов церкви. Он не стал повторять ошибку и признал за францисканцами право проповеди бедного жителя, принял их на службу церкви, взяв с Франциска клятву [послушания](#), и позволил его спутникам выбрать [тонзуру](#), сделавшую их [клириками](#).

С этого времени число францисканцев быстро растёт, и они собираются обратить все народы. Как далеко ни уходили францисканцы, но в [Троицын день](#) они возвращались к его шалашу, где на время своего пребывания строили и для себя шалаши. О собрании [1219](#) г. сохранилась молва, что братьев собралось 5000, и все они прожили около Франциска неделю, питаясь приношениями окрестных жителей, так велико уже было почтение народа к Франциску. Община так разрослась, что нужно было подумать об её организации. Полный энтузиазма и любви ко всем, Франциск этим мало интересовался, но тем более заботились о том члены папской курии, которая уже при самом начале обязала братьев к послушанию Франциску, а его самого к повиновению папе.

В [1220](#) г. [крестоносцы](#) воевали в [Египте](#), и Франциск решился обратиться в [христианство](#) тамошнего султана. Путешествие его к султану по сегодняшним меркам кажется совершенно невероятным. Атеистические исследователи религии объявляли Франциска сумасшедшим, да и он сам в проповедях говорил о своем безумии, но это безумие идет от апостола Павла, который говорил: «*Когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих... А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев*

соблазн, а для Еллинов безумие». [68]. Борьба за новые идеалы, отвергавшие материальные блага, настолько противоречила традиционным нормам поведения, что христиан еще со времен Иисуса объявляли безумцами. Когда Франциск приблизился к ставке султана и потребовал встречи с ним, о нем доложили и султан принял его. В разговоре Франциск заявил, что готов войти в огонь ради спасения души султана вместе с кем-нибудь из мусульман. Франциск был уверен, что огонь его не тронет, а султан увидев такое чудо изберет веру в Христа. Султан, видимо, был потрясен такой силой веры. Находившиеся в шатре муллы, услышав предложение побывать на костре, начали потихоньку уходить. Султан был образованным и мудрым человеком. Он заявил, что не знает никого из своих мулл, кто добровольно составит Франциску компанию на костре, а если он сменит веру, то его убьют свои же воины. Вместо костра султан предложил Франциску остаться при его дворе, где было много мудрецов, но Франциск отказался и заявил, что ему надо посетить Святые места. Тогда султан приказал выдать Франциску охранную грамоту, которая позволила ему выполнить задуманное, помолиться у Гроба Господня и невредимым вернуться назад.

Папская курия старалась взять контроль над орденом и вносила в его устав свои добавления. [Булла](#) 1220 г положила конец свободному входу в братство и выходу из него. Желавшие вступить в братство Франциска должны были находиться год на испытании, но по принятии их в братство уже не имели права уйти. Свободная община добровольных последователей Христа превращалась в замкнутый монашеский орден. Булла [1222](#) г, предоставлявшая францисканцам привилегию служить обедню в своих собственных церквах, если у них таковые будут. В том же году одному из нищих монахов поручается дисциплинарная власть над местным епископом (в [Португалии](#)).

Одновременно с этим усиливается и в самом братстве стремление уклониться от первоначального идеала. При большом числе новых членов не всем было по силам вечно странствовать с нищенской сумой, тем более, что при большом распространении ордена уже различие климата заставляло отступать от первоначального обычая: так, ещё до 1220 г перестали соблюдать предписание не иметь двух одежд.

В 1224 г. Франциск имел видение, после которого на его руках и ногах, по преданию, остались [стигматы](#), то есть изображения головок и концов гвоздей распятого Христа.

Франциском двигала любовь к человеку. Он говорил: «Господь призвал нас не столько для нашего спасения, сколько для спасения многих». В его идеал входит отречение от мира, от земных благ и личного счастья, но это отречение сопровождается не презрением к миру, не безразличным отчуждением от греховного и падшего человека, а жалостью к миру и состраданием к нищете и нуждам человека. Не бегство из мира становится задачей аскета, а возвращение в мир для служения человеку. Не созерцание идеального божеского царства в небесной выси составляет призвание

монаха, а проповедь мира и любви, для установления и осуществления царства Божия на земле. В лице Франциска из аскетического идеала средних веков рождается гуманизм нового времени. Каким жалким и безобразным в сравнении с Франциском Ассизским выглядит греческий аскет Диоген Синопский, гадивший на виду у людей, и делавший другие непотребства.

Несмотря на то, что Франциск действительно считал своим призванием «*оплакивать по всему свету страдания Христа*» и несмотря на собственные тяжёлые страдания в последние два года жизни, Франциск до конца сохранил своё поэтическое воззрение на мир. Его братская любовь ко всякой твари составляет основание его поэзии. Весь мир, со всеми живыми существами и стихиями, превращался для Франциска в любящую семью, происходившую от одного отца и соединённую в любви к нему. Этот образ был источником, из которого вылилась его поэтическая «*хвала*» Господу со всеми Его творениями.

Последние дни Франциска были очень мучительны; страдания его были облегчены заботами своей последовательницы, в будущем признанной святой, Клары и его собственным настроением. Он прибавил к своей Хвале Господа и всех творений строфу с хвалой «*сестре нашей, телесной смерти*», и не как аскет, а как поэт, закончил жизнь словами: «*Жить и умереть мне одинаково сладко*». Франциск скончался 4 октября 1226 г; уже два года спустя он был [канонизован](#) папой Григорием IX.

Среди сохранившихся текстов Франциска молитвы, канонические правила, увещания братии и небольшая переписка. Уникальное место в наследии занимает сочинённая им на смертном одре (1224 или 1225) «Песнь о Солнце», славословие Господу и всем его творениям, прежде всего, Брату Солнцу и Сестре Луне, а также Брату Ветру, Сестре Воде, Брату Огню, Матери Земли, а под конец даже Сестре Смерти. Написанная [ритмической прозой](#) на умбрийском диалекте «Песнь о Солнце» Франциска ныне считается первым в мире памятником специфически *итальянской* литературы. Примеру Франциска-поэта последовали многие его братья по ордену, которые в своих стихах не только славилы Бога, но и природу. Жизни святого посвятил немало произведений великий художник и скульптор Джотто, предшественник исторического Ренессанса. Некоторые исследователи полагали, что итальянская поэзия и Возрождение начались с творчества Франциска Ассизского.

4. Жанна д' Арк

Жанна д' Арк или «Орлеанская дева» (1412-[30 мая](#) 1431 г.) в 12 или 13 лет впервые, по её уверениям, услышала голоса [архангела Михаила](#), святой [Екатерины Александрийской](#) и [Маргариты Антиохийской](#), которые иногда являлись ей и в видимом облике. Они якобы открыли Жанне, что именно ей суждено снять осаду с Орлеана, возвести дофина на трон и изгнать захватчиков из королевства. Когда Жанне исполнилось 17 лет, она отправилась к капитану города [Вокулёр](#) Роберу де Бодрикуру и объявила о своей миссии. Капитан посмеялся над ней, и Жанна вынуждена была

вернуться домой. Однако через год она повторила свою попытку. Жанна пришла к капитану 12 февраля 1429 года и точно предсказала печальный для французов исход [«Селёдной битвы»](#), которая происходила в этот день, под стенами Орлеана. Получив через несколько дней известие о поражении французов, поражённый ее провидческим даром капитан согласился дать ей людей, чтобы она смогла направиться к королю, а также снабдил мужской одеждой.

Всем тем, кто пытался преградить ей путь, Жанна напоминала древнее пророчество, которое говорило, что „*Францию погубит женщина, а спасет девственница*“. Первая часть пророчества сбылась, когда Изабелла Баварская заставила своего мужа, французского короля Карла VI, объявить своего сына Карла VII незаконным, и он потерял права на французский престол, на который должен был взойти ставленник английской короны, что означало полную потерю Францией независимости.

4 марта 1429 года Жанна прибыла в резиденцию дофина Карла. Дофин решил проверить Жанну, которая писала ему в письме, что обязательно узнает его, посадив на трон другого человека и встав в толпе придворных. Однако Жанна выдержала испытание, узнав короля. Она объявила ему, что послана Небом для освобождения страны от английского господства и попросила войска для того, чтобы снять осаду Орлеана. Жанна изумила Карла VII своим мастерством в верховой езде, безупречным знанием игр, распространенных среди знати, требовавших совершенного владения оружием. Однако, Карл колебался. Сначала он приказал, чтобы матроны подтвердили девственность Жанны, затем отправил её в Пуатье, где она должна была подвергнуться допросу богословов, а также отправил гонцов на её родину. Жанна выдержала все проверки.

29 апреля Жанна с небольшим отрядом проникает в Орлеан. 4 мая её армия одержала первую победу, взяв бастион Сен-Лу. Победы следовали одна за другой, и уже в ночь с 7 на 8 мая англичане были принуждены снять осаду с города. Задачу, которую французские военачальники считали невыполнимой, Жанна д'Арк решила за четыре дня. Начало освобождению Франции было положено. После этой победы Жанну прозвали «Орлеанской Девственницей».

Многие современные критики утверждают, что победу под Орлеаном можно отнести лишь на счет случайностей или же необъяснимого отказа англичан от боя. Наполеон, основательно изучивший походы Жанны, заявил, что она была гением в военном деле. Молва о подвиге Жанны облетела всю Европу, проявившую необычайный интерес к случившемуся.

Известие о том, что армию возглавила посланница Бога, вызвало необычайный моральный подъём в войске и народе. Потерявшие надежду начальники и солдаты, уставшие от бесконечных поражений, воодушевились и вновь обрели храбрость. Весь июнь продолжался победоносный поход войска Жанны, которое освобождало город за городом, часто без боя. 29 июня начался «бескровный поход» в сторону Реймса, а 17 июля король был

торжественно коронован в Реймском соборе в присутствии Жанны д'Арк, что вызвало необычайный всплеск национального духа в стране. На следующий год 23 мая в результате предательства Жанна д'Арк была взята в плен бургундцами, соперничавшими с французскими королями, которые продали её англичанам. Первое время ее держали в Руане, в подвале королевского замка в железной клетке, когда начались допросы, перевели в камеру, где пятеро английских солдат стерегли ее круглые сутки, а ночью приковывали к стене железной цепью. Судебный процесс начался 21 февраля 1431 года.

В ходе процесса выяснилось, что обвинить Жанну будет не так-то просто — девушка держалась на судилище с потрясающим мужеством и уверенно опровергала обвинения в ереси и сношениях с дьяволом, обходя многочисленные ловушки. Поскольку не удавалось добиться от неё признания в ереси, суд начал концентрироваться на тех фактах, где добровольное признание Жанны не требовалось — на ношении мужской одежды, пренебрежении авторитетом Церкви, делалась попытка доказать, что голоса, которые слышала Жанна, исходили от дьявола. Жанна отводила одно обвинение за другим. Двухдневное чтение обвинительного акта закончилось поражением прокурора. Судьи убедились, что составленный ими документ никуда не годится, и заменили его другим. Через несколько дней под предлогом того, что Жанна снова надела мужскую одежду (женская была у неё отобрана силой) и, таким образом, «впала в прежние заблуждения» — трибунал приговорил её к смерти. 30 мая 1431 года Жанна д'Арк была сожжена заживо на площади Старого Рынка в Руане. На голову Жанны надели бумажную митру с надписью «Еретичка, вероотступница, идолопоклонница» и повели на костёр. *«Епископ, я умираю из-за вас. Я вызываю вас на Божий суд!»* — с высоты костра крикнула Жанна. Когда огонь охватил её, она крикнула несколько раз: *«Иисус!»*. Почти все плакали от жалости. Её пепел был рассеян над Сеной. В хрониках венецианца Морозини сказано: *«Англичане сожгли Жанну по причине её успехов, ибо французы преуспевали, и, казалось, будут преуспевать без конца. Англичане же говорили, что, если эта девушка погибнет, судьба не будет больше благосклонна к дофину»*.

Интересное свидетельство, оставлено маршалом Жилем де Рецем: *«Она дитя. Она ни разу не причинила зла врагу, никто не видел, чтобы она когда-нибудь кого-нибудь поразила мечом. После каждой битвы она оплакивает павших, перед каждой битвой она причащается Телом Господним — большинство воинов делает это вместе с ней, — и при этом она ничего не говорит. Из ее уст не исходит ни одного необдуманного слова — в этом она столь же зрелая, как и многие мужчины. Вокруг нее никто никогда не ругается, и людям это нравится, хотя все их жены остались дома. Нужно ли говорить о том, что она никогда не снимает доспехов, если спит рядом с нами, и тогда, несмотря на всю ее миловидность, ни один мужчина не испытывает к ней плотского желания»*.

В 1453 году французы взяли Бордо, что положило конец Столетней войне. После окончания войны в Нормандии в 1452 году Карл VII велел собрать все документы, относящиеся к процессу над Жанной и предпринять расследование его законности. Следствие изучило документы процесса, опросило оставшихся в живых свидетелей и единодушно пришло к выводу о том, что в ходе судебного процесса допускались грубейшие нарушения закона. В 1455 году папа Каликст III повелел провести новый процесс и назначил трёх своих представителей для наблюдения над ним. 7 июля 1456 года судьи зачитали вердикт, который гласил, что каждый пункт обвинения против Жанны опровергается показаниями свидетелей. Первый процесс был объявлен недействительным, один экземпляр протоколов и обвинительного заключения был символически разорван перед толпой собравшихся. Доброе имя Жанны было восстановлено. В 1909 папа Пий X провозгласил Жанну блаженной, а 16 мая 1920 года папа Бенедикт XV канонизировал её святой.

5. Выдающиеся деятели церкви, боровшиеся за ее духовное обновление

Джон Уиклиф (Виклиф)

Уиклиф – (1320 или 1324 —1384) — английский [богослов и священник](#), профессор [Оксфордского университета](#), основатель учения виклифистов, впоследствии превратившегося в народное движение [лоллардов](#), реформатор и предшественник [протестантизма](#). В 1376—1377 годах Уиклиф читал курс лекций, в которых осуждал алчность духовенства, ссылаясь на то, что ни [Христос](#), ни Его [апостолы](#) не обладали ни имуществом, ни светской властью. В 1377 году был привлечён Лондонским епископом к суду [прелатов](#) за антипапские высказывания. В 1378 же году папа издал специальную [буллу](#), осуждающую учение Уиклифа, однако благодаря заступничеству королевского двора и Оксфордского университета, Уиклифу удалось сохранить свободу. Смерть Григория XI и последовавший за ней [папский раскол](#) спасли его от дальнейших преследований со стороны Рима. После наступления [Великого западного раскола](#) в 1378 году, когда одновременно стали править два папы, Уиклиф клеймил папу как [антихриста](#).

В 1381 году вспыхнуло крестьянское восстание Уота Тайлера, потрясшего до основания феодальную Англию. Последователи идей Виклифа лолларды принимали активное участие в восстании, отстаивая социальное равенство. Их представителем был Джон Болл. После подавления восстания лолларды подверглись в Англии преследованиям и вынуждены были бежать из страны. Сегодня трудно говорить о степени влияния Уиклифа на настроения народа, приведшие к восстанию, но то, что после подавления восстания Уиклиф и его последователи были изгнаны из Оксфордского университета, а затем отлучены от церкви, говорит об их причастности к нему. После начала преследований Уиклиф скрылся и занялся переводом Библии на среднеанглийский язык, а также написал свой

главный труд «Триалог», в котором изложил реформаторские мысли. 31 декабря 1384 года Джон Уиклиф умер от инсульта.

Уиклиф учил, что собственность является плодом греха; Христос и апостолы не имели никакой собственности, и священники также не должны иметь никакой собственности. Эти доктрины вызвали негодование всего духовенства, кроме членов нищенствующих орденов. Уиклиф выступал против притязаний папства на взимание поборов с Англии и защищал право короля на секуляризацию церковных земель. Уиклиф учил, что каждый человек прямо связан с Богом без каких-либо посредников. Следовательно, церковь как промежуточное звено между человеком и Богом не нужна. Для обеспечения возможности прямой связи человека с Богом Уиклиф требовал перевести Библию с традиционного латинского языка на национальные и использовать её только в переводе.

1415 году по решению Констанцкого собора Уиклиф был признан еретиком. По решению этого собора останки Уиклифа были выкопаны из земли и сожжены в 1428 году.

Ян Гус (1369 - 1415) — [проповедник](#), [мыслитель](#) и идеолог чешской [Реформации](#). В [1402](#) г. Гус был назначен [настоятелем](#) и [проповедником](#) частной [Вифлеемской часовни](#) в старой части Праги, где занимался в основном чтением проповедей на [чешском языке](#), на которые собиралось до трёх тысяч человек. В этих проповедях Гус не только часто затрагивал повседневную жизнь (что было необычно в то время), но и открыто критиковал [клир](#), [феодалов](#) и [бюргеров](#). Хотя он критиковал церковь, но считал себя верным её членом, вскрывающим недостатки людей и служащим во благо церкви.

Ещё в середине 1380-х в Чехии стали распространяться труды [Джона Уиклифа \(Виклифа\)](#), под влияние которых попал и Гус. Проповедуя в Вифлеемской часовне, Гус высказывал мнение, отличное от официальной политики. Нельзя взимать плату за церковные [таинства](#) и [продавать церковные должности](#). Священнику достаточно взимать небольшую плату с богачей, чтобы удовлетворить свои первейшие жизненные потребности. Нельзя слепо подчиняться церкви, а нужно думать самим, применяя слова из [Священного Писания](#): «Если слепой поведёт слепого, оба упадут в яму». Власть, нарушающая заповеди Бога, не может быть Им признана.

Собственность должна принадлежать справедливым. Несправедливый богач есть вор. Каждый христианин должен искать правду, даже рискуя благополучием, спокойствием и жизнью.

В [1409](#) г. папа издал [буллу](#) против Гуса, позволившую архиепископу пражскому, противнику реформатора, предпринять против него карательные действия. Проповеди Гуса были запрещены, все подозрительные книги собраны и сожжены. Однако власти поддержали Гуса, и его влияние среди прихожан продолжало расти. Осенью того же года были запрещены проповеди в частных часовнях, одной из которых была Вифлеемская часовня. Гус отказался выполнить приказ и апеллировал к [Христу](#).

В [1412 году антипапа Иоанн XXIII](#) начал продажу [индульгенций](#), так как хотел организовать поход против другого антипапы [Александра V](#). Гус выступил как против [индульгенций](#), так и против права иерархов христианской церкви поднимать меч на их врагов. Иоанн XXIII наложил на Гуса [интердикт](#). В [1414 г.](#) Гус был вызван на [Констанцкий собор](#), имевший целью объединить Римскую католическую церковь и прекратить Великий западный раскол, который к этому времени уже привёл к [троепапству](#). На этом же соборе был посмертно осужден и Уиклиф. Император [Сигизмунд](#) обещал Гусу личную безопасность. Однако, когда Гус прибыл в [Констанц](#) и получил охранную грамоту, оказалось, что Сигизмунд дал ему обычную дорожную грамоту. Против Гуса выдвинули обвинение в ереси и организации изгнания немцев из [Пражского университета](#), он был арестован и заключен в одной из комнат дворца. Поначалу Гус отказывался говорить на допросах, и чтобы он начал говорить, ему зачитали смертный приговор, который можно было сразу же привести в исполнение, если Гус не будет защищаться.

[8 мая 1415 года](#) моравская шляхта направила Сигизмунду петицию с требованием освободить Гуса и дать ему слово на соборе. [12 мая](#) такой же протест выразил сейм Чехии и Моравии, а позже чешское и польское дворянство, находившееся в Констанце. Чтобы удовлетворить их, Сигизмунд организовал слушание дела Гуса на соборе, которое проходило с [5 по 8 июня](#). После вынесения смертного приговора Гусу, Сигизмунд и архиепископы много раз приходили к Гусу с просьбой, чтобы он отрёкся от своих убеждений.

[1 июля](#) Ян Гус направил собору послание, в котором окончательно отказался отречься от своих убеждений. [6 июля 1415 г.](#) он был сожжён на костре. С его казнью связан ряд легенд. Так, старушке, из благочестивых побуждений подложившей вязанку хвороста в его костёр, он якобы воскликнул: «О, святая простота!» А также предсказал появление через сто лет великого реформатора, чьи начинания не будут уничтожены ([Мартина Лютера](#)), сказав: «Я-то — Гусь, а за мной придёт Лебедь!». До сих пор [католическая церковь](#) не [реабилитировала](#) Гуса. Казнь Гуса вызвала [гуситские войны \(1419—1434\)](#).

Гуситские войны

Последователей Яна Гуса называли гуситами. На формирование их идеологии оказали влияние взгляды [Уиклифа](#), [вальденсов](#) и чешского [реформатора](#) Матвея из Янова. Радикальные гуситы отрицали авторитет Церкви и признавали лишь [Священное Писание](#) как единственную основу веры. Умеренные гуситы призывали к реформированию Церкви, воспринимали таинства в основном в католическом духе, однако требовали упростить литургию и ввести богослужение на чешском языке.

Гуситские войны потрясли Центральную [Европу](#) в первой половине [XV века](#). С самого начала в движении гуситов принимали участие представители различных социальных слоёв и идейно-политических

направлений, преследовавшие различные цели. Значительная часть чешской [шляхты](#) и [бюргерства](#), а также университетских профессоров разделяли это учение. Они требовали ослабления роли церкви в жизни общества, поэтому высказывались за отчуждение церковного имущества и невмешательство Церкви на светские дела. Они составили умеренное крыло гуситов, которое получило наименование *чашиников*.

Радикальные гуситы (Табориты)

Радикальным крылом, выступавшим за социальные преобразования были табориты, которые находились под влиянием выступлений [проповедников](#), призывавших к установлению новых порядков и предсказывавших скорое наступление «тысячелетнего царства Христова на земле» ([хилиазм](#)). Часть из них выступала за общность имущества. Радикалы изгоняли католических священников из храмов, громили монастыри. 30 июля 1419 произошло восстание в [Праге](#), где радикальные гуситы захватили власть и выбросили из окон ратуши 7 городских советников. Не были забыты и монастыри — их просто разграбили и сожгли, убив не успевших убежать монахов. После смерти чешского короля [Вацлава IV](#) в августе [1419](#) восстала вся Чехия.

Радикальная часть гуситов создала на горе [Табор](#) в Южной Чехии укрепленный лагерь, за что стали называться *таборитами*. Они призывали к созданию «общества равных», прообраза грядущего Царства Божьего. Табориты избрали себе епископа и 4 военных руководителей, самым радикальным из которых был [Ян Жижка](#). Постепенно таборский [лагерь](#) раскололся. Сторонники общности имущества оказались в меньшинстве и были изгнаны. Вокруг Табора образовался союз городов.

Крестовые походы против гуситов

Умеренные гуситы (*чашиники*) сформулировали свои требования в документе [Четыре пражские статьи](#), которые были одобрены таборитскими [священниками](#). На этой основе табориты и чашиники объединились против общего врага — [императора Священной Римской империи Сигизмунда](#), который весной [1420](#) организовал [крестовый поход](#) против гуситов. Император взял города Северной Чехии и в июне того же года осадил Прагу. Объединённые гуситские войска под руководством [Яна Жижки](#) 14 июля 1420 нанесли сокрушительное поражение [крестоносцам](#).

После смерти Яна Жижки в октябре [1424](#) военное руководство движением гуситов возглавил [Прокопий Голый](#), бывший священник, опытный [полководец](#), [дипломат](#). Радикальные гуситы перешли от обороны к наступлению. Они хотели прорвать экономическую [блокаду](#) и стремились распространять свои радикальные идеи за пределами Чехии. Гуситы совершили походы в [Силезию](#), [Германию](#), [Австрию](#). По всей Германии распространились манифесты гуситов. В [1431 году](#) организован новый крестовый поход против гуситов, который не принес успеха. В 1433 году начались переговоры с гуситами, в результате которых чашиники склонились

к [компромиссу](#) и заключили с католиками союз, позволивший им в [сражении у Липан](#) 30 мая 1434, разгромить таборитов

Последствия движения гуситов

В Чехии установилось мирное сосуществование двух конфессий — католиков и чашников. Более радикальная часть гуситов создала общину «[чешских или богемских братьев](#)», которые начали формироваться в [1457 году](#) и откололись от чашников в [1476](#). Чешские братья в течение столетий подвергались преследованиям со стороны католической церкви и властей, так как отвергали многие церковные каноны и требовали изменений в социальных отношениях.

Идеи Яна Гуса и его последователей легли в основу мировоззрения Яна Амóса Кóменского ([1592](#) — [1670](#)) — чешского педагога-[гуманиста](#), писателя, общественного деятеля, [епископа](#) общины «чешских братьев», ставшего основоположником научной [педагогике](#).

Джирола́мо Савонаро́ла и его демократическая республика

Джирола́мо Савонаро́ла ([1452](#) — [1498](#)) — выдающаяся личность эпохи Возрождения, будучи [доминиканским](#) священником, он волею обстоятельств становится политическим деятелем и фактическим правителем Флоренции с [1494](#) по [1498 гг.](#)

Воспитал Джироламо собственный дед, знаменитый доктор и человек строгих моральных правил, который привил мальчику христианские добродетели. Уже в юности он смог разглядеть тлетворное влияние язычества, прикрывавшееся именем гуманизма, которое разлагало нравы, искусство, поэзию и даже религию. Подтверждение этому он находил во всеобщей коррупции, охватившей церковных служителей вплоть до самых верхов. Некоторые из его ранних [стансов](#) посвящены печальному состоянию церкви, порче нравов и разрушению добрых отношений между людьми.

В [1475](#) г. он тайно бежал из родного дома в [Болонью](#), в доминиканский [монастырь](#), оставив дома написанную им книгу «О презрении к свету». В монастыре он вёл суровую жизнь, отказался от денег, которые имел, свои книги подарил монастырю, оставив себе только [Библию](#), боролся против монастырской роскоши и посвящал свободное от молитв время изучению трудов отцов церкви. В монастыре продолжались поэтические опыты Савонаролы: он написал стихотворение «О падении церкви», где указывал, что у людей нет уже прежней чистоты, учёности, христианской любви, а главной причиной этому — порочность пап. [Настоятель](#) монастыря поручил Савонароле обучать новичков и возложил на него обязанность [проповедника](#). [Монастырь](#) быстро наполнился светскими слушателями; успех проповеди Савонаролы был необычайный, людям не хватало места. [1 августа 1490](#) г. Савонарола произнёс знаменитую [проповедь](#), где с неслыханной до него уверенностью высказал мысли о необходимости и близости обновления церкви, о том, что скоро Бог поразит своим гневом всю [Италию](#).

Его влияние усилилось благодаря исполнению некоторых его предсказаний — смерти [папы](#) Иннокентия, нашествию французского короля и др. Ласковое и сердечное обращение с братией сделали Савонаролу любимцем монастыря, и в [1491](#) г. он был единогласно избран настоятелем Сан-Марко. Известна речь Савонаролы против роскоши женских нарядов, после которой все дамы перестали надевать в церковь украшения. Нередко богатые купцы под влиянием проповеди Савонаролы возвращали несправедливо нажитое добро. «Грехи [Италии](#), — говорил он, — силой делают меня пророком». Народ верил в его пророчества; из его сочинений «Об истине пророчества» и «Об откровениях» видно, что он и сам был убежден в своём божественном призвании. Поэтому он властно громил священников, проповедников, отцов и матерей, князей, граждан и купцов, крестьян, солдат.

«[Рим](#) — это [Вавилон](#), — говорил он. — Вместо христианства [прелаты](#) отдаются поэзии и красноречию. Вы найдете в их руках [Горация](#), [Вергилия](#), [Цицерона](#)»... Ещё резче сделались угрозы Савонаролы, когда после смерти [Лоренцо Медичи](#) ([1492](#)) правителем Флоренции стал его сын, [Пьеро ди Лоренцо Медичи](#), а [папой](#) был избран [Александр VI Борджиа](#).

[Пьеро ди Лоренцо Медичи](#) запретил Савонароле произносить проповеди в течение поста; Савонарола принужден был покинуть [Флоренцию](#) и отправиться в [Болонью](#) ([1493](#) г.). Здесь он подвергся гневу со стороны жены правителя [Болоньи](#): она приказала своим телохранителям убить Савонаролу за то, что он назвал её в церкви дьяволом.

Вернувшись во [Флоренцию](#), Савонарола занялся приведением в исполнение своей мечты — нравственного и государственного преобразования [Флоренции](#). Сначала он занялся реформой монастыря Сан-Марко. Он продал церковное имущество, изгнал всякую роскошь из монастыря, обязал всех монахов работать. Для успеха проповеди [язычникам](#) Савонарола учредил кафедры греческого, еврейского, турецкого и арабского языков. [Александр VI](#) пытался привлечь Савонаролу на свою сторону, предлагая ему сначала архиепископство во [Флоренции](#), потом [кардинальскую](#) шапку; но Савонарола не прекращал своих обвинений против [Рима](#) и папы.

В [1494](#) г. французский король [Карл VIII](#) вступил в [Италию](#) и в ноябре прибыл во [Флоренцию](#). [Пьеро ди Лоренцо Медичи](#) был изгнан как изменник; во главе посольства к французскому королю был направлен Савонарола. В это тревожное время Савонарола стал настоящим повелителем [Флоренции](#), потому что в государстве не было человека равного ему по авторитету. Под его влиянием [Флоренция становится демократической](#) республикой.

Савонарола считал, что [республика](#) лишь тогда будет благом для [Флоренции](#), когда граждане станут нравственнее: религиозное и нравственное очищение произведёт и политическую реформу. Савонарола указывал на несправедливое распределение [налогов](#), нападал на богачей, говоря, что они «присваивают себе заработную плату простонародья, все

доходы и налоги», а бедняки умирают с голода. Всякий излишек — смертный грех, так как он есть достояние бедных.

Савонарола провозгласил синьором и королём [Флоренции Иисуса Христа](#), сам же он был в глазах народа избранником Христа. Политическим преобразованием Савонарола закончил лишь часть своей задачи; ему предстояло ещё нравственно возродить [Флоренцию](#). Уже в [1494 году](#) заметна была перемена: флорентийцы постились, посещали церковь; женщины сняли с себя богатые уборы; на улицах вместо песен раздавались псалмы; читали только Библию; многие из знатных людей удалились в монастырь Сан-Марко. Савонарола назначал проповеди в часы, когда были назначены [балы](#) или [маскарады](#), и народ стекался к нему. С жестокостью обрушивался Савонарола на святотатцев, которым велел вырезать языки, на азартных игроков, которых наказывал огромными штрафами; развратников и [гомосексуалов](#) он приказывал жечь живыми.

Савонарола с увлечением прибегал к [шпионажу](#), который при нём заметно распространился во [Флоренции](#). На стороне Савонаролы были люди из простонародья, партия «белых», которых называли «плаксами»). Против него были «беснующиеся», приверженцы [аристократического республиканского правления](#), и «серые», стоявшие за [Медичи](#). В проповедях Савонарола никого не щадил и потому имел много врагов как в светской среде, так и среди духовенства. Сначала его обвиняли в том, что он вмешивается в светские дела; потом начали критиковать ту проповедь, где Савонарола говорил о гневе Божиим, висящем над князьями и прелатами.

По приказанию папы Савонарола должен был удалиться в [Лукку](#), но его прощальная проповедь так потрясла слушателей, что они уговорили папу отсрочить высылку Савонаролы. Против Савонаролы не раз выставляли других [проповедников](#); не раз папа запрещал ему проповедовать, но слава Савонаролы проникла даже за пределы [Италии](#): его проповеди переводились на иностранные языки (даже на турецкий, для султана).

Враги Савонаролы восстановили против него папу, который пригласил Савонаролу в [Рим](#); но тот под предлогом болезни отказался, продолжая свои обличительные проповеди. [Доминиканцы](#), которым папа поручил рассмотреть содержание проповедей Савонаролы, не нашли в них основания для обвинения Савонаролы в [ереси](#), и папа опять предлагал ему сан [кардинала](#).

Савонарола задумал нанести решительный удар «беснующимся». Он организовал отряд мальчиков, которые врывались в знатные дома с целью следить за исполнением 10 заповедей, бегали по городу, отбирая игральные карты, кости, светские книги, флейты, духи и тому подобные вещи; потом все это предавалось торжественному сожжению на так называемом «[костре тщеславия](#)».

Светская литература [гуманизма](#) и возрождавшаяся классическая древность нашли в лице Савонаролы непримиримого врага; он даже доказывал вред науки вообще. В среде разгульной молодежи возникло

общество, задавшееся целью убить Савонаролу в праздник Вознесения, но друзья и на этот раз спасли Савонаролу.

Потом «беснующиеся» произвели переполох в церкви во время проповеди Савонаролы, не дав ему закончить речи, а [12 мая 1497](#) г. папа [Александр VI](#), назвав учение Савонаролы «подозрительным», отлучил его от церкви. Савонарола протестовал; [19 июня](#) появилось его «Послание против лживо испрошенной буллы об отлучении», где он отказывался повиноваться отлучению, «противному христианской любви и заповедям Господним», и заявлял, что несправедливо отлученный имеет право апеллировать ко Вселенскому собору.

В это время Савонарола выпустил в свет своё знаменитое сочинение «Триумф Креста», в котором дана блестящая защита истины католического вероучения, объяснены догматы и таинства католической церкви.

В последний день [карнавала 1498](#) г. Савонарола совершил торжественное богослужение и «сожжение анафемы». Тогда папа прислал [послание](#), где требовал отправки Савонаролу в [Рим](#) или заключения его в тюрьму, угрожал [интердиктом](#) всей Флоренции и отлучал всех, кто будет говорить с Савонаролой или слушать его.

Однако, синьория долго не решалась тронуть Савонаролу; проповеди его продолжались, он развивал мысль о необходимости созвать Вселенский собор, так как папа может заблуждаться. В это же время появилось сочинение Савонаролы «О правлении и законодательстве города Флоренции».

После второго папского послания синьория запретила Савонароле проповедовать; 18 марта он простился с народом. Он написал «Письмо к государям», в котором убеждал их созвать Вселенский собор для низвержения Папы. «Письмо» было послано сначала к французскому королю Карлу VIII, но было перехвачено и попало в руки Папы. Флоренция взволновалась.

Чтобы испытать справедливость учения Савонаролы, был назначен суд Божий — испытание огнем. Это была ловушка, устроенная «беснующимися» и францисканцами. Стронник Савонаролы монах Доменико Буонвичини и монах-францисканец должны были пройти 7 апреля среди костров, но испытания огнем не состоялось, так как францисканец не явился. Народ разочаровался в своём пророке, обвиняя его в трусости.

На другой день монастырь Сан-Марко был осажден разъяренной толпой; Савонарола вместе с двумя последователями, был схвачен и заключён в темницу. Папа учредил следственную комиссию из 17 членов, выбранных из партии «беснующихся». Допросы Савонаролы и пытки велись самым жесточайшим образом; его пытали по 14 раз в день, заставляли впадать в противоречия допросами, упреками и угрозами вынудили признаться, что все его пророчества — ложь и обман.

За время следствия, которое велось около месяца, Савонарола написал в тюрьме несколько сочинений: «Размышление о псалме 51», где он нападал

на папу и духовенство, «На Тебя, Господи, уповаю» и «Руководство к христианской жизни». Последнее сочинение написано Савонаролой за несколько часов до смерти на переплёте одной книги, по просьбе тюремщика. 22 мая ему был объявлен смертный приговор; 23 мая 1498 г. при огромном стечении народа он был повешен, а потом тело его сожжено.

Учение Савонаролы было оправдано Павлом IV, а в XVII в. в его честь был учрежден один из обрядов во время таинства ведения католической службы. В оценке значения деятельности Савонаролы мнения расходятся. Одни, идеализируя его честность, прямоту и широкие планы, видят в нём реформатора, обличавшего пороки церкви; другие напоминают, что он жил средневековыми идеями, не создал новой церкви и был сторонником строгих католических догматов.

На подобные замечания «новаторов» христианства, можно ответить, что Джироламо Савонарола в эпоху всеобщего падения нравов и забвения учения Христа выступил за его чистоту, чем заслужил ненависть не только как церковный, но и социальный реформатор. Его врагами оказались самые могущественные люди того времени: римский папа, светская и духовная знать, но Савонарола отстаивал свои принципы до конца.

Заключение.

Средние века, объявленные материалистами и либералами как темные и мрачные, при более внимательном рассмотрении показывают, что в эту эпоху происходил небывалый до тех пор рост духовности и укрепления нравственности. Духовно-нравственные порывы отдельных людей зажигательно воздействовали на широкие народные массы и вели их за собой. Духовный порыв Петра Пустынника поднял народные массы на губительные походы за освобождение гроба Господня. Без преувеличения можно отметить, что эти походы отразились на судьбах миллионов людей. Люди шли к Богу за правдой.

Можно по разному оценивать деятельность таких личностей как Франциск Ассизский, Жанна д'Арк, Джон Уиклиф, Ян Гус и Джироламо Савонаролла, но всех их объединяет некоторые общие черты: глубокая вера в Иисуса Христа, желание жить по его законам, широкая поддержка народа, борьба с несправедливостью. Все они, за исключением Франциска Ассизского, умерли осужденные официальной церковью. Это были действительные гуманисты, которые выступили против церкви за ее отход от духовной сущности учения Иисуса Христа.

Материалисты последующих веков считают их религиозными фанатиками и, признавая их антицерковную деятельность, не хотят видеть ее гуманистическую направленность.

Глава 9. Возрождение: величие человека и противоречия этики.

1. Что называют Возрождением?

Исторические и культурологические оценки эпохи, названной Ренессансом или Возрождением очень противоречивы. Эти противоречия начинаются с определения ее хронологических рамок. Историки культуры считают, что итальянское Возрождение началось в XIV и сразу же поправляют себя, они добавляют к нему предварительный период и в целом насчитывают 4 этапа:

1. Проторенессанс (2-я половина XIII века — XIV век)
2. Раннее Возрождение (начало XV века — конец XV века)
3. Высокое Возрождение (конец XV - первые 20 лет XVI века)
4. Позднее Возрождение (середина XVI — 90-е годы XVI века)

Не менее путаное объяснение дают значению и содержанию этого понятия: «Термин *Возрождение* встречается уже у итальянского гуманиста Джорджо Вазари. В современном значении термин был введён в обиход французским историком XIX века Жюлем Мишле. В настоящее время термин *Возрождение* превратился в метафору культурного расцвета. Новая культурная парадигма возникла вследствие кардинальных изменений общественных отношений в Европе. *Рост городов-республик привёл к росту влияния сословий, не участвовавших в феодальных отношениях: мастеровых и ремесленников, торговцев, банкиров. Всем им была чужда иерархическая система ценностей, созданная средневековой, во многом церковной культурой, и её аскетичный, смиренный дух.* Это привело к появлению гуманизма — общественно-философского движения, рассматривавшего человека, его личность, его свободу, его активную, созидательную деятельность как высшую ценность и критерий оценки общественных институтов.

В городах стали возникать светские центры науки и искусства, деятельность которых находилась вне контроля церкви. Новое мировоззрение обратилось к античности, видя в ней пример гуманистических, не аскетичных отношений. Изобретение в середине XV века книгопечатания сыграло огромную роль в распространении античного наследия и новых взглядов по всей Европе» - сообщает о значении и содержании понятия «Возрождение» Википедия. Как видим, современные

ученые считают, что Возрождение началось благодаря росту влияния «мастеровых и ремесленников, торговцев, банкиров». Объясняя содержание этого понятия Интернет сообщает: «Проторенессанс явился подготовкой Возрождения он делится на два подпериода: до смерти Джотто ди Бондоне и после (1337 год). Важнейшие открытия, ярчайшие мастера живут и работают в первый период. Период так называемого «Раннего Возрождения» охватывает собой в Италии время с 1420 по 1500 годы. В течение этих восьмидесяти лет искусство ещё не вполне отрешается от преданий недавнего прошлого, но пробует примешивать к ним элементы, заимствованные из классической древности. Третий период Возрождения — время самого пышного развития его стиля — принято называть «Высоким Возрождением».

Возникает вопрос, если понятие «Возрождение» означает возрождение искусства, тогда, какую роль играют в нем мастеровые и ремесленники? С торговцами и банкирами ясно, они могли быть заказчиками у великих мастеров. При этом ничего не сказано о развитии университетского образования. Где формировалось то новое мировоззрение, о котором говорит автор статьи, в университетах учеными профессорами или умелыми мастеровыми в ремесленных мастерских?

Российский ученый А. Л. Золкин в учебнике «Культурология» пишет: «Эпоха Возрождения, с точки зрения современного историка, не имеет статуса эпохи — это сравнительно небольшой, в три века, отрезок исторического времени, именуемого Средними веками. *Перемены в эти три века произошли главным образом в сфере искусства и литературы, а не в области экономических и социально-политических отношений*». [69] Но было еще одно мнение, приведя которое мы найдем ответ на вопрос, какую роль играли ремесленники и банкиры в эту эпоху. Характеризуя эпоху Возрождения, Ф. Энгельс писал: «Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености. *Люди, основавшие современное господство буржуазии, были всем чем угодно, но только не людьми буржуазно ограниченными*». [70] А Интернет добавляет: «Первоначальное накопление» в эпоху Возрождения было двойником исторического прогресса». Итак, процесс первоначального накопления — двигатель Ренессанса. Все возвращается на круги марксизма-ленинизма. Разговоры о городской и сельской культуре, новом мировоззрении, возникшем в торговых лавках и ремесленных мастерских, ведутся для того, чтобы подогнать исторический процесс под материалистическое понимание истории.

Представляется совершенно некорректным утверждать, что разраставшимся сословиям ремесленников и торговцев «была чужда иерархическая система ценностей, созданная средневековой, во многом церковной культурой, и её аскетичный, смиренный дух». Откуда же вышли эти новые слои, не из средневековых ли крестьян, которые считали именно

церковное мировоззрение единственно верным? Как видно, авторы полагают, что человек меняет свои убеждения так же быстро, как место жительства.

Вот как отзывался об этом периоде истории Бертран Рассел: *«Возрождение не было народным движением; это было движение немногочисленной группы ученых и художников, которым покровительствовали щедрые патроны, особенно Медичи и папы-гуманисты. Если бы такой помощи не было, Возрождение не могло бы достигнуть таких значительных успехов»*. [57. С. 607]

Как видим, взгляды на причины и содержание эпохи, названной Возрождением, прямо противоположны. Одни считают его «величайшим прогрессивным переворотом», а другие движением немногочисленной группы ученых, не связанным ни с экономическим, ни с социальным развитием. При этом церкви отводилась совершенно противоречивая роль. Одни говорят, что деятели Возрождения боролись с ней, а другие утверждают, что сами римские папы оплачивали это духовное движение, которое должно было быть им чуждым, так как по своей природе оно было типично городским и не религиозным.

Настолько же противоречивы и суждения о всех крупных фигурах эпохи, а также ее общественных явлениях. Говоря о Возрождении, все исследователи подчеркивают его связь и преемственность с античностью, не обращая внимания на то, что античность многолика, это не только искусство и философия, достижения культуры, но и языческое мировоззрение, в котором гуманизм был весьма относительным. Он не распространялся на рабов, не граждан, варваров, а право сильного, несмотря на законы, в Римской империи было решающим. Таким образом, языческое мировоззрение, несущее с собой буйство плоти, возрождалось через тысячу лет под названием гуманизма, разрушая христианскую духовность, множа разврат и разлагая нравы.

2. Открытие университетов

В приведенных причинах начала эпохи Возрождения ни слова не сказано, как нам представляется, о самом главном факторе его вызвавшем - массовом открытии университетов. Если мы наложим хронологию Возрождения на статистику открытия университетов, то картина получится любопытная.

1. Проторенессанс (2-я половина XIII века — XIV век). Если к середине XIII века в Европе уже работало 11 университетов, то к концу этого периода их стало 25, то есть всего к концу XIV в. их функционировало 36.

2. Раннее Возрождение (начало XV века — конец XV века)

В течение XV было открыто еще 28 университетов и их общее число достигло 64-х. Потребность в появлении образованных теологов, юристов, врачей была вызвана развитием цивилизованности народов, потребностями развивавшейся экономики и государственного строительства. То есть Ф. Энгельс прав. Развитие производительных сил вызвало к жизни Ренессанс, но все было не так прямолинейно. Сначала появляются университеты,

профессорам и студентам которых были нужны учебники. Эти учебники они находят в произведениях античных авторов. Начинается поиск таких забытых книг. Но, находя их, они открывают не только основы наук, но и совершенно противоположные христианству взгляды, которые после очистки от плесени и паутины кажутся очень оригинальными, хотя насчитывают более чем тысячелетнюю историю.

Массовое появление университетов было вызвано не развитием ремесла и торговли, а тем, что народы Европы выходят из дикого, варварского состояния и становятся на новый уровень духовного взросления. Конечно, уровни духовного развития и развития производительных сил трудно соотнести, поэтому сторонники марксизма стараются не обращать внимания на появление университетов. Однако в этих учебных заведениях началась подготовка интеллектуальной элиты, которая в последующие столетия изменит лицо европейского общества его мировоззрение и этику.

Если посмотреть на хронологию создания первых университетов: Болонский – 1158 г., Кембриджский – 1209 г., Парижский – 1213 г., Оксфордский, Саламанский - 1218 году, возникает чувство изумления. В годы Крестовых походов в Палестину и против катаров во Францию создаются учебные заведения, в которых сосредотачивается цвет образованной Европы. После того, как император Юстиниан в 529 году закрыл академию в Греции, высших учебных заведений на территории континента не существовало почти шесть столетий. В течение 60 лет открывается сразу же пять университетов, а затем появляется настоящая мода на университеты и образование. В последующие годы открывается много других в разных странах, в том числе и в славянских землях Пражский в 1348 г. и Краковский в 1364 г. Несмотря на то, что главным факультетом в них был теологический, студенты изучали философию, право, музыку и медицину.

Болонский университет — старейший непрерывно существующий университет Европы. Точная дата основания университета неизвестна, но несомненно, что в Болонье существовала школа «свободных искусств», пользовавшаяся особенной известностью в X и XI веках, где ученики в виде дополнительных занятий к курсу риторики изучали римское право.

Начало глубокому изучению права положил Ирнерий в конце XI столетия, который изучил сам без помощи учителя Юстинианово право, приобрел репутацию легиста (специалиста по римскому гражданскому праву). Ирнерий открыл свои публичные лекции в 1088 году, который считается годом основания его института, и занимал в нём кафедру до самой своей смерти (между 1125 и 1137 годами).

Уже к концу XII века болонские профессора права получили заметный перевес над прочими учёными Болоньи и приобрели европейскую известность. Это произошло благодаря научным преимуществам метода преподавания и покровительству германского императора Фридриха I. После

сейма в Ронкалье в 1158 году, на котором присутствовали болонские профессора и где были урегулированы взаимные правовые отношения между императором и итальянскими городами, Фридрих дал обязательство предоставить всем студентам, изучающим в Болонье римское право, льготы: свободно путешествовать по всем странам под эгидой его авторитета, и подлежать суду профессоров или епископа.

Учиться в Болонью приезжали не только юноши, но уже вполне взрослые, семейные люди. Среди них такие, как Кузанский, Коперник, Ульрих фон Гуттен, Олоандер. Коронованные особы тоже посылали своих детей в Болонью для изучения права и изящных искусств. Удивительными для того времени особенностями университета были невозможность поступить благодаря только своему социальному положению (знание требовалось равно как с сына ремесленника, так и с сына короля), а также то, что в него принимались женщины, как в качестве студенток, так и преподавательниц.

Стекавшиеся со всех концов Европы студенты не замедлили образовать в своей среде настоящие корпорации по образцу различных ремесленных и художественных цехов того времени. Собрание всех студенческих корпораций под общим статутом и составило к концу XII века Болонский университет.

Болонский университет со дня своего образования имел две особенности, вытекающие из самых условий, при которых он образовался. Это была ассоциация студентов, выбирающая своих руководителей, которым подчинялись профессора. Профессора выбирались студентами на определенное время, получали назначенный им гонорар и обязывались не преподавать нигде, кроме Болоньи. Находясь, таким образом, в зависимости от университета и будучи лишь свободными в руководстве занятиями студентов, они могли приобрести авторитет и влияние на слушателей исключительно своими личными качествами и педагогическими талантами.

Вторая особенность Болонского университета состояла в том, что он был юридическим в противоположность Парижскому, который вначале был посвящен теологии. Медицина и свободные искусства преподавались в нём в течение XIII столетия знаменитыми профессорами; но слушатели их считались принадлежащими к юридическому университету, и только в XIV в. образовались два других факультета: 1) медицины и философии и 2) теологии. Болонский университет не был подчинен, подобно Парижскому, верховному управлению пап, так как не было нужды в церковном разрешении для преподавания римского права, которое требовалось для занятий теологией.

Духовный и нравственный авторитет, которым пользовались профессора болонской школы, сказывался в том высоком положении, какое они занимали как в самой Болонье, так и за её пределами. Они были освобождены от налогов и военной службы и, не зависимо от места рождения, получали все права граждан этого города. Они благодаря службе

в университете числились рыцарями и пользовались всеми полагающимися дворянскому званию привилегиями.

За время своего существования болонский университет оказывал огромное влияние не только на Италию, но и на всю Западную Европу. По общему мнению, только здесь можно было найти глубокое знание римских законов и церковных правил. Молодежь со всех концов Европы стекалась сюда, чтобы услышать из уст болонских профессоров подлинную науку права.

Более того, в европейских странах большинство юридических факультетов были основаны по образцу болонской школы её профессорами. Демократическое устройство Болонского и других университетов делало их не только научными центрами, но и школами по обучению демократии.

Можно полагать, что родившиеся в эпоху Средневековья университеты в период Возрождения послужили мощному рывку в развитии европейской цивилизации и демократизации общества. Университеты в сочетании с книгопечатанием породили европейскую книжную культуру и вольнодумство.

3. Кризис католической церкви и власти пап

Увлечение античной культурой, знакомство с произведениями языческих философов и писателей не могло не отразиться и на мировоззрении церковных деятелей, в том числе, римских пап. Власть и богатство, которыми к началу эпохи Возрождения стала обладать католическая церковь и ее иерархи, нашла оправдание в античной философии. Не случайно, что в эту эпоху становится самым популярным философом Эпикур, однако его философия понималась в самом вульгарном смысле, пропитанном гедонизмом. На идеологическую подоплеку разложения христианской этики, вызвавшей кризис католической церкви, накладывались и другие причины. Прежде всего, бесславное окончание крестовых походов, унесших многие тысячи жизней и, наверное, в большей степени изменение направления этих походов, когда крестоносцы шли уничтожать христиан-единоверцев, по-другому толкующих Евангелие, как это было с катарами, вальденсами, гуситами, что сильно подорвало авторитет церкви и самого папы. Этому же способствовало падение второй христианской столицы - Константинополя, захваченного турками.

Однако главная причина кризиса католицизма таилась в природе папской власти. Константин Великий, создавая единую христианскую церковь, за образец брал устройство Римской империи, при этом руководители провинциальных отделений церкви назначались согласно административному делению империи. Константинопольский патриарх, являясь главой Восточной или православной церкви, всегда подчинялся императору. Так же было и в католической церкви до падения Западной империи. После того как императоров в Риме не стало, папы как бы по традиции и привычке народов к подчинению власти, исходящей из этого города стали на место императоров. Сам Карл Великий, создавая империю,

поехал короноваться в Рим к папе. После распада империи Карла образовались национальные государства, в которых короли не хотели делить власть с церковью и папой. Они стали сами назначать кардиналов и епископов, которые в те далекие времена сочетали духовную и административную, т.е. светскую власть. Королям было удобно. Им не нужно было создавать новый государственный аппарат, так как церковный существовал давно. Причем из назначений можно было извлекать еще и выгоду, продавая эти должности за деньги. Борьба папы с императором и королями за право назначать церковных глав стран и провинций была борьбой за участие папы в управлении этими землями и получении с населения податей, что, естественно, не нравилось светским государям.

Папы постоянно напоминая о том, что они заместники Христа на земле, совершенно забыли о его словах, сказанных на суде Пилата: «Царство мое не от мира сего» [48. 18:36]. Этими словами Иисус утверждал, что его царство и господство духовные, а не материальные. Ф.М. Достоевский очень метко подметил в Великом инквизиторе, что католическая церковь подобрала власть над миром, предлагаемую дьяволом, которую отверг Христос, поэтому она и стала служить не Христу, а ему.

После смерти папы Бонифация VIII Филипп IV выдвигает на этот пост своего ставленника и заставляет перенести резиденцию во французский город Авиньон. Папский престол оставался здесь с 1309 по 1376. Петрарка называл это "Вавилонским пленением". В историю этот период вошел как «Авиньонское пленение». В результате «Авиньонского пленения» авторитет папы катастрофически упал. К концу этого периода возникла ситуация при которой в Риме был один папа, а в Авиньоне другой. В целом раскол произошел по национальному признаку. Франция и ее союзники поддержали авиньонского папу, а итальянцы и противники Франции - римского.

На Пизанском соборе в 1409 году была сделана попытка устранить двоевластие путем низложения обоих пап, римского и авиньонского, и избрания "пизанского" папы Александра V. Поскольку ни один из конкурентов не подчинился этому решению, после 1409 существовало уже три папы. В конце концов, в 1417 кардиналы вместе с 30 делегатами собора избрали Мартина V - первого общепризнанного папу за 40 прошедших лет.

В этот период «многопапия» на папский престол удавалось пробраться людям, которые его просто позорили. Таков папа - Иоанн XXIII (1410-1415), который был в молодости неаполитанским пиратом по имени Балтасаро Косса. «Когда Иоанн XXIII вступил на папский престол, обнаружилось, что в душе его продолжал жить морской разбойник. Он воевал с неаполитанским королем, грабил и убивал мирное население и сделал свое имя столь ненавистным, что после него ни один папа больше не называл себя Иоанном». [71] Этот папа был низложен на Констанцком соборе, на котором осудили Яна Гуса. В постановлении собора о низложении Иоанна XXIII говорилось о предании его светскому суду как «закоренелого

грешника, безнравственного негодяя, симониста, поджигателя, изменника, убийцу и растлителя». [72]

Обмирщение пап. К началу Возрождения папы не только борются за власть со светскими государями, но и ведут образ жизни, не отличающийся от них. Начиная с Николая V (1447-1455) папы делают Рим интеллектуальной и художественной столицей Европы. Папа Николай построил папскую библиотеку, собирал рукописи и организовал перевод греческих сочинений на латынь. Меценатство требовало огромных средств. Николай находил их в продаже индульгенций и в использовании слабости центральной власти Германии, где за коронацию папа получил от Фридриха III право эксплуатации обширной империи, ставшей с тех пор вплоть до Реформации золотым дном для папства. Последующие папы продолжали поощрение гуманистов и приглашали в Рим таких художников, как Браманте, Рафаэль и Микеланджело.

Индульгенция. Это понятие, означающее отпущение грехов, появляется впервые в XI в. во Франции. Во время крестовых походов всем их участникам прощались грехи, что придало функционированию индульгенций новый размах. В позднее средневековье система индульгенций усложняется. К середине XV в. появляются индульгенции для усопших, то есть решения церкви как бы получали силу и в потустороннем мире. На протяжении средневековья учение об индульгенции, отвергалось последователями различных, в том числе откровенно еретических учений - катарями, вальденсами, лоллардами, фратичелли и др. К концу XV века торговля индульгенциями ставится на поток, преследуя чисто меркантильные интересы Ватикана. Она становится для Лютера предлогом начала борьбы за Реформацию.

Нравственное разложение папской курии. Борьба за власть, стяжательство, падение морали в Ватикане к концу XV в. превысило все мыслимые пределы. Во второй новелле «Декамерона» Боккаччо еще в середине XIV века дает такое описание папского двора: «Наблюдая образ жизни папы, кардиналов и других прелатов и всех придворных... Он заключил, что все они вообще прискорбно грешат сладострастием, не только в его естественном виде, но и виде содомии, не стесняясь ни укорами совести, ни стыдом, почему для получения милостей влияние куртизанок и мальчиков было не малой силой». Этот посетитель Ватикана приходит к такому заключению о действиях папы: «Ваш пастырь, а следовательно, и все остальные со всяким тщанием, измышлением и ухищрением стараются обратить в ничто и изгнать из мира христианскую религию...». [А]

Папа Юлий III (1487—1555) в 1546 году познакомился с 14-летним неграмотным юношей Инноченцо, который был усыновлен братом будущего папы. В 1550 году, когда Юлий III был избран папой, он немедленно сделал 17-летнего Инноченцо кардиналом. Умолчим о том, за какие достоинства этот необразованный юноша был произведен на столь высокий пост.

Мартин Лютер, побывав в Риме назвал его «гнездом содомского разврата, апокалиптическим зверем». Ни малейшего намёка на святость он не нашёл там и с горечью заявил в последствие: «Если существует ад, то Рим воздвигнут на нём».

4. Народный гуманизм эпохи Возрождения

В противовес возрождению языческих нравов в верхах церковной иерархии, среди феодальных и интеллектуальных кругов, у народных масс этой эпохи явно прослеживается стремление к «подлинному благочестию», поиску живого контакта с Богом, которое поддерживается многими рядовыми священнослужителями. В XIV — XV вв. религиозное самосознание и религиозный опыт европейцев достигли напряженности и остроты, неведомой ни Средним векам, ни Новому времени. Простые люди горячо обсуждали тонкости вероучения. Из города в город ходили толпы флагеллантов (бичующихся, крещенных кровью - братство XIII — XV вв., стремившееся истязаниями тела искупить грехи).

В период позднего Средневековья в Европе появляется множество христианских сект, обличавших несправедность Ватикана и духовенства, а также требовавших изменения отношений собственности. Ограничимся их кратким перечислением. *Амальриканы* представляли ад в виде человеческого невежества, существующего в настоящее время на земле, а рай - в виде знаний и образованности. *Спиритуалы* осуждали всю современную церковь; особенно резко отзывались о папах, которые как бы распяли Святого Франциска Ассизского, искореняя насажденную им евангельскую бедность, видели в папах орудия Антихриста. *Фратичелли (Братья бедной жизни)* идеализировали нищету, считая, что Христос и апостолы не имели имущества и не стремились к этому. *Беггарды (бегинки)* проповедовали бедность, общность имущества, безбрачие, отвергали церковную и светскую власть, считали, что человек еще при жизни может стать совершеннее Христа, и в этом случае ему нет необходимости выполнять церковные каноны. *Лолларды* отрицательно относились к католической церкви и подвергались преследованиям. «*Братья общей жизни*» добровольно отказывались от имущества в пользу своей общины и селились сообща, но продолжали мирской образ жизни. Они критиковали моральный упадок клира, и утверждали возможность «праведного пути» христианина на основе благочестивой, нравственно чистой жизни мирян, ведущих привычную повседневную трудовую деятельность. Они ухаживали за больными, проявляли большую заботу о воспитании детей, об устройстве латинских школ и городских библиотек, улучшении преподавания, переписке книг, а позже — о книгопечатании. Создавали благоприятные условия для восприятия идей гуманизма. В Девентерской школе "Братьев общей жизни" учились Николай Кузанский и Эразм Роттердамский. *Братья свободного духа* отвергали церковные таинства, обрядность, духовенство, проповедовали собственное нравственное совершенство. Для испытания и демонстрации добродетели они практиковали нудизм, что дало основания их

оппонентам обвинять их в распутстве. Как видим, в противоположность церковному стяжательству основные еретические секты выступали против католичества и феодализма. Их критика богатства и призывы к бедности были направлены против того и другого. В народных массах призыв Христа к духовному совершенствованию находит широкую поддержку, которая выливается с созданием многочисленных еретических сект, ставящих во главу угла борьбу за торжество духа над материальными благами.

5. Христианские гуманисты Возрождения.

Данте

Великий Данте Алигьери (1265 — 1321), прославляя земного человека, оставался на позициях подлинного христианского гуманизма, не поддавшись на эпикурейские идеи и ценности. Целый ряд признаков позволяет говорить о Данте как о предтече идей Возрождения. Он полагает, что предназначение человека — не только поиск небесного блаженства, к которому ведет религия, но и земного, даруемого философией. Земное блаженство предполагает возможность достижения на земле наивысшего возможного совершенства, не через отказ от земного, а через возведение его к совершенству посредством знания и творчества. Данте бросает человеку гениальный и пророческий призыв к благородству, подвигу и доблести ради божественной Любви.

К созерцанию Троицы поэта ведет Беатриче («Блаженство») — олицетворение божественной Любви в облике земной женщины. Один из главных мотивов «Комедии» — призыв к активной деятельности на земном поприще. Бездеятельных у Данте не впускает даже Ад, и они после смерти молят о смерти, но обречены вечно брести по месиву из собственной крови, слез и поедающих все это червей. Данте всецело стоит на позициях христианского мировоззрения. Его комедия — это проповедь христианской нравственности и описание ада как наказания за грехи. Написанная с гениальным мастерством, она превратилась в бесценное свидетельство борьбы добра и зла.

Франческо Петрарка (1304 — 1374), первый поэт общеевропейской славы создатель знаменитой «Книги Песен», к которому прислушивались папы и короли. Философия — это прежде всего наука о человеке, о его природе, жизни и смерти, путях развития человеческого общества. Истоки такой философии Петрарка видит в диалогах Платона.

Петрарка утверждал ценность человеческой культуры, человеческого знания, способного изменить мир к лучшему. Главное в человеке — его добродетель, активное проявление добрых начал. Подлинное благородство не в происхождении, а в добродетельной душе, в стремлении человека к знаниям, в творческой деятельности и в христианской вере.

Николай Кузанский (1401—1464) — выдающийся философ и теолог своего времени. Кардинал римско-католической церкви считал, что познание дано человеку Богом. Поскольку познание идет от Бога, а Бог непознаваем, то есть предел познания — это Бог. Наше человеческое знание конечно, а

Бог — бесконечен, следовательно, конечное знание пытается понять бесконечность и бесконечного Бога. Поскольку Бог — это истина, то истина не познается, но осознается человеком. Получается, что путь человеческого познания ведет к «ученому незнанию», к отрицанию возможности постижения предельных божественных истин.

У личности есть бесконечные перспективы для развития и саморазвития. Человеческий микрокосм отражает весь макрокосм, всю Вселенную. Главное в жизни человека — это деятельность. Созерцательная жизнь становится невозможной, ибо человек — деятельное существо, и богопознание в указанных пределах идет через деятельность, через творчество личности.

Вера выше разума и предшествует ему, но это свет Божественного Разума и Любви, который, озаряя душу, делает ее способной к видению Истины. «Если не поверишь, не поймешь». Гуманистическое понимание ценности человеческой личности у Николая Кузанского повлияли на его современников.

Мир существует как бесконечный, если его рассматривать как свернутый в точке Максимума и Минимума, то есть, в Боге. Беспредельность — это принципиальная незавершенность мира как процесса, а также любого процесса измерения, познания мира. Сколько бы мы ни искали границ мира, мы их не найдем, так как у мира нет внешних границ, он ограничен лишь самим собой, тем, что он есть именно то, что есть, а не то, чем мог бы быть.

Кузанец утверждал, что не только Земля, но и Солнце не являются центром космоса. Во Вселенной нет ни одной неподвижной точки, так как движение относительно. Также он предполагал существование множества населенных миров, подобных нашему, и еще большее число отличных от нашего, так что ни одна из «звездных областей» не является ненаселенной. Католическая церковь никак не мешала Николаю Кузанскому излагать свои взгляды.

6. Возрождение языческого мировоззрения и его представители.

У Возрождения было две стороны: первая состояла в возрождении античной философии, искусства, а вторая в возрождении античных взглядов на мораль, с которыми христианство вело ожесточенную борьбу. Самым популярным античным философом этой эпохи был Эпикур. Взгляды эпикурейцев, отрицавших религию, семейные ценности, долг, дисциплину и ответственность являются разрушительными для любого общества.

Кроме того, деятели Возрождения увлекались натурфилософией, которая, как будто бы, брала начало в древнегреческой, но имела от нее существенные отличия. Древние греки пытались понять и осмыслить окружающий мир — космос. Средневековые натурфилософы преследовали утилитарные цели. На первое место по значимости в связи природных явлений они ставили влияние светил и скрытые свойства вещей. По этой

причине оккультные науки: магия, астрология, алхимия становятся главными направлениями их исследований.

Алхимия — часть прикладной магии, занимающаяся «трансмутацией» (превращением) «неблагородных» веществ в благородные. В Средние века главными целями алхимиков были «философский камень», позволяющий превращать неблагородные металлы в золото, и «эликсир жизни», продлевающий жизнь и возвращающий молодость. О многих великих алхимиках (например, Альберте Великом, учителе Фомы Аквинского) ходили слухи, что они обладали этими секретами.

Все сущее, согласно учению алхимиков, пронизано эманацией Божественного Слова, которую они называли Архей Мироздания. Эта эманация символизировалась золотом. Алхимики считали, что золото — это «кристаллизованные» лучи Солнца, накопленные на Земле в определенных местах, где есть для этого подходящие условия, соответственно, серебро — лучи Луны.

Флорентийская Платоновская академия

Созданная в 1459 г. Флорентийская Платоновская академия носит откровенно языческий характер. В ней пытаются создать единое философско-религиозное учение на основе синтеза учений Платона, Аристотеля, Гермеса Трисмегиста и неоплатоников, тем самым учение Христа отходит на второй план. Для ученых академии научная достоверность и мистический опыт сливались воедино.

Целью Академии было не создание еще одного философского учения в длинном ряду предшествующих, но, наоборот, попытка синтеза и построения на основе философских систем прошлого некоего «единого учения», которое могло бы иметь силу «научной истины». Они пытаются заменить этическое учение Христа, что получает подтверждение в работах членов академии.

Глава Академии *Марсилио Фичино* (1433—1499) в своем обширном исследовании «Платоновская теология о бессмертии душ» не ставил задачей реконструировать мысль Платона в ее исторической конкретности, в ее «плоти и крови». Его интересовал только дух учения Платона, но зато здесь он стремился к предельной научной достоверности, которая может быть достигнута только одним способом — созерцанием (интуитивным переживанием). Поскольку же Фичино не разделял созерцание интеллектуальное и мистическое, то научная достоверность и мистический опыт сливались для него воедино.

Джованни Пико делла Мирандола (1463 — 1494), друг Фичино и второй человек в Академии, несмотря на очень краткую жизнь, успел многое сделать для философии. Пико опубликовал «900 тезисов для защиты на диспуте в Риме», которые открывались работой «Речь о достоинстве человека». Пико трактовал известный христианский тезис о создании человека Богом по своему образу и подобию в свете идей античной философии. Человек — это центр Вселенной, «микрокосм», поэтому человек

выше всех смертных существ и может творить свою собственную природу. Человек свободен, его свобода не ограничивается вмешательством Бога. Бог, создав другие творения, ограничил их строгими законами, которым они, безусловно, подчиняются. Не то с человеком. Бог создал человека свободным и разрешает ему самостоятельно творить свой образ. Человек имеет свободную волю, которая ограничена только «мировым порядком». Если человек преступает «мировой порядок», он теряет свое высокое достоинство. Конечно, воля Бога выше воли человека, но Бог не подавляет человека, его творческих возможностей, предоставляет ему свободу поступков и мыслей в рамках законов природы и общества, т.е. «мирового порядка».

Наиболее прочной опорой для «всеобщего согласия» Пико считал Каббалу, иудейское мистическое учение, дающее, по его мнению, ключи к пониманию символизма обеих книг — книги Природы и книги Откровения. «Это есть первая и истинная Каббала, о которой я первый из латинян сделал ясное упоминание. Именно ее я использую в своих выводах». Только следуя Каббале можно, по мнению Пико, понять истинную божественность Христа, поэтому Каббала не только не противоречит христианству, но составляет его необходимую часть. «Никакое знание не удостоверяет нас в божественности Христа более, нежели Магия и Каббала». Необходимо заметить, что все последующие оккультные теории и сатанизм в своей основе имеют Каббалу.

***Помпонацци Пьетро* (1462—1525).**

Помпонацци выходит за рамки аристотелевской традиции и схоластики как в постановке проблем своей философии, так и в решении классических философских вопросов эпохи средневековья. Он считает, что Аристотель, как любой человек, мог ошибаться, и опыт Аристотеля гораздо важнее, чем его авторитет. «Доказывает опыт, а не Аристотель».

Основные труды Помпонацци: «Трактат о бессмертии души» (1516), «О причинах сверхъестественных явлений или о чародействе» (1520), «О фатуме, свободе воли и предопределении» (1520). Помпонацци принимает идею человека-«микрокосмоса», «малого мира». Человек является особым миром, он может придать себе любые качества и свойства. Это не только свойства добродетели и интеллекта, но и низменные свойства (жестокость, коварство и пр.). Вместе с тем, человеку присуща особая нравственность, несводимая к явлениям в мире животных. Эту нравственность следует изучать. Соблюдать принципы нравственности очень тяжело, почти невозможно для большинства людей. И здесь Помпонацци делает оригинальный вывод, утверждая, что нравственная жизнь больше сочетается с признанием смертности души, чем ее бессмертия. Если бы мы были добродетельны только из страха смерти, перед наказанием в «иной жизни», или из-за награды в «иной жизни», мы бы осквернили саму добродетель. Однако для Помпонацци бессмертие души — неоспоримая истина, но истина веры, а не разума. Отсюда идея о двух истинах в философии Помпонацци. Есть абсолютные истины, истины веры, истины Бога, непознаваемые

разумом, и есть истины разума, основанные на данных чувств. Последние, это истины, которые вскрываются в процессе познания человеком реальности.

Душа человека — это главное в человеке, но душа смертна. Если человек умирает, душа этого человека сливается со всеобщим духом — Божеством, становится моментом наиндивидуального разума. Помпонацци подходит к отрицанию основного догмата христианства – бессмертию души

Таким образом, человек уникален как телом, так и душой. Душа и тело человека неразрывно слиты. Следовательно, недопустимо дробление личности на душу и тело. Для Помпонацци существует Бог и божественное Провидение, и Бог ответственен за зло, творящееся в мире. Вместе с тем, в мире существует природная необходимость и Бог не должен ей мешать (он сам и есть эта необходимость). Следовательно, зло существует ради «Блага Вселенной» — считает Помпонацци. Зло — часть гармонии целого, зло носит частный характер, и Бог, получается по мнению Помпонацци, в конечном счете, не ответственен за зло. За хитросплетением слов философ возвращается к языческому принципу отрицания принципиальных противоречий между добром и злом.

Из некоторых мест работ философа следует, что Бог есть безличное начало, являющееся гарантом природного закона. Деятели академии, не выступая против христианства открыто, подтачивали его исподволь, коварно уводя от основополагающих истин, разрушая этические взгляды.

Таким образом, Флоренция, находящаяся в самом центре Италии неподалеку от Ватикана, являющаяся ее культурным центром, становится гнездом возрождения языческой магии, колдовства и суеверий, которые под видом натурфилософии распространяются по всей Европе.

За названием натурфилософия скрываются оккультные науки: астрология, алхимия, магия, которые становятся чрезвычайно популярными. Нам могут возразить, что из алхимии развилась химия, а из астрологии астрономия. Натурфилософы в античности пытались объяснить мир, а натурфилософы Средневековья пытались им повелевать с помощью философского камня, эликсира жизни, сатаны, или заклинаний из Каббалы.

Возникает вопрос, почему ученые более позднего времени давали положительную оценку деятельности натурфилософов? Причина, видимо, кроется в том, что они были материалистами и считали полезным все, что было направлено против христианства.

Жиль де Рец (1404 - 1440)

Стремление извлечь из античной мудрости не Сократа с его стремлением к добродетелям, а Эпикура и Лукреция с их жадной удовольствием приводит некоторые персонажи той эпохи к ужасающим действиям. Одной из таких противоречивых и отвратительных личностей был Жиль де Рец. Упоминаемый также под именами Жиль де Ре или де Ретц - барон, пэр и маршал Франции, командующий войсками Жанны д'Арк, один из богатейших людей страны вошел в историю как сексуальный маньяк,

окультист и сатанист, получивший в народе прозвище «Синяя борода». Несмотря на то, что большую часть своей жизни Жиль де Рэ провел в седле (в прямом смысле) и на поле боя, он сделался обладателем очень богатой библиотеки, на приобретение книг для которой не жалел денег.

По различным данным он замучил в своем замке в Бретани от 140 до 800 детей. Когда его злодеяния переполнили терпение крестьян, они обратились к властям с жалобой на то, что в его замке пропадают дети. Было возбуждено следствие, которое установило ужасающие факты насилия над детьми.

Во время следствия Жиль де Рэц написал королю Карлу VII письмо-исповедь. Он пишет: *«Случайно я нашел в библиотеке латинскую книгу, описывающую жизнь и нравы римских цезарей; книга эта принадлежит перу историка и ученого Светония. Она была украшена многими хорошо исполненными рисунками, изображающих грехи этих языческих императоров. Я прочел в ней, что Тиберий, Каракалла и другие цезари забавлялись с детьми, и что им доставляло удовольствие мучить их. Прочтя все это, я пожелал подражать цезарям и в тот же вечер начал этим заниматься, следя по рисункам, бывшим в книге».* Де Рэц приказывал слугам вспаривать детям внутренности и совершать другие изуверские действия, от которых ребенок умирал медленной смертью, а он в это время совершал с ним сексуальные действия. Далее он сообщает: *«Останки же тел сжигались у меня в комнате, за исключением наиболее красивых голов, которые я хранил как реликвии. Я не могу в точности сказать, сколько детей было таким образом убито но думаю не меньше 120 в год. Часто я упрекаю себя и жалею, что шесть лет назад оставил службу Вам, высокочтимый господин, потому что, оставаясь на службе, я не совершил бы столько злодеяний. Но я должен признаться, что был вынужден удалиться в свои владения вследствие непреодолимой страсти и вожделения, которые я почувствовал к дофину, Вашему сыну, - страсти, которая однажды едва не заставила меня убить его, как я потом убивал маленьких детей, подстрекаемый дьяволом».* [73]

Во время церковного и светского судебных процессов, которые проходили одновременно в 1440 году, родители 140 детей выдвинули против де Рэца обвинения в похищении и убийстве детей. Главным откровением приведенного письма является признание в том, что пример языческих извращенцев, толкнул де Рэца на путь изуверства. Барона казнили. Сначала его повесили, затем уже мертвого подержали над разожженным костром, но останки захоронили, все-таки маршал Франции. Необходимо упомянуть и о том, что во время судебного следствия выяснилось стремление Жилия де Рэца прибегнуть к услугам сатаны в получении золота. Он устраивал черные мессы, приносил в жертву маленьких детей, но вожделенного золота так и не получил.

Штатные алхимики маршала Франции рассказали о сути проводившихся по его указанию экспериментов. По заявлению одного из

слуг, Жиль де Рэ написал собственной кровью текст договора с демоном Бароном, в котором просил для себя три великих дара: всеведения, богатства и могущества. Поскольку демон требовал жертвы, маршал принёс таковую: ею была курица. Но демон не удовлетворил собственную жажду крови обычной курицей и тогда Жиль де Рец казнил ребёнка — мальчика. Маршал отрезал ребёнку левую руку, вынул из глазницы левый глаз, вырезал сердце и в кубке с собственной кровью преподнёс на алтарь Барону.

Весьма неблагоприятными для Жилия де Реца оказались показания священника Жилия де Силля. Он был не только одним из алхимиков маршала, но и его духовником. Во время допроса в суде де Силль признал, что маршал полностью отдавал себе отчёт в противоестественности своих сексуальных наклонностей; во время исповедей Жиль де Рец всегда упоминал о совершенных убийствах детей и каялся в содеянном. Кроме того, маршал понимал богопротивность алхимических манипуляций, в совершении которых также раскаивался. При этом ни убийств детей, ни своих демонологических изысканий Жиль де Рец не прекращал. Такое осознанное упорство маршала в греховных пристрастиях позволяло суду квалифицировать его деяния как упорство в ереси.

Жиль де Рец и Жанна д'Арк воевали вместе во время изгнания англичан из Франции. Их обоих казнят, но если посмотреть, что стоит за их казнь, то между ними лежит непреодолимая пропасть. Еще их объединяет одержимость. Только ее направления противоположны. Жанна одержима идеей спасения независимости родной страны, а барон одержим жаждой утоления своей ненасытной маниакальной изуверской страсти.

Сразу же после смерти народ признал Жанну символом чистоты и непорочности спасительницей родной страны, назвав «Орлеанской Девственницей», а Жиль де Рец превратился в его памяти в «Синюю Бороду» – символ изуверского распутства и необузданной жестокости. Современные деятели антикультуры, поклоняющиеся безнравственности, хотят изменить историческую память и придать Синей Бороде респектабельность. В 1992 году поклонники барона, по-видимому, сторонники однополой любви и сатанизма, устроили повторный судебный процесс по делу де Реца и, конечно же, оправдали его.

Джордано Бруно. Место в истории и посмертная слава

Вот уже свыше четырехсот лет идут споры о том, за что же все-таки сожгли Джордано Бруно (1548 — 1600). Одни доказывают, что идеи Джордано на целые столетия обогнали его время. Другие утверждают, что он не привнес в науку ничего нового. В 15 лет в 1563 он поступил в местный монастырь Святого Доминика. Здесь в 1565 он стал монахом и получил имя Джордано. Вскоре за сомнения относительно пресуществления и непорочного зачатия Девы Марии навлек на себя подозрения, кроме того, он вынес из кельи иконы и оставил лишь Распятие. Начальству пришлось начать расследование его деятельности. Не дожидаясь результатов, Бруно бежал в

Рим, но, посчитав это место недостаточно безопасным, двинулся на север Италии. С этих пор он скитался по Европе.

Париж, Лондон, затем Оксфорд. Но нигде он не задерживался долго и не потому, что его преследовала католическая церковь. Чаще всего причиной постоянных переездов служила его манера вести себя. Вот как он отрекомендовался ректору и профессорам Оксфордского университета: «Я, Филотей (друг Бога) Иордан Бруно Ноланский, доктор наиболее глубокой теологии, профессор чистейшей и безвредной мудрости, известный в главных академиях Европы, признанный и с почетом принятый философ, чужеземец только среди варваров и бесчестных людей, пробудитель спящих душ, смиритель горделивого и лягающего невежества. Меня ненавидят распространители глупости и любят честные ученые». После одного из диспутов в Оксфорде он назвал оппонентов «созвездием педантов, которые своим невежеством, самонадеянностью и грубостью вывели бы из терпения самого Иова». В 1585 он вынужден был сбежать во Францию, затем в Германию, где ему тоже было вскоре запрещено читать лекции.

Большое влияние на Бруно имели атомистические представления поэмы Лукреция «*О природе вещей*», идеи Платона, сочинение Николая Кузанского «*Об учёном незнании*». В своих произведениях Бруно часто обращался к имени Гермеса Трисмегиста. Высказывается мнение, что некоторое чувство превосходства Джордано Бруно над Коперником вызвано его убеждением, что последний, будучи математиком, не понимает своей собственной теории.

Бруно повторил ряд догадок, высказанных задолго до него античными атомистами, эпикурейцами, Николаем Кузанским о том, что звёзды — это далёкие солнца, о существовании неизвестных в его время планет в пределах нашей Солнечной системы, о том, что во Вселенной существует бесчисленное количество тел, подобных нашему Солнцу. В дошедшем до нас тексте приговора над Бруно указано, что ему инкриминируется восемь еретических положений, но приведено только одно положение, содержание остальных семи не раскрыто. В настоящее время невозможно с исчерпывающей достоверностью установить содержание этих семи положений обвинительного приговора и ответить на вопрос, входили ли туда космологические воззрения Бруно.

Джордано Бруно, строго говоря, вовсе не был ученым. Вот что он пишет в своей книге «*О причине, начале и едином*»: «Таким образом, Вселенная, кроме того неподвижна». [74] Или вот еще одно его изречение: «Поэтому виду бесчисленных степеней совершенства, в котором разворачивается в телесном виде Божественное бестелесное превосходство, должны быть бесчисленные индивидуумы, каковыми являются эти громадные живые существа (одно из которых Земля, божественная Мать, которая родила и питает нас и примет нас обратно), и для содержания этих бесчисленных миров требуется бесконечное пространство». [74. 169] В духе обращения к оксфордским профессорам звучат его откровения во

вступительном письме к книге «О бесконечности вселенной и мирах».: «...Окружение, которое мне не нравится, чернь, которую я ненавижу, толпа, которая не удовлетворяет меня».[74. С. 155]

Инквизиторы преследовали Джордано Бруно как еретика, выступавшего против канонов католической церкви? Они имели на это все основания. В доносе, который поступил в инквизицию, было написано: «Доношу о том, что много раз слышал от Джордано Бруно Ноланца, когда беседовал с ним в своем доме, что Христос совершал мнимые чудеса и был магом, как и апостолы, и что у него самого хватило бы духа сделать то же самое и даже гораздо больше, чем они. Он рассказывал о своем намерении стать основателем новой секты под названием «Новая философия». Он говорил, что надо отнять доходы у монахов, ибо они позорят мир; что все они ослы; что все наши мнения являются учением ослов».

Ватикан вряд ли испытывал страх по поводу того, что слова Бруно найдут широкий отклик в сердцах людей. Его буквально отовсюду гнали. В Женеве, бывшей центром кальвинизма, Джордано даже на две недели выставили на улице у позорного столба в рубище и железном ошейнике. Лишь после этого ему разрешили покаяться, что он, судя по всему, и сделал, так как благополучно покинул этот негостеприимный город. То же самое повторялось и в других городах, если он заблаговременно не убегал от преследователей.

Его лекции по мнемонике (искусству памяти), которые поначалу пользовались огромной популярностью, стали собирать лишь считанное число слушателей. Дело в том, что Джордано обладал врожденной феноменальной памятью — он дословно запоминал все, что когда-либо видел, слышал или читал. В юности его даже возили в Ватикан и показывали римскому папе. Но в Европе Бруно делал вид, будто развил память с помощью специальных приемов. Долгое время европейцы ловились на эту удочку, исправно оплачивая обучение, но в конце концов уразумели, что к чему. Оставшись без средств к существованию, Бруно был вынужден вернуться на родину, где его уже ждали.

Одно дело, когда по Европе гастролирует, проповедуя невесть что, обычный простолюдин, и совсем другое, если этим занимается монах-доминиканец, к тому же священник. Инквизиция наверняка знала, что в 1579 году некий Филиппо Бруно Ноланц был зачислен студентом знаменитой Женевской академии, а туда принимали лишь тех, кто порвал с католической религией и принял кальвинизм. Джордано совершил преступление, которое, с точки зрения инквизиции, было одним из наиболее тяжких — он стал вероотступником. Но Бруно не сразу потащили на костер, а на протяжении восьми лет пытались увещевать.

На фоне таких личностей как Уиклиф, Гус, Савонарола, борьба которых была наполнена стремлением к подлинному гуманизму и социальной справедливости, идеалы Бруно выглядят весьма сомнительно. Из

конъюнктурных соображений его сделали мученика науки и материализма, хотя он не был ни тем, ни другим.

Никколо Макиавелли (1469—1527) — самый известный политический философ Европы, вплоть до сегодняшнего времени. В своей работе «Государь» Макиавелли открыто выступил против христианской этики, обосновав право правителя использовать все средства для защиты своей власти. Религия и мораль, по Макиавелли, — это только инструменты политики. Но жить государство по правилам религии или морали не может. У политики свои законы, поэтому ложь, насилие, жестокость, вероломство, — вполне допустимы в политике. Утверждая аморализм в политике, Макиавелли обосновывает и аморальность самого государства.

Однако не все его современники думали подобным образом. Если Макиавелли теоретик, то **Томас Мор** (1478—1535) — политический деятель, лорд-канцлер Англии (1529 г.), историк и философ. Томас Мор в работе «Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове «Утопии» (1516). Ставит во главу угла не благо правителя, а народа.

Главная идея нового общества у Мора — это отсутствие частной собственности. Следуя греческому философу Платону, Мор утверждал, что собственность разобщает людей, а общность имущества объединяет их. В идеальном государстве Мора нет социального неравенства, все одинаково трудятся по шесть часов в день, остальное время посвящено семье, учебе, развлечениям и отдыху. В «Утопии» разрешены любые религиозные культы, но запрещен атеизм, так как он ведет к безнравственности. Мор считает, что производить важнее, чем потреблять, и ратует за уравнительный подход везде, даже в сфере быта. Одна и та же одежда, еда, развлечения. Подчеркивается значение духовности, духовных удовольствий. В целом, человек Мора нивелирован и почти полностью управляется государством с колыбели. Государство определяет воспитание детей, брак, религию, досуг и т.д.

Вместе с тем, цель коммунистического общества Утопии — свободное развитие граждан, прежде всего, развитие интеллектуальных и артистических способностей, и совершенствование собственных знаний и умений. Правда, у этих добродетельных граждан есть рабы. Эти рабы — преступники, поставленные обществом на тяжелые работы. Рабы необходимы, считал Мор, и как отрицательный пример для подрастающих поколений. Другая цель общества и человека — счастье. Мор анализирует греческую этику стоицизма, эпикуреизма и считает, что счастье не может быть в аскетизме, в «суровой и недоступной» добродетели. Счастье в удовольствии творчества, познания, удовольствиях здорового тела. Пьянство, разврат, лень отвергаются обществом, а некоторые из них наказуемы как пороки. Выступив против Реформации в Англии, Мор был казнен королем Генрихом VIII. «Утопия», принесла Мору всемирную известность.

Томазо Кампанелла (1568-1639 гг.) был членом ордена доминиканцев. В юности на него оказали большое влияние мистические сочинения каббалы. Кампанелла участвовал в организации, готовившей освобождение народа от испанского ига. Заговор не увенчался успехом. Измена некоторых членов организации привела к аресту всех участников заговора, в том числе и Кампанеллы (1599 г.). Выйдя из тюрьмы, опубликовал ряд сочинений. Наиболее значительное из них "Город Солнца".

Все люди в государстве Солнца верят в астрологию и узнают по движению звёзд своё будущее. В государстве Солнца отсутствует частная собственность. Все члены общества должны не только уважать труд, но и сами участвовать в труде. И мужчины и женщины каждый день должны минимум четыре часа проводить в физической деятельности, остальное время отводится на отдых и просвещение. Все продукты, добытые в этом обществе, распределяются по потребности, поэтому человек не испытывает нужды.

Семейные отношения в будущем государстве Солнца, указывает Кампанелла, построены на началах равноправия между мужчиной и женщиной, а проще говоря моногамная семья им упразднена. Люди в этом идеальном обществе будущего настолько всесторонне физически и умственно развиты, что причины, порождающие ненависть человека к человеку, должны неминуемо исчезнуть. Все будут любить всех, ибо люди будут совершенны, имея неограниченные возможности для образования.

Заключение.

В период Возрождения катастрофически падает авторитет католической церкви, а вместе с ним и значение христианской этики. Церковь своими отступлениями от христианской нравственности развенчала ее и тем самым дала дорогу бурному росту языческого мировоззрения и нравственности. Этому процессу способствует увлечение античной философией, проповедующей языческие взгляды.

Глава 10. Этика вольнодумства

1. Появление вольнодумства.

Человечество удивительно молодо, не как биологический вид, а как особая духовно-нравственная общность. В своем развитии оно движется одним испытанным методом – проб и ошибок. В течение десятков или сотен тысяч лет люди жили в спокойной уверенности, что ничем не отличаются от животных и более того, являются для них братьями меньшими. Однако благодаря разуму к ним постепенно приходит осознание, что они отличаются от простых скотов. Интеллект позволил людям использовать животных не только в пищу, но и как тягловую силу. Затем пришло осознание, что другой человек тоже может служить такой же тягловой силой и его можно заставлять работать на себя. Однако закабаление одного человека другим приводило к ожесточенному сопротивлению и братоубийственной борьбе. Тогда наиболее мудрые люди от собственного имени или имени богов начинают придумывать нормы, ограничивающие произвол человека над человеком. Эти нормы позднее назовут нравственностью или этикой. Основой для их появления стала совесть. Наш современник доктор исторических наук И. Суриков пишет: *«Специалисты по исторической этологии – науке, изучающей моральные ценности различных эпох и народов, делят все человеческие культуры на «культуры вины» и «культуры стыда». В первом случае регулятором поведения служит некое внутреннее чувство нравственного должного – как раз то, что в христианской цивилизации называют совестью.*

Интересно, что само понятие «совесть», судя по всему, эллинам архаической и классической эпох было еще вполне чуждо, даже слова такого в языке не существовало... Им абсолютно чужды те нравственные ценности, которые столь близки нам и которые сопряжены именно с внутренней самооценкой: доброта, милосердие, сострадание». [79] Этот ученый находит в древности интересный пример рождения совести, описанный в литературе того времени: «Сократовский демоний – личный нравственный выбор, облеченный, разумеется в религиозную форму – воспринимаемый как вещей «божественный» голос. Иначе и не могла в ту эпоху в Греции V века до н.э. проявиться идея совести». [79. 200]

Суриков утверждает: *«Автономная светская этика в новой Европе выросла из религиозной, христианской, но стыдливо чурается своего истинного происхождения». [79. 199]*

Итак, те самые греки: Эпикур, Лукреций, Демокрит, Протагор, которые в эпоху Возрождения стали примером для подражания просвещенных европейцев, не знали совести, не были воспитаны в доброте, только Сократ в их времена выступил с проповедью добродетелей, но был казнен. Это не было случайностью, осуждение и казнь стали показателем отношения афинского общества к его нравственному учению.

Философское движение античных эпикурейцев, вылившееся в гедонизм – стремление к наслаждению пало на благодатную почву эпохи Возрождения, именно оно стало наиболее популярным среди образованных и богатых итальянцев, которым надоел христианский аскетизм. Они хотели получать от жизни удовольствие. К этому сводятся философские рассуждения Лоренцо Валлы и подобных ему.

Добродетельная жизнь по примеру христианских святых была чужда таким гуманистам. Не находя образцов поведения в мире людей, они вновь как и Диоген обращаются к миру животных, ставя их в качестве примеров для подражания. Называть гуманизмом движение, ставящее поведение человека в один ряд с животным, по меньшей мере не корректно, так как между человеком и животным существует непреодолимая пропасть, называемая культурой, в которую входят: религия, философия, искусство, наука, производство и технологии, чувства любви и семейных привязанностей, а также разработанная система социальной и политической иерархии, мировоззренческие и нравственные представления.

Во Франции движение за возврат к языческой модели поведения приняло форму либертианства (от слова либерти - свобода) и имело двойной смысл свободомыслие и распутство. В российских общественных науках двойной смысл свободомыслия тщательно скрывается еще с советских времен, так как коммунисты напрямую связывали развитие свободомыслия с развитием собственной теории и родство с распутством ее не украшало.

Либертины (либертены) - так называли в XVII - XVIII вв. сторонников свободной, гедонистической морали. Эти, как правило, представители высшей знати и их прихлебатели, создавали тайные общества, основанные на свободе эротических отношений. Во Франции сложилась особая либертенская субкультура. Впервые этот термин был применён Жаном Кальвиным к деятельности голландской секты анабаптистов, которая отвергала многие общественные нормы и проповедовала обобществление имущества и женщин. Со временем слово «либертин» стало означать свободу от ограничений, в частности социальных, моральных и религиозных норм. Потомки тех либертенов в наши дни называются свингерами. Любопытно, что современный иностранный и энциклопедические словари стыдливо умалчивают о значении этого слова, говоря о танце и фасоне женской одежды и только откровенная Википедия разъясняет: «свинг – это групповой секс», причем распространенный по всему миру.

2. Садизм

Самым скандальным членом этого движения, постоянно называвшим себя либертеном и открыто выступившим за свободу сексуальных отношений без всяких ограничений был маркиз де Сад (1740-1814), родившийся в семье аристократов, обобщивший в своих произведениях сведения о всех видах сексуальных извращений и пропагандировавший право человека на сексуальную свободу, давший свое имя названию

полового извращения - садизму, которое позже стало рассматриваться как психическое извращение.

Триста лет развивался европейский либеральный гуманизм, чтобы от философии эпикуреизма Лоренца Валлы подойти к философии вседозволенности маркиза де Сада. Об этом сумасшедшем маньяке можно было бы не упоминать, если бы не его последователи. В предисловии к книге де Сада «Соперница собственной дочери», вышедшей в 1993 году известный московский профессор, дважды доктор наук, автор учебников по этике и философии П. Гуревич называет писания де Сада «философией изысканного сладострастия». Гуревич отмечает: «Недавно мир почтил память де Сада. Исполнилось 250 лет со дня его рождения...». Он приводит слова «французского философа и писателя Альбера Камю: «С де Сада начинается современная история и современная трагедия». [80]

Гуревич пишет: «Именно культура враждебна природе. Она выработала целую систему всевозможных табу, подавляющих естественные живые страсти». [80. 9] И далее: «Только в будущем столетии немецкий философ Ф. Ницше придет к убеждению, что человек пагубно отделился от природы, что возвращение к естественному, стихийному, докультурному есть единственный путь спасения человека». [80. 12] Профессор считает де Сада «предтечей психоанализа» [80. 11] и «предшественником экзистенциализма» [80. 13]. На фоне таких характеристик становится совершенно непонятно, за что де Сада 25 лет продержали в тюрьмах и большую часть этого срока в сумасшедшем доме, в котором он и умер. Большинство гонителей культуры не хочет понимать, что двуногое существо с дубиной, поедавшее себе подобных, стало человеком, только построив свой собственный дом, выделивший его из природы и названный культурой.

Очень символично, что сумасшедший сексуальный маньяк де Сад вместе с сумасшедшим философом Ницше становятся борцами с культурой, которая мешает им наслаждаться «естественным единением с природой». Эти сумасшедшие маньяки предлагают покончить с культурой, а их современные последователи рукоплещут им. Не борьба с культурой, а осознание необходимости создания новой этики, в основе которой лежит понимание культуры как фактора, определяющего само существование человека, является жизненно необходимым условием прогрессивного развития всего человечества, а не горстки избранных.

Появление философии де Сада не могло произойти стихийно, нужно было вызревание в обществе соответствующих мировоззренческих и этических представлений, которое сформировалось на основе трактатов Лоренцо Валлы, мечтавшего о свободной любви с любой женщиной, и призывов Ф. Рабле «делай, что хочешь», книг других авторов. В этом процессе сыграли свою роль множество переводов античной литературы, аналогичного содержания, которая после изобретения книгопечатания стала доступной для всех.

Философия де Сада

Книга де Сада «**Философия в будуаре, или Безнравственные наставники**» определяемая им как «Диалоги, предназначенные для воспитания юных девиц» и предназначенная распутникам (как об этом указано в ее названии) вышла после Французской революции 1889-1893 гг. в 1895 году. Ее следующее издание во Франции вышло в 1805 году, когда де Сад находился в доме для умалишенных, где он пробыл до конца жизни. В наши дни эту книгу проще всего найти в сети Интернет.

В этой книге в промежутках между описанием сексуальных оргий, де Сад излагает и свою философию. Во время революции во Франции в 1848 году отрывок из нее, названный эссе «Французы еще одно усилие, если вы желаете стать республиканцами» вышел отдельной брошюрой и распространялся среди парижан как своеобразная программа преобразований, ради которых произошла революция. В этом эссе изложены философские взгляды де Сада на человека и социальные отношения.

Вот как выглядит главный герой книги, нарисованный де Садом: *«Отъявленный безбожник, чуждый всякой морали... Трудно найти пример более законченной и совершенной испорченности, никогда не встречал личности сквернее и подлее. Услады Содомы одинаково дороги ему как в активной, так и в пассивной формах. Удовольствие он испытывает только с мужчинами».*

Несмотря на то, что со времени написания книги прошло более двух столетий, при чтении ее возникает чувство, что она написана для нашего времени и объясняет многое из происходящего сегодня. Аморализм де Сада превосходит все мыслимые границы. Он отрицает все традиционные человеческие ценности, да и самого человека тоже. Основной удар маркиз наносит по важнейшему нравственному качеству человека – совести. Выделим главные направления философствования де Сада.

О Боге и религии

«Бог плод человеческого разума, подтверждено, что существование Бога невозможно. Дьявол – существо куда более могущественное, нежели никчемный Бог. Влияние этого демона на род людской непреодолимо». А вот к кому обращается наставница юной распутницы с просьбой: *«О Люцифер! Единственное божество души моей! Внуши мне еще хоть что-нибудь неизведанное, подари моему сердцу свежие извращения и полюбуйся, с каким упоением я в них окунусь!»*

«Не взирайте безучастно на различного рода культы; свободно подвергайте осмеянию и глумлению любое вероисповедание. Лиц, собирающихся в каком бы то ни было храме и изображающих обращение ко Всевышнему, должно рассматривать как комедиантов на сцене, чью игру дозволено высмеять любому». *«В глазах истинного философа осквернение реликвий, портретов святых, облаток, распятия сродни надругательству над языческой статуей. Просто очень важно произносить крепкие и грязные словечки в опьянении восторга, а хула на Святого Духа как нельзя лучше распаляет воображение».* В данном случае де Сад сознательно

святоотатствует, так как Иисус Христос в Евангелиях предупреждает, что хула на Святого духа не простится. Этот текст – подробная инструкция для современных хулиганствующих святоотатцев, которые устраивают в храмах безобразные сцены.

Де Сад призывает: *«Вернемся к языческим божествам. С радостью преклоним колена перед Юпитером, Геркулесом или Палладой»*. Он считает, что *«единственной системой, пригодной в нашу эпоху для людей здравомыслящих, является атеизм»*.

Полная ликвидация религиозных культов на всей европейской территории – одно из важнейших для нас положений.

Без опаски вводите атеизм в деревню. В самых примечательных местах их поселений следует установить статуи Марса, Минервы, Свободы». Мерзкий коктейль из атеизма, вместе с сатанизмом и язычеством. Еще более поразительно то, что в наше время многие люди подвержены подобному мировоззрению, хотя и весьма отдаленно знают о философии маркиза.

Мораль и нравственность

Отрицая христианскую мораль, Де Сад не просто критикует, а глумится над десятью заповедями Моисея. Моисей утверждает необходимость почитания родителей, но родительская любовь, как и любовь детей к родителям, для де Сада не существует. *«Неужто молодым животным знакомо чувство долга перед теми, кто дал им жизнь? Конечно, нет. По какому же праву принуждают к иным обязанностям детей человеческих? Инстинкт родительской любви – чистый вымысел. Обратите взоры на животных – им этот инстинкт, безусловно, не знаком»*. Более того де Сад утверждает, что инцест не содержит ничего предосудительного, а наоборот необходим. *«Один мой приятель сожигает с дочерью, которую завел от собственной матери; на прошлой неделе он растлил тринадцатилетнего мальчика, прижитого им от этой дочери; пройдет несколько лет – и этот юноша женится на своей матери; таковы планы моего друга; детям своим он уготовил судьбу, подобную своей; сам он еще достаточно молод и не теряет надежды воспользоваться плодами устроенного им брачного союза»*. И этот бред сумасшедшего наши современники называют «утонченным сладострастием» или «просвещенным эротизмом».

Он как и положено сатанисту человеконенавистник: *«Не скрою – деторождение настолько мне отвратительно. Исчезни целый род человеческий – воздух не станет менее чистым...»*

Убийство собственных детей для него не является преступлением: *«Мы властны в уничтожении даже появившихся на свет детей. Нет в мире права более нерушимого, чем право матери на своего ребенка»*.

И наконец, его мечты об общественном устройстве, в котором не будет семьи, ответственности за детей, а люди будут озабочены только удовлетворением своих сексуальных фантазий:

«В городах сооружайте просторные, опрятно меблированные, безопасные во всех отношениях помещения, туда придут развратники для удовлетворения своих причуд – с лицами любого пола и возраста и с кем бы то ни было; созданиям, предоставленным для утех, предписано безоговорочное подчинение – за ничтожный отказ незамедлительно следует наказание со стороны того, кто недополучил желаемое.

Порядочных женщин надлежит приобщать к участию в оргиях.

На каком основании беретесь вы освободить женщину от предписанного ей природой слепого подчинения мужским прихотям?

По естеству своему, женщина, безусловно – «побродяжка», и пользуется теми же преимуществами, что и другие самки животных, принадлежащие всем самцам без исключения; таковы, вне всякого сомнения, первые законы природы и первые установления древнейших человеческих сообществ». Маркиз далек от природы и не знает, что у животных не все так просто, как хочет он сделать у людей. Как правило, инстинкт продления рода у крупных млекопитающих просыпается не более одного раза в году, у других он бывает два раза, иногда чаще, но всегда ограничен. У животных самка выбирает, какому самцу отдать предпочтение.

«Согласно законам природы, женщина не вправе отказать тому, кто ее пожелает, сославшись, в качестве мотива, на свою любовь к другому – налицо исключительная принадлежность, что недопустимо: раз ясно, что женщина принадлежит решительно всем мужчинам, значит никто из мужчин не должен быть отстранен от обладания женщиной.

Нам, мужчинам, несомненно, надлежит устанавливать законы, принуждающие женщину уступать любовному пылу всякого, кто ее пожелает.

Судьба женщины – быть сучкой, волчицей: принадлежит она всякому, кто ее захочет. Закабалить женщину бессмысленными оковами супружеской верности значит грубо оскорблять природное ее предназначение».

Как видим, женщина в представлении де Сада не более чем игрушка, доставляющая удовольствие. Необходимо сказать об идеях де Сада, нашедших воплощение в жизни современного либерального общества, таких как право на любые формы сексуальных отклонений. В наши дни они не просто существуют, но агрессивно требуют признания своих прав. Перечислим некоторые из них, упомянутые де Садом:

- *«Да здравствуют истинно любезные, философски одаренные женщины, с гордостью носящие высокое звание шлюхи!*

- *Что за скверный расчет: насильственное умерщвление человека за убийство ближнего!*

- *Безоговорочная отмена такого зверства, как смертная казнь, ибо закон, покушающийся на жизнь человека, неприменим, необоснован и недопустим». (Де Сад отменяет древний закон «око за око», современная Европа воплотила в жизнь его мечту.)*

- *«Буду откровенен: я никогда не считал клевету злом.*
- *Лицемерие же – практически верный путь к преуспеянию».*

Де Сад считает, что проституция, адюльтер, инцест, изнасилование и содомия не являются преступлениями и не заслуживают наказания. Они вытекают из животной природы человека.

Вот еще некоторые из его «идей»:

«Хотите, чтобы во Франции не было нищих? Не раздавайте милостыню и упраздните дома милосердия.

- Правила приличия в корне противоречат законам природы!

- Красивой девушке надлежит исключительно совокупляться, но ни в коем случае не рожать.

- Добродетель – не более, чем химера.

- Любить себе подобных, как себя самого, – значит идти наперекор законам природы.

- У всех граждан – и взрослых, и новорожденных – нет другой матери, кроме родины! Ах, сколь беззаветно преданы родине те, кому она – единственная мать – ведь с самого рождения они ждут милостей лишь от нее одной!

- Полное разрушение семейных уз, при котором плодам наслаждения женщиной – детям – строго запрещено знакомство с собственным отцом...

- Брак прекратит свое существование.

Интересы отдельной личности никогда не совпадают со всеобщими интересами».

В наше время осуществилась большая часть безумных фантазий де Сада и нет никакой гарантии, что, если общество будет двигаться прежним курсом на сближение с животными, не осуществляются остальные.

«Что есть человек, чем отличается он от произрастающих вокруг растений и обитающих рядом животных? Решительно ничем. На этой планете он очутился по воле случая. Убить человека – все равно, что убить животное. Зло практически одинаково, истоки мнимой несопоставимости таких действий кроются исключительно в предрассудках, порожденных нашей гордыней, хотя нет ничего глупее столь неоправданной спеси».

Необходимость смягчения законов не подлежит сомнению, это относится, в частности, к безоговорочной отмене такого зверства, как смертная казнь, ибо закон, покушающийся на жизнь человека, неприменим, необоснован и недопустим. Что за скверный расчет: насильственное умерщвление человека за убийство ближнего!» Маркиз не логичен. В одном месте убийство человека для него ничем не отличается от убийства животного, а в другом месте он протестует против смертной казни за убийство, но казнь это тоже убийство, если можно убивать, то почему нельзя казнить? Все дело, видимо во вседозволенности. Маркиз хочет предоставить сильному абсолютную свободу, дать ему право распоряжаться жизнью другого, но возмездие со стороны общества преступнику для него

неприемлемо. Впрочем, как можно с больного человека требовать логических рассуждений.

Поразительно насколько его рассуждения совпадают с мыслями сегодняшних философов и биопсихологов. Как экзистенциалист он говорит о случайности появления человека. Как биопсихолог г. Марков, говорящий о том, что мы обезьяны с «чрезмерно раздутым чувством собственной важности», он говорит, что мы ничем не отличаемся от животных, а посему нет никаких препятствий для убийства ближних.

«Преступлением убийство нельзя признать ни при каких обстоятельствах, а в республиканском государстве оно вполне допустимо.

Ты что-то говорил об угрызениях совести, мой друг? Откуда им взяться в душе того, кто не усматривает преступления решительно ни в чем?»

Вот мы и подошли к рассуждениям дикого варвара, у которого еще не проснулось нравственное чувство, называемое совестью.

«О каком раскаянии идет речь, если не веришь в наличие зла как такового?»

В каком уголке нашей души отыщется место для колыбели, где были бы взлелеяны красивые и ненужные добродетели – милосердие, гуманность, благотворительность, обозначенные в абсурдных кодексах идиотских верований,

Хотя в действительности полное уничтожение людей вернет природе частично отобранную ими созидательность, высвобождая энергию, которую она тратит на их размножение.

Жестокость растворена в природе; каждый из нас рождается с определенной дозой бессердечности, смягчить ее под силу только воспитанию, однако воспитание ломает естество, нанося вред священным замыслам природы – так садовод уродует дикое деревья подрезкой.

Нерон, Тиберий, Элагабал подогревали свое половое возбуждение, умерщвляя детей; не менее успешно сочетали убийство с развратом маршал де Рец и граф Шароле – дядя принца де Конде. На допросе маршал де Рец признался, что самые сильные сладострастные ощущения испытывал тогда, когда, в компании со своим духовником, подвергал пыткам детишек обоего пола. В одном из его замков, в Бретани, обнаружено не то семьсот, не то восемьсот замученных им жертв.

Абсурдная религиозная мораль призывает возлюбить ближнего, как себя самого. Любить себе подобных, как себя самого, – значит идти наперекор законам природы». Вот мы и подошли к главному выводу философии маркиза. Любовь к ближнему – противоречит законам природы. О каком гуманизме в таком случае может идти речь?

Черты «человекообразного существа» из писаний де Сада:

1. Маркиз считает, что созданное его воображением существо ничем не отличается от животного, поэтому считать его человеком нельзя.

2. З. Фрейд, видимо, был знаком с писаниями маркиза, так как единственным мотивом к жизни и деятельности у де Сада является сексуальное удовольствие, что нашло полное отражение в теории «либидо».

3. Для маркиза нет ничего святого: Бога, религии, веры, семьи, родительских чувств, любви.

4. Общество, состоящее из людей, которыми движет только сексуальный инстинкт без высоких человеческих чувств, перестанет быть обществом людей.

5. Женщина в представлении маркиза является второсортным существом, игрушкой для мужчины. Возможно, писания маркиза вдохновили Ф. Ницше изречь: «Идешь к женщине - бери плетку».

6. Маркиз добивается для своего создания права безнаказанно убивать других людей, так как наслаждение при совершении насилия составляют суть садизма.

7. На человека из учения Христа маркиз выпустил зверя из преисподней.

Можно возразить, что идеи сумасшедшего маркиза не служат поводом для их рассмотрения и обсуждения. Это было бы так, но есть возражения, почему эти идеи начали реализовываться еще при жизни маркиза в революционной Франции. Он отрицает Христа и церковь, революция отделяет церковь от государства и начинает преследовать священников, подвергая их казни. Вместо Христа вводится культ какого-то Высшего существа, возможно Люцифера. Идея де Сада о том, что убить человека, все равно, что убить животное, открыло путь невиданному до тех пор террору. Гильотина работала круглосуточно. Революционная Франция стала родиной массовых казней. Мы приводили пример с либертенами, распутство которых не только процветает, но и поддерживается на государственном уровне. Именно де Сад стал требовать права на однополую любовь и другие половые извращения, которые на законодательном уровне вводятся в современную жизнь многих стран.

В философии де Сада индивидуализм достигает своей высшей формы. Он утверждает, что наивысшего сексуального удовольствия человек достигает, мучая и убивая других людей. Кто знает, кем являются современные серийные убийцы, психическими маньяками или последователями маркиза.

3. Романтизм

Если в философии де Сада либертинаж достигает гипертрофированных размеров, то у других мыслителей он примет более умеренную форму – романтизма. Автор «Истории Европы» Н. Дэвис пишет: «Романтизм – ярлык, которым принято прикрывать множество грехов... Романтизм никоим образом не был связан с официальной религией; в нем были черты, которые представляются (самое малое!) нехристианскими, если не прямо антихристианскими... Руссо вообще считают первым романтиком... В отличие от большинства своих современников, которые

смотрели на природу как на враждебную сущность, которую надо укрощать и исправлять, Руссо считал природу благодатной». [81]

Жан-Жак Руссо (1712— 1778)

Человек романтической судьбы, ставший сиротой в раннем детстве, воришка и лгун, бродяга по натуре, умевший войти в доверие к состоятельным женщинам, стать любовником и жить за их счет, к концу жизни становится широко известным писателем и даже считается композитором. Его фантазии о прошлом и будущем человечества приносят ему широкую популярность, делают в общественном мнении поборником свободы и равноправия людей. Ж.Ж. Руссо становится чрезвычайно модным, так как верно угадал настроения, господствовавшие в образованных кругах Европы того времени. Это не значит, что его фантазии были научными. Научность в них отсутствовала по одной причине – отсутствию у него научного образования. Можно сказать, что все систематизированное образование Руссо было получено в протестантском пансионе, в котором он находился всего два года в возрасте 11-12 лет. В раннем детстве Руссо зачитывался книгами античных писателей, которые давал ему отец и, которые продолжал читать повзрослев, то есть языческое мировоззрение, он впитал с молоком матери. Все остальное образование он получает от своих благодетельниц, одну из которых даже называл мамой, хотя их отношения носили более интимный характер.

Первым трудом Руссо, сделавшим его известным, было «Рассуждение о науках и искусствах», которое получило премию Дижонской академии, предложившей на конкурс вопрос: «Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов»? Руссо дает негативный ответ: «Наши души развратились по мере того, как шли к совершенству наши науки и искусства». Науки и искусства рождены гордостью, тщеславием, праздным любопытством. Ученость, по мнению автора «Рассуждения», во все времена связана с роскошью и распущенностью, что приводило к ослаблению мужества и рабству, поэтому науки ничего кроме вреда человечеству не принесли. [82] Получив премию и внезапно достигнув славы, Руссо начал жить в соответствии с принципами, изложенными в сочинении. Он стал подчеркивать свой простой образ жизни и продал часы, сказав, что ему больше не надо знать времени. *Итак, первым вкладом Ж.Ж. Руссо в философию был вывод о вреде науки.*

Во втором философском трактате "Рассуждение о неравенстве" (1754), он продолжил развитие нелепой идеи, что "человек по натуре своей добр и только общество делает его плохим", которая была на ура воспринята атеистами, так как противоречила церковной доктрине первородного греха. Он утверждает, «чтобы уничтожить зло, необходимо лишь отвергнуть цивилизацию, так как человек по природе добр и дикарь, когда он сыт, находится в мире со всей природой и является другом всех существ». [82. 31-98] Эти идеи Руссо почерпнул в древнегреческих мифах о «золотом веке», которые прочитал в раннем детстве. Так родилась фантазия

о благородном дикаре, живущем в джунглях, послужившая основой для создания романтических легенд о Пятнице Даниэля Дефо и Маугли Р. Киплинга. Этими книгами зачитывались миллионы романтиков XIX и XX веков, но их фантастические измышления были полностью опровергнуты наукой, которая доказала, что дети, выросшие в звериной стае, и возвращенные в человеческое общество не могли стать полноценными людьми. Антинаучная идея о первобытной доброте человека была опровергнута этнографами, которые нашли, что в первобытных обществах охота за головами, каннибализм и войны на поголовное уничтожение являются обычным явлением. Были открыты и другие научные законы, опровергающие эти фантазии. Они противоречат открытому Ч. Дарвином закону о борьбе за выживание, как главном двигателе развития живой природы.

З. Фрейд вывел, что побудительным мотивом, движущим поведение ребенка, является «принцип удовольствия», присущий младенцу с момента рождения и являющийся источником не альтруизма, а природного эгоизма. А. Адлер установил, что «стремление к превосходству» является естественным качеством ребенка. Выводы этих ученых свидетельствуют, что природа вкладывает в гены ребенка не альтруизм, а эгоизм, что является совершенно нормальным в условиях борьбы за выживание. Когда ребенок подрастает и начинает жить в условиях социума, его поведение должно корректироваться законами и нормами этого социума, выработанными культурой и этикой. Культура не враг человека, а наоборот, тот духовный фундамент, которым он должен овладеть, чтобы стать человеком, порвав с животными инстинктами, данными природой.

Назвать фантазии Руссо утопиями нельзя, так как утопия это мечта о построении недостижимого будущего, а он мечтает не построить новое, а наоборот сломать созданное культурой и вернуться в каменный век, поэтому к ним больше подходит определение – «бред» не слишком психически здорового человека. Популярность Руссо подготовила успех подобным бредовым идеям, развитым Ф. Ницше. Б. Рассел в «Истории Западной философии» прямо указывает на генетическую связь идей Руссо с идеологией Гитлера. Из бредовых фантазий Руссо родилось целое направление во вполне серьезной науке - педагогике, названное «свободным воспитанием».

Следующими открытием Руссо было отрицание частной собственности, которое он почерпнул, по-видимому, в книге Платона «Государство». Он утверждает, что заслуживающая сожаления революция вводит металлургию и земледелие. Зерно есть символ нашего несчастья. Европа - это наименее несчастный континент, потому что она имеет больше всех зерна и железа. Руссо послал это сочинение Вольтеру, который ответил (1775): "Я получил вашу новую книгу против рода человеческого и благодарен вам за нее. Не было еще случая, чтобы такие способности использовались для того, чтобы сделать всех нас глупыми. Каждый стремится, читая вашу

книгу, ходить на четвереньках". [57. 826] Вольтер смотрел на Руссо, как на злобного сумасшедшего; Руссо говорил о Вольтере, что это "трубадур бесчестья, прекрасный ум и низкая душа".

Многие современники Руссо считали его отвратительным человеком. Философ Беркли дал ему такую характеристику: *"У него нет принципов, которые оказывали бы влияние на его чувства или руководили бы его разумом, - одно тщеславие"*.

Приблизительно в 1745 он встретился с Терезой Левассер, которая была служанкой отеля в Париже. Он жил с ней до конца своей жизни (это не мешало ему встречаться с другими дамами) и имел от нее пятерых детей, которых отдал в воспитательный дом. Никто не мог понять, что привлекало его в ней. Она была безобразна и невежественна, не умела ни читать, ни писать (он научил ее потом писать, но не читать). Она не знала названий месяцев и не умела считать деньги. Ее мать была жадной и скупой. Обе они использовали Руссо и его друзей в качестве источника дохода.

"Исповедь савойского викария" и "Общественный договор" - книги, значительно увеличившие его известность, вызвали против него бурю официального осуждения. Он был вынужден бежать из Франции. Женева отказалась его принять. Берн отказал ему в убежище. Наконец, Фридрих Великий сжалился над ним и позволил ему жить в своих владениях. Здесь он жил в течение трех лет. Но в конце этого периода (1765) крестьяне Мотьера, руководимые своим пастором, обвинили его в отравлении и попытались его убить. Он бежал в Англию, где Юм в 1762 году предложил ему свои услуги.

Юм был больше всех верен ему, говоря, что он очень любит его и может жить с ним всю жизнь во взаимной дружбе и уважении. Но тем временем Руссо стал страдать от мании преследования, которая окончательно свела его с ума, и он подозревал Юма в том, что тот является участником заговоров против его жизни. Свои последние годы он провел в Париже в очень большой бедности, и, когда умер, подозревали, что он покончил самоубийством.

Религия Руссо

Руссо дважды был ренегатом, первый раз в ранней юности он по материальным соображениям предал кальвинизм, перейдя в католичество, а второй раз уже в зените славы он отказывается от католичества, возвращаясь к кальвинизму. Видимо, желая оправдать свое поведение, он помещает в книге «Эмиль» главу – «Исповедь савойского викария», в которой пытается реабилитировать себя. Пространные рассуждения Руссо сводятся к тому, что, так как религии многочисленны, а их последователи считают истинной только свою, то ни одна из них не может быть по-настоящему подлинной, хотя христианское «Евангелие включает в себе столь великие, столь поразительные, столь неподражаемые черты истины», которые могут исходить только от Всевышнего. Бог для него - «Существо, которое двигает Вселенную и дает всему порядок... Но, «проникнутый мыслью о своем

бессилии, я никогда не буду рассуждать о природе Божества, если только меня не принудят к этому...»

А дальше Руссо изрекает «истины», от которых несет не просто невежеством, а мракобесием. «Священные книги религии, допускающей три откровения, написаны на языках, неизвестных народам, которые ее исповедуют. Евреи не знают больше древнееврейского языка; христианам незнаком ни древнееврейский, ни греческий. Турки и персы не понимают арабский язык, да и сами современные арабы не говорят больше на языке Магомета... Я никогда не соглашусь с тем, что в книгах заключено все знание, потребное людям...» Вот так, он берет на себя право судить о знаниях, заключенных в книгах, которые, по-видимому, не читал.

И делает вывод: «Самые высокие представления о Божестве дает нам наш собственный разум. Приглядитесь к зрелищу природы, прислушайтесь к внутреннему голосу; неужто Бог еще не все открыл нашим глазам, нашей совести, нашему разуму? Богу нужен культ, исповедуемый сердцем...» Но у каждого человека свой разум «значит истина, думал я, не едина, и то, что достоверно для меня, может быть неверно для вас?»

Отказавшись от внешних культовых или религиозных источников веры, он обращается к самому человеку. «Размышляя о природе человека, я думал, что открыл в ней два различных начала: одно возвышало его до изучения вечных истин, до любви к справедливости и нравственно прекрасному, до областей духовного мира, созерцание которого составляет усладу мудреца; другое возвращало его вниз, к самому себе, покоряло его власти чувств, страстям, которые являются их слугами...» Он делает вывод, с которым трудно не согласится: «Совесть есть голос души, страсти — голос тела». И продолжает: «Я чувствую свою душу, я узнаю ее через чувство и мысль; я знаю, что она есть, не зная...» Далее он называет истоки своей религии, которую называет естественной: «Есть, значит, в глубине душ врожденное начало справедливости и добродетели, в силу которого, вопреки нашим собственным правилам, мы признаем свои поступки и поступки другого или хорошими или дурными; это именно начало я называю совестью... О, совесть, совесть! без тебя я не чувствую в себе ничего такого, что поднимало бы меня над уровнем зверей...» С таким выводом невозможно не согласится. Руссо совершенно добросовестно заблуждается, считая, что в душе существует «врожденное начало справедливости и добродетели». Он, видимо, не хотел слушать имевшиеся в его время многочисленные свидетельства путешественников о существовании в тропических странах не тронутых цивилизацией каннибалов, с удовольствием поедавших других людей. А это самое «начало справедливости и добродетели» не что иное, как результат воспитания, привитого культурой, потому что без воспитания нравственности никаких врожденных добродетелей в человеке не проявляется. В этом легко убедиться на примере современной школы, отказавшейся от многовековых традиций воспитания, что привело к

невиданному росту немотивированной агрессии и насилия не только по отношению к товарищам, но и педагогам.

Руссо заменяет божественный закон, изложенный в священных книгах, на естественный запечатленный в душе человека Творцом. Его рассуждения о различиях между этими законами совершенно бессмысленны, а точнее вытекают из его протестантского религиозного опыта: «Обязанности, налагаемые естественным законом, почти искорененные из моего сердца людской несправедливостью, снова начертываются там во имя вечной справедливости, которая налагает их на меня и видит, что я исполняю их. Я уже чувствую себя сознанием и орудием Верховного Существа, которое хочет блага...» Это тирада подтверждает протестантские воззрения о личной связи верующего с творцом, поэтому его понимание естественной религии больше похоже на проповедь протестантизма в католической Франции. Об этом же говорит его признание: «Если бы у меня в соседстве или в приходе были протестанты, я не делал бы различия между ними и моими настоящими прихожанами во всем том, что касается христианской любви».

Руссо понимает, что излагаемые им взгляды: «Весьма близки к деизму или естественной религии, которую христиане нарочно смешивают с атеизмом или неверием, т. е. с совершенно противоположным учением». Сетования на неправильное понимание его взглядов ничего не меняют, так как он действительно расшатывал христианскую религию и действовал на руку атеистам. И христиане того времени как католики, так и протестанты единодушно ополчились против него. В Париже по настоянию католической церкви была публично сожжена его книга «Эмиль, или о воспитании». Возможно именно этот факт сделал его книги еще более популярными.

Общественный договор

Политическая теория Руссо изложена в его "Общественном договоре", опубликованном в 1762 году. Первая глава начинается с фразы: "Человек рожден свободным, а между тем везде он в оковах. Иной считает себя повелителем других, а сам не перестает быть рабом в еще большей степени, чем они". [82. 152] Свобода есть номинальная цель мысли Руссо, но в действительности такой целью является равенство, которое он ценит и которого он стремится добиться даже за счет свободы.

Договор состоит в "полном отчуждении каждого члена вместе со всеми своими правами в пользу всей общины. Это включает в себе полную отмену свободы и полное отрицание учения о правах человека.

Общественный договор может быть изложен в следующих словах: "Каждый из нас отдает свою мощь под верховное руководство общей волей, и мы вместе принимаем каждого члена как нераздельную часть целого". Этот акт ассоциации создает нравственное и коллективное тело, которое называется "государством", когда оно пассивно, "верховой властью" (или сувереном), когда оно активно, и "силой" в отношении к другим подобным ему телам,

Руссо не питает такого глубокого уважения к частной собственности, которое характерно для Локка и его учеников. "Государство по отношению к своим членам становится хозяином всего их имущества". Не верит он и в разделение властей, которое так проповедовали Локк и Монтескье.

"Общественный договор" стал библией большинства вождей Французской революции, но, несомненно, так же как и Библия, он не был тщательно прочитан и еще в меньшей степени понят многими из его последователей.

- Байрон

Байрон (1788-1824), творчество которого было одной из вершин романтизма, воплощал в своем характере и судьбе тип аристократического бунтаря. – «это тип, резко отличающийся от вождя крестьянского или пролетарского восстания. Те, кто голоден, не нуждаются в разработанной философии, которая кажется им лишь развлечением праздных богачей. Они хотят то, что имеют другие. Аристократический бунтарь, поскольку ест досыта, должен иметь другие причины недовольства. Любовь к власти является основой этого недовольства, но в их сознании имеет место критика управления миром, которая принимает форму титанического, космического самоутверждения, а у тех, у кого осталось некоторое суеверие, сатанизма. И то и другое мы находим у Байрона. И то и другое в большинстве своем через людей, на которых он влиял, становится общепринятым среди слоев общества, которые едва ли можно считать аристократическими. Аристократическая философия бунтарства, развиваясь и изменяясь по мере того как она достигает зрелости, вдохновляет много революционных движений, начиная с карбонариев после падения Наполеона до переворота Гитлера в 1933 году. И на каждой стадии она вдохновляла соответствующий образ мыслей и чувств среди мыслителей и людей искусства». «Байрон написал в своей жизни очень много благородных стихов, восхваляя свободу, но следует понять, что свобода, которую он восхвалял, была свободой немецкого князя или вождя чероки, а не свободой низшего сорта, которой могут наслаждаться простые смертные.

Для некоторых европейцев Байрон и Гёте были величайшими гениями столетия. Романтизм Байрона был лишь наполовину искривлен и ярко проявлялся в его космическом отчаянии и открытом неуважении к человечеству». Такую характеристику личности и творчеству Байрона дал Бертран Рассел. [57. 893-900]

4. Атеизм

В XVIII веке языческий дикарь, закованный в цепи христианской морали, очнулся и начал их рвать. Вся либеральная общественность рукоплещет этому уже более двухсот лет. Значительная часть интеллигенции присоединяется к этому восторгу, не утруждая себя размышлениями, а что даст ей возвращение язычества? Ответ может быть только один – ничего хорошего. Когда либералы восторгаются демократией и свободой в античной Греции и Риме, они словно не знают, что женщины там были

лишены прав полностью как в Греции или частично как в Риме. В императорском Риме всеми правами обладал только император, а остальное население зависело от его милости.

Не следует забывать и о положении бесправных рабов. Если соглашаться на возвращение языческих обычаев, то следует определиться, кто согласится стать рабом? Не мешает вспомнить и о том, что либерализм возник как движение за свободу не всех людей, а только обладающих собственностью. Люди, не имеющие собственности, могут быть либералами только в качестве их марионеток, поэтому отсутствие собственности и отнесет человека к рабам.

К концу 18 столетия власть феодалов и церкви, мешавшая собственникам-буржуа обогащаться и свободно пользоваться своими богатствами, стала для них нестерпимой. Возрождение, вернувшее в общество античное искусство, философию и языческие взгляды на мораль, дало толчок борьбе с одним из главных врагов - церковью, которая оказалось более слабой, чем феодальная власть королей.

Реформация, начавшаяся в 16 веке, выливалась не только в крестьянские войны с феодалами, которые вели низы, но была поддержана знатью Германии и других стран Европы в борьбе с католицизмом, и привела к появлению стран, в которых протестанты одержали победу и римский папа ничего с этим не смог поделать. Религиозные войны, полыхавшие в Европе в течение XVI и XVII, веков показали, что эра безраздельного господства римского папы ушла в прошлое. Континент разделился на католические и протестантские страны. Франция хотя и считалась католической страной, но власть королей стала абсолютной, и он устанавливал порядок жизни всех слоев общества, не желая разделять свою власть с католической церковью и папой. В 1772 году в стране была официально упразднена инквизиция. Король и не предполагал, что через семнадцать лет произойдет революция, которая провозгласит республику и лишит монарха жизни.

С ликвидацией инквизиции были сняты все препятствия, мешавшие развитию свободной мысли. Либертинаж во Франции во второй половине 18 века достиг своего расцвета как в форме свободомыслия, направленного против короля и церкви, так и в форме распутства, подрывавшего устои общества и семьи. Главным содержанием либертинажа в обеих его формах был атеизм, причем он принимал самые разрушительные формы, будучи направленным против морали, семьи, религии и монархии.

Надо отдать должное французским королям и их приближенным, которые как люди образованные, в полной мере отдали дань новомодным веяниям. Двор короля Франции в течение XVII – XVIII веков был средоточием разврата во всех мыслимых видах. Де Саду было с кого писать персонажи в своих сочинениях. Французская революция 1789-1793 гг. была вызвана многими причинами, но нравственная деградация королевского двора среди них была не последней. «В действительности же новая мораль

распространялась во французском обществе с головокружительной скоростью. Если придерживаться противоположного мнения, то причины успеха революции 1789 года так и останутся до конца не проясненными». [83] Как рабовладельцы рухнувшего Рима, так и феодалы Франции сделали все, чтобы приблизить гибель собственного общественного строя.

- Атеизм французских просветителей

Во второй половине 18 столетия атеизм добивается не просто права на существование, но становится чрезвычайно модным в кругах парижской аристократии и образованной публики. Мода на атеизм сливается с модой на безнравственность. Как отмечает А. Викторов: «Во времена Просвещения нравственная распущенность становится модной, хотя упадок нравственности, без сомнения, не мог не повлечь за собой определенного упадка в философии и литературе». [83. 228] Виднейшие французские ученые-материалисты открыто причисляют себя к атеистам. Среди них мы видим: Д. Дидро (1713-1784 гг.), Ламеттри (1709-1751 гг.), Гольбах (1723-1789 гг.), Робинэ (1735-1820 гг.) и многих других.

Жюльен Офре Ламетри (1709—1751) пишет свое главное сочинение «Человек-машина», в котором утверждает главную мысль, что человек и животные — проявления одной и той же субстанции, различие между ними определяется организацией и воспитанием. Затрагивая проблему происхождения жизни, Ламетри говорит о том, что «материи пришлось пройти через бесчисленное количество всяких комбинаций, прежде чем она достигла той единственной, на которой могло выйти совершенное животное».

Клод Адриан Гельвеций (1715— 1771) считает, что природа содержит только материальные тела, которым присущи протяженность, плотность, непроницаемость, способность ощущения, движение. Рассматривая свойства человека, он утверждал, что физическая чувствительность лежит в основе всех мыслей и действий. Люди от природы обладают одинаковыми умственными способностями; умственное неравенство — следствие различного воспитания. Вся человеческая жизнь — непрерывное воспитание.

Поль Анри Гольбах (1723— 1789) - систематизатор материалистических и атеистических идей эпохи Просвещения. В своей теории бытия он отстаивал материалистический монизм: «Вселенная, это колоссальное соединение всего существующего, повсюду являет нам лишь материю и движение». Материя не сотворена, вечна, она — причина самой себя. Движение — способ существования материи.

Главный мотив всех человеческих действий — интересы. Важнейший интерес человека — стремление к счастью. Чтобы достичь счастья, человек нуждается в помощи со стороны других людей. *Поэтому существенный интерес человека состоит в том, чтобы содействовать счастью ближних, которые в этом случае также будут способствовать его благополучию. Быть добродетельным означает приносить пользу людям; порочный человек — тот, кто вредит ближним и приносит им несчастье.* Как видим,

несмотря на свой атеизм, Гольбах еще остается на позициях христианского гуманизма и не перешел на позиции индивидуализма. Для него счастье ближних важнее индивидуального благополучия.

Заключение.

Деятели эпохи Просвещения стали идейными продолжателями Возрождения, От проповеди индивидуализма, как права на свободное развитие собственной личности, их представители переходят к проповеди права на господство, унижение, подавление другого ради собственного удовольствия.

Де Сада никто не причисляет к просветителям, но чем же является его философия, если не продолжением их идей? Философия маркиза целиком базируется на выводах философов-просветителей. Об этом говорят не только его «творения», но и биография. Он был лично знаком со многими из них. Его можно даже назвать популяризатором атеистических идей, так как он их распространял через книги с самым популярным эротическим содержанием. Правда, у него идеи принимают гипертрофированную форму.

Руссо и Байрон в своих творениях говорят о совести и высоких чувствах, но их романтизм, проповедующий индивидуализм, в своей основе тоже несет разрушающий нравственность заряд.

Глава 11. Этика бунтарства

1. Главные направления этической мысли I-ой половины XIX в.

Христианская этика к началу XIX в. была повержена потрясениями, вызванными Французской революцией 1789-1793 гг. Ее основополагающий принцип «любовь к ближнему» казалось бы, утонул в крови, пролитой террором во Франции и общеевропейскими войнами, развязанными Наполеоном. Наступивший век стал временем торжества материализма, который пытался дать ответ на вопрос, какими принципами должны руководствоваться люди в отношениях между собой? Среди множества ответов на него можно отметить главные - от провозглашения необходимости борьбы за всеобщее счастье, до уничтожения классов или наций, мешающих жить и противопоставления индивидуума обществу и государству. Рассмотрим их подробнее.

- Утилитаризм

Философское направление утилитаризма сложилось под влиянием трудов английского философа Иеремии Бентама. Его последователи стали людьми, которые заложили начала либерализма и отчасти повлияли на возникновение социализма.

Иеремия Бентам (1748-1832) всю свою философию основал на двух принципах: "принципе ассоциации" и "принципе наибольшего счастья". Бентам утверждал, что добро есть наслаждение или счастье - он использует эти слова как синонимы, - а зло есть страдание. Из всех возможных состояний наилучшим является то, в котором наслаждение максимально превышает страдание. Не трудно заметить, что истоки его философствования ведут к Эпикуру. Бентам не только утверждал, что добро вообще есть счастье, но и что каждый индивидуум всегда стремится к тому, что считает своим собственным счастьем, а здесь явственно проглядывает индивидуализм. Дело законодателя устанавливать гармонию между общественными и личными интересами.

Человека надо наказывать по законам уголовного права, для того чтобы предотвращать преступления, а не потому, что мы ненавидим

преступника. Более важно, чтобы наказание было неизбежным, чем чтобы оно было суровым. В его время в Англии за многие совсем небольшие проступки подвергали смертной казни. Это привело к тому, что присяжные часто отказывались признать преступника виновным, так как считали наказание чрезмерным. Бентам выступал за отмену смертной казни за все преступления, кроме самых тяжких, и еще при его жизни уголовный кодекс был смягчен в этом отношении. Идеи Бентама развил Джон Стюарт Милль. Они оказались привлекательными для значительной части интеллигенции и стали базовыми для становления английского и европейского либерализма.

- Позитивизм

Идеи атеистов французского Просвещения получили во Франции свое научное оформление в виде философской системы, названной позитивизмом. Родоначальником позитивизма считается французский философ Огюст Конт (1798-1857), один из основоположников не только позитивизма, но и социологии. Его основные идеи изложены в работах «Курс положительной философии» (1830-1842) и «Дух позитивной философии». Для Конта в науке главным являются твердые, несомненные, устойчивые факты, поэтому *задачей науки является сбор и систематизация таких фактов, но не рассуждения об их причинах, так как ни религия, ни философия их не могут зачастую объяснить*. Поэтому в науке слово «почему» следует заменить словом «как». Структуру философии раскрывает «энциклопедический закон», который устанавливает классификацию наук. В «Курсе позитивной философии» иерархия наук, в которой находит свое выражение «энциклопедический закон», выглядит следующим образом: 1) математика, 2) астрономия, 3) физика, 4) химия, 5) физиология (биология), 6) социальная физика (социология). С исторической точки зрения, по Конту, предложенная им иерархия отражает порядок последовательного возникновения наук. Таким образом, классификация выстроена по принципу движения наук от более древних к более новым. Позитивизм тем самым считает, что все подлинное положительное знание может быть получено лишь как результат отдельных специальных наук и их синтетического объединения. *Философия как особая наука, претендующая на самостоятельное исследование реальности, не имеет смысла, а значит и права на существование*. Главным лозунгом позитивизма является утверждение, что каждая наука — сама себе философия. Этот вывод позитивистов создал опасный прецедент, длящийся до наших дней, когда каждый специалист, в узкой сфере научных знаний, слабо разбирающийся в других отраслях знания начинает расширительно толковать полученные им результаты исследований. Для некоторых из них слово «философ» стало синонимом неспециалиста. С легкой руки позитивистов зоологи стали исследовать мораль и делать по результатам таких исследований выводы, представляемые как выдающиеся научные открытия.

По мнению французского философа, в обществе будущего политику станет определять мораль. В основе позитивистской морали — принцип

альтруизма (термин введен Контом). Альтруизм предполагает возвышение общественных интересов над личными, выступает «принципом всеобщей любви». Позитивистская мораль усматривает ценность людей не в том, что они — неповторимые отдельные существа, а в том, что они — различные части единого социального организма. Девиз позитивистской морали — «жить для других». Очень гуманные взгляды Конта на мораль основываются еще на античных, подхваченных просвещением утопических утверждениях, что разум, знание и мораль синонимы. Еще Сократ говорил, что безнравственное поведение является результатом незнания человеком добродетелей. Только в XX столетии, пережив две мировые войны, человечество, поставив себя на грань ядерного уничтожения, развело эти понятия. Христианство с момента возникновения утверждало, что вера выше знания. Веру необходимо понимать не только как поклонение Богу, но и выполнение его нравственного закона.

Знание, разум, не облагороженные верой — убеждением в обязательности исполнения нравственных норм становятся просто опасными для человечества, потому что могут служить антигуманным целям. В качестве примеров могут служить идеология фашизма с его геноцидом других народов, создание ядерного оружия, возникновение опасности экологической катастрофы и многое другое. Однако такая трактовка соотношения веры, разума и знания не принимается позитивистами.

Материалист Конт понял ущербность своей философской системы, из которой исключался человек и его внутренний, духовный мир. В последние годы своей жизни он выступил с обоснованием религии Человечества. *Конт провозгласил, что «Человечество есть истинное Великое Существо», «которое навсегда заменило понятие Бога». Жрецами Человечества выступают философы-позитивисты, а «наука приобретает истинно — священный характер, как систематическое основание всеобщего культа». Культ Человечества, по Конту, требует введения новых общественных празднеств и обрядов, прославления великих людей, введения нового, «позитивистского» календаря. Позитивная философия должна превратиться в «окончательную религию». Конт ярко демонстрирует шаткость материалистической мировоззренческой позиции. Отрицая религию, выработанную в течение тысячелетий, он предлагает придумать искусственную религию, для того чтобы воплотить в жизнь христианский принцип «всеобщей любви».*

Идеи материалистов просвещения и позитивистов пользовались чрезвычайной популярностью и широко влияли, в первую очередь на студенческую молодежь, которая несла их во все слои общества. Эти идеи способствовали тому, чтобы в Европе возникли философские воззрения, в которых любовь уступает место ненависти к людям.

2. Нигилизм

Если у романтика мы находим рудименты благородных чувств, которые скрашивают его эгоизм, то в начале 19 столетия появляется

холодный и расчетливый тип, для которого нет ничего святого, и называется он – нигилист. Человек, приверженный нигилизму, имеет и соответствующее мировоззрение. Убийственную характеристику дал ему в толковом словаре В.И. Даль. Он записал, что «нигилизм безобразное и безнравственное ученье, отвергающее всё, чего нельзя ощупать». Современный философский словарь даёт ему следующее определение: *«О нигилизме можно говорить в двух смыслах. В метафизическом нигилизме речь идёт об абсолютном ничто: имеется в виду, что нет и не существует неких неизменных оснований, т.е. нет ни вечного Бога, ни вечного бытия... Если нет неизменного бытия или «Бог умер», то нет ничего кроме становления, нет чёткого критерия истинности. Отсюда - «все дозволено» (Ф. Достоевский)... Следствием метафизического нигилизма является нигилизм этический. Отрицание вечного Бога или Бытия влечёт за собой разрушение всех прочных критериев различения добра и зла, всеобщего морального закона. Все идеалы оказываются исторически относительными, как предрассудки, иллюзии или идеологические клише». Нигилизм порождает два типа отношений к окружающему миру и людям. Первым является отказ от возвышенных, прежде всего, духовных устремлений и нацеленность на гедонизм - удовлетворение сиюминутных желаний. Вторым типом нигилистического отношения к миру является стремление к разрушению. Такой нигилизм поистине страшен, так как порождает радикализм и экстремизм. Если метафизический нигилизм вёл к отрицанию Бога, религии и церкви, этический отрицал идеалы, ценности и мораль, а на их основе выросла политический, который отвергал семью, государство, право и частную собственность, на страже которой они стояли». [84]*

Для того, чтобы стать нигилистом, необходимо быть убежденным атеистом. В своих философских откровениях де Сад, еще не знакомый с самим термином, выступает как вполне сформировавшийся нигилист, бравирующий своим атеизмом. Хотя основоположником философского нигилизма принято считать М. Штирнера, но маркиз жил и писал раньше.

- Макс Штирнер

К предтечам нигилизма относят, прежде всего, немецкого философа Макса Штирнера (настоящее имя Каспар Шмидт) (1806-1856), который считается глашатаем идей анархизма, экзистенциализма, постмодернизма задолго до их официального признания. В своей книге «Единственный и его собственность», опубликованной в 1845 году, он провозглашает, что *«идеи отечества, нравственности, законности, благочестия, богобоязни, общие для разных людей, для человеческих масс, давят над человеком, сковывают его свободу. Они не более чем призраки... Человек должен преодолеть призраки, освободиться от них, утверждая себя в качестве собственника мира предметного и мира духовного. Для этого необходимо вернуться к самому себе, реабилитировать свой естественный эгоизм и индивидуализм, научившись отдавать предпочтение личному перед «духовным». С позиций гуманного эгоизма Штирнер критикует и*

либерализм и социализм».[84. 1238] Он считает, что либерализм тиранию феодальной эпохи подменяет тиранией законов, написанных с целью подчинения людей власти денег. Социалисты, по его мнению, добившись отмены собственности, сделают всех людей нищими перед лицом высшего собственника – государства. Сломать существующее социальное устройство, можно по мысли Штирнера не революцией, которая рождает новую государственность, а восстанием индивидуумов. Восстание, а точнее бунт, о котором говорит Штирнер, полностью оправдывает преступление. *«Порвать со священным, а ещё лучше разорвать священное, - это, возможно, станет всеобщим устремлением. Речь идёт не о новой близящейся революции, а о могучем, надменном, бесцеремонном, бесстыдном и бессовестном преступлении».* [85] Философствования Штирнера претупают все границы морали. Он считает, что в таком восстании совершенно свободных индивидуумов, не будет ни преступлений, ни грехов, а, соответственно, ни грешников, ни преступников. Такой эгоист имеет право на всё, в том числе и на убийство. Остатки совести Штирнера подсказывают единственное ограничение убийства: *«Убивать их, но не мучить».* Штирнер понимает, что право на убийство, предоставленное каждому, приведёт к коллективному самоубийству и хаосу. В итоге этого восстания: *«Тебя (немецкий народ) похоронят. Вскоре твои братья, другие народы, последуют за тобой. Когда все они уйдут, человечество будет погребено, и на его могиле Я, его наследник, наконец-то буду смеяться».* [85. 168]

В нашей стране любят цитировать слова о русском бунте *«бессмысленном и беспощадном»*, как слепой и стихийной ярости темного и невежественного народа. Трудно понять не менее бессмысленные и беспощадные философствования цивилизованного европейца, призывающие человечество к всеобщему уничтожению. Альбер Камю сказал: *«Как только человек подвергает Бога моральной оценке, он убивает Бога в самом себе».* [85. 166] Смеяться на могиле уничтоженного человечества не может просто человек. На это способен только демон. Философия Ницше появилась не на пустом месте. Альбер Камю считает, что именно Штирнер являлся его предтечей.

Другим человеком философия которого оказала разрушающее влияние на этику был – А. Шопенгауэр.

- **Артур Шопенгауэр** (1788—1860) — немецкий философ-иррационалист, тяготевший к немецкому романтизму и к мистике. Шопенгауэр оспаривал само понятие разума, введя в него бессознательно-иррациональные моменты. Интеллект, сам того не сознавая, функционирует не по своему рациональному плану, но по указаниям *воли*, которая признается единой энергетической основой всех личных волей и самого объективного мира: для него интеллект — это лишь орудие воли к жизни, как когти и зубы зверя. Интеллект утомляется, а воля неутомима. *Реальна только одна космически холодная сатанинская воля, которая проявляется во всем течении событий Вселенной: мир — только зеркало этого воления,*

выступающее как представление. Мир, по Шопенгауэру, нелеп, а вся история мира — это история бессмысленных метаний воли, когда она вынуждена пожирать самое себя, так как кроме нее ничего нет. Мир мыслился им как воля и представление. Таким образом, волюнтаризм является основным и универсальным принципом всей философии мыслителя. Интуиция — это первый и важнейший вид знания. Весь мир рефлексии в конечном счете покоится на интуиции. По Шопенгауэру, истинно совершенным познанием может быть только созерцание, свободное от всякого отношения к практике и интересам воли.

Этика Шопенгауэра безотрадно пессимистична. Страдание присуще жизни неотвратимо. То, что называют счастьем, имеет всегда отрицательный, а не положительный характер и сводится лишь к освобождению от страданий, за которым должны последовать новое страдание либо томительная скука. Из признания доминирующей роли страдания следует сострадание в качестве важнейшего этического принципа. Противоборствующим состоянием духа, препятствующим страданию, является состояние полного отсутствия желания. Симптом этого — переход к полному аскетизму. Отрицание христианства и восхищение Буддой лежат в основе его этических взглядов.

- **Фридрих Ницше** (1844—1900) — немецкий философ, яркий проповедник индивидуализма, волюнтаризма, иррационализма и ненависти к людям. Свое завершённое выражение этический нигилизм нашёл в философии Ф. Ницше, который «обозначает словом «нигилизм», заимствованным у Тургенева, явление, связанное с переоценкой высших ценностей, именно тех ценностей, которые только и наполняют смыслом все действия и стремления людей. В это слово Ницше вкладывает следующий смысл: *«нет больше ничего, во имя чего следует жить и к чему надо было бы стремиться».*

Ницше не любил Ч. Дарвина, но переносил его идеи о борьбе за существование животных на жизнь человеческого общества. В человеке он подчеркивал биологическое начало. Интеллект же есть лишь высший слой, необходимый для сохранения телесных образований, в первую очередь инстинктов. Каждый человек по-своему конструирует мир, исходя из своих индивидуальных особенностей: у каждого в голове — своя индивидуальная мифология в условиях его стадного бытия.

Ницше отвергает принципы демократии и исторического прогресса: он противопоставляет им любовь к судьбе; он отвергает также идеи равенства и справедливости как «разлагающие цельность человеческой природы». *Ницше развивает элитарную концепцию абсолютного господства «высшей касты» — тех «немногих», которые «имеют право» воплощать счастье, красоту и добро, господствовать над подавляющим большинством — серостью, которую не общество, а сама природа будто бы предназначила к тому, чтобы быть «общественной пользой».*

Ницшеанский образ «сверхчеловека» воплощает его критику морали. Согласно Ницше, мораль играет разлагающую роль, предполагая послушание, терпение, совесть: все это размягчает и расслабляет волю человека. Образ «сверхчеловека» — это культ «сильной личности», одержимой жаждой власти. По Ницше, все критерии морали носят чисто произвольный характер, а все формы человеческого поведения маскируют «волю к власти».

После появления работ Ф. Ницше нигилисты, к какому бы движению они не примыкали, получили пророка, который подводил философскую базу под их разрушительные теории. Ницше узаконил в сознании людей не просто возможность, а необходимость использования насилия в качестве инструмента для достижения поставленных целей. Он обосновал закономерность использования «права сильного», тем самым открыв путь возвращения к первобытной, языческой морали.

Своим главным врагом он считает Иисуса Христа и христианство. Его отношение к Христу наполнено маниакальной ненавистью. Своё главное произведение, в котором он обрушивается на христианство, с демонической яростью, называется «*Антихрист. (Проклятие христианству)*». Это упоминание о присутствии в сознании Ницше демонологии не случайно, так как ещё в 1883 году в одном из писем Ницше пишет: «Угодно ли Вам услышать одно из новых моих имён? В церковном языке существует такое: я есмь... Антихрист». [84. 49] Человек, объявляющий себя Антихристом, не делает этого спонтанно.

Бертран Рассел сумел разглядеть связь сатанизма Байрона и дьявольской воли Шопенгауэра с маниакальной ненавистью к Христу Ницше. Провозглашая себя Антихристом, то есть противником Христа, Ницше не скрывает и своего идеала. Вот что он пишет в своей работе «*ЕССЕ НОМО*»: «*Заратустра не оставляет здесь никаких сомнений; он говорит: познание добрых, «лучших» было именно тем, что внушило ему ужас перед человеком; ...он не скрывает, что его тип человека есть сравнительно сверхчеловеческий тип, сверхчеловечен он именно в отношении добрых, добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека дьяволом...*» [86]

3. Анархизм

Нигилистические идеи разрушения старого мира оформились в виде идеологических учений раньше, чем человечество узнало о теории Ч. Дарвина. *Анархизм стал первым идеологическим движением, строившимся на нигилистических принципах.* Хотя он не совершил в истории таких масштабных и громких преступлений подобно фашизму и коммунизму, но в течение двух столетий оказывал немалое влияние на формирование мировоззрения у молодёжи, особенно студенческой.

Анархизм не однороден. Попробуем очень кратко рассказать о его некоторых направлениях. Впервые анархические взгляды были изложены английским проповедником Вильямом Годвином в 1793 году. Своему учению о праве, государстве и собственности он ещё не даёт имени

анархизма, но уже не боится этого слова. *«Анархия – это страшное зло, но деспотизм ещё ужаснее. Там, где анархия убила сотни людей, деспотизм поглотил много миллионов жертв и этим лишь поддерживает невежество, порок и нищету; анархизм кратковременное зло, деспотизм почти бессмертен»* [87] - писал Годвин в своём труде. По его мнению, высшим законом является всеобщее благо. Для его осуществления необходимо уничтожить право и государство. Его мысли по данному вопросу имеют весьма привлекательную основу. *«Из несметного количества правовых предписаний вытекает их сомнительность. Эти предписания даны для того, чтобы каждый простой человек знал, в каком он положении; но не смотря на это, самые лучшие юристы бывают различного мнения об исходе какого-нибудь дела».* [87. 47] Самое любопытное заключается в том, что по своей сути слова Годвина справедливы, так как юридическое крючкотворство в законодательной системе либерального государства достигает такой степени, что истину, которую призвано защищать право, зачастую бывает невозможно установить и выигрывает юридический спор не тот, кто прав, а тот, кто более изворотлив и богат.

Отрицая право, Годвин отрицает и государство. Он считает, что *«Общество родилось в силу наших потребностей, государство же благодаря нашим недостаткам. Общество – во всяком случае, благо, государство – в лучшем случае, - неизбежное зло».* [87. 50]

Другим важнейшим элементом, который в течение тысячелетий разделял людей на диаметрально противоположные группы, являлась собственность. Годвин считает, что всеобщее благо требует её уничтожения, а богатства должны распределяться по справедливости. Он провозглашает идею «равенства в собственности». При таком состоянии *«работа должна бы была стать до того лёгким бременем, что сделалась бы полезным телесным упражнением и отдохновением. Каждый человек стал бы вести простой, но здоровый образ жизни».* [87. 59]

Годвин считает, что духовный прогресс повлечёт за собой и нравственный, что пороки людей, вызываемые страхом перед законами и государством, нищетой и бедностью, исчезнут как по мановению волшебной палочки. *«Никто не был бы врагом своего соседа, так как не было бы предметов раздора; и, таким образом на троне восседало бы человеколюбие, следуя указаниям разума».* [87. 60]

Главным средством осуществления намеченных планов по мысли Годвина является убеждение. Те, кто первыми познал истинный путь к светлому будущему, должны убедить в этом своих знакомых и близких, те своих и, в конце концов, все люди будут вовлечены в общее дело. Подобная утопическая вера не учитывала ни законов социального развития людей, ни психологических законов развития личности и служила для создания иллюзий, уводивших от реальности.

Русские анархисты второй половины XIX начала XX столетия М. Бакунин и П. Кропоткин стояли на тех же позициях по отношению к праву,

государству и собственности, что и их предшественники. Бакунин и Кропоткин твёрдо отстаивали необходимость свершения социальной революции. Тот и другой свою веру в будущее человечества основывали в надежде на развитие науки и знаний, которые автоматически сделают людей лучше. Вот, что по этому поводу писал Бакунин: *«По своему происхождению человек – зверь, двоюродный брат гориллы... Таким образом, наше животное существование уже позади нас, впереди же – человеческое; свет человечности, который один только в состоянии просветить нас и согреть, освободить, поднять, сделать нас свободными, счастливыми и побратать нас...»*. [87. 118] Удивительно нелепые измышления. *«Зверь, двоюродный брат гориллы»*, отвергнув мораль и духовность, попадет в поток *«света человечности»*. Откуда возьмётся этот свет? Как он может зажечься в душе гориллы?

В течение XIX столетия анархизм как идеологическое движение стремительно эволюционировал. От гуманистических идеалов своих основателей он вырождается до человеконенавистнической идеологии Штирнера и американского анархиста Веньямина Р. Тукера, который считал, что *«Для каждого человека высшим законом является его выгода... Моя выгода – это всё то, что целесообразно для меня. Она охватывает не только низшие, но и высшие формы себялюбия... «Анархисты абсолютно отрицают идею нравственной зависимости, естественного права и обязанностей. Сила – единственное мерило для наших естественных потребностей. Каждый человек...имеет право убивать или порабощать других людей и подчинять себе весь мир, если только он имеет нужную для этого силу»*. [87. 229-230]

4. Коммунизм

Следующим массовым движением нигилизма стал коммунизм, который добивался революционного изменения мира путем уничтожения собственности, государства, религии, морали и моногамной семьи. «Манифест коммунистической партии», в котором К.Маркс и Ф.Энгельс изложили основные идеи коммунистического движения, был напечатан в феврале 1848 года.

Карл Маркс (1818—1883)— немецкий философ, автор теории диалектического и исторического материализма, наиболее полный и последовательный выразитель материализма. В марксистской теории принцип материализма увязан с революционным движением, сокрушением капитализма и построением нового — коммунистического общества. Маркс в основном разрабатывал проблемы экономики, социально-философские вопросы и вопросы истории философии.

В процессе рассмотрения философии он переработал идеалистическую диалектику Гегеля в материалистическую. Идеальное для Маркса — отражение материального в голове человека, свойство высокоорганизованной материи.

Центральным положением марксизма является теория прогрессивного развития общества, вызванного постоянным развитием производительных сил и ведущая к смене общественно-экономических формаций, когда на смену старой, не обеспечивающей ускоренный рост производства приходит новая, дающая более широкий простор для развития производительных сил. Эта теория заимствует принципы развития закона эволюции Ч. Дарвина, объясняющего, что более сильные и здоровые особи и виды живых существ вытесняют старые и слабые. В обществе людей борьба классов выступает как естественный процесс, обеспечивающий поступательное движение к прогрессу. На основании ее Маркс развил идею неизбежности смены капитализма социализмом на базе государственной собственности и диктатуры пролетариата, провозгласив сен-симоновский принцип социализма «от каждого по способностям, каждому по труду» и коммунизма «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Для обоснования своей социально-экономической теории развития общества К. Маркс вместе с Ф. Энгельсом создает материалистическую философию: диалектический и исторический материализм, фундаментом которой был идеализм Гегеля и материализм Л. Фейербаха.

Фридрих Энгельс (1820—1895)— немецкий философ-материалист, сподвижник и друг К. Маркса. Обобщал достижения естествознания, анализировал диалектические процессы в природе. Разрабатывал идею об объективной и субъективной диалектике. Придерживался теории классов и классовой борьбы, резко критиковал капитализм, особенно стадию первоначального накопления.

Критика политической экономии.

По Марксу, источником прибыли капиталиста и одновременно источником роста общественного капитала в целом и общественного богатства вообще является прибавочный труд — труд, который присваивается капиталистом и лишь частично возмещается рабочему в виде зарплаты. «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».

Б. Рассел считает, что современный материализм является по существу диалектическим и не нуждается больше ни в какой философии, стоящей над прочими науками. И тогда из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку о природе и истории. Маркс и Энгельс, создав диалектический и исторический материализм фактически уничтожили философию, она перестала заниматься глобальными проблемами бытия (онтологии) и человека (антропологии).

Последователи марксизма - В.И. Ленин и другие особый упор делали на его «научность» и «объективность». Если это так, то по каким причинам

коммунизм потерпел катастрофическое поражение и переживает глобальный кризис. Из некогда мощной системы, в которую входило полмира, осталось несколько стран, да и те используют в развитии своей экономики капиталистические принципы. Почему научная система не подтвердила своей объективности?

Представляется, что причина того, что коммунизм не прошел проверки временем и практикой заключается в ущербности его этики. В том, что в его теории материализм причудливым образом переплетается с идеализмом. Сама идея построения на земле Рая путем удовлетворения материальных потребностей людей является смесью материализма и идеализма, хотя на самом деле это чистая утопия. О невозможности насытить материальные потребности человека знали все великие мудрецы древности. Будда считал, что человеческие желания – источник страданий. Сократ добродетели ставил выше богатства. Христос, призывая к себе «труждающихся и обремененных», не обещал их даже накормить, а говорил «придите ко мне и я успокою вас». Это самое «Царство Небесное» он находил внутри самого человека: «Царство Небесное внутри вас есть». (Лк 17:21) То есть человеку нужен душевный комфорт и понимание своего предназначения, а не погоня за эфемерным призраком все большего богатства. Древние прекрасно понимали, что духовное совершенствование несовместимо со стремлением к материальным благам, но этого не поняли «ученые» марксисты. Их предупреждали великие утописты, которые описывая общество будущего, не писали о всеобщем богатстве и изобилии, а строили планы всеобщего равенства и духовного совершенствования людей.

Кроме того, коммунисты избрали главным средством построения нового общества, заимствованное в язычестве насилие. Именно насилие сыграло с ними злую шутку. Лозунг российских большевиков «железной метлой загоним человечество в социализм» не мог быть базой для консолидации общества. Как только в СССР начались процессы демократизации, и насилие ослабело, начался распад государства. В этот период не нужна была борьба против диссидентов, а, следовательно, их героизация. Государство должно было на определенных условиях их свободно выпускать туда, где им было лучше, чтобы они могли потом сравнивать. Ярчайшими примерами являются А. Солженицын и Э. Лимонов, которые вернувшись в Россию стали горячими патриотами Советского Союза.

Сегодня в российском обществе чувствуется глубочайшая ностальгия по прошлому. Да, в стране не хватало колбасы и джинсов, но была высочайшая культура и духовность, которые были разрушены начавшейся погоней за богатством. Кто же выиграл эту гонку? Наиболее аморальные типы. А подавляющему большинству населения достались жалкие крохи, более того они больше потеряли, чем приобрели.

Порочность марксизма и коммунизма заключаются в теории классовой борьбы, которая не оставляет людям выбора. Ленинский лозунг

«кто не с нами, тот против нас» толкал совершенно нейтральных людей на противостояние большевикам. Вместо того, чтобы объединять единомышленников, большевики своей политикой порождали все новых врагов. Вместо здорового соревнования между старыми и новыми общественными отношениями они вводили смертельную борьбу. Чего стоит лозунг: «уничтожить кулачество как класс», который породил миллионы врагов советской власти. Дарвиновский закон уничтожения слабых, которые должны своими телами удобрить почву для роста нового, не сработал среди людей. Соревнование систем должно было проходить не в форме смертельной борьбы, а путем достижения успехов в науке, образовании, социальном обеспечении. В этих направлениях СССР добился выдающихся успехов. Причем такое соревнование нужно было использовать и во внутренней политике, хотя бы при той же коллективизации, доказывая преимущества колхозов не при помощи высылки кулаков, а хозяйственными успехами.

В первой половине XX в. у коммунистов было необычайно много сторонников на Западе среди интеллигенции и рабочих, которые под влиянием политики КПСС и враждебной пропаганды позже изменили свои взгляды.

5. Расизм

Расизм, исходивший из отрицания устоявшихся религиозных представлений о человеке, как об образе и подобии Бога, тоже вырос из нигилизма и дарвинизма. Идейный основатель расизма - французский граф Артюр Гобино в 1853-1855 годы публикует свой объемистый труд под названием «Очерк о неравенстве человеческих рас».

Идеи расизма и ницшеанства легли в основу появившегося в начале XX столетия фашизма, который опираясь на теорию Дарвина утверждал, что в силу эволюции человеческие расы по-разному приспособлены к борьбе за существование, а, следовательно, наиболее приспособленные имеют право утверждать свою волю для менее приспособленных.

6. Значение нигилизма

Нигилизм стал источником, из которого возникли современные идеологии: анархизм, коммунизм, расизм и либерализм, которые почти два столетия разрушают европейскую цивилизацию. В коммунистическом гимне «Интернационал» сказано: «*Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем, мы наш, мы новый мир построим*». История подтверждает, что с первой частью этой задачи они блестяще справились, а вот решить вторую пока не смогли.

О влиянии нигилизма на новейшую историю Европы немецкий философ Карл Ясперс сказал следующее: «*Нигилизм, бессильный вначале в своих отдельных проявлениях, становится со временем господствующим типом мышления. В настоящее время представляется даже возможным, что всё наследие прошлого, начиная с осевого времени, будет утеряно, что история человечества от Гомера до Гете будет предана забвению. Это*

звучит как предвидение, грозящее человечеству гибелью. Во всяком случае, очевидно одно: ни предвидеть, ни представить себе, что в таких условиях произойдёт с человеком, невозможно. В настоящее время мир подвержен обаянию такого философствования, которое ищет истину в нигилизме...»
[88]

В XIX столетии материалистическая философия, в основе которой лежал марксизм, окончательно сформировала задачи по будущему революционному переустройству мира, главными из которых были:

1. Уничтожение частной собственности
2. Уничтожение государства
3. Уничтожение религии
4. Уничтожение морали
5. Уничтожение семьи

Если подвести итог сделанному за 150 лет, то окажется, что многие, из перечисленных задач, успешно решены к нашему времени. Самым удивительным является преемственность между античной, марксистской и современной либеральной этикой. Либералы заимствовали задачи, поставленные Марксом, и реализует их в совершенно новых условиях, без диктатуры пролетариата и коммунистической партии.

Заключение

Торжество атеизма и материализма в общественном сознании интеллигенции XIX века привело к уничтожению представлений о «любви к человеку», на смене которому приходит «бунт против другого человека, общества и государства». Не случайно в этом столетии Европу сотрясают революции и войны, не виданные ранее по масштабам, но это только прелюдия для последующих потрясений. «Человек бунтующий» только примеряется к перестройке мира, создавая новый взгляд на общество, в котором нет места жалости и состраданию к ближним, так как закон эволюции знает только целесообразность.

Английские утилитаристы говорили о борьбе за всеобщее счастье и благополучие, но от их слов веет фальшью, такие разговоры никак не мешают отцу и сыну Миллям, виднейшим деятелям утилитаризма, служить Ост-Индской компании, подвергавшей безжалостной колониальной эксплуатации население Индии.

Глава 12. Этика мистицизма

1. Теософия

XIX столетие вошло в историю цивилизации, как век машин, пара и электричества, породивших индустриальное общество. Век Просвещения сменился веком науки, давшей философские и общественно-политические теории, по-новому рассматривающие человека и его место в обществе. Позитивистская философия, отказавшись от признания метафизики и религии, отбросила взгляд на человека как на триединство духа, души и тела, а марксистская теория стала рассматривать его как результат биологической эволюции, у которого главным мотивом деятельности становится удовлетворение материальных потребностей путем развития орудий труда и производительных сил. В марксистской теории человек теряет свою индивидуальность. На арену истории выступают классы, а революции являются ее «локомотивами». При таком подходе духовные качества человека утрачивают свое значение. Он становится винтиком громадной социальной машины, будь то класс, государство или партия.

Материалистический подход к проблеме человека, отрицание его духовности устраивал далеко не всех. Ответом на теорию эволюции Ч. Дарвина было учение нашей соотечественницы Елены Петровны Блаватской (1831-1891), ставшее широко известным в 1877 году, когда она издала свою книгу «Разоблаченная Изида», в которой выступила с критикой науки и религии, заявив, что с помощью мистицизма можно получить достоверные знания о человеке. Книга вызвала противоречивую реакцию критиков и общества. Некоторые считали ее одним из *«выдающихся творений века»*, другие подвергли уничтожающей критике.

В этом же году в Нью-Йорке она основала Теософическое общество. В 1888 году Е.П. Блаватская написала свой главный труд «Тайная доктрина», имеющий подзаголовок: «Синтез науки, религии и философии». Директор издательства «Звезды Гор»; член Совета республиканской общественной организации «Белорусский фонд Рерихов» В.В. Лобач об

учении Блаватской пишет: «Учение, переданное Блаватской — синтез достижений философско-религиозной мысли человечества: подходя через анализ египетских, халдейских, индуистских, христианских, зороастрийских, гностических, буддистских и других священных первоисточников, Блаватская указывает на единую сущность всех религий и философий, стремится объединить их стройной мировоззренческой системой, названной Тайной Доктриной».

Некоторые исследователи полагают, что учение Блаватской — теософия — ставило целью доказать, что Природа не есть „случайное сочетание атомов“, и указать человеку его законное место в схеме Вселенной; показать, что скрытая сторона Природы никогда ещё не была доступна науке современной цивилизации. В учении отрицалось существование антропоморфного бога-творца, и утверждалась вера в универсальный божественный принцип — Абсолют, вера в то, что Вселенная разворачивается сама, из своей собственной Сущности, не будучи сотворенной. Блаватская называла себя не творцом системы, а лишь проводником Высших Сил, хранителем сокровенных знаний Учителей, Махатм, от которых она якобы получила все теософские истины.

В нашу задачу не входит утверждение или отрицание истинности философских воззрений Е.П. Блаватской. Отметим лишь некоторые особенности ее учения. *Во-первых*, ее учение носит ярко выраженный антиматериалистический характер. Она признает теорию эволюции, но трактует ее совершенно по-иному. Вот что она пишет в «Тайной доктрине»: «Ученый из Ганновера недавно опубликовал труд, в котором он доказывает с большим остроумием, что Дарвин выказал полное заблуждение, произведя человека от обезьяны. Наоборот, утверждает он, именно обезьяна произошла от человека... Его книга богато иллюстрирована диаграммами, таблицами и т.д. Она утверждает, что постепенное падение и вырождение человека, как моральное, так и физическое, легко может быть прослежено через все этнологические преобразования, вплоть до наших дней. И подобно тому как одна часть уже выродилась в обезьян, цивилизованный человек наших дней, в силу действия неизбежного закона необходимости, будет наконец замещен подобным же поколением». Далее следует ее собственный вывод: «Ни Оккультизм, ни Теософия никогда не поддерживали диких теорий современных дарвинистов — менее всего происхождение обезьяны от человека». [88] Эволюция по Блаватской это развитие духовности человечества, которое должно пройти семь ступеней или рас, чтобы в своей духовной сущности приблизиться к божествам.

Во-вторых, теософия бросала вызов материализму, рассматривающему человека как результат биологического развития животного мира и отводившему решающее влияние природных инстинктов в повседневной деятельности людей. Именно так рассматривали психику человека появившиеся в начале XX столетия бихевиоризм и психоанализ.

Расхождение Е.П. Блаватской с монотеистическими религиями

По некоторым вопросам, носящим в традиционных монотеистических религиях: иудаизме, христианстве и исламе основополагающий характер, взгляды Е.П. Блаватской представляются совершенно противоположными. Более того они подрывают устоявшиеся догматы этих религий.

В книге «Тайная доктрина» она сообщает: «Дьявол ныне именуется церковью «Тьмою», тогда как в Библии и в Книге Иова он назван «Сыном Бога», яркой звездой раннего Утра, Люцифером... Он был преобразен церковью в Люцифера или Сатану, потому что он выше и старше Иеговы...» [89] И далее: «Так «Сатана», когда его перестают рассматривать в суеверном, догматическом и лишенном истинной философии духе церкви, вырастает в величественный образ того, кто создает из земного божественного Человека...» [88. 258] И еще: «Человек, рассматриваемый философски, в своей внешней форме есть просто животное, лишь не много совершеннее своего обезьяноподобного предка...» [88. 298] Проследив за логикой рассуждений Блаватской, мы узнаем, что Сатана или Люцифер, выше и старше библейского Бога Иеговы, который создает человека из обезьяноподобного существа, при условии, что последний будет следовать его учению.

В книге «Основы теософии» она вещает: *«Никто из оккультистов не верит в церковного Дьявола, традиционного Сатану; каждый, изучающий оккультизм, и каждый теософ верит в черную магию и в темные природные силы... Поэтому с полным доверием можно повторить мысль, высказанную кардиналом Вентурой в отношении Дьявола (относя ее, однако, к черной магии): «Величайшая победа была достигнута Сатаной в тот день, когда ему удалось сделать так, чтобы в него перестали верить». Далее можно сказать, что «черная магия царствует над Европой как всемогущий, хотя и незаметный, правитель»... Все тело так называемых «привилегированных» классов в Европе и в Америке пронизано черной магией или колдовством самого низкого свойства». [89. 366-367]*

В своих книгах Блаватская пишет о том, что она собирается достигнуть преобразования общества путем возрождения и распространения древних восточных оккультных учений, открыто называемых ею «колдовством» и «магией», преследующих главную цель – покончить с христианством и, следуя ее логике установить, поклонение Сатане.

Рассуждения о преимуществах веры в Сатану над верой в Христа для человека, придерживающегося христианского мировоззрения, не просто бессмысленны, но кощунственны. По этой причине значительная часть интеллигенции, придерживающейся христианского миропонимания, выступала против Е.П. Блаватской.

Теософские идеи Е.П. Блаватской остаются свидетельством духовных исканий людей, не желающих вести свое происхождение из животного мира. В ее умствованиях выражены интеллектуальные искания либералов, не пожелавших следовать материалистической и марксистской философии. Ей

чужд материализм своей сухостью и рациональностью, но еще более чужды революционные идеи марксистов, которые насильственным путем хотели изменить мир. Она эволюционистка, но на свой особый лад и верит не в эволюцию материи, а в эволюцию духа.

2. Рудольф Штейнер

Продолжателем ее идей, который развил их и нашел практическое применение в педагогической сфере, был Рудольф Штейнер (1861 —1925) — австрийский философ, эзотерик, социальный реформатор и архитектор. Он был настоящим эрудитом; интересовался сельским хозяйством, архитектурой, искусством, театром, литературой, математикой, медициной, философией, наукой и религией.

В отличие от Е.П. Блаватской, происходившей из древней русской аристократии, родословную ее предков прослеживают до легендарного Рюрика, Штейнер был сыном железнодорожного телеграфиста. Несмотря на скромное положение, родители сумели дать ему прекрасное образование. После окончания школы в 1879 году он поступает в Венский политехнический институт, где помимо математики и физики с увлечением изучает философию, психологию (в особенности модный тогда психоанализ) и литературу. Изучение творчества Гете становится его страстным увлечением на всю жизнь. В 1882 году его приглашают работать в архиве и участвовать в издании естественнонаучных трудов Гете.

Чтобы зарабатывать на жизнь, Штейнер в 1884 году становится домашним учителем. На его попечение родители передают четырех детей, из которых самый младший отличался крайне своенравным и неуравновешенным характером. Родители даже боялись за его психическое здоровье. Штейнеру удалось установить с ребенком психологический контакт, и он начал осторожно обучать и воспитывать его. Эта работа захватила Штенера. Позже он признавался: «Здесь я прошел подлинную школу в физиологии и психологии. Я понял, что воспитание и преподавание должны быть искусством, опирающимся на подлинное познание человека. Занятия с ребенком завершились успешно, он поступил в гимназию, а затем продолжил учебу. В 1891 году Штейнер получил степень доктора философии в Ростокском университете в Германии с диссертацией, основанной на концепции «эго» Фихте. Позже она была опубликована в расширенной форме как *«Истина и Наука»* (1892).

Во время работы в архивах Штейнер создал произведение, которое считал самой важной своей работой, — *Философию свободы* (1894), — исследование эпистемологии и этики, предлагающее путь, на котором люди могут стать духовно свободными существами.

В 90-е годы Штейнер скептически относился к теософии, но в начале 900-х годов предметом его интересов становится человек и его место в мире, а также способы постижения реальности. Штейнер приходит к выводу, что постижение мира с помощью чувств не достоверно, так как они открывают только внешнюю сторону вещей, оставляя нераскрытой внутреннюю. Этот

недостаток способно восполнить внутреннее, духовное зрение, присущее душе, которое человек должен развивать в себе. Проблема познания поворачивает его к теософии. В 1901 году он пишет книгу «Мистика на заре современной духовной жизни Нового времени», в которой доказывает, что мистический способ познания не противоречит научным знаниям о природе, а дополняет их.

Первое признание пришло к нему как исследователю наследия Гете и его теории познания. В 1899 году Штейнер опубликовал статью «„*Фауст*“ раскрывает свойственный Гете метод», в которой высветил эзотерическую природу сказки Гете «*О зелёной змее и прекрасной лилии*». Эта статья послужила поводом для приглашения автора выступить на собрании теософов на тему Ницше. Его выступление понравилось, и Штейнера приглашают выступать перед членами Теософского общества. В 1902 году он возглавил его немецкое отделение, при этом никогда формально в него не вступая. К 1904 году Анни Безант – ученица Блаватской назначила Штейнера главой Теософского эзотерического общества Германии и Австрии. Однако вскоре между ними возникли разногласия, и в 1912/13 годах Штейнер вместе с большинством членов немецкого отделения вышел из состава теософского общества, и сформировали свое, Антропософское общество.

3. Антропософия

Учение Штейнера неразрывно связано с учением Е.П. Блаватской – теософией. Самым существенным различием между ними является его отношение к Иисусу Христу. Если для Блаватской Люцифер более важная персона в иерархии сверхъестественного мира, то у Штейнера отношение к Христу основывается на его мистическом опыте, который он получил в 1899 году. Штейнер по его признанию пережил, изменившую жизнь внутреннюю встречу с сущностью Христа. Прежде он мало интересовался христианством, но впоследствии его отношение к христианству основывалось целиком на собственном опыте, оставаясь внеконфессиональным и поразительно отличным от общепринятых религиозных форм. Тогда Штейнеру было 38 лет, и переживание встречи с Христом случилось после периода тяжелых испытаний и трудной душевной борьбы. Обращаясь к собственным словам Штейнера: «это духовное стояние перед Мистерией Голгофы, самым серьезным образом осознаваемое мной как праздник познания, имело для моего душевного развития огромное значение».

Штейнер объясняет земное явление Христа и его миссию как центральное место в эволюции человечества. Чтобы понять центральную роль Христа в духовной философии Штейнера, нужно также понимать эзотерическую космологию, которой он придерживался. В его теории эволюции космоса непрерывное духовное развитие человеческого вида переплетено и неотделимо от космологического развития вселенной. Это развитие и постепенное падение в материю происходит через огромные космические периоды, или юги. Существо Христа приносит импульс,

включающий восхождение человеческого сознания назад к духовным мирам. Существо Христа является центральным для *всех* религий, хоть в каждой оно и называется по-своему. Каждая религия действительна и истинна для времени и культурной среды, в которой она рождена. Исторические формы христианства нуждаются в значительной трансформации в наше время, чтобы соответствовать текущей эволюции человечества.

Во взглядах Штейнера есть моменты, которые ставят человека, ориентированного на христианское мировоззрение в тупик. Еще в 1903 г. Штейнер основал ежемесячный журнал «Люцифер» по примеру Е.П. Блаватской, издававшей журнал под таким же названием. Из статей для этого журнала фактически выросло то, что сегодня называется антропософией. В 1913 году в Дорнахе (Швейцария) началось строительство Гетенаума — здания Свободной высшей школы духовной науки, ставшей центром антропософской деятельности. Этот храм или языческое капище, как его окрестили христиане, было построено по проекту самого Штейнера. В глубине малого зала должна была красоваться большая деревянная скульптурная группа, изображавшая шествующего с поднятой кверху рукой Христа посреди склонившихся под тяжестью страдания фигур Люцифера и Аримана. Правая и левая стороны лица Христа были ассиметричны, что якобы символизировало люциферовское и аримановское влияние на Христа как воплощение синтеза всечеловеческой любви. По предсказаниям автора проекта, здание Гетенаума должно было простоять 300 лет, однако в ночь под 1923 год оно сгорело.

Только Штейнер знает, зачем он поместил вместе эти три фигуры, являющиеся символами совершенно несовместимых для обычного христианина сил. Люцифер или Сатана - вечный противник Бога, проводник зла и разрушения, противостоящий Христу. Ариман в зороастрийской мифологии - источник вредоносных сил природы, болезней, неурожая, творец ядовитых растений, хищных зверей; к нему вообще сводятся все физические и моральные бедствия. Ему покорны все духи зла, он властелин смерти и мрака и представляется, таким образом, противовесом и вечным врагом Ормузда и его блаженного царства света. Христос - символ добра и любви не противостоит силам зла, а по замыслу Штейнера состоит с ними в одной компании.

В 1920-х годах со Штейнером сблизился Фридрих Риттельмейер, лютеранский пастор с приходом в Берлине. Риттельмейер интересовался возможностью создания более современной формы христианства. Вскоре к нему присоединились и другие, преимущественно протестантские пасторы и студенты-теологи, но также и несколько римско-католических священников. Штейнер предложил к рассмотрению обновление таинств, относящихся к разным богослужениям, в сочетании традиционной силы католического духовного обряда с особым вниманием к свободе мысли и личным отношениям с религией. Он назвал это «современным, иоаннским христианством».

Штейнер, однако, ясно обозначил, что начальным толчком для обновления христианства, которое стало известно как «Община христиан», был личный жест помощи со стороны движения, основанного Риттельмейером и другими, независимо от Антропософского общества. Отличие было важным для Штейнера, стремящегося с помощью антропософии создать научную, основанную не на вере, духовность. Однако для тех, кто желал более традиционных форм, обновление традиционных религий также было жизненной необходимостью времени.

По мысли Штейнера антропософия — путь познания, призванный духовное в человеке привести к духовному во Вселенной. Штейнер придавал особое значение существованию духовного мира, как и объективного физического, и возможности изучения их обоих; при определенных условиях обучения, сравнимых с теми, которых требуют естественные науки, включая самодисциплину, восприятия духовного мира и бестелесных существ одинаково воспроизводимых разными наблюдателями. При этих условиях становится возможной духовная наука, в чём состоит её разница с эпистемологическими основами естествознания. Космос, согласно Штейнеру, проникнут нефизическими процессами и духовными существами, которые постоянно преобразуют его своей созидательной активностью. Чтобы стать осведомленным в объективной реальности этих процессов и существ, человеку необходимо творчески принять и заново включить себя в круг их действия. Таким образом, объективное духовное познание всегда влечет за собой внутреннюю творческую деятельность. В центре антропософии располагалась обожествляемая человеческая сущность, открытая только посвященным. Для самого Штейнера идея реинкарнации стала «идеей фикс»; у него перевоплощались люди, животные, Земля, Луна, все планеты, Солнце и т.д.»

Штейнер недвусмысленно отвергает все доводы разделения между верой и знанием; говоря иначе, между духовным и материальным миром. Их видимая двойственность обусловлена устройством нашего сознания, которое разделяет восприятие и мышление, но обе эти способности дают нам два взаимодополняющих видения одного мира; никакая из них не имеет преимущества над другой, обе они необходимы вместе и достаточны для полного понимания мира. В размышлении над восприятием (путь естествознания) и восприятием процесса мышления (путь духовного упражнения) можно открыть скрытое внутреннее единство двух противоположностей, представляющихся нашему прежнему опыту.

4. Учение о человеке.

В Очерке тайноведения Штейнер пишет о человеческой сущности следующее: «...Получают семь частей человека: 1) физическое тело; 2) эфирное, или жизненное тело; 3) астральное тело; 4) Я; 5) Самодух; 6) Жизнедух; 7) Духочеловек. [89] Такие заключения он сделал благодаря собственной теории познания: «Можно развить иной род познания, и он ведет в сверхчувственный мир». [90. 32] Как-то комментировать способ

познания мира через сверхчувственные способности не представляется возможным, так как это вопрос не науки, а веры. Штайнер совершил при помощи своего метода следующие открытия: *«Вся основная масса Луны образована из полуживого вещества, находящегося то в замедленном, то в более живом движении»*. [90. 144] *«Марс является небесным телом, на котором обитают существа, прошедшие лунное развитие таким образом, что дальнейшее участие их в развитии на Земле ничего не могло бы дать им. Марс – перевоплощение древней Луны на более высокой ступени»*. [91. 327] *«... Зачаток физического тела человека возник уже во время состояния Сатурна и что затем, во время состояния Солнца, Луны и Земли, он развился до своего теперешнего образа»*. [90. 264] Кто способен опровергнуть такие его «открытия»: *«... Душа осязающая основывается на преображенном астральном теле; душа рассудочная – на преображенном эфирном теле и душа сознательная на преображенном физическом теле?»*» [90. 320] В биографии Штейнера имеется один факт, о котором умалчивают его биографы, но скупно сообщает Всемирная энциклопедия «Философия XX век» среди прочих биографических данных следующее: «Член ориентировавшегося на сексуально-магические ритуалы Ордена восточного храма (с 1906)». [92] А Википедия сообщает, что Орден восточного храма или Орден Восточных тамплиеров это масонская организация, положившая в основу своей деятельности идеи розенкрейцеров и иллюминатов, в которую в 1912 году вступил всемирно известный сатанист Алистер Кроули, автор «Книги законов» - библии оккультистов и сатанистов. Нам не удалось выяснить какая связь существовала между Р. Штейнером и А. Кроули, но в их взглядах на человеческую личность наблюдается совпадение.

- Этика Штейнера

Не смотря на многословные рассуждения об альтруизме и всеобщем благе, отношение к людям у Штейнера почему-то совпадает со взглядами сатаниста А. Кроули выраженными в следующих словах: *«Нет закона, кроме «Делай то, чего хочешь»*. [93] Весьма сомнительным является отказ Штейнера от законодательных постулатов, выраженных религиозными взглядами на нравственность: *«Нравственный прогресс заключается в том, когда человек перестает делать мотивом своих поступков просто заповедь внешнего или внутреннего авторитета... Этот прогресс состоит в переходе от авторитарной морали к действованию из нравственного понимания»*. [94. 591] Прогрессом объявляется отказ от авторитарной морали, то есть нравственных норм, выработанных человечеством в течение тысячелетий, а критерием нравственности является ее понимание каждым индивидуумом. Его трактовка нравственного прогресса ничем не отличается от ницшеанской и постмодернистской: *«Мораль и истина - субъективны»*. Мы только что приводили примеры понимания Штейнером процессов образования планет и человека. При подобном толковании нравственность легко превращается в свою противоположность. Свою этику он представляет как *«Этический индивидуализм»*. *«Я не признаю никакого внешнего*

принципа моего поведения, так как я в себе самом нашел основание поведения, любовь к поступку». [94. 594-595] «Нравственный поступок есть мой поступок только тогда, когда он в этом смысле может быть назван свободным». [94. 598] «Свободный дух преодолевает нормы в том смысле, что не одни только заповеди ощущает как мотивы, а строит свое поведение по собственным импульсам (интуициям)». [94. 602] Иначе говоря, биологическим инстинктам. Его понимание свободы, в конце концов, сливается с сатанинским пониманием Кроули: «Быть свободным – значит мочь делать то, чего хочешь» [94. 627] А далее он уже полностью переходит к отрицанию христианской этики: «Голое понятие долга исключает свободу...» [94. 598] – утверждает Штейнер. «Человеческий индивидуум – источник всякой нравственности и средоточие земной жизни». [94. 604] «Мировой процесс есть постоянная борьба против страдания Бога, которая завершится наконец уничтожением всякого бытия. Итак, участие в уничтожении бытия – вот в чем состоит нравственная жизнь человека». [94. 633] Только вдумаясь в смысл написанного – нравственная жизнь это уничтожение бытия или жизни. Сопоставим их со словами Христа, определяющими смысл жизни человека: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». [45. 5:48] Уничтожение бытия и стремление к совершенству – это не только различие между антропософией и христианством, это противоречие между Сатаной и Христом. Штейнер нигде об этом не говорит прямо. Он незаметно плетет паутину слов, подменяя учение Христа учением сатанистов. Доверчивый ум не может распознать его фальши. Дальнейшие высказывания Штейнера лишь подтверждают процитированное: «Современное естествознание полагает, что природа порождает больше жизни, чем она может поддержать... Порождаемый избыток жизни должен в страданиях погибнуть в борьбе за существование». [94. 644] А вот как писал Кроули: «Нам нечего делать с непригодными отбросами; дадим им умереть в ничтожестве. Сострадание – порок королей; вытаптывая слабых и негодных, сильный поступает по закону; таков наш закон и радость этого мира». [93. 378] Сравним далее. Штейнер: «Нравственные идеалы берут свое начало из моральной фантазии человека»... «Он вовсе не нуждается в том, чтобы позволять этике запрещать его стремление к удовольствию, а затем позволять ей повелительно указывать ему, к чему он должен стремиться». [94. 653] Яснее не скажешь: удовольствие важнее этики.

А вот что писал Кроули: «Будь же горд и могуч среди людей. Возвысь себя сам! Ибо нет тебе подобных ни среди людей, ни среди богов!» [93. 77-78] В заключительных строках «Философии свободы» Штейнер делает красноречивое признание: «Это сочинение, следовательно, понимает отношение между наукой и жизнью не в том смысле, что человек должен сгибаться перед идеей и посвящать свои силы служению ей, а в том, что он овладевает миром идей, дабы пользоваться ими для своих человеческих целей, выходящих за пределы чисто научных. Человек должен уметь в

переживании противопоставлять себя идее; иначе попадет в рабство к ней».[94. 683]

Итак, использовать идеи, в том числе самые высокие для своих утилитарных человеческих целей, вот - смысл свободы по Штейнеру, поэтому слова его последователей о какой-то божественной нацеленности антропософии не более чем их заблуждение или введение в таковое других. Не нужно забывать, что антропософия, как и любое эзотерическое учение, несет два слоя знания: профанное – для всех и скрытое – для избранных (посвященных). Философия Штейнера отражает его стремление, воплощенное в Гетенауме: соединить Христа с Сатаной, добро со злом, поэтому она очень противоречива, как и человек, изображаемый им.

В 1923 году Штейнер основал Школу духовной науки, задуманную как «инициативный орган» в исследовательской работе и как «душу Антропософского общества». Школа включала общий образовательный курс, основанный на медитативных упражнениях, имевших целью руководство ученика «от духовного в человеке к духовному во Вселенной»; кроме этого, в школе были созданы исследовательские отделения, сосредоточенные на таких областях, как образование, медицина, земледелие, искусство, естествознание, социология и литература. Сам Штейнер говорил об этом времени, как о заложении Камня Основания нового общества в сердцах его слушателей.

Даже Альберт Эйнштейн сообщал, что посещал доклады Штейнера, которого считал незаурядным человеком, однако их содержание он полностью отверг. Известный ученый наотрез отказывался верить в реальность услышанного: «поверить только в этот вздор — сверхчувственный опыт! Это как если бы вместо собственных глаз и ушей я пользовался чьим-то умом, чтобы узнать что-нибудь».

После цикла лекций по педагогике, прочитанных р. Штейнером в Базеле и Штутгарте в 1919 году, была основана так называемая вальдорфская школа.

5. Вальдорфская педагогика

В 1907 году Штейнер написал эссе «*Воспитание ребёнка с точки зрения духовной науки*», в котором описал основные стадии развития ребёнка. Содержащиеся в эссе мысли позже послужили основой для формирования его подхода к образованию. В 1919 году Эмиль Мольт пригласил его прочитать лекцию работникам на своей сигаретной фабрике Вальдорф-Астория в Штутгарте. В результате этих лекций появилась новая, Вальдорфская школа.

Воспитательная система Штейнера строилась на следующих педагогических принципах. Человек рождается три раза. Первый раз — это выход из утробы матери, когда начинается самостоятельное бытие физического тела; второй — приблизительно в семь лет, с прорезанием коренных зубов, когда в самостоятельную жизнь входит эфирное тело; третий период, наступающий с половой зрелостью, связан с самостоятельным бытием

астрального тела, причем в первый период воспитание осуществляется главным образом через подражание ребенка окружению. Здесь определяющее значение имеет духовно-душевный, практический пример. Во втором периоде основное значение приобретает преклоняющееся повторение. Главная педагогическая задача состоит в развитии способности к благоговению и уважению, осуществляемым не столько через рассудочно воспринятое правило, сколько через внутренне созданный и пережитый положительно-прекрасный образ. Важное значение приобретает включение ребенка в художественную деятельность, развивающую богатую гамму чувств (фундаментальный принцип штейнеровской педагогики — «художественное предшествует интеллектуальному»), а также тренировка всех видов его памяти. В третьем периоде доминирующая задача — выявление чисто интеллектуальных способностей. При этом критерием правильности педагогического метода является внутреннее состояние, самоощущение воспитанника, которое может быть им выражено словами: «Я чувствую в себе растущую силу».

В 1922 году Штейнер приехал со своими идеями в Оксфорд по приглашению профессора Миллисента Маккензи. Оксфордская конференция привела к появлению вальдорфских школ в Британии. Во время жизни Штейнера школы, основанные на его образовательных принципах, появились также в Гамбурге, Эссене, Гааге и Лондоне.

Штейнер разработал учебную программу своей школы, опираясь на понятия, полученные благодаря духовному прозрению относительно сущности природы и характера детей. Он считал, что каждый из нас состоит из тела, духа и души, так как дети проходят через три семилетних этапа, то и образование должно соответствовать духу каждого этапа. От рождения до 7 лет, по его словам, происходит приспособление духа к существованию в материальном мире. На этом этапе дети лучше всего учатся через подражание. Академическое содержание сведено к минимуму в эти годы. Детям рассказывают сказки, но не учат читать до второго класса. В первом классе дети изучают только алфавит и письмо.

Второй этап роста характеризуется воображением и фантазией. Лучше всего дети учатся в возрасте от 7 до 14 лет, так как признают авторитет старших и стараются им подражать. Дети имеют одного учителя в этот период и школа становится «семьей» с учителем, как авторитетным «родителем».

Третий этап, с 14 до 21, наступает, когда астральное тело начинает управлять физическим телом, в результате чего наступает половое созревание. Эти антропософские идеи не обязательно являются частью стандартного вальдорфского учебного плана, но их придерживаются составители. Вальдорфские школы оставляют религиозное обучение родителям, сами школы, как правило, духовно-ориентированные и основываются на христианском вероучении.

Поскольку они не учат основным библейским принципам христианства, вальдорфские школы нередко обвиняли в поощрении язычества или даже сатанизме. Возможно потому, что они подчеркивают отношение человека к природе и природным ритмам, в том числе делают акцент на изучении мифов, древних культур, в том числе различных нехристианских праздников.

Вместе с Марией Штейнер фон Сиверс Рудольф Штейнер развил искусство эвритмии, иногда называемое «видимой речью и видимой песней». Согласно принципам эвритмии, каждому аспекту речи: звукам, фонемам, ритмам соответствует определенное архетипическое движение или жест, грамматическим функциям соответствуют душевные качества: радость, отчаяние, нежность и т.д. и каждому аспекту музыки — тона, интервалы, ритмы и гармонии. Дух рождается из сокровенного бытия человека, это канал, через который внутреннее содержание души истекает наружу. Если мы произносим звук и используем исходящий поток дыхания, как прототип ритмичного движения, мы находим, что этот поток дыхания проявляется в нашем воображении, как два пересекающихся потока. Это ритмичное движение является лечебной эвритмией, которая может иметь решающее значение в лечении болезни и может применяться в тех случаях, когда не знает, каким образом определенный орган будет реагировать на определенное движение с полезным результатом.

«Эвритмия» - искусство движения, которое пытается сделать видимым то, что, по мнению Штейнера, внутренне присуще формам и жестам в речи, тексте и музыке. Дети реагируют на эти простые ритмы и упражнения, которые помогают им укрепить и гармонизировать свое тело и жизненные силы. Позже старшеклассники работают над более сложными эвритмическими представлениями поэзии, драмы и музыки. Следовательно, они приобретают более глубокое восприятие литературных и музыкальных произведений. Когда дети представляют себя оркестром и вынуждены придерживаться четких пространственных взаимоотношений друг с другом, у них усиливается социальное начало.

6. Антропософия в России

Идеи Штейнера в начале XX в. привлекли внимание многих русских интеллигентов. Среди слушателей и учеников Штейнера были Андрей Белый, Максимилиан Волошин, Маргарита Волошина, Михаил Чехов, Ася Тургенева, Василий Кандинский и другие. Многие из них оставили воспоминания о становлении антропософии, строительстве Гетеанума. Знаменитый актёр Михаил Чехов, племянник Антона Чехова, был убежденным последователем Рудольфа Штейнера. Он считал антропософию источником духовного возрождения и вместе с тем способом развития актерского мастерства. Встречу с ней он называл «самым счастливым периодом в своей жизни».

Самым ярким последователем Штейнера в России был Андрей Белый, в русской философии и в русском мирозерцании — характерный

выразитель кризиса «рубежа». В период своего обращения в антропософскую веру А. Белый «во многих отношениях подошел к краю» (Вяч. Иванов). А. Белый, живя долго за границей, познакомился со Штейнером в 1912 году. В течение трех лет, с 1913 по 1916, слушал его лекции, участвовал в театральных мистериях, эвритмических занятиях и медитациях, возведении Гетенаума. Свое восторженное преклонение перед учителем духа и жизни А. Белый выразил в панегирической поэме в прозе «Воспоминания о Штейнере».

Штейнер неизменно оказывал знаки внимания русской культуре — он говорил о Хомякове и о Достоевском, ещё больше о Толстом и чаще всего о Соловьеве. Таким образом он находил подход к сознанию русских слушателей; взгляд Штейнера на Россию перекликался с идеями славянофилов. Штейнер порицал русскую интеллигенцию за увлечение ее ложными западными учениями и отрыв от народа. Он отмечал, что это подорвало её духовное здоровье.

Наряду с восторженными поклонниками Р. Штейнера в России имелись многочисленные противники его учения. Э. Метнер писал: «Типично русский штейнерианец — существо, которое создано или вследствие огромнейшего недоразумения или, при наличии полной сознательности, вследствие крайнего отчаяния и всяческой усталости».

В 1917 году А. Белый издал книгу «Рудольф Штейнер и Гете в мировоззрении современности. Ответ Эмилю Метнеру на его первый том «Размышлений о Гете». Этот труд А. Белого вызвал резкую отповедь православного русского мыслителя И. А. Ильина, который книгу А. Белого охарактеризовал как «постыдное явление», «порождение личной злобы и личного бессилия», обнаруживающее со всей очевидностью, что такое «катарсис» души, который осуществляется под руководством Рудольфа Штейнера», курсов которого, по признанию А. Белого, «нельзя безнаказанно слушать».

Русское антропософское общество было организовано в 1913 г., а запрещено было советским правительством в 1922г. Участники антропософского общества в России были арестованы ГПУ в 1934году. В 1990-е гг. началось возрождение антропософии в России.

Этика мистицизма полностью соответствовала либеральным взглядам на человека и его отношение к ближним. За многочисленными словами о демократии, правах женщин ее основным посылом было овладение потусторонними силами с целью влияния на мир. Особенно выделяется этика Штейнера, следующая в форватере рассуждений сатаниста Кроули, о том, что не существует законов обязательных для исполнения. Каждый решает сам, что ему делать и как себя вести. «Делай, что хочешь» - любимый лозунг и сегодняшних эзотериков, позволяющий им перешагивать через любые этические нормы.

Глава 13. Этика биосоциального человека

1. Этика потребительства

XX век, коренным образом изменил этические взгляды на человека. В течение всего столетия люди пытались изменить мир. Коммунисты, следуя теории К. Маркса, подготовили и провели революции в России, Китае и других странах с целью приблизить человечество к вожделенному идеальному обществу, в котором не будет богатых и бедных. Все революции сопровождались террором против собственного народа. Хотя коммунистам удалось многое сделать в сфере развития производства, образования, науки, они споткнулись на этике. Их отношение к человеку упрощенно-механистическое. Классовое сознание в их представлении решает все проблемы, но на практике оказалось не так. Люди меньше всего стремятся к мировой революции, а хотят иметь нормальные бытовые условия, стабильность в обществе и семье. Маленькие человеческие радости для них значат больше, чем мировые проблемы.

Во второй половине XX в. это поняли либеральные идеологи и политики, чтобы противостоять коммунизму, они начали ускоренными темпами создавать в странах Запада «общество потребления», ориентированное на удовлетворение материальных запросов людей. При этом преследовались две цели: во-вторых, показать, что капитализм может построить общество, в котором будут удовлетворены материальные интересы простого человека, а во-вторых, что коммунизм и его учение о революции устарели и не нужны. При создании общества, в котором материальные интересы стоят выше духовных, пришлось менять и понимание сущности самого человека, прежде всего, его этики.

2. Бездуховный или рациональный человек

Попытка выяснить, как современная наука понимает сущность понятия «человек», приводит нас к неожиданным результатам. Наследники марксизма трактуют понятие «человек» следующим образом: «Человек - высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Отличительной особенностью

человека марксизм видит в способности производить орудия труда, использовать их для воздействия на окружающий мир. Сущность человека – «совокупность всех общественных отношений» К. Маркс». [95] Кажется всё учтено, но, где же, внутренний мир отдельного человека. Конкретная личность оказалась потерянной. Почему сущностью человека являются общественные отношения, а не его личностные характеристики, идеалы, в которые он верит, и принципы, по которым живёт.

Подавляющее большинство энциклопедических словарей толкует человека как биосоциальное существо. Приведем некоторые из определений человека: *«1. Род млекопитающих семейства гоминид, к которому относится человек умелый, человек прямоходящий и человек разумный. 2. Лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу и т.п.»*. [96] Итак, человек это «род млекопитающих семейства гоминид» в переводе на разговорный язык это определение означает, что человек является животным. Ссылка на то, что люди принадлежат к какой-либо среде и обществу ничего не меняет, потому что многие животные также живут стадами. Признание того, что он является носителем *«каких-либо внутренних характерных качеств»* тоже ничего не объясняет. У любого животного мы найдём какие-либо внутренние характерные качества.

Такая характеристика человека происходит по причине того, что последние сто лет ученые-психологи изучают не внутренний мир человека, а его нервную систему и рефлексы, ощущения и восприятия. Такая ситуация не случайна. По этому поводу известный американский учёный Мортон Хант пишет о работе психолога-бихевиориста Б.Ф. Скиннера следующее: *«Понимание человеком самого себя, по крайней мере в той форме, в какой его искали философы и психологи столько столетий вовсе не было целью исследований Скиннера. На протяжении всей своей долгой жизни он крепко держался ортодоксального бихевиористского взгляда, согласно которому такие «субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, а являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которые попало человечество в процессе развития языка. Целью Скиннера было не понимание человеческой психики, а определение того, как поведение формируется внешними причинами»*. [97]

Ущербность подобной позиции понимают сами психологи, поэтому представляют интерес следующие рассуждения М. Ханта: *«То, что верно для поведенческой терапии – её польза, но ограниченная применимость, - оказалось верным и для ее родителя бихевиоризма. Он не является ошибочной теорией; он просто объясняет элементарные формы поведения, составляющие лишь часть психологии крыс и еще меньшую часть психологии человека. Крайний взгляд на его достижения был высказан в 1968 году психологом Неемией Джорданом: «Современная американская научная психология в высшей степени стерильна. Годы прилежного труда сотен профессоров и тысяч студентов не принесли*

ничего. За пятьдесят три года (с 1913 года) ...можно ли указать хоть на один положительный вклад, который увеличил бы знания о человеке? Найдти таковой невозможно». [97. 369-370]

Как видим, пятьдесят лет труда американских психологов науке ничего не принесли. Отсюда можно сделать вывод, что наука о человеке и сам человек развиваются параллельно, не оказывая друг на друга влияния. А наука, не оказывающая влияния на практику, называется бесплодной.

В последние десятилетия тратятся громадные средства и усилия ученых на изучение функций мозга. Однако они не оказывают никакого влияния на изменение поведения людей. Растет число маньяков, немотивированная агрессия, наркомания и проституция. Люди не становятся доброжелательнее и лучше, потому что воздействие на мотивы поведения людей остается вне поля зрения науки. Создается впечатление, что мозг изучается с одной целью – научиться манипулировать людьми, сделать их биороботами. Все, что мешает этой задаче, не обеспечивается грантами и обречено на забвение.

Большой Российский энциклопедический словарь о сущности человека сообщает следующее: *«Человек, общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект исторической деятельности и культуры, выступающий в этом процессе своего самоосуществления как личность. Сущность человека, его происхождение и назначение остаются центральными проблемами религии и философии»*. Впервые в нашем исследовании определения человека появляется сознание как одна из его характерных черт. Очень изящно словарь уходит от определения духовной сущности человека, передавая это в сферу деятельности религии и философии.

Подведём итог, какие же характерные признаки человека называют эти словари? *Во-первых, это млекопитающее, которое наделено умениями делать орудия, пользоваться ими и говорить. Во-вторых, человек обладает рассудком, является высшей степенью развития жизни и совокупностью общественных отношений. И в третьих человек выступает как личность обладающая сознанием*. Но, ни в одном из определений, ни слова не упомянуто о каком-либо духовном мире человека. Характеристика человека строится, исходя из его поведенческих реакций. Индивидуальность человека, проявляющаяся в его внутреннем мире, в отношениях с любимой женщиной, родителями, детьми, в семье, с близкими людьми и творчестве остаются без внимания. *Перед нами предстает бездуховный или рациональный человек, для которого на первом месте стоят материальные интересы и биологические инстинкты. По своим мировоззренческим и нравственным представлениям этот человек не многим отличается от своих первобытных, языческих предков. По этой причине многие учёные-обществоведы называют сегодняшнее европейское общество языческим*.

- Интеллектуальный человек

«Современный толковый словарь русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой году дает следующее определение человека: *«1. Живое существо, в отличие от животных обладающее даром речи, мысли и способностью производить орудия труда и пользоваться ими. 2. Личность как обладатель лучших интеллектуальных или моральных качеств»*. [99]

Новым в данной формулировке является определение человека как личности, обладающей «лучшими интеллектуальными или моральными качествами». Мы обнаруживаем еще сократовскую тенденцию смешивать знание и нравственность, интеллектуальные и моральные качества людей. На поставленный А.С. Пушкиным вопрос: «А гений и злодейство две вещи несовместные. Не правда ль?» [100], история современной естественной науки отвечает утвердительно. Выражение «злой гений» в наше время никого не удивляет. Да и древние считали, что знания для человека, у которого не воспитаны добродетели, принесут окружающим зло, поэтому они тщательно охраняли свои научные познания от непосвященных, то есть не прошедших соответствующих испытаний, в первую очередь, нравственных.

Академик Симонов П.В. в книге «Происхождение духовности» писал по вопросу соотношения знаний и духовности: *«Можно обладать большим запасом знаний в какой-либо специальной области и быть равнодушным, духовно бедным человеком. И напротив, неграмотный, проживший всю жизнь в глухом «медвежьем углу» человек способен явить нам необыкновенное величие человеческого духа. Простое присвоение добытых другими знаний само по себе не ведёт к вершинам духа. В понятиях «дух» и «душа» наряду со стремлением к истине, к познанию окружающего мира мы интуитивно ощущаем присутствие категории добра. К этой мысли многократно обращались выдающиеся умы человечества»*.

«Для чего мы образовываем сыновей, обучая их свободным искусствам? – спрашивал древнеримский философ Сенека. – Дело не в том, что они могут дать добродетель, а в том, что они подготавливают душу к её восприятию». *«Перед великим умом я склоняю голову, признавался Гёте, перед великим сердцем – колени»*. Разум чего-то стоит лишь на службе у любви, уже в наше время утверждал Антуан де Сент-Экзюпери.

Сам по себе ум не только не гарантирует высоких душевных качеств человека, но зачастую услужливо предлагает сознанию весьма убедительное оправдание неблагоприятных поступков. Так, бросив товарища в беде, человек способен уверять других и – что особенно важно – искренне поверить сам в необходимость и целесообразность такого поступка, оправдывая его своей попыткой позвать на помощь, бессмысленностью собственной гибели, если бы он остался рядом с потерпевшим, необходимостью сохранить себя для важного дела и т.д.». [101]

Приведённые нами высказывания учёных - материалистов убедительно доказывают, что интеллект человек не является показателем его нравственных качеств. Тип современного человека с высоким интеллектом,

лишённого духовного фундамента, словно бы срисован с того нигилиста и циника, которого Ницше считал «сверхчеловеком».

3. Зигмунд Фрейд (1856—1939)

Вся научная деятельность З. Фрейда говорит о том, что, будучи убежденным материалистом и горячим поклонником теории эволюции, он поставил перед собой задачу найти доказательства этой теории в психике человека, прежде всего, в мотивах его поведения и деятельности. Как врач-психиатр Фрейд приходит к выводу, что в основе истерии и других психогенных заболеваний лежат психические образования, не доходящие до сознания больного. В 1897—1920 годах Фрейд создает оригинальное учение о роли бессознательного в жизни людей. Борьба сознания и бессознательного с его точки зрения — постоянная закономерность психической реальности.

Образование бессознательного идет с младенчества, оно образуется путем вытеснения из ясных пластов психики тех комплексов переживаний, которые неприемлемы для человека. По Фрейду, это, прежде всего, переживания сексуального характера. Психика младенца руководствуется «принципом удовольствия». Для него «все дозволено», а удовлетворение желаний происходит галлюцинозно (всякое представление — уже реальность). Однако, с ростом ребенка и развитием его психической жизни возникает необходимость следовать «принципу реальности». То, что соответствует реальности и требованиям сознания — принимается, то, что не соответствует — вытесняется в систему бессознательного. Вытесненные страхи и запретные желания никогда не умирают и не теряют своей силы.

Поскольку запретные влечения и страхи вытеснены в бессознательное, но обладают огромной энергией, они все время стремятся выбраться «наружу», проникнуть в сознание, и ищут для этого окольные пути. Одной из ведущих идей З. Фрейда выступает идея доминирования в человеческой жизни либидо — полового влечения. С гипертрофией темы либидо связана фрейдовская концепция «Эдипова комплекса», *впоследствии отвергнутая практически всеми продолжателями и интерпретаторами психоанализа*. Мать оказывается первым объектом эротического влечения, подчинения «принципу удовольствия». Отец является преградой для инцестуозного единения ребенка с матерью, он отрывает его от матери и требует самостоятельности, поэтому у ребенка существует на бессознательном уровне желание убить отца.

В 1920—1939 годах Фрейд создает новое представление о соотношении фундаментальных влечений человека. Он говорит о сексуальном влечении Эросе и влечении к смерти Танатосе. Эрос глубоко конструктивен. Соответственно, Танатос является фундаментальной деструктивной силой, ведущей к разрушению, убийству и самоубийству. Оба инстинкта — созидание и распад — пронизывают всего человека, каждую его клетку.

В этот период Фрейд строит свое представление о структуре внутреннего мира, которая составляет следующую триаду:

1. Оно — сфера бессознательного, где буйствуют вытесненные влечения и страхи. Оно подчиняется принципу удовольствия;

2. Я (Эго) — разумная и рассудительная часть внутреннего мира, подчиняющаяся принципу реальности;

3. Сверх-Я (Супер-Эго) — бессознательная инстанция морального контроля, содержащая культурные требования и ограничения влечений. Это — внутренний цензор. Сверх-Я образуется по Фрейду за счет идентификации с отцом, который выступает не только как соперник, но и как авторитет. Сверх-Я перехватывает агрессивные стремления людей и направляет их внутрь, преображаясь в совесть, которая терзает человека упреками за его несоответствие требованиям авторитета. Чем больше человек отказывается от реализации своих желаний, тем больше его страдания, так как от Сверх-Я ничего нельзя скрыть. Поэтому, чем добродетельней человек, тем суровее и подозрительней делается совесть.

Разумная и рассудительная часть нашей личности — Я — оказывается «несчастливым Я», так как оно находится «между молотом и наковальней»: с одной стороны на него давят запретные влечения, а с другой — его терзает представляющая Сверх-Я совесть.

Фрейд рассматривает культуру как репрессивный механизм. Сверх-Я с его жесткими ограничениями — результат культурного процесса, тех новых ограничений в сфере влечений, которые порождаются спецификой человеческого общежития. Люди становятся невротиками в результате прессинга культурных и моральных норм. Однако, порождая ограничения, культура создает возможности трансформации запретных влечений, которые Фрейд именуется сублимацией. Сублимация — это возвышение, «возгонка», облачение отвергнутых культурой желаний в приемлемую, социально-одобряемую форму. Такими видами сублимации являются по Фрейду религия и искусство. С его точки зрения художественные произведения, начиная от древней мифологии — не что иное, как сублимация Эдипова комплекса. Искусство, таким образом — вид терапии, освобождение от внутренних противоречий. Религия же — это «общечеловеческий невроз навязчивости». Древние сыновья, убив отца и убоявшись, поставили на его место тотем, которому стали поклоняться. Так возникает фигура Бога. В Боге человек ищет защиты, как ищет ее в отце: он одновременно поклоняется ему и боится его.

Фрейдистское понимание культуры может быть названо пансексуализмом, и большинство последователей Фрейда отвергли его как упрощенное понимание сложных многогранных культурных процессов.

Необходимо отметить, что Фрейд считал себя материалистом и желал сделать психоанализ поистине научным методом. Пафос его учения — рационалистический. Фрейд полагал, что все тайны бессознательного могут быть при помощи психоанализа прояснены, а все невротикам излечены. Его лозунг: «Там, где было Оно, должно стать Я!» С точки зрения Фрейда разум способен возобладать, несмотря на мощь и силу влечений.

Наряду с Ньютоном и Эйнштейном, Фрейд считал себя великим ученым современности.

В работе «Будущее одной иллюзии» (1927) он писал «Подобно тому, как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, точно так же нельзя обойтись без господства меньшинства над массой, ибо массы инертны и неразумны, они не любят отказываться от влечений, их нельзя убедить с помощью аргументов в неизбежности этого, а их индивиды поддерживают друг друга в свободном проявлении распущенности. Только благодаря влиянию образцовых индивидов, которых они признают своими вождями, их можно подвигнуть на трудовые достижения и самоотверженность, от которых зависит прочность культуры.

Если выразить кратко, то существуют две широко распространенные особенности людей, повинные в том, что культурные институты могут быть сохранены лишь благодаря известной степени принуждения, а именно: во-первых, сами по себе люди не любят работать и, во-вторых, аргументы бессильны против их страстей...» [102]

Знаменательное высказывание - толпой должны управлять добродетельные герои, которые знают, как железной метлой загнать ее в социализм, национализм, куда угодно, и готовые уничтожить непослушных, хотя бы и в газовых камерах. Подобные мысли, которые в изобилии содержатся у Фрейда, свидетельствуют о его тесной духовной связи с ницшеанством. По сути дела это ницшеанское объявление войны героев толпе, которая инертна, неразумна и подлежит уничтожению.

Вслед за Руссо и Ницше он предъявляет претензии к культуре: «...Значительную долю вины за наши беды несет наша так называемая культура; мы были бы намного счастливее, если бы от нее отказались и вернулись к первобытным условиям» [102. 217] Фрейд как будто не понимает, что приход в Германии к власти фашистов был попыткой воплотить в жизнь первобытные условия, в которых «право сильного» и подавление слабых обосновывалось отказом от культуры и христианской морали.

Представляет интерес общее суждение Фрейда о человеке: «С давних времен он (человек) сформировал представление о всемогуществе и всезнании, которое воплотил в своих богах. Им он приписывал все, что казалось недостижимым для его желаний или что ему было запрещено. Стало быть, можно сказать, что эти боги были идеалами культуры. Теперь он очень приблизился к достижению этого идеала, сам стал чуть ли не богом... Не полностью, в чем-то вообще не им стал, в чем-то еще только наполовину. Человек – это, так сказать, своего рода бог на протезах...». [102. 222] Сексуальный инстинкт по Фрейду – основной мотив деятельности людей. Он находит его везде: в творчестве художника или поэта, архитектора или конструктора. Против такого узкого понимания человека выступило многие из его современников. О спорности методов, которые применял Фрейд, свидетельствует его письмо, написанное еще в 1884 году

своей невесте, в котором он пишет, что для поддержания сил использует кокаин. Фрейд предлагал кокаин и своим пациентам, что вызвало весьма негативное отношение коллег-врачей.

4. Карл Густав Юнг о Зигмунде Фрейде

Одним из самых первых последователей Фрейда, а затем его самым принципиальным и авторитетным оппонентом стал швейцарский психиатр Карл Густав Юнг. В книге «Воспоминания, сны, размышления», в главе «Зигмунд Фрейд» К. Юнг пишет: *«Главным образом меня заинтересовал так называемый "механизм вытеснения", заимствованный Фрейдом из психологии невротиков и используемый им в толковании сновидений. Иначе было с тем, что же именно "вытеснялось", здесь я не соглашался с Фрейдом. Он видел причины вытеснения только в сексуальных травмах. Однако в моей практике я нередко наблюдал невроты, в которых вопросы секса играли далеко не главную роль, а на передний план выдвигались совсем другие факторы: Впоследствии я не раз приводил Фрейду в пример подобные случаи, но он предпочитал не замечать никаких иных причин, кроме сексуальных. Я же был в корне не согласен с этим.*

Наша первая встреча состоялась в Вене, в феврале 1907 года. Мы начали беседу в час пополудни и проговорили практически без перерыва тринадцать часов. Фрейд был первым действительно выдающимся человеком, встретившимся мне. Никого из моих тогдашних знакомых я не мог сравнить с ним. Это был необыкновенно умный, проницательный и во всех отношениях замечательный человек. И тем не менее мое первое впечатление от него было довольно расплывчатым, что-то от меня ускользало.

Я видел, что его сексуальная теория чрезвычайно важна для него и в личном, и в общепсихологическом смысле. Более всего меня настораживало отношение Фрейда к духовным проблемам. Там, где находила свое выражение духовность - будь то человек или произведение искусства - Фрейд видел подавленную сексуальность. А для того, что нельзя было объяснить собственно сексуальностью, он придумал термин "психосексуальность". Я пытался возражать ему, что если эту гипотезу довести до логического конца, то вся человеческая культура окажется не более чем фарсом, патологическим результатом подавленной сексуальности. "Да, соглашался он, - именно так, это какое-то роковое проклятие, против которого мы бессильны".

Фрейд необычайно близко к сердцу принимал все, что касалось его сексуальной теории. Когда речь заходила о ней, тон его, обычно довольно скептический, становился вдруг нервным и жестким, а на лице появлялось странное, взволнованное выражение. Я поначалу не мог понять, в чем же причина этого. Но у меня возникло предположение, что сексуальность для него была своего рода *numinosum* (божественное. - лат.). Это впечатление подтвердилось позже при нашей встрече в Вене спустя три года (в 1910 году).

Я до сих пор помню, как Фрейд сказал мне: "Мой дорогой Юнг, обещайте мне, что вы никогда не откажетесь от сексуальной теории. Это превыше всего. Понимаете, мы должны сделать из нее догму, неприступный бастион". Скрывая удивление, я спросил его: "Бастион - против кого?" - "Против потока черной грязи, - на мгновение Фрейд запнулся и добавил, - оккультизма". Я был не на шутку встревожен - эти слова "бастион" и "догма", ведь догма неоспоримое знание, такое, которое устанавливается раз и навсегда и не допускает сомнений. Но о какой науке тогда может идти речь, ведь это не более чем личный диктат.

Суть его теории состояла в том - как мне, во всяком случае, казалось, - что сексуальность содержит в себе духовную силу или имеет тот же смысл.

Фрейд никогда не задавался вопросом, почему ему постоянно хочется говорить именно о сексе, почему в мыслях он все время возвращается к одному и тому же предмету. Он так и не понял, что подобная однообразность толкования означает бегство от самого себя или, может быть, от иной, возможно мистической, стороны своего "я".

Ни Фрейд, ни его ученики не поняли, к сожалению, что означает для теории и практики психоанализа тот факт, что сам учитель не сумел справиться с собственным неврозом.

Открывая некие подступы к бессознательному, Фрейд тем самым дал нашей цивилизации новый толчок. Называя сновидения наиболее важным источником информации о бессознательных процессах, он вернул людям и науке инструмент, утерянный, казалось, безвозвратно. Он опытным путем продемонстрировал реальность бессознательной части души.

В заключение хочу отметить, что современная культура с ее бесконечной рефлексией еще не готова к восприятию идеи бессознательного и всего, что из нее следует, хотя уже почти полвека живет с нею бок о бок. Тот универсальный и основополагающий факт, что психика по сути двуполярна, еще ждет своего признания». [103]

Юнг разоблачает пансексуализм Фрейда, показывая, что он вызван отклонениями у самого ученого. Сексуальность является естественным свойством любого млекопитающего, в том числе и человека. Фрейд обвинял христианство в том, что оно подавляло сексуальность, тем самым причиняя человеку психические травмы. Но чем языческий сексуальный разгул, приводивший к извращениям лучше? Может быть более правильным будет говорить об ограничениях, введших сексуальные отношения в определенные рамки и упорядочивших их христианской церковью.

5. Проблема этики в философии XX в.

- Экзистенциализм

Эта философия, бывшая чрезвычайно популярной большую часть XX в. сделала все, что может сделать наука, чтобы запутать представления обычного человека о самом себе. Не смотря на то, что к ней себя причисляли не только атеисты, но и теисты их голоса в общем антигуманистическом хоре

слышны были слабо. Основной проблемой экзистенциализма, которой просто не может существовать для человека христианской культуры является
- Проблема существования

Главный тезис экзистенциализма XX в., выраженный Ж.П. Сартром звучит так: сущность человека – есть его существование. Это означает, что человек не обладает сущностной природой; он обладает лишь возможностью сделать из себя все, что захочет. Человек рождается в социуме и ограничен его законами и повседневностью существования. Но он чувствует неполноту самовыражения, реализации своих возможностей и стремится восполнить недостающее. Это и является стимулом к познанию. Но познание у экзистенциалистов возможно только через чувство и только через самопознание. *В такой ситуации нет и не может быть объективной истины, истин столько, сколько людей.* Признание субъективности истины разрушает человеческое общежитие. Как может существовать социум, в котором у каждого человека своя истина. Это разрушительная философия. Даже семья, в которой нет общих для всех ее членов, подлежащих уважению и исполнению истин, не жизнеспособна. Законы и вся правовая система основаны на признании общих для всех правил поведения, которые в определенном смысле являются истинами.

Личность не только существо разумное, но и свободное. Личность вообще не есть готовая данность, это задание, идеал человека. Личность – это никогда не осуществляющееся стремление быть человеком. Проблема личности это проблема иного порядка, чем отношение души и тела. Личность - не душа, а целостный образ человека, в котором духовное начало овладевает всеми душевными и телесными силами человека. Спасибо, экзистенциалистам, что в данном постулате они признают наличие в человеке духовного начала.

Хайдеггер писал, что человеческое существование можно описать только с помощью таких «экзистенциалов», как страх, тревога, смерть, решимость, заброшенность, вина, совесть, свобода. Человек, согласно Хайдеггеру, способен действовать, не подчиняясь нормам, заданным кем-то или чем-то. Ничто не может направлять действия решившегося индивида – ни Бог, ни социальные условности, ни законы разума, ни нормы или принципы. Мы должны быть самими собой, мы должны сами решать, куда идти. Наша совесть - это призыв к нам самим. Этот призыв не сообщает нам ничего конкретного, это не голос Бога или осознание вечных принципов. Он зовет нас к нам самим, от жизни добропорядочного обывателя, от повседневных разговоров, от рутины, от приспособленчества – этих главных соблазнов быть частью какого-либо целого. Не случайно Хайдеггер состоял в нацистской партии до самого конца войны и после войны подвергался суду. В этой фразе слышен голос Ницше, отрицающий Бога, условности, т.е. мораль и разум. Крайний индивидуализм, озабоченный только собственными интересами, полное пренебрежение другими - вот суть его рассуждений.

Поэтому главным для экзистенциалистов является способ существования, которое может быть подлинным или неподлинным. *Либо мы существуем как часть общества, как члены стада как винтики большого социального организма, тогда мы не вышли из животного состояния и в лучшем случае можем считать себя супершимпанзе. Либо мы живем подлинной жизнью, и тогда мы живем в состоянии страха потерять себя, не быть самими собой (т.е. жить по шаблонам и стандартам, не нами созданным), в состоянии тревоги и отчаяния, ибо жизнь никогда не получается, живем перед лицом смерти, поскольку человек должен жить так, как если бы этот день был последним.* Не достает только выражения: «после нас хоть потоп». Удивительное отвращение к людям и обществу. Если живешь среди людей то часть стада. Это концентрат ницшеанской ненависти к людям. Однако человек стал человеком в обществе и не может без общества сохранять свой человеческий облик. Своими рассуждениями экзистенциалисты вычеркивают себя из человеческой среды. Мы слышим ницшеанскую тему героя и стада, а также призыв, поспешить урвать со стола жизни как можно больше. Самый неприкрытый индивидуализм, переходящий в ненависть к обществу.

Существование и истина

Экзистенциалисты считают, что никаких заранее заложенных смыслов в этом мире нет. Истина всегда живая, она должна быть выстрадана. Жизнь, подчиняющаяся спущенным сверху принципам, - не жизнь, а смерть. *Человек сам себе закон.* К этому даже нечего добавить, если каждый сам себе закон, то, как люди могут жить вместе? Людям готовая истина не нужна, они отворачиваются от богов, чтобы предаться самостоятельному творчеству, творчеству индивидуальному. Но творец без признания своего творения просто не может творить. Как осквернили искусство подобные творцы можно рассуждать долго.

Существование и смерть

Человек всегда стоит перед лицом смерти. Смерть является необходимым условием жизни. Она присутствует внутри каждого мгновения жизни. Для неживого и смерти нет, оно не может умереть, поскольку не жило никогда. Смерть существует только для живого, не только как конец, но и как постоянное, предельное самоиспытание жизни, предполагающее ее завершенность, целостность в любом акте, любом деле или поступке.

На всем лежит печать смерти: на близких людях, которым предстоит умереть и уйти в недостижимую бесконечность, на будущем, которое станет настоящим и неизбежно уйдет в прошлое. Смерть освобождает нас от плена суетной, бестолковой жизни; забота о смерти, беспокойство смертью, представляет собой то, что в экзистенциализме называется условием свободы. Заикленность на смерти это навязчивая мания – шизофрения.

Экзистенциализм - философия пессимизма, индивидуализма, отращения к человеку, в ней есть все кроме любви. Языческий страх перед смертью и, конечно же, вольное или невольное отрицание всякой этики.

- Постмодернизм.

В постмодернизме основные категории теории культуры размываются, само понятие культуры оказывается предельно общим, не считая нужным выделять ни концептуальное, ни ценностное ядро.

Делез в работах «Ницше» (1965) и «Логика смысла» (1969) показал, что философ-постмодернист исследует поверхностный слой событий и смыслов не сводимый ни к глубинным субстанциям, ни к высоким идеям. Понятие поверхность (резомы) становится главным в их словаре. Последователи постмодернизма поверхностное отношение переносят на культуру, искусство, образование и отношения людей, что, в конечном счете, выливается в равнодушие к окружающим и происходящему, скрашиваемое лицемерным любопытством.

В постмодернизме нашло выражение общее состояние духовной культуры западного общества – падение престижа науки, утрата веры в социальный прогресс, дегуманизация общественных отношений.

Постмодернисты низвергли идеи, как верховную причину осмысленного бытия, отказались от употребления всех главных понятий, обосновывающих такое бытие: Бог, душа, Я, внешний мир и т.д. Они признают власть локальных беспорядков и случая, видят себя в одном ряду не с религией и наукой, а с политикой и искусством.

Постмодернисты отказываются признавать значение гносеологической проблематики, пересматривают понятие истины или вообще отказываются от него. Отказ от истины дополняется отказом от законодательного разума, под влиянием которого развивалась философия и культура Европы, начиная с 17 в. Разум открыл методы постижения истины и признавал научную ценность только тех исследований, которые отвечали требованиям этого метода. Постмодернисты видят вину разума в том, что он «унифицировал истину насильем», использовал приемы, к которым традиционно прибегали церковь и государство.

Они объявляют претензии разума на познание истины гордыней и ложью. Сводя свои умствования к примитивной сексопатологии, основанной на теории Фрейда, Деррида в статье «Шпоры: стили Ницше» пишет, что истина имеет фаллоцентристскую окраску, и «мужчина-ученый делает то же самое, что мужчина любовник: он срывает покрывало, завесу с женщины-природы, получая удовлетворение своих желаний. А открытие Л. Иригарэ состоит, в том, что, как он считает, на смену фаллическому символизму должен прийти вагинальный. В этом видится торжество фрейдизма, сводящего всю деятельность человека к сексуальному инстинкту.

Постмодернист Барт утверждает, что он извлекает наслаждение из «зрелища обыденности» и его не волнует величие таких ценностей, как «Истина, Смерть, Прогресс, Борьба, Радость и т.п.»

Тексты философов-постмодернистов не привычны для читателей. Они считают, что логика и грамматика искажают мысли, поэтому могут быть нелогичными и бессвязными или попросту бессмысленными. Они выразили

мировоззрение свободное не только от веры в Бога, но и в человека, науку, истину и духовное развитие. Следование животным инстинктам их идеал.

А. Солженицын называл их философией «натужной игрой на пустотах», перспективы которой «безжизненны». Французский автор Р. Барт характеризует постмодернизм, как «пустое в интеллектуальном отношении», «софистичное в вербальном», «опасное в моральном», обязанное своим успехом «одному только снобизму» «маньяков расшифровки, воображающих будто и прочие люди рассуждают о литературе с точки зрения Каббалы, Пятикнижия или Нострадамуса».

Итак, философы-постмодернисты выразили мировоззрение, свободное от веры в Бога, науку, истину, человека и его духовные способности.

6. Экзистенциальный психоанализ Э. Фромма.

Эрих Фромм хоть и является материалистом и экзистенциалистом, но лучше многих других понимает безвыходность ситуации, в которую загоняют себя экзистенциалисты. Вот как он оценивает ситуацию в психической жизни современного человека: «Человек – единственное живое существо, которое наделено не только предметным мышлением, но и разумом, т.е. способностью направить свой рассудок на объективное понимание, на осознание сущности вещей самих по себе, а не только как средства удовлетворения каких-то потребностей и нужд. Наделённый сознанием и самосознанием, человек научается выделять себя из среды, понимает свою изолированность от природы и других людей. Это приводит к осознанию своего неведения, своей беспомощности в мире и, наконец, к пониманию конечности своего бытия, неизбежности смерти.

Так самосознание, рассудок и разум разрушают ту «гармонию» естественного существования, которая свойственна всем животным. Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, гротеском, иронией вселенной. Он – часть природы, подчинённая её физическим законам и неспособная их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе. Он отделён от неё, хотя и является её частью. Он связан кровными узами и в то же время чувствует себя безродным. Зброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против собственной воли должен покинуть этот мир. И поскольку он имеет самосознание, он видит своё бессилие и конечность своего бытия. Он никогда не бывает свободен от рефлексов. Он живет в вечном раздвоении. Он не может освободиться ни от своего тела, ни от своей способности мыслить...

Человек – единственное живое существо, которое чувствует себя в природе неуютно, не в своей тарелке: ведь он чувствует себя изгнанным из рая. И это единственное живое существо, для которого собственное существование является проблемой; он должен решать её сам, и никто не может ему в этом помочь». [104]

Поразительные признания делает Фромм. Человеческий разум оказывается не великое благо, данное людям, а зло, ведущее к гибели. Но эти признания можно истолковывать и по-другому. Замкнутые в тесные рамки материалистического мировоззрения учёные-атеисты не в силах решить феномен человека и его дальнейшего прогресса. Зато они очень убедительно доказывают, что *человек без веры – мятущееся животное, наделённое рассудком, у которого нет будущего*. Атеисты не задаются вопросом, почему, верующие во Всевышнего люди обладают, совершенно отличным от них мироощущением, почему они оптимистичны и жизнелюбивы? Конечно, есть суррогаты веры, насаждающие среди своих адептов взгляды, отрицающие жизнь, но о них разговор особый.

У Фромма не возникает мысли, что не разум разрушает душу человека, а гордыня от ложного чувства собственного всезнания, которое открывает дорогу не в светлое будущее, а только приоткрывает завесу перед тёмным, затхлым и гибельным тупиком. Погнавшись за кажущейся простотой «научного объяснения мира» благодаря теории эволюции, не задумываясь о существовании необъятного и непостижимого в настоящем времени знания, а может быть и разума, человечество попало в плен довольно примитивных материалистических суждений, приготовивших ответы на все вопросы бытия. Современная материалистическая философия, приравнивая человека к животному, зашла в тупик. Отрицая духовную сущность человека, она бессильна объяснить такие особенности человека как сознание, творческие способности и все проявления культуры.

Философы постмодернизма, обнаруживая у человека «ужас космического одиночества» (Фромм) и торжество шизофрении в современном обществе потребления (Делез), подтверждают правоту К. Юнга, сказавшего, что ***«разрушая образ Бога в подсознании человека, мы разрушаем самого человека»***.

Заключение

Современная материалистическая наука, господствующая в общественном сознании, выводя сущность человека из его биологической и социально-исторической природы и не беря в расчёт его духовную составляющую, породила бездуховного человека, так называемого человека массы, для которого материальная сторона жизни является единственной и безальтернативной. Такой тип человека является тем самым «человеческим стадом» о котором говорил Ницше. Этот человек полностью восстановил дремавшее в его коллективном *бессознательном*, общечеловеческие и даже общеживотные первобытные, языческие нравственные представления, основанные на животных инстинктах, которыми стал руководствоваться в повседневной жизни. Лоск цивилизации несколько смягчает их уродливую грубость, но они постоянно пробиваются из-под нарядных одежд. Господство такого человека в обществе приводит его к кризису во всех областях жизни: культуре, экономике, экологии, демографии и т.д., что грозит гибелью европейской цивилизации.

Наряду с бездуховным человеком сформировался тип интеллектуального человека, обладающего большим количеством добытых другими знаний, но не имеющего привитой с детства потребности нести добро другим людям. Такой человек с лёгкостью может направить свои знания против интересов большинства людей. Его прототипом является «сверхчеловек» Ницше, для которого все остальные люди – биоматериал или «человеческое стадо».

Признавая только биосоциальную сущность человека, и отказывая ему в духовности, ученые как будто забывают, что наука этически нейтральна, а этика, как считали древние греки, это искусство совместного проживания, без которого они не могут жить вместе, поэтому диктат материалистической науки в этической сфере ничего кроме вреда обществу и государству не приносит. Общество не может жить только материальными интересами и сексуальным инстинктом. Это приводит его к деградации, которая наглядно проявляется в искусстве и сфере образования. В обществе, в котором не работают этические законы, происходит разрушение самих его основ.

Глава 14. Этика человека духовного

I. Научные представления о душе и духовности

1. Определение человека духовного

Если материалисты рассматривают человека как существо биосоциальное, то существует и другая точка зрения, в которой человек предстаёт как существо, имеющее как биологическую, так и духовную природу. Очень ёмко звучит определение человека, данное в Толковом словаре живого великорусского языка Владимиром Ивановичем Далем. *«Человек каждый из людей; высшее из земных созданий, одарённое разумом, свободной волей и словесною речью... Человек отличается от животного разумом и волей, нравственными понятиями и совестью...»*. [105] Свободная воля, нравственные понятия и совесть - новые черты, впервые появившиеся в нашем исследовании, которыми Даль наделяет человека. Откуда же берутся они?

Два словаря Всемирной энциклопедии «Философия» и «Философия XX век» единодушно утверждают: *«Человек – фундаментальная категория философии. В рамках истории философии Человек традиционно понимался в единстве таких его основных модусов (свойств), как тело, душа и дух... При этом тело выступает как элемент природы... и как собственно человеческое тело, определяемое не только через его биологические особенности, но и через особый спектр таких исключительно человеческих чувств и состояний, как стыд, смех, плач. Душа также может пониматься в двух основных ракурсах: во-первых, как жизненный центр тела, которая будучи сама бессмертной, очерчивает срок телесного существования; во-вторых, как экзистенциальное начало индивидуализирующее человека в обществе и описывающееся в философии через проблемы свободы воли, свободы, творчества, игры. Дух, воплощает в себе фундаментальную сущностную идею «человечности» как таковой... В понятии духа отражается не только феномен духовности как интегрального начала культуры и общества, но и личностные характеристики отдельного человека, где личное характеризуется через индивидуальное воплощение социально значимых качеств, преломлённых в фокусе «Я» самосознания»*. [92. 106]

Со времен позитивизма естественные науки утверждают о бесполезности философского знания. Однако мы увидели, что все они, объясняя сущность человека, видят только одну его сторону, являющуюся предметом данной науки. И только, философия рассматривает человека как сложнейшую сущность, наделенную совершенно несопоставимыми с животным свойствами, такими как душа и дух, которые воплощают в себе все человеческие качества, отличавшие его от животных, а *духовность*

является основой формирования культуры, общества и личностных характеристик самого человека.

Мы приводили высказывания психолога Скиннера, что такие «субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, а являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которые попало человечество». Следуя логике Скиннера, говорить о наличии какой-то души у человека вообще абсурдно. Однако возможность дискутировать со Скиннером мы предоставим советским материалистам в лице академика П.В. Симонова: *«Разве бездушный человек не мыслит. Разве вопиющая бездуховность морально опустошенного субъекта лишает его восприятия своих низменных удовольствий? Поставить знак равенства между психикой и душой в современном понимании слова «душа» не удаётся».* Итак, учёные медики делают вывод, что современные научные понятия о психике не соответствуют понятиям о душе – это разные явления. Авторы книги по поводу отрицания души язвительно замечают: *«Много лет назад немецкий философ Шопенгауэр заметил, что отрицание души есть философия людей, которые забыли взять в расчёт самих себя».* [101. 3]

Академик П.В. Симонов с коллегами продолжает отстаивать свою материалистическую точку зрения на данные явления и вот как определяют эти понятия: *«С материалистической точки зрения понятия «душа» и «духовность» человека обозначают индивидуальную выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности «для других».* Под духовностью преимущественно подразумевается первая из этих потребностей, под душевностью вторая». [101. 20] Они видят незавершённость своих определений их недостаточность и далее пишут: *«Может показаться, что, сводя понятие души к познанию и альтруизму, мы обедняем поистине огромный мир духовной жизни человека».* [101. 21]

Пришло время дать слово представителям церкви, как они определяют сущность человека. Архимандрит Никифор ещё более ста лет назад писал: *«Священное Писание даёт полные и подробные сведения о человеке: о его происхождении и духовной его природе, о теле его и высоком совершенстве его органов. В теле человека сосредоточено всё, что есть лучшего и совершеннейшего в составе видимого мира, так что оно поистине есть малый мир в великом мире Божием. Но тело с его органами составляет только внешнюю видимую сторону состава человеческого, невидимую же и духовную сторону составляет душа, существо совершенно отличное от тела, возвышающееся над ним и над всею видимую природою своими особенными совершенствами и преимуществами. Она создана по образу и подобию Божью, есть дыхание Божие и отражает в себе совершенства Божественные».* [107]

В годы Великой Отечественной войны существовало вполне материалистическое понятие «боевой дух». Армия лишенная его не могла победить.

2. Дух и душа

Отметим, что понятие «душа» и «дух» являются как будто бы не научными, а метафизическими, но вот что писала по этому поводу выдающийся советский нейрофизиолог Н.П. Бехтерева: «Во второй мировой войне нужен был и массовый, и индивидуальный героизм. Если чего-то не хватало – создавался образ, и люди шли за образом. Или, в крайнем случае, за лозунгом». [108] Великий материалист Карл Маркс написал, что идеи, овладевая массами, становятся материальной силой. Поэтому, несмотря на то, что понятия «душа» и «дух» существуют на грани науки и метафизики, они действуют и глубоко влияют на людей. Так расисты уже полтора столетия говорят о голосе крови и душе расы.

Для выяснения сущности души вновь вернёмся к изучению наиболее объективных источников, каковыми являются словари. Итак. Что есть душа?

- «Душа (греч. *psyche*, лат. *anima*) – 1) в религии под душой понимается данная Богом, бессмертная, духовная, бестелесная и независимая от тела сущность (природа) человека, его «двойник», активное начало, которое находясь в теле, определяет индивидуальные способности и личность человека, оживляет («одушевляет») его, а покидая приносит смерть.

2) В истории философии термин Душа употребляется иногда в качестве синонима психики и выражает исторически изменявшиеся воззрения на психику и внутренний мир человека, отождествляемый с особой нематериальной субстанцией. В психологии понятие душа было вытеснено термином «психика». [106]

Современный толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой. М. 2006 дает следующее определение душе:

«1. Энергетическая информационная субстанция, противопоставляемая телу и существующая вечно (в идеалистической философии).

2. Духовное, бессмертное – по религиозным представлениям - начало в человеке, составляющее сущность его жизни и связывающее его с Богом.

3. Внутренний мир человека, его самосознание. Психические переживания как основа жизни человека.

4. Совокупность склонностей и черт, присущих определённому лицу».

В.И. Даль. «Толковый словарь живого великорусского языка»: «Душа – бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею; жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа; душевные и духовные качества человека, совесть, внутреннее чувство».

- Карл Густав Юнг о душе

Для выдающегося швейцарского психиатра, психолога и философа Карла Густава Юнга вопрос о существовании души был не праздным теоретическим рассуждением, а делом его непосредственной медицинской практики. О его отношении к существованию души говорят названия некоторых написанных им книг: «Душа и миф», «Об энергетике души», «Проблемы души нашего времени» и другие.

Главным, что видит Юнг в существовании души, является грань, разделяющая человека и животное: «Посему мы должны напомнить себе, по словам Августина, что не созданы по образу Божьему ни в чём, кроме нашего разумения: *«но где человек замечает, что создан по образу Бога, там он видит в себе нечто большее, чем дадено скоту»*. [109] Юнг считал, что: *«На протяжении XVIII века выросла печально известная пропасть между верой и знанием. Вере недоставало опытного подтверждения, науке же недоставало души. В самом деле, наука истово верила в абсолютную объективность, неизменно упуская из виду фундаментальное затруднение, состоящее в том, что подлинной прародительницей и распространительницей всякого знания является психе, а именно о ней учёные знали меньше всего. На неё смотрели как на симптом химических реакций, эпифеномен биологических процессов, протекающих в клетках мозга; фактически она какое-то время не существовала для науки. Лишь совсем недавно им пришлось внести в свои расчёты объективную реальность этого психического фактора. Весьма многозначителен тот факт, что именно физика микромира столкнулась с психе самым неожиданным, почти осязаемым образом»*. [110]

Издатель книг Юнга Энтони Стор пишет: *«Юнг пришел к мысли, что исследование материи, которое проводит физик, и исследование разума, которое проводит психолог, это на само деле, разные способы рассмотрения одной и той же реальности. Возможно, деление на разум и тело – искусственное, может быть это разные стороны одной и той же реальности, воспринимаемые через разные системы отсчёта... В том, какое значение он придавал духовным составляющим личности, Юнг противоречит Фрейдю, который делал упор на физической сущности человека»*. [110. 127]

Изучая психику, Юнг приходит к очень неординарным выводам: *«Неправильно было бы думать, как полагают многие, что сознание – это то же самое, что вся наша личность. Тесты показывают, что личность однозначно больше сознания»* [110, 127]. Он даёт ответ на вопрос, а что же находится за пределами сознания человека? Ими являются личное и коллективное бессознательное. *«Отличительная черта коллективного бессознательного – это его наследственное происхождение, в отличие от личного бессознательного, которое формируется на основе личного опыта»* [110, 59]. *«Идея о том, что «человеческие качества» не передаются по наследству, а заново формируются у каждого ребёнка, так же нелепа, как*

первобытное представление о том, что солнце, восходящее утром, это не то же самое солнце, что зашло предыдущим вечером, а другое» [110, 65].

Юнг считал, что любой, кто действительно знает человеческую психе, согласится, что она является одной из темнейших и самых таинственных областей жизненного опыта. В своих выступлениях Юнг часто упоминал о Боге, когда его спросили: «Верите ли вы в Бога?», он ответил: *«Мне не нужно верить в Бога; я знаю».* В то же время Юнг предупреждает о необходимости строго соблюдать грань между наукой и метафизикой. Он пишет, что: *«Психология как наука о душе должна посвятить себя этому предмету и остерегаться переступить свои пределы метафизическими утверждениями или другими исповеданиями веры. Начни она утверждать Бога даже как гипотетическое начало, она неминуемо потребует возможности доказательства Бога, превосходя этим свою компетенцию. Наука может быть только наукой; не существует научных исповеданий веры...».* [111]

В то же время Юнг попытался дать свою концепцию сущности души. Он пишет: *«Мне хотелось бы отметить, что мы должны некоторым образом различать три ступени души: 1) сознание; 2) личное бессознательное, состоящее прежде всего из всех тех содержаний, которые стали бессознательными либо в силу того, что они потеряли свою интенсивность и поэтому оказались забытыми..; 3) коллективное бессознательное, являющееся вотчиной возможных представлений, но не индивидуальной, а общечеловеческой и даже общеживотной и представляющее собой фундамент индивидуальной психики».* [112]

- Н.П. Бехтерева о душе, духе и атеизме

Академик Наталья Петровна Бехтерева – выдающийся советский и российский нейрофизиолог, в своей научно-популярной книге «Магия мозга и лабиринты жизни» делится с читателями наболевшим. Бехтерева Н.П. пишет, что объективные научные исследования психики всегда находились под запретом: *«Надо сказать, что базирование нашей биологии на примитивном материализме привело к тому, что мы, по существу, в рамках коридора, ограниченного невидимой, но очень колючей проволокой. Даже попытки расшифровки кода обеспечения мышления, вполне материалистические, как теперь признают и оппоненты, встретили поначалу штыки «материалистов», идея которых сводилась к тому, что нельзя узнать код идеального. Но ведь мы искали код м а т е р и а л ь н о й б а з ы идеального, что далеко не одно и то же. И все-таки – что такое идеальное? Что такое мысль? Получается, с точки зрения материалистов, - ничто. Но ведь она есть! [108. 97]* Она пишет об абсурдности налагавшихся на исследования ограничений: *«В рамках ограничений действительно механистического материализма всё, что непознаваемо сейчас и трудновоспроизводимо не существует. Просто не существует, и всё! Гипноз и внушение, хоть и не известно, что это такое, - особенно внушение без слов – существуют, они воспроизводимы».* «Но всё-таки, что же такое для

диалектического материалиста или просто наделенного кроме идеологии ещё и здравым смыслом это идеальное? Ничто? Но «ничто» не может сдвигать горы, строить города, надо или не надо – поворачивать реки, передавать знания – да мало ли что ещё делает человеческая мысль! Верю и надеюсь, что задача изучения основы так называемого идеального должна быть поставлена».

На удивление резко отзывается Наталья Петровна об атеизме: *«Атеизм, как кажется его приверженцам, способствует науке. На самом деле вера может способствовать больше, чем атеизм. Атеизм как мировоззрение очень обедняет духовную жизнь человека и ставит преграды возможностям его познания. Всю жизнь занимаясь исследованиями мозга, я не только не стала атеистом, да ещё воинствующим, но всегда знала, что даже в самых тонких нейрофизиологических исследованиях, понимая что-то и иногда даже многое, мы всегда, отдавая себе в этом отчёт или не отдавая, что-то или многое просто принимаем».* [108. 213]

II. Религиозные философы о человеке, духовности и этике

1. Направления религиозной философии Запада в XX в.

Проблема человека, а также добра и зла занимает в религиозной философии центральное место. Как относится человек к Богу? Какова миссия человека в истории, в чем смысл бытия человека? Для чего даны, скорбь, зло, смерть, которые так распространены и не зависят от прогресса.

Проблемы развития гуманизма связаны с историей развития христианской религии. Все вопросы этики, эстетики, космологии просматриваются через призму христианского учения. Большую роль в религиозной философии играют проблемы сочетания разума и веры, науки и религии, возможности синтеза философии, теологии и науки при определяющем влиянии теологии. Рассуждая о смысле жизни современного человека, путях развития общества и общественном прогрессе, религиозные философы задаются вопросом: «К чему победы, купленные такой ценой – разрушением самого человека?»

Еще папа Иоанн Павел II призвал к обновлению современной религиозной философии путем ухода от абстрактных учений о человеке и обращению к изучению «целостной динамики жизни и цивилизации». Человеку надо показать вечные ценности и ценности вновь появившиеся, помочь их правильно понять и усвоить. На фоне антигуманистической философии постмодернизма религиозно-философские доктрины становятся популярными в XX в. Одним из течений религиозной философии является

Персонализм.

Оно рассматривает человека как творческую субъективность, которая вытекает из его причастности к Богу. Человек всегда личность – Персона. Его суть - в его душе. Душа человека фокусирует в себе космическую энергию. Душа самостоятельна и самонаправляется. Современный человек находится между двумя крайностями – эгоцентризмом и коллективизмом.

Персоналистический подход позволяет уйти от названных крайностей, выявить истинную сущность человека и возродить его индивидуальность. Путь к индивидуальности лежит через понимание себя как неповторимой уникальной субъективности. История и общество развиваются через личность человека. Основные проблемы персонализма – это вопросы свободы и нравственного воспитания человека. Если личность стремится к Богу или, что то же самое, к добру и совершенству, она находится на правильном пути. Моральное самосовершенствование, правильное нравственное и религиозное воспитание ведут к обществу гармонии личностей. Личность становится персоной в процессе коммуникации, как «вовлечение» людей в преобразование мира.

По нашему мнению противопоставление коллективизма и эгоцентризма некорректно, оно происходит под давлением либерализма. Человек стал человеком именно в коллективе. Другое дело, каков этот коллектив? Принципы коллектива будущего, по которым жили раннехристианские общины, дал Иисус Христос

Неопротестантизм

Рассматривает, прежде всего, вопросы о познаваемости Бога и своеобразии христианской веры. Познание Бога связано с познанием самого себя, поэтому учение о Боге выступает в форме учения о человеке. Человек может существовать как «подлинный» - верующий, и «неподлинный» - неверующий человек. Неверующий человек находится в «видимом мире», его жизнь тревожна, проникнута страхом. Вывести его из состояния страха и тревоги может только религия. Религия оставляет человека наедине с Богом, и, тем самым приобщает его к высшему миру. Важная задача неопротестантизма – создать теологию культуры, которая с позиции религии объясняла бы все явления жизни. Бог пребывает в мире как его первооснова и глубина. Бог не над миром, не вне мира и не в частном бытии человека. История и культура показывают нам Бога как первооснову всего существующего.

Неотомизм

Наиболее влиятельная религиозно-философская школа, фундаментом которой является учение Фомы Аквинского. (Фома - Том) Главные принципы философии Фомы сохранились без изменения. Это идея гармонического единства веры и знания, религии и науки, признание ценности двух истин: истины разума и истины веры, а также утверждение о первенстве теологии перед философией.

В томистской доктрине происходит синтез материализма и идеализма, синтез сциенических (абсолютизирующих науку) и антропологических учений современности. Основная проблема томизма – доказательство бытия Бога и понимания места Бога в мире, была дополнена проблемой бытия человека. Неотомисты создали новый образ человека, который творит свой культурно-исторический мир, побуждаемые к этому божественным Творцом универсума. Человек – основной элемент бытия,

через него проходит история, ведущая к высшему состоянию развития общества, «граду Божию». Неотомисты считают, что история имеет гуманный смысл и назначение. Общество может прийти к состоянию, не похожему на все известные. Это будет состояние высшее, чем капитализм и коммунизм. Оно будет основано на высших религиозно-нравственных ценностях.

- Дитрих фон Гильдебранд (1889-1977)

Немецкий философ и католический богослов учился у Гуссерля, работал и дружил с Максом Шелером. После прихода к власти нацистов бежал в США. Теологические и философские труды Гильдебранда получили всемирную признательность. Папа Пий XII назвал его «доктором церкви XX столетия». Основные работы Гильдебранда: «Литургия и личность» (1933), «Преображение во Христе» (1933), «Христианская этика» (1959), «Что такое философия» (1976).

Личность человека уникальна потому, что он «мир в себе». Из сущности духовной личности человека следует, что высшее бытие – Бог тоже должен быть Личностью. Поскольку личность самостоятельна, никакие сообщества людей (государства, партии, расы и т.п.) не должны подавлять личность, стоять над человеком. Только церковь стоит выше личности, поскольку является единственной организацией, ставящей целью освящение и спасение человека. Смысл существования человек должен искать в религии, в Боге. Только передавая себя Богу, человек может стать совершенной личностью. Главные ценности человека этические и религиозные. Все ценности требуют ответа на них со стороны человека: любви, восхищения, стремления к добру, воли к осуществлению ценностей.

Гильдебранд считает, что знание о Боге возможно, хотя Бог находится вне времени. Истина тоже находится вне времени, но постигается философией, которая чрезвычайно важна, так как ее главная задача – «создание духовного космоса». Ее функциональные истины должны служить каркасом общественной жизни, искусства, поэзии, всей культуры и формировать жизнь отдельного человека.

Гильдебранд пытается по-новому обосновать возможность познания абсолютно достоверных (априорных) истин. Он считает, что опыт бывает не только чувственный, но и «фундаментальный», основанный на интеллектуальной интуиции. «Фундаментальный опыт» проникает посредством интуиции в сущность человеческой личности, в виде чувства справедливости, добра и зла. Тем самым философия способна понять эти важнейшие феномены. Философия указывает путь рациональной теологии. Знание о Боге возможно, хотя Бог находится вне времени.

- Эрнст Трёлльч (1865-1923)

Немецкий философ и протестантский теолог, историк религии, социолог. Короткое время служил викарием, а затем преподавал теологию и философию в крупных немецких университетах. Трёлльч считал религию иррациональным явлением. Роль религии, по его мнению, состоит в

утверждении неких вневременных ценностей: любви, красоты, добра и т.д., Но рациональное понимание и научное обоснование этих ценностей недоступно разуму человека. Рационалистический постмодернизм их отвергает. Настоящая религия основана на мистическом переживании тайны жизни. Это переживание связано с чувством необходимости и обязанности.

Большой резонанс вызвали идеи Трельча в области философии истории. Он считает, что в истории есть смысл и цель. Постановка вопроса о смысле и цели истории оправдана и необходима, разрешение этой проблемы возможно, считал Трельч. Обращаясь к наследию Гегеля, Маркса и, одновременно, трудам христианских теологов, Трельч выдвигает идею абсолютной уникальности и неповторимости исторических процессов. Историк всегда создает единую конструкцию развития человечества, объединяя в ней прошлое, настоящее и будущее. Такая система называется «культурным синтезом». «Культурный синтез» демонстрирует единство истории, призывает к определенным действиям, дает масштаб для оценки исторических явлений. История едина, но не для всего мира, поскольку человечество духовно различно и его история различна. Однако, может быть европейская история, которая для европейцев кажется «всемирной». Все другие культуры европейцы оценивают с позиций «европеизма», следовательно, неадекватно. Смысл изучения истории в том, что она помогает понять настоящее. Однако, парадокс в том, что задачи настоящего не могут быть решены идеалами прошлого. Ошибка церкви в том, что она пытается навязать идеалы прошлого. Это привело к отделению церкви от культуры, науки, государства. С ростом индивидуализма усиливается хаос ценностей. Понять иерархию ценностей можно только при условии принятия высшей трансцендентной ценности – религиозной. Нужно создать новый христианский синтез, культурный синтез, в котором гармонично сосуществуют ценности веры и науки, церкви и государства. Государство должно признать церковь как высшую духовную силу, без которой оно не может обосновывать нравственность своей власти.

- Пьер Тейяр де Шарден (1981-1955)

Известный ученый антрополог и католический философ. Тейяр де Шарден пытался осмыслить развитие мира и человека в свете данных современной ему науки. Он считал возможным синтез науки и религии в решении проблем строения и сущности Вселенной, сущности и смысла жизни человека. Главная задача философии, теологии и науки – увидеть и показать, «чем становится и чего требует человек». Ответ на этот вопрос связан с другими кардинальными проблемами. Возможна ли гибель мира? Как возможна свобода человека? Какое место в мире занимает Бог и человек? Мыслитель считает, что мир имеет способность к собственному усложнению, «свертыванию». Степень усложнения соответствует количеству психического сознания, которое в космосе нарастает. В конечном счете возникает и совершенствуется сознание человека. Человек — итог эволюции космоса. Стадии развития вселенной таковы: «преджизнь» — «жизнь» —

«мысль» — «сверхжизнь». Последнее означает такое состояние общества, когда мир людей сплотится на основе христианского гуманизма. На последней стадии произойдет соединение разума и веры, науки и религии. Тейяр де Шарден считает основой мира энергию. Энергия бывает двух видов: «тангенциальная» и «радиальная». Первая связывает воедино однородные предметы (например, река — море — океан). Второй вид демонстрирует нарастание сложных явлений, например, восприятие — ощущение — интеллект — гений. Радиальная энергия — это то же самое, что и «божественная благодать».

Мир по воле Бога стремится к совершенству. Жизнь идет путем эволюции. Жизнь самозародилась на Земле один раз, но во многих местах Земли. Некоторые ветви этой жизни — «питекантроп», «синантроп» и пр. вошли в тупик, а ветвь «человека разумного» развилась. Однако это самозарождение произошло по воле Бога. В работах философа эти идеи называются принципом «Монофилии жизни». В целом мир видится Тейяру де Шардену «как живой организм, пронизанный Божеством и устремленный к совершенству». Вместе с тем, Тейяр де Шарден не является пантеистом. Он не считает, что Бог является «всем», проявляется «во всем». Бог через любовь как бы «касается» всего, «пребывает», но не является в любом процессе мира. Христос — это завершение мира или «точка Омега» — то, к чему стремится мир. В мире есть и «точка Альфа» — элементарные частицы бытия. Движение мира направлено от Альфы к Омеге. Это движение имеет магистральное направление, а именно — «гоминизацию», — возникновение человека.

- Жак Маритен (1882-1973)

Выдающийся французский представитель неотомизма, получил протестантское воспитание, но перешел в католичество. В юности увлекался Прудоном и Марксом, был последователем Бергсона, а затем стал последователем Фомы Аквинского. Был профессором французских и американских университетов. Главной своей задачей он считает возвращение в общество духовности, ставшее слишком материалистическим под влиянием капитализма. В книге «Интегральный гуманизм» Жак Маритен исследует связь гуманизма с историей европейской культуры. Он показывает радикальное отличие истинного гуманизма — христианского, от неподлинного, безбожного гуманизма современного ему мира, погрязшего в технократизме и человеческом себялюбии.

Истоки истинного гуманизма он видит в Средневековье, в котором человек впервые стал восприниматься как личность, наделенная свободой выбора, которую уважает Бог. Человек Средневековья противоречив: он одновременно и естественный (грешный) и сверхъестественный (укорененный в Боге и стремящийся приблизиться к нему). Однако Возрождение и эпоха Просвещения приводят к появлению нового типа гуманизма, который он называет антропоцентрическим и выделяет три этапа его развития:

Первый этап 16-17 вв. В это время культура перестает ориентироваться на вечную жизнь и потустороннее и ищет высшую цель в себе самой. Эта цель – власть над материей, где Бог лишь ее гарант. Человек становится слугой двух господ: Бога и Мамоны. Человеческий порядок мыслится как установленный разумом. Возникает протестантизм, создавший доктрину предопределения, лишаящую человека свободы, оставляя ему лишь надежду на благодать.

Второй этап 18-19 вв. Приводит к противостоянию культуры и божественного. Ставится цель освободить людей от предрассудков религии и переориентировать на достижение земных благ и богатства. Культура стремится подчинить природу с помощью техники. Бог сначала становится идеей, а потом объявляется о его смерти.

Третий этап – XX в. Это революционный период низвержения ценностей. Человек считает себя самого богом и требует поклонения. Для этого он начинает войну со всем миром, чтобы из радикального атеизма родилось совершенно новое человечество. Разыгрывается трагедия человечества, так как своими изысканиями Фрейд доказывает, что человек не только не связан больше с высшим, но и вообще неразумен. Он не более чем животное, которым управляют агрессивность и сексуальный инстинкт. Жак Маритен пишет, что «человек из которого сразу одним махом сделали героическую и квазибожественную (квази - лже) фигуру и существо чистоприродное, превращается таким образом согласно закону всякого язычества в насмешку над своей собственной природой... Он ограблен, он становится монстром, дорогим самому себе монстром». В третьем периоде человеческое начало вытесняется материей. Бог умирает, потому что не в состоянии жить в мире из которого вытеснен его образ – личность человека.

Жак Маритен подвергает жесткой критике атеизм, утверждая что он, в конечном счете, ведет к психическому расстройству. Яркий пример этому – Ницше. Маритен считает, что марксистский гуманизм ложен, так как любовь марксиста-гуманиста к людям есть насильственное принуждение к тому, что он считает благом, не спрашивая желаний облагодетельствованного. На смену антропоцентрическому гуманизму придет интегральный гуманизм, который будет единством сакрального и мирского. Человек должен быть восстановлен в Боге. Божественные ценности – истина, добро, красота, милосердие должны торжествовать. Миссия каждого христианина – способствовать преобразованию противоречий действительности во всецело гуманную человеческую жизнь, которая готовит приход Царства Божьего.

- Пауль Тиллих (1886-1968)

Немецко-американский теолог и философ, один из представителей диалектической теологии. Тиллиха относят к направлению протестантского модернизма, так как в своих произведениях он переосмысливает и обновляет представления о христианском Боге. Тиллих опирается на две крупные идеи протестантизма – идею личной связи человека с Богом и идею божественного предопределения к спасению или гибели. Он обращается к

безрелигиозным концепциям, марксистским и психоаналитическим идеям, чтобы сделать все области культуры предметом христианской теологии. В 1933 году он эмигрирует в США.

В своих работах он отстаивает идею о необходимости создания новой теологии, совмещающую истины христианства, интерпретированные в духе времени. Он считает, что нужно преодолеть разрыв христианства с современным миром, поэтому с людьми нужно говорить на языке доступном их пониманию.

Бог в его представлении выступает как имманентный действительности, т.е. присутствующий внутри нее. Бог пребывает в мире, а мир в Боге. Бог это творческая основа бытия. В нем слиты сущность и существование, поэтому доказывать бытие Бога бессмысленно, он не предмет, о котором можно говорить, что он есть или его нет. «Утверждать существование Бога, значит отрицать его», - полагает Тиллих. Позиция Августина, Фомы Аквинского, Лютера, Кальвина, желавших доказать существование высшего существа, более опасна, чем позиция атеистов. Представление о Боге как о наисовершеннейшей личности ошибочно. Все, что говорится о нем, нельзя понимать буквально. Язык религии – язык символов и метафор.

- *Дитрих Бонхёффер* (1906-1945)

Немецкий протестантский теолог, представитель христианского модернизма, выступал против подчинения церкви политике нацизма, был арестован и в конце войны казнен. Бонхёффер считает неверным христианский тезис о противоположности земного и горнего миров. Христос как богочеловек осуществил их слияние. Человек не должен уходить от реального мира в потусторонний. Нынешний мир стал «совершеннолетним», - это означает, что человек созрел для принятия на себя ответственности за порядок в мире. Бог все более выталкивается из повседневной жизни и из науки. Традиционный христианский Бог исчезает, но зато открывается истинный Бог Евангелия. «Перед Богом и с Богом мы живем без Бога», - говорит Бонхёффер. Истинным христианином является тот, кто живет «по Христу», то есть следует его заповедям. Поэтому служение Богу есть служение другим, существование для других. Человек, отдающий свою жизнь без остатка другим, - это подобие Бога или божественный человек.

Бонхёффера не восхищают аскетические подвиги и стяжание духа, происходящие в монашеском уединении. Нет иной религиозной области кроме отношения человека к человеку. Христианин должен стремиться не к личному спасению, а делать справедливое для людей, бороться за благополучие ближних, даже если ради этого необходимо пострадать.

Бонхёффер считал, что религия только одна из разновидностей христианства. «Христос призывал людей не к новой религии, а к новой жизни». Христианство – новое этическое учение, говорящее о нравственном поведении и моральном просвещении, а не представлениях о запредельном. Он критикует современную ему церковь, которая превратила Бога в вещьную

игрушку, человеческого идола. Церковь, по его мнению, совершает трагическую ошибку, ориентируя человека на потустороннее, игнорируя его естественные земные потребности. Она слишком занята своим выживанием, но существовать она должна не для себя, а для человечества.

Бонхёффер считал, что церкви надо пройти через нравственное обновление – раздать церковную собственность бедным и нуждающимся, духовенство должно жить на добровольные пожертвования прихожан или посвятить себя мирским профессиям. При этом необходимо продолжать проповедь христианской морали. Духовенство должно бороться с пороками – завистью, раболепием перед властями, только тогда оно выполнит свою истинную задачу.

- Рене Генон (1886-1951)

Оригинальнейший французский мыслитель XX в., представитель религиозно-эзотерического направления в философии, основатель современного традиционализма. Начав свою деятельность как французский оккультист, он в 1912 г. принимает ислам и имя Абдул-Вахид-Йахья (Служитель Сущего Единого), но продолжает участвовать в духовной жизни Европы, публиковать статьи, книги, рецензии. В 1930 году он уезжает в Каир, где женится на дочери египетского шейха и живет жизнью традиционного мусульманского эзотерика: посещает мечеть, созерцает Принцип, практикует постоянное зывание имени Божьего.

Генон считает, что издревле существует Интегральная Примордиальная (изначальная) Традиция, которая является совокупностью нечеловеческих богооткровенных знаний. Она исходит непосредственно от Бога, является универсальным императивом (требование, закон), которому подчинена вся космическая реальность. Эта традиция передается от Посвященного к Посвященному, от Учителя к Ученику в узком кругу духовно избранных. В ходе истории Традиция многократно искажалась и фальсифицировалась. Генон считает современную цивилизацию сугубо практичной и материальной, поэтому она чудовищна, ибо чем больше люди эксплуатируют материю, тем скорее превращаются в ее рабов и их жизнь становится лишь бессмысленным волнением и спешкой, суетой и тщетой. Возрастающий материализм жизни ведет к нарастанию противоречий и конфликтов. Чем глубже нисхождение в материю, тем больше противоречий и тем они сильнее. Господство денежных отношений, засилье техники – плоды западной цивилизации, восходящей к античности, которую он называет Антитрадицией. Она проходит два этапа – в первом грубый материализм, а во втором переходит к разрушению истинных представлений и учреждению «духовности наизнанку», к Контртрадиции, которая начинается со спиритуализма и злоупотребления словом «традиция».

Спиритуализм (общение с миром духов) для Генона – это перенесение материалистических представлений, телесных образов на область духа. «Неоспиритуализм» - учения Блаватской, Е.П. Безант А., Р. Штайнера и др. связан с псевдопосвящением, он заимствует из профанной

науки эволюционистские идеи, связан с экспериментальными тенденциями. Психическое принимается здесь за духовное.

При нормальном положении дел наш чувственный мир открыт для духовности, а от низшей тонкой сферы мы отгорожены «Великой стеной». Материализм перевернул ситуацию. Дух оказался закрыт от людей «скорлупой без окон» - материалистическими представлениями, а через щели, открывшиеся внизу, хлынули низшие сущности. По его мнению психоанализ носит сатанинский характер, так как углубляется в подсознательное и игнорирует сверхсознательное.

Первоначально возникающая псевдоинициация постепенно сменяется контринициацией (контрпосвящением). Это уже намеренная подмена духовного низким астралом. Это прямой сатанизм, к которому Генон причисляет и идею космического сознания. Псевдоинициация – подделка, силы Контринициации – это те, кто подделывает. Неоспириты, теософы, антропософы фабрикуют ложную традицию, заимствуя ее элементы из профанной науки.

Генон предсказывает, что самое худшее ждет нас впереди. Грядет царство Антихриста. Он будет воплощением всех пагубных влияний Контртрадиции на людей. Его царство станет карикатурой, имитацией всего духовного. Царство количества сменится перевернутым царством качества. Антихрист выступит как фальшивый мессия, со всеми символами мессии, перевернутыми по смыслу. Например в эмблеме Христа и эмблеме Антихриста – лев. Антихрист поведет людей к дезинтеграции и смешению в хаосе вместо слияния с Единым, а сам он будет невероятно уродлив. Затем наступит Конец мира. К нему подведет человечество Антихрист – самое «обольщенное» существо, искренне полагающее, что ведет людей в золотой век путем прогресса. Конец мира – это конец цикла, а таких концов было много. В последний момент произойдет восстановление, так как конец одного цикла является началом другого. Но для представителей Контртрадиции как и для профанов это будет действительно «конец мира», так как в новый цикл они не войдут.

Учение Р. Генона имело много последователей. В России сторонником и популяризатором идей Генона является Александр Дугин («Консервативная революция», «Конспирология», «Геополитика» и др.). Последователи Генона (традиционалисты) развили социокультурный и геополитический аспекты его концепции. Относительно развития общества традиционалисты полагают, что Дух и Традиция должны победить Дьвола: материализм, скептицизм, атеизм, плутократию и демократию.

Геополитический аспект включает в себя представление о существующих с древности двух тайных обществах планетарного масштаба: Евразийского и Атлантического. Они стремятся реализовать два противоположных геополитических проекта. Евразийский проект – имперский, иерархический, авторитарный, созидательный, солнечный,

восточный. Это путь традиции. В прошлом это путь Древнего Рима, в наши дни – путь Германии, России и Японии.

Атлантический проект – демократический, эгалитарный, торговый, лунный, западный. В прошлом по этому пути шел Карфаген, а в современности Англия и США. Это антитрадиционный проект.

Для евразийцев, согласно мнению традиционалистов, характерны коммунитаризм и общность. Для атлантистов – индивидуализм, эгоизм, либерализм. Деление на атлантистов и евразийцев – глубинное, скрытое, их можно найти среди людей любых партий и конфессий. Проекты противостоят друг другу, и в современном мире атлантисты существенно потеснили евразийцев. Однако отечественные евразийцы уверены, что, в конце концов, возьмут верх над атлантистами. Они считают, что мир вступил в период, называемый «Конечная битва».

2. Философская антропология.

Современная философская антропология своими корнями восходит к Л. Фейербаху. В антропологии XX столетия обычно выделяют три направления: биолого-антропологическое: М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен; и культурологическое: О. Больнов, Э. Ротхакер, М. Ландман, Х.-Э. Хенстенберг; религиозно-философское: И. Лотц, и тот же Х.-Э. Хенстенберг.

- Макс Шелер

Макс Шелер (1874—1928) главную задачу своей философской антропологии мыслил как ответ на вопрос — «Что есть человек?» Работа Шелера «Положение человека в космосе» положила начало антропологической тематике в философии XX в. Он пытается дать определение человека, выяснить его отличие от всех живых существ. Он говорит, что существует три представления о человеке: иудео-христианское, античное и современное естественнонаучное, усматривающее человека как результат эволюции животного мира.

Шелер предлагает свое видение сущности человека. Он исходит из предпосылки, что психическое как таковое равно живому. Нижняя ступень психического – чувственный порыв, характерный уже для растений. Он есть в человеке. Вторая сущностная форма души – инстинкт – направленное к пользе ритмичное поведение. У животных кроме инстинкта есть и зачатки интеллекта. Третья психическая форма – ассоциативная память – способность воспроизводить целое по его части. Четвертая психическая форма – практический интеллект – внезапное усмотрение предметного и ценностного обстоятельства дел. С его помощью организм делает выбор и достигает цели. Животное способно на избирательные действия и ему присущ интеллект.

Человек отличается от животного тем, что ему присущ принцип, противоположный жизни – дух. Главное свойство духа независимость от органического, свобода, отрешенность от принуждения и давления, от жизни и от связанного с влечениями инстинкта. У животных то, что не интересно для влечений, то не дано.

Таким образом для животного характерны:

- 1) определение окружающего мира влечениями;
- 2) изменение окружающего мира лишь в связи с удовлетворением влечений;
- 3) изменение психофизических состояний.

Человеческое поведение способно к безграничному расширению.

Предметное бытие – первая категория логической стороны духа. Вторая самосознание. Личность способна возвыситься над противоположностью организма и окружающего мира. У животных есть сознание, но самосознания нет. Таким образом, человек дан себе трижды: как одушевленность (растение), как сознание (животное), и собственное самосознание. Так считал еще Аристотель.

Человек – тот, кто может сказать «нет» действительности и жизни, вечный протестант, Животное, как бы оно не пугалось, всегда говорит жизни да. Человек может надстраивать над миром своего восприятия царство мысли, соучаствовать своим духом в вечном духе, сопровождая с ним идеи, ценности и вечную любовь.

Человеческая самость и сердце есть место становления Бога. Становление Бога и человека изначально предполагают существование друг друга. Религиозные ценности предшествуют культуре и определяют последнюю. Таким образом, религия первична по отношению к философии, искусству, науке. Религиозное знание (знание о спасении души и Высшем существе) важнее всех других форм знания (научного и технического в том числе).

- Арнольд Гелен (1904-1976)

Резко критиковал метафизическую антропологию Шелера, однако использовал тот же самый теоретический прием – сравнение человека с животным. В его основной работе «Человек, его природа и место в космосе» (1940) человек рассматривается как специальная биологическая проблема.

«Прогресс в природе» заключается в эволюционном приспособлении животных к природным условиям. У животных появляется специализированная приспособленность органов к внешней среде. Человек лишен биологической специализации и является как бы «недостаточным существом», неполноценным. Он отличается от животного только своими недостатками: неприспособленностью, неспециализированностью, неразвитостью, с точки зрения биологической организации. Гелен отвечает, почему такое несовершенное существо оказалось жизнеспособным. Это активно действующее существо, превратившее свои недостатки в достоинства. Не только дух отличает человека от животного, но уже практический интеллект у него качественно иного плана.

Гелен отверг схему ступеней развития человеческого существа, которые позволяли считать, что он поэтапно уходил от животного состояния. Он считал, что отличие человека от животного определено некоей изначальной структурной закономерностью. Как можно объяснить

беспомощность новорожденного и младенца? Человек должен проявиться как проект особого рода уже со ступени его органического бытия.

Для понимания человека существенны не его анатомические особенности (прямая походка) и не способность производить орудия и добывать огонь, а его биологическая организация, которая самой природой предопределена как специфически человеческая. Вытекает, что природа программировала создание человека. Отличие человека от животных заключается в элементарных, но специфически человеческих комбинациях восприятий и движений, исключительном своеобразии сенсомоторных процессов, обеспечивающих пластичность, свойственную только человеку. *Природа предопределила человека к человеческому тем, что она не определила его животным.*

Человеческий глаз сразу схватывает всю картину, сводя к минимуму контакт с внешним миром. Инстинкты тормозятся и смешиваются. Чтобы сохранить себя, он должен создать новые условия, новую среду, пригодную для жизни: одежду и жилище. Человек реагирует на вызовы бытия и творчески создает миры, которые в отличие от материальных условий человеческого существования являются постоянно развивающимися живыми мирами культуры. Отсюда вырастают все системы и институты человеческой общественной жизни. Они служат стабилизирующими факторами, позволяющими для него сделать возможным существование с себе подобными. Таковыми являются: семья, общество, государство, которые обеспечивают стабильные формы общежития, поэтому нужно осмотрительно и осторожно изменять их. Социальные беспорядки вызывают агрессию против членов своей же социальной группы. Если кто-либо попытается изменить коренным образом существующие институты за короткий исторический период, то может произойти антропсихологическая катастрофа, что и случилось в России в 90-е годы.

Работы Шелера, Плеснера и Гелена привели не только к возникновению к новой научной дисциплине – философской антропологии, но и породили, важнейший методологический принцип, согласно которому вся область культуры стала рассматриваться как продукт человеческого творчества, а сам человек – как открытая проблема, которая не разрешается никаким приростом знания, сам человек никогда не застывает ни в какой обобщенный образ, наоборот, антропология должна всегда разрушать всякий возникший образ, затрудняющий познание человека.

3. Культурная антропология

Вернер Зомбарт (1863-1941) является предтечей культурной антропологии. *Эрих Ротхакер* (1888-1965) был первым ученым, внесшим значительный вклад в создание и развитие культурной антропологии. Ротхакер идет дальше от выявления отличий человека от животного и обращает внимание на человека как носителя культуры. Как и Гелен он считает, что человек не являлся сначала животным, которое лишь постепенно набирается ума и изобретает культуру, чтобы компенсировать свою

недостаточность. Дух не присоединяется к телесному как некая надстройка. Человек запланирован самой природой как духовное существо. Дух пронизывает все человеческое существо, создавая внутреннее единство с предназначенностью к культуре.

Ротхакер развивает свое учение о последовательном чередовании пластов человеческого бытия, которых насчитывает пять. Первая ступень – жизнь вообще; вторая – растительная жизнь (жизнь во мне). Третья – «животное оно», «животное в нас», определенное чувственным устремлением. Четвертая ступень – «одушевленное, инстинктивное бессознательное», которое определяется как наш характер, склонности и привычки. Пятая ступень – мое собственное мыслящее бытие, моя «вершинная личность», самосознание, Я.

Между этими слоями идет постоянное взаимодействие. Низшие более сильные слои, являются основанием высших, которые приносят в них что-то новое. Человек – единственное мыслящее существо, которое не сливается со средой, а сохраняет некую дистанцию. В нем существует тесная связь духовного и биологического начал. Но человек способен преодолеть эту связь и создать между ними дистанцию. В отличие от животного, для которого среда приенок мира, человек имеет весь мир.

Ротхакер ввел понятие «ситуация». Каждое живое существо находится в определенной ситуации и исходит из нее. Только животное является рабом ситуации, а человек переживает и создает ее. Человек может подниматься над своей ограниченностью, входить в перспективы других людей и культур. Окружающий мир для человека есть культура.

Своеобразием человеческого бытия является осознание им своей конечности и смертности. Потому что человек конечен, он способен мыслить о бесконечном и приходить к понятию трансцендентного вообще, к искусству, философии, к понятию самого Бога. Человек среднее существо между животным и ангелом, между абсолютным светом и абсолютной тьмой. Без осознания конечности собственной жизни он не смог бы выдвинуть идею бесконечного, без осознания собственной связанности – понятие свободы, без осознания границы – понятие безграничного и т.д.

- Ханс Эдуард Хенгстенберг (1904-1998)

В своей работе «Философская антропология» (1957) считает, что человек есть целое, состоящее из духа и жизни, своеобразное «место встречи», в нем постоянно происходит встреча духа и жизни. Однако существо человека определяется не биологическим, а духовным, духом.

Хенгстенберг делит отношение человека к окружающему миру на два вида: пристрастное или утилитарное с расчетом, на выгоду, пользу, успех, или беспристрастное (объективное). «Под объективностью, - пишет он, мы имеем ту позицию, которая предполагает обращение к предмету ради его собственной самости, свободное от соображений пользы». Именно способность человека проявлять беспристрастность (объективность) к миру вещей отличает его от животного. Несовершенство животного состоит в том,

что оно видит предметы только так, как они влияют на его органы чувств. Повсюду, где в отношении к миру вмешивается стремление к личной выгоде, объективность утрачивается.

Человек становится создателем и носителем культуры, потому что ее основанием является не нужда, а стремление к полноте осмысленного существования. «Культура происходит не из недостатка, а из полноты» считает Хенгстенберг. Человек является творцом культурного мира. Человек богатый духовно склонен к беспристрастности по отношению к внешнему миру. Ею определяются воля, интеллект и чувства. Человек, лишенный объективности, лишается способности уважать, любить, быть правдивым. Объективность проявляет себя в различных донравственных областях культуры. Более высокая форма объективности выступает в нравственной сфере, причем ценностным критерием выступает любовь. Любовь – это завершение объективности и в зародыше она присутствует во всяком нравственном поступке. В настоящей любви «умолкает всякий утилитарный момент», а стоит ему появиться – испаряется любовь. Необъективность человека неизбежно приводит его к ненависти к конкуренту. Над плотью и духом возвышается личность. Он пишет: Человек есть личность, которая всегда индивидуально и неповторимо конституирует себя в духе и плоти».

Человек существо триединое: 1) телесное, 2) социальное, 3) открытое для «ничто» и бесконечности. Человек свободен в выборе своего поведения, а, следовательно, и несет ответственность за содеянное.

4. Новая онтология

В современной европейской философии проблема бытия по-прежнему остается фундаментальной. Занимаясь поисками бытия, философия, как и прежде, отстаивает свое отличие от науки, религии, искусства, обнаруживая уникальный и своеобразный предмет своих исследований, не сводимый ни к знанию, ни к вере. Занимаясь бытием, философия выявляет своеобразный характер такого мышления, в котором бытие может для нас открыться. Поиски бытия – это поиски корней, прикоснувшись к которым человек может найти в себе силы для понимания смысла окружающего мира. Эти поиски составляют незримый фундамент того, что человек называет наукой, искусством, религией, любовью, стремлением к счастью, совестью, долгом.

Николай Гартман (1882-1950) - основоположник критической или новой онтологии. Неразрешимые проблемы или непознаваемые остатки проблем и составляют собственно предмет метафизики. Познание окружено метафизической зоной непознаваемости, это иррациональное не исчезает с развитием наук, в которых всегда будут ставиться вечные проблемы метафизики. Философские системы приходят и уходят, но все они вращаются вокруг одних и тех же проблем. Сознание проблем – это знание о незнании. С точки зрения неопозитивистов, метафизические проблемы – плод неправильного употребления языка. По Гартману метафизические проблемы созданы не мыслью, а бытием.

Гартман выделял четыре слоя реального мира: мертвое, живое, психическое и духовное; и соответственно три разреза в строении реального мира: первый – между материальным (физическим) и психическим. Раньше он неточно обозначался делением на природу и дух. Великая загадка в том, что разрез проходит через человеческое существо, не разрезая его самого. В этой проблеме проявляется предел человеческого познания.

Второй разрез (ниже первого) – между живой и неживой природой. Сущность жизни, саморегулирующийся обмен веществ – также предел и загадка познания.

Третий разрез между духовным и психическим. Духовная жизнь – не совокупность психических актов, так же как она и не совокупность чистых идей. Духовное бытие проявляется в трех формах – личностного, объективного и объективированного духа.

Между слоями четкие границы, а между ступенями – скользящие переходы, например, роды, виды, семейства, классы в органической природе.

Б) Идеальное бытие

Идеальное не зависит от мышления, оно не реально, но его нельзя отождествлять с ирреальным, ибо ирреальное также является сферой мысли: фантазии, мечты и т.д. Само же мышление – один из процессов реального мира. Это бытие без реальности, потому что оно без времени. Числа, треугольники, ценности – нечто совсем другое, чем вещи, события, личности, ситуации. Основные типы идеального «в себе» бытия: математические сущности и ценности, им соответствуют науки: математика, этика, эстетика.

Идеальное ошибочно представляется имманентным (пребывающим внутри) сознанию. Часто бывает нелегко отделить друг от друга мышление и предмет мысли. Эта близость к сознанию загадочна и не поддается расшифровке. Идеальное представляет собой парадоксальный синтез: оно ирреально и в то же время сущее.

Особенности способов бытия не поддаются человеческому сознанию, они глубоко иррациональны. Нет естественного сознания, идеального бытия, есть только вторичное сознание на ступени высокоразвитого познания в науке. Идеальное бытие в силу большой общности является неполным и потому низшим бытием. Изменчивый реальный мир есть высший способ бытия.

Заключение.

1. В представлении современной психологии «психе», по выражению К. Юнга, или психика человека совершенно не соответствуют представлению о душе, которое сложилось среди философов, в общественном сознании и в религиозных учениях за последние две с половиной тысячи лет.

2. В современном обществе господствует взгляд на человека как на биосоциальную сущность, а душа и духовность объявляется чем-то эфемерным и не существующим. Если научных доказательств души не существует, то духовность в человеке распознается сразу. Человек, интересы

которого не выходят за пределы материальной сферы, чужд высокому искусству, альтруизму и многому другому, что делает его гуманным. У него может быть чрезвычайно развит интеллект, он может быть воспитан и любезен, но внутри он черствый эгоист, которому не нужна любовь, семья, дети. Таких типов в современном обществе много. Не случайно общепризнанным является определение нашего общества как бездуховного. Отличительными чертами человека духовного является потребность познания, альтруизм и высокая нравственность, а также стремление служить людям. Без восстановления популяции духовных людей невозможно построить великую Россию и успешно бороться с коррупцией, преступностью и решать другие грандиозные задачи.

3. Мы не пытаемся сделать вывод, что есть душа и дух, так как это невозможно. По степени сложности он приближается к космогонической проблеме «Большого взрыва», который нельзя ни смоделировать, ни повторить, но по своим идейно-нравственным последствиям ответ на этот вопрос имеет важнейшее значение, так как он объясняет сущность человека и лежит в основе его духовности, на которой создается этика.

4. Религиозные философы, видя тупик, в который попала западная материалистическая цивилизация, упорно трудятся над разработкой проблемы человека и этики. Конечно, им не удастся переломить существующие тенденции, но труды многих из них влияют на мировоззрение довольно широкого круга представителей интеллигенции.

Глава 15. Религия и этика

1. Сознание и религия

В современном обществе идет ожесточенная борьба между материалистическим и идеалистическим пониманием человека и его истории. Казалось бы к началу XX столетия материалистическая теория победила, но ее победа имеет катастрофические последствия. Материализм, отказавшись от поддерживающих нравственность религиозных законов и вверг мир в пучину двух ужасающих мировых войн. Газовые камеры и лагеря смерти из области апокалиптических фантазий переместились в реальную жизнь, унеся из нее десятки миллионов людей. После Второй мировой войны научный прогресс в результате создания ядерного оружия привел к угрозе уничтожения всего населения планеты.

Такая ситуация возникла благодаря утрате веры в нравственную ценность человека. Не только естественные науки, но и науки о человеке подвергли сомнению и отвергли ценности, которые на протяжении тысячелетий выделяли людей из животного мира. Отбрав у человека веру в идеалы, истину, смысл жизни, любовь и красоту постмодернистская философия разрушила стену, возведенную культурой между человеком и животным. Это привело к катастрофическим изменениям самого человека, так как неумолимо разрушаются любовь, дружба родственные связи, помогавшие людям противостоять наступлению жестокого мира.

Философия экзистенциализма только утвердила в сознании интеллигенции одиночество и тоску человека в современном обществе. Философ Жиль Делез объявил человека «номадической сингулярностью» - кочевым одиночеством, вырвав его из семьи и общества. На этой почве все более ширятся заболевания шизофренией. Тот же Делез заявил, что капитализм производит шизофреников так же как автомобили и сосиски лишь с той разницей, что их некому продавать.

Саму жизнь молодежь перестает рассматриваться как священный дар. На этой почве растет число суицидов, наркомания перестает быть запретным плодом, как и сексуальная распущенность, ведущая к заболеванию СПИД-ом и другими венерическими болезнями. Люди, неудовлетворенные ситуацией в духовном мире, свои духовные поиски направляют по пути экзотических верований Востока, эзотерику и веру в реинкарнацию. Но если в Индии эти верования способствуют укреплению нравственности, так как грозят ответственностью за несправедные дела в этой жизни, то у нас наоборот разрушают нравственность, давая надежду на новое рождение и освобождая от ответственности за свое поведение. Разрушение духовности человека ведет к разрушению института семьи и безудержному росту социального сиротства.

Как все начиналось?

Деятели эпохи Просвещения, вдохновленные борьбой с церковью, начали искать происхождение нравственности в природе, ища подтверждение в древнегреческих мифах. Жан-Жак Руссо создает миф о благородном дикаре, который в своей душе хранит идущие их природы естественные добродетели. Он говорит о «естественной религии», живущей

в душе каждого человека. Этот миф оказался очень заразительным и его подхватывают естествоиспытатели XIX столетия, начиная с Ч. Дарвина, затем П. Кропоткина, которые начатки нравственности ищут в мире животных. В XX в. Конрад Лоренц создает миф о благородных хищниках, которые не убивают собратьев своего вида, а только имитируют такое желание. Биологи находят свидетельства о том, что в природе белые медведи поедают встреченных медвежат, а у бенгальских тигров во время брачных боев погибает каждый пятый. Однако мифы, рожденные этими людьми, продолжают жить, потому что они удобны атеистам, так как выводят происхождение нравственности из мира животных, но не религиозных верований.

Основоположники «марксизма», К. Маркс и Ф. Энгельс отрицали самостоятельную сущность религии, видели в ней только искаженные в общественном сознании отношения, складывающиеся между людьми. Религия рассматривалась как следствие несовершенства человеческого общества, социальной несправедливости и гнета. Маркс писал: *«Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа»*. (К критике гегелевской философии права). Энгельс подчеркивал, что всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, - отражением, в котором земные силы принимают форму неземных. По Марксу и Энгельсу, религия должна исчезнуть по мере приближения общества к коммунизму.

Такое отношение к религии не только не изменилось после краха теории марксизма-ленинизма в области экономической и социально-политической, но остается главным в мировоззрении большинства людей, считающих себя образованными, и сегодня.

Любопытно, что, будучи последовательными эволюционистами в вопросах развития природы, производства и вообще материального мира, они проявляли удивительную близорукость в отношении развития сознания и духовности людей. Им, по-видимому, и в голову не приходило, что каждый человек в отдельности и человечество в целом развивают не только орудия труда и материальное производство, но и совершенствуются духовно, а религия является сферой духовного развития человечества в его борьбе за осмысление действительности и выработке идеалов нравственности, определяющих отношение к другим людям.

Современные ученые, не имея достоверных данных, создают самые фантастические гипотезы, которые, по их мнению, позволяют приблизиться к истине. Десятки тысяч лет назад первобытный человек, движимый стремлением понять сущность окружающего мира, придумывал свои гипотезы, которые позднее называли мифами. В них древние люди пытались ответить на вопросы: как возник мир и человек, что такое добро и зло, и как людям следует относиться друг к другу? Удивительно то, что за прошедшие

тысячелетия ни один человек не смог ответить на эти вопросы так, чтобы все были согласны.

Процесс возникновения сознания у человека является величайшей тайной, которая едва ли будет раскрыта. Неоднократные эксперименты ученых по развитию сознания у животных, проходящие многие годы с применением самого совершенного оборудования показывают, что развитие их коммуникативных способностей, ориентации, сообразительности и зачатков интеллекта пока не могут привести к появлению абстрактного мышления и того, что мы зовем духовностью. Еще ни одна обезьяна не начала сочинять стихи и не задала вопрос: «А есть ли жизнь на Марсе?» Генная инженерия и хирургия в недалеком будущем, возможно, выполнят задачу программирования поведения животных при помощи вживленных в мозг чипов, но назвать это сознанием, как результатом деятельности мозга, невозможно, хотя некоторые фантасты считают, что подобные эксперименты ожидают скорее людей для превращения их в послушных хозяевам биороботов.

Необходимо отметить, что библейская легенда о сотворении человека «из праха земного» вполне соответствует теории эволюции, а к сверхъестественному относится лишь то, что Бог «вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Бытие 3:7). Этот вариант возникновения сознания при беспристрастном размышлении не кажется таким уж неприемлемым.

Увлечение материализмом, продолжавшееся три столетия с XVIII по XX вв. игнорировало духовное развитие людей, создавало иллюзию, что ключ к разрешению всех проблем, лежит в сфере материального производства, количественный и качественный рост которого способен принести в социальные отношения гармонию, а религия, как свидетельство отсталости и необразованности людей, будет выброшена на свалку истории. Однако в конце XX столетия стало ясно, что материальное производство не способно решить как проблемы всего человечества, так и отдельного человека. В это же время все большее число философов, социологов и политиков стало обращать внимание на роль религии в истории человечества. Однако стереотипы представлений о том, что религии есть искусственный и бесполезный нарост на дереве человеческого рода, продолжают жить.

2. Наука о роли религии в становлении духовности

На ранних стадиях первобытного общества разделить жизнь людей на материальную и религиозную составляющие невозможно. Мифологическое сознание, которым обладали древние люди, было ничем иным как формой сознания религиозного. Жизнь едина и люди жили своими мифологическими представлениями, в которых были слиты очень тонкие наблюдения над свойствами растений, повадками животных, явлениями природы и попытки их мифологического объяснения. Представления о сверхъестественном свидетельствовали, что человек не довольствуется ролью забитого и

придавленного существа, он пытается разорвать круг своей зависимости от природы с помощью могущественных сил, которые сильнее всех. Более того, он хочет заставить эти силы служить себе. Человеческое любопытство в сочетании с надеждой на выживание и победу над враждебными стихиями заставляет человека смотреть на небо и заселять его богами, одухотворять окружающую природу и воздействовать на нее при помощи магических и колдовских приемов. Наиболее продвинутые становятся шаманами и постигают способы достижения состояния измененного сознания, в котором они могут совершать поступки недостижимые остальным людям.

Оставаясь неотделимой от материального производства, религиозная сфера преобразуется в арену развития сознания и духовности людей. Человек становился человеком не в процессе охоты на животных. Волки, львы, тигры и многие другие хищники тоже очень организованно охотятся, но это не помогло им как-то приблизиться к человеку по уровню сознания. Ф. Энгельс решающую роль в формировании человека отводил труду и изготовлению орудий. Бессмысленно отрицать значение развития орудий труда в борьбе человека за пропитание. Но духовное развитие человечества двигали не мастеровые, а мыслители. Для того чтобы совершенствовать орудия, человек должен был научиться задавать вопросы: что необходимо сделать и каким образом этого добиться? Осмысленное целеполагание, реализация которого была рассчитана на длительный период времени, стало очень важным звеном в формировании человека. Он должен был не просто думать, но делать это творчески.

Один из учителей Маркса в области философии Л. Фейербах обратил внимание на особую сущность религии. Он писал: *««Религия коренится в существенном отличии человека от животного: у животных нет религии». «Человек отличается от животного только сознанием; он животное, но такое, которое обладает сознанием. В существе, в котором пробудилось сознание, происходит качественное изменение всей его сущности».* [113]

Далее Фейербах делает глубочайшее по своему значению обобщение: *«Бог человека таков, каковы его мысли и намерения... О человеке можно судить по богу и о боге – по человеку. Они тождественны. Божество человека заключается в его духе и сердце, а дух, душа и сердце человека обнаруживаются в его боге. Бог есть откровение внутренней сути человека, выражение его «Я»; религия есть торжественное раскрытие тайных сокровищ человека, признание его сокровенных помыслов, открытое исповедание его тайн любви»².* [113. 42]

«Атеизм считался и до сих пор еще считается отрицанием всех моральных принципов, всех нравственных основ и связей: если нет бога, нет никакого различия между добром и злом, добродетелью и пороком...».

Сделав такие потрясающие по своей глубине заключение о роли религии, он заканчивает выводом, свидетельствующим об утопичности взглядов на мораль философов первой половины XIX века: *«...Вера в Бога, как необходимое условие добродетели, есть вера в ничтожество*

добродетели самой по себе». [113. 238-239] Философы, зародившегося материализма, считали, что нравственные принципы могут существовать сами по себе, естественным образом как элементы природы. Материализм Л. Фейербаха порождает утопический фантом веры в нравственность природы. Он одну веру заменяет другой, только ложной. Через три десятилетия после написания им «Сущности христианства», Ч. Дарвин вывел закон естественного отбора, из которого следует, что природе чужды нравственные свойства. Она не знает милосердия и сострадания, так как главным ее принципом является целесообразность, приспособляемость и превосходство, но не равенство, поэтому добродетели не могут в ней существовать в отрыве от духовности людей. Позже Ф. Ницше сделает вывод о том, что сострадание вообще противоречит закону развития и по этой причине христианская мораль является вреднейшим явлением.

Современный ученый-религиовед Л.С. Васильев пишет: *«Разум, а не орудия охоты и даже примитивного труда в процессе производства тех же орудий, добычания пищи и защиты от влияния природной среды (использование шкур животных в качестве одежды, строительство элементарных укрытий) поставил точку в сложном и продолжительном процессе очеловечения обезьянолюдей. Но в чем проявился этот разум? Он проявился прежде всего в возникновении элементов духовной культуры. Без этого даже производящий орудия обезьяночеловек остался бы прежним... Идеи и духовная жизнь, духовная культура стали чем-то первичным, тогда как материальные условия существования стали определяться интеллектом и ментальностью людей*». [114]

Далее Л.С. Васильев пишет: *«Религия – отнюдь не случайно появившийся социально-психологический феномен. Более того, вера как форма осмысления мира и религиозные обряды и культы, закреплявшие эти верования и соответствующие им культурные традиции, - это первооснова ментальной культуры человечества*».

«Выступая в роли все объясняющего покровителя и утешителя, посредника между слабостью человека и всемогуществом природных стихий, религиозное сознание уже в самой ранней модификации было призвано предохранить людей от злого воздействия непознанных внешних сил и в то же время научить, как избежать такого воздействия, защититься от него, как задобрить злые силы». [114. 18-19]

Объясняя для себя действие внешних сил, человек вырабатывает в соответствии с ними и нормы собственного поведения. Г. Спенсер считал, что *«сначала этика совершенно не отделялась от религии*». [115]

Авторы учебного пособия «Философская антропология», доктора философских наук Губин Валерий Дмитриевич и Некрасова Елена Николаевна пишут: *«Много лет в исторической науке, антропологии, философии господствовала точка зрения, согласно которой труд сделал человека человеком. Человек поднялся над животным состоянием только тогда, когда стал производить орудия труда, и производство есть его*

главное отличие от животных. **Однако это положение сейчас представляется неверным:** согласно данным антропологии, примитивные каменные орудия – топоры, дубины – просуществовали почти миллион лет, не подвергаясь существенным изменениям, за это время не было замечено по археологическим раскопкам разных эпох, никакого усовершенствования техники обтесывания камня».

Они пишут, что бобры, пчелы и термиты по сравнению с человеком достигли гораздо большего прогресса и по сравнению с ними он выглядел по мнению американского философа Льюиса Мэрфорда «безнадежным неудачником». *«Далеко не всегда при раскопках древних стоянок человека археологи находили орудия труда, но почти всегда – предметы религиозного культа или какие-то образцы примитивного искусства...»*

Человек – существо искусственное, в этом смысле он не рождается природой, он сам себя рождает, творит. Человек должен был пройти через «человекообразующую машину» - через миф, ритуал, чтобы стать человеком. [116] Из этого можно сделать вывод, что человека создал если не Бог, то религия, так как миф и ритуал – ее элементы.

3. Религия и государство

Хаос и космос

Во многих теогонических мифах языческих религий существует понятие первоначального хаоса. В переводе с греческого языка слово *хаос* обозначает – зияющее, пропасть, тьма. В мифологии греков это слово означало первобытный мрак, предшествовавший возникновению мира, бесконечное пространство, нечто лишённое всех реальных вещей и их свойств. Этому темному, мрачному и безжизненному пространству противостоял космос, который значит – порядок, украшение, мир, вселенная, в основе которых лежит разумное начало.

Люди отдали богам право превращения хаоса в космос. Это очень простая, понятная и великая идея о жизненной важности порядка, которую можно понимать не только в смысле санитарном, но в том, что в отношениях между людьми существуют определенные правила и если их не нарушать, то можно жить спокойно. Человек не может жить в хаосе без порядка, ему нужна стабильная, гармоничная вселенная, построенная на законах разума. С древности люди хотели упорядоченности и в этом они полагались на богов.

Государство

Упрощенные представления о государстве только как об орудии классового господства вызывают сомнения. Конечно охрана собственности, прежде всего, принадлежавшей царю и знати была его важной функцией, но в древнем обществе царил произвол сильных физически над более слабыми. Первое правовое установление, ограничивающее подобный произвол гласило: «око за око, зуб за зуб». Некоторые современные ученые говорят, что его не нужно понимать прямо, что оно лишь предполагало известные пропорции в величине денежной компенсации за нанесенное увечье. Это мнение кажется просто надуманным, в древнем обществе люди понимали,

что устанавливать справедливость можно только наказанием, соответствующим величине нанесенного ущерба, поэтому за выбитый глаз нужно было отдать свой. Гораздо позднее, с развитием денежных отношений пришло осознание, что потерянный глаз не вернешь, а денежная компенсация позволит хоть что-то приобрести взамен. Этот принцип равновеликого наказания за совершенное преступление нуждался в защите, кто будет осуществлять его на практике? Функция поддержания порядка и справедливых отношений в обществе ложилась на государство. Не случайно, что судебные функции являлись уделом вождей, а затем царей. Еще не существовало права, законов, но люди нуждались в справедливости и вожди осуществляли ее не только силой своего авторитета, но и опираясь на мудрость и волю богов, которые якобы подсказывали им решения. Исторические данные говорят, что в древнем обществе вождь очень часто совмещал функции жреца. Впрочем, эта традиция дожила до Римской империи, где со времен Цезаря император был и верховным жрецом.

Воля богов придавала легитимность и авторитет верховной власти всех царей древности. В Египте фараоны первых династий считались живыми богами, и лишь позднее они становятся их сыновьями. В Риме, наоборот, с установлением империи императоры не только жрецы, но и боги, которым обязаны поклоняться граждане. Можно дискутировать на тему, хорошо это было или плохо, несомненным является одно, что крепкая централизованная власть обеспечивала в государстве порядок, а в обществе благополучие. Она не снимала социальных проблем, но поддерживала между классами равновесие. Не случайно египтяне связывали процветание страны и народа с благополучием фараона. Конфуций – первый человек, который с подлинно научных позиций обосновывал необходимость крепкой власти мудрого правителя, а почитание и исполнение воли такого правителя считал одним из важнейших законов, обязательных для всех подданных.

4. Религия - источник искусства, науки, культуры

Не все задумываются над вопросом, как возникло искусство? Ответ лежит на поверхности, все древние религиозные ритуалы, сопровождавшиеся барабанным боем, песнями, танцами, хороводами являются его истоками. Древний художник, изобразивший животных на стенах темных пещер, делал это не просто для того, чтобы дать выход своим эстетическим чувствам, за изображениями стоит символизм, неведомый нам. Кто сможет утверждать, что знает, о чем думал человек, живший 20 или 30 тысяч лет назад? Практически во всех религиях при проведении празднеств зрителей не было, ими были боги, а участвовали в ритуалах: пели гимны, танцевали, шли в процессиях все жители города, кроме больных и немощных. Это подлинное народное религиозно-художественное творчество, которое во многих странах дожило до наших дней.

Если говорить о более сложных видах искусства, таких как архитектура, скульптура, живопись то, начиная со строительства египетских пирамид, они появились и реализовывались для религиозных целей. Росписи

стен в пирамидах и храмах не только прославляли богов, но и служили развитию живописи, не говоря о скульптуре. Фараоны любили видеть свое величие в образе каменных монументов, но не будем забывать, что их власть носила сакральный характер и они осуществляли на земле божественную волю.

Строительство грандиозных культовых сооружений требовало серьезных знаний по механике, физике, геометрии, астрономии (сооружения часто ориентированы по звездам), математике, умения делать чертежи, а возможно и модели.

Говорят, что развитие техники двигали войны. Наверное, в развитие культуры религия внесла гораздо больший вклад. Достаточно вспомнить, что во всех развитых цивилизациях самым образованным сословием были жрецы, которые хранили не только религиозные традиции, но и научные знания. Письменность с момента появления выполняла в первую очередь религиозные функции. Тексты пирамид, египетская Книга мертвых были едва ли не первыми оформленными записками. Древние тексты в своем большинстве носят религиозный характер. Некоторые считают, что знание геометрии, астрономии и математики были необходимы египтянам, чтобы устанавливать время разлива Нила, а также уметь нарезать земельные участки после схода воды. Наверное, это правда. Однако можно ли сравнить по степени сложности работу землемера по разбивке земельных участков с ответственностью архитектора и инженера, строивших пирамиду Хеопса? Ответ очевиден. Грандиозность этого проекта потрясает до сих пор.

Можно полагать, что в древности не меркантильные интересы повседневности двигали появление и развитие искусства, науки, технологий, являющихся составными частями культуры, а стремление людей приобщиться к вечности, заставляло их совершать невозможное. Эти люди никак не похожи на пришибленных и забитых религиозными предрассудками.

5. Закон и право

Закон и право появились на основе религиозных установлений. Первыми нормами поведения людей были табу, зачастую носившие фантастический характер. Постепенно из религиозных запретов вырастает система нравственных норм, которые с развитием государства принимают правовую форму. Дошедшие до нашего времени законы царя Хаммурапи, правившего в Вавилоне с 1792 по 1750 гг. до н.э. ярко иллюстрируют направление мыслей человека того времени. Хаммурапи во вступительной части, показывая свою власть и величие, указывает, что они даны ему богами. «Анум и Энлиль призвали меня для благоденствия населения». В заключение законов Хаммурапи приказал начертать: *«Я – Хаммурапи, царь совершенный, не был невнимателен к черноголовым, которых даровал мне Энлиль и пастырство над которыми вручил мне Мардук... Я искоренил междоусобицы, улучшил положение страны, поселил людей в надежных местах и избавил их от страха. Великие боги меня призвали, и потому я –*

пастырь миротворец, скипетр которого прям... С помощью моей богини покровительницы они (люди) стали преуспевать, я привел их к благополучию и укрыл их своей мудростью. Чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы оказать справедливость сироте и вдове...»

Сознание того, что боги защитники слабых появляется в Междуречье более чем за 500 лет до Хаммурапи. Около 2350 года в Шумере захватывает власть социальный реформатор, который хотел применить божественный закон на практике, как критерий правды и справедливости. Этим реформатором был царь Лагаша Урукагина. Урукагина свою власть объявлял божественного происхождения, так как он ее получил из рук Нингирсу, «витязя бога Энлиля». Придя к власти Урукагина начал проводить широкие преобразования, улучшающие жизнь простых людей. Однако его деятельность на понравилась царю соседнего города Уммы, который решил уничтожить пример опасных новшеств.

6. Образы богов и нравы людей

Сравнивая характер развития религий у различных народов, мы видим, что многие из них очень существенно, если не кардинально отличаются друг от друга по своим морально-этическим учениям. В этой связи очень глубокий смысл имеет высказывание английского исследователя Джеймса Велларда, который о религии Древнего Вавилона говорил вслед за Л. Фейербахом следующее: *«Удача, талант, общественное положение или богатство воспринимались как дар богов, которые легко могут отнять то, что сами же и дали. В подобных религиозных системах природа самих богов – главная характерная черта, и, если боги жестокие, жадные, безжалостные и несправедливые, их последователи приобретают те же качества. Это видно на примере многих языческих религий. Классический пример – финикийский культ Ваала, пожирателя детей. И напротив, там, где люди облагораживали своих богов (как, например, греки облагородили своего Аполлона, изначально бывшего разрушителем), их собственный образ жизни становится мягким и гуманным... В то же время людям нужно было как-то осмыслить существование зла, лжи, несправедливости и порока. Поскольку считалось, что простой человек не имеет свободы воли, то ответственными за зло были объявлены некоторые злые боги. Действительно, такая простая логика придавала религии силу: ведь невозможно любить бога и доверять ему, если он одновременно ответственен за добро, и за зло, и за счастье, и за страдание человечества, за весенние цветы и за смерть ребенка».* [117] Рассматривая религии с позиций присущих им этических воззрений, в значительной степени определяющих нравы своих последователей, можно увидеть довольно четкое их разделение на гуманистические и антигуманистические. Важнейшим критерием для такой классификации является характер приносимых жертв. В ряде восточных религий в жертву богам приносятся благовония и лепестки цветов, что отражает их характер. В то же время до

наших дней дошли культы (сатанисты), в которых лучшей жертвой является человек, особенно невинный младенец.

Яркий пример связи религии с нравами людей существует в Месопотамии. Через тысячу лет после правления мудрого законодателя Хаммурапи на этих землях возникает новое государство Ассирия, которая в период с 900-612 гг. до н.э. была наиболее могущественным царством Передней Азии. Ассирийцы были великими воинами, но еще больше отличались своей жестокостью. Об этом мы можем судить по многочисленным надписям правителей, носящим такой характер: *«Воинов я заколол 4 раза по 3600 человек; тех, кто остался в живых, я, выколов им глаза, взял в плен». «Жители города Хиримм, моего заклятого врага, были зарезаны, ни один из них не остался в живых. Трупы их, повешенные на столбах, стеной окружали город». «34 сильных города я захватил, а также небольшие города, которым и числа нет, я осадил, захватил, опустошил, разрушил, сравнял с землей, предал огню. Дымом от пожаров, как страшным ураганом, покрыл я свод широкого неба».*

«Как бурный поток, разлившийся от дождей в пору созревания, так текла по широкой земле их кровь, пролитая мной. Горячие кони моей упряжки шли в потоке их крови, как по реке. Колеса моей боевой колесницы, давящей все злое и плохое, купались в их крови и испражнениях». [118] Ассирийские цари брали за образец Вавилонию, которая обладала более высокой культурой. Они заимствовали у захваченных вавилонян их культурные достижения, письменность и религию. Ассирийцы переняли шумеро-вавилонский пантеон богов, священные места, а город Мардука стал местом паломничества царей. Но кровожадные ассирийцы не хотели брать за образец мудрость и гуманизм таких правителей как Хаммурапи. Даже среди старых вавилонских богов, они наиболее популярным сделали культ бога Раммана (он же Адад – бог грома, бури и ветра). Причина этой популярности заключалась в разрушительной стороне его деятельности, которая наводила страх и была призвана помочь в победе над многочисленными врагами.

Приспосабливая старые вавилонские культы к собственным потребностям, они богиню плодородия и любви Иштар превратили в грозную воительницу, которая облачена в одежду из пламени, распространяющую вокруг огненный жар и блеск.

Эти примеры показывают, люди выбирают себе религиозные культы, которые соответствуют их нравственным наклонностям, одних делая гуманными и справедливыми, других кровожадными и жестокими. Бог Сет в Древнем Египте, стал к началу I тысячелетия до н.э. олицетворением зла, демоном бесплодной песчаной пустыни, однако культ этого бога был распространен среди воинов египетской армии. Можно сказать, что не только боги создавали людей по своему образу и подобию, но и люди избирали себе богов соответствующим образом.

Звероподобные боги и изуверские культы

Хищник в образе бога соответствующим образом влиял на нравы людей. Не имеет особого значения, каким образом боги приобрели свои черты, гораздо важнее какое влияние оказывали на людей. Установлено, что каннибализм, человеческие жертвоприношения, убийство немощных стариков и нежеланных детей в большей или меньшей мере были присущи практически всем народам на ранней стадии их религий. Однако по мере своего развития одни языческие религии смогли преодолеть эти антигуманные явления, а другие нет. Многие из испанских конкистадоров при завоевании Латинской Америки, попадая в плен к ацтекам или другим индейцам, были принесены в жертву их богам и съедены. Христианские миссионеры, хлынувшие к аборигенам Африки, Австралии и Океании в XVIII-XIX, с проповедью слова Божиего тоже частенько попадали на костер, где их поджаривали, прежде чем употребить в пищу.

Современные этнографы, объясняя наличие у некоторых народов изуверских культов, говорят, что причиной такого поведения была не свойственная им жестокость, а религиозные верования. Как же можно назвать по-другому культы, сопровождающиеся принесением в жертву людей и каннибализмом, как, например, у ацтеков, жрецы которых не просто вырывали сердце у приносимого в жертву еще живого человека, но и содранную с него кожу натягивали на себя, после чего исполняли дикий танец, а в заключение поедали части тела, принесенного в жертву.

Уорвик Брей отмечал: *«Война для ацтеков являла собой экономическую и психологическую необходимость. Мексиканская политика основывалась больше на силе, чем на морали... К моменту появления испанцев доминирующие народы, к которым относились и ацтеки, вели паразитическое существование за счет податей, собираемых с покоренных провинций. К непроизводительным классам принадлежало так много людей, что Теночтитлан уже давно исчерпал свои ресурсы и жил вымогательством, чтобы поддерживать статус столичного города.*

Нрав ацтеков мало подходил для мирной жизни. Еще во времена своих ранних военных успехов они уверовали в то, что им суждено покорять. Эту уверенность ацтекские правители – ввиду ее политической и экономической выгоды – всячески поддерживали в народе. И каждый юноша страстно желал выказать доблесть на поле боя и тем добыть себе славу.

Как в военном, так и в религиозном плане ацтеки ощущали себя избранным народам. Их миссией было питать богов человеческой кровью, которая единственная могла поддержать их в битве против сил тьмы. В этой связи война приобретала религиозную значимость, становилась чуть ли не актом поклонения. Войны развязывались не только с целью захвата земель или трофеев, но и для того, чтобы захватить как можно больше пленников, которых можно было принести в жертву... Мексиканские войны, по каким бы причинам они не велись, никогда не теряли своего ритуального характера». [119]

Исследователь жизни древних индейцев Латинской Америки Луи Боден, описывая жизнь в государстве инков, располагавшемся на территории современного Перу, отмечал, что коммунистические принципы решения социальных проблем, внедренные среди народа, приносили людям *«гнетущую монотонность и всеподавляющую печаль»*. [120] Инки, религия которых считается менее кровожадной, чем у ацтеков, воспитывая детей делали их черствыми и жестокими, с младенчества лишая их материнской ласки. Для бывшей обязательной деформации черепа к голове ребенка привязывали два куска дерева, которые на протяжении 3-4 лет ежедневно стягивались веревочными жгутами, пока не придавали черепу необходимую форму. Ребенка нельзя было брать на руки, чтобы он не вырос изнеженным, и мать кормила его грудью, наклонившись сверху. Индейцы не знали, что такое благотворительность или жалость. Европейцы наблюдали, как женщина, проходя мимо плачущего ребенка, даже не поворачивала головы. Можно ли после подобных примеров говорить об отсутствии жестокости или черствости и грубости нравов у таких людей.

История религий не знает случаев, чтобы какая-либо из религий кардинально изменила свои верования и культ. Вероятность того, что ацтеки вместо трепещущих сердец и горячей крови стали бы приносить солнцу лепестки роз равна нулю. Никакая реформа в такой религии невозможна, для уничтожения культа нужно было уничтожить религию и ее жрецов, как это сделали с друидами римляне, а с ацтеками испанцы.

7. Языческие религии на путях поиска духовности

Продвигаясь по пути преодоления диких первобытных нравов, три группы арийских народов породили замечательные по содержанию и совершенно разные по характеру религии, в которых явственно прослеживаются попытки преодоления материального видения мира.

Индия

Религия индоариев – веды, брахманизм, индуизм поражает своей сложностью и древней необычной для язычников глубиной. В ней добро сосуществует со злом. Боги этой религии одновременно милосердны и ужасающе жестоки. Они требуют жертв, в том числе и человеческих. Чего стоил только обычай, по которому жена шла добровольно на погребальный костер вслед за умершим мужем. Эта религия разделила индийское общество на касты, создав между ними непреодолимые перегородки, на многие века затормозила его развитие. Она способствовала выработке у индусов особого менталитета по отношению к жизни совершенно отличного от европейского. Но, в то же время, она породила очень глубокие философские и космогонические представления, сделала человека ответственным за характер будущих перерождений.

Древние греки

Религию греков Гегель назвал религией красоты. Несмотря на имеющиеся возражения он прав. В отличие от большинства религий древности олимпийские боги имеют человеческий облик. Стремление греков

придать богам идеальные черты пошло у них, как и у подавляющего большинства язычников по линии не духовного, а физического совершенства, которое на сочеталось с нравственными добродетелями. Они не только внешне очень похожи на людей, но не отличаются от них и внутренне. Олимпийцы любвеобильны, лукавы, хитры, коварны. Профессор теологии Д.П. Шантепи де ля Соссей о взаимном влиянии религии и греков писал следующее: *«Насколько мы знаем религию обыкновенных граждан, становится удивительным, до какой степени в круге ее идей нравственный долг отступает на задний план; в качестве воспитательницы народа эта религия сделала очень немного, и важные этические идеи, которыми мы обязаны грекам, выходили преимущественно из среды религиозных обществ, оторванных от народной веры, или даже из среды свободомыслящих философов»*. [35. 321-324]

На духовном пути человечества к гуманизму заслуга греческой религии состоит в том, что она очеловечила звероподобных языческих богов и помогла человеку осознать, что бог это не какое-то свирепое чудовище, а внешне подобен ему. Другим ее достижением является то, что боги из покровителей одного города, местности или народа становятся интернациональными. Они покровительствуют не только городам, но и людям определенных профессий или занятий.

Особое место в греческой религии, не имеющее подобных аналогов, занимает Аполлон и музы - девять сестер, богинь-покровительниц поэзии, наук и искусств, носивших имя «олимпийские». Их имена: Каллиопа – муза эпической поэзии и знания, Клио – муза истории, Мельпомена – муза трагедии, Эвтерпа с флейтой сопровождает лирическую песню, Эрато - муза лирической поэзии, Полигимния – муза серьезной гимнической поэзии, Терпсихора – муза танца с лирой и плектром (палочка для извлечения звука); Талия – муза комедии с соответствующей маской; Урания – муза астрономии с небесным сводом и циркулем. Стоит ли после этого удивляться, что Греция стала родиной искусств и театра, философии, истории и многих других направлений духовного развития человечества.

Развитие греческой религии пошло по чувственно-экстатическому пути. Религиозные мистерии будь то Дионисийские или Элевсинские сопровождалась экстазом и оргиями, оказывая влияние на чувства и пробуждая эрос, но не душу. Греки-язычники не смогли разглядеть силу, таящуюся в духовном развитии людей. Это сделали их философы. Сократ увидел силу добродетелей, Аристотель создал этику – науку о них, а Платон попытался умозрительно построить модель идеального государства. Именно греки оказались наиболее подготовленными, чтобы последовать за духовной религией Иисуса Христа.

Зороастризм

Зороастризм был религией, которая разорвала языческий круг материальных и чувственных представлений. В этой религии необычайно сильно духовное начало. Ярко выраженный дуализм разделяет силы зла и

добра непреодолимой стеной. Зороастрийцы отождествляют добро и свет с одной стороны и тьму со злом с другой, между которыми идет непримиримая и непрекращающаяся борьба, составляющая основу мирового процесса как на земле, так и вне ее.

Великий бог Ахура-Мазда создал весь материальный и духовный мир: небесные светила, людей, животных, но он не несет ответственности за существование в мире зла, оно исходит от злобного Ангро-Майнью, в самой природе которого заложено насилие и разрушение. Это он создал демонов, правит в аду и изначально противостоит благому богу. Мир является ареной битвы между силами добра и зла, а человечество создано богом, чтобы помочь ему в этой битве. По этой причине древние маздеидские божества стали олицетворяться высокими понятиями справедливости, благочестия, благомыслия. Заратустра обращался к человеку с призывами помочь благородным небесным силам в их непримиримой борьбе, став с этой целью лучше, честнее, чище и сосредоточив все свои старания и чаяния на том, чтобы одолеть мир зла. Гимны Авесты призывают людей быть доброжелательными, умеренными в помыслах и страстях, готовыми жить в мире и дружбе, помогать ближнему. Восхваляются честность и верность, осуждается воровство, злословие, преступление. *Основой этической доктрины зороастризма стал тезис о том, что истина и добро, равно как и страдание и зло, зависят от самих людей, которые могут и должны быть активными творцами собственной судьбы.* Зороастр призывает избавиться от злых мыслей, злых слов и злых дел. Зороастризм делает человека помощником бога в его борьбе со злом, а добродетель становится его главной чертой угодной Всевышнему. Можно сказать, что *это религия добродетельности.*

Зороастрийские идеи о борьбе добра со злом переродились в манихейство, в котором возникает демократическое направление. Его сторонники считают, что борьба со злом включает и борьбу с социальным неравенством. Последователь Мани Бундос (или Зардушт) еще в III веке отождествлял борьбу с силами зла с борьбой против богачей-эксплуататоров.

В V веке Маздак попытался придать идеям Бундоса организованный характер и воплотить их в жизнь. Ему удалось заручиться поддержкой шаха Кавада (или Кобада). Суть его социальных экспериментов вытекала из учения манихеев о необходимости высвобождения смешанных с тьмой частиц света и создания на этой основе справедливого общества. В отличие от Мани, Маздак призывал ускорить наступление Царства света, для чего необходимо было немедленно установить всеобщее равенство и уравнительное распределение жизненных благ. В том числе провозглашена общность жен, что привело к губительным последствиям. Шах предал Маздака и он был убит.

Идея Маздака о том, что для победы света (добра и порядка) над тьмой (случайностью и хаосом) необходимо искоренить социальное

неравенство, имела необычайное для религии радикальное значение, которое намного раньше предвосхитила коммунистические взгляды. Под лозунгами Маздака проходили народные восстания Муканны (Ср. Азия VIII в), Бабека (Азербайджан IX в.) и др. Само манихейство оказало сильнейшее влияние на возникновение христианских ересей, многие из которых выражали протест против социальной несправедливости.

8. Возникновение нравственности

Если взять человечество как единую семью различных народов, а религию как общую форму его духовного состояния, то можно отметить, что на протяжении всей истории шло их взаимосвязанное развитие. Человечество развивалось и с течением времени у людей менялось представление о богах.

Боги были нужны не только для того, чтобы приносить им жертвы. Изобретя письменность, создавая основы наук и искусства, человек в отношениях со своими собратьями не хотел копировать повадки животных, как это он делал в глубокой древности. Его духовное развитие дает понимание, что нужны новые формы отношений, основанные на принципах добра и справедливости, нарушать которые грех. *Обращаясь к богам, люди наделяют их своими представлениями об идеальном и переносят эти идеальные образцы поведения на отношение к своим ближним.*

Понятие греха впервые пришло к людям в египетской религии. В текстах пирамид, а затем в Книге мертвых начинает складываться нравственный кодекс будущего человечества. К греховным поступкам Книга мертвых относит: воровство, грабеж, насилие, убийство, ложь, причинение зла, проклятия, гневливость, поспешные суждения о других людях, неподчинение властям, гордыню и высокомерие, а также прелюбодеяние.

Кроме отрицания негативного поведения в отдельных памятниках эпохи Среднего царства, дошедших до нас, содержится и описание правил положительного нравственного поведения по отношению к людям: «Я не допущу, чтобы они голодали. Я не допущу, чтобы они плакали. Я никого не убью. Я никогда не прикажу убивать... Я никогда не украду жертвенный хлеб у умерших. Я никогда не расторгну брак». В учении фараона Мерикаре есть и заповеди заботы о ближних: «Успокой плачущих, не мучай вдов, не притесняй людей, принадлежащих твоему отцу, остерегайся несправедливо наказывать...»

Религии являются одной из наиболее консервативных форм общественного сознания. Они могут развиваться, но найти примеры конструктивных изменений в рамках одной религии очень трудно. Хотя такие древние религии как иудаизм за тысячелетия подверглись изменениям, но его основополагающие догматы остались неизменными. Идею избранности евреи пронесли через тысячелетия. Многие языческие религии просто умерли, будучи не в состоянии приспособиться к новым мировоззренческим веяниям. Интересным оказался во многих странах Африки, Азии и Южной Америки симбиоз древних языческих культов с

христианством. Если мы вспомним о древних языческих религиях Египта, Греции, Рима то их смерть была вызвана не только христианским культом, но и христианской этикой, которая предложила совершенно новые отношения между людьми, основанные на любви.

16. Оптимистическое мировоззрение – фундамент христианской гуманистической этики

1. Мировоззрение – духовно-нравственная основа личности

Каждая семейная пара, ожидая на свет первенца, задумывается или, во всяком случае, должна думать, о том, как она его будет воспитывать. Ответ на этот вопрос подразумевает дополнительные, что значит воспитывать и чему воспитывать?

Если каждый немного поразмышляет, то придет к выводу, что воспитание заключается в приучении маленького человека жить без конфликтов с окружающими и доброжелательно к ним относиться. Прежде всего, к папе и маме, а затем и другим людям, которых по мере его взросления будет становиться все больше и больше. На вопрос, к чему должно сводиться воспитание, российский учёный-педагог И.П. Подласый отвечает, что: *«Воспитанный человек отличается от невоспитанного лишь одной, но главной особенностью, - духовностью... Определяющей характеристикой человека воспитанного есть сформированность духовной культуры»*. [121]

Воспитание «доброжелательного» отношения к другим людям зависит от наличия у человека позитивного мировоззрения. Философский энциклопедический словарь так определяет значение этого слова: *«Мировоззрение – система взглядов на мир и место человека в этом мире, во многом определяющая отношение человека к этому миру, другим людям, себе самому и формирующая его личностные структуры»*.

Мировоззрение определяет социальное самочувствие, самосознание личности, её ценностные ориентации, оценки и поведение.

В системе мировоззрения слиты воедино мысли и чувства, побуждение (воление) и действие, сознательное и бессознательное, слово и дело, объективное и субъективное. Идеи и идеалы лишь завершают, рационализируют, интегрируют мировоззрение, придают ему осознанный характер.

Мировоззрение возникает в раннем возрасте ...на основе обобщения первичного социального опыта, под влиянием воспитания формируется специфическая внутренняя схема, структура поведения, особая его программная матрица.

Система мировоззрения как социальное «ядро» личности обуславливает её целостность, ответственность, рациональную и адекватную ориентацию в обществе». [106] Из настоящего определения вытекает, что под влиянием мировоззрения формируется духовное содержание личности, а самое главное её отношение к людям, то есть нравственный облик. Мировоззрение может укреплять нравственную позицию человека, а может наоборот разрушать.

Великий русский писатель и философ Лев Николаевич Толстой неразрывно связывал мировоззрение человека с его религиозной верой. Вот, что он написал сто лет назад: «Каждый человек непременно как-нибудь представляет себе своё отношение к миру, потому что разумное существо не может жить в мире, окружающем его, не имея какого-либо отношения к нему. А так как отношений к этому миру человечеством до сих пор выработано и нам известно только три, то всякий человек неизбежно держится одного из трёх существующих отношений и – хочет или не хочет того принадлежит к одной из трёх основных религий, между которыми распределяется весь род человеческий.

И потому весьма распространённое утверждение людей культурной толпы христианского мира о том, что они поднялись на такую высоту развития, что уже не нуждаются ни в какой религии и не имеют её, в сущности означает только то, что люди эти, не признавая религии христианской, той единственной религии, которая свойственна нашему времени, держатся низшей – или общественно-семейно-государственной или первобытной языческой религии, сами не сознавая этого». [122]

Для общества особенно важно мироощущение людей его составляющих, кем человек считает себя – миротворцем или завоевателем, созидателем или разрушителем, а если быть более конкретными, то в мировоззрении главным является отношение человека к выполнению законов общечеловеческой нравственности.

В современной науке существует обширнейшая типология мировоззрения. Но чаще всего встречаются упоминания о научном и не научном мировоззрении, в котором главным является отношение человека к вере в Бога. Если не верит – мировоззрение научное, а верит то ненаучное,

но эта типология кажется устаревшей, поэтому для нашего времени *было бы более ценным делить мировоззрение на нравственное или безнравственное, гуманистическое или антигуманистическое*. Замечательный российский философ Спиркин А.Г. подразделял мировоззрение на два типа: *оптимистическое и пессимистическое*. [123]

2. Существует ли правильное мировоззрение?

Научное мировоззрение в представлении многих ученых до сих пор считается «правильным» и определяется отношением человека к религии. Однако великий российский ученый В.И. Вернадский очень своеобразно понимал сущность такого мировоззрения. В своей работе «О научном мировоззрении» он писал: «Именем научного мировоззрения мы называем представления о явлениях, доступных научному изучению». [124] И далее: «отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою, и могут быть разделены только в воображении».[124. 209]

Правоту В.И. Вернадского подтверждает следующий факт. Попытаемся выяснить, каким было мировоззрение у одного из основателей известнейшего научного учреждения России - Объединённого института ядерных исследований в подмосковном городе Дубна академика - Николая Николаевича Боголюбова (1909-1992), трудившегося в области физики и математики в послевоенный период и во времена «развитого социализма»? За свои труды он был трижды удостоен Государственной премии, ему присваивалась Ленинская премия, дважды он удостоивался звания Героя Социалистического Труда, избирался депутатом Верховного Совета СССР, оставаясь при этом человеком, глубоко верующим в Бога. В брежневские времена по его настоянию на территории института был построен православный храм. Перед нами пример выдающегося учёного, трудившегося на самых передовых рубежах отечественной науки, мировоззрение которого по меркам материалистической идеологии, никак не подпадало под категорию научного. Академик Боголюбов Н.Н. был не одинок как тогда, так и сейчас.

3. Гипотезы возникновения Вселенной и жизни

Учёные, придерживающиеся материалистического, а точнее атеистического мировоззрения, постоянно делают упор на антагонизм атеистических и идеалистических представлений о возникновении Вселенной и жизни, по этой причине они утверждают, что сосуществование научного и идеалистического мировоззрений невозможно. В том, что это не так, легко убедиться на примере космогонических теорий. В XX столетии наука о возникновении Вселенной сделала удивительные открытия. Бегло рассмотрим теории возникновения Вселенной, которые существуют среди материалистов и идеалистов, объясняющие возникновение на земле жизни и человека. Научной является теория эволюции – утверждающая, что

Вселенная произошла в результате «Большого взрыва», а ненаучная или креационистская – говорит, что Вселенная сотворена Высшим Разумом или Богом.

Научные открытия первой половины XX столетия позволили создать теорию «Большого взрыва», которая даёт представление о возникновении Вселенной. *«Начальное состояние Вселенной (так называемая сингулярная точка): бесконечная плотность массы, бесконечная кривизна пространства и взрывное, замедляющееся со временем расширение при высокой температуре, при которой могла существовать только смесь элементарных частиц (включая фотоны и нейтрино). Горячесть начального состояния подтверждена открытием в 1965 году реликтового излучения фотонов и нейтрино, образовавшихся на ранней стадии расширения Вселенной».* [125] Эта научная теория говорит, что в результате взрыва возникло излучение, состоящее из фотонов и нейтрино, то есть свет, о котором сказано в Библии. *«Возникает интересный вопрос: из чего же образовалась Вселенная? Чем было то, из чего она возникла? В Библии утверждается, что Бог создал «всё из ничего»... Как это ни удивительно, современная наука допускает (именно допускает, но не утверждает), что всё могло создаться из ничего. Ничего в научной терминологии называется вакуум. Вакуум, который физика XIX в. считала пустотой, по современным научным представлениям является своеобразной формой материи, способной при определённых условиях «рождать» вещественные частицы. Рождение Вселенной из «ничего» означает с современной научной точки зрения её самопроизвольное возникновение из вакуума».* [125. 73-74]

Эта теория служит основой для материалистического мировоззрения. Следует отметить, что одним из авторов теории «большого взрыва» был швейцарский священник Жорж Леметр, в последствие президент Папской академии наук.

Теперь рассмотрим идеалистические теории сотворения Вселенной. Вот как об этом рассказывает Библия: *«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы».* [126] Далее описывается процесс творения земли, луны и звёзд, а также возникновение жизни. В этом описании содержится немало любопытного. Согласно описаниям Торы и Библии жизнь на земле возникла следующим образом: *«И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод...»* [126. 1:11] Далее по указанию Бога вода создает жизнь. *«И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы полетят над землею».* *«И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их».* [126. 1:20, 24] Если непредвзято поразмышлять над приведенным текстом, то оказывается, что источником жизни является вода и земля, которым Всевышний дает импульс, команду, запуская процесс эволюции. Не менее удивительно выглядит и творение человека. *«И создал*

Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою».

Поколения карикатуристов высмеивали этот момент, показывая, как Бог лепит человека из глины. Однако в тексте ничего не сказано о самом процессе творения людей. Мы получаем информацию всего лишь о том, что человек создан из «праха земного» то есть его физическое тело материально, а Бог вдунул в него дыхание жизни и после этого он стал «душою живою». Вот откуда утвердилось представление о двойственной природе человека – телесной и духовной.

Представления о двойственной природе человека и наличии у него души существовали задолго до возникновения христианства и даже иудаизма. Они появляются у древних египтян, в религиях Индии и Ирана, их подхватывают древние греки. И во всех религиях духовная сущность человека ставится выше телесной. Если говорить упрощенно, то изобретение души и духовности это результат интеллектуального творчества всего человечества, даже самые неразвитые в культурном плане племена верили в наличие у людей какой-то особой невидимой субстанции, несущей в себе жизненную силу,

Не менее древним, чем Библия является древнеиндийский священный текст «Ригведа», которому более трёх тысяч лет, где рассказывается о творении земли.

*«Не было не-сущего, и не было сущего тогда.
Не было ни воздуха, ни небосвода за его пределами.
Что двигалось туда-сюда? Где? Под чьей защитой?
Что за вода была бездонная, глубокая?*

*Не было ни смерти, ни бессмертия тогда.
Не было ни признака дня или ночи.
Дышало не колебля воздуха, по своему закону Нечто Одно,
И не было ничего другого, кроме него.*

*Мрак был сокрыт мраком в начале.
Неразличимая пучина – всё это.
То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту,
Оно Одно было порождено силой жара»! [127]*

Во многом совпадает с научным описание процесса творения вселенной в еврейской Каббале. Современный исследователь еврейской мистики Гершом Шолем пишет о еврейском мистике-каббалисте XVI века Исааке Лурия следующее: *«Кратко выражаясь... существование вселенной оказалось возможным в результате процесса сжатия в Боге... Лурия утверждает, что для того чтобы создать мир, Бог должен был освободить место в самом себе. Поэтому первый акт Эйн-Соф, бесконечного бытия, есть не движение вовне, но движение в себя...*

Только во втором акте Бог испускает луч Своего света и начинает Свое откровение или Свое разворачивание в предвечном пространстве Своего собственного творения». [128]

Элизабет Клэр изложила данный процесс в более понятном варианте, который выглядит следующим образом: *«По мнению Лурии, Эйн Соф, или Бесконечный сжался до центральной точки, а затем отошёл к краям сферы, окружающей эту точку, для создания вакуума. Причина сжатия Эйн Соф такова: чтобы произошло сотворение конечного мира, Бесконечному необходимо выделить пустое место, где Его конечное творение могло бы существовать отдельно от Него Самого. От границы вакуума Эйн Соф выпустил луч света, который произвёл всё сущее». [129]* Удивительное совпадение с теорией Большого взрыва. Вначале сжатие, а потом расширение. Не у Исаака Лурии позаимствовали свою теорию ученые?

4. Вера религиозная и научная

Перед нами четыре варианта гипотезы возникновения Вселенной: научный, религиозный, мифологический и мистический. Термин «гипотеза» будем использовать потому, что доказать или отвергнуть ни один из вариантов не представляется возможным. При всей кажущейся непохожести и даже наивности изложения последних трёх гипотез все четыре несут принципиально одинаковую информацию. Все гипотезы основаны на вере в чудо. До момента возникновения Вселенной единой для всех гипотез реальностью является вакуум в первой, пустота и тьма в трёх последних, смысл тот же что и в первой, только выраженный простыми словами на быденном уровне. А вот в самый момент сотворения или возникновения Вселенной происходит «чудо» одинаковое для всех гипотез. Как по-другому можно назвать «теорию Большого взрыва», которая говорит о взрыве того, чего не было. До взрыва не было ни пространства, ни времени, а это формы существования материи, значит, не было и самой материи. Взрыв происходит сам по себе без воздействия внешней силы и без наличия материи, таким образом, напрашивается вывод, что он не материален. Удивительно. Вселенная возникает без наличия материи и Бога. Еврейская Тора, с которой списана христианская Библия, однозначно указывает на автора творения Вселенной и называет Его одним словом – Бог. В двух других гипотезах говорится о непознаваемом существе, которое является источником процесса творения.

Следующим явлением, которое возникает под действием взрыва или Всевышнего является свет, на который указывается в научной, религиозной и мистических гипотезах и только в индийском мифе сказано не о свете, а тепле, но и в научной гипотезе взрыв сопровождался выделением тепла. А дальше все гипотезы описывают процесс возникновения или творения Вселенной. Религиозная и мифологическая гипотезы отодвинуты от нашего времени примерно на три тысячи лет, а мистическая почти на четыреста, поэтому их язык и образы, выражающие представления людей того времени,

так отличаются от научного языка современной теории. Но все они создают одинаковый алгоритм: тьма – появление света – возникновение Вселенной. Напрашивается простой вопрос: откуда наши далёкие предки знали, что до начала времён не было света и написали об этом в своих Священных книгах, а наука только подтвердила это, не сказав по сути ничего нового. Почему единственно правильной считается теория «Большого взрыва», хотя в науке уже сменилась не одна теория возникновения Вселенной. Для простого обывателя, к которым относится подавляющее большинство людей, не умудрённых знаниями и пониманием сложнейших физических процессов, теория «Большого взрыва» является такой же непостижимой, как и сущность Всевышнего. Подавляющее большинство атеистов принимают ее на веру, точно так же как и религиозные люди верят в Бога, потому что никто не может ни подтвердить, ни опровергнуть то или другое. Подавляющее число людей не обладает, и никогда не будет обладать необходимыми знаниями, чтобы понять её на научном уровне. На планете наберется несколько сотен, может быть тысяч человек, способных полностью осознать эту теорию. Всеми остальным человечеству остаётся только одно – верить в ничем не подтверждённые и постоянно меняющиеся гипотезы и теории «ученых» людей.

Прочтём, что пишет по этому поводу ещё один автор: *«Наука пришла к тому, что условия рождения Вселенной (Природы) случайны, она появилась из ничего, что равнозначно чуду. Современная наука не может ответить на вопрос: какова вероятность спонтанного возникновения из ничего сверхэкстремальных условий, способствующих зарождению Вселенной. Такое чудо больше созвучно существованию Творца, нежели стройной научной теории. Существование строгих законов математики, физики, химии и других наук, по которым происходит развитие Природы, само по себе явным образом противоречит способности случая породить эти законы и саму Природу. Поэтому не остаётся ничего иного, как прийти к выводу, что признание или непризнание теории большого взрыва, без Бога объясняющей происхождение Вселенной, есть предмет веры, по сути не отличающейся от религиозной»*. [130] Вот каким зыбким является фундамент, на котором базируется всё здание атеизма и материалистического мировоззрения. Тысячам учёных вера в Бога не помешала сделать великие научные открытия. Такое положение даёт нам право утверждать, что любые взгляды на происхождение Вселенной и жизни относятся не к области научной истины, а к области веры.

Атеизм – это не только способ отношения к окружающему миру, это принцип отрицания духовного и утверждения первенства материального. Атеизм всегда утопит в болоте своего скепсиса нравственность, добро и красоту. Атеизм имеет одну важную особенность, он родил нигилизм. На отрицании Бога, религии и христианской морали строятся все теории переустройства общества, порожденные нигилизмом: анархизм, коммунизм, фашизм и либерализм. Причина в том, что все они

своим главным орудием считают насилие, а целью - господство: «личности», класса, расы или капитала. На этом пути христианство выступает главным препятствием. Мешает не столько сам Бог, сколько нравственность, которая за ним стоит, христианские принципы: «не убий», «не кради», «возлюби ближнего». Эту ситуацию гениально предвосхитил Ф.М. Достоевский, написав, что если Бога нет, то все дозволено.

В противовес идеям материалистов сам феномен веры, как явления, присущего сознанию и душе человека, не является продуктом его физиологической деятельности. Вера не может возникнуть в желудке или кишечнике. Её значение было открыто Христом. Именно он первым сказал, что имеющие веру с горчичное зерно смогут передвигать горы. Хотя знаменитое откровение материалистов гласит, что «бытие определяет сознание» оно верно не всегда. Жизнь многих людей сложилась благодаря их сознанию, а не условиям жизни. История показывает, что очень часто сознание людей бывает гораздо выше и шире условий окружающей их жизни, а причиной этого является вера. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что атеизм это тоже вера, следствием которой является подрыв нравственных устоев человечества.

5. Основное содержание пессимистического и оптимистического мировоззрения

Казалось бы, что принятие материалистической или одной из идеалистических концепций происхождения Вселенной и жизни на земле в качестве основы мировоззрения конкретного человека не имеет отношения к его нравственности, но это не так. Глобальные философские проблемы, изложенные в названных теориях, непосредственно влияют на формирование мировоззрения, порождая оптимистическое или пессимистическое отношение к жизни, которое обязательно сказывается на его нравственности.

Первым о существовании оптимистического и пессимистического мировоззрения заговорил философ Альберт Швейцер (1875-1965), который в своей работе «Культура и этика» писал: *«История западной философии – это история борьбы за оптимистическое мировоззрение. Если европейские народы в древности и в новое время достигли определенного уровня культуры, объясняется это тем, что в их мышлении доминировало оптимистическое мировоззрение, которое, не сумев уничтожить пессимизм, во всяком случае, постоянно его подавляло.*

Пессимизм – это пониженная воля к жизни. Следовательно, он повсюду, где человек и общество уже не находятся больше во власти идеалов прогресса, которые с необходимостью выдвигает последовательная воля к жизни, а опускаются до принятия действительности такой, какая она есть.

Действуя безымянно, пессимизм опаснее всего для культуры. В этом случае он атакует самые ценные идеи жизнеутверждения, оставляя менее ценные нетронутыми».

Уже в начале XXI столетия российский философ Александр Георгиевич Спиркин в своем учебнике «Философия» изложил свое видение мировоззрения. Он пишет: *«В зависимости от того, как решается вопрос о соотношении духа и материи, мировоззрение может быть идеалистическим или материалистическим, религиозным или атеистическим. Материализм есть философское воззрение, признающее субстанцией, сущностной основой бытия материю. Согласно материализму, мир есть движущаяся материя. Духовное же начало, сознание есть свойство высокоорганизованной материи – мозга.*

Идеализм есть философское мировоззрение, согласно которому истинное бытие принадлежит не материи, а духовному началу – разуму, воле.

Автор этой книги (Спиркин А.Г.) исходит из того, что материальное и духовное – это совечно единое сущее. Вне этого принципа мы не можем понять смысл сущего, его регулятивные принципы, объективную целесообразность и гармонию в мироздании. В рамках только материализма мы в принципе не в состоянии ответить на вопрос: кто в универсуме так мудро формирует все и вся и осуществляет регулятивную функцию. Материализм не совместим с признанием объективной целесообразности в мире, а это неоспоримый факт в бытии сущего. С нравственно-психологической точки зрения мировоззрение может характеризоваться как оптимистическое или пессимистическое. Понятие «мировоззрение» шире понятия «философия» В мировоззрении находит свое завершение целостность духовности человека». [123. 14-15]

Пессимистическое мировоззрение

По словам А. Швейцера вся «западная философия это история борьбы за оптимистическое мировоззрение», которое являлось стержнем всех достижений культуры. Пессимизм возникает тогда, когда человек и общество уже не находятся больше во власти идеалов прогресса, а опускаются до принятия действительности такой, какая она есть, то есть первенства материального. Пессимизм опаснее всего для культуры, так как отрицает идеалы.

Еще Н.А. Бердяев связывал общественный прогресс с увеличением добра и уменьшение зла. Идейным вдохновителем философии пессимизма и нигилизма считают Ф. Ницше, который говорил о прогрессе человечества и самом человеке следующее: *«Человечество не представляет собою развития к лучшему, или к сильнейшему, или к высшему, как в это до сих пор верят. «Прогресс» есть лишь современная идея, иначе говоря, фальшивая идея. Теперешний европеец по своей ценности глубоко ниже европейца эпохи Возрождения...».* [131]

Некоторые ученые, отрицая вслед за Ницше прогресс, утверждают, что люди биологически, интеллектуально и нравственно вырождаются, увеличивается число раковых больных, больных сердечно-сосудистыми, нервно-психическими, аллергическими и иными недугами; угрожающе

много рождается детей с отклонениями от нормы в физиологической сфере, увеличивается число умственно отсталых, растет число людей, страдающих СПИДом, наркоманией, алкоголизмом.

Современная философия, следуя Ницше, сеет пессимизм и неверие в будущее. Она капитулирует перед коммунистической и фашистской идеологией, которые по сравнению с ней являются позитивными, так как видят цель и смысл жизни на путях развития и прогресса. Эти цели для западных либералов кажутся не демократическими, но они более здоровы и ближе к человеческой натуре, чем гниение и растрение. Современные либеральные проповедники, постоянно твердящие о необходимости свободы и демократии, не имеют за душой никаких идей, привлекательных для молодёжи. Борьба за свободу однополый любви, которую они ведут так остервенело, является карикатурой на поиски действительной свободы. Она просто не имеет смысла, так как после победы ее сторонников, у них останется только претворение в жизнь требований маркиза де Сада об отмене инцеста и узакониванию педофилии, то есть дальнейшее движение по пути растрения общества.

Самое страшное содержание нашей эпохи заключается в том, что всеобщий пессимизм сеет современная материалистическая наука и соответствующее мировоззрение. Начнем с самого главного. С момента возникновения Вселенной, по теории «Большого взрыва», которая утверждает, что Вселенная возникла случайно, а если так, то и в жизни все подчинено случаю и не имеет смысла. По этой причине слабонервные философствующие невротики экзистенциализма, а затем постмодернизма истерично вопят об абсурдности происходящего, об отсутствии идеалов, целей и ценностей. Их пугает «ужас космического одиночества». (Э. Фромм)

В этой философии явственно проявился кризис материализма. Философия прежде знала скептицизм, как недоверие к очевидным фактам, но никогда не была подвержена неверию в будущее, наподобие философии «космического нигилизма», которая появилась в XX столетии, на основании вывода о том, что через 5 миллиардов лет Солнечная система прекратит своё существование, и поэтому жизнь человека и всего человечества лишена смысла и нравственных начал. Сопоставление таких, поистине космических сроков с продолжительностью письменной истории человечества, длящейся всего шестое тысячелетие и выводы, делаемые из этого сопоставления, наводят на размышления о бессилии и бесплодности материализма. Развитие науки для него служит лишь поводом, дающим возможность утверждать пессимистический взгляд на будущее и неверие в возможности человека.

Материалисты не хотят брать во внимание очевидный факт. Без разума и воли людей нет истории. Эволюция это естественное развитие природы, в которой отсутствует духовное начало, поэтому природа не знает истории, которая присуща только человечеству. Попытки материалистов приравнять человека к животному ставят под вопрос и существование

истории человечества. Животные не нуждаются в истории, точно так же как и в культуре.

Ход эволюции любого непредубежденного человека подводит к выводу, что в ней есть смысл. На всем ее протяжении живое развивалось от простого к сложному, от низшего к высшему. Марксисты-ленинцы считали данный путь развития одним из законов диалектики. Современные материалисты, отрицающие смысл в существовании природы, по сути дела, отрицают и старую марксистскую диалектику, которую называют гегельянской.

Утверждая господство случая, отсутствие цели и смысла в основе сущего, современный материализм бесцеремонно вторгается в сферу этики. Если существование Вселенной бессмысленно, то какой смысл может содержаться в истории человечества, а, следовательно, и в жизни отдельного человека? Как можно жить с ощущением бессмысленности своего существования? Американский философ XX столетия П. Тиллих пишет об этом следующее: «Экзистенциализм – это средство выражения тревоги отсутствия смысла и попытка принять эту тревогу в мужество быть собой...». [132]

Утрата веры в наличие смысла жизни не проходит бесследно для людей. Французский философ Жиль Делёз в своей книге «Капитализм и шизофрения» пишет: «Наше общество производит шизофреников так же, как оно производит шампунь и автомобили, с той лишь разницей, что первых нельзя продать». [133] Вот результат господства материалистического мировоззрения – повсеместное распространение шизофрении.

Материализм не только разрушает психику своего последователя, он разрушает и отношения между людьми. Если Иисус Христос своим учением пытался гармонизировать отношения людей, то материализм, провозглашая отсутствие смысла, идеалов и ценностей, разрушает основу для такой гармонии. Бывшие узники фашистских концлагерей отмечают красноречивый факт, первыми не выдерживали мучений и погибали люди, которые переставали видеть смысл в дальнейшем существовании.

Мировоззренческая позиция имеет прямое отношение к жизни каждого, особенно молодого человека. Первые материалисты древности Демокрит и Эпикур были противниками любви, семьи и деторождения. Отсутствие смысла в природе делает бессмысленной и духовность в личной жизни. В этом вопросе на помощь материалистам приходят Фрейд и Ницше, которые духовность заменяют животными инстинктами. Фрейд подсказывает, что сексуальный инстинкт является основным, поэтому без оглядки пускайтесь в море чувственных удовольствий. А Ницше твердит: «Идя к женщине, бери плетку», но гораздо большее удовольствие доставляет ему «воля к власти». Власть над людьми должна приносить ощущение могущества и выражаться в денежном эквиваленте.

Некрофилия и биофилия

Еще З. Фрейд высказал предположение, что люди подвержены влиянию двух факторов: стремлению к жизни, которое он назвал – Эрос и стремлению к смерти – Танатос. Э. Фромм (1900–1980) в работе «*Душа человека*» (1964) продолжил рассуждения своего учителя. Прочтем размышления, которые он сделал по поводу людей, любящих жизнь или смерть: *«С психической и моральной точек зрения нет более резкой противоположности, чем между людьми, которые любят смерть и теми, кто любит жизнь: между некрофилами и биофилами... У многих имеются как как биофильные, так и некрофильные тенденции в различном сочетании. Человек с некрофильным ориентированием чувствует влечение ко всему неживому, ко всему мертвому: к трупу, гниению, нечистотам и грязи...»*

Некрофилы живут прошлым и никогда не живут будущим. Некрофил движим потребностью превращать органическое в неорганическое, он воспринимает жизнь механически, как будто все живые люди являются вещами. Все жизненные процессы, все чувства и мысли он превращает в вещи. Для него существенно только воспоминание, а не живое переживание... (Потрясающее откровение, объясняющее причины особого способа мышления сегодняшних биопсихологов, которые исследуя кости обезьян, вымерших миллионы лет назад, пытаются объяснить поведение современного человека). Примечательно, что рассуждения об особенностях характера некрофила, Фромм поместил в работе «Душа человека». Сегодняшние психологи-материалисты стремятся уничтожить само понятие духовности человека, рассматривают его как машину или обезьяну, а мозг как компьютерную матрицу. Согласно Фромму такое поведение – типичная некрофилия.

Для некрофила характерна установка на силу... В конечном счете всякая сила покоится на власти убивать. Для такого человека наибольшим достижением является не производство, а разрушение жизни. Некрофил прямо-таки влюблен в силу... Для них существует только два «пола»: могущественные и лишенные власти, убийцы и убитые. (Замечательная характеристика Ницше, подобная позиция которого изложена в сочинениях, например «Воля к власти»)

Он хотел бы господствовать над другими и при этом убивать жизнь. Некрофила привлекают ночь и темнота. (Христос говорил, что добрые люди идут к свету, а злые прячутся в темноте).

Биофильная этика имеет собственный принцип добра и зла. Добро есть все, что служит жизни; злым является все, что служит смерти. Добро есть «глубокое уважение к жизни» (А. Швейцер), все, что служит жизни, росту, развитию. Радость – это добродетель, а печаль – грех. Биофильная совесть мотивирована жизнью и радостью; цель моральных усилий состоит в том, чтобы укрепить жизнеутверждающую сторону в человеке.

Рафинированный некрофил – душевнобольной, рафинированный биофил – святой». [134]

Согласно Э. Фромму приверженность некрофилии есть основное содержание пессимистического мировоззрения, а некрофилия это диагноз психического заболевания. Маркиз де Сад, М. Штирнер, Ф. Ницше, З. Фрейд заразили философию ядом некрофилии, который поразил к концу XX столетия большинство мыслителей-материалистов.

Самый страшный удар, который наносит пессимистическое мировоззрение по человечеству это отрицание любви, а, следовательно, и самого человека. Абсурдность материалистической этики отмечал еще Вл. Соловьев, придумав каламбур: *«Мы все произошли от обезьяны, поэтому давайте любить друг друга».*

Фромм пишет: *«Все люди идеалисты и не могут ими не быть, если под идеализмом мы подразумеваем стремление к удовлетворению специфически человеческих потребностей, превосходящих физиологические потребности организма». [135. 35] «Существует только одно чувство, удовлетворяющее человеческую потребность в единении с миром и вместе с тем дающее ему ощущение целостности и индивидуальности, - любовь». [135. 36] Человек может обрести смысл жизни, как бы коротка и опасна она ни была, только посвятив себя обществу». [135. 255] В XIX в. проблема состояла в том, что Бог мертв; в XX – проблема в том, что мертв человек. В прошлом опасность состояла в том, что люди становились рабами. Опасность будущего в том, что люди могут стать роботами». [135. 395]*

Оптимистическое мировоззрение

Для формирования оптимистического мировоззрения существует два пути. Первый путь, это религиозная вера. Сразу необходимо предупредить, что не всякая церковь, а особенно секта дадут своим последователям духовную опору. Среди современных религиозных организаций очень много далеких от учения Христа, которые только прикрываются его именем для извлечения из адептов денег. Иисус Христос две тысячи лет назад предупреждал, что настанет время, когда его последователи будут руководствоваться «духом и истиной» учения. Самыми главными факторами, определяющими условия формирования оптимистического мировоззрения, являются стремление к самосовершенствованию и гуманизм: христианский, исламский, буддийский, за исключением либерального.

Второй путь, согласно Фромму, материалистический. Он ставит в основу оптимистического мировоззрения биофилию - тенденцию к сохранению жизни и борьбе против смерти. Цель человеческой жизни состоит в том, чтобы ощущать влечение ко всему живому и отказаться от всего мертвого. Фромм считал, что биофилию необходимо воспитывать с детства. Для ребенка важной предпосылкой развития биофильной ориентации является его совместное проживание с людьми, которые любят жизнь. К необходимым для развития биофилии специфическим условиям Э. Фромм относил следующие: теплые, основанные на любви контакты с

людьми в период детства; отсутствие угроз и свобода созидать, строить, удивляться и на что-то отваживаться, атмосфера, ведущая к внутренней гармонии. То есть жизнь, наполненная смыслом, целью и идеалами.

Оптимистическое мировоззрение, основанное на понимании смысла и цели жизни, рождает к ней творческое отношение, желание сделать ее красивой и гармоничной для себя и окружающих. Главными компонентами оптимизма являются надежда, вера и любовь. Если пессимист законченный эгоист, то оптимист коллективист. Альтруизм – желание делать добро другим ему органично присуще. Он осознает свою ответственность перед семьей, обществом и государством.

Наглядно сопоставить оптимистическое и пессимистическое мировоззрение мы можем в следующей таблице:

Оптимистическое мировоззрение		Пессимистическое мировоззрение
1	Существование замысла (промысел Божий) – причина возникновения Вселенной и человека (антропный принцип)	Случайность лежит в основе всего сущего.
2	Наличие цели и смысла в существовании Вселенной и человека	Отсутствие цели и смысла в существовании Вселенной и человека
3	Признание абсолютных этических истин, неизблемых идеалов и вечных ценностей	Отрицание истин любого рода, идеалов и ценностей. Отрицание всего святого.
4	Наличие связи и зависимости от общества и окружающих (коллективизм). Любовь к ближнему - является важнейшим руководящим этическим принципом	Отрицание связи и зависимости от государства, общества и окружающих, презрение к «толпе». Гедонизм, эгоизм и индивидуализм – главные черты характера
5	Ответственность за свое поведение перед государством, обществом и близкими. В характере присутствуют такие черты как предсказуемость, надежность, верность	Нежелание отвечать за последствия своих поступков. Стремление превратить свободу во вседозволенность
6	Признание любви, значения семьи и семейных ценностей	Любви не существует, человеком руководят только инстинкты, прежде всего, сексуальный (либидо по Фрейду, у него даже отношения между детьми и родителями строятся на сексуальности)

7	Признание государства в качестве гаранта стабильных отношений в обществе и соблюдения прав граждан.	Независимость от государства, космополитизм. Патриотизм, родина – не более чем пустые слова, не имеющие смысла в эпоху глобализации
8	Признание нравственных принципов в качестве основы собственного поведения.	Деньги и удовольствия – цель жизни. Безнравственность, склонность к извращениям – стиль поведения
9	Понимание значения духовных интересов и стремление к ним	Господство материальных интересов и стремление к материальным благам
10	Богатая событиями, интересная, но зачастую не легкая жизнь	Внешне пестрая, беззаботная, по сути, бессмысленная жизнь, духовная пустота и нравственная деградация

Оптимистическое мировоззрение является основой христианской гуманистической этики.

6. Христианская нравственность – основа оптимистического мировоззрения

О том, что формирование оптимистического мировоззрения невозможно без христианской нравственности убедительнее всего говорит опыт великих советских педагогов Антона Семёновича Макаренко и Василия Александровича Сухомлинского. Трудясь в пропитанной государственным атеизмом советской школе, они приходят к одинаковым выводам.

А.С. Макаренко, выступая перед работниками Наркомпроса в январе 1938 года, говорил: «В старой школе был закон божий, предмет, отрицаемый не только учениками, но сплошь и рядом и самими батюшками, которые относились к нему, как к чему-то не заслуживающему уважения, но вместе с тем в нём было много моральных проблем, которых так или иначе касались на занятиях. Другой вопрос эта теория имела положительный результат или нет, но в известной мере проблематика моральная проходила перед учениками в теоретическом изложении, то есть говорилось: *«нельзя красть, нельзя убивать, нельзя оскорблять, нужно уважать старших, уважать родителей»*, - и такие отделы морали, христианской морали, которая рассчитывала на веру и на религиозные убеждения, вскрывались в теоретическом изложении, и моральные требования, хотя бы в старомодной религиозной форме перед учениками проходили. **В своей практике я пришёл к убеждению, что и для нас необходимо изложение теории морали. Я уверен, что в развитии нашей школы в будущем мы необходимо придём к такой форме.** В своей практике я принужден был теорию морали в определённом виде в программном виде своим ученикам предлагать. Я сам не имел права вести такой предмет – мораль, но я имел

перед собой программу, мною лично составленную, которую я излагал моим воспитанникам на общих собраниях, пользуясь различными поводами». [136].

Василий Александрович Сухомлинский, размышлял на эту тему следующим образом: *«Мы добросовестно боремся против религии, учим человека, что ему бояться нечего, что ничего сверхъестественного чего надо бы было бояться, нет, но если этим только ограничивается воспитание, то из человека можно воспитать дикаря, потому что первобытный дикарь был материалистом, он не верил ни в каких богов. Задача очень тонкая и сложная. Она состоит в том, чтобы для человека было что-то святое и нерушимое. Этим святым и нерушимым должны быть нравственные человеческие ценности, накопленные, добытые и усвоенные, выстраданные людьми на протяжении тысячелетий человеческого общения. Святым и нерушимым для человека должен быть сам человек, его честь, достоинство, красота»*. [137]

Глава 17. Любовь

1. Рождение любви

Скучные материалисты говорят, что любовь это инстинкт продолжения рода, присущий всему живому и заложенный в человеке на генетическом уровне. Атеист Фрейд пошел дальше и открыл, что людям присущи два главных инстинкта: эрос – инстинкт продолжения рода и созидания, и танатос – инстинкт разрушения и смерти. Последователь Фрейда Э. Фромм признавал наличие в человеке не только биологического, но и духовного начала. Эрос у Фромма превращается в биофилию – «это страстная любовь к жизни и ко всему живому; это желание способствовать развитию, росту и расцвету любых форм жизни... Этика биофила имеет свои собственные критерии добра и зла. Добро – это все то, что служит жизни; зло – все, что служит смерти». [138] В противовес биофилии Фромм называет танатос некрофилией или тягой к смерти. Далее Фромм разъясняет свою позицию: «С точки зрения Фрейда, обе тенденции, так сказать, «равнозначны», ибо обе даны человеку от природы. Однако нельзя не видеть, что биофилия представляет собой биологически нормальное явление, в то время как некрофилию следует рассматривать как феномен психической патологии. Она является неизбежным следствием задержки развития, душевной «инвалидности». [138. 316]

Согласно Фромма, каждому человеку присуща любовь к жизни и всему живому, поэтому ответ на вопрос, существует ли любовь, имеет однозначный ответ – да, существует. И все-таки любовь по Фрейду и Фромму нечто биологическое, скучное. Совершенно по-другому выглядит она у русского гения А.С. Пушкина:

«Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь». [139]

В представлении Пушкина любовь это не инстинкт, а что-то неземное – «божество», «гений чистой красоты», «упоенье», «вдохновенье». Настолько проникновенны слова поэта, что одно чтение стихов заставляет думать не об инстинкте, а о чем-то необычайно прекрасном, о любви. Любовь это не только желания тела, но и способность души. Согласно

теории знаменитых психологов далеко не каждый человек способен любить. Некрофилу нравится разрушать.

2. Секс и любовь в язычестве

Возвышенная, духовная любовь это понятие историческое, эволюционное, многочисленные научные данные говорят, что любовь как высокое духовное чувство является продуктом развития духовности людей и всей культуры. Не могло быть любви в обществе, которое жило, подчиняясь «праву сильного», а один пол господствовал над другим, в котором женщину можно было купить, подарить или отдать во временное пользование, как и раба мужчине.

Шарль Летурно в своей книге «Прогресс нравственности» писал, что в первобытном обществе любви как высокого чувства не существовало, а женщина была первым объектом собственности одного или группы мужчин. В доказательство можно привести только один древний обычай, распространенный у многих народов на стадии первобытнообщинного строя. Его следы находили у народов разных континентов от черной Африки до Европы. Он носит название «право первой ночи». В процессе взросления девушки и превращения ее в женщину у первобытных народов решающее значение отводилось не воспитанию чувств, а биологическим факторам взросления, в первую очередь дефлорации или лишению девственности. У многих народов для этой цели существовали специальные приемы, в которых использовались специально предназначенные предметы или же этот обряд совершали жрецы или облаченные доверием мужчины. Церемония вступления в брак у многих народов заключалась в том, что девушка должна была вступить в интимную связь со всеми мужчинами рода. Будущий муж в этой процедуре оказывался последним. Этот обычай близок рассуждениям Платона о том, что у друзей все общее, в том числе жены и дети. Подобные обычаи и суждения повлияли на мышление нового и новейшего времени, в котором верность и ревность объявляются частнособственническими пережитками.

В рабовладельческую эпоху, стоящую гораздо ближе к нашему времени, найти проявления любви как духовного чувства тоже трудно. Куприн написал восхитительную легенду о любви древнееврейского царя Соломона и простой крестьянки по имени Суламифь. Но эта легенда не о высокой любви, а о внезапной чувственной страсти, вспыхнувшей у царя при виде прекрасной и невинной девушки. Куприн упоминает, что у Соломона помимо Суламифь, было семьсот жен и триста наложниц, поэтому легенда, сочиненная им, плохо сочетается с нашим пониманием любви.

Из описаний жизни Александра Македонского известна кличка его любимого коня Буцефала, имя друга-любownika Гефестиона, но так и не известно, какую из женщин, с которыми был близок и имел от них детей, он любил по-настоящему. В биографиях римских императоров и других героев древности трудно найти описания примеров взаимной любви мужчины и

женщины. Гораздо чаще можно встретить упоминания о гетерах, мальчиках или юношах, бывших любовниками этих героев.

- Любовь в Древней Греции

У древних греков положение женщины было весьма незавидным. Родина демократии предоставляла права только взрослым мужчинам-гражданам, а женщины были фактически бесправными, поэтому и любви как духовного чувства между мужчиной и женщиной практически не существовало. Трудно любить существо, которое в общественном сознании считается человеком второго сорта, стоящим намного ниже мужчины. Главным назначением женщины являлось деторождение и ведение домашнего хозяйства.

Люди представляли любовь, прежде всего, как эротическое влечение, в котором зов плоти господствует над остальными чувствами. Для удовлетворения «либидо», как говаривал З. Фрейд, они считали допустимыми все виды сексуальной разрядки, поэтому у греков в древности были приемлемыми все виды мыслимого и немыслимого секса: мастурбация, гомосексуализм, садомазохизм, инцест, педофилия, лесбиянство, зоофилия, некрофилия и все, что они могли придумать. Не существовало ни религиозных, ни нравственных ограничений для удовлетворения животных инстинктов. Однако не следует думать, что все греки единодушно одобряли сексуальную невоздержанность. Подавляющее большинство из них считало неприемлемыми большинство видов перечисленного секса, за исключением гомосексуализма. Если внимательно проследить их взгляды на сексуальную жизнь в течение 500 лет от V в. до н.э. до I н.э., то мы увидим явную эволюцию от полного одобрения однополых любви до ее осуждения.

Гомосексуализм был распространен, наверное, у многих, если не у всех народов мира. Причиной его, видимо, было то, что сакрализованные гетеросексуальные отношения, ведущие к рождению детей, требовали соблюдения традиций и табу, в то время как, первый обходился без них и служил легким способом освобождения от сексуального напряжения, поэтому к нему и относились как обычной, бытовой форме половых отношений. Кроме того, акт гомосексуализма в отношении поверженного противника символизировал торжество победителя и его власть над побежденным.

Сексуальная распущенность греков находит отражение в их религии и по этой причине закрепляется в сознании как естественное явление. Мифы повествуют о том, что Зевс, Аполлон, Геракл были самыми неукротимыми гомосексуалистами, хотя могли так же страстно любить и женщин. А Зевс отличался еще и тем, что, добываясь взаимности от женщин, он принимал образ животного, то быка, а то и лебедя, что называется зоофилией. Изобретателем любви к мальчикам по одной из легенд был легендарный Орфей, который потеряв Эвридику, обратил внимание на них. Не случайно Платон в «Государстве» в воспитательных целях требовал запретить многих

авторов, в том числе и Гомера за то, что они в непристойном виде изображали богов.

В некоторых греческих государствах: Спарте, Фивах или на Крите гомосексуальные связи были общепринятыми. В надписи с Крита, относящейся примерно к 700 г. до н. э., зафиксировано личное имя Педофил, видимо от него произошло название современной педофилии. В Спарте был обычай, что у лучших юношей должны были быть любовниками юные мальчики, и «даже достойные и благородные женщины любили молодых девушек». За проступки юношей наказывали их любовников. С другой стороны, плохая репутация любовника могла бросить тень и на юношу.

В этическом учении стоиков любовь к юношам считалась нормальным явлением и не влияла на достижение добродетелей. Зенон Китийский утверждал: *«Сходиться с мальчиками следует не больше и не меньше, чем с немальчиками, а с женщинами — так же, как с мужчинами»* ([140] Впрочем, сам Зенон предпочитал юношей. *Хрисипп в трактате «О государстве» считал допустимым сожительство «и с матерями, и с дочерьми, и с сыновьями»* [141] Феодор, прозванный Безбожником, полагал, что «любить мальчиков мудрец будет открыто и без всякой оглядки». [142]

- Платоническая любовь

Велик гений Платона. В постановке многих проблем он так опередил свое время, что его мнение сохраняет важность до наших дней, так произошло и в оценке любви. В диалоге Пир Платон говорит о том, что существует любовь земная, пошлая – любовь к телу, когда любят тех, *«кто поглупее, заботясь только о том, чтобы добиться своего, и не задумываясь, прекрасно ли это»*. [143] Но существует и любовь небесная, духовная, которая заставляет человека становиться лучше, любить мудрость и добродетель, *«кто любит за высокие нравственные достоинства, тот останется верен всю жизнь, потому что он привязывается к чему-то постоянному»*. [143. 730] Однако, направлена такая любовь на юношей. Это свидетельствует не о распушенности философа, а отражает социальное положение женщин, которые в те времена не могла претендовать на роль подруги для своего мужчины. Запертая в стенах гинекея, она стояла гораздо ниже его по уровню образования, широте кругозора, а, следовательно, и интеллекта. Только гетеры, получавшие хорошее эстетическое образование и развивавшие свой интеллект, благодаря широкому кругу общения с мужчинами, становились такими подругами.

Но в конце жизни Платон приходит к пониманию великого значения гетеросексуальной любви. В своем последнем произведении «Законы» он объявил, что, если гетеросексуальные отношения *«уделены нам от природы»* для рождения детей, то *«соединение мужчины с женщиной и женщины с женщиной — противоестественно и возникло как дерзкая попытка людей, разнужданных в удовольствиях»*. Подобное утверждение он сделал, видимо, впервые в истории (запреты существовали и раньше, но без ссылок на понятие природы). Виновниками подобного «извращения природы» Платон

считает обычаи, прежде всего спартанские и фиванские, а также гимнасии, где юноши занимались спортом обнаженными. [144]

В «Никомаховой этике» Аристотель, рассматривая вопрос о чрезмерности наслаждения, говорит о вещах, доставляющих удовольствие по природе, и *трех видах удовольствия не по природе (в силу уродств, привычек или испорченности естества)*. Про любовные наслаждения с мужчинами он пишет: *«Ведь у одних это бывает от природы, у других — от привычки, как, например, у тех, кто с детства терпел насилие»*. [145] Задолго до З. Фрейда Аристотель делает открытие, что у детей, которые в детстве подверглись насилию, может остаться привычка к гомосексуализму. Современные защитники свободы в сексуальной сфере не хотят замечать существования такой проблемы.

- Осуждение однополрой любви

Император Август одним из первых увидел разрушительные последствия для государства однополрой любви. Он издал законы, призванные укрепить институт семьи, брака и воспитания граждан Рима. Если великие философы Греции Сократ, Платон и Аристотель только подошли к пониманию противоестественности однополрой любви то философы-платоники и неоплатоники через 400-500 лет после них вступают в борьбу с традициями такой любви, объявляя ее недопустимой. Они увидели, что однополрая любовь является громадным препятствием не только для рождения детей, но и их воспитания. Вместо теплых человеческих отношений в семье она прививает детям разрушительные животные инстинкты, так как они совсем в юном возрасте начинают подвергаться домогательствам взрослых и вместо детских игр вовлекаются в сексуальный разврат.

Современные проповедники гомосексуализма объявляют христианство ответственным в гонениях на сторонников однополрой любви, однако, это не так. Осуждение ее началось за несколько веков до того как христианство стало господствующей религией в Римской империи. Одними из самых ярких ее противники был платоник Плутарх и неоплатоник Плотин.

Одной из любимых идей Плутарха была мысль, что женщины не менее достойны любви, чем мужчины и также бывают отмечены различными добродетелями. Он написал трактат «О доблести женской», в котором рассказал о женщинах разных народов, совершивших подвиги, по героизму и мужеству не уступающие мужчинам, доказывая преданность супружескому долгу.

Заботой об укреплении молодой семьи проникнуто его «Наставление супругам». И, наконец, гимном любви мужчины и женщины, семьи является его диалог «Об Эроте». Он пишет: *«Нелепо, как я уже сказал, утверждать, что женщинам вообще чужда добродетель. Надо ли говорить, в частности, об их скромности и рассудительности, об их верности и справедливости, если многие из них показали замечательные примеры мужества, героизма и*

величия духа? Но, не отрицая их прекрасной природы во всем, отказывать им в способности в дружбе и вовсе дико.

Женщины глубоко любят своих детей и супругов, их добросердечность – благодатная почва для дружбы, доверия и приязни... Нет большей радости, более постоянной привязанности, столь светлой и завидной дружбы, как там, «где однодушно живут, охраняя домашний порядок, муж и жена». [146]

Порфирий рассказывает, что «когда ритор Диофан стал читать апологию Алкивиада на Платоновом пиру, рассуждая, будто для научения добродетели следует отдаваться наставнику, ищущему любовного соития», философ Плотин был крайне возмущен и поручил Порфирию написать опровержение, что тот и сделал. [147] В трактатах Плотина многообразной эротической терминологии, восходящей ещё к ранней лирике, придан смысл вполне бесплотной «небесной» любви. «Истинный предмет нашей любви — Там, с Ним мы можем быть, любить Его, и, участвуя в Нем, сущностно обладать, не завертывая Его во взятую извне плоть» [148] Чувственный космос Плотин сравнивает с прекрасным юношей, созерцание которого должно помочь восхождению к Первоединому. О нём же Плотин говорит так: «Сила Всего есть цветок красоты, Красота, творящая красоту»

Мы видим, что задолго до прихода христианства древние поняли, что однополая любовь это извращение природы. Борьба с этим извращением слилась с борьбой за признание женщины равной в своих добродетелях и достоинствах с мужчиной. Возникло представление о том, что духовная любовь это не только эротическое чувство, но и дружба, которая основана на признании взаимного равенства. Такое равенство реализуется в семье и воспитании детей. В общественном сознании духовная любовь начинает связываться с чувством прекрасного, несовместимого с развратом.

3. Образ Девы Марии

С приходом христианства образ Девы Марии или Богородицы стал символом высокой божественной любви, в которой сексуальность просто неуместна. Христианство принесло совершенно новый взгляд на любовь. Странники свободной любви ставят ему в вину, что любовь как чувственное влечение оно делает греховной. Такой взгляд первых христиан был совершенно естественным. В их пору по-другому бороться с языческим сексуальным разгулом было невозможно, ему в качестве противовеса и был противопоставлен христианский аскетизм. Даже Христос понимал, что планка нравственных требований поднята им необычайно высоко. На вопрос апостола Петра о том, кто может спастись, так как требования очень высоки, он отвечает «человекам это невозможно, но не Богу». [149]. Дальше Иисус разъясняет, что возможность спасения заключается в способности прощать. Прощая других, человек будет прощен сам. И пример такого прощения подает в случае осуждения женщины, застигнутой в прелюбодеянии, которую фарисеи привели ему на суд, требуя предусмотренного законом побивания камнями, что равносильно смертной казни. Христос ответил:

«Кто из вас без греха, первым брось на нее камень». Безгрешных не нашлось, все разошлись. Христос спрашивает женщину: *«Женщина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя? И я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши».* [7. 8:7 – 10] Христианство извращено во многом церковными фанатиками. Христос в своем учении не запрещает чувственной любви, он вводит ее в рамки семейных отношений, указывая, что ее плодом являются дети, забота о которых есть священный долг родителей.

4. Теория «либидо» З. Фрейда

Материалистическое понимание сущности человека лишает его одного из самых таинственных и замечательных чувств – любви, переводя ее в разряд инстинктов, пришедших из мира животных, и возвращает в мир языческих мировоззренческих представлений. Теория «либидо» З. Фрейда вытекает из инстинкта продолжения рода, являющегося наиболее сильным из всех остальных и ничего общего с любовью не имеющего. В этом легко убедиться, прочтя лекцию №26 из его курса «Введение в психоанализ». Эта теория нанесла колоссальный вред традиционным представлениям о нравственности.

21 июня 2012 года в сети Интернет появилось сообщение следующего содержания: *«Впервые в истории ученым удалось найти разницу между любовью и похотью.* В основу научной работы исследователей из канадского Университета Конкордия легли данные экспериментов, в ходе которых добровольцам, проходившим сканирование мозга, предлагалось посмотреть порнографию или фотографии дорогих для них людей. По словам профессора Джима Пфауса, оказалось, данные чувства иницируются совершенно независимыми областями. Так, внимание ученых привлекли островковая доля и полосатое тело (стриатум). Удалось установить, что активность, связанная с сексуальным желанием, иницируется не только сексом, но и едой. А вот чувство любви сопряжено с наградой и удовольствием. Так, когда чувства человека развиваются от полового влечения к любви, меняется и его мозговая активность.

"Сексуальное желание ставит перед собой довольно конкретную цель, любовь более абстрактна, многогранна, и меньше зависит от физического присутствия кого-либо", - констатирует Пфаус. То есть человек не просто испытывает физическое влечение к кому-либо, но и понимает, как много эта персона для него значит. Что и является любовью. По мнению авторов исследования, любовь возникает, когда объект наших сексуальных вожделений становится нам дорог не только как потенциальный половой партнер. Такова современная формула любви».

Как будто бы такое сообщение должно вызвать удовлетворение, потому что это материалистическое научное исследование, опровергает теорию Фрейда. Однако подобная наука возбуждает другое опасение, если нашли участок мозга, отвечающий за любовь, теперь дело за исследователями, которые эту самую любовь начнут искусственно вызывать или наоборот уничтожать. И где гарантии, что идея Платона о том, что

лучшие мужчины должны сходиться с лучшими женщинами, не воплотится в жизнь. А это вмешательство в сознание или в душу человека путем манипулирования – путь создания биороботов. Такие открытия вызывают больше страха, чем удовлетворения. Собственно открытия не произошло. В метафизике любовь известна уже тысячи лет, и только теперь материалисты начали убеждаться в ее существовании.

Ученик Фрейда Эрих Фромм, выразил свое несогласие с ним об отношении к любви. В книге «Искусство любить» он пишет: *«Фрейд ошибался, видя в любви выражение или - сублимацию –полового инстинкта и не учитывая, что само половое влечение есть одно из проявлений потребности в любви и соединении. В соответствии со своей физиолого-материалистической установкой он рассматривал половой инстинкт как результат мучительного напряжения, химического по своей природе, которое требует разрядки. Цель полового влечения – снять это мучительное напряжение: осуществление этого снятия и есть половое удовлетворение. В сущности, если стать на эту точку зрения, то идеальным способом полового удовлетворения был бы онанизм»* [150]

Кстати, Фрейд упоминает в одной из своих книг, что «тема мастурбации неисчерпаема». Далее Фромм обвиняет Фрейда в том, что он вообще не рассматривает женскую сексуальность, сосредоточив внимание только на мужской. По Фрейду либидо имеет мужскую природу, независимо от того, где оно проявляется, в мужчине или женщине. Та же идея выражена в фрейдовской теории, что маленький мальчик воспринимает женщину как кастрированного мужчину. Но женщина это не кастрированный мужчина, и ее сексуальность специфически женская и не относится к "мужской природе". Влечение между мужчиной и женщиной возникает кроме прочего и в силу их различной социальной и духовной роли. Сила и воля, средоточием которых является мужчина, являются противоположностью нежности и мягкости, которыми обладает женщина, а в совокупности эти качества создают моральный климат семьи, призванной воспитывать детей.

Фрейд считал любовь иррациональным феноменом. Разница между иррациональной любовью и любовью, как выражением зрелой личности, для него не существует. Влюбленность всегда граничит с ненормальностью, она всегда сопровождается безрассудностью в отношении действительности, подчиненностью слепой силе и является перенесением с объектов детской любви. Любовь как разумный феномен, как вершина достигнутой зрелости, не составляла для Фрейда предмета исследования, поскольку она для него вообще реально не существовала.

«Согласно концепции Фрейда, полное и беспрепятственное удовлетворение всех инстинктивных стремлений должно обеспечивать душевное здоровье и счастье. Но очевидные клинические факты свидетельствуют, что мужчины - и женщины, - посвятившие свою жизнь неограниченному половому удовлетворению, не становятся счастливыми и очень часто страдают от жестоких невротических конфликтов или

симптомов. Полное удовлетворение всех инстинктивных потребностей не только не дает основы для счастья, но даже не гарантирует психического здоровья», - считает Фромм. [150. 157]

5. Искусство любить

В своей книге «Искусство любить» [151] Фромм задает вопрос: «Является ли любовь искусством? Если да, то она требует знания и усилия. Или, может быть, любовь - это приятное чувство, испытать которое - дело случая, нечто такое, что выпадает человеку в случае удачи. Для большинства людей проблема любви состоит в том, *чтобы быть любимым, а не в том, чтоб любить, уметь любить.* К достижению этой цели они идут несколькими путями. Первый, которым обычно пользуются мужчины, заключается в том, чтобы стать удачливым, сильным и богатым. Путь, используемый обычно женщинами, состоит в том, чтобы сделать себя привлекательной, тщательно следя за своим телом, одеждой и т. д.

Люди думают, *что любить просто, а вот найти подлинный объект любви, - или оказаться любимым этим объектом, - трудно.* Вся наша культура основана на жажде покупать, на идее взаимовыгодного обмена. Современные женщины и мужчины и друг на друга глядят подобным образом. Для мужчины привлекательная женщина - для женщины привлекательный мужчина - это добыча, которой они являются друг для друга. *Едва ли стоит удивляться, что в культуре, где превалирует рыночная ориентация и где материальный успех представляет выдающуюся ценность, человеческие любовные отношения следуют тем же образцам, которые управляют и рынком.*

Для многих необычайно сложно отделить первоначальное чувство влюбленности от возможной любви. В сознании современной молодежи зачастую сливается биологическое сексуальное влечение с духовной любовью. В этом сказывается большой вред, который наносит современная система образования и общественная мораль на самочувствие молодых людей. Молодые люди спешат насладиться близостью, они не видят никаких препятствий к этому. В школе их учили не любви, а технике использования контрацептивов, современное искусство навязчиво предлагает не сдерживать себя в занятиях любовью. К чему это приводит пишет Р. Мэй в статье «Парадоксы любви и секса»: «Просвещение не решило половых проблем нашей цивилизации. [153] Наше «догматическое» просвещение обернулось поражением: оно привело к уничтожению той самой половой страсти, которую призвано защищать. Безоглядно увлекшись реалистическими изображениями на сцене, в художественной литературе и даже психотерапии, мы забыли, что пищей эроса является воображение, и реализм как не сексуален, так и не эротичен... Нет ничего менее сексуального, чем полная нагота, в чем можно убедиться, проведя час другой на нудистском пляже... Когда увлечение техникой секса переходит определенную границу, то занятие любовью вырождается в механический процесс и идет рука об руку с отчуждением, чувством одиночества и обезличиванием». [153. 206-

207] Как видим, западный автор считает, что безоглядное желание сексуального удовлетворения приводит к отчуждению и одиночеству, но не любви.

6. Тайны любви

- Покинуть тюрьму своего одиночества

Фромм считает, что в любви кроются глубокие тайны человеческого существования. *«Глубочайшую потребность человека составляет потребность преодолеть свою отделенность от другого, покинуть тюрьму своего одиночества. Во все времена во всех культурах перед человеком стоит один и тот же вопрос: как преодолеть отделенность, как достичь единства, как выйти за пределы своей собственной индивидуальной жизни и обрести единение.* Современные этнографы говорят, что в древности интересы группы были важнее интересов индивидуума и видят в этом признак отсталости. *Хотя подобное слияние индивидуальностей в коллектив давало психологическое чувство единства, защищенности, а следовательно комфорта.*

С развитием культуры группа увеличивается: она становится сообществом граждан полиса, сообществом граждан большого государства, сообществом членов церкви. Даже бедный римлянин испытывал чувство гордости «Я – гражданин Рима», потому что Рим и империя были его семьей, его домом, его миром. [151. 114-120]

Сегодня большинство людей следует путем стандартизации своей жизни, желаний и поведения. Такая стандартизация создает иллюзию единения с другими. Человек становится частью армии рабочих или клерков и управляющих. У него мало инициативы, его задачи предписаны организацией данной работы, и существует мало различия даже между теми, кто на верху лестницы, и теми, кто внизу. Даже их чувства предписаны: бодрость, терпимость, надежность, чувство собственного достоинства и способность без трений вступать в контакт с другими людьми.

В личной жизни другим призрачным путем обретения единства является следование моде. Модная одежда, прическа, макияж, косметика, телефоны и другие атрибуты современного стиля жизни создают иллюзию похожести на других. Они порождают «человека массы», который похож на других не только внешне, но и внутренне. У него одинаковые интересы, развлечения. Оказывается, что такого стандартного человека массы и любить не за что, потому что в человеке, как правило, любят, что-то особое, индивидуальное. А у такого, несмотря на немислимую прическу или пирсинг, внутри ничего нет. Он как все, поэтому нет никакой разницы, с кем из молодых людей проводить время. Но человек жаждет любви. Эта жажда живет в нем.

Желание межличностного слияния - наиболее мощное стремление в человеке. Это наиболее фундаментальное влечение, это сила, которая заставляет держаться вместе членов человеческого рода, клана, семьи, общества. Неудача в его достижении ведет к безумию или уничтожению -

уничтожению себя и других. Без любви человечество не могло бы просуществовать и дня. [151]

Любовь - это активная сила в человеке, сила, которая рушит стены, отделяющие человека от его ближних; которая объединяет его с другими; любовь помогает ему преодолеть чувство изоляции и одиночества; при этом позволяет ему оставаться самим собой, сохранять свою целостность. В любви имеет место парадокс: два существа становятся одним и остаются при этом двумя.

- Любовь - умение отдавать

Как проявляется любовь? Что значит любить? Фромм считает, что любить значит действовать. Любящий не может сидеть и ждать, когда его избранник обратит внимание. *Активный характер любви можно описать посредством утверждения, что любить значит прежде всего давать, а не брать. Наиболее широко распространено неверное мнение, что давать - это значит отказаться от чего-то, стать лишенным чего-то, жертвовать. Давание - это высшее проявление силы. В каждом акте давания я осуществляю свою силу, свое богатство, свою власть. Давать - более радостно, чем брать не потому, что это лишение, а потому, что в этом акте давания проявляется выражение моей жизнеспособности.*

Не тот богат, кто имеет много, а тот, кто много отдает. Скупец, который беспокойно тревожится, как бы чего не лишиться, в психологическом смысле - нищий, бедный человек, несмотря на то, что он много имеет. *Всякий, кто в состоянии отдавать себя, - богат. Он ощущает себя человеком, который может дарить себя другим.* Хорошо известно, что бедняки дают с большей готовностью, чем богачи.

- Что любящие отдают друг другу?

Наиболее важная сфера давания это духовная сфера. Что один человек дает другому. Он дает себя, самое драгоценное из того, что имеет, он дает свою жизнь, свою радость, свой интерес, свое понимание, свое знание, свой юмор, свою печаль - все переживания и все проявления того, что есть в нем живого. Давание побуждает другого человека тоже стать дающим, и они оба разделяют радость, которую внесли в жизнь. Чем более человек боится отдавать себя, тем более он не может любить.

Действенный характер предполагает определенный набор элементов, общих всем формам любви. Это забота, ответственность, уважение и знание. Забота наиболее очевидно проявляется в любви матери к своему ребенку. Никакое ее заверение в любви не убедит нас, если мы увидим отсутствие у нее заботы о ребенке, если она пренебрегает кормлением, не купает его, не старается полностью его обиходить; но когда мы видим ее заботу о ребенке, мы всецело верим в ее любовь.

Забота и заинтересованность ведут к другому аспекту любви: к ответственности. Сегодня ответственность часто понимается как налагаемая обязанность, как что-то навязанное извне. Но ответственность в

ее истинном смысле это от начала до конца добровольный акт. Быть "ответственным" значит быть в состоянии и готовности отвечать".

Ответственность могла бы легко вырождаться в желание превосходства и господства, если бы не было компонента любви: уважения. Уважение - это не страх и благоговение; оно означает способность видеть человека таким, каков он есть, осознавать его уникальную индивидуальность. Уважение означает желание, чтобы другой человек рос и развивался таким, каков он есть.

7. Объекты любви

- Любовь к ребенку

Некоторые воинствующие материалисты, ставя в качестве примера отношения между животными утверждали, что родительская любовь это миф. У животных она существует определенный период, а затем подросший детеныш изгоняется, а со стороны детенышей ее вообще нет, поэтому инцест у животных обычное явление. В таком мышлении проявляется ограниченность материализма, не видящего в человеке его духовной сущности.

Для матери родившийся младенец часть ее самое, а он воспринимает ее как источник жизни, которая дает тепло и пищу. Мать - это эйфорическое состояние удовлетворения и безопасности. *Все эти переживания кристаллизуются и объединяются в одном переживании: я люблю. Я люблю, потому что я - ребенок своей матери.* Для большинства детей в возрасте до 8-10 лет проблема почти исключительно в том, чтобы быть любимым.

Затем в развитии ребенка появляется новый фактор: это новое чувство способности возбуждать своей собственной активностью любовь. В первый раз ребенок начинает думать о том, как бы дать что-нибудь матери (или отцу), создать что-нибудь - стихотворение, рисунок или что бы то ни было. В первый раз в жизни ребенка идея любви из желания быть любимым переходит в желание любить, в сотворение любви. Потребности другого человека становятся так же важны, как собственные - на деле же они становятся даже более важными. Вот этот момент в наше время родители часто упускают, и ребенок остается душевным инвалидом способным только брать.

Детская любовь следует принципу: "Я люблю, потому что я любим". Зрелая любовь следует принципу: "Я любим, потому что я люблю". Незрелая любовь говорит: "Я люблю тебя, потому что я нуждаюсь в тебе". Первые месяцы и годы это тот период жизни, когда ребенок наиболее сильно чувствует привязанность к матери. Однако день за днем он становится все более независимым: он учится ходить, говорить, самостоятельно открывать мир; связь с матерью несколько утрачивает свое жизненное значение и вместо нее все более и более важной становится связь с отцом.

Отцовская любовь

Чтобы понять этот поворот от матери к отцу, мы должны принять во внимание существенное различие между материнской и отцовской любовью.

Материнская любовь по самой своей природе безусловна. Существует и "заслуженная" любовь, которая оставляет горькое чувство, что ты любим не сам по себе, что ты любим только потому, что приятен, что ты, в конечном счете, не любим вовсе, а используем. *Неудивительно, что все мы томимся по материнской любви, и будучи детьми, и будучи взрослыми.*

Связь с отцом совершенно другая. Мать - это дом, из которого мы уходим, это природа, океан; отец имеет слабую связь с ребенком в первые годы его жизни, и его важность для ребенка в этот период не идет ни в какое сравнение с важностью матери. Но отец представляет другой полюс человеческого существования: мир мысли, вещей, созданных человеческими руками, закона и порядка, дисциплины, путешествий и приключений. Отец - это тот, кто учит ребенка, как узнавать дорогу в мир.

Когда частная собственность возникла и когда она могла быть унаследована одним из сыновей, отец начал с нетерпением ждать появления сына, которому он мог бы оставить свою собственность. Естественно, что им оказывался тот сын, которого отец считал наиболее подходящим для того, чтобы стать наследником, сын, который был более всего похож на отца, и, следовательно, которого он любил больше всех. Отцовская любовь это обусловленная любовь. Ее принцип таков: "Я люблю тебя, потому что ты удовлетворяешь моим ожиданиям, потому что ты исполняешь свои обязанности, потому что ты похож на меня".

В самой природе отцовской любви заключено, что послушание становится основной добродетелью, непослушание - главным грехом. И наказанием за него является утрата отцовской любви. Важна и положительная сторона. Поскольку отцовская любовь обусловлена, то я могу что-то сделать, чтобы добиться ее, я могу трудиться ради нее; отцовская любовь не находится вне пределов моего контроля, как любовь материнская.

Функция матери - обеспечить ребенку безопасность в жизни, функция отца - учить его, руководить им, чтобы он смог справиться с проблемами, которые ставит перед ребенком то общество, в котором он родился.

Отцовская любовь должна быть направляема принципами и ожиданиями; она должна быть терпеливой и снисходительной, а не угрожающей и авторитетной. Она должна давать растущему ребенку все возрастающее чувство собственной силы и, наконец, позволить ему стать самому для себя авторитетом и освободиться от авторитета отца.

Человек может остаться зафиксированным на ранней привязанности к матери и развиваться в человека, который зависит от матери, чувствует свою беспомощность. Он может стараться найти "мать" в смысле авторитета и власти в ком угодно, как в женщинах, так и в мужчинах.

Братская любовь

Если человек любит только какого-то одного человека и безразличен к остальным близким, его любовь это не любовь, а симбиотическая

зависимость или преувеличенный эгоизм. Большинство людей все же уверены, что любовь зависит от объекта, а не способности. Они даже уверены, что это доказывает силу их любви, раз они не любят никого, кроме "любимого" человека. Здесь то же заблуждение, о котором уже упоминалось выше. Но если я действительно люблю какого-то человека, я люблю всех людей, я люблю мир, я люблю жизнь. Если я могу сказать кому-то "я люблю тебя", я должен быть способен сказать "я люблю в тебе все", "я люблю благодаря тебе весь мир, я люблю в тебе самого себя".

Братская любовь это любовь ко всем человеческим существам; ее характеризует полное отсутствие предпочтения. Если я развил в себе способность любви, я не могу не любить своих братьев. В братской любви наличествует переживание единства со всеми людьми, человеческой солидарности, человеческого единения. Братская любовь основывается на чувстве, что все мы - одно. Об этом виде любви идет речь в Библии, когда говорится: "возлюби ближнего своего, как самого себя".

Любовь начинает проявляться, только когда мы любим тех, кого не; можем использовать в своих целях.

Материнская любовь

Материнская любовь заставляет ребенка почувствовать, как хорошо родиться на свет; она внушает ребенку любовь к жизни, а не только желание оставаться жизнеспособным. Та же идея может быть выражена и другим библейским символом. Земля обетованная (земля это всегда материнский символ) описана как "изобилующая молоком и медом". Молоко это символ первого аспекта любви, заботы и утверждения. Мед символизирует радость жизни, любовь к ней, и счастье быть живым. Большинство матерей способны дать "молоко", но лишь меньшинство дает также "мед". Чтобы быть способной давать мед, мать должна быть не только хорошей матерью, но и счастливым человеком, а эта цель достигается немногими. Материнская любовь к жизни так же заразительна, как и ее тревога.

Из-за альтруистического, бескорыстного характера материнская любовь считается высшим видом любви и наиболее священной из всех эмоциональных связей. Представляется все же, что действительным достижением материнской любви является не любовь матери к младенцу, а ее любовь к растущему ребенку.

Существует нарциссистский элемент материнской любви. Ввиду того, что ребенок воспринимается как часть ее самой, любовь и слепое обожание матери могут быть удовлетворением ее нарциссизма. Ребенок, существо беспомощное и полностью зависимое от ее воли, это естественный объект удовлетворения для женщины, властной и обладающей собственническими чертами. (Любит себя в ребенке)

Женщина может быть нежной матерью, пока ребенок мал, но она не может быть любящей матерью, чья задача в том, чтобы быть готовой

перенести отделение ребенка - и даже после отделения продолжать любить его.

Эротическая любовь

Если желание физического соединения вызвано не любовью, если эротическая любовь еще не дополняется братской любовью, это никогда не поведет к единству, которое было бы чем-то большим, чем оргиастическое преходящее единение. Нежность не означает, как думал Фрейд, сублимацию полового инстинкта; это прямой результат братской любви, и она присутствует как в физической, так и в нефизической формах любви.

Нередко можно найти двух людей, влюбленных друг в друга и не испытывающих любви больше ни к кому. На самом деле их любовь это эгоизм двоих. Эротическая любовь исключает любовь к другим только в смысле эротического слияния, полного соединения во всех аспектах жизни - но не в смысле глубокой братской любви.

- Супружеская любовь

Супружеская любовь это наиболее развитая форма любви, в которой сливаются все остальные: эротическая, братская, родительская и сопровождается она высочайшей ответственностью супругов друг за друга и за детей. Только чувство, что твой близкий человек есть часть тебя самого, а его боль твоя боль и его счастье твое счастье свидетельствует о ее существовании. Наградой за такую любовь является чувство глубокой духовной близости в зрелые годы. О таких парах говорят: «они жили долго и счастливо, и умерли в один день».

Любовь к себе

Широко распространено мнение, что любить других людей - добродетельно, а любить себя - грешно. Считается, что в той мере, в какой я люблю себя, я не люблю других людей, что любовь к себе это то же, что и эгоизм. Эгоистичный человек интересуется только собой, он не может видеть ничего, кроме самого себя; всё и вся он оценивает с позиции полезности ему; он в принципе не способен любить.

Эти идеи любви к себе нельзя суммировать лучше, чем цитируя на эту тему Мейстера Экхарта: *"Если ты любишь себя, ты любишь каждого человека так же, как и себя. Если же ты любишь другого человека меньше, чем себя, то в действительности ты не преуспел в любви к себе, но если ты любишь всех в равной мере, включая и себя, ты будешь любить их как одну личность, и личность эта есть и бог и человек. Следовательно, тот великая и праведная личность, кто, любя себя, любит всех других одинаково"*. Любовь к своему собственному "я" нераздельно связана с любовью к любому другому существу. [151. 143]

- Любовь к Богу

Любовь к богу нельзя отделить от любви к своим родителям. Если человек не освобождается от кровной привязанности к матери, клану, народу, если он сохраняет детскую зависимость от карающего и вознаграждающего отца или какого-либо иного авторитета, он не может

развить в себе более зрелую любовь к богу; следовательно, его религия является такой, какой она была на ранней стадии развития, когда бог воспринимался как опекающая всех мать или карающий-вознаграждающий отец.

В современной религии мы находим все стадии, от самого раннего и примитивного развития до высшей стадии. Слово "бог" обозначает как племенного вождя, так и "абсолютное ничто". Таким же образом, и каждый индивид сохраняет в себе, в своем бессознательном, как было показано Фрейдом, все стадии, начиная со стадии беспомощного младенца. Вопрос в том, до какой стадии человек дорос. Одно вполне определено: природа его любви к богу соответствует природе его любви к человеку, и далее, действительный характер его любви к богу и человеку часто остается бессознательным, будучи скрыт и рационализирован более зрелой мыслью о том, что есть его любовь.

«Двоим лучше, нежели одному
Ибо если упадет один, то другой поднимет
Если лежат двое, то тепло им;
А одному как согреться?»
(Екклесиаст. 4:9-11)

Глава 18. Семья

1. Что такое семья?

Не так давно пришлось слышать с экрана телевизора вещания ученого-психолога: «Только равное партнерство делает семью крепкой, таков закон природы». Это откровение вызвало целый ряд вопросов. Во-первых, какая связь между человеческой семьей и природой, которую можно понимать только в смысле идентичности человека и животного. Конечно,

люди и животные создают свои объединения разнополых особей с целью выращивания потомства, но разве можно сравнить вскармливание щенков животным и воспитание ребенка человеком? Неужели это однозначные процессы?

Во-вторых, почему «равноправное партнерство» в семье сопровождается ссылкой на природу, которая как раз не знает никакого равного партнерства. Природа между партнерами распределила роли так, что каждый из них выполняет свою часть работы независимо от другого. Одни делают гнезда, другие откладывают яйца, одни добывают пищу, другие кормят детенышей. Какое равное партнерство может быть в львином прайде или пчелином улье? У каждого своя роль.

Следуя тезису о равном партнерстве, можно предположить, что у каждого великого ученого, писателя или другого выдающегося человека, имевшего крепкую семью, жена должна была быть равной ему по таланту. Явная чушь. В таких семьях у жены своя роль и недаром говорят, что за каждым великим мужчиной стоит великая женщина, но ее величие заключалось не в стремлении сравняться с мужем в его деятельности, а в том, что она умеет его любить, поддержать и создать условия для плодотворного труда.

Данный психолог не хочет признавать факт того, что современный человек существо духовное и надприродное, в формировании которого участвовала не только природа но и культура? В природе мы не найдем равенства самца и самки, у них разные и четко очерченные роли. Самец не может быть равным самке хотя бы потому, что ему не дано вынашивать и выкармливать детеныша. Но он способен защитить его. Природа создала мужчину и женщину не равными, а разными биологически и психически. Жена в период беременности и выкармливания ребенка не может на равных с мужем выполнять, какие-либо обязанности вне семьи. Природа очень мудро распорядилась. Сообразно с ролями, возложенными на мужчину и женщину, она даже физиологически приспособила их к наилучшему выполнению функций. Женщина воплощает нежность, тепло и ласку, так необходимые детям и мужу, а мужчина – надежность и силу. К пониманию естественности подобной ситуации нужно готовить молодые семьи. При создании крепкой семьи нужно не соперничество в стремлении к равенству, а понимание каждым важности своей роли и уважение к другому. Каждый человек, а тем более, муж и жена должны решать, что для них важнее - коллективизм семьи или собственный индивидуализм, от этого и зависит их совместная жизнь.

2. Досемейные формы брака

Предположения социологов в сети Интернет о формах брачных отношений в древности тоже вызывают большое желание возразить. Безымянный социолог пишет: *«Семья один из самых древних социальных институтов. Она возникла намного раньше религии, государства, армии, образования, рынка»*. Прежде чем вступить в дискуссию необходимо

определить ее предмет. Говорить о моногамной (парной) семье во времена, когда любви, как духовного чувства еще не могло быть, наверное, ошибочно. Моногамная семья не могла появиться раньше, чем появилась духовность. Согласно эволюционистским воззрениям, мы можем говорить, что социальные отношения людей выросли из отношений животных, которые руководствовались «правом сильного». Среди животных право на спаривание получает наиболее сильный самец, отстаивающий его в поединке с соперниками. Среди биологов XX столетия наметилась тенденция преуменьшать жесточенность таких схваток, говорить об их имитации. Особенно любил «очеловечивать» животных Карл Лоренц. Наверное, это так, если один из соперников явно сильнее, тогда второй только делает вид, что будет сражаться и убегает едва начнется схватка, спасая свою жизнь. В случаях, когда невозможно определить, кто сильнее, бой идет не на жизнь, а на смерть. Среди животных, которые создают пары для выведения потомства, видимо, существует инстинктивная симпатия, но назвать этот союз семьей в нашем понимании весьма затруднительно. По этой причине выводить появление моногамной семьи из звериной стаи будет слишком очевидным упрощением.

Семья не могла появиться раньше религии, так как современные философы, историки религии и антропологи: Губин В.Д., Некрасова Е.Н., Васильев Л.С. говорят, что человек разумный формировался вместе с появлением зачатков культуры, носивших религиозные формы. Утверждая, что семья появилась раньше религии, мы ставим ее раньше появления человека. Ряд антропологов полагает, что первыми формами брачных отношений были: промискуитет (неупорядоченные), полигамия (многоженство) и полиандрия (многомужество). Некоторые из антропологов XIX столетия полагали, что существовал и групповой брак, о нем скажем ниже.

Вот еще одно открытие современных социологов, вызывающее не только желание возразить: *«Функции женщины и функции мужчины настолько специализировались, что женщины стали вести существование совершенно отличное от мужчины. Мужчина олицетворял могущество, силу, интеллект, а женщина - женственность, слабость, мягкость, эмоциональность. Функциональные различия постепенно видоизменили и физиологические признаки: рост, вес, общие формы, строение черепа мужчины и женщины существенно различаются. Изолированные друг от друга мужчина и женщин - суть, различные части одного и того же конкретного целого, которое они, соединяясь, восстанавливают.*

По мере того, как росла дифференциация полов, развивался и укреплялся брачный союз, формировался долг супружеской верности.

В природе, в животном мире социальные объединения животных являются результатом бессознательного (инстинктивного) приспособления к жизненным условиям, результатом естественного отбора, физиологической и психологической деятельности особей. Человеческие

семейные группы приспособляются не только к физическим условиям, но также и к социальным отношениям, нормам, ценностям, принятым в обществе».

Во-первых, указанные физиологические различия между самцом и самкой существуют среди большинства животных. Говорят, что царь зверей – лев на охоту не ходит. Это делают самки из его гарема, но поедает добычу он первым. Брачный союз и долг супружеской верности не мог сформироваться по мере роста дифференциации полов, так как этот процесс проходил миллионы лет назад, когда никакого «брачного союза» не могло быть.

Еще Аристотель пришел к выводу, что «...Человек – общественное (существо), и жизнь сообца прирождена ему». [145. 245] Во многих переводах вместо слова «существо» употребляется – «животное», что в значительной мере меняет смысл.

Большинство ученых-этнографов полагает, что на заре появления человеческих общностей люди были объединены в первобытные кровнородственные орды, нечто среднее между стадом животных и обществом людей. В таком родовом обществе состояли кровные родственники и сексуальные отношения могли носить характер промискуитета, то есть были совершенно неупорядоченными и в половую связь могли вступать родители с детьми, братья и сестры без всякого запрета. Все было как у животных. Следы этих обычаев дошли до наших дней в исследованиях этнографов, исторических документах, мифах и преданиях. Достаточно сказать, что у египетских фараонов практика женитьбы на сестрах была обычной. В мифах о египетских богах Исиде, Осирисе и Сете говорится, что Исида была сестрой двух последних. Некоторые исследователи пытаются для чего-то облагородить древние нравы и утверждают, что сестры фараонов были рождены от других матерей, что не слишком меняет суть, так как отец все равно оставался общим.

Попытки отрицать стадию промискуитета в истории человеческого общества не очень убедительны, с какой бы стороны мы ни рассматривали данный вопрос. Если стоять на материалистических позициях и рассматривать человека как представителя животного мира, то в этом случае нет никаких сомнений. Все животные в период течки руководствуются не родственными связями, а инстинктом и правом сильного.

Древние люди пришли к такому времени, когда возникло понимание необходимости регламентировать отношения между полами. Возможно, что первым был запрет сексуальных связей между родителями и детьми, а затем между братьями и сестрами. Некоторые ученые утверждают, что этот процесс продолжался сотни тысяч лет. Однако хронологические рамки его весьма условны. Испанцы в XVI веке завоевавшие Перу застали у инков обычай, по которому наследник царства должен был жениться только на старшей сестре. Исследователи народов Африки и Америки отмечали, что промискуитет у некоторых племен дожил до XIX века.

Некоторые ученые считают, что первой формой брака после промискуитета был групповой брак. Его появление они связывают с матриархатом. В качестве семьи выступал весь род. Это была очень оригинальная семья, члены которой жили вместе, но внутри нее брачные отношения были запрещены, то есть все мужчины были братьями всех женщин. Наверное, переход от промискуитета к групповому браку был первой социальной революцией. Нужно было коренным образом перестроить отношения внутри рода, ввести строжайшие табу на половые связи между его членами. Как происходил этот процесс, скрыто такой завесой неизвестности, что любые рассуждения на эту тему ввергают нас в пучину спекуляций, которые невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. По этой причине многие из ученых не верят в такую форму брака.

При таком браке велась совместная производственная деятельность, и члены рода заботились друг о друге. В половые отношения они могли вступать только с представителями других родов, причем у мужчин и женщин они были разными. У некоторых народов сложилась очень сложная система групповых брачных отношений.

При групповом браке вступление в половую связь лиц, принадлежащих к разным родам, не накладывало на них никаких обязанностей и не давало никаких прав. Они не становились мужьями и женами в нашем понимании, а оставались половыми партнерами. Их связь служила двум целям: удовлетворению сексуального инстинкта и продолжению рода. Такие отношения послужили поводом некоторым ученым назвать их «сексуальным коммунизмом». В период группового брака воспитанием детей занимались кроме матери все члены данного рода, считая друг друга родственниками. При таких отношениях единственным человеком, родство с которым было безусловным, являлась мать. Вероятно, что существование матриархата было вызвано именно этой причиной.

При групповой форме брака между отдельными парами могли возникать долговременные связи, но у партнеров не было никаких общих дел, они даже никогда не ели вместе, не были обязаны помогать друг другу. Тем более между ними не было ничего, что можно было бы принять за ведение общего хозяйства. Различные формы группового брака дожили до XIX века, когда ученые изучали их. Интересно, что у многих народов строжайшим образом запрещалось вступать в интимные связи в жилище или селении, но совершенно свободно это можно было делать в поле или в лесу.

В 2009 году появились новые археологические данные, которые позволили создать новые построения модели древнего человеческого общества. Им посвящена статья американского антрополога Оуэна Лавджой, опубликованная в престижном научном журнале Science. Исследователь делает парадоксальный на первый взгляд вывод: повсеместное принятие отношений «секс за еду» в дальнейшем привело к переходу к моногамии, свойственной человеческому виду, заменив беспорядочные половые связи прошлого. В статье также говорится, что переход схемы отношений от

«самок берёт сильный» (что свойственно гориллам и шимпанзе) к «самка предоставляет секс в обмен за еду» предположительно позволил свести к минимуму конфликты самцов внутри человеческой стаи, а также столкновения между стаями. Необходимость переносить тяжелую добычу на большие расстояния для обеспечения едой самок привело к развитию двуногости. При дальнейшем развитии и укреплении парных связей предпочтения самок постепенно сместились «от самых агрессивных и доминантных самцов к самым заботливым». Снижение степени агрессивности самцов позволило перейти к коллективной охоте и послужило толчком к дальнейшему развитию человеческого вида. Эти предположения вызывают, по меньшей мере, два серьезных возражения. Во-первых, в любом стаде животных или перволудей не может не быть иерархии, при которой главным регулятором отношений является «право сильного». Существование такого права вступает в противоречие с романтическими чувствами отдельного самца к конкретной самочке. Не мог влюбленный добытчик пронести пойманную дичь мимо вожака и положить к ногам избранницы. В любом стаде хищников только вожак насыщается первым независимо от того, кто убил дичь. Второе возражение тесно связано с первым. Стая, в которой романтика преобладает над силой, является аморфным объединением, в котором каждая особь могла руководствоваться не интересами рода, а собственными половыми предпочтениями, поэтому она не могла быть жизнеспособной, так как при столкновениях с врагами была бы уничтожена. Постоянные ссылки сторонников подобных гипотез на природу приводят к вопросу, почему в современной природе нет отношений подобных описанным.

Эта теория выглядит не только попыткой «осовременить» древность и перенести в нее рыночные отношения: товар, в данном случае пища, – в обмен за удовольствие (секс), но и уложить в материалистическую схему вопрос о возникновении семьи, перенеся его еще в животный мир.

3. Семейные отношения в Ветхом Завете

Как бы не пытались некоторые исследователи отнести историю семьи к началу человеческого рода в темные глубины древности, она очень молода, чему имеется множество доказательств. Библия может быть достаточно полным источником по изучению различных форм семьи, дающим представление о развитии отношений между мужчиной и женщиной, которые происходили в течение последних 6-7 тысяч лет.

Библия рассказывает, что первые люди не знали добра и зла. Для его постижения они нарушили запрет Бога и съели плод с дерева познания. Возникает естественный вопрос, а могли ли они знать любовь? Ответ очевиден. Его подтверждают действия Адама, описанные в Книге Бытия. На вопрос Бога о том, почему он съел плоды с запретного дерева, он отвечает, что это Ева ему их дала. Адам поступает не по-мужски, перекладывая ответственность на Еву и совсем не как влюбленный. Их сын Каин не знает чувства братской любви и убивает родного брата Авеля. Патриарх Авраам,

история которого подробно изложена в Ветхом Завете, строит со своей женой Саррой семейные отношения далекие от современных понятий любви. Для них сохранение своего рода и собственной жизни гораздо важнее таких отвлеченных чувств как ревность и верность. Во время голода Авраам вместе с женой был вынужден спасаться в Египте, где представил Сарру своей сестрой, и она была взята в дом фараона. Надо полагать, что фараон взял ее не из платонических побуждений. После долгих лет совместной жизни, Сарра, не родившая Аврааму сына, дает ему в наложницы служанку с целью произвести наследника.

Впервые в Ветхом Завете упоминается о любви к жене в рассказе о женитьбе внука Авраама Иакова, который семь лет трудится на Лавана, отца понравившейся ему девушки Рахили. Причем Лаван был его дядей, соответственно Рахиль - двоюродной сестрой. Иаков был послан родителями из Палестины в Междуречье, чтобы взять в жены племянницу своего отца Исаака. Дядя Лаван заставил Иакова трудиться четырнадцать лет и обманом выдал за него замуж обеих своих дочерей. В результате Иаков стал отцом двенадцати сыновей, от разных матерей, от которых в будущем произошли двенадцать колен или родов израильских. Такая семья получила в науке название патриархальной семьи семитского типа. Ее глава пользуется правами многоженства, рабы и слуги, как правило, имеют одну жену. Глава семьи имеет полную власть над жизнью и смертью всех ее членов, в том числе и своих жен. С течением времени она эволюционировала в полигамную семью типичную как на древнем, так и современном Востоке.

Вершиной полигамных отношений, описанных в Ветхом Завете, был гарем строителя Иерусалимского храма царя Соломона, у которого было семьсот жен и триста наложниц [154] Ветхий Завет это Священная книга, написанная для мужчин, поэтому мы не найдем в ней описания моногамной семьи характерного для современных представлений. Его авторы просто не знают подобных отношений. По всей видимости люди того времени еще не созрели для духовной любви и моногамной семьи.

4. Семья в учении Конфуция

Отношение к семье и семейным ценностям в Китае и Юго-Восточной Азии сложилось под влиянием двух факторов. Первым из них был культ предков, который существовал во всех странах этого региона; а вторым, явилось учение Конфуция (551-479 гг. до н.э.), которое одни называют религией - оно соединяет в себе элементы, присущие последней, а другие – философией, потому что в ее основе лежит вера не в сверхъестественное, а в возможность нравственного совершенствования людей.

Кризис, охвативший Китай, ко времени Конфуция подорвал основы феодальной ритуальной системы и привел к моральному разложению общества, а государство к распаду. Конфуций увидел спасение в восстановлении нравственности и гармонии социальных и межличностных отношений. *Конфуций ищет путь возрождения политической стабильности и социального порядка в стране и находит его в*

необходимости возродить старые институты, служившие на протяжении столетий, которыми он считает: семью, местную общину, школу и государство. Конфуций не принимал существовавшее положение вещей, при котором богатство и власть имели решающее значение. Он считал, что добродетель, как личностное качество каждого человека и в первую очередь лидера, является необходимой для укрепления общества и государства.

Конфуций разработал учение о сяо – сыновней почтительности на основе древнего культа предков, превратив его из мистического почитания умерших, в полное философского смысла гуманистическое учение. Сяо, как считал Конфуций, – это основа гуманности. Быть почтительным сыном обязан каждый, а особенно – человек грамотный, образованный, знающий принципы гуманности и стремящийся стать благородным мужем. Смысл сяо – служить родителям, хоронить их и приносить им жертвы после смерти. Согласно этих правил, почтительный сын должен всю жизнь преданно заботиться о родителях, прислуживать и угождать им, быть готовым на все во имя их здоровья и блага, чтить их при любых обстоятельствах. Даже если отец злодей, вор или убийца, почтительный сын обязан смиренно увещевать родителя, униженно просить его вернуться на путь добродетели.

Принципы семейных отношений переносились конфуцианцами на отношения внутри общины и всей страны. Они обращаются к императору как к сыну Неба, а к царю – как к отцу-правителю. *«Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям»* основа ритуала и морали имеет и вторую сторону – ответственность старших за судьбу младших. Такая взаимосвязь делает общество необычайно живучим и монолитным. Позже эти отношения получили юридическое закрепление в законодательстве. В I веке до н.э. были изданы законы, по которым дети не могли свидетельствовать против родителей, а в средние века доноительство на отца, мать, деда, бабушку каралось смертной казнью.

5. Моногамная семья

Как утверждали греки: «они первыми из древних народов начали соблюдать принцип единобрачия, полагая, что вводить в свой дом множество жен – обычай варварский и недостойный благородного эллина. [154] Все греки, в каких бы полисах они не жили, имели общие взгляды на институт брака. Первой целью брака было приумножение числа граждан, которые могли бы воспринять от отцов обязанности по отношению к государству: прежде всего, охранять его границы, отражать набеги врагов.

Производя на свет детей, гражданин выполнял свой долг перед родом и семьей, ибо дети продолжали род и принимали на себя культовые обязанности по отношению к умершим предкам, принося им жертвы. Наконец, вступая в брак, человек в старости надеялся приобрести опору в своих детях. Человек, не имевший семьи, а, следовательно, детей подвергался во всех полисах осмеянию и унижениям. В Спарте дело обстояло еще более строго. Спартанцы, уклонявшиеся от семейных уз, подвергались унижению – атимии, они лишались некоторых гражданских

прав и должны были выполнять унизительные обряды. В Спарте существовал еще один интересный обычай, по которому зажиточные родители предпочитали, чтобы их сын женился на девушке из бедной семьи.

Греки не только создали моногамный брак, но и попытались осмыслить его значение. Первым сделал это великий греческий философ Платон. В своем сочинении «Законы» он помещает интересные рассуждения о природе брака. От него стала известна легенда о том, что первоначально люди состояли из двух частей и Зевс, разрезав их на две половинки, породил у каждой стремление искать другую. Продолжая рассуждать, он приходит к выводу, что *«Эрот – это великий бог, это любовь к прекрасному»*. И совершенно неожиданны его рассуждения о стремлении к продолжению рода. *«У животных также, так же как у людей, смертная природа стремится стать по возможности бессмертной и вечной. А достичь этого можно только одним путем – порождением, оставляя всякий раз новое вместо старого... Вот таким способом приближается к бессмертному смертное – и тело и все остальное. Другого способа нет. Не удивляйся же, что каждое живое существо по природе своей заботится о своем потомстве»*. [144. 248, 253, 260-263, 324-326].

Ученик Платона Аристотель, вместо романтических рассуждений учителя о природе брака и деторождения, говорит о практическом значении семьи. Он пишет: *«Так как всякая семья составляет часть государства, то необходимо воспитание детей и женщин поставить в соответствующее отношение к государственному строю; и если это не безразлично для государства, стремящегося к достойному устройству, то надо иметь также достойных детей и достойных женщин»*. [156] Как видим он отводит семье важнейшее значение, делая ее частью и даже основой государства.

У римлян моногамный брак был освящен не только вековыми традициями, но и религией. Существовал целый пантеон богов, стоявших на защите семьи и святости брака, причем культ этих богов объединял семейные ценности со святынями рода, племени и всего государства. Из древнейшего культа мертвых пришло к римлянам поклонение ларам. Лары были связаны с домашним очагом, семейной трапезой, с деревьями и рощами, посвящавшимися им. Рабы искали защиты у их алтаря от гнева хозяина. Лары считались покровителями не только семей, но и общин, в том числе и всего города Рима. Другой важнейшей богиней римлян была Веста – хранительница очага городской общины, курии, дома. Ее жрицы – весталки должны были тридцать лет служить богине, поддерживая огонь в ее храме.

Государственную заинтересованность в укреплении семьи проявил первый император Римской империи Октавиан Август. Две тысячи лет назад Август осознал, что сокращение рождаемости приведет ко всеобщему кризису: в политике, экономике и международных делах. По его инициативе принимаются законы, направленные на повышение рождаемости и ущемляющие права холостяков, которым запрещалось занимать

государственные должности, ставились препятствия при получении наследства, их даже не пускали на цирковые представления так любимые римлянами. Для женщин рожавших детей предусматривались привилегии. Так мать семейства, родившая трех детей, уравнивалась в правах с мужем и могла иметь и распоряжаться самостоятельно имуществом, что было запрещено ранее.

Несмотря на юридическое узаконивание моногамии в Греции и Риме, супружеская верность распространялась только на женщин, чтобы не родить мужу детей от других мужчин, которые станут его наследниками. Чтобы избежать этого, мужу предоставлялось право распоряжаться жизнью жены и рожденных ею детей. Он был не только главой семьи, но и всемогущим деспотом, в распоряжении которого находились принадлежащие ему рабыни и рабы.

6. Семья в учении Иисуса Христа

Кто знает, к чему бы пришла судьба моногамной семьи, в результате крушения Римской империи. В ту пору в самом Риме безбрачие и однополая любовь процветали, так же как и проституция. Сокращение рождаемости приняло катастрофические размеры. Во всеобщей обстановке деморализации и хаоса, царившей в империи, моногамную семью спасло христианство.

Известная евангельская фраза Иисуса Христа: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» [45. 5:28] – совершенно по новому поставила вопрос о мужской верности в браке. Во всех предшествовавших христианству религиях и культурах такого понятия как мужская верность в браке не существовало. Говорить о ней в полигамии, где многоженство было узаконено, просто невозможно, так как ее там не могло быть в принципе. В моногамных семьях Греции и Рима верность жены была обязательным условием, чтобы избежать передачи наследства в руки чужого сына. По этой причине существовал обычай признания отцом новорожденного ребенка своим, после которого он становился членом семьи. Сына, не признанного отцом, выбрасывали на улицу на окраине города. Дочь могли выбросить не только потому, что отец посчитал ее рожденной от другого мужчины, а просто по причине ее пола.

Иисус Христос в Нагорной проповеди не только возлагает на мужчину грех прелюбодеяния, но и запрещает ему расходиться с женой. Только измена жены могла стать по учению Христа поводом для развода.

Устроитель христианской церкви Апостол Павел очень поэтично воспел супружескую любовь: *«Мужья любите своих жен, как и Христос возлюбил церковь и предал Себя за нее...»*

Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.

Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей его.

Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть.

Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа». [51. 5:25-33]

Глубочайший смысл содержат эти слова апостола. Если марксисты видели в семье только отношения, построенные на материальной зависимости, то Павел главным содержанием семейных отношений считает любовь. Он преломляет слова Христа о любви к ближнему и указывает, что любовь к жене это любовь к собственному телу, так как муж и жена одна плоть, которая завершает свое слияние в детях, являющихся частицами отца и матери. В семье любовь как эротическое чувство перерастает в духовную и телесную связь, объединяя в единый союз супругов и детей. Апостол Павел вменяя мужу в обязанность любить жену, ничего не говорит о любви жены к мужу. Тысячелетние иудейские представления о положении женщины в браке дают о себе знать и Павел, воспитанный на древних еврейских традициях, обязывает жену бояться мужа. Ничего подобного в высказываниях Христа в Евангелиях мы не встретим.

Христианская церковь, столетиями охраняя святость брака, поддерживала неравное положение мужа и жены в семье. Однако именно христианство дало миру представление об идеальной семье любящих супругов. Трудно найти в какой-либо другой культуре, что-либо подобное христианской семье. Полторы тысячи лет христианская религия, будь то католицизм, православие или протестантизм была основой моногамного брака и христианской семьи. Даже ярый атеист и нигилист В. И. Ленин сочетался с Н.К. Крупской церковным браком.

7. Семья в СССР

Необходимо хотя бы бегло упомянуть об отношении к семье в России после Октябрьской революции. До революции делами заключения и расторжения брака ведала церковь. После издания декретов, отделявших церковь от государства и школу от церкви, обязанность по заключению браков декретом от 18 декабря 1917 года была передана государственным органам ЗАГС. Можно представить, какими темпами в стране, где все старое было отменено, а новое отсутствовало, шло создание новой непонятной структуры. Полгода, с октября 1917 по март 1918 года, в стране не было никакого способа заключить брак, признаваемый всеми. Тем более, что многие большевики-интеллигенты, знакомые с идеями западных поборников свободы, призывали вслед за религией отменить «устаревший» и «порочный», буржуазный институт брака и семьи.

Одним из наиболее пламенных противников закрепощения женщин семьей и браком была Александра Коллонтай, единственная женщина-министр в правительстве В.И. Ленина, которая *«Была уверена и в том, что о рождённых в „свободной любви“ детях должно заботиться государство победившего пролетариата в нужном для него русле».*

Однако жизнь жестоко посмеялась над сторонницей теории свободной любви. Ее героический возлюбленный, моряк Балтики Павел Дыбенко был арестован за участие в антибольшевистском выступлении и ему по законам революционного времени грозил расстрел. Когда Коллонтай обратилась с ходатайством к Ленину, тот спросил: *«А вы кто такая будете подследственному?»* Чтобы спасти жизнь своего 29-летнего возлюбленного, 46-летняя Александра Коллонтай отреклась от своих ранних взглядов на свободную любовь и признала Павла Дыбенко своим мужем.

Первый гражданский брак, официально заключенный в Советской России, был основан на простой публикации заявления Александры Коллонтай в газете «Правда» о том, что она сочеталась первым гражданским советским браком с Павлом Дыбенко 25 марта 1918 года. После опубликования информации о браке Павел Дыбенко был выпущен из тюрьмы на поруки своей жены.

Сталин тогда шутил, что расстрел для Дыбенко и Коллонтай будет недостаточным наказанием и предлагал *«приговорить их к верности друг другу в течение пяти лет»* (по другому источнику — *в течение года*).

Когда Коллонтай нашла любовную записку другой женщины, адресованную мужу, она записала в дневнике: *«Как же так?! Всю жизнь я утверждала свободную любовь, свободную от ревности, от унижений. И вот пришло время, когда меня охватывают со всех сторон те же самые чувства, против которых я восставала всегда. А сейчас сама не способна, не в состоянии справиться с ними»*.

О том сумбуре и нелепице, которые царили в головах этих «пламенных революционеров» говорят некоторые призывы, сделанные Коллонтай на Первом Всероссийском съезде работниц 16-21 ноября 1918 г. Она требует: «широкого обеспечения материнства, уничтожения домашнего хозяйства, установления принципов государственного воспитания, борьбы с двойной моралью и проституцией и т. д.» Совершенно неясно как сочетать материнство с уничтожением домашнего хозяйства и государственным воспитанием детей? Кажется, что эти революционеры просто не задумывались над практической реализацией своих слов.

Безответственность, бывшая главной чертой сознания революционеров того времени, нацеленных на разрушение, а не созидание, рождала такие принципы общественной морали, которые сегодня кажутся просто дикими. Пункт из первого Устава РКСМ гласил: *“Каждая комсомолка обязана отдаться любому комсомольцу по первому требованию, если он регулярно платит членские взносы и занимается общественной работой”*. Сегодняшние члены КПРФ и ветераны КПСС отрешиваются от него, но чем он отличается от призыва: «грабь награбленное» или теории «стакана воды».

Сразу же после создания РКСМ, для знакомства с новой организацией в столицу были посланы инициаторы с мест. По их возвращении во всех школах, на заводах и фабриках городов проходят митинги по созданию

комсомольских ячеек. Губкомы, проводя в жизнь политику новой организации, выдавали постановления о том, что каждый комсомолец или рабфаковец имеет право реализовать свое половое влечение, а комсомолка или рабфаковка должна его удовлетворить по первому же требованию, — в противном случае она лишалась звания комсомолки и пролетарской студентки.

«Нынешняя мораль нашей молодежи в кратком изложении состоит в следующем, — подводила итог известная коммунистка Смидович в газете «Правда» (21 марта 1925 г.) — 1. Каждый, даже несовершеннолетний, комсомолец и каждый студент «рабфака» (рабочий факультет) имеет право и обязан удовлетворять свои сексуальные потребности. Это понятие сделалось аксиомой, и воздержание рассматривают как ограниченность, свойственную буржуазному мышлению. 2. Если мужчина вожделеет к юной девушке, будь она студенткой, работницей или даже девушкой школьного возраста, то девушка обязана подчиниться этому вожделению, иначе ее сочтут буржуазной дочкой, недостойной называться истинной коммунисткой...»

В результате, когда все без исключения комсомольцы и коммунисты были уверены, что у них есть права на удовлетворение мужской физиологической потребности, в Стране Советов назрела новая проблема: что делать с детьми, рожденными от блуда свободной любви, которых матери не могли прокормить. Они пополняли детские дома, становились беспризорниками. Зачатые в жутких условиях, — не в процессе любви, а в процессе бездушия и насилия, — никогда не знавшие материнского тепла, они росли и вливались в ряды преступного мира.

В.И. Ленин, выступая перед молодежью на III съезде комсомола и призывая учиться коммунизму, ни слова не сказал об отношениях между юношами и девушками, любви и семье. Задачу воспитания детей он отдает комсомолу: *«Надо, чтобы Коммунистический союз молодёжи воспитывал всех с двенадцати лет в сознательном и дисциплинированном труде»*⁸. Веселенькое будущее готовил он российской молодежи - труд с двенадцати лет под контролем комсомола. Нужно отметить, что многие вожди советской власти, такие как С.М. Киров или злополучный Л.П. Берия не отличались аскетизмом, были и другие любители балерин и актрис, и им все сходило с рук до определенного времени.

Однако практика строительства советского государства показала, что безответственное и нигилистическое отношение к семье не просто вредно, но и преступно, так как расшатывает основы самого государства. Сталин и другие вожди большевиков начинают прозревать и понимать, что залогом прочного и стабильного государства является такая же стабильная и прочная семья.

Новая позиция большевиков по отношению к семье была изложена А. В. Луначарским. в докладе "О быте", сделанного им в Ленинграде 18. XII 1926г. Он говорил, что вопрос о семье есть вопрос, о продолжении рода человеческого, вопрос о грядущем поколении. От буржуазии советскому

государству досталась довольно прочная парная семья — отец, мать, дети, «которая на наших глазах подвергается разложению».

Советские марксисты принесли новые формы общения мужчины и женщины — свободную любовь. «Сходятся между собой мужчина и женщина, живут пока друг другу нравятся, разонравившись — расходятся».

"Подлинный коммунист, советский человек, — говорят они, — должен остерегаться парного брака и стремиться удовлетворить свои потребности путем свободой взаимоотношений мужей, жен, отцов, детей, так что не разберешь, кто к кому и как точно относится. Луначарский уточняет, что отрицательным, абсолютно неприемлемым в буржуазном парном браке является неравенство мужчины и женщины, насилие мужчин над женами.

В советском обществе единственно правильной формой семьи является длительная парная семья. Он указывают на ужасающее положение детей: «Наши детские дома и сейчас экономически и педагогически неудовлетворительны, — а у нас сотни тысяч детей, столько же, сколько мы приютили, бегают еще по улицам в качестве беспризорных полуживотных, и мы не можем, мы не имеем средств их поймать, приручить и сделать их нормальными государственными детьми. Только родители в ближайшие годы смогут вынести тяжесть по воспитанию.

«Советское правительство обязано сказать буквально всем: обязанность воспитывать детей, подрастающее поколение, на девяносто девять сотых лежит на родителях. Мужчина не страдает от полового акта, для него это то же, что "выпить стакан воды". Женщина, выпив стакан воды, ничего от этого не потеряет, а от полового акта у нее бывают дети. Вот дети и есть центральное место всего вопроса».

«И тот народ, который скажет, как наши комсомольцы, что любовь это голое размножение, тот народ осужден. У него нет жизненной силы. Он — старик, потерявший настоящее чувство любви, ее торжественности, ее красоты, ее силы. И такой учитель, который станет нашу молодежь толкать в эту сторону, говорить, что эта нигилистическая премудрость научна, есть развратитель молодежи».

Это значит, что любовь не должна быть повседневностью, "стаканом воды", а чтобы она была поднята на должную высоту, до чего-то чрезвычайно значительного. Когда мужчина говорит: *«я люблю эту женщину и никакую другую, с ней я могу построить свое счастье, я принесу для нее величайшие жертвы, только с ней я могу быть счастлив. Когда женщина говорит: я люблю этого мужчину, это мой избранник, — тогда любовь не является повседневностью, развратом. Она скупа, эта любовь, но этим самым она делается торжественной и важной».*

Воздержание для молодежи ничуть не вредно. Чем позже юноша или девушка вступает в брачную жизнь, тем свежее, сильнее, полнее сохраняется он для настоящего брачного счастья, для настоящей подлинной любви и общественной деятельности. Но мы не лицемеры. Мы говорим, что в некоторых случаях аборт необходим, но предупреждаем, что это вредно, что

это опасно, что это — риск: повторные аборты почти всегда губительны, поэтому прежде, чем решиться на это, обдумайте, взвесьте, серьезно рассмотрите этот вопрос. Мы не должны отрицать влюбленность, ухаживание, эротически окрашенное общение между мужчиной и женщиной. Тут молодые мужчины и девушки выбирают друг друга, подбираются так, чтобы потом, после длительного знакомства, решиться на парный длительный брак. Но решение должно быть серьезно, чтобы, по возможности, избежать абортов.

Вот такая серьезная, глубоко-сдержанная, вдумчивая, красивая любовь должна быть у нас взамен разврата буржуазии и "нигилистичекого" взгляда на "голую" половую потребность».

Но не все революционеры разделяли убеждения Луначарского. Пламенный сторонник мировой революции Троцкий писал в 30-е годы: «Опять Россия стала буржуазной, снова в ней культ семьи».

Коммунистическая партия становится на страже семьи. Морально-бытовое разложение, т.е. интимная связь с другими женщинами оборачивается тягчайшим проступком коммуниста, наказание за который было необычайно суровым, вплоть до исключения из партии, а это означало увольнение с работы, если речь шла о руководителях. Рядовые коммунисты подвергались мерам общественного воздействия. Их «разбирали» на партийных собраниях, партбюро, месткоме и т.д. Надо отметить, что такая процедура действовала достаточно эффективно, но не всегда.

Свое завершение трансформация коммунистических взглядов на роль семьи в обществе нашла в III программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой в 1961 году, которая утвердила Моральный кодекс строителя коммунизма, где было записано в адрес обоих родителей: *«взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей»*, а также была поставлена задача *«воспитания нового человека – гармонично развитой личности, у которой духовное богатство сочетается с нравственной чистотой и физическим совершенством»*. [158]

8. Семья сегодня и завтра

Семья порождает между людьми такие отношения, от которых нельзя уклониться или игнорировать их. В семье два совершенно самостоятельных и зачастую совершенно независимых человека должны находить взаимоприемлемые решения. Это необычайно трудно. Если они начнут критиковать друг друга, то это сделает отношения невыносимыми. Если один будет безропотно выполнять претензии второго, то его участь тоже станет незавидной.

Сегодняшняя действительность демонстрирует много форм отношений, называемых семейными, от пробных браков до проживания на разных квартирах. Думается, что подобные отношения между мужчиной и женщиной называть семьей не совсем верно. Содержание отношений между ними заключено в значении самого слова семья, которое состоит из числительного 7 и местоимения Я. То есть «семь – я» - это коллектив, в

котором разные индивидуумы живут как одно целое. Члены семьи имеют общие интересы, цели, в конце концов, финансы, а самое главное у них есть ответственность друг за друга. Когда два человека периодически встречаются для приятного времяпрепровождения и удовлетворения физиологических потребностей, то называть эти встречи семьей не поворачивается язык.

Семья стоит на трех китах: любовь, уважение и прощение, которые плавают в океане ответственности. Безответственному человеку не рекомендуется заводить семью, так как он не сможет решить ее проблем. В наше время очень модно требование: «Люби таким (ой) каков (а) я есть». А если ты неряшливый, нечестный, ленивый и имеешь множество других недостатков? Как быть в таком случае?

Семья строится на невидимых духовных связях, которые объединяют все: биологию, физиологию, благосостояние, в конечном итоге рожают душевный комфорт, гармонию, без которых она невозможна. Условием такой гармонии является стремление к ней каждого из супругов. Особенно сильно значение семьи проявляется при воспитании детей, а также в зрелом возрасте супругов, когда люди нуждаются в душевном тепле и участии

Каково будущее семьи? Ответить на этот вопрос невозможно. Однако тенденции, наблюдаемые в современном мире, позволяют сделать один совершенно точный вывод. Если европейская цивилизация, в том числе и Россия, потеряют семью, они потеряют и будущее. Об этом говорят успехи исламской цивилизации, которая успешно растет и развивается, в первую очередь благодаря сохранению семьи и ее ценностей.

Сохраняя семейные ценности, люди, как и в древности, будут заключать счастливые и несчастные браки, потому что такова жизнь и в этом ее неповторимость. Но чем больше молодых людей будут руководствоваться не инстинктами, а рассудком и пониманием своей ответственности, тем больше будет счастливых семей.

19. «Сексуальная революция» – фактор разрушения семьи и ее ценностей

1 Причины сексуальной революции по версии ее сторонников

Словари поясняют, что «сексуальная революция ([лат.](#) *sexus* пол) — процесс и результат коренных изменений в сексуальной жизни общества, характеризующихся существенными преобразованиями сексуальных ценностей, ориентаций, норм, санкций и сексуальных отношений, нивелирующими общественные моральные нормы о запрете секса вне брака, целомудрии и другие».

Американский социолог Джон Масионис дает следующее изложение причин этого явления: *«В XX в. люди стали свидетелями сильных подвижек в сексуальных установках и обычаях. Первые признаки такого рода перемен появились в 1920-е гг., когда миллионы мужчин и женщин покинули свои фермы и провинциальные городки, перебравшись в стремительно растущие крупные города. Там, живя вдалеке от семей, и общаясь друг с другом на работе, молодые люди наслаждались большей сексуальной свободой. В этом кроется одна из причин, по которым десятилетие запомнилось как «бурные двадцатые». В 1930-е и 1940-е Великая депрессия и Вторая мировая война замедлили перемены. Но в послевоенный период, после 1945 года Альфред Кинзи подготовил почву для того, что получило название сексуальной революции. Свою первую работу, посвященную сексуальности, он и его коллеги опубликовали в 1948 г.»* [159]

Позволим себе усомниться в том, что именно данные явления вызвали сексуальную революцию. Современный толковый словарь русского языка сообщает, что «революция – глубокое качественное преобразование в какой-либо области, ведущее к обновлению и усовершенствованию чего-либо». Словосочетание «сексуальная революция» невольно заставляет думать о каком-то необычайно новом повороте в отношениях между полами. Считать, что «сексуальная революция» оказала влияние на обновление и

совершенствование общества, можно только будучи сторонником этой самой «революции», однако ее противники думают совершенно по-другому. Они считают, что называть эти изменения революцией, то есть обновлением не правомерно потому, что на самом деле происходит возврат к древним первобытным или языческим сексуальным отношениям, которые никогда не исчезали из общественной жизни, а полторы тысячи лет существовали скрытно, преследуемые христианской церковью. По этим причинам явление, названное «сексуальной революцией» это не прорыв вперед, а возврат назад в далекие времена зарождения культуры, которые некоторые ученые относили к периоду «дикости» в истории человечества.

Современные апологеты «сексуальной революции» рассматривают ее причины вне исторической преемственности, а как спонтанный результат развития индустриального общества. Ведется агрессивная борьба за признание нормой нетрадиционной сексуальной ориентации (гомосексуализма и лесбиянства) и насаждению секса у подростков. При этом старшее поколение снимает с себя ответственность за воспитание молодежи, а значит и за их будущее, уповая на то, что ребенок должен сам разобраться, что для него приемлемо, а значит хорошо, и что не приемлемо, значит плохо. Такая позиция не только противоречит здравому смыслу, но и многотысячелетнему опыту человечества. Законной стала порнография и вообще секс-индустрия (секс-туризм, секс-игрушки, секс в искусстве).

Уголовное право покровительствует преступникам: педофилам, извращенцам и насильникам. Каждый гражданин, каждая гражданка *и каждое гражданко* (так именуют себя некоторые транссексуалы) имеют право устанавливать или менять свою половую принадлежность по своему личному желанию, независимо от наличия или отсутствия первичных или вторичных половых признаков. Во многих странах узаконены однополые браки, причем некоторые церкви их регистрируют. Разрушение традиционной нравственности ведется под лозунгам борьбы с христианским аскетизмом и авторитаризмом с целью демократизации общества, насаждения в нем толерантности и политкорректности. В газете «Комсомольская правда» за 19 июня 2013 года опубликована статья «Французы просят Россию возглавить борьбу с гей-лобби», в которой корреспондент пишет: *«Я просто перечислю дальнейшие требования европейских «прогрессивных либералов», поражающие навывлет. В Скандинавии подумывают легализовать инцест, объявленный местными неолибералами «гендерной нормой». А за инцестофобию наказывать. Министр по делам детей и гендерному развитию Норвегии обещает ввести в начальной школе предмет под названием «инцест».*

Норвежская газета сообщает о зоофильских борделях в соседней Дании: *«В Дании можно арендовать лошадь для интима. Объявления оповещают, что датские животные для интима обучены и имеют многолетний опыт интима с людьми».* В комментарии на эту статью, опубликованном на той же странице, Ф. Шелов-Коведяев пишет: *«В мире*

настал хаос, и на этом фоне мусульмане искренне считают, что воюют с цивилизацией Сатаны». Эти процессы происходят на фоне депопуляции коренного населения европейских стран и России, в том числе, широкого наплыва мигрантов из стран Азии и Африки, которые в недалеком будущем сделают коренное население национальным меньшинством.

2. Сексуальные отношения в языческом обществе

Секс господствовал в языческих религиях. Отец истории Геродот, живший в V в. до н.э. рассказывает об этом следующее: «Египтяне первыми ввели обычай не общаться с женщинами в храмах и не вступать в святилища, не совершив омовения после сношения с женщиной. Ведь, кроме египтян и эллинов все другие народы общаются с женщинами в храме и после сношения неомытыми вступают в святилище, *так как полагают, что люди – не что иное, как животные*». [162] Из приведенного отрывка можно сделать два интересных вывода. Первый - честь открытия того, что человек – животное принадлежит не Дарвину и эволюционистам, а древним язычникам. Второй, - уже древние египтяне и эллины не хотели походить на животных, в отличие от некоторых наших современников.

Рабовладельческий строй коренным образом перевернул мировоззрение и психологию людей. Рабовладелец считал принадлежащего ему раба своей вещью, которую он может использовать, как ему заблагорассудится, в том числе и для получения сексуального удовольствия. Эта безграничная власть человека над человеком развращала обоих. Раб, чтобы выжить был вынужден выполнять любые прихоти господина, а господин, изощряясь в выдумывании способов получения сексуального удовольствия, терял всякие остатки человечности, превращаясь в кровавое животное.

Сторонники сексуальной свободы, ослепленные своим стремлением к удовлетворению полового инстинкта, видеть не хотят, что ограничения внесенные культурой и христианской религией в эту сферу привели к расцвету европейскую цивилизацию, выросшую на обломках античной. Античная цивилизация погибла от морального разложения, вызванного в первую очередь распутством, когда были уничтожены все нравственные ценности: любви, семьи, воспитания детей и как следствие погиб патриотизм, что привело к гибели Западной Римской империи.

Светская и религиозная сексуальность

В Древней Греции появился широкий социальный слой свободных людей, презиравших труд и живших в поисках удовольствий. Для них философом Эпикуром (341-270 гг. до н.э.) была создана соответствующая философия, названная эпикуреизмом. В наши дни его апологеты доказывают, что провозглашенное Эпикуром стремление к удовольствию, как главная цель жизни, не имеет ничего общего с гедонизмом. Три положения философии Эпикура делают ее привлекательной. *Первое – целью жизни является стремление к удовольствию; второе – не нужно бояться богов и смерти; третье - у богов нет критериев нравственности. В*

сочетании с отрицанием необходимости семьи, воспитания детей, супружеской верности, мешавшим достижению удовольствия, философия Эпикура вошла как идеология разрушения человеческих отношений, тем более, что со временем она сомкнулась с гедонизмом.

Оргии

Из религиозных культов в сознание древних греков перешло представление о плотских утехах как величайшем даре богов. В Элладе царил культ красивого молодого тела и любви. Неверность мужей и жен не считалась грехом и не угрожала браку. Гетер не только не презирали, но высоко ценили за интеллектуальные и физические достоинства.

Слово [оргия](#) имеет греческое происхождение, и первоначально обозначало религиозные мистерии, связанные с культами богов плодородия. Вначале все оргиастические ритуалы совершались в определенные дни года, но затем, как свидетельствует греческий писатель Лукиан, они принимают более разнузданный характер. Он описал оргию, проводимую в честь Афродиты, которая продолжалась всю ночь и представляла собой пьянку и совокупление всех со всеми. Гетеры играли на церемонии главенствующую роль. Кроме того, каждая жительница города в определенный день обязана была отдаваться чужестранцам за деньги.

Можно сказать, что половое растрепление детей в Древней Греции начиналось с младенчества. Во время игр в честь национального героя Диоклея проходили состязания по поцелуям среди красивых мальчиков. Победителей украшали венками и награждали засахаренными фруктами.

В Спарте ежегодно устраивали гипнопедии, пляски обнаженных мальчиков в честь соотечественников, погибших на войне. Обнаженные исполнители имитировали движения, совершаемые [во время полового акта](#). Обычно эти танцы являлись составной частью религиозных праздников и пиров.

Римские садисты

В Риме процветал фаллический культ бога плодородия Либера. Огромные деревянные модели фаллосов провозили по городу и устанавливали на площадях. Самые уважаемые горожанки украшали монументы венками. После этого матроны прилюдно «совершали то, чего не сделает даже шлюха». Особо почитали Приапа, бога садов, которого изображали в виде фаллоса с человеческой головой, руками и ногами. На празднике в честь Приапа мальчики-подростки публично производили дефлорацию девочек.

Особо буйно сексуальная активность проявлялась на вакханалиях. Замужние женщины, поклонницы Вакха, совершали инициацию юношей. Со временем вакханки дошли до того, что лишали невинности собственных сыновей. Во время вакхических оргий совокуплялись все со всеми, даже мужчины с мужчинами. Того, кто отказывался участвовать в непотребстве, убивали. В секте состояли, в основном, люди высокого происхождения. Их

омерзительные действия вышли наружу, и в 186 году до н. э. сенат выпустил указ о запрещении вакханалий на территории Италии.

Вакханцев превзошли поклонники культа Кибелы, имеющего ярко выраженный мазохистский характер. Практиковались самобичевания и прилюдная самокастрация в состоянии исступления. Во время мистерий, посвященных Венере, женщины, возбужденные звуками флейт и вином, вступали в соитие с мужчинами перед статуей богини. Если под рукой не оказывалось свободных граждан, римлянки использовали рабов, причем одну «даму» обрабатывали сразу несколько кавалеров.

Разврат царил в банях, служивших местом встреч любовников. Там же проститутки принимали клиентов. Причем никого не смущали посторонние взгляды. Сексом занимались прямо на мраморных скамьях, на глазах друг у друга.

Императоры далеко превзошли подданных в блудодействе. Тиберий устроил на Капри особые покои, украшенные непристойными статуями и картинами. Там властитель наслаждался сексом с девочками и мальчиками. Правитель обожал наблюдать за «спинтриями», совокуплениями детей по трое. Слостолубец устроил бассейн, где резвились маленькие голые мальчики. В их обязанность входила игра с гениталиями стареющего развратника. В Риме сексуальные оргии часто сопровождалось садомазохизмом. Императоры практиковали дикую жестокость и страшные пытки. Калигула возбуждался, только если видел кровь и мучения других людей. По его приказу рабам и слугам отрубали руки, пытали, распиливали пополам.

Нерон устраивал кутежи в Большом Цирке. Толпа молодых людей и городских шлюх занималась сексом на арене. Император наблюдал за оргией через увеличительное стекло. Садист придумал дикую игру. Одевался в звериную шкуру и набрасывался на мужчин и женщин, привязанных к столбам, насилая их. Затем его любовник Доримах совершал гомосексуальный акт с тираном.

Кончина Римской империи

Конец Западной Римской империи был предрешен падением нравов. Государство, в котором распутство становится важнее семьи и воспитания детей, не может существовать долго. В первую очередь испорченность нравов привела к демографической катастрофе. Число коренных граждан Рима сократилось настолько, что из них невозможно было набрать армию. Положение усугублялось тем, что имевшиеся граждане, развращенные праздностью и подачками императоров не хотели ему служить. Императоры стали привлекать к защите Рима наемников-варваров вместе с их командирами. Такие наемники при первой же возможности поворачивали оружие против императоров, надеясь грабежом захватить больше, чем службой. Дело пришло к тому, что Рим целиком зависел от командующих армиями варваров, которые стали провозглашаться императорами. Один из них по имени Одоакр не стал претендовать на императорские регалии, а

отправил их в 476 г. в Константинополь, объявив о конце Западной Римской империи. Западная империя пала как изъеденное гнилью дерево, у которого не было сил поддерживать свой ствол. Варвары, пришедшие на земли империи, несли с собой веру в Христа, его мать – Деву Марию, воинскую доблесть, умение сражаться и жажду побеждать, а также неутолимое желание трудиться, осваивая эти благодатные земли.

3. Сексуальность в Средние века. Куртуазная любовь

Стало общепринятым Средние века характеризовать как мрачные и темные, подчеркивая их ущербность по сравнению с великой античностью. Однако при внимательном анализе значения Средних веков оказывается, что именно в эту эпоху европейцы выработали идеалы высоко этических отношений между людьми.

Средневековое светское общество сформировало понятия чести, долга, верности данному слову, доблести и высокой божественной любви, соответствовавшие христианским идеалам. В сражениях и на рыцарских поединках выковывался образ идеального мужчины-рыцаря, который считался таковым почти тысячу лет, пока не был сокрушен пройдохой капиталистом.

Крестовые походы родили образ рыцаря, для которого служение долгу выше жизни, а также образ прекрасной дамы, любовь к которой вдохновляет этого рыцаря на подвиги. В период походов появляются трубадуры — средневековые поэты-певцы, авторы песен, называемые часто менестрелями. Трубадуры создали новое видение любви — куртуазную любовь, эта любовь идеальна, она целомудренна и пропитана мистикой. В центре такой любви стояло поклонение трубадура прекрасной Даме, как правило, замужней и стоящей выше его на социальной лестнице. Целью куртуазной любви является не обладание объектом поклонения, а трудное, но радостное духовное совершенствование мужчины.

Несомненно, что культ Прекрасной Дамы у эпигонов рыцарской поэзии родился из почитания Девы Марии. Некоторые авторы предполагают, что под воздействием куртуазной культуры в аристократической среде началось формирование «нового типа обращения с женщиной», которого не было в античной культуре. Из существа второго плана она превращается в предмет поклонения, а любовь из чувственного инстинкта, начинает приобретать духовные черты и наполняться эстетическим содержанием красоты. *Таким образом, Средние века оставили европейской культуре новое понимание мужской доблести, предназначения женщины, а самое главное – любви, которых никогда ранее и не в одной культуре не было.* Именно они позднее будут названы нигилистами мифами, но это прекрасные мифы, которые делали людей лучше, на них воспитывались многие поколения.

Светское и религиозное отношение к сексу

Средние века, представляемые любителями сексуальной свободы временем аскетизма и умерщвления плоти, на самом деле таковыми не являлись. Помимо высокой куртуазной любви существовали различные

формы сексуальных отношений, пришедших из язычества. Их можно разделить на два типа: светские и религиозные, а точнее оккультные.

Вначале о светских. К таким можно отнести «право первой ночи», дававшее феодалу сексуальные права над всеми выходящими замуж зависимыми крестьянками. Феодалы и другие сословия не слишком отягощали себя выполнением заповеди «не прелюбодействуй», так как церковь очень рано придумала возможность откупаться от совершенного греха. Еще в VI веке публичное покаяние в совершении грехов было заменено индивидуальным, что позволяло признаваться в их совершении только священнику, возникла тайна исповеди и одновременно давалась материальная возможность искупления греха, что привело к появлению индульгенций. Сексуальный разврат переставал быть непреодолимым грехом, но оставался аморальным явлением в общественном сознании, который было лучше скрывать.

Свобода эротического поведения в быту, присущая язычеству, продолжала жить и после прихода христианства. Эдуард Фукс во Всеобщей истории нравов свидетельствует, что в раннем средневековье в Германии для вступления в брак было достаточно простого согласия невесты, за которым следовало разделение ложа, после чего брак считался состоявшимся. Не смотря на существующие представления о суровости половой морали того времени Э. Фукс сообщает, что «в литературе встречаются многочисленные документы, на основании которых можно было бы заключить, что небольшое число женщин вступали в брак девственницами». [163] Этому способствовал широко распространенный в Германии и других странах Европы древний обычай «пробных ночей», когда будущие жених и невеста проводили ночь вместе в доме невесты.

Свободе нравов способствовали широко распространенные сначала в деревнях, а потом городах Европы общие бани, в которых мужчины мылись вместе с женщинами. Дело дошло до того, что такие бани вместе с персоналом стали официально приравнять к домам терпимости.

[Проституция в Средние века](#)

С установлением христианства проституция не только не исчезла, но стала неотъемлемой частью средневековой жизни. Церковь своим отношением к этому явлению продемонстрировала понимание сложных психозэротических проблем, присущих людям. Один из отцов церкви Блаженный Августин (354-430 гг.) считал, как пишет И. Блох: *«если бы даже была сделана попытка искоренить ее (проституцию), то половой инстинкт со всей своей разрушительной силой ворвался бы в человеческое общество и разрушил бы все социальные и семейные узы»*. [164] Однажды Блаженный Августин сказал: *«устрани блудниц, и город придет в смятение»*.

Средневековое общество всегда терпимо относилось к добрачным связям и супружеским изменам. Проституция рассматривалась как способ удовлетворения сексуальных потребностей молодых людей, которые никак

не могли совладать со своими желаниями. Более того, она защищала почтенных жен и целомудренных дочерей от групповых изнасилований и самих юношей от соблазна изведать гомосексуальную любовь. В те времена значительные группы мужчин были лишены возможности вступать в брак или женились очень поздно, к тридцати годам. К ним относились подмастерья, солдаты, моряки, студенты и монахи. Многих молодых людей от женитьбы удерживали большие затраты на свадьбу. Поэтому к концу Средних веков и церковь, и светские власти официально разрешили юношам старше 16 лет появляться в борделях и пользоваться интимными услугами блудниц.

Церковь никогда не упускала возможность уверить прихожан в том, что пользоваться услугами развратниц неправильно. Борьба церкви с проституцией велась деликатно. Во-первых, она заявляла о том, что все женщины легкого поведения должны отличаться от добропорядочных дам по особому опознавательному знаку. В XIII веке священнослужители установили, что проститутки должны иметь свою форму одежды, которую определяли городские власти. В Тулузе (Франция) этим особым отличием был белый бант, в Вене – желтый шарф, в Лейпциге (Германия) – желтая накидка с синей каймой, в Берне и Цюрихе (Швейцария) – красная шляпка, в Дижоне и Авиньоне (Франция) – белая повязка на руке.

Несмотря на то, что жрицам любви запрещалось носить дорогую одежду и украшать себя ювелирными изделиями, в крупных городах, таких как Париж и Венеция, богатые куртизанки с каждым годом становились все заметнее и порой даже затмевали своими нарядами аристократок.

Во-вторых, церковь требовала, чтобы проститутки были изолированы от городской жизни. Многие средневековые города решали проблему, изгоняя проституток в специальные кварталы, которые становились неблагополучными, так как туда вместе с проститутками перебирались и преступники. Названия многих улиц, на которых трудились развратницы, содержали слово «роза», которое сопутствовало данной профессии.

Римский папа Иннокентий III поощрял всех истинных христиан помогать павшим грешницам и даже отпускал грехи тем, кто брал их в жены. Более того, для тех проституток, которые решили бросить свою профессию, строились специальные религиозные приюты. Для них в 1227 году был специально учрежден орден Марии Магдалины, символизирующий образ кающейся блудницы. Церковь также поощряла христиан делать пожертвования подобным заведениям. Многие прихожане даже даровали им свою собственность, в результате чего некоторые «дома Марии Магдалины» значительно обогатились.

Проституция была популярным и прибыльным бизнесом. В каждом европейском городе был частный или муниципальный дом терпимости, к тому же не один. Как правило, все публичные дома платили в городскую казну налоги. Венеция была одним из центров сексуального туризма в Средние века. К началу XVI века город насчитывал около одиннадцати

тысяч проституток, что примерно составляло десять процентов всего населения города.

Представляет интерес отношение к проституции со стороны некоторых властителей средневековой Европы. Юстиниан Великий (482-565 гг.) – император Византии с 527 года по 565 год был женат на Феодоре, бывшей гетере. В 534 году он составил свод римского гражданского права, в котором 38 статей посвятил проституции.

В Средние века проституция была формой сексуальной свободы, однако она не выдавалась за норму поведения, а была в общественном сознании допустимым и неизбежным злом, с которым боролись вполне цивилизованными методами.

Еретические и оккультные секты

Если к официальной проституции, служившей снятию сексуального напряжения в обществе, церковь относилась деликатно и с пониманием, то совершенно иным было отношение к еретическим и оккультным сектам, ведущим свое происхождение из язычества, в которых процветал сексуальный разгул и извращения.

Из древних языческих верований оккультизм взял веру в демонов, у которых добро и зло не имеют принципиальных различий, а так как на земле зло сильнее добра, то служение ему предпочтительнее. Из всего этого разнообразия религиозно-этических представлений сложилось протестное движение против христианства, которое заключалось в служении противнику христианского Бога – Сатане. Особая роль в оккультизме и сатанизме принадлежала женщине, как существу противоположного пола, которое для приобретения его силы должно было непременно вступать с ним в сексуальную связь. Введенная в Европе инквизиция тысячами отправляла на костер ведьм. Не только судьи инквизиции верили в реальность происходившего на шабашах общения с дьяволом, но в это верили и сами подсудимые. В отличие от недоказанности этих сношений является неоспоримым фактом сексуальная разнузданность участников шабашей ведьм и черных месс сатанистов.

И. Блох писал: *«Все, что развратнейшее безумие может придумать в сфере похоти, что жгучая чувственность может вытолкнуть из глубины своей на поверхность, все злое, перед чем пугается даже сама природа, - все это совершалось и практиковалось там как служение новому богу...»* [164. 447] Если проанализировать суть сатанинских учений средневековья, то мы увидим, что они содержат следующие составляющие:

1. *Борьба против учения Христа, его личности и христианской церкви путем осквернения их святынь.*

2. *Особое значение придается отрицанию христианской нравственности, как основной части учения Христа, обращенной к людям, поэтому следование языческим нравам является целью сатанистов.*

3. *Главное внимание сатанисты уделяли разрушению святости брака, поэтому, сексуальный разгул, инцест, гомосексуализм, убийство младенцев в ритуальных целях ими широко используется.*

В Средние века существовало множество еретических сект, практиковавших свободу сексуальных отношений между своими членами, которые церковь относила к сатанинским, хотя они были не совсем таковыми. Многие из сект свободу сексуальных отношений или «общность жен» выводили из платоновского положения «у друзей все общее» или коммунистического принципа «общности имущества».

4. Сексуальное Возрождение

У Возрождения было две стороны: первая состояла в возрождении античной науки, философии, искусства, а вторая в возрождении античных взглядов на мораль и секс, с которыми христианство вело ожесточенную борьбу в период своего становления и сумело загнать их в подполье как оккультные и сатанинские сект. В период Возрождения к изучению античных авторов, взгляды которых отражали языческое мировоззрение, подключились университетские профессора и вообще все образованные люди, знавшие латинский язык. Самым популярным античным философом этой эпохи был Эпикур, с последователями которого вел ожесточенную борьбу еще апостол Павел. В новую эпоху взгляды Эпикура были провозглашены «гуманистическими». Существует множество свидетельств разрушительного воздействия языческой нравственности на средневековое общество, однако их предпочитают не замечать.

Маркиз де Сад – предтеча сексуальной революции

Философское движение античных эпикурейцев, вылившееся в гедонизм – стремление к наслаждению, в период Возрождения пало на благодатную почву - богатым итальянцам надоел христианский аскетизм. Они хотели получать от жизни удовольствие. Так начинается движение, названное гуманизмом, в котором был извращен смысл этого слова, так как образцы поведения людей стали искать в животном мире. Хотя между человеком и животным существует непреодолимая пропасть, называемая культурой, в которую входит религия, философия, искусство, наука, производство и технологии, чувство любви и семейных привязанностей, а также разработанная система социальной и политической иерархии, мировоззренческие и нравственные представления.

Мы уже упоминали, что во Франции появляется движение либертенов, в то время обозначавшее не столько свободомыслие, сколько распутство. Наиболее одиозной фигурой этого движения был [маркиз де Сад](#). [Который сидя в тюремной камере или психиатрической больнице в своих фантазиях изобразил](#) все виды [сексуальных извращений](#) и право такого извращенца воплощать свои фантазии в жизнь. Самым печальным является тот факт, что современные извращенцы не только воплотили в жизнь в жизнь его бредовые мечты, но и, кажется, превзошли. Де Сад писал о дозволенности убийства, инцеста, а также любых форм секса между людьми.

Он в «Философии в будуаре» ничего не упоминает о зоофилии, а современный продолжатели дела сумасшедшего маркиза подошли и к этому.

В XVIII-XIX сексуальная свобода царила как в верхах, так и в низах общества. Галантный век во Франции, поставил даму легкого поведения из королевского двора на место гетеры античной Греции. С той лишь разницей, что она получает политическую и экономическую власть. Адюльтер становится почти узаконенным, благодаря ему достигается карьерный и материальный успех. Воспитание детей передается слугам. В низах общества свобода половой морали вызвана зачастую нечеловеческими бытовыми условиями. Несмотря на подобное отношение к половой морали в обществе продолжают существовать идеальные представления о семье и супружестве.

5. Диалектика сексуальной революции

Две волны сексуальной революции в 20-е и 60-е годы XX столетия были вызваны не стихийным развитием индустриального общества, а планомерной идеологической обработкой молодежи, в первую очередь студенческой. К началу XX столетия в философии и общественном сознании побеждает материалистический взгляд на человека, как на животное, которое в своем поведении должно руководствоваться инстинктами. В это время появляются работы З. Фрейда, утверждавшего, что культура – это цепи на психике человека, которые следует уничтожить. Уничтожению подлежали – государство, церковь и религия, христианская мораль, а самое главное – моногамная семья, которая была порождением христианской религии. Октябрьская революция попыталась на практике осуществить идеи обобществления жен и детей, легализации гомосексуализма, что фактически являлось сексуальной революцией в масштабах громадного государства. Но не прошло и двух десятилетий как руководители страны убедились, что социальные институты: государство, семья и воспитание детей тесно связаны и как только институт семьи начинает разрушаться происходит системное нарушение функционирования других органов. Руководители страны поняли, что семейное воспитание новых поколений является важнейшим условием нормального функционирования государства.

- Этапы научной подготовки сексуальной революции

Идеи Маркса и Дарвина подвигли первых ученых психиатров и биологов заняться исследованием сексуального поведения людей и поставили перед ними вопрос о сравнении сексуальности человека и животных. Одним из наиболее ранних исследователей сексуальности, работавших до наступления XX века, был *Рихард фон Крафт-Эбинг* (1840—1902) — до сих пор считается создателем современной сексопатологии. Его труд «Сексуальные психопатии», изданный в 1886 г., содержал описания поразительного воображение спектра сексуальных аномалий. Его мнение, согласно которому в каждом человеке дремлют определенные перверсивные наклонности, вызвало острую критику.

Упомянутый нами, Иван Блох (1872—1922) в труде «Сексуальная жизнь нашего времени и ее связь с современной культурой», изданном в

1909 г. рассмотрел вопросы садизма и мазохизма, которые представил как повсеместные и массовые проявления.

Психолог З. Фрейд создает теорию психоанализа, в которой важнейшее значение придается инстинктам человека – эросу и танатосу, лежащим в сфере подсознания (в христианстве Бог и дьявол). Он считает, что «либидо» – сексуальный инстинкт является мотивом всех поступков и деятельности человека. Таким образом, секс впервые в истории выступает как самостоятельная сила, определяющая не только деятельность отдельного индивида, но и всего общества. Еще в далеком 1899 году Фрейд пишет работу «Толкование сновидений», в которой излагает основную идею детской сексуальности, получившую название «Эдипов комплекс». В 1905 году он публикует работу «Три очерка по истории сексуальности», в которой исследует проблемы сексуального развития и отклонений. В этих очерках он пишет, о том, что во всех человеческих существах с рождения заложены извращенные сексуальные влечения, которые могут быть преодолены только правильным развитием. За эту книгу Фрейда среди представителей среднего класса стали называть «грязным пансексуалистом и венским развратником».

Необходимо отметить, что у самого Фрейда были какие-то отклонения в сексуальной сфере. Мортон Хант автор «Истории психологии» пишет о семейной жизни Фрейда следующее: «Они прервали физические супружеские отношения, когда Фрейду было всего тридцать семь лет, чтобы Марта могла отдохнуть от деторождения, и хотя позднее сексуальная близость между ними восстановилась, в 1900 году Фрейд писал Флиссу, что с зачатием он покончил». [165. 250] В этой связи благожелательные отзывы Фрейда о мастурбации и гомосексуализме выглядят в определенном свете.

Тот же Хант сообщает: *«В это время, как стало широко известно (начало 1880-х гг.), Фрейд начал экспериментировать с кокаином. Он принимал его сам и пропагандировал в медицинских кругах как действенный анальгетик и антидепрессант, пока не столкнулся с разрушительным действием наркотика: его друг сделался наркоманом. Фрейд отказался от кокаина, но к тому времени уже вызывал подозрительное к себе отношение в венском медицинском сообществе».* [165. 225]

Представляет интерес свидетельство К.Г. Юнга, бывшего вначале учеником Фрейда. В книге «Воспоминания, сны, размышления» в главе «Зигмунд Фрейд» он пишет: *«Фрейд сам был, несомненно, ярко выраженным невротиком; во время нашего с ним путешествия в Америку я сам смог убедиться, насколько мучительны были симптомы его недуга».* [166]

Странная получается картина, наркоман, страдающий нервным и сексуальным расстройством, указывает человечеству путь избавления от психических заболеваний путем раскрепощения сексуальных влечений. Вот уж прав был Христос, сказавший: *«Они – слепые вожди слепых, а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму».* [6. 15:14]

В 1908 году в Зальцбурге состоялся первый конгресс психоаналитиков. В 1910 году создается международная психоаналитическая ассоциация. Общества психоаналитиков создаются по всему миру. Идея Фрейда о всемогуществе секса, получившая название теории «либидо» падает на благодатную почву, прививаемая почтенными профессорами среди студенческой молодежи очень заинтересованной данной проблемой.

«Его концепция, в том числе о подсознании, вытеснении в табу, в силу их огромной экспансивности, сорвали завесу христианской морали и обывательского лицемерия» - так оценивают заслуги Фрейда его современные последователи. Именно срыв завесы с христианской морали – можно считать основной заслугой Фрейда, так как все остальные его открытия человечество от неврозов не излечили, но вызвали множество дискуссий, которые не смолкают до наших дней. После Фрейда представления о новаторских взглядах на отношения между полами, требующие слома традиционной морали принимают все более массовый характер и оформляются организационно.

В Германии пионером раскрепощения секса становится Магнус Хиршфельд (1868— 1935), который в 1918 г. основал в Берлине сексологический институт и возглавил его. Это был первый в мире институт по проблемам сексологии. В 1921г. благодаря главным образом его усилиям в Берлине был проведен конгресс по проблемам сексуальных реформ, который фактически был первым международным сексологическим конгрессом. На этом конгрессе была создана Всемирная лига сексуальных реформ, существующая до наших дней. В ее программе изложены требования:

- Евгеническое воздействие на потомство.
- Правильная оценка вариантов интерсексуальных отношений, в особенности гомосексуальности мужчин и женщин.
- Восприятие нарушений полового влечения не как прежде - в виде преступлений, грехов или пороков, а в качестве более или менее болезненного явления.
- Планомерное половое воспитание и просвещение.

На первый взгляд программа следует в русле демократических тенденций времени. Но все ее пункты в той или иной мере готовят идеологическую базу для сексуальной революции. Она утверждает взгляд на однополую любовь как на нормальное явление. Деятельность института и лиги вызвали неоднозначную оценку и когда нацисты пришли к власти, одной из первых проведенных ими акций был разгром института сексологии ([6 мая 1933 года](#)) и сожжение его библиотеки.

Подведем итог. В 20-е годы сексуальную революцию пытаются на практике осуществить в России, а на Западе профессора ведут теоретическую разработку сексуального раскрепощения человечества, назвав эту науку сексологией.

В послевоенные годы центр тяжести в сексологических исследованиях сместился в [США](#). Где над этим вопросом работал В. Райх, в результате чего в 30-х годах XX века он написал книгу «Сексуальная революция», которая в его представлении была не отделима от социальной. Так в обиход вошло это словосочетание. Он был не только учёным, но и общественным деятелем, поэтому составил программу, которая включала пункт: *«Отказ от наказания преступников, совершивших преступления на сексуальной почве; лечение таких преступников на основе психоанализа»*. Райх воплощал в жизнь требование де Сада не наказывать насильников и извращенцев.

Представляет интерес характеристика, данная ученым – разработчикам проблем сексуальной революции. По странному стечению обстоятельств у всех из них были разные мотивы, побудившие заняться проблемами сексуальной жизни человека. Одни руководствовались стремлением избавить людей от расстройств, имевших место у самих исследователей (Хэвлок Эллис, Ганс Гизе) Разрушая традиции и, якобы, утверждая новое, они часто становились в центре всевозможных скандалов. Во многих случаях они попадали под действие законов, которые квалифицировали их деятельность как *«развращающую и деморализующую»* общество. Некоторые из них были заключены в тюрьму: Магнус Хиршфельд, Маргарет Сенджер (пионер движения по регуляции рождения в США), Уильям Мастере и др. Однако они не отступили, а продолжали свою научную деятельность наперекор всему и в полном одиночестве», так комментирует деятельность пионеров сексуальной революции современный исследователь.

Итак «поборники прогресса», начиная с Фрейда, сами страдали сексуальными расстройствами, им очень мешала христианская мораль и традиции, а многие из них разделяли социалистические и анархистские идеи. Университетские профессора изучают проблемы секса и передают полученные знания самой заинтересованной аудитории – студенческой молодежи, издают газеты, печатают книги, созывают конгрессы, основывают институты, ведущие пропаганду свободного секса. Таким образом, на протяжении всего XX столетия происходит идеологическая обработка самой восприимчивой части молодежи – студентов к сексуальной революции, поэтому говорить о ее стихийном начале странно. Очень многие деятели сексуальной революции напрямую связывают ее с социальной, и никто не задумывается, а что же будет потом, когда рухнут традиции и мораль.

6. Сексуальная революция во второй половине XX столетия.

Во второй половине XX в. в философии, литературе и искусстве была развернута компания по осмеянию нравственных ценностей, таких как любовь, верность, целомудрие, семья, родственные чувства. В [1947 году](#), [Алфред Кинси](#) основал свой Институт сексуальных исследований в [Индианском университете](#) в [Блумингтоне](#), который ныне носит его имя. Зоолог по образованию, Кинси знания о животных переносит на людей и

ставит изучение сексуальности на строгую позитивистскую основу. Кинси показал, что от так называемой сексуальной нормы, определяемой общественной [моралью](#), постоянно отстывает значительная часть населения, а время от времени допускает нарушения вообще большинство людей. Ему даже не приходит в голову, что в данной ситуации повинна не мораль, а люди, которые не хотят с ней считаться.

[Фриц Клейн](#) разработал [матрицу сексуальной ориентации](#), а в [1978 году](#) опубликовал психологическое исследование [бисексуальности](#), а в [1998 году](#), основал [Американский институт бисексуальности для поощрения, поддержки и помощи в изучении бисексуальности и просвещения по вопросам, связанным с бисексуальностью](#). Что и требовалось доказать. Институт занимается поощрением, поддержкой и помощью бисексуальности. Извращения получают мощную научную и, видимо, финансовую поддержку.

Популярнейший философ середины XX в. [Г. Маркузе в книге](#) «Эрос и цивилизация», провозглашает: *«Сегодня борьба за жизнь, борьба за Эрос – это политическая борьба»*. [167] Страстный поклонник теории либидо З. Фрейда, призывает бороться за Эрос, который в его понимании связан с развитием жизни в противоположность Танатосу – влечением к смерти, который воплощен в буржуазном государстве. Этот философ не замечает, что распутство, выдаваемое им за всеобщее влечение к жизни, не является Эросом. Это и есть Танатос, потому что голый биологический инстинкт требует удовлетворения во все новом удовольствии, а не в потребности созидать, воспитывая новые поколения. Эрос Маркузе на самом деле стремление к смерти, так как сексуальные фантазии невозможно удовлетворить и в конце концов они ведут к разложению и деградации, что и происходит в наши дни. Невозможно определить позицию таких философов или они искренне заблуждались или же злонамеренно вводили в заблуждение.

7. Движение против сексуальной революции

В XX в. мир узнал о СПИДе, который стал уносить тысячи жизней, никогда ранее не известной болезни, которую сторонники христианской морали называли карой Божией за разврат и сексуальные извращения, потому что в первую очередь им заболели гомосексуалисты и проститутки, а также наркоманы. Надо также упомянуть, что спутниками секса стали алкоголь и наркотики. В 1970-х прочно встала на ноги индустрия [порнографии](#).

Казалось бы, еще немного и рухнут ценности семьи, деторождения, не останется любви, родительских и сыновних чувств. Человечество станет одним большим стадом обезьян, озабоченных сексуальными фантазиями. Но многие молодые люди инстинктивно держатся за семью и ее ценности, понимая, что семья стоит на страже человеческого в человеке. Видимо, в этом инстинктивном влечении к семейным ценностям проявляется

духовность людей, которая вопреки оголтелому наступлению вульгарного материализма, заставляет людей искать вечные ценности.

Можно предположить, что сексуальная революция была вызвана следующими причинами:

1. Деятельностью естественных наук (биология, психология), которые утверждая материалистическое понимание человека, искали образцы его поведения в мире животных.

2. Развитием материалистической философии (позитивизм, прагматизм, постмодернизм), которая, основываясь на методах научного исследования естественных наук, приходит к отрицанию абсолютных истин, идеалов и самой культуры, без которых происходит деформация личности. Человек утрачивает базовые ценности: веру, любовь, семейные привязанности, патриотизм. Лишая человека идеалов, позитивистская философия взамен предоставляет возможность безоглядно следовать животным инстинктам.

3. Революционной деятельностью анархистов, марксистов и коммунистов, требовавших уничтожения семьи, религии, морали, но ничего конструктивного, кроме общественного воспитания детей не предлагавших.

4. Деятельностью психоаналитиков и сексопатологов, которые развенчали в обществе взгляды на секс как на особую сферу интимных отношений мужчины и женщины, сведя их к простому удовлетворению инстинктов.

5. Либеральным рынком, породившим антикультуру, превратившую любовь в развлекательное шоу во всех видах искусства и выставившим ее на продажу как товар.

6. Следуя тезису Маркузе, что борьба за эрос это политическая борьба, можно предположить, что сексуальная революция это форма политической классовой борьбы которую ведет современная буржуазия, чтобы деморализовать своего классового врага - подавляющее большинство населения. Люди, лишённые семьи, идеалов, морали и духовных ценностей превратятся в стадо, которым очень легко управлять. У этого стада не будет целей, ответственности, будущего. Оно будет стремиться только к удовольствиям, которые предоставляет секс, наркотики и тому подобные развлечения. Цивилизация находится на пороге установления контроля над мозгом человека. Контроль над мозгом в сочетании с контролем над поведением будет воплощением в жизнь мечты Ницше об установлении власти сверхчеловека. Иначе объяснить причины упорного уничтожения христианской морали и узакониванием распутства как главной формой поведения людей, невозможно.

20. Материализм – отец либерализма

1. Рождение либерального мировоззрения

На вопросы, что такое либеральное мировоззрение и как оно возникло, попытаемся дать ответы. Их поиски возвращают нас в далекие эпохи: Античность и Возрождение.

Ф. Энгельс говорил о Возрождении, что это эпоха титанов, которых породил, «величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством». Увлечшись собственным красноречием, он свалил

в одну кучу «титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености». Такой пыл у Энгельса был вызван тем, что они с Марксом, увлеченные идеей общественного развития на основе смены общественных формаций, увидели в этом времени рождение капитализма. Но считать, что Данте Алигьери или Леонардо да Винчи, бывших подлинными титанами того времени, были повивальными бабками при рождении пронырливого буржуа кощунственно. К таким титанам, бывшим смелыми и мужественными, можно отнести Колумба или Кортеса, которыми двигала не божественная страсть к прекрасному, а прозаичная жажда разбогатеть.

Представляется, что Бертран Рассел, считавший Возрождение «движением немногочисленной группы ученых и художников» был ближе к истине. Возрождение скорее началось с возникновения университетов, начавшееся в XII в., которые могли возникнуть под воздействием общего развития культуры и экономической необходимости. Развитие городов и товарно-денежных отношений требовало специалистов по улаживанию имущественных отношений – нотариусов и адвокатов, а рост благосостояния новоявленных буржуа требовал большего числа врачей. Потребность в теологах, которые часто становились философами, была постоянной, так как католическая церковь росла и расширялась. Необходимо отметить, что все отмеченные нами процессы происходили во времена «мрачного Средневековья», которое так любят чернить либеральные обществоведы.

Университеты, созданные в эти «мрачные времена», ставшие центрами учености и науки, бросились искать учебники и книги, которые могли бы служить источниками этой самой учености. Единственным кладезем, из которого можно было черпать, наработанные в течение многих столетий знания, была античная культура, других источников не было. С этого времени начинаются поиски древних книг. Католические храмы и монастыри сберегали в течение многих столетий манускрипты.

Самым популярным античным философом этой эпохи среди, так называемых гуманистов, становится Эпикур в изложении его последователя Лукреция Кара, автора поэмы «О природе вещей». Удивительно, что эта поэма, бывшая материалистической и антирелигиозной, дошла до нашего времени в полном объеме. Почему-то церковь не вела борьбу ни с ней, ни с теми, кто ее издавал и читал. Приведем лишь один отрывок из поэмы: *«В те времена, как у всех на глазах безобразно влачилась жизнь людей на земле под религии тягостным гнетом... Религия больше и нечестивых сама и преступных деяний рождала»*. [168]

Это можно объяснить только всеобщим отпадением образованных людей от влияния церкви. По этому поводу Б. Рассел написал следующее: *«Первым результатом освобождения людей от церкви явилась не способность мыслить рационально, а их готовность принять любой античный вздор... Столь губительным был и первый результат освобождения в нравственном отношении. Старые правила морали утратили всякое*

уважение, большинство правителей государств пришли к власти при помощи предательства и удерживали ее при помощи беспощадной жестокости. Когда кардиналы получали приглашение на обед по случаю коронации папы, из страха быть отравленными они являлись со своим собственным вином и своим собственным виночерпием». [57. 608-609]. Б. Рассел свидетельствует, что верхушка католической церкви отвергла законы христианской этики и вернулась к нравам языческой античности. У колыбели либерального мировоззрения возникшего в эпоху Возрождения стояли три главных прародителя: Лоренцо Валла, Никколо Макиавелли и Франсуа Рабле.

Лоренцо Валла (1407-1457), происходивший из семьи адвоката, обслуживавшего папскую курию, горячий поклонник Эпикура и Лукреция Кара во всеуслышание заявляет, что телесные наслаждения выше стоических добродетелей, а интересы индивидуума важнее интересов родины, родственников, родителей и друзей, а самопожертвование вообще бессмысленно, он требовал общности жен и отказа от девического воздержания. Прижил вне брака троих детей.

Никколо Макиавелли (1469-1527) – сын адвоката, в своей работе «Государь», опираясь на труды античных историков, философов заявил, что опорой власти является сила. Религия и мораль — это только инструменты политики. Государство по законам религии и морали жить не может. Отсюда каждый желающий может сделать вывод о том, что мораль не нужна.

Франсуа Рабле (1494-1553) - младший сын мелкого судебного чиновника, очень кратко обосновал принцип индивидуализма: «делай, что хочешь».

Как видим, три наиболее ярких и известных в Европе представителя гуманизма, сформулировали принципы нового мировоззрения, которое через несколько веков назовут гуманистическим, а затем либеральным. Еще раз назовем эти принципы: 1. Индивидуализм, переходящий в эгоцентризм, в котором целью жизни является поиск удовольствий. 2. Требование «делай, что хочешь», это требование вседозволенности, которая проявляется в отказе от супружеской верности и требовании общности жен. (Позднее эти мысли наиболее ярко будут описаны де Садом). 3. Религия, мораль, самопожертвование, патриотизм – это не более чем предрассудки, от которых следует избавляться. Люди, объявленные гуманистами, таковыми не являлись, если понимать под гуманизмом любовь к человеку и человечеству. Их гуманность заключалась в отрицании христианства, в первую очередь церкви, а также его морали.

«Гуманистические» идеи нашли горячий отклик у двух сословий того времени: феодальной знати и нарождавшейся буржуазии, которые использовали их в различных целях и в разные эпохи. Во Франции эти идеи дали основание либертинажу, породившему «галантный век» - ничем не сдерживаемое, повальное распутство королевского двора. В XVI – XVII вв. нарождающаяся буржуазия с большим интересом использует этику

протестантизма, в которой учение о предопределении и избранности позволяет без зазрения совести эксплуатировать «отверженные» Богом массы.

XVIII в. породил атеизм и материализм в широких масштабах, опиравшихся на позаимствованную у античных философов, особенно Лукреция Кара веру в то, что человек, такое же животное как и другие. Ламерти (1709-1751) за сто лет до Ч. Дарвина, развивая материалистические взгляды на человека, написал книгу «Человек-машина», в которой утверждает что функциональное строение человека такое, же как и у машины, а биологически он ничем не отличается от животного. Ч. Дарвин в следующем столетии осовременил эти взгляды, придав им научное оформление.

Отцом современного либерализма считается Джон Локк (1632-1704). Его «Два трактата о правлении» (1690 г.) сформулировали два фундаментальных либеральных принципа: экономической свободы как права на личное владение и пользование собственностью и интеллектуальной свободой, включающей свободу совести. Основой его теории является представление о естественных правах: на жизнь, на личную свободу и на частную собственность, которое явилось предтечей современных прав человека. Вступая в общество, граждане заключают общественный договор, согласно которому они отказываются от своих властных полномочий в пользу правительства, чтобы оно защищало их естественные права. В своих взглядах Локк отстаивал интересы английской буржуазии, в частности, он не распространял свободу совести на католиков, а права человека на крестьян и слуг и женщин. Локк также не одобрял демократию.

Отметим тот факт, что с момента своего рождения идеи либерализма учитывали только интересы собственников и были совершенно глухи к интересам подавляющего большинства народа.

Начиная с Реформации XVI в. европейские либералы вместе с борьбой за свободу человека от влияния церкви путем подрыва ее авторитета решали важнейшую задачу развенчания божественного происхождения королевской власти. Без развенчания учения церкви о том, что «всякая власть от Бога», невозможна была бы казнь Карла I в Англии и Людовика XVI во Франции. Теория «общественного договора» служила этой идее. Она доказывала земное, демократическое происхождение такой власти.

Либерализм возник на почве материалистического мировоззрения, а как идеология и политическое движение выступал в качестве глашатая интересов буржуазии, отстаивая ее права.

2. Либеральное общество

В XX в. вначале под воздействием мирового экономического кризиса, а затем под впечатлением решающего вклада СССР в разгром фашизма, во всем мире возник небывалый интерес и симпатии к социализму. Во многих

странах коммунисты побеждают на выборах, и возникает явная вероятность (как во Франции) прихода их к власти мирным путем.

Сразу же по окончании войны в 1945 году выходит книга, жившего в Новой Зеландии мало кому известного до того времени философа еврейского происхождения, эмигрировавшего из Германии после прихода к власти нацистов, Карла Поппера. «Открытое общество и его враги», которая вскоре становится манифестом либерализма.

Аргументы, которые автор приводит в своей книге, заслуживают внимания по причине их частой необъективности, которую этот известный философ допускал для защиты либерализма. Большая часть книги посвящена защите индивидуализма против коллективизма. Поппер словно не знает, что человек стал человеком в коллективе. Это признают все думающие люди, еще Аристотель сказал, что «человек – общественное существо». Но Поппер утверждает: «В действительности, освобождение личности было великой духовной революцией, приведшей к разрушению родового строя и возникновению демократии». [169]

Такое измышление Поппера можно объяснить его страстной любовью к слову демократия, так как в Афинах свобода личности и демократия существовали только для полноправных граждан. Их были лишены не только рабы и чужестранцы, но все женщины вообще, в том числе и жены граждан, а также их дети, поэтому демократия и свобода личности в Афинах и других городах Греции была еще только принципом, но не всеобщим правилом. Причем демократия могла сосуществовать с периодами тирании, когда царил террор.

Поппер прибегает и к прямой фальсификации: «Величайшей победой афинской демократии останется гуманное отношение к рабам, сохранившееся несмотря на антигуманную пропаганду, которую вели такие философы, как Платон и Аристотель; ведь по признанию самого Платона, Афинская демократия вплотную подошла к уничтожению рабства». [169. 75-76]. Вот что по этому поводу пишет Б. Рассел о «Политике» Аристотеля: *«Интересен раздел, посвященный тирании. Тиран стремится к богатству, тогда как царь стремится к почестям... В ироническом макиавеллевском тоне Аристотель поясняет, что должен делать тиран, чтобы удержать власть... Он должен дать права рабам и женщинам, чтобы сделать их осведомителями»*. [57. 245] Если насмешка Аристотеля принята за намерение общества, дать свободу рабам, труд которых являлся основой существования всех граждан, а сами они не считались людьми, то этот факт характеризует Поппера соответствующим образом.

«Объединенный с альтруизмом индивидуализм стал основой нашей западной цивилизации. Это – ядро христианства («возлюби ближнего своего»), - сказано в Священном писании, а не «возлюби род свой». [169. 140]. Желание найти в истории подтверждение своему индивидуализму приводит к нелепым примерам. Во-первых, принцип личной ответственности за совершенные проступки существовал, наверное, всегда. Еще в египетской

«Книге Мертвых» на суде Осириса, умерший отчитывался за собственные поступки, а не за свой род. Моисеем был сформулирован закон возмездия: «око за око, зуб за зуб», вероятно, он существовал с глубокой древности, его следы видны в законах Хаммурапи. У Моисея все десять заповедей обращены не к роду, а к личности отдельного человека: «не убий», «не прелюбодействуй» и т.д. В 613 других заповедях, данных Моисеем еврейскому народу, большинство обращены к отдельной личности, например: «Кто злословит отца своего, или свою мать того должно предать смерти». (Исход 21:17) или «Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды». (Исход 23:1)

Поппер не хочет видеть, что учение Христа пропитано духом коллективизма. Христос считает, что высшей формой проявления любви является самопожертвование ради друзей. В эпикурейском индивидуализме такого не может быть. У Христа поклонение Всевышнему заключается в добрых делах для людей. *«Что вы сделали для малых сих, то вы сделали для меня»*, - от имени Бога говорит Христос. Похоже, что Поппер по незнанию или другим причинам очень недобросовестно толкует сущность учения Христа.

Главными врагами человечества Поппер видит авторитарное и тоталитарное общество. По этой причине он критикует всех философов, которые видели коллективизм основой общества и государства: Платона, Аристотеля, Гегеля, Маркса. В своем прославлении индивидуализма Поппер не хочет замечать, что первичным коллективом является семья, если требовать уничтожения коллективизма, логично требовать и уничтожения семьи.

Поппера раздражает, что Маркс *«никогда не ценил высоко либерализм, а в парламентской демократии видел скрытую диктатуру буржуазии»*. [170] Поппер, как будто бы понимает причину скептического отношения Маркса к либеральному парламентаризму: *«Маркс пришел к тому, что может быть названо различием между формальной и материальной свободой. Формальная или правовая свобода оказывается совершенно недостаточной, чтобы гарантировать нам ту свободу, которую Маркс считал целью исторического развития человечества. На самом деле существенна действительная, т.е. экономическая, или материальная, свобода»*. [170. 144] Которой могут обладать только богатые.

Его дальнейшие рассуждения выглядят вполне реалистично: *«Неограниченная свобода означает, что сильный человек способен запугать слабого»*. [170. 145] Далее он дает вполне приемлемые рекомендации: *«Принцип государственного невмешательства в экономику – принцип, на котором основывается неограниченная законодательно экономическая система капитализма, должен быть отброшен. Если мы хотим защитить свободу, то должны потребовать, чтобы политика неограниченной экономической свободы была заменена плановым вмешательством государства в экономику»*. [170. 146] Нужно помнить, что данная книга

писалась в годы Второй Мировой войны. Интересы войны требовали, чтобы государства действительно вторгались в экономику, но важнейший принцип либерализма состоит в изгнании государства из экономической сферы и как только война была завершена, либералы приступили к этому, что означало по Попперу наступление на свободу. Однако такое наступление началось позже выхода книги, которая до сих пор считается манифестом либерализма.

А дальше начинается или непонимание реальностей или злонамеренное их искажение. *«Догму, согласно которой экономическая власть является корнем всех зол мы должны отвергнуть. Ее место должно занять понимание опасностей, исходящих от любой формы бесконтрольной власти»* [170. 150]. Скорее всего, Поппер отработывает проплаченные деньги. Он как малое дитя рассуждает о равной угрозе от «бесконтрольной власти». Но Маркс не верил в либеральный парламентаризм потому, что считал власть в этой системе подконтрольной капиталу. Немного выше мы приводили слова самого Поппера о том, что «существенна действительная, т.е. экономическая, или материальная, свобода». Он словно не понимает, что в обществе, основанном на социальном неравенстве, свободой, а значит и властью могут обладать только те, кто имеет достаточно денег.

А дальше начинается сплошная «маниловщина». Поппер выдает свои мечты или иллюзии за реальность. *«Под демократией же я понимаю не какую-то неопределенную «власть народа» или «власть большинства», а многообразные общественные институты (и, в первую очередь, всеобщие выборы, т.е. право народа смещать свое правительство), позволяющие осуществлять общественный контроль за деятельностью и отставкой правительства, а также проводить реформы даже вопреки воле правителей* [170. 177]. *«Демократию нельзя сводить к власти большинства...Критерий демократии состоит в следующем: при демократии народ может сменить правительство без кровопролития».* [170. 187]. Он словно не понимает, что при либерализме хозяева жизни, имеющие деньги, меняют правительства, так как считают нужным. Об этом говорили все со времен К. Маркса и Т. Драйзера до Ленина, Горького и Зюганова.

«Что же касается тенденции централизации капитала в руках все меньшего числа владельцев, то дело обстоит не так просто. Разумеется такая тенденция есть, и можно быть уверенным, что при неограниченном законодательно капитализме почти ничто не мешает ее развитию». [170. 197]. Во время написания его книги еще не было ежегодного списка миллиардеров в журнале «Forbes», который с каждым годом растет. Но из сообщений электронных СМИ известно, что в этот список не входят самые богатые люди планеты, которые уходят от учета своих богатств, а значит и налогов. Поппер словно не понимает, что капиталисты, усвоившие уроки Маркса, прекрасно освоились и с либеральной демократией, которая позволяет им не только контролировать правительства, но и законодательные органы. Все продается и все покупается, поэтому законы

издаются для тех, кто не имеет собственности или имеет в незначительных объемах. Чего стоит изобретение офшоров и зон «свободной торговли», а также «коммерческой тайны», которые обезличивают владельцев капиталов, уводят от налогов и вообще от контроля со стороны государства, которое не в состоянии даже установить настоящего собственника того или иного предприятия. Такая ситуация называется либеральной демократией.

Подвергая марксизм уничтожающей критике и отвергая его основные положения Поппер в качестве демагогической уловки прибегает к признанию очевидных фактов: *«Следует признать, что многие вещи Маркс видел в правильном свете... Он был прав также, полагая, что в значительной степени именно «классовая борьба», т.е. объединение рабочих, вызовет преобразование старой экономической системы в новую экономическую систему».* [170. 222]. Поппер считает, что «новая экономическая система», которую он назвал «интервенционализм», т.е. вмешательство государства в экономику будет существовать вечно, но ошибся не Маркс, а он. После окончания войны либералы быстро вытеснили государство из экономики, и в настоящее время существует старая капиталистическая система, названная либеральной, в которой государство вторгается в экономику в период кризисов с единственной с целью оказать помощь крупнейшим корпорациям, давая им деньги. Миллионы простых граждан-налогоплательщиков оказываются брошенными на произвол судьбы.

В заключение книги Поппер берется рассуждать о смысле истории. *«Я утверждаю, что история не имеет смысла».* (Через десять строк) *«Именно мы привносим цель и смысл в природу и историю».* [170. 320]. Далее: *«Сама по себе история – я имею в виду, разумеется, историю политической власти, а не романтический рассказ о развитии человечества – не имеет цели, не имеет смысла, но в наших силах придать ей то, и другое».* [170. 321]. Из бессвязных и нелогичных рассуждений Поппера ясно, что он не определился с понятием «история». Его язвительное определение истории, как «романтического рассказа о развитии человечества» свидетельствует о таком непонимании. Если мы непредвзято посмотрим на историю развития культуры, экономики, религии, этики, то увидим, что это развитие происходит по восходящей линии, в котором особую роль сыграло христианство. В отличие от Фромма, видевшего в некрофилии психическую болезнь и деградацию, Поппер считает, что общество торжествующего индивидуализма, а это типичная черта некрофила, является вожделенной мечтой человечества.

О том, что история совершается благодаря целенаправленной сознательной деятельности людей, было сказано очень многими и задолго до него. Смысл истории и состоит в том, в каком направлении движутся люди, если они, поверив Попперу, двинутся к развитому либерализму, то окажутся в современной ситуации: всеобщей экономической, политической нестабильности и условиях духовно-нравственного и культурного кризиса.

Причем перспектив выхода из нее не видно, если только либералы не развяжут очередную мировую войну.

Далее Поппер делает еще одно «открытие»: *«То же самое мы можем сказать и о «смысле жизни». В наших силах решить, к чему следует стремиться в жизни для того, чтобы определить наши цели»*. [170. 321]. За две тысячи лет до Поппера Иисус Христос сказал: «Вы познаете истину, истина сделает вас свободными». Так что стремление к истине, указывает смысл жизни, но у Поппера смыслов может быть множество, которые сводятся к одному – индивидуализму, альтернативы нет. Вот она свобода в либеральном понимании.

Можно согласиться с Поппером в том, что история не имеет смысла в том, случае если целью ее является безудержная жажда обогащения, которая присуща либеральному обществу. В глубокой древности об этом сказал Екклесиаст: *«Все труды человека – для рта его, а душа его не насыщается»*. (Екклесиаст 6:7) Душу нельзя насытить никакими материальными благами, но либералам этого не понятно.

Поппер не может не задеть религию: *«Историцизм несостоятелен не только с точки зрения рационализма, он противоречит также и любой религии, которая учит, что совесть играет в жизни человека очень важную роль. Ведь такая религия должна согласовываться с рационалистическим взглядом на историю в том отношении, что особое значение следует придавать нашей высшей ответственности за свои действия и их влияние на ход истории. Да мы нуждаемся в надежде. Действовать, жить без надежды выше наших сил. Нам не нужна определенность. В частности, религия не должна подменять мечты и осуществление желаний... Исторический элемент в религии есть элемент идолопоклонства и суеверия»*. [170. 321-322] Совершенно бессмысленный набор слов, свидетельствующий о непонимании Поппером сущности религии. В религии человек находит спасение от «ужаса космического одиночества», которого не может дать либеральное мировоззрение. Поппер высмеивает идеал любви, данный Христом, но ничего кроме эгоизма не может предложить.

Единственное заключение Поппера, с которым можно согласиться заключается в следующем: *«Вера в научную достоверность и в авторитет науки оказывается благодушным пожеланием: наука погрешима, ибо наука – дело рук человеческих»*. [170. 448].

Попробуем охарактеризовать, что же представляет собой либеральное общество:

1. Это общество собственников, созданное ими, чтобы охранять свои интересы.

2. Наемные работники не входят в сферу внимания либералов.

3. Образование, медицина, жилье – все материальные блага доступны тем, у кого есть деньги.

4. Правовая система и верховенство закона тоже покупаются, так как лучшие адвокаты, способные выиграть любой суд, доступны тем, кто богаче.

5. Ложь, лицемерие демагогия являются обычными средствами в достижении поставленных целей допустимыми либеральной этикой.

Результатом деятельности противников марксизма является создание в прошлом столетии в общественном сознании представления о новом обществе, альтернативном социалистическому, названному Карлом Поппером «открытым обществом». К. Поппер утверждает, что такое общество возникло на Западе в результате конфронтации с авторитарным и тоталитарным обществом советского или нацистского типа. Однако, трансформация, происшедшая с этим обществом после крушения социалистической системы, внушает глубочайшие опасения за дальнейшую судьбу демократии. Современный либерализм отбросил понимание прав человека как возможность выбора той или иной модели поведения. На государственном уровне либералы при помощи бомб и снарядов насаждают угодные им режимы в других странах. Сексуальные извращения и отказ от традиционной морали преподносятся как достижения либеральной демократии в соблюдении прав человека.

3. Либеральная этика

При рассмотрении основных принципов современной этики оказывается, что она хорошо известна еще со времен языческого общества и напрямую перекликается с принципами отношений в первобытном обществе. Мы уже говорили, что этика язычников опирается на следующие принципы: 1. Культ силы. 2. Презрение к другим. 3. Превосходство материального над духовным. 4. Секс важнее любви. 5. Суеверия господствуют над верой. 6. Добро и зло, правда и ложь носят субъективный характер.

1. В этике современного либерала произошел возврат к первобытным нравам. Успех провозглашен главной целью жизни человека. Выражается успех в количестве денег, присвоенных им. Деньги не только мерило успеха, но и показатель его значимости и способности вести бизнес, а, следовательно, показатель силы. При помощи силы дикарь отбирал у сородичей наиболее лакомые куски пищи и понравившихся женщин, то же самое делает и современный либерал при помощи денег

2. Презрение к окружающим сквозит в нравственности современного либерала. Конкуренция, а иными словами устранение или точнее уничтожение своих экономических или политических противников может основываться только на ницшеанской теории собственного превосходства и презрения к окружающим. Принцип «в бизнесе друзей нет» устраняет человеческие отношения не только из бизнеса, но и из жизни вообще. Для либерала-бизнесмена его собственные рабочие только средство получения прибыли, а пенсионеры, инвалиды досадная помеха. Наемные работники должны существовать по принципу Мальтуса, на грани жизни и смерти. Гремящие в школах выстрелы, уносящие жизни детей, говорят о кризисе системы воспитания, когда детям с младенчества не прививают понимание

ценности жизни другого человека. Это прямое следствие атеистической и либеральной системы воспитания.

3. Материальные интересы вытесняют духовность в сфере культуры. Искусство превратилось в шоу-бизнес, который служит не воспитанию людей, а, наоборот, развращает их. Используются все приемы воздействия на животные инстинкты людей. Даже образование перестает служить развитию культурного уровня человека, становясь средством получения интеллектуальных и экономических преимуществ.

4. В обществе развивается антикультура, которая делает секс, стремление к получению чувственных удовольствий, главной целью жизни человека в любом возрасте. Идет навязчивая пропаганда секса с раннего возраста до глубокой старости. И наоборот такие вечные ценности как любовь, семья, воспитание детей преподносятся как пережитки. Хотя в последние годы в обществе зреет протест против навязывания подобных отношений. Распространение порнографии, рост педофилии, насилий на сексуальной почве свидетельствуют о нездоровой атмосфере. Идет оголтелая компания за утверждение однополый любви как показателя прогресса общества, фактически она возвращает людей к языческим нравам.

5. В язычестве люди еще не умели верить, так как у них было много богов и отношения с ними регулировались жертвоприношением. Жертва, принесенная богу, давала жертвователю надежду на милость. Такие отношения носили рыночный характер. Современные люди под влиянием материализма отучились верить во Всевышнего, в существование абсолютных истин и вечных нравственных законов. Христианская религия находится в глубоком кризисе, но человек не может не верить, поэтому на смену тысячелетним традициям пришли новые суеверия в лице всевозможных экстрасенсов, магов, колдунов, а телевидение насаждает веру в инопланетян.

6. В древности первобытный дикарь еще не дошел до понимания абсолютных истин: добра и зла, правды и лжи. В наши дни философия настоятельно внушает мысль, что таких истин не существует. Сколько людей, столько и истин. Общество вернулось к субъективному пониманию добра и зла, правды и лжи, поэтому наши политики лгут с таким самозабвением, так как ложь им выгода, а, значит, она объективна.

Как видим либеральная этика – это возврат к старым языческим нравам, которые допускали и каннибализм.

4. Духовно-нравственный кризис либерального общества

Если мы попытаемся осмыслить направление развития человечества, происходившее в XX и XXI веках, то увидим две совершенно отчетливые тенденции. С одной стороны это время удивительных открытий, которые объявлены эрой кибернетики и новых технологий. А с другой, время эпохального духовного кризиса, который подразделяется на целый ряд локальных: духовно-нравственный, социокультурный, антропологический; кризис цивилизации и философии, которая не в состоянии объяснить, что же

происходит с человечеством? Почему с одной стороны небывалое развитие техники и средств коммуникации, коренным образом изменившее технологии, быт и образ жизни людей, а с другой потеря людьми смысла жизни, господство некрофильских настроений, пессимизм и безысходность перед грозящими человечеству катастрофами, вызванными деятельностью самих же людей.

Наиболее полно, на наш взгляд, причины происшедшего после Второй мировой войны изложил христианский философ и протестантский теолог Альберт Швейцер (1875-1965). Он отмечал, что кризис в Европе вызван, прежде всего, нарушением необходимой связи между «внешним» прогрессом (в области экономики и техники) и духовным совершенствованием человека. Утратив связь с этическими идеалами, культура лишилась своего предназначения – способствовать духовному и нравственному возвышению человека.

«Швейцер считает, что роковым для европейской культуры стало то, что её материальная сторона развивалась намного активнее, нежели духовная. Равновесие было нарушено. Невиданные открытия в области естественной науки радикальным образом преобразовали жизнь народов и государств. Необыкновенно (немыслимо) возросли материальные и технические возможности человека, изменились условия его существования. Успехи науки, техники, материальные достижения трансформировали со временем общую концепцию культуры. Материальное начинает превалировать над духовным, человечество, увлекшись идеями могущества, управления, достижения, преобразования и т.д., приписывает материальному больший вес и значимость. Согласно Швейцеру, именно переоценка материальной составляющей культуры во многом и привела к нынешней культурной ситуации – бескультурью. Успехи в развитии техники оснастили человека всевозможными приёмами и способами убийства себе подобных, причём в массовых размерах. Как следствие – утрата последних остатков человеколюбия». [171]

Под влиянием технического прогресса происходят изменения в психическом облике современного индивидуума. По мнению немецкого философа и теолога Романо Гвардини (1885-1968) современная индустриальная цивилизация и порождаемая ею огромная техническая сфера несовместимы с идеей саморазвивающейся творческой личности или автономного субъекта. Они порождают особый тип человека, которого Ортега-и-Гассет назвал «человеком массы». Этот тип отличается совершенной противоположностью идеалу, к которому стремилась европейская культура со времён Возрождения, который можно охарактеризовать как саморазвивающаяся творческая личность. Гвардини выделял характерные черты «человека массы». Это, прежде всего, утрата гуманности, которая порождает дефицит сопереживания, личностных связей, то есть черт личности, которые делают её человеческой. Можно отметить, что Гвардини косвенно подтверждает воплощение в жизнь идеи Ницше о

никчёмности сострадания и гуманизма. Обратим внимание, что только Швейцер и Гвардини, будучи христианскими философами и теологами смогли увидеть и вскрыть причины происходящих явлений, чего не смогли сделать философы-материалисты.

В свете изложенных ранее представлений о прогрессе человека и общества, ведущих к возрастанию количества добра, образ «человека массы», холодного индивидуалиста, лишённого гуманных чувств, в первую очередь любви, сострадания и милосердия и не способного нести людям добро, является проявлением деградации человечества.

5. Причины духовно-нравственного кризиса

В XIX столетии марксизм, создавший стройную материалистическую теорию исторического процесса, окончательно сформулировал задачи по будущему революционному переустройству мира, главными из которых были: уничтожение частной собственности, государства, религии, морали, семьи. При этом предполагалось, что уничтожение капитализма, хотя и произойдет революционным путем, будет неизбежным, как восход солнца. Ход истории по их утопическим мечтаниям был таким предсказуемым, по причине своей объективности. Марксисты были не только диалектиками, но и позитивистами в философии, они полагали, что естественные законы, перенесенные из природы в общество, будут действовать так же неотвратимо и в нем. Хотя классовая теория по своей сути верна, но развитие истории пошло совсем не так как предполагали марксисты. Они слишком упрощали деятельность людей, делали ее механистической, как писал о некрофилах Э. Фромм. При реализации идей Маркса в России процесс пошел гораздо сложнее, на него влияло намного больше факторов, чем могли себе представить основатели марксизма. Они считали, что самый передовой и революционный класс – пролетариат будет только наращивать свой воинственный пыл, а эксплуататорский, реакционный класс – буржуазия будет деградировать.

Вполне возможно, что сам марксизм помог капитализму эволюционировать и сохранить свое господство. Известно, что многие воротилы бизнеса в молодости интересовались, а иногда увлекались марксизмом. Возможно, что это одна из причин того, что, став взрослыми, они стали исправлять недостатки классического капитализма, на которые указывали К. Маркс и В. Ленин. Европейское общество в XX в. двигаясь в направлении, указанном Марксом, даже решало задачи, поставленные им, только преследуя иную цель - сохранить капитализм.

1. Уничтожение частной собственности по мысли Маркса должно было уничтожить эксплуатацию. Неолибералы наоборот решили окончательно отобрать ее у людей наемного труда. Пролетарии станут более покладистыми и будут осторожнее отстаивать свои права, так как лишившись работы они лишатся и средств к существованию.

В России собственность уничтожили захватившие власть большевики. На Западе они поступили хитрее, начав процесс

акционирования, которое в устах адвокатов либерализма получило название «народного капитализма». Покупка акций предприятий мелкими акционерами, в том числе работниками данных предприятий создавало иллюзию их участия в получении прибылей. В периоды спокойного развития экономики действительно мелкие акционеры могли получать дополнительный доход к заработной плате, но в период кризисов они были разменной монетой, которой акулы капитала первой расплачивались за издержки, а мелкие держатели акций первыми их теряли. Создание корпораций позволяет размывать собственность между многими держателями акций, как бы обезличивая ее, но класс мультимиллионеров от этого не становится меньше.

В России социалистическое уничтожение частной собственности провалилось. Вот уже третье десятилетие как либеральный капитализм торжествует свою победу над марксизмом-ленинизмом, то бишь, социализмом, но собственность не попала народу, так как подавляющее большинство населения ее лишены, благодаря грабительской приватизации, проведенной в интересах кучки олигархов.

Это доказывают следующие цифры: в 2012 году 1% населения владел 71% процентов национальных богатств, редко в какой стране они так несправедливо распределены. Оставшиеся 99% населения владеют 29% национальных богатств. Это значит, что подавляющее большинство населения собственности не имеет вообще, или имеет в издевательских формах: квартира, дача, машина. Это большинство должно трудиться изо всех сил не для того, чтобы разбогатеть, на что надеются молодые люди с богатой фантазией, а для того, чтобы просто сводить концы с концами. Таким образом, капиталистическая приватизация, проведенная в нашей стране, благодаря усилиям неолибералов дала такой же эффект, что и социалистическая национализация. Собственность перешла из рук государства в лице чиновников в руки олигархов и новых бюрократов, а над головой подавляющего большинства населения висит дубина нищеты.

2. Уничтожение государства было вторым по важности требованием революционеров, но государство со времен Локка мешало и либералам, которые считали, что чем меньше оно вмешивается в бизнес и частную жизнь, тем лучше. В прошлом либералы делали все, чтобы удалить влияние государства из этих сфер. В XX в. в интересах международных корпораций проводится глобализация экономики, размываются национальные границы, а с ними и национальные интересы. В период современной нестабильности такая политика приводит к глобальным экономическим потрясениям и всеобщей зависимости от одной страны – США. Либералы создали в Европе надгосударственное образование ЕЭС, Европарламент, которые проводят политику, подчиняющую национальные интересы интересам международных корпораций. Государство мешает либералам не только потому, что вмешивается в бизнес, но и по причине необходимости перераспределения доходов в пользу беднейших слоев, путем налоговой

политики и других мер. Делиться ни с кем либералы не хотят, поэтому государство им не нужно.

3. Уничтожение религии. Считается, что протестантская этика, основанная на скопидомстве и безжалостной эксплуатации отверженных Богом наемных рабочих, являлась стержнем первоначального накопления капитала в странах Европы. Длительное время буржуазия Европы и Америки стояла на страже христианских религиозных традиций. Однако после рождения теории эволюции, она увидела, что считать людей животными гораздо выгодней, чем жить по христианской заповеди любви к ближнему. Тем более, что Христос им ясно сказал: «горе вам богатые», «не можете служить Господу и маммоне». Они отказались от службы Богу, перейдя в услужение золотому тельцу. Сегодня либералы находятся в первых рядах борцов с христианством, потому что Христос взывает к совести и мешает грабить ближнего, пробуждая добрые чувства сострадания и милосердия.

Либералы настолько агрессивно борются с христианством, что его нужно защищать. В Англии за ношение крестика госслужащего могут уволить с работы. Во многих странах Европы запрещено в школах иметь какие-либо религиозные символы. А вой, который подняли либералы в поддержку выходки «Пусси райт» в России ясно говорит о настроении свободолюбивой интеллигенции, которая требует уничтожения традиционных святынь.

4. Уничтожение морали. Еще Ницше провозгласил право сильного угнетать слабых, по этой причине мораль становится помехой. Признание человека животным очень удобный предлог для отрицания морали, так как у животных ее нет. Единственным регулятором отношений в природе является «закон джунглей». Широкое навязывание индивидуализма, который порождает не просто эгоцентризм, но ненависть к людям, приводит к трагедиям: Брейвик в Норвегии расстрелял 75 человек, московский Брейвик, расстрелял семерых сослуживцев. Маньяки, педофилы, детская проституция, безнравственность отравляющая наших детей с экранов телевизоров, пропаганда секса среди детей, начиная с самого нежного возраста под видом полового воспитания. Проводники сексуального воспитания детей как будто не понимают, что слишком рано проснувшийся интерес к этой сфере жизни толкает подростков на совершение преступлений. Им нужно играть в игрушки, а они ищут в Интернет порнофильмы.

5. Уничтожение семьи, родительских и сыновних привязанностей

Уничтожая религию и мораль, революционеры попутно занимались уничтожением семьи, родительских и сыновних привязанностей, потому что европейская моногамная семья получила свое завершенное историческое развитие после появления христианства. Разбить семейные и родственные связи, сделать человека атомом, перекасти полем – цель либералов, потому что такой человек, лишенный ответственности, легко управляем и равнодушен к происходящему. На разрушение семьи была направлена сексуальная революция, которую представляют как стихийный процесс,

связанный с урбанизацией и производством контрацептивов, о том, что это не так говорят факты. Важнейшую роль в этом процессе сыграла наука, в том числе и философия. Однако сексуальная революция не смогла разрушить семью, теперь на помощь призывают ювенальную юстицию, которая права ребенка, ставит выше родительских. Не окрепший морально молодой человек имеет полную возможность подать на родителей в суд и выиграть дело, если ему и судьям покажется, что с ним неправильно обходятся. Ювенальная юстиция делает процесс воспитания детей родителями исключительно сложным. Легче отдать ребенка в приют, чем воспитывать.

Самое страшное, что делает ювенальная юстиция – уничтожение авторитета родителей, а как следствие авторитетов вообще. Деятели свободного воспитания отрицают значение авторитетов в педагогике, называя такую педагогику авторитарной. Встает вопрос, а как быть с авторитетом закона? Человек, отрицающий авторитет морали и закона, потенциальный преступник.

Пятьдесят лет назад Герберт Маркузе указал, что позитивистская философия и либеральная идеология превращают человека в «машину желаний», потребителя навязываемых рекламой товаров, лишая духовности. За прошедшие годы процесс духовного разложения людей еще более усилился. Наука и система образования навязывают молодежи представления о человеке как о биосоциальном существе, что дополняется разрушением морали и семейных ценностей.

Выводы: 1. Либералы, отказавшись от революции и диктатуры пролетариата, как насильственных форм смены власти классов, оставили в полной сохранности, бывшие раньше утопическими, идеи по изменению общественных отношений, видя в них замечательное средство манипулирования людьми и подчинения их своим интересам.

2. Марксистской модель, задуманная как средство уничтожения эксплуатации, стала служить самим эксплуататорам, так как она очень хороша для управления человечеством, так как более хитрым и изворотливым классом оказался не пролетариат, а его противник - буржуазия.

3. Господство либерализма, проникнутого ложью и фальшью, привело к духовно-нравственному кризису.

Христос предупреждал: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Матфей. 7:15), это в полной мере относится к проповедникам либерализма. Руководители нашей страны часто говорят о политике двойных стандартов, которую проводят западные государства по отношению к России. В основе их политики лежат не двойные стандарты, а либеральная этика, основанная на индивидуализме, которая позволяет собственные интересы ставить выше истины и справедливости, поэтому ложь и лицемерие, обычные приемы их политики.

21. Личность, общество и государство

1. Соотношение интересов личности, общества и государства

Рынок всегда ставил личные интересы выше интересов общества и государства. За полтора тысячелетия господства христианства идея Христа о необходимости любить ближнего, не стала господствующей в обществе, но сделала бестактным демонстративное проявление себялюбия, эгоизма. Процесс утверждения индивидуализма как мировоззрения, в котором собственные эгоистические интересы ставятся выше интересов других людей, общества и государства происходил постепенно. В России в середине XIX столетия появляется «этика разумного эгоизма», согласно которой польза ставится выше добра. Буквально через несколько лет на смену ей приходит теория «расчётливого эгоизма». В первом случае пользу определяет разум, а во втором расчёт, то есть выгода становится мотивом поведения человека, эгоизм утверждается как нормальная или даже положительная черта характера человека и на его базе формируется индивидуализм.

Эпоха безраздельного господства индивидуалистического мировоззрения продолжалась до начала XXI столетия, когда разразившийся мировой финансово-экономический кризис показал, что созданная система отношений, обеспечивающая приоритет интересов личности над интересами общества и государства никуда не годится. Спасаясь от кризиса свободные, а по сути, бесконтрольные банкиры первыми бросились к своим правительствам с просьбами, выглядевшими как требования, при помощи финансовых дотаций спасти их от банкротства, так как оно приведёт к общему краху финансовой системы и коллапсу всей экономики. Вслед за банкирами протянули руки за дотациями и владельцы крупнейших

промышленных корпораций. В это самое время широкие слои наемных работников теряли средства к существованию и им никто не торопился помогать.

Впервые за многие десятилетия правительства задумались о необходимости ограничения бесконтрольной деятельности корпораций в сфере бизнеса. Финансово-экономический кризис выявил банкротство самого индивидуалистического мировоззрения. Личность, занятая лишь погоней за прибылью и не учитывающая общественные интересы, в компании с такими же родственными душами рано или поздно поставит общество вместе с государством на грань развала.

Индивидуализм, замешанный на нигилизме, отрицании традиций и культурного наследия европейской цивилизации, заводит в тупик и в духовной сфере, так как эгоистическая любовь к себе способна порождать только извращения и потакание собственным порокам.

Человек социальное существо, поэтому его человеческие качества проявляются только в отношениях с другими людьми, которые называют социальными связями. Социальные связи это не только круг родственников, друзей и коллег по работе. Чем выше положение человека в обществе, тем шире социальные связи, о которых он даже не подозревает. Средства массовой информации делают таких людей узнаваемыми и окружающие, особенно молодёжь, начинают копировать их поведение, одежду, вкусы и предпочтения, образ жизни и отношение к ней.

Индивидуалист, противопоставляя себя коллективу, обществу и государству, ставя свои интересы выше общественных, как бы выводит себя за грань понятия «человек». Индивидуалисты забывают о том, что нельзя чувствовать себя счастливым, живя среди несчастливых людей, будь это весь мир, одна страна, город или маленькая деревня. Стремление быть глухим и слепым к несчастьям других людей рано или поздно бумерангом вернется назад.

2. Цель и смысл жизни

Многие поколения философов, литераторов и просто мыслящих людей пытались дать ответ на вопрос, в чем состоит смысл и цель жизни человека? В наши дни к нему обращаются редко, потому что возникшее в результате реформ преклонение перед рынком, казалось бы, однозначно ответило на этот вопрос. Главное в жизни – быть успешным и зарабатывать много денег. Однако на поверку подобный вывод не является открытием. Еще с глубокой древности не все люди не считали, что погоня за материальным благополучием и богатством является для них единственной целью и смыслом жизни. Моисей, сокрушив золотого тельца, символически показал последующим поколениям, что духовная вера выше веры в материальное, пусть и сделанное из драгоценного металла. Иисус Христос однозначно заявил, что *«не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»*. [6. 3:4]

Материалисты, отвергнув идею высшего разума, участвовавшего в возникновении, а точнее в сотворении Вселенной, Земли и человека, отвергли и наличие идеи, явного или тайного смысла их существования. Случай был провозглашен источниками всего сущего. Не судьба и рок как в седой античности, а просто случай, который часто сопровождается эпитетом «слепой».

Христианские богословы почти две тысячи лет убеждали паству, что человечество должно совершенствоваться, чтобы достойно встретить второе пришествие Христа. Деятели эпохи Просвещения поставили прогресс человечества, заключавшийся в развитии образования и науки, в качестве цели исторического процесса. По мнению многих общественных деятелей того времени даже революции служат прогрессу. К. Маркс и Ф. Энгельс прямо заявили, что «революции - локомотивы истории». Но в конце XIX столетия Ницше объявил, что никакого прогресса в истории человечества не существует и он является «фальшивой идеей».

Можно задать вопрос, а какова связь между глобальными проблемами философии, культуры и проблемами отдельного человека? При тщательном размышлении мы обязательно придём к выводу, что все люди связаны друг с другом, не только благодаря земле, по которой ходят, воздуху, которым дышат, но и идеям, господствующим в обществе. Существует не только психика отдельного человека, психологи доказывают, что существует психология масс. Если среди людей распространены идеи бессмысленности истории человечества, то, как можно, придать смысл жизни отдельного человека? Идеи бессмысленности всего сущего взрывают всю систему традиционных взглядов на существование вечных и неизблемых нравственных истин, служащих базой гуманистических отношений, отрицают положительную роль семьи и государства в системе межличностных отношений, являются фундаментом ницшеанской идеи о сверхчеловеке, который не ведает морали и по этой причине руководствуется «правом сильного». В результате рождается пессимизм и неверие ни во что светлое.

Цель и смысл жизни отдельного человека определяются его устремлениями. Кажется, что у каждого в жизни может быть множество целей. Это верно, но среди множества индивидуальных целей есть всего два направления, определяющих отношения людей между собой и избираемые каждым в зависимости от внутренних потребностей. Одно направление это духовное развитие и совершенствование, другое – приобретение материальных благ. Между ними лежит глубочайшая пропасть. Духовное совершенствование невозможно без альтруизма и желания делать добро другим людям. Нацеленность на погоню за приобретением материальных благ, а попросту богатств изначально предполагает в человеке преобладание эгоизма над другими качествами. Эгоизм и альтруизм несовместимы, хотя в чистом виде они встречаются достаточно редко. Иисус Христос предупреждал, что нельзя одновременно служить Богу и маммоне, то есть

богатству, потому что сердце будет тяготеть к чему-то одному. Особенно страшной жажда приобретения становится, когда перерождается в ненасытную алчность. Именно она толкает человека на любое преступление.

В Нагорной проповеди Иисус Христос сказал: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»*. [6. 5:48] Не этот ли призыв к совершенствованию должен определять смысл и цель жизни отдельного человека и всего общества. Что может быть благороднее и труднее чем стремление сделать отношения в обществе гармоничными, а самого себя совершенным. Можно возразить, что человек слаб и не может быть совершенным, но если признать что путь к собственному совершенству не является для людей привлекательным, то единственно неизбежным становится второй путь – саморазрушения или деградации, так как третьего пути просто не существует. В природе всё живое или развивается или наоборот разлагается – деградирует. Каждый человек, развивая свои способности, прогрессирует, но для этого нужны волевые усилия и желание достижения какой-либо значимой цели. Всё гораздо проще с деградацией. Для того, чтобы деградировать, а точнее, терять человеческий облик, достаточно, не предпринимая усилий, плыть по течению жизни.

3. Ценность человеческой жизни

В настоящее время много говорят о правах человека и демократических свободах. При этом делается особый упор на ценность и неповторимость человеческой жизни. Однако, наблюдая законы рынка и работу СМИ, которые также подчиняются этим законам, явственно понимаешь, что очень часто декларируемая забота о жизни людей является показной. В системе рыночных отношений ценности рынка, которые, в конечном счёте, сводятся к одному – получению прибыли, да и организация всей финансовой системы меньше всего ставят своей целью заботу о человеке. По этой причине реклама навязывает нам лекарства вредные для здоровья или продукты питания, изготовленные в антисанитарных условиях из непригодного к употреблению сырья. Ещё больший вред наносит не просто реклама, а навязчивая пропаганда нездорового образа жизни и отношений между людьми.

В наши дни наблюдается «модное» среди молодых людей явление, когда они перестают ценить жизнь как великий дар и счастье. Такое небрежное или легкомысленное отношение молодых к своему здоровью и самой жизни, вызывает недоумение и горечь. Особенно при известиях о совершённых ими суицидах, нанесённых себе увечьях, легкомысленном отношении к курению, употреблению алкоголя и наркотиков. К такой же категории относятся экстремальные виды спорта, где бахвальство и риск, граничащий с безумием, преподносятся как особое мужество, поэтому частые сообщения о молодёжных группах, погибших во время неподготовленных и непродуманных мероприятий, вызывают горькое недоумение у настоящих спортсменов и сожаление у остальных людей, не говоря уже о глубоком горе близких.

На этом фоне вызывают восхищение люди, страдающие заболеваниями или лишенные каких-либо важных функций организма, т.е. инвалиды, стремящиеся жить полной жизнью. Глухие хотят петь, не способные ходить - играть в футбол или побеждать на олимпиаде в лыжных гонках. Кто-то скептически усмехнётся и скажет: «ну конечно, они же инвалиды, им хочется быть такими как все», но в этом и заключается мужество таких людей. Лишённые здоровья, они стремятся победить свой недуг и жить полной жизнью здорового человека.

Это различие в отношении к жизни людей физически здоровых и не очень вызвано их внутренним, духовным содержанием. Инвалид для того чтобы быть таким как все, должен постоянно совершенствоваться не только физически, но прежде всего в духовно – волевом плане. Того, что здоровому человеку дано природой как естественная возможность и способность, инвалиду приходится добиваться путём поистине героических усилий.

4. Собственность. Моё и наше

Древнегреческий философ Платон при составлении проекта государства, основанного на справедливости, решил, что собственность является главной преградой его осуществления, поэтому для построения общества, в котором будет править справедливость нужно уничтожить собственность. Идея Платона была взята на вооружение многими более поздними реформаторами, в том числе и коммунистами. Они на практике построили общество без частной собственности. Однако итоги коммунистического строительства показали, что человек, лишенный возможности иметь собственность, теряет мощнейший стимул для развития своих творческих и просто трудовых способностей. Мера труда должна обязательно соответствовать мере потребления иначе труд обесценивается, а главное лишается смысла, что, в свою очередь, тормозит развитие производства, так как у работника исчезает материальная заинтересованность в его результатах. Мы понимаем, что необходимо помогать в обеспечении больных и немощных, но никто не хочет за свой счёт обеспечивать лентяев и бездельников. Уравниловка в распределении общественного достояния губительна. Люди имеют различные способности и их вклад в общественное производство различен, поэтому и доля получаемых благ не может быть одинаковой. Вопрос только в том, соответствует ли она вкладу?

Собственность сама по себе ни в чём не виновата. Она всегда являлась овеществлённым выражением материальной культуры общества, в котором создана. Дело в другом, собственность на средства производства может быть основополагающим элементом сотрудничества между людьми, а не служить разжиганию антагонизма между ними. Когда работники, видят, что доходы, поступающие от использования собственности, служат источником их благосостояния, пополнения государственного бюджета и развития фирмы, то возникают отношения сотрудничества и солидарности. Когда же на глазах трудящихся доходы присваиваются кучкой владельцев в

ущерб остальным, возникает опасный антагонизм чреватый самыми непредсказуемыми последствиями. Все революции в истории произошли потому, что трудящиеся не могли больше выносить несправедливость и угнетение.

Желание обладать собственностью в условиях рыночных отношений является естественным и понятным, так как вещи, которые находятся в нашем распоряжении, могут делать жизнь комфортной и приятной. Однако в этой связи возникают проблемы, определяемые психологией человека и коренящиеся в его подсознании. Жажда приобретательства подчас принимает характер страсти и приходит в столкновение с интересами других людей или даже какой-то части общества. Стремление к приобретательству и обладанию собственностью, не знающее моральных ограничений, толкает людей на совершение самых страшных преступлений. Говорят, что рынок бывает цивилизованным и нецивилизованным. В первом случае его участники соблюдают законы, а во втором не соблюдают. Карл Маркс, с авторитетом которого считаются все современные экономисты, вывел закономерность, что чем выше процент возможной прибыли, тем меньше капиталисты считаются с необходимостью соблюдения законов, а при возможности получить сверхприбыли они не остановятся перед любым преступлением. Аварии на ГЭС, взрывы на шахтах, разлив нефти в Мексиканском заливе – результат безудержного стремления к обогащению.

Каждый человек должен понимать, что нельзя быть хищником, думающим только о себе. Если он, забыв о совести и справедливости, начнёт игнорировать интересы других, грубо попирая их права, это рано или поздно вызовет протест и трудно предугадать, во что он выльется.

Умение сочетать собственные интересы с интересами окружающих является неотъемлемой чертой характера культурного человека. Окружающая нас природа принадлежит всем в равной степени. Мы дышим одним воздухом, ходим по одним улицам, любимся окружающими ландшафтами, однако есть дельцы, которых называть людьми даже не хочется, готовые извлекать собственную выгоду из всего даже из бедствий, периодически обрушивающихся на людей.

5. Честь и совесть, порядочность и успешность

Честь, совесть, порядочность – слова, пришедшие к нам из прошлого. Самым древним из них является совесть. В словаре В.И. Даля совесть определяется как «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке, внутреннее сознание добра и зла; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла»... В современной понимании совесть определяется, как чувство моральной ответственности за своё поведение и свои поступки перед самим собой, окружающими людьми и обществом. Совесть неотделима от чувства стыда за неправильное поведение. Стыдливость за столетия цивилизации стала естественной реакцией на неправильное поведение для культурного человека.

Однако призывы отбросить стыд и совесть звучат с древности, со времён Диогена Синопского. Раздающиеся в наше время призывы «отбросить комплексы, расслабиться и жить, не оглядываясь на мнение окружающих» выглядят как будто привлекательно. Конечно, жизнь без стыда и совести гораздо проще и легче, но она означает возврат в мир животных, которые не испытывают никаких комплексов и живут, подчиняясь инстинктам. Смотрите, как В.И. Даль определяет совесть – «внутреннее сознание добра и зла». Призыв отбросить комплексы на самом деле означает полный отказ от такого сознания. Юридические законы устанавливают для людей внешние запреты, а совесть внутренние. Первой стадией потери совести является отказ от соблюдения приличий. Правилами приличия в обыденной жизни называют вежливое, пристойное поведение и речь. В последнее время среди некоторых писателей, актёров, певцов стало модным перемежать свою речь нецензурной бранью. Это выдаётся за демократизацию языка, но больше напоминает падение ещё на одну ступеньку ближе к животным, которые по своей природе не ведают приличий, правда, им не ведома и нецензурная брань, которой они не могут оскорбить слух окружающих. Отказ от приличий очень наглядно проявляется в моде, которая стремится освободить женщин от одежды. Со всех сторон на нас сыплются призывы быть сексуальными. А что это значит? Только одно – вызывать у окружающих мощный половой импульс, который совершенно не связан с продолжением рода, а только с получением удовольствия. Всемерное возвеличивание чувственности, т.е. животного начала в людях идет за счёт ущемления их духовности. В качестве примера приводят восхищённое отношение к обнажённому телу в Древней Греции, забывая упомянуть при этом о незавидном положении греческих женщин в семье и обществе. На спортивных соревнованиях и тренировках греческие мужчины выступали обнажёнными, что служило источником вдохновения для поэтов и художников, но толкало к гомосексуальной любви к мальчикам. Закат античной цивилизации печален. Она погибла под ударами грубых, но не испорченных, христиан-варваров, которым изнеженные чувственными извращениями язычники, растерявшие былую силу, доблесть и отвагу, ничего не смогли противопоставить.

Христианская этика не случайно такое большое внимание уделяет соблюдению приличий, так как считает, что внешняя непристойность в манерах и одежде тесно связана с внутренней распущенностью.

Честь – это такое понятие, которое напрямую вытекает из совести. В.И. Даль напрямую связывал её с достоинством человека, и чистой совестью. Вспомним почти забытое ныне понятие «девичья честь». Полтора столетия назад, защищая честь семьи А.С. Пушкин погиб на дуэли. Честь дворянина, честь офицера заставляли людей ставить своё соответствие ей выше жизни. Современные словари также определяют честь, как моральное, социальное, профессиональное достоинство, вызывающее уважение к самому себе или со стороны окружающих.

Мы подошли к ключевому понятию – «*уважение*». В животном мире оно не может существовать, так как является продуктом сознания, которым животные не обладают. Там есть страх, боязнь сильного, который доказывает своё превосходство клыками, копытами или рогами. У людей уважение к другому под действием страха не возникает и они разграничивают эти чувства. Страх появляется, когда мы чувствуем, что данный человек может причинить зло или же наоборот от него зависит получение каких-то благ. Такой страх рождает заискивание, лицемерие, ложь. Иное дело уважение. Оно является бескорыстным признанием личных достоинств человека или его заслуг в какой-либо области: спорте, учёбе, работе. К сожалению, в век сплошного нигилизма и цинизма искреннее уважение встречается редко. Часто стараются не подняться самим до уровня человека, заслуживающего уважения, а, наоборот, «развенчать» его, найти что-то отрицательное, чтобы потом сказать «а вы знаете, что он такой-то (высказывается какая-нибудь гадость), поэтому ничем не лучше нас».

Среди качеств положительно характеризующих личность существует ещё одно – *порядочность*. Порядочным называют человека, заслуживающего уважения, не способного на низкие поступки. Уважение часто путают с завистью. Некоторые молодые люди считают, что они заслуживают уважения, потому что у них «крутые родители», шикарный коттедж, автомобиль, красивая внешность, модная причёска или одежда. Какое отношение эти атрибуты имеют к чести, достоинству, порядочности конкретного человека? Чаще наоборот. Они являются свидетельством его успешности. Не случайно наши предки говорили: «встречают по одежке, а провожают по уму».

Быть успешным в наше время чрезвычайно модно. Успех это достижение желаемого, удача и вызванное этим внимание окружающих. Стать успешными хотят все, но успех может достигаться разными путями. История знает много людей, к которым успех пришёл благодаря упорному труду. Многие учёные, актёры, бизнесмены стали успешными по этой причине. Впрочем, успеха можно достигнуть не только освоив какую-то особую творческую профессию. Даже простые рабочие или инженеры могут быть успешными, если в совершенстве овладеют своей профессией. Однако есть люди, которые считают, что для достижения успеха в бизнесе или какой-либо другой сфере деятельности хороши все средства. Не случайно родилась пословица: «В бизнесе друзей нет». Желая достигнуть успеха забвением чести и совести, они готовы на нарушение всех мыслимых и не мыслимых моральных норм и в буквальном смысле идут «по трупам». Такой успех не приносит счастья своим обладателям. Не случайно депрессия стала распространённым заболеванием среди многих успешных людей, которые имеют всё, но теряют радость жизни. Совесть очень ранима и не забывает, когда через неё переступают, она жестоко мстит за забвение. Гениальный А.С. Пушкин в поэме «Скупой рыцарь» так о ней написал: «...*Совесть*,

когтистый зверь, скребущий сердце, совесть, незваный гость, докучный собеседник...». [172]

Если человек потребитель и живёт только для того, чтобы брать, он не находит счастья в самой жизни, в окружающей природе и людях. Ему нужна постоянная материальная подпитка, которая не удовлетворяет, а только разжигает его аппетиты. Однако материальные запросы людей растут гораздо быстрее возможностей. Показательно, что в Евангелиях Иисус Христос нигде не обещает удовлетворить материальные запросы людей. Он призывал к себе «труждающихся и обременённых», обещая решить не материальные проблемы, а «успокоить их». Душевное спокойствие, по его мысли, является основой целеустремлённости, без него невозможна спокойная методичная работа, направленная на достижение поставленной цели.

6. Для чего нужна демократия?

Демократия в современном понимании означает такое государственное устройство, при котором власть принадлежит большинству населения, но при этом соблюдаются права меньшинства. Основными принципами демократического устройства является верховенство закона, разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, выборность основных органов власти, наличие широких прав и свобод граждан.

Главным недостатком либеральной демократии является ее зависимость от финансовых возможностей человека. Избирательная и судебная система, медицинское обслуживание и образование, жилье – все зависит от материального положения. Воспользоваться в полной мере либеральными свободами может только тот, у кого есть деньги. Участие в выборах, публикация в газетах, выступления на телевидении требуют средств и те, у кого их нет, могут пользоваться только гласностью интернета.

При всех недостатках демократической системы управления государством человечество за свою историю не придумало ничего более подходящего. Несколько десятилетий назад в нашей стране, называвшейся тогда Союзом Советских Социалистических Республик, существовало государство, которое в настоящее время определяется как тоталитарное. При тоталитарном устройстве всеобщим и полным контролем государства были охвачены все стороны жизни общества и каждого гражданина. Господство одной идеологии, которую проводит правящая партия, обеспечивается репрессиями против инакомыслящих. История показала нежизнеспособность тоталитаризма как формы управления государством, потому что он не способен к самоорганизации граждан, гасит их инициативу и предприимчивость.

Если тоталитаризм не годен, а демократия имеет много недостатков, то каким образом управлять государством? Ответ может быть только один. Необходимо работать по исправлению недостатков демократии, так как иного не существует. Главным направлением такой работы является

воспитание граждан, подъем духовно-нравственного уровня общества и каждого гражданина. Только понимание каждым, что процветание всех зависит от выполнения законов нравственности, а следование этим законам, способно обеспечить подлинный расцвет демократии, которая, в свою очередь, предоставит каждому возможность духовного, культурного, интеллектуального и физического расцвета.

7. Глобализация и патриотизм.

Глобализация является процессом, в результате которого происходит слияние экономик отдельных стран в систему единого мирового рынка. В результате её стираются политические границы между государствами, а товары, капиталы, люди могут свободно перемещаться по земному шару с единой целью – принести своим владельцам наибольшую прибыль. Однако последствия экономической глобализации затрагивают все сферы жизни современного человечества, в первую очередь культуру. Язык является главным средством, объединяющим людей в единую культурную общность. В результате глобализации английский в его североамериканском варианте стал языком международного общения. Вместе с языком американский образ жизни и ценности стали навязываться остальному человечеству. Среди них главными, о которых говорят американские политики, являются свобода и демократия. О долларах не говорят, их просто печатают в таком количестве, что они давно потеряли своё финансовое обеспечение. Эти, в общем-то, не имеющие цены бумажки с портретами американских президентов наводнили весь мир. Пока глобализация победно шествовала по странам и континентам слова патриотизм и патриот стали для многих ругательными. О каком патриотизме можно говорить, если весь мир объединяется. Старушка Европа, более ста лет лелеявшая мечту объединиться, наконец-то осуществила её на деле. Практически все государства европейского континента вошли в новое надгосударственное образование с единым парламентом, правительством, валютой, армией, которые вырабатывают единую политику. Казалось бы, что с появлением такого мощного как в политическом, так и экономическом плане объединения европейских государств, должен заявить о себе новый центр силы в мире, но этого не произошло. Страны Европейского экономического сообщества, большинство из которых являются ещё и членами военного блока НАТО не торопятся высказывать собственные интересы отличные от позиции США. Объединённая Европа стала для Америки удобным инструментом для решения собственных проблем, так как теперь приходится убеждать не каждое государство в отдельности, а их единый орган.

Свобода и демократия, которые пропагандировались в качестве образцов американского образа жизни стали насаждаться в других государствах при помощи танков и самолётов. Вначале США и страны НАТО разбомбили столицу Югославии город Белград, что привело к расчленению этого суверенного государства, которое проводило политику противоречившую интересам западных государств и США. Следующим

государством, где демократия была установлена с помощью бомб, был Ирак. Обвинив президента Ирака Саддама Хусейна в поддержке международного терроризма и создании оружия массового поражения, США и НАТО вторглись в эту страну. В течение нескольких дней армия Ирака была разгромлена, а президент суверенной страны арестован. Не дожидаясь окончания поисков оружия массового поражения, американцы организовали суд над Саддамом Хусейном, обвинив его в том, что он много лет назад отдал приказ об уничтожении нескольких сотен жителей одной из деревень, населённой враждебными его режиму курдами. По приговору суда, бывшего президента Ирака Саддама Хусейна казнили как военного преступника через повешение. До сих пор в Ираке полыхает гражданская война между приверженцами двух течений ислама шиитами и суннитами, в результате которой погибло уже несколько сотен тысяч жителей Ирака, за гибель которых никто из руководителей западных государств ответственности не несёт. Как ни пытались найти оружие массового поражения его не оказалось, не смогли доказать и связи с террористической организацией Аль-Каидой, то есть война была развязана под лживым предлогом. В Англии пытались привлечь к ответственности за развязывание войны бывшего премьер-министра, но попытка провалилась. Кто же его даст в обиду в условиях демократии и свободы? Главным результатом свержения и убийства президента С. Хусейна явился захват международными компаниями, в основном американскими, богатейших нефтяных месторождений страны. Этот факт красноречиво говорит о целях войны в Ираке.

Следующей мишенью глобализации и демократизации стала Ливия, лидера которой М. Каддафи зверски растерзали. Затем заполыхала война в Сирии. В настоящее время весь Ближний Восток находится в состоянии военного хаоса и нестабильности, которые вызваны политикой «демократических» правительств Запада.

Подлинным бедствием, вызванным глобализацией, явился финансово-экономический кризис, который высветил все изъяны рыночной экономики. После Второй мировой войны США начали слишком широко использовать возможности доллара как мировой валюты и решать дефицит бюджета страны за счёт увеличения его эмиссии, т.е. выпуска в обращение. Это позволяло поддерживать высокий уровень жизни всего населения и обеспечивать высокие прибыли корпорациям. Примеру США следовали многие страны Европы. Начавшийся в 2008 году кризис показал несостоятельность доллара в качестве мировой валюты. Многие экономисты потребовали изменить всю финансовую систему, а нашлись и такие, которые предсказывают крах доллара, а вслед за ним и развал Соединённых Штатов Америки. Другой причиной, вызвавшей кризис, называется безудержное потребление. Население многих европейских стран имело высокий уровень жизни и существенное социальное обеспечение не за счёт поступлений от собственных экономик, а за счёт внешних займов, используя всё тот же необеспеченный доллар.

С началом мирового экономического кризиса эйфория, царившая в банковских, правительственных и предпринимательских кругах, среди экономистов и просто людей, симпатизировавших процессам глобализации, прекратилась. Оказалось, что превращение всей планеты в единый финансово-экономический организм не только усиливает мировой бизнес, но в то же время ослабляет его, так как потеря границ делает распространение экономических вирусов беспрепятственным. Казавшийся еще недавно незыблемым мировой экономической порядок зашатался, вызвав политическую нестабильность во многих странах, дремавшие раньше политические противоречия вышли наружу. Большинство политических деятелей ранее ставивших глобалистские интересы выше национальных внезапно резко развернулись в сторону последних.

Кризис показал, что в бизнесе друзей нет, а есть интересы. Патриотизм вновь становится популярным. Пока он особенно ярко проявляется в спорте. Поддержка своих команд руководителями государств, которые бросают ради этого все дела и приезжают на край света, чтобы поболеть и поддержать команду страны, становится приметой времени.

Россия, остающаяся самым большим государством мира и после распада СССР, обладающая богатейшими запасами разнообразных полезных ископаемых, привлекает алчные и завистливые взгляды зарубежных недоброжелателей, которые вынашивают планы её ослабления и расчленения.

Нестабильная экономическая обстановка на планете и вызванная ею политическая нестабильность во многих государствах, грозящая самыми непредсказуемыми последствиями, переводят вопрос о патриотизме из сферы умозрительных теоретических рассуждений в практическую плоскость, особенно для молодых людей. Готовы ли они, если потребуется, защищать интересы и целостность Российской Федерации с оружием в руках? Этот вопрос не праздный, как может кому-то показаться. В настоящее время армия США в техническом оснащении сильна как никогда, равняются на неё и армии остальных стран членов НАТО. Страны НАТО вплотную приблизились к границам нашей страны на западе. Арабская весна 2012 года взорвала Север Африки. В Афганистане и Ираке фактически идет война, очень беспокойно в Палестине а, если начнётся вооружённый конфликт с Ираном, то вся южная граница окажется в зоне военно-политической нестабильности, которая может перекинуться в страны Средней Азии. На востоке с каждым годом набирает силы Китай, который совсем недавно на картах рисовал свою границу до Урала. На севере начинается напряжённая борьба за обладание шельфом морей Северного Ледовитого океана. Ряд стран уже высказал свои претензии на участки морского дна, которые в настоящее время находятся под юрисдикцией России. Такая политическая, а точнее военно-стратегическая обстановка на границах не позволяет благоденствовать и упиваться достижениями глобализации, которая является ничем иным как достижением мирового

господства немногими финансово-экономическими группами, без развязывания мирового вооружённого конфликта. Не случайно высшие руководители нашей страны в последнее время постоянно подчёркивают, что укрепление армии и флота является приоритетной задачей государства.

8. Защита Родины

Многие из молодых людей объясняют своё нежелание служить в армии «дедовщиной», другими «неуставными» отношениями и отсутствием необходимых условий. Однако не приходилось слышать, чтобы молодой человек признавался, что не готов к службе. Такую готовность можно разделить на три составляющих: гражданско-патриотическую, морально-волевою и физическую.

Гражданско-патриотическая готовность заключается в понимании своего гражданского долга по защите Отечества и необходимости службы в армии. Более того, молодой человек должен быть готов в случае необходимости защищать Родину с оружием в руках, то есть воевать, а если понадобится то не щадить своей жизни. Без такой готовности выполнить приказ Родины, отданной командирами, армия, как защитница государства и народа, существовать не может. Даже наёмная армия или как говорят в настоящее время, укомплектованная военнослужащими-контрактниками, для которых служба является способом зарабатывать на жизнь, без гражданско-патриотической готовности к защите Родины не выполнит поставленных задач.

Прежде, чем говорить о морально-волевой подготовке, скажем о физической. Можно, сидя на диване, быть горячим патриотом, готовым на защиту Родины огнём, штыком и прикладом, но не способным ни разу подтянуться на перекладине и бегать со скоростью черепахи на расстояние не более пятидесяти метров. Кого способен защитить такой боец, для которого большая проблема нести собственный автомат и боеприпасы в походе, а тем более бежать с ними? Одной из причин «дедовщины» является физическая неподготовленность молодых призывников к службе в армии. Они не имеют не только навыков выполнения каких-либо физических упражнений, но даже необходимой для этого мышечной массы, а попросту мускулов, им нечем выполнять эти упражнения. Бывают случаи, что таких призывников кладут в госпиталь, чтобы откормить и «накачать мускулы». Для таких ребят воинская служба, во время которой нужно бегать и прыгать, подтягиваться, уметь переносить другие физические нагрузки является по-настоящему непосильной. Многие из них, услышав о подобных трудностях, начинают умолять родителей помочь уклониться от службы. Главным, но не единственным способом подготовки к армии являются занятия спортом. Юноши из сёл имеют меньше возможностей для посещения всевозможных спортивных секций, но зато они могут больше городских заниматься физическим трудом, который много даёт для физического развития.

Можно иметь великолепное сложение, развитую мускулатуру, быстро бегать и высоко прыгать, но, придя в армию, быть плохим солдатом.

Дело в том, что многие привыкают в жизни делать только то, что нравится и не хотят подчиняться воле другого человека. Для них непонятно такое важнейшее свойство армии, которому должен беспрекословно подчиняться каждый военнослужащий, как воинская дисциплина. Такой человек, придя в армию, не выполняет приказания командиров, а обсуждает их, чем вызывает очень большое неудовольствие и, естественно, получает взыскания. Выполнение требований воинской дисциплины является самой главной задачей молодого солдата. Для воспитания в себе дисциплинированности требуется морально-волевая подготовка. Без неё невозможно выполнение боевых задач. Часто на учениях физических сил не хватает и солдат выполняет задачу только благодаря силе воли, преодолевая усталость и нехватку сил. История знает много случаев, когда армия побеждала не потому, что была лучше накормлена, лучше одета и обута, оснащена более современным оружием, то есть физически и материально превосходила противника, а потому, что боевой дух и морально-волевые качества солдат были выше.

Так кто же должен защищать Родину и служить в армии? Наверное, все, кто её действительно любит и считает себя патриотом. Патриот не тот, кто сидит на трибуне стадиона с бутылкой пива, и кричит во всю глотку «Россия, вперёд!», а тот, кто выполняет свой долг по её защите. Ссылки на то, что в армии не хотят служить потому, что она плохая, вызывает встречный вопрос, а какими являются люди, которые в ней служат. Если в армии служат хорошие люди, она не может быть плохой. Поэтому каждый, кому предстоит служить, должен задуматься, а готов ли он к службе в ней не только физически, но и нравственно. Армия, состоящая из порядочных людей, не может быть плохой.

9. Кто мы, русские или россияне?

Вопрос об определении национальной принадлежности жителей многонациональной России некоторые русские «патриоты» толкуют однозначно, все кто живёт в России, являются русским народом. В качестве примера они приводят США, жителей которых называют американцами; Англию, где живут англичане и Францию, население которой называют французами независимо от цвета кожи и расы. Однако в ряде стран Европы имеются национальные меньшинства, такие как баски, в Испании, ирландцы в Англии, которые не хотят отождествлять себя с большинством населения и ведут борьбу за национальную автономию, доходящую до террористических актов. Пример Соединённых Штатов Америки в качестве образца для идентификации национального состава населения является чисто условным. В этой стране тоже есть группы населения, которые хоть и считают себя американцами, сохраняют присущие их расе черты. Чернокожие афроамериканцы дистанцируют себя от белых. Выходцы из латиноамериканских стран (латинос) тоже стремятся сохранить свои особенности. А китайцы вообще стараются жить отдельными кварталами,

называемыми – «чайна таун». Афроамериканцы и латинос тоже стараются жить, не смешиваясь с белыми.

Российское государство в своём становлении прошло несколько этапов. В период собирания земель великие князья и цари московские старались русифицировать неславянские народы, жившие в европейской части. Первым этапом в этом процессе являлось принятие православия, зачастую насильственное. Особенно широко этот процесс проходил после покорения Казанского ханства, когда татарская знать, принявшая православие, вошла в число придворных Ивана Грозного. Получали послабления и простые татары.

Необходимо помнить, что Киевская Русь и Московское государство имели постоянные отношения, как военные, так и мирные с народами, населявшими «Великую степь», вплоть до брачных связей. Поэтому между русскими и восточными соседями не было антагонистических противоречий. В течение столетий шёл процесс взаимопроникновения культур. Со времени царя Петра I отношение к иностранцам начало резко меняться. При Петре иностранцы хлынули в Россию из Европы в качестве самой образованной части царских служилых людей. Это облегчило изменение отношения ко всем иноверцам и инородцам, как стали называть не русских подданных Российского императора. Продвижение российского государства в Сибирь, присоединение во время правления Екатерины II Крымского ханства, начавшееся продвижение в Среднюю Азию, на Кавказ заставили коренным образом изменить отношение царского правительства к народам, вливающимся в состав империи. Были прекращены всякие попытки насильственного насаждения православия среди присоединяемых народов, большинство из которых исповедовало ислам. В этом плане показательна судьба предводителя сопротивления присоединению к России на Северном Кавказе имама Шамиля. После своего пленения он стал жить в одном из городов центральной России на положении почётного гостя самого царя, а его сыновья поступили на службу в царскую гвардию. О гибкости политики царского правительства в межнациональных отношениях говорит факт, что русский самодержец предоставил конституцию Финляндии, входившей в состав Российской империи.

После падения СССР многие искали причину его развала в национальной политике коммунистов, которые предоставили государственность многим народам, никогда её не имевшим, и тем самым заложили бомбу под единство страны. Действительно, союзные республики обладали всеми атрибутами суверенных государств. У них была своя конституция, законодательный орган, правительство, поэтому, когда в начале 90-х годов начался «парад суверенитетов», провозглашение независимости становилось чисто формальным делом, так как необходимые для управления государством органы давно функционировали и единственное, что оставалось, объявить о государственном суверенитете.

После развала СССР многие за рубежом ожидали, что этот процесс захватит и Россию, находились предсказатели, гадавшие, на какие части она разделится. Война на Кавказе показала, что события развиваются по такому сценарию. Однако силы, связующие народы России в единое государство, оказались прочными, и процесс развала был остановлен.

В настоящее время большинство представителей старшего поколения с ностальгией вспоминают об отношениях между национальностями в советские времена, о том, сколько преимуществ давала жизнь в одном государстве. Потому нет никаких оснований считать, что какие-то межнациональные трения вызвали развал великой страны. Причины его лежат в экономике. Советский режим оказался неспособным приблизить уровень жизни советских людей к европейским стандартам. Возражения о том, что эти задачи не выполнены и сейчас, ничего не меняют, так как слишком мал исторический период, который прожили новые государства. Несомненным является только одно, чем сильнее наша страна в экономическом, политическом и военном отношении, тем притягательнее она для других народов, в первую очередь стран СНГ. Успешное развитие нашей экономики главное условие укрепления межнациональных отношений внутри страны.

Однако вопрос о том, кто мы русские или россияне не праздный. Не лишне будет вспомнить и о том, что, когда граждане России выезжают за рубеж, они все автоматически становятся русскими, потому что в других государствах не разбираются в наших национальных различиях. Когда за границей говорят о русской мафии, то никто не понимает различий в её национальном составе. К ней относят как русских, так и евреев, украинцев и даже грузин, которые имеют свою государственность. Наверное, не нужно обижаться на иностранцев, которые из-за своего незнания, всех граждан России считают русскими. Внутри страны желание называть русскими всех граждан России вызывает у многих людей возражение. Их первой причиной является принадлежность к религии. Всем известно, что русские исповедуют православие на протяжении тысячелетия, поэтому быть русским автоматически означает быть православным. Значительная часть народов, населяющих Россию, исповедует ислам и смешивать две религии, ставшие неотъемлемой частью духовного мира и культуры народов, будет не просто ошибочно, но и преступно.

Сила Российской Федерации не в том, чтобы сделать все народы одинаковыми, а в том, чтобы сохраняя национальные, религиозные, культурные особенности каждого народа, дать возможность для их свободного развития. Разнообразие религий, культур, национальных традиций только взаимно обогащает народы России.

Государственный гимн Российской Федерации, характеризует ту национальную общность, которая сложилась в нашей стране следующими словами: «Братских народов союз вековой», поэтому слово «россиянин» звучит не менее гордо и нисколько не умаляет звучания слова «русский».

Заключение.

Вечно живая этика

Последователи материалистического либерального мировоззрения и соответствующей этики, любят говорить об ее условности. О том, что каждая эпоха порождает этику, отвечающую способу и условиям материального производства. Традиционное или, как еще говорят, аграрное общество сформировало патриархальную семью с деспотичной властью отца, очень сильной религиозной верой и определяющим влиянием ее этических норм. Под действием развития производства появляется индустриальное общество, в котором ослабевают семейные связи и, соответственно, власть отца, пересматриваются этические нормы. Отношения полов становятся более свободными, влияние христианской морали падает. Постиндустриальное общество утвердило новую мораль, в результате чего происходит сексуальная революция, снявшая все запреты.

С такой трактовкой вопроса можно было бы согласиться, если бы ее не опровергали многочисленные примеры из истории этики, о которых мы говорили. В Древней Греции в V-IV вв. до н.э. возникло несколько течений в философии и этике, которые не вписывались ни в какую схему. Гераклит учил, что люди злы и не достойны уважения. Сократ учение о добродетелях сделал основой своей философии. Протагор выгоду поставил мотивом деятельности людей. Диоген был первым хиппи и считал, что человек это животное и должен жить, соответствующим образом. Эпикур сделал погоню за удовольствием смыслом жизни и вместе с Демокритом отрицал семейные радости и необходимость заботы о воспитании детей. Как видим, в одном и том же обществе, где господствовала языческая мораль с правом сильного и эксплуатацией рабов, существовали разнообразные и во многом противоположные этические взгляды, которые не канули в лету. Под давлением христианской этики многие взгляды этих философов были забыты, но через тысячу лет они возродились, чтобы стать основой якобы «новой» этики. Лоренцо Валла, Жан-Жак Руссо, маркиз де Сад свои идеи во многом почерпнули у античных мыслителей. В этой связи возникает мысль, что же меняется под воздействием времени и экономических отношений, принципы этики или отношение людей к этим принципам? Скорее всего, второе. Заповедь Моисея «не убий» как будто бы не меняется на протяжении трех тысячелетий, но находилось много людей, желавших ее отменить. Достаточно вспомнить программы уничтожения классов и «недочеловеков». Однако творцы новой этики канули в лету, а заповедь осталась.

Сегодня отвергаются заповеди: «не прелюбодействуй» и «возлюби ближнего». Сексуальная вседозволенность и рыночная конкуренция с ними не совместима. Время покажет, чем кончится это нигилистическое отрицание. Однако противодействие нарастает, люди инстинктивно чувствуют, грозящую им опасность от уничтожения этих принципов.

Если внимательно рассмотреть историю этических взглядов, то можно увидеть две явно прослеживающиеся тенденции, которые З. Фрейд

назвал Эросом и Танатосом, А. Швейцер вместе со Спиркиным А.Г. оптимистическим и пессимистическим мировоззрением, Э. Фромм - биофилией и некрофилией. Суть их сводится к одному – стремлению людей к жизни или смерти. Внес свой вклад в рассмотрение этих тенденций и великий Платон. В диалоге «Пир» он высказывает свои мысли по этому вопросу: «Ведь у животных, так же как и у людей, смертная природа стремится стать по возможности бессмертной и вечной. А достичь этого можно только одним путем – порождением, оставляя всякий раз новое вместо старого. Зачатие и рождение суть проявление бессмертного начала в существе смертном». [173] По Платону Эрос это не просто стремление к сексуальному удовольствию, а к бессмертию, которое может стать достижимым благодаря любви и рождению детей.

Эликсир бессмертия, которого ищут уже тысячи лет, давно найден. Это не какая-то жидкость, выпив которую эгоист может жить, равнодушно взирая на меняющиеся перед ним поколения. Этика любви к людям есть тот самый эликсир, который позволяет человеку становиться бессмертным в своих детях или творениях.

Библиографический список:

1. Жан-Жак Руссо. Трактаты. М. 1969. С. 20
2. Жан-Жак Руссо. Рассуждения о происхождении неравенства. Трактаты. М. 1969. С. 66-67
3. Ф. Ницше. Антихрист. Проклятие христианству. Сочинения в двух томах. М. 1990. Т. 2. С. 636.
4. Ф. Ницше. Так говорил Заратустра. Сочинения в двух томах. М. 1990. Т. 2. С. 7.
5. Бердяев Н. Философия свободы. Судьба России: М. 1998. С. 170.
6. Евангелие от Матфея. Гл. 22, стих 37-40.
7. Евангелие от Иоанна. Глава 15. Стих 13.
8. Первое послание к Коринфянам апостола Павла. Гл. 13. Стих. 1 – 13.

9. Послание к Галатам апостола Павла. Гл. 3. Стих 26-28.
10. Послание к Ефессянам апостола Павла. Гл. 4. Стих 22-32)
11. Деяния святых Апостолов. Глава 4. Стих 32-35.
12. Боккачо Д. Декамерон. М. 1955. [С. 58](#)
13. Лоренцо В. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. М. 1989. [С. 5.](#)
14. Там же.
15. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. М. 1991. [С. 147.](#)
16. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. М. 1996. С. 112.
17. Евангелие от Матфея. Гл. 5. Стих 48.
18. П.А. Кропоткин. Этика. Избранные труды. М. 1991. С. 46.
19. Фрит, К. Мозг и душа. М. 2011. С. 20.
20. Авдеев, В. Расология. Наука о наследственных качествах людей. М. 2007. С. 34.
21. Поппер Карл Раймунд. Открытое общество и его враги. Т. 2. М. 1992. С. 74.
22. Марков, А. Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 2. М. 2012. С. 494-495.
23. Марков, А. Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 1. М. 2012. С. 410.
24. Шарль Летурно. Прогресс нравственности. М. 2007. С. 55.
25. Библия. Книга Иисуса Навина. Гл. 6. Ст. 20.
26. Гумилев, Л.Н. Струна истории: лекции по этнологии. М.: Айрис-пресс, 2007. С. 79.
27. Гумилев, Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – СПб.: ООО «Издательский Дом «Кристалл», 2003. С. 39.
28. Морэ, А. Египетские мистерии. М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2009. С. 87-88
29. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий. М.: Академический Проект, 2008. С. 50-51.
30. Геродот. История. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004 С. 118.
31. Бадж, Э.А. Уоллис. Египетская книга мертвых. - М: Изд-во Эксмо, СПб. 2005. С. 312.
32. Макс Мюллер. Египетская мифология. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 196.
33. Библия. Второзаконие. Гл 7. Стих 14.
34. Диоген Лаэртский. Пифагор. М. 1979. С.335.
35. Иллюстрированная история религий в двух томах. Под редакцией проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей. Издательский отдел Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1992. С. 205.
36. Гесиод. Труды и дни. Стих 275 – 279.
37. Диоген Лаэртский. Эпикур. М. 1979. С.434.
38. Диоген Лаэртский. Протагор. М. 1979. С.375.
39. Платон. Апология Сократа. М.: Мысль, 1999. С. 83-84
40. Гусейнов, А.А., Апресян, Р.Г. Этика. М. 1998, С. 121

41. Библия. Книга Бытие Глава 2, стих 7.
42. Библия. Второзаконие. Глава 7, стих 14.
43. Библия. Екклесиаст. Глава 6, стих 7.
44. Библия. Исаия. Глава 14, стих 2.
45. Евангелие от Матфея. Глава 5, стих 17.
46. Деяния Святых Апостолов. Глава 17, стих 18.
47. Послание Апостола Павла к Колоссянам. Глава 2, стих 8.
48. Евангелие от Иоанна. Глава 15, стих 13.
49. Евангелие от Луки. Глава 6, стих 24.
50. Библия. Исход. Глава 22, стих 18.
51. Послание Апостола Павла к Ефессянам. Глава 4, стих 17-32.
52. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Под ред. профессора А.П. Лопухина Новый Завет. М. 2006. Т. 1. С. 803.
53. Деяния святых Апостолов. Глава 4, стих 32-35.
54. Тертуллиан. Апологетик. Глава XXXIX.
55. Гиббон, Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 126.
56. Евсевий Памфил. СПб.: Амфора. 2005. С. 274-275.
57. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М.: Академический проект, 2004. С. 393
58. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории: Философско-историческое исследование. М. – Харьков. 2000. С. 344.
59. Дюрант В. Цезарь и Христос. М. КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 654.
60. Евангелие от Марка. Глава 2, стих 21.
61. Малер, А.М. Константин Великий. – М.: Вече, 2011. С. 3.
62. Послание Иакова. Глава 2, стих 5. Глава 5, стих 1, 2, 3, 5.
63. А.В. Карташев. Вселенские соборы. Минск. 2008. С. 30.
64. Павел. Послание к Филиппийцам. Глава 2, стих 4.
65. Адольф Гарнак. Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви. Сборник: Раннее христианство. М. 2001. С. 343-345.
66. Гегель. Философия религии. В двух томах. Т.2. М., 1977. С. 208
67. Дэвис Нортон. История Европы. М. 1997. С. 203.
68. Апостол Павел. I послание к Коринфянам. Глава 1, стих 21, 23.
69. Золкин, А.Л. Культурология. М. 2009. С. 253.
70. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 346—347.
- А. Джованни Бокаччо. Декамерон. М. 1955. С. 57-58.
71. С.Г. Лозинский. История папства. М. 1986. С. 187.
72. Лео Таксиль. Священный вертеп. М. 2008. С. 154.
73. Сосновский А.В. Лики любви. М. 1992. С. 113.
74. Джордано Бруно. Философские диалоги. М.: Алетейа, 2000. С.

75. Данте. Божественная комедия. М., 1967.
76. Петрарка Ф. О средствах против всякой фортуны // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Ч. 1. Саратов, 1988.
77. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Часть 2. Саратов, 1988.
78. Николай Кузанский. Сочинения: В 2 т. М., 1979— 1980.
79. Суриков И.Е. Сократ. М.: Молодая гвардия, - 2011. С. 197.
80. Сад Д.А.Ф. «Соперница собственной дочери» и другие истории М.: Республика, 1993. С. 15.
81. Дэвис, Н. История Европы. М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 450-451.
82. Жан – Жак Руссо. Трактаты. «Наука», М. 1969. С. 9-29.
83. А. Викторов. Философия просвещенного эротизма. Маркиз де Сад. Философия в будуаре. М.: «Московский рабочий», 1991. С.250.
84. Всемирная энциклопедия. Философия. М.: Минск, 2001. С. 1238.
85. Альбер Камю. Бунтующий человек. М. Политиздат, 1990. С. 167-168.
86. Ницше Ф. Соч.: в 2 т. М.: Изд-во Мысль, 1990. Т.2. С. 765-766.
87. Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 45.
88. Ясперс К. Смысл и назначение истории: М.: Политиздат, 1991. С. 146.
88. Блаватская, Е.П. Тайная Доктрина. Мн. 1993. Т. 1, кн. 1. С. 244-245.
89. Блаватская, Е.П. Основы теософии. М. 2004. С. 119.
90. Штайнер Р. Очерк тайноведения. СПб.: 2000. С. 58.
91. Штайнер Р. Мистика на заре духовной жизни нового времени. СПб.: 2000. С. 327.
92. Всемирная энциклопедия «Философия XX век». Мн. 2002.
93. А. Дугин. Книга Законов. Сборник «Конец света». М. 1997. С. 398.
94. Штайнер Р. Философия свободы. СПб.: 2000. С. 591.
6. Евангелие от Матфея 5:48
95. Советский энциклопедический словарь. М. 1989.
96. Первый толковый БЭС. РИПОЛ-НОРИНТ. СПб. М. 2006.
97. Хант М. История психологии. М., 2009. С. 355.
98. Большой Российский энциклопедический словарь. Из-во, «Большая Российская энциклопедия». М., 2006.
99. «Современный толковый словарь русского языка». Ред. Т.Ф. Ефремова, М. АСТ. Астрель. 2006.
100. Пушкин А.С. Моцарт и Сальери. ПСС: в 5 т. Красноярск. 1999. Т.2. С. 537.
101. Симонов П.В. Происхождение духовности. М., 1989. С. 5-6.
102. Зигмунд Фрейд. Вопросы общества. Происхождение религии. «Фирма СТД». 2007. С. 141.

103. Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. М.: Практика, 1996. С. 151-174.
104. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. С. 195.
105. В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва. ОЛМА-ПРЕСС. 2006.
105. В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва. ОЛМА-ПРЕСС. 2006.
106. Всемирная энциклопедия. Философия. Москва. Минск. 2001.
107. Библейская энциклопедия. Архимандрит Никифор. М., 1891. Репринт. изд-е 1990.
108. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.; СПб., 2007. С. 213.
109. Юнг К.Г. Эон. М., 2009. С. 61
110. Беннет Е.-А. Что на самом деле сказал Юнг: М., 2009. С. 11-12.
111. Юнг К.Г. Психология и алхимия. М., 2008. С. 22.
112. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 2007. С. 111
113. Людвиг Фейербах. Сущность христианства. (1841) Избранные философские произведения. Т. 2. Г. изд. «Политическая литература». М. 1955. С. 30-31
114. Л.С. Васильев. История религий. Учебное пособие. М.: 2008. С. 12-14.
115. Г. Спенсер. Научные основания нравственности. М. 2007. С. 4
116. Губин В. Д., Некрасова Е.Н. Философская антропология. М. 2008. - С. 22-23
117. Дж. Веллард. Вавилон. Расцвет и гибель города чудес. М. 2003. Стр. 106.
118. Всеобщая история религий мира. Иллюстрированная энциклопедия. М. 2008. С. 100-101
119. Брей Уорвик. Ацтеки. Быт, религия, культура. – М.: 2005 С. 222-223.
120. Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. – М.: 2004. С. 204, 205, 253
121. Подласый И.П. Педагогика: в 3 кн., к. 1. М. «ВЛАДОС», 2007. С. 28.
106. Всемирная энциклопедия: Философия. М. 2001
122. Л.Н. Толстой. Религия и нравственность». Собр. соч., т 17. М. 1998. С. 38-39.
123. Спиркин, А.Г. Философия: учебник. М.: Изд-во Юрайт. 2011. С. 14.
124. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М. 1991. С. 202
125. А.А. Горелов. Концепции современного естествознания: учебное пособие. – М.: Высшее образование, 2007. С.72-73

126. Библия. Книга Бытие 1:3-4
127. Ригведа. Ред. Т.Я. Елизаренкова. М. «Наука». 1999. Мандала X, 129. С. 286.
128. Гершом Шолем. Основные течения в еврейской мистике. Москва-Иерусалим. 2004, 5765. С. 326-327
129. Элизабет Клэр. Профет. Каббала: Ключ к вашей внутренней силе»
Изд. «Лонгфелло», 2001. С. 16
130. Кукушкин. В С. Теория и методика воспитательной работы. Учебное пособие. М. 2004. С. 167-168
123. Спиркин, А.Г. Философия: учебник. М. 2011. С. 14-15
131. Ф. Ницше. Соч. М. 1990, Т. 2 Антихрист. С. 634
132. П. Тиллих. Искусство отчаяния. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 186.
133. Ж. Делёз. Шизо-поток и погребальная аксиоматика капиталистического социуса. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 59.
134. Фромм, Э. Душа человека. М. 1992. С.30-47.
135. Фромм, Э. Здоровое общество. М. 2011. С. 34, 36, 255, 395
136. А.С. Макаренко. Сочинения в 7 томах. М. 1960. Том 5. С. 136
137. Антология гуманной педагогики. Сухомлинский, В.А. М. 2002. С. 202.
138. Э. Фромм. Анатомия человеческой деструктивности. М. 1994. С. 315-316.
139. А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений. Том первый. Красноярск. 1999. С. 393.
140. Юстин. Эпитома Помпея Трога ХХХ 1, 7. Секст Эмпирик. Пирроновы положения III 245, пер. А. А. Столярова.
141. Афиней. Пир мудрецов XIII 561с, пер. А. А. Столярова.
142. Диоген Лаэртский X 5.
143. Платон. Диалоги. Книга первая. Пир. М.: Эксмо, 2008. С. 727.
144. Платон. Диалоги. Книга вторая. Законы. М.: Эксмо, 2008. С. 783.
145. Аристотель. Этика. М.: «Издательство АСТ», 2002. С. 187.
146. Плутарх. Моралии. Об Эроте. М. Харьков. 1999. С. 755.
147. Порфирий. Жизнь Плотина 15, пер. М. Л. Гаспарова.
148. Плотин VI 9, 9, пер. Т. Г. Сидаша.
149. Евангелие от Марка. 10:27.
150. Э. Фромм. Душа человека. Искусство любить. М.: Республика, 1992. С. 128-129.
151. Э. Фромм. Душа человека. Искусство любить. М.: Республика, 1992. С. 109-179.
153. Р. Мэй. Инсталляция страсти: сборник произведений западных философов XX-XXI вв. Алгоритм М. 2009. Компьютерная графика апокалипсического оргазма. С. 203.

154. Ветхий Завет. Третья книга Царств. 11:3.
155. Еврипид. Андромаха, 170-180.
156. Аристотель. Политика. Сочинения. М., 1983. Т. 4. С. 398-402.
157. Задачи союзов молодежи. Речь В.И. Ленина на III съезде комсомола //ПСС. Т. 41. С. 298.
158. Из программы Коммунистической партии Советского Союза. Хрестоматия по обществоведению. М.: Политиздат, 1982. С. 167.
159. Масионис Дж. Социология. – СПб.: Питер, 2004. С. 306.
160. Т.Ф. Ефремова. Современный толковый словарь русского языка. В трех томах. М. Астрель. АСТ. 2006.
161. Елена Чинкова. Французы просят Россию возглавить борьбу с гей-лобби. Газета Комсомольская правда. 19. 06. 2013.
162. Геродот. История. Книга 2. Евтерпа. 64. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. С. 118.
163. Всеобщая история нравов народов мира. – М.: Эксмо, 2008. Э. Фукс. Буйство плоти. С. 168.
164. И. Блох. История проституции. СПб.: Изд-во «АСТ-ПРЕСС», 1994. С. 443.
165. Хант, М. «Истории психологии», М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 250, С. 225.
166. Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. М.: Практика. С. 172.
167. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издат-во АСТ», 2003. С. 250.
168. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М.: Худ. Лит., 1983. Ст. 29.
169. Поппер Карл Раймунд. Открытое общество и его враги Т.1. Чары Платона. М.: Феникс. «Культурная инициатива», 1992. С. 140.
170. Поппер Карл Раймунд. Открытое общество и его враги Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс. 1992. С. 143.
171. Философия: учебник/под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – 4-е изд. Стереотипное. М.: Гардарики, 2008 С. 802-804
172. А.С. Пушкин. ПСС. Т. 2. Красноярск. «Универс», ПСК «Союз» 1999. С. 521.
173. Платон. Диалоги. Книга первая. М.: Эксмо. 2008. С. 757-758.